

R II 468/

200036.

with R 1114/35
W. Bouda 624.

В. Мавловский
Григорий

Мировой и Грозвотайна
приложение. Словарь Антона
Родензона. Врусе. 10. 10. 10.
Засов первая [Писку. 10. 10. 10.
Осир] С. Мавловский. Мавловский
Мавловский. Будем, Грозвотайна.
Мавловский. 1799. 10. 10. 10. +
658. 10. 10. 10. 10. 17.5. 12.2
[10. 10. 10. 10. 10.]

Робінзонъ у одѣянїю.

Ж И В О Т Ъ
И
ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ ПРИКЛЮЧЕНИЯ
СЛАВНАГО АНГЛЕЗА
Р О Б І Н З О Н А
К Р У С С Е.

Я самъ лѣта 1632-го у Граду Іорку
добре фаміліе рожденъ, башъ ако
оне землѣ, ербо в Ошацѣ мой прии
Бремена **) было, коисе найпре
А

---

*) Англійскаго Прінца Іорка
у Англіи.

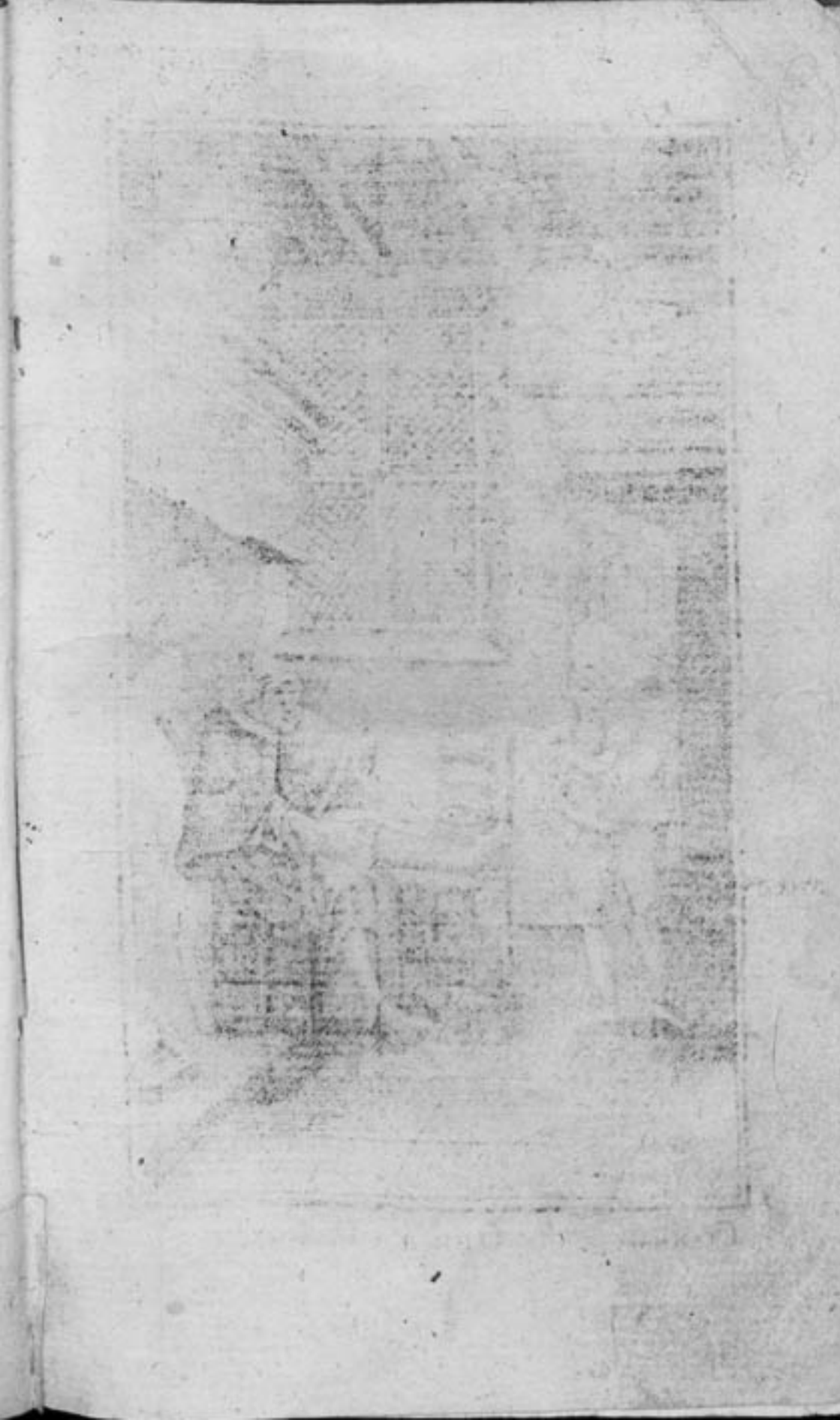
**) Такожде Градъ и Вар
Англійскаго.

***) Тако исто Хановеру пр

окућію. Онѣ э сѣ терговиномѣ себи прили-
чанѣ Капіталѣ спекао , и после іошпѣ болѣ
терговати почео ; и у вышереченный Градѣ
Іоркѣ аки мое матере мѣсто рожденія после
преселіся, кося сродницы све славніи и хра-
брїи мужи име *Робінзона* водише, отѣ ко-
гасамѣ и я послѣ *Робінзонѣ Крайцнерѣ* названѣ
быю. Садѣ обаче обыкновенымѣ превратанѣмѣ
Англійски речи именую, и пишу другїи, а
такожде и мы сами наше име *Круссе*. И
такосу исто послѣ и мои содружницы мене
звали.

Отѣ моихѣ двоице старіе браће баше
еданѣ *Сбрист-Лайпмантѣ* кодѣ едногѣ Ан-
глійскоѣ пешачкогѣ полка, кога э преће
славный *Обристѣ Локхартѣ* управляо (ко-
то) овай э у сраженію сѣ Шпаніери подѣ
Дінхірхенѣ животѣ свой изгубію ;
другимѣ случио, нисамѣ о нѣму
разумео, као што и родите-
ли ништа чули нису, гдѣсамѣ
самѣ умreo.

Мене аки прећега и по-
никаковой терговини учи-
е глава моя іошпѣ верло
и роскошными мѣблями
іой, кои э већѣ старости
глубо

Совѣтъ отъ Ошца Робинзону.

Георгіе Антонович

глубоку достигао было, дао э мене довольно учиши, коликосе годѣ чрезѣ пррстрано у дому воспишаніе и отѣ части у явноме училищу доѣи могло; и хопяще отѣ мене Адвокаша (Ходашая) учиниши. Мени обаче у цѣлому свѣту ништа недопадесе тако сладко, као Мореплаванія живошѣ; и ово излишиѣ пожеланіе ополчаваше мене прошиво волѣ, а такожде и прошиво заповѣсти и зашпеваня Ошца мога, и прошиво свега опшговараня Машере мое и другихѣ пріятеля, да рекнемѣ: тако силно, да ова природна склонность и желя моя, коя э мене у слѣдующу предсрѣшшу бѣду и несрѣћу башѣ аки за власи вукла, нѣчто особно ужасно видишся.

Ошачѣ мой аки посшолный и мудрый мужѣ дао э мени многокрашно зрѣлій и изрядный совѣшѣ на прошивѣ мога веѣи нѣму напредѣ познашаго намѣренія. Онѣ э зовнуо мене еданѣ крашѣ рано у юпру у свою собу и мене ради мога намѣренія остро изобличіо. Онѣ э запишао мене, какове узроке имамѣ далѣ нежели скипашисе, да я домѣ Ошца мога, и Опечестіе мое оставлямѣ, у коме я уживанѣ мое верло лако наѣи; и надежду предѣ собомѣ имамѣ, шрудомѣ и прилѣжаніемѣ щастіе мое у малопрудномѣ и у довольному живота провожденію снискати?

Онѣ э представію мени, да нитко нежелі люди крайнѣга опчаянїя, или шакови, кои-бы далеко отѣ другихѣ доѣи ради, есусе усудили далеко у свѣтѣ поѣи, да бы чрезѣ предпрїятїя, коя отѣ обыкновенни пупова други люди далеко отступаютъ, кѣ великимѣ богатствамѣ, кѣ особой каковой славы доспигнути могли.

Све ове вещи есу за мене верло велике, или верло малене; я среднѣму чину или спаню люди принадлежимѣ, о коемѣ онѣ изѣ долгого искусства добро знаде, да естѣ наиболѣ спанѣ на свѣту, и у коемусе э наиболѣга человекѣскаго благополучїя надаши, и што э іошпѣ болѣ, ниши у бѣдному пешкому дѣлу, и шруда полному живому занашлїе и надничара, ниши пакѣ отѣ высокоумїя, неистовства, честолобїя и ненависти выше Класе люди узнмирено естѣ. Я дакле благополучїе шаковыхѣ само изѣ того да разсудимѣ, да э ово еданѣ начинѣ уживанїя, коему многїи завидили есу, за коимсу и сами Кралѣви многократно узданули, и желили, дабысу средний пупѣ, или спазу меѣу малимѣ сиромашнымѣ Народомѣ и вышомѣ Классомѣ людей имати могли; и да э Соломонѣ овай чинѣ или спанѣ; аки истинное щастїе чрезѣ то описао: ербо кад-

се а онѣ Богу молю овако говорѣти: Боже!
недайми ниши сиромашства ниши богат-
ства!

Я само добро да разсудимъ; рекао а онѣ
далѣ: тоѣу свагда наѣи, да трудности ово-
га свѣта и живоша по меѣу вышомѣ и ни-
жомѣ Классомѣ людей раздѣлене есу; на про-
тивѣ того средня Класа или станѣ людей
ни найманѣга неспокойства нейма; ниши та-
ковымѣ многимѣ премѣнамѣ, као выше и
ниже станѣ или Класа люди подложно естѣ,
ниши пакѣ многимѣ душевнымѣ и пѣлеснымѣ
недостаткомѣ подвержено; ербо вышій чинѣ
омѣ роскошнаго живоша, неспокойства и не-
умѣренности на одной; нижій обаче изѣ не-
достатка разныхѣ потребностейѣ, пещ-
кога и труднога дѣла, и слабаго и недовол-
наго препитанія на другой страни, себе на-
равнимѣ слѣдствомѣ нынога живоша у бо-
лестѣ и бѣду бацаю; да средня Класа лю-
дей или станѣ за све начине добродѣтелей и
удоволствіяхѣ способна естѣ; да средиѣму
щастію мирѣ и изобиліе на руку долази,
да умѣренность, удовольствіе, здравіе, и до-
брое содружество; найдражайшее времена
провожденіе, и найжелателнѣйшее увеселе-
ніе овому средиѣму щастію у стопе спасе.
Да на оваковый начинѣ люди цѣлый
свѣтъ

свѣтъ мирно проѣху, и изъ нѣга опетъ лако
изиѣху; и тако ниписе пешкимъ рукодѣ-
лїемъ, ниѣхъ юшѣхъ што ѡ горе, главобо-
лїомъ муче; ниѣхъ пакъ за насущный хлѣбъ
себе у робство продаю; или отъ неснос-
ныхъ обстоятелствъ, коя душу мира и
тѣло покоя лишаваю, утруждени, ниѣхъ дѣй-
ствителномъ зависїю, или тайно горящимъ
честолюбіемъ за веѣмъ станѣмъ и вѣщ-
ма упалѣни бываю, но много выше са свѣмъ
мирно угодно свѣтъ преѣху, сладость живо-
та безъ свакога еда уживаю, и да сусвѣмъ
благополучни довольно чувствую, и повсе-
дневнымъ искусствомъ юшѣхъ пространїе
познавати навчаю.

За тимъ почео ѡ онѣхъ мени живо и безъ
шале говориѣти, да я небы ума лишенный ве-
строгоня быо, ниѣхъ себе своевольно у различ-
не бѣде бацао; отъ коихъ мене самое естѣ-
ство и станѣ, у коемусамсе родїю, довольно
сохраняваю. Да я никакове нужде неймамъ
хлѣбъ мой далѣ спражити. Онѣхъ за мене
спарати, и къ овому начину уживаня мога
руку помоѣи драгоvolно даѣти, и ако я после
у свѣту и странствованїю несреѣанъ бу-
демъ, тоѣхъ сами случаи, или собственна
погрѣшка моя проузроковати, и да онѣхъ за
то нигди отговора даѣти нейма, напослѣдокъ
онѣхъ

онъ рече: да э излишнымъ опговаранѣмъ своимъ за отвращении мене отъ онаковаго намѣренія, о коемъ знаде, даѣе оно мени зѣло убиточно и погибелно быши, веѣмъ отеческимъ должностямъ своимъ довольно удовлетворию. Крапко: како годъ што онъ о свему доброму нишпа изостаивати хотяше, кады я коды куѣе оспиао и по нѣговомъ мнѣнню и заповѣснн себе управляю; тако истонехомѣвъ спроѣу того къ моему нещастію и опшесствію ни у найманѣму чему шпо помоѣи.

Напослѣдокъ э онъ мени мога старіега брата примѣръ предъ очи ставію, кога э онъ тако истон отъ военной службе у Нідерланду отвращаю, али спроѣу нѣгове младоснн и жестоке желѣ на войску иѣи; гди э онъ после и живота лишенъ бію, нишпа расправіи нїе могао (еще къ тому придао э) нехотеѣи престати мене молиши; и рекао э: да онъ реѣи може, да ако я овай безпущный поступокъ учинимъ, мене Богъ икады благословиши буде, и даѣу я кады доволно примораня имати о презрѣнню нѣговаго совѣта плачевно размышлявати, и то кады веѣмъ къ спасенію и избавленію моему никакове помоѣи чловѣческе не буде.

При

При овой послѣднѣй части нѣговаго слова, кое э воиспину нѣчто пророческое было, несматраюћи да мой Опацъ тако мыслю нѣе, примѣшюсамъ я, да нѣму грозне сузе една за другомъ преко лица полетише, а особито кадъ э онъ о моему у сраженію подъ *Дінхірхномъ* погибшему брату проговоріо; и како э онъ на то дошао; и даѣу нужде и времена къ раскаянію доволно имати; нѣга э таково сожалѣніе неспокою напало; да э онъ слово свое сасвимъ пресѣкао и мени рекао: да се э сердце нѣгово тако жалости напунило, да онъ више самномъ ништа говориши не можешъ.

Ово э слово мени како стрѣла крозъ сердце прошло; ербо кога овде небы возбудила и заболела душа! заключюсамъ дакле, ни-накаково путешествіе далѣ мыслиши, него по желанію Опча мога у моему Опечесству заосташи. Али све забадава, у нѣколико дана исчезнуло э то све.

И кратко: да небы Опацъ мой съ нѣговимъ мени досаднимъ совѣщованіемъ іошѣ еданъ кратъ на враѣ дошао; то намыслюсамъ болѣ преѣе неколико недѣля оліъ нѣга побѣћи. Али я нисамъ више тако напрасно къ намѣренію моему спѣшю, као што э мене перва наглость къ тому побуждава-

ждавала, него узеосамъ Матерь мою, кадсамъ ю веѣ видѣо, да э она съ проѣу мене мило-спивія нежели преѣе на страну, и ей обявю, дасу миѣнїя моя на помѣ твердо основана свѣшѣ и люде видѣши, и ако я десетѣ кос-какви вещи предузметѣ ни кодѣ какве посто-янѣ остати неѣу; и Опацѣ мой хоѣе мно-го болѣ учинити, ако онѣ путешесствїе мое позволи, нежели да мене принуди и безѣ такового опиши. Ясамъ веѣ 18. година старѣ, слѣдовашелно, ниписамъ веѣ за шерговачкогѣ служителя, ниши пакѣ за Ад-вокатскогѣ ученика способнѣ.

И ако бащѣ по учинимъ, по я доиста време мое одержати неѣу; негоѣу їошѣ преѣе испеченїя време ошѣ Майстера по-беѣи, и на море опиѣи. Замолюсамъ ю: да ако она хоѣе съ Ошцемъ моимъ о томѣ говорити, да онѣ мени путешесствїе у спра-не землѣ позволи, хоѣеми дакле особну ма-терню любовь указати, — и акосе мени ша-мо недопадне, и несвикне, по кадѣ я на-праѣ доѣемъ, више никаковаго спранство-ванїя закшевати неѣу, него оно изгублѣно време са сугубимъ трудомъ попуниши ис-пинно обѣщавамъ.

Моя Мати чувшїй ово пала э абїе у ве-лико душевно неспокойство, и екла

да она веѣь све добро знаде, и да штоѣе годѣ она о томѣ отцу моме говорити, ништа друго быти неѣе, него само еданѣ суешный трудѣ, ошачѣ мой естѣ веѣь о све-
му тому доволно увѣренѣ, да намѣреніе мое ништа друго нѣе него самая погибель моя, кѣ чему онѣ мога собственнаго добра и благоспоянїя ради никада позволиши не-
може, и чудиласе, да я съ Отцемѣ моимѣ, кое э и ей добро познашо, доволни и острый разговорѣ о томѣ имао есамѣ, и кон э мене съ таковима умалишелнима речма отѣ того ошговарао, икадѣ на таково штогодѣ по-
мыслиши могу. Крашко: ако хоѣу я самѣ себе у погибель опровергнуши, да заме веѣь на свѣшту никакова совѣта нейма, и я преко свега увѣренѣ да будемѣ, да я кѣ пущешес-
ствїю моему отѣ ныхѣ обадвоице дозво-
ленїя никада добити неѣу. И она отѣ нѣ-
зине спране ни найманѣ што, штобы на по-
гибель мою было, учинити неѣе, и да я ни-
кадѣ доживити неѣу, даѣесе она у штогодѣ найманѣ упустиши, штобы Отцу моему неповолно было.

Несмашраюѣи на то што э она про-
шенїе мое сасвимѣ отбацила съ Отцемѣ моимѣ о томѣ ништа говорити, то э она опетѣ, како шшосамѣ послѣ разумео, нѣму савѣ

савѣ нашѣ разговорѣ искажала, и Опацѣ мой
сѣ великомѣ жалостію, и глубокимѣ възды-
ханіемѣ ове речи изговорію: Юноша шай
могао. бы среѣанѣ быти, кадбы онѣ кодѣ
куѣе остао; поскипалисе онѣ у спранне зе-
млѣ, шо воиспину мора онѣ найнесретній
человѣкѣ подѣ Небомѣ быти. Я дакле со-
изволеніе мое кѣ тому никадѣ даши немогу!

Тако дакле прошло э цѣло лѣто докле-
самсе я опетѣ на ново узбунію, и несмапраю-
ѣи на савѣ совѣтѣ на занатѣ каковѣ поѣи;
уши мое сасвимѣ затворію, и сѣ родинпели о
томѣ честпосе инатію, консу нарзвну склон-
носпѣ мою знали, да я ни кѣ чему другому
никадѣ склониписе неѣу. Него онамо куд-
самѣ намѣрію прошиво свію случая поѣисамѣ
морао.

Кадсамѣ я дакле еданѣ кратѣ у Уллу
быю, заиста случайно и безѣ свакога намѣре-
нія онда побѣѣи, сусрео э мене еданѣ отѣ
моихѣ содружниковѣ, кои на нѣгового Отца
Лаѣи у Лондонѣ поѣи намѣбраваше, и мени
сѣ обыкновенима ласкащелныма речма Море-
пловцевѣ говориши почео; да ако я хоѣу сѣ
нимѣ на Лаѣи поѣи, мене ово пупешествіе
нишпа спаяти неѣе, пошаосамѣ дакле не-
пишаюѣи ни Отца ни Матере, далѣ башѣ
ниписамѣ нима шпо о томѣ на знанѣ дао,

НИШИ-

ниписамъ я бранію есули они што о томъ
 чули или какоѣду чути? нисамъ я ниши за
 Небесный, ниши за Опчинскій благословъ вы-
 ше бранію, нисамъ ни найманъ моя обстоя-
 телства, и злая слѣдства промотрію, и опи-
 шаосамъ у нещастному часу перваго Сеп-
 темвріа лѣта 1651. на ону веѣь къ плава-
 нію у Лондонъ гошово стоящую лаѣу. Ни-
 када по моему разсужденію едногъ безразсуд-
 наго юноше несреѣа ніесе раніе започела,
 нише дуже траяла нежели моя. Како э да-
 кле Лаѣа изъ рѣке Хумбера на море изишла,
 шо э сильный вѣшаръ абіе дыхаши, и море
 спрашно шумѣши почело. А будуѣи да я
 преѣе того на мору никада быо нисамъ, шо
 самсе дакле абіе съ почетка и разболію; и
 пришомъ іошпѣ и сердечну нѣку ужасну бо-
 лестъ добію. Садъ дакле спаосамъ башъ
 заиста размышлявати, штосамъ учинію, и
 како праведно судьбина Божія мене казни, за-
 шо штосамъ изъ дома Отца мога побѣгао,
 и мою дѣшску покорность погазію. Сви они
 добріи совѣти мои любезни родителя, слези
 Отца мога и мое любезне Матере сердечно
 и подвижателно увѣщаніе доѣошеми скоро на
 паметь, и моя совѣсть, коя онда іошпѣ ніе
 угаснула была, као штосе после случилось;
 мени презрѣніе оногъ доброгъ совѣта и пре-
 небре-

небреженіе моихъ должностей спроѣху родителей моихъ чувствительно предъ очі ставила!

Мало помало дижесе буря іюшѣ вѣѣа, и море, на коемсе я преѣе никадѣ возіо нисамѣ, нарасло э верло высоко; ако башѣ и не онако како шшосамѣ я послѣ у мало дана доживію. Но шо э выше него довольно было мене аки младаго морепловца у спрахѣ и трепетѣ метнуши, помысліосамѣ даѣе насѣ сваки таласѣ абіе прогуташи, колико годѣ крапи Лаѣа по моему мнѣнію себе у просѣлину моря ниспуцаваше, и мысліосамѣ дасе неѣе никада више у высину дигнуши. У овому сердечному страху учиніосамѣ я полный завѣшѣ; да ако Богѣ на овому шочію единому мореплаванію животѣ мой сохрани, и я ногу мою кадѣ годѣ іюшѣ еданѣ кратѣ на суво метнемѣ, я управо дома ко опцу моему, и никада више на Лаѣу иѣи неѣу, совѣшѣ нѣговѣ примити, и себе никада више у овакову бѣду упустиши неѣу. Ясамѣ садѣ текарѣ ясно и добро видію, како э онѣ мудро и истиннишо средный чинѣ, или состояніе людей хвалію! Како э онѣ мирно и спокойно дневе живота свога провео, и да онѣ себе ниши на морю бурнимѣ погодамѣ, ниши

на

на суву, каковомъ пешкомъ рукодѣлю
подложити дао; заключюсамъ дакле у себя,
аки изгублѣни али садъ веѣхъ къ покаянію
склонни сынъ себе исправиши и къ моему
Отцу паки прибѣгнути!

Овай разумный помыслъ праяше толико
дуго, колико годъ и буря на морю или да
рекнемъ: нѣчто мало дуже, слѣдующій данъ
престала э буря и вѣтаръ, и ясамъ запо-
чео море и бурю привикавати. Несматра-
юћи на све то содержаваосамсе цѣль и
миранъ, и у размышлѣнію; али юшѣь свагда
воденомъ болестію одержимъ.

Навече исчистіосе воздухъ, престала
э буря и вѣтаръ; и за тимъ было э
верло свѣтлый и славный Вечеръ. Солнце
свѣтлости полно, и чисто сѣло э у море,
и супра данъ уютру тако исто опетъ
изъ нѣга изишло. Мы падай слаби или
башъ никакови вѣтаръ имадосмо, него чи-
сто и равно море како огледало, на кое
Солнце ясно и свѣтло сіяше; чиняшемисе
лице моря тако нѣчто увеселително, што
очи мое юшѣь никада невидѣша!

Настоящу ноѣь верлосамъ добро спа-
вао, и више нисамъ болешливъ него весео
быо; и размоправаосамъ со особнимъ уве-
селеніемъ море, кое э ючеръ тако бурно

и страшно было, и шако у кратко време
овако крошко и увеселително поспаде.
Да небы дакле мое прежиѣ заключеніе и
обѣщѣ мѣста уфашини могло; дошао э
онай истій солдужникѣ мой кѣ мени, кои
э мене на мореплаваніе навео; куцнуме по-
рамену говорѣи: како э, како э, ты пла-
шливій зече! Ябысе обкладіо; даси ты пре-
ѣашню ноѣ у великоме страху быо! гди э
само една пуна капа вѣтра дыхала, шта
само одна пуна капа вѣтра запитасамга
я? ша то э была одна страшна буря? то
э буря ты глапоглаве? рекао э онѣ: зо-
вешѣ ты оно бурю, што ни труда бу-
рѣю назвати незаслужава!

Дай намѣ само дебелу и шверлу Лаѣу,
пакѣ іошѣ кѣ тому чистю и пространо
море, што мы за свиранѣ оваковога вѣтриѣ
ни задлаку запитати неѣемо; я видимѣ
брате! даси ты наученѣ само у чуну по
малима рѣкама, и коекакови попоцы вози-
тисе. Оди да сгошовимо, и да піемо одну
чашу пунча; пакѣ и друго у тому да по-
піемо, и погледай какое лепо време! Дакле
да ову пешку частѣ повѣспи мое кратко
скажемѣ; мысмо учинили дакле онако како
шпосу морепловцы веѣ чинили навикли;
пунчѣ баше готовѣ, и ясамѣ отѣ нѣга

довол-

доволно пію, и попіюсамъ такожде у раскошеству ове едне ноѣи све мое раскаяніе, и размышлѣніе о моему преѣашиѣму жиову, и сва добра расположенія ради мога будущаго живопа. Да рекнемъ кратко: да какагодѣ море, кадѣ э буря престала, у свою преѣашию равнину и тихость дошло, тако э ишо и непорядокѣ моихѣ мыслей прешао мое препетанѣ и спрахѣ у море погруженѣ быти; заборавіюсе, и волна мое преѣашиѣ жестоке желѣ опетѣ возбуниласе; ясамъ абіе мою бѣду, мой учинѣный обѣтѣ, и сва моя обѣщанія, коясамъ учинію, сасвимѣ загладію. Но преко свєга появилесусе кадѣ кадѣ опетѣ нѣке мале мысли; а кадѣ кадѣ башѣ и дѣйствіепелніи помысли, хотѣлисусе у мою паметѣ напрагѣ повраштити; но ясамъ ны абіе сѣ врапа мога опресало, и чуваюсе опѣ того аки опѣ куге, держаюсамсе крѣпко пиѣа, и веселога дружства, и дочепаюсамсе напрагѣ пришедше поплоте (шакосамъ я називаю свагда добре мысли) опетѣ верло фрішко тако, дасамъ я у 5 или 6 дана надѣ совѣсти моей совершену побѣду одержаю; онако како младѣ челоѣкѣ, кои э веѣ у паметѣ узео, да себе ничимѣ уплашити неда, желити може, алисамъ я мораю іоштѣ друго искушеніе одер-

бодержати. Провидѣніе, како што оно у овакови случаи чиниши обичествуетъ, заключило э мени опшнудъ никакова извиненія далъ изоспавиши.

Ербо ако іоштъ и ово за мое избавлѣніе иѣговаго провидѣнія примишибы нехотѣлъ, то слѣдующее тако устроено быши мора, да такожде найупорнѣи бездѣльникъ меѣу нама како годъ величину погибели, тако исто и величину Божія милосердія исповѣсти и признати бы морао.

Шестій данъ нашего мореплаванія дошлисмо у пристанище отъ Ярмота; а будући да намъ э вѣтаръ свагда противанъ и море тихо было, шосмо дакле послѣ бурѣ верло маленъ и кракакъ путь учинили. Овдесмо дакле на мачкахъ спаяти морали, и будући да намъ э вѣтаръ іоштъ свагда противанъ быо, ербосмо іоштъ свагда югъ имали, дакле моралисмо овде до 7 или 8 дана спаяти, у коесу време іоштъ многе Лаѣе отъ Нефкастела у ово пристанище аки общій конакъ, гди Лаѣе, кое у Темсу пущую, на добаръ вѣтаръ чекаю, дошле.

Мы овде небысмо толико дуго заостаали были, негобы насъ шаласъ све
В пома.

помало далѣ горе операо было, кадѣ небы
вѣшарѣ тако яко дыхао, како штое послѣ
4 ри или 5 шѣ дана нашего овде бышя
верло упоранѣ было. Несмапраюћи на то,
ербо зашкулине овогѣ брега былесу башѣ
свагда како добро и безбѣдно пристанище
починоваше, такоѣрѣ и за мачке добарѣ
шемель имале; наша ужеша отѣ Мачака
быласу верло яка, и наши Лаѣары ни най-
манѣ погибели нисусе бояли, него по обы-
чаю ныному у увеселенію и у спаваню
време свое проводили. Али 8 ми данѣ
уюштру почео э вѣшарѣ силніе дыхати,
и свисмо шруда и посла довольно имали,
докемо плашна и ужеша съ Кашарки
свукли, и све у порядокѣ довели, дабы
Лаѣу баремѣ на Мачкахѣ удержати могли.
Около полдне нараспло э море верло высо-
ко, и Лаѣа наша поквариласе на преднѣмѣ
краю, послѣ ударилисуды нѣколико пушта верло
спрашніи шаласи преко цѣле Лаѣе, и мы-
слилисмо, дасусе веѣѣ башѣ и саме Мачке,
коесу іошѣ Лаѣу держале, съ шемеля и
мѣста свого кренуле. На кое э нашѣ
Лаѣе управитель главну Мачку извући
дао тако, дасмо іошѣ на две Мачке
напредѣ спаяли, и ужеша отѣ Мачака на
дуже спустили.

Садѣ доишта дигласе э спрашна буря
и я на лицу наши Лаѣара шта него са-
мый страхъ и ужасъ усмотри! А Лаѣе
управителя коликъ э онѣ у шрудъ свое
бодрѣ быо Лаѣу сохраниши, кадѣ э онѣ
у свою собу покрай мене ишао, нѣколикъ
пути полагаю у себи говорѣши чуо: Боже
и Господи буди намѣ милостивѣ, мыѣсмо
сви погинути: мысмо веѣѣ прошли.

Кодъ перве ове буне и спрахѣ, ясамъ сасвимъ нечувствѣнъ подъ фаромъ у моеѣ собицѣ лежао, и самъ описати незнамъ какоми ѣ было. Садъ ѣ веѣь перво раскаяніе мое касно было, коесамъ я свакога часа ногама газіо, и на противъ нѣга сердце мое сасвимъ затворіо быо. У моима мыслима была ѣ веѣь перва горкостъ смерти преѣрплѣна и спрахъ и бѣда нѣе тако велика као преѣе была. Али ево жалости! Кадъ ѣ Корманошъ таковимъ образомъ самъ къ мени дошао, и рекао: мысмо веѣь прошли! Нападао ѣ на мене спрахъ и прѣпетъ неописаный. Изишаосамъ изъ мое собице наплѣ, и погледаосамъ наоколо себе, али воистину овакови ужасни взоръ іоштѣ у моме животу нѣе се никада предъ очи мое спавіо! Море дизашесе како годъ брда високо, и сваки прѣѣи че-

тверпи минутѣ бацило ѿ оне страшне
палаеє свое преко наше Лаће.

Кадсамѣ юштѣ еданѣ крапѣ у нао-
коло погледао очима моима, ништа друго,
него сама бѣда и жалость представисе!
Две отѣ насѣ не далеко спояще Лаће,
коесу яко натоварене были, моралису гла-
вну катарку подсеѣи и на лаћу положиши,
и наши Лаћари повикаше, даєє една Лаћа,
кояє єдну Англійску мѣлю предѣ нама спа-
яла, веѣѣ потопила. Юштѣ две друге Лаће,
коє ѿ вѣтарѣ сѣ Мачака отерао было изѣ
пристанища, на среѣу или на несреѣу, и
башѣ безѣ єдне спояще катарке морале-
сусе на пространно море пуспити. Сѣ
малима Лаћама было ѿ болѣ нежели сѣ
онима, коесу пѣшко движеніє имале, али
преко свега опешѣ две или три шакове
допералесусе до насѣ, и проѣоше вѣ-
промѣ гониме послѣ по край предѣѣга края
наше Лаће у пространность и пучину
морскую.

Предѣ вече замолю ѿ Корманошѣ Лаће
(Коменданта) повелителя, дабысу велику
напредѣ стоящу катарку подсеѣи смели;
коє онѣ отнюдѣ дозволиши нехотяше.
Али преко свега кадсе напослѣдокѣ Кор-
маношѣ заклео, да ако онѣ то недопусти,
Лаћа

Лаѣа рупу добыти и цѣло попопишисе хоѣе. Докле они съ предніомъ катаркомъ готови быше, средня э велика тако зло и колеблемо спаяла, и сву цѣлу Лаѣу верло распресла, да ню такожде подсеѣи и на Лаѣу спустити морадше. Сваки разсудити може, у каковомсамъ состоянію я овде аки младый мореплавацъ быти морао, и да я скоро предъ шимъ овакови истый страхъ претерпію есамъ!

Но када бы я преѣашнѣ мысли мое, кое есе нису давно приключиле садъ исказати могао, то препеташе сердце мое десятѣ кратѣ выше ошѣ страха, о моимъ преѣашнѣма увѣреніама, и о чемусамъ я къ моему первоуреѣенному безбожному заключенію спупію, како предъ правомъ и извѣстномъ смерти самомъ; и башѣ о томъ и ради страшне и нечувене бурѣ, паосамъ я у таково состояніе, кое никаквима речма описати немогу, Али што э іоштѣ найгоре, нѣ іоштѣ овде было, него іоштѣ буря непрерывно съ ошмѣиномъ ярости дыхаше, и морепловцы самису сказали, да они цѣлаго живота нынога нишпа горе претерпѣли нису. Мысмо истинина имали добру и шверду лаѣу, коя э тако верло наповарена была, дасе она верло дубоко у море углублявала и Лаѣары (Мапро-

(Матроси) нѣколико крати повыкаше: Ла-
 ѣасе мора пробити. Сѣ едне спране за ме-
 не э добро было. што я ову речь разумео
 нисамъ, докѣ нисамъ ныхѣ запитао. Буря
 непосредственно дыхаше и видѣосамъ овде
 шшосе рѣдко видѣти даеѣ, да Лаѣаръ,
 верховный Корманошъ и іошѣ нѣколико
 другѣихъ коихсе э ова стварь выше допица-
 ла неголи другѣихъ, гди они у полной мо-
 литвы часѣ онай очекиваше кадѣесе лаѣа
 утопити у море. Башѣ у полноѣи и у на-
 шой найвеѣой нужды повикао э еданъ (Ма-
 тросѣ) Лаѣаръ ясно, кои э на дно Лаѣе
 сишао быо, дабы видѣо како стварь стои:
 Веѣъ э лаѣа продерѣа: други э повыкао, да э
 на дну лаѣе веѣъ вода 4 стопе высока, на
 кое сви на плюсканѣ лаѣе позвани бысмо. На
 ову речь такомисе учинило, да э сердце у
 перси мои отѣ страха умерло, и опровер-
 гнуосамсе сѣ крѣвета мога, на коемсамъ седѣю,
 у внутренность лаѣе. Несматраюѣи на то
 (Матроси) Лаѣари мене изѣ несвестице
 опещѣ пробудише и рекоше: да будуѣи я
 преѣе ни кѣ чему нисамъ потребоватѣ бы-
 ти могао, садѣ баремъ како и други лаѣю
 плюскати могу. На коемсамсе я укрѣпѣю и
 кѣ плюсканю поспѣшѣю, гдисамъ изѣ све-
 крѣпости и пословао. По меѣу овимъ дѣ-
 ломъ

ломъ заповедію э главный Лаѣаръ (Компендантъ) кадъ э нѣколико съ углѣмъ лако наповарени лаѣа усмошрю, кое такожде отъ бурѣ силне на мачкахъ нисусе одержати могле, но управо на пучину моря упустилесе, и кѣ нама близко доѣису могле, шопѣ еданъ аки знакъ наше садашнѣ велике нужде опалили. Я кои ни знао нисамъ што шо значаше, такосамсе уплашю, дасамъ мыслю, лаѣа э веѣъ пропала, или што друго страшно моралосе э догодиши. Кратко да рекнемъ: ясамсе тако уплашю быо, дасамъ абіе у несвєстницѣу пао. Садсе э сваки за свой собственный животъ узео у памєтъ, а о мєни нїєднѣ душа нємѣѣашє попечєнїѣ; нєго єданъ Мѣтросъ, кої є нѣшѣо да плѣска, ударю э мєнє ногомъ у бокъ, и оштѣвомє аки мєртѣѣ лєжѣща, послє коєго э достѣ ѣрємєна прѣшло, доксамъ опєтъ кѣ себѣ дошѣо.

Мысѣмо плѣскали сѣ свомъ крѣпостію, алї сѣѣ всѣує, єрбо э ѣода на прѣтивъ тога на дну Лаѣє сѣѣ ѣышє рѣстѣла, и сваки э чѣсѣ ѣчєкїѣѣати бѣло, даѣсєє Лаѣа погрѣзїтї; и аѣо э бѣшъ мѣрє и малѣ тїшїє бѣѣѣати почєло, шо опєтъ нїє могуѣє бѣло съ таѣовомъ рѣзѣрштѣмъ Лаѣомъ шѣлїѣо дуго на ѣодї удержѣтїсє, докѣѣ у ѣѣѣовѣ прїстѣнїщє прїспѣшї моглї,

даѣлє

дакле Командантъ за помоћъ іошѣ свагда
пуцаши престао нїе, на кое а една лака
Лаѣа, коя а већъ бурю одержала была, на-
ми еданъ морски чамацъ на помоћъ послала.
Чамацъ а съ великомъ погибелію дошао къ
нама, но опетъ нїе было могуће у нѣга
ући, докле годъ нису Матроси съ труд-
нимъ весланѣмъ, и съ погибелію ныногъ
собственногъ живота, за содержаши нашъ,
къ нами близу дошли и наши Лаѣари нима
отъ долнѣга края Лаѣе уже надугачко спу-
щено добадили, коесу они послѣ едва тру-
дно дочепали, и такомо ны подѣ фару
наше Лаѣе довукли, пакъ онда сви у ча-
мацъ ушли. Садъ и мы и они коисмо годъ
у чамцу, нисмо ни мыслиши могли, даѣе-
мо ныну собствену Лаѣу доспигнути
моћи. Дакле намыслимо чамацъ шераши и
коликое могуће къ брегу управляти, при
коемъ а нима нашъ верховный Лаѣаръ, ако-
се чамацъ гдигодъ разбіе и на комаде опи-
де, таковый полно платити обѣщао.
Овимъ а начиномъ дакле нашъ чамацъ ово
весланѣмъ, ово управлянѣмъ, и шеранѣмъ
подѣ сѣверну страну къ брегу кодъ тако
называемаго мѣста *Винтертоннесса* щасно
приспѣо.

Само после еднога ферпала сапа ка-
жосмо изышли изъ чамца, видѣлисмо да се
онъ самъ и празанъ абіе потопію. Право
говоримъ, само шпосамъ очи онамо бацію
быо, када э Мапросъ еданъ къ мени до-
шао, Лаѣа на коейсмосе возли рекао э
онъ: веѣсе э потопила. Ербо отъ онога
часа кадсу мене у тай чамацъ выше ба-
цни, него дабы казати могао, дасамъ у
нѣга самъ ушао, сердце мое ово отъ спра-
ха, ово отъ душевнаго неспокойства, и
мысли ради будущаго мога случая равно
аки мертво было э.

У овоме нашему спаню, и гдису Ла-
ѣары трудомъ и весланѣмъ све возможно
чинили, дабысмосе брега и суве землѣ до-
чепати могли, и кадъ э нашъ чамацъ на
шала си засѣдао, видѣлисмо многие люде на
брегъ изашкулине терчеѣе, дабы намъ, кад-
бысмосе болѣ приближили, руку помоѣи
даши могли. Но съ дѣломъ овимъ верло э
трудно было, и нисмо могли преѣе брегу
достигнути, докле годъ нисмо свѣтилану
Кулу отъ *Винтертона* прошли, ербосусе
брегови къ южной спрани спроѣу тако на-
зываемаго мѣста *Громмера* окраѣвали, и
тако дохъ высокость землѣ и жестокость
вѣтра нїесе ушопила. Овдесмо повезли
остро

остро, и у везлисмо се сви совокупно, али съ великомъ тягостию но благощасно на суво, и пешке у *Ярмутъ* опишли, гди намъ э аки морестрадалцемъ како годъ отъ власни мѣста чрезъ уреждение добрыхъ конаковъ, шако и отъ особни торговаца и Корабле-пристяжашеля много добра учинѣно было, и шолко новаца дапо, съ чимсмо могли пущь нашъ по произволенію или у *Лондонъ* или у *Умъ* натрагъ предузети.

Я дасамъ паметъ имао у *Умъ* и послѣ у мое отечество возвратишисе, шобы я щаспанъ быо, и мойбы ошадъ безсумнѣно по причини Евангелской мене ради телца упишаннаго заклати дао.

Башъ акое онъ послѣ перваго извѣстія, дае она *Лаѣа*, на којойсамъ я изъ *Умъ* опишао, кодъ бреговъ отъ *Ярмута* пошопиласе, дуго времена чекаши морао, докъ э право извѣстіе добіо, дасе я удавіо нисамъ.

Али све забадава, несреѣа э моя мене у овомъ часу къ таковой швердокорности и жестокосердію развратила, коесе ничимъ отвратиши ніе могло. Башъ акосамъ я и много яснога противорѣчія у моей памети и зрѣлому разсужденію осетію, паки къ
дому

дому моему возвратити, то опетъ сле неимадо то учинити. Я незнамъ какоѣу то назвати, а не зашевамъ башъ ни доказати, као дабы насъ иѣки самовластни дерзновени совѣтъ побуждавао, очевидно нашу собствену несреѣу снискати. Доволно кадсу мысли мое мирне были, совѣтовалесу мене, да э мени Богъ две явне науке дао кодъ перваго мога искушенія. Но преко свега мораосамъ я у несреѣу мою башъ слѣпо поѣи.

Мой содружникъ Господара отъ Лаѣе сынъ, кои э мене преѣе кѣ тому развратію, іошпѣ э невеселій было него я. Первый крашъ, кадъ э онъ у *Ярмугу* самномъ говорію, (найманѣ послѣ два дана, какосмо у оной Вароши у различне конаке раздѣлени были) учинимсе дасе и нѣговъ величанія говоръ сасвимъ премѣнію, чипао э верло смутно книге, вршю э главомъ, и запитао э мене какоми э? Онъ э казао отцу своме шкосамъ я, и какосамъ я само пробѣ ради ово пупешествіе предузео быо, и сѣ тимъ намѣреніемъ іошпѣ далъ спрансвованіе искусити, окренуосе нѣговъ опацѣ са спостоянимъ и ужаснимъ лицемъ кѣ мени, и рекао: Юноше! не мой више никада на море иѣи, него то за ясни и оче-

видни

видни знакъ узми, да отъ тебе никада вредни Морепловацъ быти неможе. Зашто то? мой Господине, запишасамъ я нѣга на прагъ; Да неѣшели и вы више никадъ на море: тоє штогодъ друго рекао э онъ: тоє мое званіе, шосу мое должности.

А будући даси шы ово путешествіе акн за пробу или искушеніе учинію, шо видишъ дакле добро, каквоши э омерзѣніе Богъ ошомъ лао, и шпа очекивати имашъ, ако при шомъ останешъ. Може быши, дас ова несреѣа тебе ради на насъ дошла; као шное сбогъ Іоне на Лаћу Өарсенъ дошла; кажими ктоси шы? предначео э онъ далъ, каковси занашлія и изъ коихъ узрока пошаси на море: на коесамъ я нѣму провожденіе мога живота исказао, прикоемъ оконченіи онъ нѣкомъ особномъ спрасшію пробудіосе, уздануо и рекао э: штасамъ я согрѣшію, да овакови неваляли бездѣльникъ на мою Лаћу доѣе. Ябысамъ радіе нѣколко 1000 талира волео прегорети; неголи мою ногу више сѣ шобомъ у Лаћу метнути. Но ово э нѣкимъ начиномъ была роскошность нѣговаго духа, кѣ чему э нѣга чувство нѣговаго изгубитка разврашило, и спроћу мене тако грубо показатисе никакова причина нїе была.

Было

Было то какому драго, овако э гово-
рю онѣ мени іошпѣ сданѣ крашѣ башѣ
испинишо, и дао э мени совѣпѣ дасе я
напрагѣ куѣи и ко опцу моему повер-
шимѣ, и да далѣ Божіе провидѣніе на мою
собственну погибель нераздражавамѣ. И вѣ-
руйми Юноше испинишо (заключіо э онѣ
на послѣдокѣ) да ако ты напрагѣ дома
не опидешѣ, можешѣ поѣи кудши драго,
то хоѣиши свагда бѣда и несреѣа башѣ по
стопамѣ швоимѣ слѣдоваши, доксе годѣ
оно слово швога опца на теби неисполни.
Мысмосе скоро дакле сви разышли, ербо-
самѣ я опговоріо нѣму крашкѣ, и послѣ
ниписамга кадѣ видіо, ниши знамѣ кудѣ э
онѣ доспео. Я сѣ мое стране имаюѣи мало
новаца у жепу предузеосамѣ пупѣ мой су-
вимѣ у Лондонѣ, и пупемѣ идуѣи имаосамѣ
многу распрю у самѣ себи, каковѣ бы на-
чинѣ уживаня у напредакѣ предузео, да или-
ѣу куѣи или опетѣ на море иѣи.

Вѣ смотреіи дома возвращенія спа-
ла э на противѣ моима найболима движе-
ніама, коясусе у моима мыслима предспа-
вила, срамоша, и шо э особишо мени пеш-
ко было, какоѣу я опѣ моихѣ комнія из-
смеянѣ быши, и сѣ каковимѣ спыдомѣ и
поруганіемѣ я не само родителѣмѣ моимѣ,
него

него и свакоме другоме мораћу себе предъ
очи представляти? прикоемсамъ я отъ
того времени много краши примѣтїю, како
э гдно, и лудо показиванъ Люди вообще,
особино обаче Юности спроћу разума, коя-
бы нима у шаковима случаяма за управи-
телищу служиши имала, дасе спыде кадъ
штогодъ погрѣше; дасе спыде кадсе раска-
ываю, а дѣла самага, коесу учинили, неспи-
десе отнюдъ, негосе само напрагъ враћаня
сраме, кое нима испинно име честны Люди
синскати можешъ.

У оваковоме спанїю изостаосамъ я дуго
времена, и неизвѣспанъ штоћу започети,
и каковићу начинъ уживаня себи избрати.
Алисе э нодъ мене свагда силно пропиво-
воліе нашло; дасе кући невращимъ, и ма-
ло э зашимъ праяло, паксамъ я опетъ сву
ону претерплѣну бѣду и бывше спраданіе
на зной исперао, кадсамъ то заборавїю,
прошло э сошимъ и оно мало заоставше
слабо - движеніе у памети моей о домувоз-
вращенїю моему, докъ я нисамъ напослѣ-
докъ све шакове мысли на спрану бацію,
и гледао какоћу опетъ на море поћи.

Злое намѣренїе, кое э мене найпре изъ
дома родителя мои исперало, и кое у ме-
ни дивіе и безумне мысли, дабы я щастїе
мое

мое у странствованіи учиніи, насеяло, и кое
э мени такожде сва чувства преобладало,
дасамъ я спроѣу свега добраго совѣта и
отговараня, и башъ противо заповѣсти
отца моего глаувъ оспало, то исто злое на-
посніе или могло э што друго быти, пред-
спавило э мени найблагополучніе опѣ свію
другіихъ предвзятіихъ дѣло, и я опишаю-
самъ на одну Лаѣу наповарену, коя э у
Афріханске стране пошла, или како наши
морепловцы вообще зову, путешествіе у
Гвінеу учинити.

Моя э найвеѣа несреѣа кодъ свію ови
чудовища была, да я себе ни за правога
веслара на Лаѣи погодію нисамъ, чрезъ кое-
бы я, несмашраюѣи шпобы я мало теже
нежели иначе радиши морао, должностъ и
послуженіе едногъ нижнѣгъ Оффіцера кодъ
клубе научію; слѣдователно съ временемъ
за Корманоша или Лаѣе Хаднаѣа, и башъ
ако небы за верховногъ Повелителя опѣ
Лаѣе (*Коменданша*) способанъ быти могао.
Али несреѣа моя хопѣла э, да я свагда оно
изберемъ, што э найгоре, како шпосе э и
овде случилось; ербосамъ я новаца у жепу и
лепе и красне Халине на себи имао, дакле-
самъ я тако и на Лаѣу опишао, на коей
и никакова посла нисамъ имао, слѣдова-
телно

телно нисамъ ништа ни пословаши на-
учію.

Пре свію други вещи была э моя среѣа
абіе съ почетка у *Лондону* у верло лепо со-
дружество доѣи, кое оваковаго безобра-
знаго разпущеннаго и вепрогоню, како шпо-
самъ я онда было, свагда непресрета, и коимъ
и безпога сатана прилѣжно свимъ вообще
мрежу простире. Алисе э самномъ болѣ
случило, ясамъ учинію познанство съ *Ка-
лешаномъ* едне *Лаѣе*, коя э веѣъ на *Гвиней-
скихъ* брегахъ и пристанищахъ была, и бу-
дуѣи даму э тамошня терговина среѣно
пошла, тосе онъ опетъ тамо управляше.
И будуѣи дасе мое обхожденъ, кое э у
оно време іошпъ добро было, нѣму осо-
бито допало; и онъ э чуо опъ мене, дабы
я радъ свѣша видѣли; то рекао э онъ мени,
ако я волю съ нымъ поѣи имамъ, да мене
пушъ ништа кошповати неѣе. Я съ нимъ
могу свагда ручати, у соби нѣговой спа-
вати; и ако што *Хеспана* понести хоѣу, то
даміе свободно, и могу сошимъ себи што-
годъ прибавити, и може быти, даѣе за
мене тамо штогодъ добитка быти, на ко-
еѣу я и выше крапи волю имаши онамо пу-
товати.

Ясамъ

Ясамъ драговошно прїимію ово пону-
женъ, учинїюсамъ велико и добро прїяшел-
ство съ овимъ морепловцемъ, кои э чест-
ный и искренный Мужъ былъ, узесамъ та-
коѣръ и мой мали Капиталъ собомъ, ко-
нсе послѣ за мене прїяшномъ искренности
мога благодарствію отъ Лаѣе Калешана до-
вольно умножїю. Ясамъ 40 фунти шперлин-
говъ (една фунта шперлинга чини 9 фор.) у
коекакви Хеспанъ, кои тамо пролази, уло-
жїю, кога э мени Калешанъ купили сказао.

Съ ови 40 фунти прибавїюсамъ я съ
помощїю нѣкоихъ моихъ сродниковъ, съ
коимасамъ писмени разговоръ водїю, и ко-
ису, како штосамъ мыслїю, Ошца или Ма-
теръ мою къ тому принудили мени то-
лико за почепакъ первога мога предвзїатїя
изложити. Ово э было едно путешествїе,
кое я отъ другихъ моихъ противностей
среѣно нареѣи могу, а намено я чест-
ному, и искренному сердцу мога благодар-
ствію Калешана благодарити морамъ, подъ
коегосамъ надзырашествомъ я довольно вѣ-
жесство у Маѣемашїи, у мореплаванїя пра-
виламъ, како теченїе Лаѣе пописати, како
высину солища узети, съ едномъ речу ве-
щи, кое еданъ морепловацъ необходимо зна-
ши мора, научїю. Ерго какогодъ онъ има-

даще радость мене обучавати, шако исто я добіосамъ волю драговолно прїимати и учипи, и овимъ начиномъ я на овомъ путешествію обое, и морепловацъ и торго-
вацъ постадо, ербосамъ я 5 фунти и 9 драма чистого золота собомъ донесо, закое-
самъ я послѣ у *Лондону* 300 фунти шпер-
лінговъ добію. Али башъ то исто напу-
нило э мени главу коекаквима высоко и
далеко простираюћима мыслима, чегаради-
самъ я послѣ и пао у крайню нужду.

На овомъ истомъ путешествію имао-
самъ бѣду, ербосамъ свагда болестанъ быо,
особито отъ жестоке грознице, и то ра-
ди велике топлоше ондашни предѣловъ,
и спранахъ, ербосе наша найважнїя торго-
вина при берегахъ и пристанищахъ отъ
15-га градуса сѣверне ширине башъ до
саме Лііе простирала.

Већъ садъ постаосамъ я правимъ *Гви-
нейскимъ* торговцемъ, и да э на мою ве-
лику несрећу благодѣтель мой абіе послѣ
иѣгового дому-пришествія умрео, шо заклю-
чіосамъ я ово исто путешествие іоштіъ
еданъ кратъ предузети, и опишаосамъ на
ону испу преѣашню Лаћу съ онимъ
истимъ, кои э при первомъ нашемъ путе-
шествію аки Корманошъ служію, а садъ
прави-

правителство отъ целе Лаѣ добіо. Ово
 в было найнесреѣнїе пуптешествїе, коез
 кадъ кон човекъ на свѣту имао. И несма-
 траюѣи да я отъ онога мога преѣе доби-
 шого Имѣнїя нисамъ выше него 100 фунти
 шперлиговъ са собомъ узю, а 200 кодъ
 удовїе мога умершаго благодѣшеля спо-
 еѣе оставїю, то падаосамъ я опецъ преко
 свега шого на овому пуптешествїю у не-
 исказанну и спрашну несреѣу! а намено
 ова з перва была: кадъ з Лаѣ наша те-
 ченїе пупа свога измеѣу Канарїчески остро-
 ва, или правїе казапи, измеѣу ови острова
 и брегювъ *Афрїканскихъ* держала, у юстру
 у свануѣе усмошрїлисмо мы едногъ тур-
 скогъ морскогъ пуспаїю отъ тако назы-
 ваемаго мѣста *Салее*, кон св полно напе-
 гнупимъ платнамъ на Катаркахъ за нама
 у потеру идяше. И мысмо абїе напегнули
 сва наша плашна, коликосу годъ мошке
 широке и Катарке яке былие подчепи, да-
 бысмо отъ лица пустаїе овога избѣгнути
 могли. Али мы примѣшисмо, даѣе пуспаїя
 насъ предобити, и у нїколько сати безъ
 сумнѣ стїгнути, мысе дакле сви на бїт-
 ку преправисмо, а Лаѣ наша нїе выше не-
 желн 12 Топова имала, а турскога пу-
 спаїе 18 Топова собомъ водїла. Около 3

сама послѣ полудне достигао э онѣ къ
нами, а може быти изѣ невѣжества на мѣсто
дабы онѣ насѣ обышао, управо на фару
наше Лаѣе идяше, мысмо съ Лаѣомѣ ва-
рахнули на спрану, и кадсмо ватру изѣ
наши Топова повторили, онѣ э покрай
насѣ измакнушисе принужденѣ быо, онѣ э
съ Людма своима, коихѣ э число изѣ 200
состояло, изѣ пушака ватру на насѣ дао,
алису наши сви покрывени были, и ни едно-
го кугла попрѣфила нѣе, на кос э онѣ изѣ
нова на насѣ напао, и мысмосе крѣико бра-
нили. А кадсу они послѣ того подруги
крапѣ съ друге спране къ Лаѣи нашей
приступили, скочилису абѣе до бо пустаѣя
на кровѣ Лаѣе наше, и тако све Капарке
на Лаѣи нашей абѣе подсекоше. Мысмо ны
съ ватромѣ изпушака дочекали, са съ дре-
колми, и разнимѣ оружіемѣ, и шакосмо ихѣ
подруги крапѣ съ крова наше лаѣе оте-
рали. Но да жалостну часть повѣсти на-
ше крапко искажемѣ: кадсу веѣѣ садѣ наше
Капарке, плашна, и сва ужета уничижена
была, при онѣ нашихѣ Люди убѣени и 8 мѣ
ранѣни были, моралисмосе предаши, и као
робови у Салуу нѣкое Арапское пристанище
отведени были.

Но мени ни тамо нїе онако бѣдно было, као шпосамъ я испочетка помыслию. Саминомсе нїе случилось онако као съ другима, коису унутра у землю къ двору царевомъ опшведени были, него э пустански *Калешанъ* мене за собствени добитакъ свой удержало, и као едногъ способна и фришка младића, кои э нѣму послугу чиниши могао, за свога правилога роба учинїо. Рѣдкое премѣненїе мога соспоянїя, да я опѣ шерговца бѣднымъ робомъ поспанемъ, мораосамъ самимъ аки убиенъ быти, и садми э пао на умъ мога опца пророчески разговоръ, даѣу я у найвеѣу бѣду и несреѣу пастти, и никога за помощника имаши неѣу, коесе, како я помысли, садъ башъ дѣйсвишело совершило, да горе и бѣднїе быти нїе могло. Ахъ! али ово э їошпъ само предсказанъ мое будущее їошпъ веѣе бѣде и неволъ было, као шпоѣе далъ предначинанїе ове повѣсти ясно казаши.

А будући да э мой нови *Калешанъ* и Господинъ мене са собомъ дома повео, была э у сердцу моме надежда, да кадъ онъ опетъ на море поѣе, даѣе и мене собомъ узети, гди нѣга каква Шпанска или Португалска воена Лаѣа ухвашиши можетъ, и шако я себе опетъ освободити буду.

Но

Но ова э надежда скоро исчезнула, ербо кадѣ э онѣ у пусшайлукѣ на море пошао, оставио э онѣ мене на суву у нѣговой башни радиши, и обыкновенно дѣло робско у дому совершавати; а када э изѣ пусшайлука куѣи дошао, мораосамѣ я на Лаѣи спавати и такову чувати.

Садѣ ни нашшо друго нисамѣ мыслио нежели какоѣу побѣгнути. Но все, на какоѣ годѣ начинѣ я о овоме помысли, ни найманя искрица могуѣности не появише, башѣ и саме мысли о чему таковомѣ нису нимало памети сходне быле. Ербо я неимало башѣ ни едне живе душе, коейбы я казао и сѣ коіомбы я на море поѣи могао. У робству самномѣ нѣе ни еданѣ Англезѣ ни еданѣ Шотландерѣ ниши Ирландерѣ было, него я само единѣ. Две пуне године пребываосамѣ я овако, и акосамѣ са сладкимѣ Воображеніемѣ себи о таковоме чему многокрасно радостѣ учинио, но ни найманѣга пуша таково шногодѣ у дѣйство довести предѣ собомѣ нисамѣ имао.

Текарѣ послѣ две године приключилася нѣка рѣдка прилика, коя э мени мое преѣашиѣ мысли бежания опетѣ у главу довела.

Будући да мой Господинъ садъ дуже неголи обыкновенно, Лаћу - свою опниюдъ никчему преправляю нїе, кое э, као што самъ чуо, недоспатакъ новца проузроковао, кодъ куће заоспао, то предузео э онъ у недели два, а при добромъ времену и при краћъ къ тому преправлѣни Чамецъ, и излазио э у нѣму на приличне зашкурине рыбу ловити. Онъ э дакле мене, нѣкога малаго тако называемаго Морешка (Morefco) свагда са собомъ узео, да на Чамцу весламо, и мысмо нѣму сошпимъ много увеселенія чинили, и я се у риболовствѣ добро извѣспи тако, да э онъ мене послѣ съ еднимъ сродникомъ своимъ Арапомъ, и съ Морешкомъ многократно на ловишву пошляо, дабысмо за сло рыбы увашили.

Кадсмо дакле еданъ краћъ у нѣкоемъ збѣло шихомъ юштру на риболовѣ изишли, пала э шакова велика магла, да мы, башъ ако нисмо выше нежели еданъ сатъ себе отъ брега удалили были, веѣсмо таковый изъ очю изгубили, возилисмо дакле непрестано незнаюћи ели напрагъ или напредъ, возилисмо тай цели данъ, и целу слѣдующу ноћъ, и текаръ у свануће у юштру видѣлисмо, да мы на мѣсто штобысмо

Чамецъ

Чамацъ кѣ берегу управляли, шакови мно-
говнише у дальность шерали, и найманъ две
иѣмецке мѣлѣ отъ брега удалини бысмо. Не-
смапраюѣи на шо, мысмо напослѣдокъ опешъ
благощасно, но сѣ великимъ трудомъ и
сѣ особномъ погибели, и несмапраюѣи
шное иѣшрѣ овогъ юшра нагло дыхати по-
чесо, кѣ берегу приспѣли. Али могу казати,
дасмо башъ здраво огладнили были.

Нашъ Господинъ, кому э овай случай
за науку служю, заключю э унапредакъ не
выше себе овзковой погибели подверга-
вати, и будуѣи да э онъ велики Чамацъ
(Шалутиъ), кога э сѣ нашомъ Лаѣомъ
добю, имао, шакови на шо употребити,
пакъ безъ (Компаса) солнечного Часа, и
шпогодъ ране выше на рыболовѣ не исхо-
дити. Дакле заповѣдо э онъ Лаѣе (Дун-
ѣерину) строителю, кои э шакожде Ан-
глейски робъ быо, усредъ того Чамца одну
малену куѣицу или колебицу, на подобіе
онѣ рыбарске начинити, за коіомъ еданъ на
веслу стаяти, и главнымъ ужетомъ плаш-
на управляти можешъ, а напредъ мѣсто
за два человѣка, коиѣду плашна дизати и
окрешати. Платно э овогъ Чамца было
горе уско, а доле широко, или како Ла-
ѣари называю (Бусѣ) висяше управо преско

колебице, коя э доста уска и сниска была, тако да э онѣ самѣ съ двои робови унутра спаваши, и за еданѣ Аспалчиѣ, на коемѣ э ручао, мѣста имао, юшѣ кѣ тому нѣколико мали Сандучиѣа, у коима э онѣ свой напишакѣ поволни, особито хлѣбѣ, пирѣнчѣ и Кафу содержавао.

Мысмо дакле на Чамцу овоме прилѣжно на рыболовѣ исходили, а будуѣи да самѣ я у дѣлау овоме зѣло добро искуснѣ быо, по э онѣ мене свагда сасобомѣ узео. Еданѣ крашѣ намыслѣо э онѣ съ двоицомѣ знатнихѣ изѣ мѣста *Араловѣ*, или увеселенія или рыболова ради известисе, кѣ чему э онѣ особну уредбу учинѣо. Кѣ овому намѣренія Концу онѣ э навече средства кѣ препытанію на Чамацѣ послао, мени такожде заповѣдѣо зри пушке съ барушомѣ и съ сачмомѣ у приправности держати, дабы како съ рыболовомѣ тако и съ пуцанѣмѣ на пище себе увеселиши могли.

Ясамѣ на заповѣсть нѣгову сѣ вещи у приправность поставѣо, и ожидаваосамѣ съ Чамцемѣ, когасамѣ лепо исплюскао, и на коме како бандіерѣ тако платна и барякѣ зѣло увеселително вѣяхуся, и сѣ ко
уго-

угождению нѣговихъ гостей голово было, радостно на нѣга очекивао.

Али ешоти нѣга сасвимъ сама на лаѣу съ шимъ гласомъ, што гости нѣгови ради приключившихся дѣлъ съ нама поѣи отка- зали есу, я да имамъ дакле съ Арапомъ и съ малимъ Морешкомъ, како шпое обыкновен- но, съ чайцемъ изыѣи, и рыбе за нѣгове го- сте, койѣду данасъ на вече кодъ нѣга быши, уфатиши, и како шпо уфатимъ, абіе дасе имамъ куѣи врапиши, кѣ чемусамъ я сей часъ сву уредбу учиню и на море опишао. У ово- ме испоме часу дошлессу мени мое преѣавиѣ мысли ради мога бѣгешва на паметъ, ербо- самъ я видѣо, да садъ одну малу лаѣицу по моей воли имати могу: кадъ э Господинъ мой опишао, уредюсамъ све не кѣ рыболо- ву, него кѣ пушешествію, несматраюѣи шпо я нисамъ знао, ниши помыслю, камо пловиши имамъ. Ербо э мени напослѣдокъ све едно было, кудъ пловіо да пловіо, по- чюо само дасе изъ овы предѣла удалити могу.

Овде э мой первый помыслъ быо, како- ѣу я Арапю добрымъ начиномъ заповѣди- ти моѣи, за наше содержаніе у чайцу шпо- годъ изъ мѣста донести, ербо по моему мнѣ- нію небаше упущно, да бы мы ошъ нашего

Госпо-

Господина штогодѣ за рану искали. Нѣговѣ
э отговорѣ было, да я имамъ право. То э онѣ
донео дакле одну велику Копарицу Симипа
Арапски, и при бокала фришке воде на лаѣу.
Ясамъ знао, гдису мога Господина (шишета)
спакла за пиѣе спаяла, и коя изѣ посла ви-
дѣѣи мораласу отѣ Англійскаго добитка бы-
ти, и метнуосамъ бутеле, докѣ э Арапинѣ
на полю было, у сандучиѣхъ, како дабы оне
башѣ за нашего Господара юшѣхъ найпре шѣ-
мо поставлѣне было. Тако исто уносамъ я
велику груду воска отѣ 50 фунти пешку на
лаѣу, юшѣхъ съ однимъ великимъ комадомъ
платна за бандіере, жице или канапа за веза-
нѣ, сикирицу, пилу, и чаканаѣхъ, кое намъ
после све зѣло полезне и пошребне ствари
быше, а особито восакѣ за свепленѣ.

Далѣ заврнуосамъ я Арапину носомъ, ка-
косамъ годѣ хошео, и онѣ се э дао превари-
ти. Нѣгово име бѣше *Исманѣ*, кое они Му-
лей зваху, проговорюсамъ я дакле Мулею съ
друголюбнима речма, ербосу нашего Госпо-
дина пушке веѣхъ на лаѣи было, неможели
онѣ мало баруша и сачме добити, може бы-
ти даѣеду на насѣ (*Alcames*) еданѣ видѣ
великѣи морски пѣица налетити, можемо
убити, и ясамъ знао, да нашего Господина
Материалѣ за пуцанѣ у великой лаѣи стои.
Сѣ.

Съ драге волѣ отговорію э Арапінѣ; и онѣ э абіе донео одну велику кожную кесу съ полѣ другомѣ фунтомѣ барута и выше, и другу съ 5 и 6 фунти сачме и іошпѣ кѣ тому нѣ-колько шанета, и сложіо све лепо у лаѣу. У шо ішо време нашаосамѣ и я у мога Господина соби по доспа барута. Съ овимѣ напуніосамѣ я одну отѣ найвеѣи флаша, коя э праздна была, изасуосамѣ оно мало, што э у шаковой было, у другу, и шако описли-смосе мы, после какосмо са свима потреб-ностми снабѣни были, [изѣ пристанища на рыболовѣ. При уходу отѣ пристанища зна-лисѣ у Кашелю ткосмо мы, и шако насѣ безѣ задержанія пловиши пропустише. Кад-смо мы одну Англійску мілю далеко отѣ при-станища были, дакле абіе спустилисмо пла-шна и почелисмо ловиши. Вѣшарѣ почео э изѣ подѣ сѣверне спране башѣ моему жела-нію напротивѣ дыхаши, а кадбы онѣ быо изѣ подѣ юга дыхао, я бы Шпанске брегове или найманѣ пристанище отѣ *Кадікса* до-стигнуши могао. Али э намѣреніе мое твер-до было изѣ овогѣ безчеловѣчногѣ и гнус-ногѣ мѣста, могао э вѣшарѣ дыхати башѣ изѣ коему драго рупе, са свимѣ избѣгнуши, а друго све самой судьбини у руке препо-ручиши.

Послѣ

Послѣ нѣкоего времени, како мы ловисмо и ништа не уфатисмо (ербо кадсе э шногодѣ на мою удицу и заденуло, шо я, да Арапѣнѣ невиди, нисамѣ ни извуѣи хо-псео) рекаосамѣ я Арапѣну: нейма прокопѣс, неможемо ништа уфатиши, а нашѣ Господинѣ хоѣе рыбе да има. Мысе морамо отѣ брега далѣ описнути нѣ файде ништа. Онѣ ништа зло ни мыслѣю нѣс, ербо э онѣ напредѣ у Чамцу сѣдѣю, и растегнуо э абѣ платна, я коисамѣ на думену стало, управѣюсамѣ Чамацѣ одну добру нѣмецку мѣлю болѣ на пространостѣ и высину моря. Окренуосамѣ послѣ, аки дабы опетѣ ловиши хошео, даосамѣ оному младому думенѣ у руку, и потерчаосамѣ напредѣ ко Арапѣну; учинѣюсамѣ, као дабы изанѣга нѣчто усмотрѣю бѣю, уфатѣюсамѣга изѣ ненада изѣ подѣ руке и колена, и бацѣюсамѣга преко Лаѣе у воду. Но онѣ э зачасѣ опетѣ наверхѣ искочѣю, ербо э онѣ као гнѣюрацѣ пливати знао, повыкао э, и замолѣю мене, дага опетѣ прѣимимѣ, и рекао э, даѣс самномѣ преко цѣлогѣ свѣта иѣи. Онѣ э доиспа за Чамцемѣ тако яко пливао, дабы мене башѣ скоро стигао быо, ербо э вѣтрѣ верло слабѣ быо. На шо потерчаосамѣ скоро у Колибу, узеосамѣ мою пушку, на-тегнуо-

пегнуосамъ на нѣга и рекаосамъ: чуешъ, яши досадъ никакова убитка нисамъ учинію, и далъ ако ты што незапочнешъ, ништа ти учиниши небу, и будући даси изрядни плавацъ, Море э тихо, моѣиѣшъ къ берегу dospѣти, него садъ све крѣпости употреби и плавай къ сувоме, и у овомъ случаю онъ мене теби ни найманы вредъ приключитисе неѣ. Аколисе усудишъ за Чамецъ уфатиши, яѣуши главу абіе съ панешомъ продрети: ербосамъ я сасвимъ заключію освобожденіе мое дойти. На коесе онъ окренуо и почео э живо плавати, а я знаюћи да э онъ опмѣнни плавацъ, то несумнямъ нимало да онъ башъ и безъ великого труда нѣ на берегъ испливао.

Ябы доиста овога Арапіна са собомъ было узео, и на место нѣга младога упопити могао; но я нѣму никоимъ начинемъ повѣритисе немогахъ. Кадъ э овай веѣ оппливао, окренусе я къ младоме, консе (Хигеу) Ксурей называо, и рекаосамъ нѣму, да ако хоѣе онъ мени вѣраиъ быти, шоѣе онъ чрезъ мене великимъ човекомъ постати, и акосе онъ неѣ по обычаю рукомъ по образу ударити, мени вѣрность завѣщати, съ Мухамедомъ и нѣгового опца брадомъ полно заклещисе, шоѣу я нѣга онако исто како

што-

шпосамъ и онога, у море бацъши. Но юноша овай смѣяшеся дружески на мене, и тако в невинно самномъ говорю, да я на вѣрноспъ нѣгову ништа сумняши немогахъ. Дакле и заклеосе онъ мени благъ и вѣранъ быти, и самномъ преко цѣлогъ свѣта преѣти.

Гледаюѣи я за онымъ плывущимъ Арапомъ управюсамъ чамацъ управо на высину моря, и выше горе преко вѣпра дабысу мыслили я пливамъ управо къ концу пуща мѣжу Шпаніомъ и Афрікомъ, коебы доиша и сваки други, коибы на мѣсто ны быо, мыслиши морао. Ербо ктое вѣровати могао, даѣмо мы подъ южну спрану и управо къ варварскимъ брегомъ и спранамъ доѣти; гди насъ чипави народи (Негровъ) черни люди дивяцы съ ныовими чамцы обколити и убити хоѣду, и башъ гди мы ни на землю изѣти неможемо, да небысмо уочевидну погибель дошли, отъ дивыхъ звѣровъ растергани, или отъ дивыхъ людей изѣдени быти.

Али какосе навече смеркнуло, премѣнюсамъ я абѣ пущь мой, и плывюсамъ управо юже-восточно, и выше къ востоку, дабы свагда кодъ землѣ отъ морске спране оспзо. А будуѣи ласамъ я фришакъ вѣтръ, равно и шихо море имао, шосамъ тако фриш-

фришко ишао, да я сутра послѣполдне около 3. сапа, кудсамъ по други краиъ землю усмотрію, выше отъ 150 Англіискій мѣля на спрану подъ югъ отъ Салее и тако отъ державъ Мароканскаго Цесаря или сосѣднихъ другихъ земель и предѣлъ иныхъ Кралѣвъ много далѣ быти морао.

Мы нисмо видѣли никакови люди, а ясамъ таковы великій спрахъ отъ Арапа добію, и такови э велики ужасъ у сердцу моме быю, да я нима небы опетъ у руке пао, да се нисамъ ниусудію нигди чамацъ задержати или на суво изыћи и іошпъ манъ мачку у море спустиши. Вѣтръ э быю іошпъ свагда тихъ, и ясамъ на овай начинъ петъ пуны дана на мору возіосе. Алисе садъ средстве-нымъ начиномъ вѣтръ окренуо къ югу, ондасамъ я веѣъ знао, башъ акосу и послали были у потеру замномъ, да бы мене спити могли, у овому часу моралису оставити. Садсамсе усудію къ земли приближити, спу-стїосамъ мачку у заливу или у ходу едне рѣ-ке незнаюћи ни каква э, незнаюћи такоѣръ подъ каквомъ шириномъ, земліомъ, Наро-домъ или рѣкомъ. Исто тако нисамъ ви-дѣо никакови люди, и нисамъ зажелію ника-кови ни видѣти. Найважнїя вещь была э, кое неймадо, фришка вода. У овай уходъ рѣке дошли-

дошлисмо мы предъ вече, и наумилисмо
 какосе смркне на суво испливанн, дабы-
 смосе о овомъ предѣлу извѣспити могли.
 Али какосе ноцъ сасвимъ спустила, чу-
 лисмо сасви спрана страшни звукъ Лаяня,
 урликаня, рыканя, дивѣй нами незнани звѣ-
 рова, тако да э млади *Ксурей* опѣ страха
 и ужаса скоро као мерпавъ быо, и мене
 пужишело замолѣо до дана на суво неѣни.
 Добро *Ксурей*, рекаосамъ я на то: неѣу да-
 кле иѣни, али може быти кадъ сване, да-
 ћемо видѣши Люди онакови, коиѣду намъ
 выше шкодити него сви Лафови. Хе мы-
 ћемо онда на ны, рекао э *Ксурей*: смѣю-
 ћисе пуцаши и свѣю у бѣгство растераши.
 Ясамъ о томъ радость имао, гди э овай
 юноша тако весело быо, и дабы нѣга юшѣ
 болымъ юнакомъ учинѣо, дадо нѣму изъ на-
 шего Господина бывше чупуре раѣе напи-
 тисе. Али при свему тому совѣшѣ *Ксу-
 рейевъ* быо э добаръ, когасамъ я и примѣю.
 Мысмо спустили нашу малу мачку (*Лен-
 теръ*) и лежалисмо цѣлу ноцъ мирно; го-
 воримъ бѣдно мирно: ербо мы неспавасмо
 нимало, но послѣ 2 сапа видѣлисмо, гди
 э множество великихъ и спрашнихъ, ди-
 вѣихъ звѣровъ, (*кои хъ познавали нисмо*) и
 коису опѣ различни видовъ были, съ брега
 D дошло,

дошло, и скочило у воду, дабысе у води
разладило и увеселявало, гдису они шакови
спрашни рикѣ, выку и урликаѣ дигли, да
я што годѣ шаково їошпѣ мога живота
никада чуо нисамѣ!

Ксурей быо э верло уплашенѣ, а и я
сѣ нимѣ равно. Алисе мы їошпѣ веѣма
уплашисмо, кадемо еднога ови звѣрова упра-
во кѣ нашему Чамцу пловуща чули, мы
нѣга видѣти нисмо могли, али опѣ пер-
сканя и дуваня разумѣлисмо, да то нѣки
спрашни и яростни дивїи звѣрѣ быти мора.
Ксурей э рекао, да э Лафѣ, а тако э и
было, коликосамѣ я примѣтїю. Овай сиро-
ма повикао э, да извучемо мачку, пакѣ дасе
описнемо далѣ на воду. Не *Ксурей* рекао-
самѣ я: мы можемо наше уже опѣ мачке
на дуже спустити, и далѣ на воду себе
содержавати, и звѣри намѣ толико далеко
немогутѣ слѣдовати. Само штосамѣ я то
изговорїю, видїосамѣ, да звѣрѣ нїе далѣ него
два весла далїне опѣ насѣ далеко быо, на
коесамѣ я малко повезао, и кѣ колиби
моей потерчао, узесамѣ пушку и бацїю.
вапру, на коесе звѣрѣ опетѣ возвратїю и
кѣ брегу оппливао.

Но могуѣе нїе описати, какову э ужа-
сну буну и страшни шумѣ урликаня, како

на-

напредѣ на брегу тако и на суво далѣ овай
отѣ пушке гласѣ проузроковао; ербо што
годѣ таково по моей мысли ови звѣрови
юшѣ никада чули нису. Ово э увѣрило
мене совершенно, да ноѣу на суво излазиши
за насѣ есть погибелно, а можелимосе преко
данѣ усудити, то э было друго питанѣ.
Ербо э еднако погибливо было, или меѣу
Лафове и Тигре, или меѣу дивіе Люде па-
спи, мысмосе отѣ обадрого врло стра-
шили.

Могло э то быти какому драго, мы-
смо принуждени были на коемѣ годѣ мѣ-
сту ради фришке воде изиѣи, ербо у Лаѣи
веѣ ни едну Четвертѣ бокала нисмо има-
ли. Када игди отомѣ э юшѣ питанѣ
было. Ксурей э рекао: ако я нѣга на суво
пустимѣ сѣ бокаломѣ, тоѣе онѣ наѣи
фришке воде и донести. Ясамга запитао,
заштобы радѣ онѣ на суво изиѣи. Зашто
я небы ишао, а онѣ у Лаѣи да остане.
Но Юноша э овай мени тако юначки от-
говоріо: дасамѣ я нѣга отсадѣ юшѣ вы-
ше любити морао. Ксурей! рекаосамѣ я:
дакле да идемо обадва онамо, и акобы ди-
вѣцы дошли, мыѣмо ны свію потуѣи, и
они отѣ насѣ никаковаго печеня правити
неѣеду. Даосамѣ нѣму две симитѣ, и еданѣ

напипакъ ракіе изъ выше сказане Чутуре,
и дошлисмо съ Чамцомъ врло близу къ
брегу, колико э годъ намъ потребно было,
и изышлисмо съ ничимъ другимъ, нежели
съ нашимъ оружіемъ и съ двема бокали за
воду на суво. Али ясе нисамъ усудіо нашъ
Чамецъ изъ очію изгубити, ербосамъ мы-
сліо, данебысу вакови дивяцы на ныни Чам-
цы рѣкомъ доле сишли.

Ксурей э на нѣко усмотреніе едногъ
нискогъ мѣста реци одну Англейску Мілю
землѣ у нупра попрчао, а я идучи усмо-
тріосамга, да онъ опетъ къ мени трчи.
Помысліосамъ, дага какови дивякъ іера, или
онъ бѣжи опъ страха предъ каковымъ
яроспнимъ звѣромъ, поспѣшіосамъ нѣму
на помощь. Али кадсамъ я ближе къ нѣму
дошао, видіосамъ, даму нѣчто низъ леѣа
внси, то есть нѣко зверче, што э онъ
убіо. У виду э было као зедъ, но друге
фарбе (бое) и дуже у тѣлу и ногу. Бы-
лисмо дакле врло весели, ималисмо по-
шпенъ ручакъ, а найвеѣа радость была э
намъ о томъ, ербо э *Ксурей* фришке воде
донео, и нигди дивяка ніе видіо.

Послѣ видѣлисмо, да нисмо за сладку
воду такового великаго труда мы ошпо-
шребе имали, ербо мало горе кодъ ухода,

гдисмо стояли, кадъ э море напругъ усту-
пило, кое нїе высоко было ни изышло,
сладке воде довольно добиши э было. Мы да-
кле напунисмо наше бокале, ручалисмо до-
бро нашъ Ловъ, приправилисмосе къ дал-
шему пупешествію, послѣ како мы у овому
предѣлу земаѣ не само дасмо кога чело-
вѣка видѣли, него ни стопе челоуѣческе
нисмо нигдѣ нашли.

А будући дасамъ я на овыхъ брегахъ
іоштѣ еданъ краѣ преѣе быо, шо знао-
самъ добро, да *Канарічески* Острова, а та-
кожде и *Циландъ* опѣ шуду далеко не оп-
стои. Али я нисамъ имао кодъ себе водени
Іншпруменпа, дабы высину моря знаши мо-
гао, такожде нисамъ совершенно ни знао,
ниписамсе башъ право опоменуши могао,
подъ коіомъ шириномъ ови Острова ле-
жаху, шо нисамъ знао дакле какоѣу я къ
ныма поѣи, и каколиѣу Лаѣу къ ныма
управляши знаши; тобы я можешъ быши,
сѣ малимъ шрудомъ еданъ опѣ ови Острова
лако наѣи могао. Овде э одна моя надежда
была, да кадбы я покрай ови берегова и
острова доле до спрана, гдѣ Англезі тер-
гую, пловиши могао, може быши, дабы я
жакву опѣ нынѣ Лаѣа на ныномъ обыкно-
венимъ

вснимъ путешествою потребію, и отъ
ныхъ радостно прїимавъ быо.

По моему опасному хесапу, морала э
земля ова, гдїсамъ я садъ быо, онай пре-
дѣлъ меѣу державама Цесаря Мароканскога
и меѣу (*Негри*) прїимъ быти; коя э пуста
(окромъ дивїихъ звѣровъ) и не обытана
лежала, коюсу *Негри* отъ страха Арап-
скога изоспавили, и далъ къ Югу отву-
клисе, и неплодія ради за обытаніе неспо-
собну держали, и ради множества звѣровъ
Тїгровъ, Лафовъ, Лєопардовъ, и прочихъ
люпыхъ звѣровъ, коисусе тамо задержа-
вали, сасвимъ изоспавили, тако дасу ю
Арапи само за Ловъ держали, на коису они
сѣ полкомъ отъ 2 до 3 тисяще Люди на
еданъ краѣ излазили. Послѣ какосмо выше
отъ 100 Англійски Міля пловили, и ништа
друго видѣли, него даньомъ пусту и не
обытану землю, а ноѣомъ ништа друго
него само рыканъ и урликанъ дивїихъ звѣ-
ровъ чули.

Преко дана два три краѣ усмотрїо-
самъ я по моему мнѣнію тако называемо
высоко брдо, *Пїхо отъ Тенерїффе*, како
найвыши верхъ отъ планинъ Тенерїффе,
на *Канарїческихъ* Островамъ, и имаосамъ у
памеши усудишисе тамо поѣти, небыли

може быти, тамо доплини могао. Но кадсамъ други крашъ учиню пробу, мораосамъ ради прошивногъ вѣтра, а и море э за мою малу Лаѣицу врло високо было, опешъ при моемъ первомъ намѣренію; то есть по край береговъ пловнши, осташи.

Послѣ какосамъ изъ ови спрана изышао, мораосамъ іошѣ нѣколико крашъ ради фришке воде къ суеоме пристапи. Еданъ крашъ у ютру рано сталисмо подъ еднимъ малимъ верхомъ землѣ, кои э доста высокѣ быо, на Мачки, а будући да э море почело долазити, тосмо іошѣ кои часѣ очекивати морали. Ксурей э очима болѣ и далѣ видіо, нежели я, прикучїосе полагаю къ мени и рекао: мыбысмо найболѣ учинили, кадбысмо Лаѣицу далѣ отъ брега держали, и рекао э: погледай само какво гнусно спрашилище подъ онимъ малимъ брдашцемъ спава! Ясамъ погледао, гдѣ онѣ мени прспомѣ показао, и усмотрїосамъ оно спрашилище (звѣра) дѣйствително.

Али э то башѣ и было еданъ страшный реликїй Лафѣ, кои э на берегу у сѣну (ладку) едногъ одронка, кои э башѣ преко нѣга высїо, дубоко спаваюћи лежао. Ксурей рекао-самъ я: шы морашѣ изыћи на суво, и оногѣ пса убыти. Али э младићъ показао страхъ

на

на лицу, и рекао: Я дага убіємъ? таѣме онѣ у еданѣ пушѣ прогутати; што мыслишѣ. Дакле я у нѣга далѣ нисамѣ дирао: него рекао: само ты мирно стой, узеосамѣ нашу найвеѣу пушку, коя э велико тане примала, набіосамѣ ю добро барутомѣ, и двѣма парчеша гвозѣа, и метнуосамѣ ю на мѣсто. У другу метнуосамѣ два мушкетна танеша, равнѣ и у прѣѣу, ербосмо имали три, петѣ танеша. Намегнуосамѣ пушку, и наперсіосамѣ нѣму у право у главу, но онѣ э лежеѣи ногу преко носа держао тако, да она парчеша гвозѣа нѣму кости у куку распскаше. У почетку дигаосе онѣ букаюѣи, а кадѣ э осѣтїю, даму э кукѣ расцопанѣ, стровалїосе опетѣ доле, дигнуосе опетѣ на свое три ноге, и урликао э ужасно. Ясамсе забринуо малко, дага у главу трѣфію нисамѣ. Фришко дакле узеосамѣ мою прѣѣу пушку и баціосамсе на нѣга, акое онѣ башѣ и бѣжати почео, їоштѣ еданѣ крашѣ, и ударїосамга башѣ у главу, и имаосамѣ радость о томѣ, какосе онѣ извали, и никакове ларме неучини, него душу пустиши хотяше. На тосе мой Ксурей весма ободрію, и быюбы радѣ, кадбы онѣ на суву быо. А кадсамѣ я то дозволю, узео э онѣ малу пушку у одну руку, скочїю э у воду, и другомѣ рукомѣ испливао на брегѣ,

опи-

опишао а кѣ звѣру, наслоніоу а уста отъ пушке на ухо, и пробіоу а тако скрозъ главу, да а онѣ сасвимѣ мертавъ остао.

Садѣ всѣхъ ималисмо дивячине, али што а файда, нисмо ести могли; и жаоміе было, дасамѣ на овогѣ бесполезногѣ звѣра два мертика барута и олова попросіо. Али а Ксурей хотѣо отъ нѣга шпогодѣ имати, того ради дошао а онѣ на лаѣу, заискао отъ мене сатару, да звѣру главу отсѣче, звѣрѣ а доста пежакѣ быо; но онѣ а нѣга опетѣ кѣ мени довукао, и ясамсе о величини звѣра довольно чудиши морао.

Преко свега помыслиосамѣ, може быти, даѣе намѣ кожа, ако не у едномѣ, а оно у другомѣ случаю кадгодѣ потребна быти? И намѣриосамѣ ако доста якѣ будемѣ, такоу сѣ нѣга свуѣи. Дакле засукалисмо и я и Ксурей рукаве, али а Ксурей болѣ овай посао разумѣвао него я, сѣ коимѣ я никадѣ гошовѣ быти небы могао. Мысмо доиста обадвоица чишава два дана сѣ тимѣ посла имали. На послѣдокѣ учинилисмо и шо, свуклисмо кожу са свимѣ, распелисмо ю на крову отъ Колибе, - - - - - коя а у два дана сува была и мени послѣ за простирачѣ служила.

После нашего овде задержаня пловилисмо 30 и до 12 дана отъ юга на страну, чували-

смо

смо рану нашу опасно, коя э веѣъ све маня бываѣи почела, неисходисмо често на суво, него кадемо фришке воде попотребовали. Мое намѣреніе было э рѣку Кампїю или Сенегалъ (Campa Senegali) то естъ страну и предѣле около Капо Верде (Capo Verde) достигнути, гдѣ я какову Европейску Лаѣу трѣфити надаосамсе. Ако бы то несрѣѣно было, то онда небы знао, штоѣу започети далѣ, него Островѣ тражити, или тамо отѣ Негровѣ погинути. Знаосамѣ да све Европейске Лаѣе, кое годѣ или къ странамѣ Гвинее или Бразїліе, или у восточну Індію пущую, ова мѣста и острове посѣщаваю. Съ единомѣ речи ставїосамѣ савѣ мой случай на ову одну среѣу. - - - Или я морамѣ какову лаѣу наѣи, или отѣ глада умерети.

Кадсамѣ я по овому моему намѣренїю выше реченномѣ мѣромѣ їошѣю дана дуго слѣдовао, видїосамѣ, да э она земля поселѣна и на нѣки мѣсти, кудсмо прошли, люде на берегу стояще, коису за нама гледали. Тосмо дзкле и видѣти могли, дасу они са свимѣ цѣрни, наги и голи были. Ясамѣ имао волю на суво изыѣи, али э Ксурей мой добрый Совѣтникѣ мене отѣ того отвратїо. Но несматраюѣи на то, управїосамѣ я чамацѣ ближе къ берегу, дабы съ нима говори-
ти

ши могао, и видіосамъ дасу они по край мене у нѣки бучакъ отъ брега потерчали доста по добро. Оружія у рукахъ нису имали никакова, окромъ да э сланъ шпачъ у руцѣ имао, кои, како шпо э Ксурей рекао, да э Копіе, съ коимъ они доста далеко и извѣстно у нишанъ префити могу.

Дакле держаосамъ лаћу на воду далъ опѣ брега, и съ нима колико э годъ можно было, съ рукама, очима, и изображеніями знаковъ говорю. Особишо даосамъ нима разумѣти, дабысамъ радъ шпогодъ ести. Онису дали мени разумѣти съ показыванѣмъ рукама, да я съ лаћомъ мојомъ спанемъ, и шакофедуми шпогодъ за сло донеси. На тосамъ я спустио плашна моя сниже, и спаосамъ; двоица отъ ныхъ оперчалису скоро у нушра у землю, и за полъ сапа дошлису опешъ на-трагъ, донелису два комада сува мяса и жи-па, како шпосу у ныной земли имали. Ода-шта и какво э ово сугубо ело было, мы знали нисмо, алисмога опешъ прѣимили. Ка-ко дакле вещь ову примиши отъ ныхъ, шо э проузроковало другу бригу. Ербо я нисамъ смѣо на суво изыћи, а и нима э кика отъ страха нашего распла. Но оны изнаѣоше найболѣ средство за обадве стране; ербосу они доле шо шпосу донели, на брегъ снели,

мепи-

метнулисѹ на землю, пакѣ онда доста пода-
леко себе опшудѣ удалили, доксмо мы то
на лаѣу донели, пакѣ онда опетѣ близу сѣ
нама дошли.

Мысмо благодарностѣ нашу нѣма знака-
ми показали, ербо мы нѣ ничимѣ обдарити
нисмо имали. Алисе у овому испому магно-
венію ока случію способѣ, нѣма особну слу-
жбу и поволностѣ учинити. Ербо доксмо
іошѣ кодѣ брега стояли, дошласѹ два ве-
лика дивіа звѣра, консу еланѣ другого са
жестокомѣ ярости, како штосмо мы мысли-
ли, шерали изѣ плациѣ кѣ морю доле. Ели
мушко было, кое э женско шерало, или ели
то изѣ шале или гиѣва было, мы знали ни-
смо, тако исто, ели то шшогодѣ обыкно-
венно, или необыкновенно было, но то не-
обыкновенно бѣше, ербо овакови губящи, и
похитителни звѣрови, никада другоячіе не-
жели ноѣу себе видѣши даюшѣ, а друго лю-
ди, и особито жене отѣ нѣхѣ неисказани
спрахѣ и шрепетѣ имаду. Онаѣ, кои э у
руцѣ копіе держаю, нѣе побѣгаю отѣ нѣхѣ
како други, какосу дакле кѣ берегу дошли,
абіесѹ и у воду скочили, показалисѹсе аки
да они Негромѣ ништа жоу учинити неза-
ктеваю; него берчкашесѣ гиюраше и плива-
ше по води, башѣ како дабысѣ увеселявати
хотѣ.

хотѣли. На послѣдокъ почео ѿ еданѣ кѣ
лаѣи моеѣ пливати, пре него шпосамѣ я по-
мыслию. Но ясамѣ добро позорствовао на
нѣга, ербосамѣ я скоро пушку набѣю, и Ксу-
рей рекао сѣ онима двѣма другима то испю
учинити. А кадѣ ѿ онѣ мени на око дошао,
опалѣосамѣ я, и шрефѣосамга башѣ у главу.
Онѣ се абѣе у воду погрузѣю, али ѿ опетѣ
скоро на воду искочѣю, гнѣраосе ѿ часѣ горе,
часѣ доле, аки да небы манькаши хотѣо,
него само дасе ачи. Онсе доиста упутѣю кѣ
брегу пливати, али смертоносна рана, и
много прогутаана морска вода нѣму пре не-
го што ѿ онѣ на суво дошао, животѣ окон-
чаше.

Сстрахѣ и удивленіе ови сироти и Лю-
ди о звуку или грмлявини моего вапре-
наго Оружія небыше могуће описати. Нѣки
мало пису отѣ страха помрли, а нѣкису
отѣ ужаса башѣ мертви кѣ земли пали.
Кадсу они звѣра убѣена и поражена а мене
ныма знакѣ дающа, дабысу доле на брегѣ
сишли, видѣли, ондасу они добили храбрость
и бодрость, скочилису доле, и почелису
звѣра тражити. Ясамѣ нѣга нашао по крви,
сѣ коѣомѣ ѿ онѣ воду офарбао, опасао-
самга ужетомѣ по тѣлу, и бацѣосамѣ уже
Негромѣ, дабыга са свимѣ на брегѣ извукли.
Садѣ

Садѣ видѣлисмо дакле, да э то опимѣнно
красный *Леопардѣ*, све самима чистима Ша-
рами поцѣломѣ тѣлу украшенѣ быо; а
Негри отѣ пешкога чуда диглису руке кѣ
Небу, чимсамѣ я такового Звѣра убиши
могао.

Другисе отѣ мунѣ барушне и отѣ
звука пушке зѣло уплашио, испливао на
суво, и побѣгао э управо горе у планину,
ошкудѣ э и дошао, а я у такомѣ великомѣ
одаѣннѣю познаши нисамѣ могао, што э? и
каковѣ э звѣрѣ то быо. Я смотреюсамѣ
абѣе, да *Негри* волю и склоность кѣ лову
имаду. Даосамѣ нима знакѣ, даимѣ мой Ловѣ
покланямѣ. Онису благодарно примили, пред-
узелису дѣло абѣе, и башѣ ако ножа и
нису имали, шосу знали они парчешомѣ
оспра дрвеша кожу тако лепѣ и скоро
свуѣи, кое мы сѣ нашимѣ ножемѣ никадѣ
лучше учинити небы могли. Онису давали
мени мяса, но я узети нехошѣвѣ, него
нека они за себе задерже, даосамѣ имѣ
обаче разумѣши, дабысамѣ кожу радѣ имао,
коюсу они мени абѣе сѣ драге волѣ дали,
и кѣ тому юшѣ коекакви ствари за сло
мени донели; ясамѣ и незнаюѣи каковесу
опетѣ ихѣ примію. Послѣ показасамѣ имѣ
извернутѣ празанѣ бокалѣ, дабысу они мой
недо-

недостатокъ воде видѣти могли. На коесу они абіе зовнули нѣкое своихъ познатыхъ, и послѣ таки дошлесе две жене съ однимъ землянимъ сосудомъ воде, кои э, какомисе учинило, на солнцу испеченъ было; мешнулису онако исто како и преѣе предаме, и ясамъ рекао Кеурен, да наша три бокама напуни. И ове жене былесу онако исто голе наге, како годъ и мужевн!

Садсамъ дакле са средствами препитанія, съ различными корени ове землѣ, равнѣ и фришкомъ водомъ снабдѣнъ былъ. Дакле оставіосамъ мое простодушне *Негре*, путоваосамъ 11 мѣ дана далеко, гдѣ небы прилике нигдѣ стати, ни пи на суво изыти, докѣ нисамъ видѣо, да се земля до 4 или 5 Нѣмецки мѣля далеко предамномъ у море простираетъ, и будути да э море тихо и равно было, управіосамъ лафу мою на пространость моря далъ, да бы Уголѣ овай мимоити могао. Послѣ какосамъ я овай речени бужакъ 2 Нѣмецке мѣлѣ за собомъ оставіо, усмотріосамъ такожде и на другой еспрани моря врло близу землю, изъ чега и дознадо, како што э и безъ сумнѣ морало быти, да э оно *Калѣ-Вердѣ*, или зелено предгорѣ, ово э дакле тако называемн *Калѣ-Фердіше Ціландѣ* было. Но оба две ове землѣ

дале-

далеко отъ мене опістоаше, и мыслиюсамъ шпобы найболѣ чиниши было, кадбы мене вѣшарѣ ухванію, да небы ни на одну овыхъ земль ударію.

Кадсамъ у овой неизвѣстности пунѣ различни мисли у колибицу нашу сишао, и само шпосамъ сѣо, повыкао э Ксурей, когасамъ на думену оставію, шпо э годѣ могао, да онѣ види одну Лафу сѣ велико разширишимъ платномъ, и было э отъ спраха полакѣ изванѣ себе, мыслиѣи да шо мора Лафа нашего бывшего Господина быши, коя занама у потеру иде; ясамъ знао, дасмо мы зѣло далеко опшуду, и они насѣ спигнути немогу. На коесамъ и берзо изѣ колибе изишао, и абіе не само лафу провидѣо, него іошпѣ знао чія э и каква э, шо естъ: Португалска, кою я ради купованя Негровѣ у Гвінейска приспанища опредѣленну быши мыслиюсамъ. Далѣ кадсамъ я пунѣ ове лафе добро раземошрію, и примѣшрію, да она на другу страну иде, шо я нехотѣ на суво изыѣи. На коесамъ я са свима крѣпостми лафу далѣ на море управію, да акобы могуѣе было, сѣ людма отъ ове лафе говорити.

Видіюсамъ обаче, да акобы я башѣ сву силу мога. платна упошребію, ны опетѣ спигнути небы могао, и онибы преѣе опішали,

ишли, него штобы я нима знаменіе дати мо-
гао. Но преко свега кадсамъ я вѣшарѣ по-
воли уфатию, и плашна, како годѣ што э бо-
лѣ быши могло, полно управію, али опетѣ
надежда моя при свему тому почеласе умалл-
вати, шосу они мене опетѣ на пусулѣ ви-
дѣши морали, и мыслили, да э моя лаѣица
каковогодѣ Европейске на мору разбіене
и у несреѣу падше Лаѣе была. Ондасу они
попустили плашна, и чекали на мене. Ово
э дало мени бодрость, имаосамъ мога Го-
сподина отѣ Лаѣе (*бандіерѣ*) барякѣ кодѣ
себе, когасамъ я за знакѣ мое садашнѣ ну-
жде на видѣніе на Катарку заденуо и едну
пушку избацію, коесу они обадвое видѣли,
али какосуми послѣ казали, да гласѣ отѣ
пушке нису чули, него само димѣ видѣли.
На ово знаменіе нужде управилису они
сожалително управо кѣ мени; и башѣ мене
ради Лаѣу на спрану окренули, тако да-
самъ я до при сапа благощастно кѣ нью-
вой Лаѣи дошао.

Онису французски, португалски, и шпан-
ски мене запитали, шкосамъ я? Но я отѣ
сви прію вопроса ниедного нисамъ разумѣо.
На послѣдокѣ повыкао э еданѣ Шотландскій
отѣ лаѣе Матросѣ кѣ мени. Ясамъ отговорію
нѣму, дасамъ я Англезѣ, коисамъ изѣ *Салес*

изъ Арапскогѣ робства тайно побѣгао. Дакле реклисуми, дасе на лаѣу попнемѣ, и примису мене и све мое добро дружески кѣ себи.

Мени э у овому магновенію ока, како што сваки разумѣши може, была неописанна радость, оваковымѣ начиномѣ, по моему миѣнію, изъ мога ондашнѣга жалостнога и скоро изгублѣнога спаня спасену быти; и рекаосамѣ за благодарность мога избавленія Капешану све добро мое примити.

Но онѣ э великодушно рекао: онѣ незакпева ништа, него све што э на лаѣу допешено, кадѣ благополучно у *Бразілію* доѣдем, опетѣ мое будетѣ. Ербо нѣгове речи быше: я ни у каквоме другоме намѣренію животѣ вашѣ нисамѣ спасао; него да и я самѣ у таковомѣ случаю избавлѣнѣ и спасенѣ желиши бы быо, и кадбымисе можетѣ быти кои кратѣ то случилось, да бы и я равно пріимлѣнѣ быти могао. Іошпѣ кѣ тому рекао э онѣ, кадбы я Васѣ отѣ Отчества тако далеко опвео, како што э *Бразіліа*, и то што ямате отѣ васѣ покупіо, выбысте онде отѣ глада умрети морали, и тимѣ образомѣ бы вамѣ опетѣ животѣ вашѣ, когасамѣ спасао, узео! Не мой любезный! Яѣу тебе за бадава онамо опвести, отѣ

ОВИ

ови ствари можешъ ты онде како содер-
жаніе пвое, тако и на пвоей пупни про-
шакъ, кадсе дома врапишъ, прибавиши што-
годъ. Колико э онъ себе любезна у обѣ-
пу своме показао, толико э онъ у испол-
ненію истинъ было, ербо э онъ свимъ Ма-
просомъ остро заповѣлю, да у мое ствари
ни еданъ ни найманъ додирнути не усуди.
Зашимъ э онъ како велике тако и мале
вещи мое све подъ свою руку узео; и дао-
міе точно описаніе отъ свега; даѣу я све,
башъ и она 3 земляна бокала опетъ на-
трагъ добиши.

Штосе мога Чамца допицало, онъ э
быо башъ добра Лаѣнца. То э онъ видѣо
самъ добро, и запишаоме, неѣулига нѣму
продати? ясамъ отговоріо нѣму: кадъ э
онъ племениподушно, и любовно себе у
свима случаи спроѣу мене показао, шо я
Чамецъ мой ниушто хесапиши немогу, него
нѣму сасвимъ покланямъ. Нато э онъ мени
писмено дао, кадъ у Бразілію доѣмо, даѣе
занѣга 80 Златицъ плапиши, съ шимъ при-
даткомъ, да акосе шко наѣе да за нѣга и
выше што даде, іошѣ и оно што э оп-
выше мени попуниши хоѣе. Зашимъ
даваоми э за мога младога Ксурею бо Зла-
тицъ, кое я узети немогохъ, не зашо

што я нѣга *Калешану* даши небы прегорео, него што я мога сиромаша и доброга *Ксурею* свободу, кои э онѣ моей собственной тако вѣрно и ревнишело помогао, радо продаши нехотѣвъ. И кадсамѣ я *Калешану* узроке казао, то э онѣ мнѣніе мое за честно почишавао, али э абіе средство предложіо моме *Ксурею*, акого 10 година услужи, и хрістіанинѣ буде, совершену свободу даровати; кое э онѣ све писмено учиниши обѣщао. На кои обѣштѣ я *Ксурею*, и видеѣи да онѣ самѣ кѣ тому волю имаде, нашему *Калешану* предадо.

Мысмо до Бразіліе врло благополучно пушовали, и дошлисмо послѣ при неделѣ кѣ мѣсту (*Babia de Todoslos Santos*) или у пристанище всѣхѣ святыхѣ среѣнно. Садѣ я веѣѣ полно отѣ найбѣднѣега живоша себе спасена видѣвъ, и садсамѣ морао мыслити, што у напредакѣ почести имамѣ.

Я на векодушнo спрoѣу насѣ показиванѣ оногѣ доброгѣ *Калешана* мыслиши преспао нисамѣ. Онѣ за пушѣ мой ни новца узети нехотѣвъ, даоміе за кожу отѣ *Леопарда* 20, а за ону отѣ *Лафа*, коесамѣ на *Лаѣи* имао, 40 *Златицѣ*, пакѣ э затимѣ све ствари, коесамѣ на *лаѣи* имао, комадѣ по комадѣ мени честно изручіо. Штосамѣ

іоштѣ

Юшнѣ продаши у памешн имао, као Флаше, две Пушке, комадѣ ошѣ оне груге воска шпоміе ошѣ свеѣа остало, шо э све Калешанѣ самѣ за себе купію. Крашко: ясамѣ добию ошѣ свега мога имѣнія 220 шпански Талира, и дошаосамѣ сѣ Капіталомѣ овимѣ у *Бразілію* на суво.

Мало зашмѣ препоручію э мене Калешанѣ у домѣ едногѣ тако исто честногѣ Мужа, као што э и онѣ самѣ быо, кон э Шеѣрницу, (*фабріку*) и ктому принадлежащу землю имао. Кодѣ овога задержасамсе я дуго времена, и чрезѣ време ово мало помало научиосамѣ я како Шеѣрѣ саници и кувати валя: и видѣосамѣ, како при шомѣ житеди добро стое, шо заключіосамѣ и я, акобы дозволеніе добити могао, овде заоспати, землѣ купиши, и мое у *Лондону* изоставше новце приликомѣ овамо принести даши; кѣ овому концу даосамѣ я себе писмено овде окућити, купіосамѣ толико землѣ, колікосу новцы мои досягнути могли; прохесапіосамѣ, какоѣу я садѣ и домоспроеніе ономе моме нзѣ *Англіе* ожидаемому Капіталу умѣренно предузети.

У комшилуку имаосамѣ я нѣкогѣ португїза нзѣ *Лизабона*, кон э такожде ошѣ
Ан-

Англѣйски родитѣля быо, именемъ *Веллсѣ*,
 кои э толики испи Капіталъ имао, као и
 я, ясамга того ради комшіомъ называо, ер-
 босу нѣгове ныве поредъ моихъ лежале,
 и мысмо врло любви содружницы были.
 Мой Капіталъ быо э нѣговому равнъ, и
 доста маленъ, сеялисмо и радилисмо 2 го-
 дине дуго, и по выше за собственну на-
 шу рану, нежели штобысмо штогодъ
 помоћи могли. Но преко свега почелисмо
 мы напредни бывати, и све у добро спанѣ
 довести, тако дасмо мы веѣ у преѣой
 години нѣчто мало дувана насадили, и сва-
 ки подобаръ комадъ ныве за расаѣиваня
 Шеѣра на будущу годину прибавили. Али-
 смо мы помоћи лишени были, и ясамъ
 садъ искусіо выше него преѣе, какосамъ
 врло фаліо, штосамъ мога Ксурею опѣ себе
 пустіо.

Ахъ! по нѣе ни было никаково чудо,
 дасамъ я зло учиніо, ербо нисамъ никадъ
 ништа добро ни учиніо. И овде нѣе помо-
 гло мени ништа друго, нежели любимо
 терпѣніе, и прилѣжно дѣланіе. Ясамъ себе
 дакле на онакови посао дао, кои э сасвимъ
 нарави моей прошиванъ, о коемъ никадъ
 волѣ нисамъ имао, и когасамъ ради я домъ
 моихъ родитѣля изоставіо, и савѣ нынѣ

добрый

добрый совѣтъ у вѣтаръ баціо. Равно садъ дошаосамъ я у оно среднѣ спанѣ, или у найвыши степенъ раболѣпногъ живота, о чему э мене мой оцацъ іоштѣ преѣе со-вѣтовао, и кадбысе я было къ тому склонію, свагда лепо кодъ куѣе оспаши могао, и себе не того ради по свѣту тако бѣдно трпи и мучиши дао. Ясамъ у себи много-кратно рекао, дасамъ я то исто меѣу мои пріятели и сродниці у Англіи чиниши мо-гао, и не зато 5000 Англейски Міля у спранспованю меѣу диваці и пуспиняхъ, и тако далеко отъ куѣе опишао, и да я о овима часпма землѣ ниписамъ каковогога извѣспія имао, ниши икадъ шпогодъ о нима разумѣо.

Овакимъ образомъ навикаосамъ я со-стояніе мое съ крайнѣйшомъ досадою расмо-травати. И нискимъ нежели съ моимъ со-сѣдомъ содружество имати. Шпосамъ годъ имати хотѣо, моралое дѣломъ руку мои быши, и рекаосамъ чесно, да я као еданъ мореспрадалацъ, кои э на какови пуспи Островъ дошао, и кодъ себе никакове живе душе нейма, живити морамъ. Али ка-ко э праведно и достойно то было, и како небы сви прочи о поме расмотравали, да кадъ они садашнѣ свое спанѣ съ ны-
нимъ

нимъ преѣшнымъ іошнѣ горимъ сравня-
ваю, да Богъ съ нима у овому случаю пре-
мѣну чини, и ны о нынимъ преѣшнымъ
али веѣ изгублѣнимъ щастію увѣриши
може. — И како праведно нїе рекасамъ я:
да самоѣни живомъ, на каковомъ сасвимъ
пустомъ Оспрову, кое э мени башъ у па-
меші было, мени кадъ годъ за живомъ
опредѣленъ быти мора, когасамъ я много-
кратно неправеднымъ начиномъ съ моимъ
садашнимъ естанѣмъ сравнявао, у коему, кадъ
бы я при нѣму остао быо, по свой прили-
цы отвыше благополучанъ, и довольно бо-
гатъ быти могао.

Ясамъ ныве мое отъ части по воли мо-
ей и на лепъ начинъ уредіо быо, и пре неже-
ли што э мой услужни благодаритель Капе-
танъ, кои э мене на мору приміо и живомъ
отъ смерти избавіо, опетъ на путъ пощао.
Ербо э съ товаренѣмъ лаѣе и къ пугу при-
правиости выше отъ 3 месеца посла было.

Како штосамъ нѣму пре казао, дасамъ я
у Лондону нѣки мали Капіталъ изоставіо;
дао э онъ мени оваковый дружескій и искрен-
ный Совѣщъ: ако я нѣму посланицу и точ-
но полномощіе съ писменымъ порядкомъ на
припязателницу моихъ новаца ради овамо
донесенія у гошову у *Лизабанъ* на кога годъ,

или у онаковому хеспану, кои у овой земли пролази, дадемъ, тоѣе онѣ съ Божіомъ помо-
ѣи изъ тогѣ примѣни новацѣ, кадѣ на-
прагѣ доѣе, мени изручити безѣ сумнѣ, а
будуѣи да овога света све вещи челоѣческе
премѣнамъ и разнимъ нещастіямъ и неуго-
достемъ подложене есу: небыли болѣ было,
да я само 100 шперлінговѣ како полакѣ Ка-
нішала донести дамѣ. Доѣели то щастно,
то я свагда оставше оваковымъ испимѣ
начиномъ оцѣмъ после донести дати могу.
Аколисѣ какова несреѣа случи, то свагда
она друга половина за нужный случай без-
бѣдна оспает.

Ово ѣ было тако полезный, и по свой
прилицы искренный Совѣмѣ, да я не иначе
него сасвимѣ увѣренѣ быши морадо, и ни-
шта болѣ учинити немогу. Даклесамѣ я
посланицу на ону Госпожу, кодѣ коесу мои
новцы были, и полномощіе Португейскому
пловцу дао.

Писаосамѣ Англійскаго Капешана удови-
цы почно изѣѣстіе о свима рѣдкими мои-
ма приключеніямъ, о моме робству, бѣг-
ству, и какосамѣ Португейскаго мореплов-
ца на мору префѣю, нѣговѣ челоѣвколюбны
ноступокѣ, и у каковомѣ станію садѣ пре-
бывамѣ, и цѣлый нужный порядокѣ ради

овамо

овамо пренесеня мои новаца, и кадѣ э овай
честѣ любящій Капетанѣ у *Лисабонѣ* дошао,
нашао э онѣ кодѣ нѣкихѣ тамо живущихѣ
Англійскихѣ купцевѣ прилику, не само уред-
бу ради новаца, него іошпѣ и полно извѣ-
стіе о моима случаи, на нѣкога извѣстнаго
купца у Лондонѣ послаати, кои э послѣ ей
полно и совершенно и све изручію. На кое
она не само што э честно новце изручила,
него іошпѣ опѣ свога собственнаго добра
Португалскому пловцу еданѣ лепѣ дарѣ за
ону нѣгову мени указану любовь и услугу
драгovolно послала.

Лондонски купецѣ уложію э ови 100
штерлінговѣ у онакови Англійскій Хеспапѣ,
кога э нѣму Португалацѣ казао, послао э
хеспапѣ овай управо у *Лисабонѣ* на нѣга, а
онѣ све читаво и благополучно кѣ мени [у
Бразілію донео, по меѣу коимѣ э и кромѣ мо-
га закъеваня (сербосамѣ я іошпѣ младѣ быо
такове ствари дознати) различити потреби-
ни халатѣ опѣ гвожѣа, и друго покуѣство,
кое э домостроенію и послу моме све по-
требно было.

Кадѣ э овай хеспапѣ дошао, помысліо-
самѣ я, да э щастіе мое полно учинѣно, и быо-
самѣ пунѣ радости, и мой добрый домо-
строишель Капетанѣ они 5 фунти штер-
лінговѣ

лїнговѣ, коєму є моя прїятелїца на дарѣ послала, кѣ тому приложїю и на то употребїю, да є онѣ за ны мени на 6 годїна дуго єднога слугу купїю; а за благодарность онѣ мене башѣ отпїюдѣ ништа узети нїе хоще, него єдну малу балу дувана, коямусе забегенїсала, онѣ мога собствєннаго сада.

Пакѣ што є їошнѣ выше; будуїи дасє Хєспаїѣ мой изѣ самї Англіїскїй рукодѣлїя, а наїменно: Чоа, Штофова, за лаїе ужєша, и у такови сїварма соспояо, коєсу у овїма землямa особїшо пролазилє и спраженє былє, добїюсамѣ я способѣ таковє сѣ велїкомѣ ползомѣ продати тако, дасамѣ, рєїи могу, изѣ того 4 крашѣ тоїлко, како што є мой первый товарѣ быо, прїїмїю, и посшаюсамѣ онѣ мога нищєга комшїє много ячи и богатїи; тоєє разумєва у саду и домостроєнїю. Ербо є перво шпосамѣ я учинїю быо, дасамѣ я єдногѣ Нєгрскогѣ робa и їошнѣ єдногѣ Еуропейскогѣ слугу купїю о кромѣ онога, когами є *Лїзабонскїй* Капєшанѣ купїю и довєо.

Равно онако како што злоупотреблѣно благополучїє чєсто кѣ средству наше найвєїє несрєїє быва, то їєшо случїлосє такождє и самномѣ.

Имаю-

Имаосамъ у слѣдующему лѣшу верло велику ползу и приходъ отъ мога Сада. Скупіосамъ до 50 велики бада дувана на моме собспивенноме ханпару или ныви, окромъ онога шпосамъ моимъ комшіяма изъ разне нужде поклонію. Иови 50 бада, коя э свака по 100 ценци пешка была, было э аки Капиталъ уложено, докъ э Флота (Корабль) изъ Лізабона напругъ дошла. А кадсамъ я садъ шрудомъ, руководѣіемъ и богашспвомъ пред-успѣвати почео, започѣосамъ главу съ различными предлоги и предвзятіями, коессу разумъ мой превосходилие, напунявати, и коебы доиспа често найразумніе главе и кои шпногодъ у руку имаду, у несреѣу бацати могле.

Кадбы я было свагда у садашнѣму станю остао, то бы я и све мени припадшее щастіе уживати могао, о коемъ э мени Отецъ мой шихіи и мирніи животъ тако верло препоручію, и кое онъ за средни начинъ уживаня полно щастіе быши мени ясно описао.

Али све бадава, на менесу іошпѣ дру-ге вещи очекивале, и свагда мораосамъ самоволни Ковачъ свое собспвене несреѣе быши, и особино погрѣшке мое умножити, и шакове мысли у глави, коесамъ я у будущему бѣдному соспоянцю моему довольно при-

принужденія имаю, усугубиши. Сва ова несреѣа изышла э изъ очевидне и тврдокорне прилѣпности о моей лудой склоности юишиъ свагда выше и далѣ по свѣту блудиши, и овой злой и неваляной склоности далѣ слѣдоваши, несмашраюѣи на ясно и очевидно противорѣчїе, коесамъ у самоме себи чинїю; кадбы я онай начинъ уживаня держаю, кога э мени самое Естество и провидѣнїе Божїе прописало, и должностемъ ныовимъ умѣрено служиши имаю.

Равно онако, као шпосамъ еданъ кратъ, кадсамъ опъ родителей моихъ побѣгаю, учинїю, тако исто нисамъ могаю я ни садъ смиромъ сѣдити, него мораосамъ далѣ поѣи, и испино щастїе богашъ и великоможанъ Человѣкъ опъ моихъ ныва и сада быши изъ сердца избацїю, дабы опакон и не умѣренной жели моей, и выше него што состоянїе мое позволява попешисе, слѣпо слѣдоваши могаю. И тако опровергаосамъ самъ себе опетъ у найдублю пропастьъ человеческе несреѣе, коя никадъ ни еднота Человѣка нїе постигла, и при коей нї еданъ Человѣкъ на свѣту нишибы животъ ниши здравїе свое удержати могаю.

Дакле да садъ помало на особне вещи мога животъ описанїя доѣмъ, може бла-

госклон-

госклонни Чиншатель ласно видѣти, будући дасамъ я у *Бразїїи* скоро две године живіо, и у моему саду све среѣно и изрядно бываши започело, и я не само дасамъ Языкѣ научіо, него и помежду жителіи, како годѣ терговцы отъ (*St: Salvatora*) тако и нашего пристанища многие познаше прїятелѣ добіо, и нима у разговорѣ често казивао, какосамъ два кратѣ у *Гвінейски* пристанищахъ быо, и какосе тамо съ *Негри* (црнима) пргуюе, и какое лако за багателіи ствари, као стакла или лажне бисере, ножеве, маказе, сапаре, комаде стакла, и шимѣ подобне не само прахъ златни, (рудѣ) *Гвінейско* жишѣ, кости *Елефантовѣ*, него іошѣ и робове *Негрскіе* за посао у *Бразїїи* у множествѣ купиши.

Особито кадсамъ о *Негры* споменуо, пропреслису и диглису сви главе горе, а такожде и о други *Матеріали* или *Хеспану*, коя терговина тадай іошѣ нїе дигнуша была, него само толико, подѣ полезнымъ управленіемъ *Шпанскаго* Краля, и то само на ползу *Кралѣвскіе* Кассе водима была; слѣдовашелно и оно мало *Негровѣ*, што ѣ овамо доводило, есть за скупѣ цѣну продавано было.

Кадсамъ я еданѣ кратѣ у дружествѣ нѣколько мени познатыхъ терговаца и жителіа,

ля,

ля о овима стварма стално разговоріосе, супра данѣ дошлису отѣ ныхѣ проица къ мени съ тимѣ гласомѣ на посѣщеніе, дасу они прешедшу ношѣ о моему разговору прилѣжно разсмотрѣніе имали, и затосу дошли мени еданѣ предлогѣ учинити. Послѣ какосамѣ я нима чисто и испинно обеѣати морао, рекоше они да имаду волю одну лаѣу у Гвінеу приправити. Они имаду, рекоше, сви шакове исте саде и ныве како годѣ и я, и нишпа на свету тако потребно неймаду, како слуге и дѣлашеле. А будуѣи да то никакова шерговина быти неѣе, да они Негре, ако кое добію и овамо донесу, явно продаши могу, то желише они, само едно путешествіе учинити, и Негре шайно у землю донести и ны послѣ помежду своихѣ собственныхѣ садовѣ и нывахѣ раздѣлиши.

Сѣ одномѣ речи: вопросѣ э быо, неѣули я аки нынѣ шерговацѣ у Лаѣи, и за управленіе ове шерговине сѣ нима у Гвінейска пристанища и спране поѣи? И обеѣалисуми равну часть Негровѣ даши, и то безѣ свакога уложенія Капітала.

Истину да рекнемѣ: ово э прензрядный предлогѣ быо, кадбысе онога допицао, кой никакова сада и ныве небы имао, коясе мало помало расплодила, и Капіталѣ добарѣ обѣщавала

щавала, да болѣга очекивати ніе могао. Али за мене, коисамъ я свое собственно добро имао, и само дасамъ юштѣ 2 или 3 године тако тѣрао, и такожде послѣдни 100 шперлінговъ изъ Англіе донети дао, кои бы я онда и съ овимъ малимъ прилогомъ свободно и безъ сумнѣ еданъ Капіталъ отъ 3. до 4000 Шперлінговъ и юштѣ выше предъ собомъ видѣти могао, за мене рекаосамъ: на таково какво пупешествіе онда и помислиши шпегодъ найгоре, коебы икадѣ кои Человѣкъ мога спая учиниши могао.

Али я коисамъ на собственну несреѣу рожденъ, нисамъ могао овай предлогъ и понуѣнѣ равно тако отбили, као и мое преѣашиѣ роскошие мысли, и поступке, кадае веѣь добры совѣтѣ опца мога кодъ мене сасвимъ исчезнуо быо, крашко рекаосамъ я, даѣу радостно тамо поѣи, ако они само у отсуѣствію моему на мой садъ и ныве позоръ узимаду, и у случаю смерти мое, онога кога я поставимъ, у добро мое за наслѣдника уведу. Овосу они сви обѣѣали, и обвезалисе кѣ шому писмено и заклѣтвомъ. Ясамъ учинію дакле мою послѣдню волю полно, како на изслѣбующи смертни случай мой съ моимъ добромъ поступиши валя, и поставіосамъ Калешана

аки

аки мога благодѣшеля, коими ѿ животоу спа-
сао, за главнога наслѣдника; но съ шимъ
придашкомъ да онъ полакъ добра за себе
удержи, а полакъ у Англію да пошлѣ.

Кратко: ясамъ уредіо све возможно
провидѣніе, мое ствари, садъ и ныве у
добромъ состоянію удержати моги. Да-
самъ было само полакъ памети употребію,
у мой собственни интересъ (користъ)
погледати и разумно разсудію што чини-
ти, или изоставити имамъ, то я доиста
опѣ мога благополучнога предвзятія ни-
кадъ небы отступію было, я да нисамъ све
онѣ истинне знаке предстоящаго богатства
изъ очію ставію, и мою ногу не выше къ
новому Мореплаванію у лаху метнуо, при-
чемусамъ се я свою обыкновенни погибели
спрашиши морао. А узроке да и нека-
зуемъ, коесамъ имао себе самого у неща-
стіе бацыши.

Такосамъ я залуѣенъ было, и слѣдо-
ваосамъ слѣпо моимъ собственнымъ
умствованію выше, нежели чистой памети,
и кадъ ѿ лаха по учинѣному уговору
преправѣна была, и товаръ на ню доне-
шенъ, я сравненіемъ моихъ соучастни-
ковъ овогъ путешествія све вещи у пре-
правностъ ставію было, опишаосамъ
Е опетъ

опетѣ у несреѣному часу перваго Септемврія 1569. на лаѣу, кое э испи онай данѣ было, у коемусамѣ я пре 8. година отѣ моихъ родителя изѣ Улла побѣгао, и тако мене противо родителске власти како бунтовчикѣ, а спроѣу мога собственнаго добра како Юродѣ показео! Лаѣа наша повезла э около 120. буради Хеспана, 8. Топова, 14. люди лаѣара, нѣногѣ Настойника и мене неброеѣи. Мы нисмо никаковаго пешкога товара на лаѣи имали, о кромѣ онакови лаки и багателни вещи, коесу за шерговину съ Негры способне были, како спаклене бисере или броянице, различне Школке, особито обаче мала огледалца, ножеве, маказице, сикирице, и шимѣ подобная.

Юшпѣ онай данѣ, кадсамѣ на лаѣу дошао, опишлисмо мы на путь, управилисмо лаѣу подѣ сѣверѣ кодѣ нашихъ бреговѣ, мыслеѣи послѣ тако до Афріканскихъ бреговѣ dospѣти. Кадѣ еѣѣ подѣ 10. или 12. спепеномѣ сѣверне ширине будемо, кое онда нашѣ путь онамо быши чиняшесе. Верло э лепо али отѣ выше топло време покрай свію нашихъ бреговѣ было, докле годѣ до высине или брега святаго *Августіна* дошли нисмо; спкудсмо себе далѣ били,

ха море упустили, и нѣга изъ лица изгубили, и тако исто пущь предузели, како дабысмо управо ко Острову *Фернандо де Норона* *Fernando de Noronha* ишли свагда сѣверно-восточно держеѣи, и речени Островъ свагда на восточной страни оснавляющѣ. На овому печенію пущу прошилисмо мы лѣнію у 12. дана, и былисмо по нашему послѣднѣму примѣчанію подъ 7. степенемъ и 22. мѣнутовъ подъ сѣверномъ шириномъ, гдѣ ѡ насъ на слаибъ пущь нагли (Орканъ) вѣспрѣ сѣ нашего пуща са свимъ сбацию.

Онѣ се дигао изъ юже востока и управіосе сѣверно-западнѣ, и ставіосе крѣпко сѣверно-восточнѣ, онѣ ѡ тако спрашно дыхао, да мы полни 12. дана ништа друго чиниши немогосмо, него возисмо свагда отъ нѣга нападаеми, и моралисмое воли судьбине, и яроспи вѣспра у руке прездаши. У ови 12. дана мораосамъ свагда очекивати, даѣме море поглотити, и ни една душа на цѣлой лаѣи ніе помислила, даѣе отъ овогъ случая животъ свой спасити.

У овой бѣли умре намъ отъ страха и бурѣ еданъ галіашѣ (Матросѣ) отъ вруѣичине, а други сѣ настойникомъ спрашными таласми сѣ лаѣе похиѣени быша.

При концу ови 12 тѣ дана, кадѣ э време
и вѣтрѣ мало престао, предуеэ э ла-
ѣе Управитель висину моря, колико э
годѣ могао, и видѣо э, да э онѣ около
11 тѣ степени сѣверне ширине а 22 ва-
степена у дужину западнѣ отѣ тако на-
зываемаго *Калѣ С. Августіна* далеко отсто-
яо. Да э онѣ по нѣговоме исчисленію дакле
кѣ пристанищамѣ отѣ Гвинее, или сѣвер-
ной спрани отѣ Бразіліе, сѣ ону спрану
рѣке *Амазоне* спроѣу *Оронохо*, коесе велика
рѣка называ, операнѣ быо, и самномѣ со-
вѣшоватисе почео, кои пушь предуеэти
имамо, ербо э лаѣа пуна рупа, и зло рас-
пресена была, и садѣ управо доле опетѣ
кѣ Бразілскимѣ пристанищамѣ пловити хо-
паше.

Ясамѣ овомѣ нѣговомѣ намѣренію со-
свимѣ прошивостао, меѣу коимѣ смо мы
Карпу отѣ Африканскихѣ пристанищѣ про-
гледали, и дозналисмо, да предѣ нама ни-
гдѣ никакове землѣ обитане, гдѣбисмо при-
бѣжище добити могли, неима, докле годѣ
мы у Кругѣ Карібіческихѣ Острововѣ не-
доѣсмо; заключилисмо дакле хѣ *Барбаду* поѣи
(пристанищу отѣ Барбада) когабысмо,
кадбысмо ускоѣу пристанища *Мексиканскогѣ*
обышли, и на ширини Моря остали, по
нашой

нашой надежды у 15 тѣ дана достигнути могли, на прошивъ коего мы безъ сваке помоѣи како за насъ, тако и за лаѣу путешеспіе наше къ пристанищамъ Афріканскимъ никоимъ начиномъ учинити немогосмо.

У оваковому намѣренію премѣнилисмо мы нашъ путь, и пошлисмо сѣверо-западнѣ къ западу, дабысмо кою отъ нашихъ Англійскихъ поселеніяхъ (Collonien) доукити могли, гдисамсе якаове помоѣи добыти надао. Али ево бѣде, садѣ ѣ напала на насъ на ново подѣ 12 мѣ степеномъ и 18 мѣ минутомъ опетъ такова буря, коя ѣ насъ съ онаковомъ испомъ силомъ отъ запада напратѣ терала, отъ нашего пута, и по входу чоловѣческому тако далеко опбащыла, да мы башѣ, кадбысмо отъ Моря избавлѣни были, свагда іошѣ у погибели стаяли пре отъ дивихъ люди изѣдени быти, нежели кадгодѣ выше у землю нашу доѣи.

У овой бѣди и неволи, и іошѣ непрестано и люто грмящимъ вѣтромъ гоними повыкао ѣ у ютру рано еданѣ отъ нашихъ Матросовъ, ево суво, суво! и само шпосмо мы изъ наше себе, изышли, у той надежды дабысмо видѣли, у коейсе часѣи

частини свѣта находимо, то насукаласе наша лаѣа на прудѣ тако яко, да се ту абіе часвимѣ зауставила, и отрагу море тако силно бацало шаласе преко лаѣе, да смо сви вообщѣ сваки мінутѣ животѣ изгубити мыслили, и фришко у заклоне, и покрывене угле поспѣшили, дабымосе отѣ пѣне и прсканя воденого сакрыти могли. Нишко, него шкое кадгодѣ у оваковой нужды еданѣ кратѣ веѣъ быо, неможе себи страхѣ, и ужасѣ люди у оваковому спаню ниши вообразити ниши описати. Мы незнадосмо ни гдѣ бысмо, ни на какову землю напсрани бысмо? Ели островѣ или тверда земля бы? Ели поселѣна или пуста баше? и ако ѡ башѣ яростѣ вѣпра юшнѣ свагда силна была; но нѣчто манѣ нежели преѣе, то мы опетѣ надежду имати нисмо могли, даѣесе лаѣа юшнѣ нѣколико мінута держати моѣи, и да се у шисящу комада разцѣпаши неѣе: и вѣтарѣ нѣкимѣ особнымѣ чудомѣ свакогѣ магновенія ока около насѣ заваяваше. Сѣ еднимѣ словомѣ мисмо стоеѣи гледали еданѣ другога, и сваки часѣ самую смертѣ очекивали; кѣ чему ѡ себе сваки, ербосе вѣчности (смерти) пицало, по обычаю своему преправити морао; Ерѣ на овоме мало или башѣ

никакове надежде за насъ небыше. Наша садашня и едина ушѣха была э и то прошиво свакога чаянїя, да лаѣа іошпѣ абіе со свимѣ нїе пропала; и по сказаню лаѣара вѣшарѣ мало пресшаяти започео.

Садѣ акосмо башѣ и примѣнили, дасе вѣшарѣ мало примирїю, мы іошпѣ свагда, ербо э лаѣа шако на песакѣ насукана была, и шако швердо на нѣму спаяла, да мы никакове надежде имали нисмо ню опшудѣ опшписнути, доиста у жалоспнومه спаню были, и ништа намѣ друго остало нїе, него како годѣ што э можно, да живопѣ нашѣ избавимо. Ималисмо еданѣ чамацѣ оспрагу за лаѣомѣ, али онѣ несамо шпосе непрестанимѣ лупанѣмѣ о думенѣ са свимѣ изразбіаю негосе іошпѣ послѣ и одрешїю, пакѣ илисе удавио али э шаласомѣ на ширину моря отеранѣ біо.

Дакле ни на нѣга никакве надежде имали нисмо. Истина да э было іошпѣ еданѣ чамацѣ на лаѣи, али э то была мука, какоѣесе онѣ на воду спуспити. Ербосмо сваки часѣ мыслили, ешо садѣ лаѣа пропасити, а други рекоше, да э веѣь пропала.

У овой крайнѣй нужды счепао э нашѣ Корманошѣ чамацѣ, и бацыога э
сѣ

съ помоћи нѣколико машроса преко лађе у воду, и мы у числу 11 тѣ у нѣга сиѣо-смо, почелисмо возити и шако предалисмо-се милости Божіей и ярости моря у руке. Ербо якое вѣшарѣ веѣъ и доста бую преспао. шо э море опетѣ спрашно высоко шаласе на брегѣ избащывало, и могло се э, како што Холендери нѣга у оваковомѣ случаю называю, праведно дивіе и неукротимо море назвати.

Али іошпѣ и садѣ съ нама свагда зло спаяше, ербосмо видѣли, да э море верло высоко излазити почело, кое нашѣ чамацѣ ни коимѣ начиномѣ одержати неможаше, и мы безсумнѣно упопишисе морамо. Шпо-се платна и кашарке дощицало, шога немалосмо, а кадбысмо имали, небысмо ни съ тимѣ ништа учинити могли. Дакле возилисмо съ веслама кѣ сувоме, али онако како люди, коису у желатови руку, и съ убіенимѣ сердцемѣ, ербосмо знали, да ако чамацѣ гдѣгодѣ кѣ брегу и дошерамо, шо нѣга шаласѣ моря башѣ и онде на мѣсту у тысящу комада разлупати хоѣе. Но далѣ ништа овдесмо препоручили душе наше сви сердечно у руке милостивомѣ Богу, и снискалисмо, ербо э вѣшарѣ и безѣ шога насѣ кѣ брегу шерао, наше из-
гу-

гублѣніе съ нашими испими руками, ербо-
смо са свомѣ снагомѣ къ берегу веслани.

Ели брегѣ каменитѣ, песковитѣ, стрмѣ
или равани быо, мы знати нисмо могли.
Една едина надежда, коя намѣ а разумнимѣ
начиномѣ последню сѣнику щастногѣ чая-
нія даши могла, была а ова: да мы, можетѣ
быши, гдигодѣ пристанище или уходѣ
(устіе) какове рѣке потрефиши (по-
годити) съ нашимѣ Чамцемѣ изненада уну-
тра уператисе, подѣ высину землѣ под-
иѣи, и можетѣ быши равну и пиху воду
наѣи. Но отѣ свега овога ништа небы,
него коликосмо выше къ берегу долазили,
толико выше гора и страшныя замля него
само море баше.

Послѣ какосмо по нашему мнѣнію
едно полѣ другу нѣмецку мѣлю веслани,
или съ Чамцемѣ много выше перани были,
дошао а еданѣ спрашний како брдо вы-
соки таласѣ острагу занаме ужасно шу-
мящѣ, и предстао а аки дабы нама по-
слѣдни ударащѣ даши хотѣо. Кратко онѣ а
ишао съ таковомѣ хитростію и наглостію
на насѣ, да а онѣ Чамащѣ на еданѣ краѣ
извратію, и мы коисмо у помѣ испомѣ Часу
како онѣ Чамца тако и еданѣ отѣ дру-
гога распавлѣни были, нисмадосмо вре-

мена

мена ни милосердіе Божіе призвати, него у едномъ магновенію ока свію насъ море прогуша.

Ништо ніе способно смущеніе моихъ мысли описати, кадсамъ я већъ у воду пао! и башъ акосамъ и добро пливати знао, то я опешъ отъ толикихъ таласа браниписе немого; дабы само пару у себе узети могао, докле годъ мене велики таласъ къ берегу ніе отерао, или много выше баціо, а кадсеэ напрагъ вратіо, менеэ сува на пруду лежаша оставіо. И коликосамъ я полакъ мртавъ отъ гушаня гадне морске воде быо, толикосамъ іошпъ разума и паре имао, да я къ сувому выше, него што самсе надао, прикутіосе есмъ; и фришко, колико э годъ могуће было, суво дочепати прудіосамсе, то есть: преће него што други таласъ напрагъ доћи, и мене опешъ сасува похиштиши може. Али всеу ербосамъ я видѣо, дасе отъ шога никоймъ начиномъ ошаяти немогу. Ербосамъ смошріо, да море како велико брдо и шако яросшно аки раздражени непріятель, спроћу кога я ниши крѣпости, ниши средства имаю браниписе, замномъ иде. Садсамсе прудіо пару у себе увући, само кадсамъ могао изъ воде изыћи, послѣ съ пливаніемъ колико э годъ

МОЖНО

Король и царица Российская

Кораблѣкрушеніе Робінзоново. *Видъ съ*

можно кѣ сувороме спѣшити, єрбосамѣ я о томѣ мысляю, да море, кадѣ оно мене кѣ брегу баци, у уступку своме напрагѣ мене опетѣ сасобомѣ не отвуче.

Таласѣ, кои є опетѣ на мене дошао, закопаоме на еданпупѣ 20 и до 30 стопа у нѣдро свое, и я осепи, дасамѣ овомѣ силомѣ и хитростію доста далеко кѣ брегу баченѣ быо. Ясамѣ пару у себи удержаю, и помогаюсамѣ себи пливанѣмѣ кѣ брегу изѣ свою крѣпостей. Кадсамѣ веѣь сѣ другимѣ задржанѣмѣ паре скоро скапати имаю; осепіюсамѣ, да у высину идемѣ, и кѣ моему великому укрѣплѣнію главомѣ и рукама по верху воде размануо. И ако я себе не выше него еданѣ мінутѣ овако држати мого; то є ово мени опетѣ чистѣ воздухѣ, изрядну помоѣь, и нову бодрость дало. Зашиисамѣ опетѣ нѣкои Часѣ у води закопанѣ быо, но ясамѣ и то одержаю, докѣ проѣе, и напрагѣ уступити поче таласѣ; ясамѣ на противѣ мени идущаго таласа изѣ свою крѣпостей пливаю, и опетѣ подѣ ногомѣ дно осепію. Спаюсамѣ 2, 3 мінута, почерпа фришки воздухѣ, оцедіюсамѣ сѣ тѣла гнусну морску воду, спаюсамѣ на ноге, и пошекао, коликосамѣ годѣ могаю, кѣ брегу. Али и ово мене опѣ яро-

сти злотнога мора не сохранило, кое э
іоштѣ свагда замномѣ ишло, и шаласѣ э
мене іоштѣ 2 кратѣ у высину дигао, а
будући да э брегѣ раванѣ быо, то э онѣ
мене іоштѣ далѣ напредѣ баціо.

Послѣдній кратѣ былобими скоро
смерть учинило. Ербо э море похиштило и
баціло мене онако далеко, како и преѣе,
али на нѣки кемениги брегѣ, и тако силно,
дасамѣ я безѣ чувственѣ быо, и самѣ себи
помоѣи нисамѣ могао. Оно э мени шако-
вый лютый удараѣ у слабину и уперси
дало, дами э сва пара на успа изишла, и
кадбы зашмѣ абіе іоштѣ еданѣ кратѣ
дошло было; тобы я безѣ сумнѣ у мору
скапати морао. Алисамсе я, мало подкрѣ-
пїо, преѣе него што э шаласѣ напругѣ до-
шао, и кадсамѣ видѣо, даѣесе онѣ морати
опетѣ на моей глави разлупати; намыслїо-
самѣ за еданѣ комадѣ камена, докѣ удараѣ
проѣе, живо ухватишисе, и ако можно буде,
пару у себи удержати. А будући да шаласи
ради блискоѣе землѣ недизашесе шако вы-
соко како преѣе, држаосамсе я живо, докѣ э
яростѣ мора прошла, поступїосамѣ іоштѣ
еданѣ корачай, и сѣ тимѣ прикуѣосамсе
шако близу кѣ брегу, да найближи шаласѣ,
башѣ ако э онѣ и преко мене ударїо; мене

выше, кадѣ э напругѣ уступію, сасобомѣ по-
хишиши иіе могао, пакѣ зашмѣ учинію-
самѣ послѣдній скокѣ, и дочепаосамсе суве
землѣ, попеосамсе сѣ великомѣ радостію
на брегѣ горе, сѣосамѣ на траву, и садѣ
толико живоша погибель, и ярость и не-
укротимость моря претрпію.

Садѣ веѣѣ кадсамсе на суву у безбѣ-
дности видію, посмотріосамѣ около себе,
и благодарію Богу, кон э онѣ живомѣ мой
изѣ онакове погибели, кое преѣѣ нѣколико
мінуши ни надатисе нисамѣ могао, тако
милоспиво избавію. Описатисе неможе, ка-
кову радость и веселіе душа чувствуемѣ,
кадѣ шѣло тако да рекнемѣ: башѣ изѣ
гроба напругѣ донесесе. И нечудимсе выше
о ономѣ обычаю, да кадѣ осуѣеникѣ, коме
веѣѣ шпанка на врату выси, на лопра
спон, и башѣ дасе веѣѣ сѣ лопре шури,
али изненада милость добіе, онда кадмусе
освобожденіе живоша докаже, абіе кровь пу-
спити даду, даму спрахѣ и ужасѣ оду-
шевленія отѣ сердца растерао, и онѣ отѣ
несвестице небы мртваѣ остао.

Ербо нагло сбившаяся радость
Чини мятежѣ како и наглая жалость.

Проходіюсамъ предѣлѣ ове землѣ горе
и доле, дигаосамъ руке и шако реѣи, цѣло
существо кѣ Небу отъ самыхъ мысли о
моему избавленію са тысящомъ внушрени
побужденія, кое описати немогу, почеосамъ
разсмотрѣвати о удавленіи мон содружника,
и да окромѣ мене, ни една жива душа
тамо спаслассе нїе: ербо я донеша нисамъ
ни едного ни видѣо, ниши каковаго знаме-
нія усмотрїю, окромѣ 3 шешира, одну капу,
и еданѣ парѣ различни (неравни) ципела
по води пловущѣ. Кадеамъ я очи дигао, и
погледао на нашу разбіену Лаѣу, ишао э
вршлогѣ и пѣна морска шако далеко и
высоко преко нѣ, дасамъ я ню, ербо э да-
леко опистояла, едва усмотрїши могао, и
само чудитисамсе морао, какосамъ я овако
далеко на овай брегѣ доѣи могао.

Послѣ какосе душа моя мало умирила
была, почеосамъ свудѣ у наоколо мошриши,
на каковомъ мѣсту у свѣшпу я споймѣ,
и шпо отѣ садѣ почеши имамѣ. Али э
мужесшво мое опешѣ скоро пало, и мое
избавленіе небы у состоянію мене особито
развеселило. Ербосамъ і мокарѣ быо, не-
мадо никакови други халина, ниши ела ни
напишка за мое укрѣплѣніе, и нисамъ ни-
шта друго себи представїши могао, него

или отъ глади умреши, или отъ дивнихъ
Звѣровъ расперганъ быши; а што э мене
особито пищпало, было э шо: да я ника-
коваго Оружія, чимбы или за нужду мою
дивячи убиши, или акобысе гдигодъ што-
годъ изъ злога намѣренія на мене ополчило,
бранишисе могао, у рукахъ неимадо. Съ
едномъ речу ништа другоѣ коѣ себе ни-
самъ имао, него еданъ ножъ, Лулу, и нѣ-
что мало дувана у бурмушницы. То э было
цѣлое Имѣніе мое, шо исто спавило в
духъ мой у шакови страхъ и смущеніе,
дасамъ я доста задуго аки бѣснумъ шамо
и овамо ходіо. Кадсе ноѣ приближила, по-
чесамъ съ великомъ тяготомъ сердца раз-
смотримъ, штоѣе самномъ быши, ако
у предѣлу овомъ дивнихъ Звѣровъ будетъ,
ербо они свагда ноѣ на похищеніе исходе.

Никаково болѣ средство нѣ пало мени
на умъ, нежели на едно дебело чаму по-
добно али шрновито дрво, кое э не да-
леко отъ мене спаяло, попечисе; цѣлую
ноѣ шамо пресѣдипи, и сутра размы-
слиши, каковомъ смертію умреши имамъ,
ербосе досадъ ништа появилось нѣ, даѣу
я бѣдни животъ мой продужипи моѣи.
Речи до едно 100 кораклян отъ берега про-
шетаосамсе, небыли гдигодъ фришке воде

нашао, и нашаосамъ такове на мою велику
радость довольно. Кадсамсе ове воде напїю,
и сошимъ себе укрѣпїю, опишаосамъ къ
древу и попеосамсе горе, преправїосамъ
себи на нѣму аки столицу мѣсто, да се
небы у сну отъ озго спровалїю, отсѣко
еданъ кратакъ штапъ на подобїе батине,
чимбысе браниши могао, сѣосамъ на мое
преправлѣно мѣсто оппочиваня, садъ э на-
пао санъ на мене, и заспаосамъ тако слад-
ко, коебы тешко тко други мога спаня
учиниши могао, и добїосамъ сошимъ от-
выше ново укрѣплѣнїе.

Кадсамсе пробудїю, веѣъ э было свѣтлїи
данъ, чисто и лепо време, буря преспала,
море веѣсе тако утолило, да оно выше
нїе яростно было, ниши растяше выше
како преѣсе. Ясамсе отвыше зачудїю, да се
Лаѣа ноѣомъ съ преѣашнѣга пруда, на кон
э насѣла была, движенїемъ моря дигнуласе,
и отъ болѣ части къ ономъ каменипомъ
брегу, на консамъ я, како шпосамъ казао,
онако немилосердно баченъ было, дошперана
была. А будуѣи да э она їошпъ само одну
Англійску мїлю отъ мога брега далеко оп-
стояла, и свагда їошпъ управо стояла,
зажелїосамъ на Лаѣу опїѣи, дабы баремъ
нуждне

нуждне ствари опшуду узети, и собомъ донести могао.

Кадсамъ изъ мое собе съ дрвета доле сишао, погледаосамъ на ново свудъ унаоколо, паоміе найпре Чамацъ, кога э вода и вѣтаръ две *Англійске* мѣлѣ съ десне спране на прудъ бацила была, у очи. Ишаосамъ по води тако близу до нѣга, коликосамъ могао, и наѣо рецы: за едно полѣ *Англійске* мѣлѣ меѣу мною и Чамцемъ одну широку рѣку. Врапѣосамсе дакле за овай кратъ опетъ напругъ, и садсамъ мысліо юшпѣ выше, какоѣу на Лаѣу моѣи доѣи, дабысамъ шпогодъ нужно за содержаніе мое опшудъ узети могао.

Мало затимъ послѣ полудне префѣосамъ море сасвимъ шихо, и равно, и воду тако далеко отъ брега удалѣну (усохнуту) дасамъ само за еданъ четверть мѣлѣ къ Лаѣи доѣи могао. Овдесамъ добіо поводъ ко обновленію мое жалости, ербосамъ абіе видѣо, да кадбысмо мы сви у Лаѣи остали были, дабысмосе сви спасли, и живи на суво изишли, а не у онаково неушѣшимо, и отъ свега свѣта изоспавлѣно состояніе пали были. Овай ужасный взоръ обліо э лице мое сузама. Кадъ то мени ништа помоѣи ніе могло, заключіосамъ, акое мо-

гуће на Лаћу поћи. На овај коначъ сву-
каосамъ халине сасебе, ербо э и онако врло
топло было, и упливаосамъ на воду. Кад-
самъ я већъ башъ до Лаће допливао, то э
јошнѣ теже было на ню попеписе. Ербо
э она шврдо на шемелю лежала, и изъ воде
высоко спаяла тако, дасе я рукомъ нигди
ухватиши немого. На послѣдокъ кадсамъ два
краћъ около Лаће опливао, усмотріосамъ
еданъ комадъ ужеша, о чемусамсе зачудіо,
дага ома первый краћъ видѣти нисамъ мо-
гао, напредъ наполю опѣ лаће (кодъ тако
называеме дебеле даске) доле висащѣ, дасе
я нѣга ако башъ и сѣ великимъ шрудомъ
дочепа, и средствомъ нѣга напредъ на клу-
пу узпужасе. Садсамъ видѣо, дасе Лаћа са
свимъ попопила, и да силну воду у дол-
нѣмъ пашмосу имаде, да она на шврдому
пруду или многовыше на шврдому шемелю
лежи, и да стражня частъ башъ опозго
на пруду стои, а предня равна сѣ водомъ
баше. Овимъ начиномъ быо э дакле кровъ
или горня частъ Лаће свободна и свудъ уна-
около сува; ясамъ дакле найпре све вещи
добро извидѣо, коесу опѣ воде покварене, и
коесу јошнѣ добре были. А наимено нашао-
самъ найпре, да э сва опѣ Лаће храна за
сло сува и опѣ морске воде са свимъ со-
хра-

хранѣна была, и будуѣи гладнѣ опишася-самѣ у хлѣбницу, узасамѣ симипа, напу-нѣасамѣ съ нима жепове, негубеѣи времена еосамѣ разгледаюѣи и друге ствари. Послѣ опишасясамѣ у велику собу, нашоасамѣ та-мо мало сладке раке, нагнуосамѣ чупуру и живо пошегао, коими э башѣ и онѣ врло велике нужде было, дабы себе сопитѣ на предстояще вещи укрѣпѣю. Садми выше ни-шпа нѣ нифалило, него еданѣ чамацѣ, дабы себе съ различными нуждима вещьма, коесамѣ примѣпѣю, снабдѣши могао.

Нѣ дакле памешно было овде дуго сѣ-дити и кодѣ саме желѣ оспати, и башѣ ова садашнѣ мся нужда пробудила э мой попечи-тельный трудѣ. Мысмо имали различни мо-така, онѣ платновѣ и Капарки довольно, и два шри дебела балвана, ѣошпѣ кѣ шому еданѣ парѣ велики Капарки у преправности на лаѣи, овесу мени требовале башѣ како валя, и толикосамѣ ихѣ на воду спуспѣю, коликое годѣ шегота допустила, али сваку свежаосамѣ ужешомѣ, да ихѣ вода не опнесе. Кадсамѣ то све учинѣю, сишаосамѣ съ Лаѣе доле, привукаосамѣ ихѣ кѣ себи, свежао-самѣ ихѣ чешири на краевѣ, како штосамѣ могао, добро заедно, и начинѣсамѣ аки нѣки сплавѣ, мешнуосамѣ нѣ како така по-

преко, видѣосамъ, дасе на нима може ходи-
ти, а будући дасу дрвета лака была, и немо-
гоше перетъ на себи носити, препилѣосамъ
дакле съ тесперомъ нѣколико балвана, у
при равне дужине, и донесао ихъ съ вели-
кимъ трудомъ и посломъ на мой сплавъ,
при чему ѿ мени надежда различне нужности
добити мужество у сераце дала оно чини-
ти, што я у каковоме другоме спаню и
способу никадъ чинити небы хопѣо.

Мой ѿ сплавъ веѣъ способанъ быо до-
ста тежакъ товаръ понести, садсамъ имао
бригу, чимѣуга натоварити, и какоѣу оно,
што на нѣга метнемъ, отъ напљоскивания
моря сачувати моћи? Но я о томъ дуго не-
совѣтовасе ниши мысли. Наипре све даске,
коесамъ годъ добити могао, метнуосамъ
попреко на сплавъ, и разсмотрѣосамъ добро,
штомѣ наипошребнѣе узети, узео самъ при
галіашка сандука, коесамъ отворѣо и ис-
празднѣо, и спустѣосамъ ихъ на мой сплавъ
доле. Перви отъ ови сандука напунѣосамъ
съ храномъ, шо естъ; съ хлѣбомъ, пирин-
чомъ, съ прима комадми Холлендскога сира,
и съ петъ комади сувога козѣега мяса (па-
стрме) кое ѿ главни нашъ ужитакъ было,
и еданъ мали остатокъ Еуропейскогъ жи-
ва, коемо ради живине на лаѣи, коюемо
собомъ

еобомъ узели, чували, живина обаче была э
сва удавлѣна. Быо э ечамъ и жиѣпо за-
едно помешано, али послѣ на мою велику
жалость видѣосамъ, дасу то парцови скоро
све исчарвали и покварили. Отъ напитокка
нашаосамъ различне чупуре, и шишета,
коесу нашего лаѣара быле, меѣу коима ни-
колико шишета (Cordial) Шпанского слад-
кого вина и у свему 5. или до 6. сосудовъ
Арраха было. Ове мешнуосамъ особино, ерѣ
не было можно ны у сандукъ мешнути,
и гдѣ они такожде мѣста неимадоше. Док-
се я съ шимъ забалѣ, примѣтиосамъ, да
волна, ако башѣ и верло тихо, дизатисе
и распи поче, и забринуосамсе мою халину,
кошулю, и перслукъ, коесамъ на брегу на
песку оставіо біо, ошпливаеме видѣпи,
чакшире мое, коесу само (прѣне) плашне-
не и отворене быле, а чарапе задержаосамъ
на себи, и съ нымасамъ на лаѣу допливао
быо. Мораосамъ прѣѣс свію други ствари
на халине позорѣ имати, коихъ я испина
на лаѣи доста нашао есамъ, али отъ нихъ
ништа узео нисамъ, него башѣ шѣосамъ
садашни кратѣ нужно и необходимо пре-
бовао. Ербосу іошѣ и друге многе вещи
быле, на коесамъ я очн бацѣо бѣ, а на мено
различни халатѣ, чимъ землѣ раѣни вала.

Мо

Мораосамъ дуго пражини, доksamъ дунѣерски сандукъ нашао; и овде э за мене отъ выше нужди и полезни добыпакъ быо, и за мене выше вреднѣе, него што бы онда пуна лаѣа самога злата наповарена была. Овесамъ тако, како штосу было, спустио на сплавъ, да не бы съ отворанѣмъ времени губио, ербо и безъ того отъ прилике знаосамъ, што у нима лежи.

Садсамъ за оружїе, барутъ, и олово имао бригу, у великой прегради былесу две лесе ппичарице пушке, и два пиштоля, овосамъ найпре спремїю, и юштъ къ тому нѣколько рогова за барутъ, одну кесу са сачмомъ, и две старе захерѣане саблѣ. Знаосамъ такожде, дасу 3. бурета барута на лаѣи была, но знао нисамъ, гдѣ э ны нашъ Управитель мешнуо быо. Послѣ дугога пражения на послѣдокъ нашаосамъ и по. Два отъ ови буради быласу са свимъ сува, а треће э мокро было. Обадва сува бурета съ оружїемъ заедно донесамъ на сплавъ, садсамъ помыслио, да доста тежакъ по арѣ имамъ, и стаосамъ мошриши, какоѣу съ нимъ на брегъ доѣти, ербо я ниписамъ платна, ниши весла, ниши думена имао, и само една чина капа вѣтра моглае овоме цѣломе шовару конацъ учиниши.

Меѣу

Међу тимъ су при вещи мене ободрили. Прво тихо и равно море, волна кои ѡ кѣ брегу ишла, и наипослѣ оно мало вѣтра, што ѡ дуало, мене ѡ управо кѣ суветерало. Окромѣ оногѣ халапа, кои ѡ у сандуку было; имаосамѣ две тештере, сикиру, еданѣ чаканаѣ, јошѣ кѣ тому два при сломаѣна весла отѣ чамца, шпосамѣ на лаѣи нашоа, и сѡ овимѣ поваромѣ пустиосамсе дакле на воду, едну мѣлю реѣы: ишоа ѡ сплавѣ мои презрядно, него само да ѡ, на шпосамѣ смотрѣо, отѣ онога првога мѣста, гдисамѣ я спао было, ниже мало операнѣ было. Изѣ тогасамѣ заключѣо, да онамо каковѣ годѣ водени погегѣ быши мора, слѣдователно надаосамсе гдигодѣ какову зашкулину онде наѣи, коѣомбысе аки приспанищемѣ, дабы сѣ поваромѣ кѣ земли дошоа, послужити могао.

Како шпосамѣ себи вообразѣо было, такое исто и было. Ясамѣ предсобомѣ усмотрѣо отворену дверь отѣ землѣ, и видѣосамѣ, да волна у нѣку яку, и велику рѣку у ходяше. Ясамѣ управѣо мой сплавѣ, како шпосамѣ најболѣ могао, дабысе свегда посредѣ рѣке держати могао. Но прѣко свега я бы доисѣа и овде кораблѣкрушенѣ терпѣши морао, ѡ чемубысе было;
кад.

кадбымисе то случило было, до смерти
 разгнѣвао, и будући да я брегъ нисамъ
 знао, наншао ѿ мой сплавъ съ однимъ
 краемъ на плішкѣ темель, а будући да на
 другоме твердо стало нѣ, то башъ нѣ
 нифалило много, да мой цѣли товаръ отъ
 оне стране, гдѣ ѿ на темелю нестаяо, нѣ
 страдао, и у воду опроверженъ было. Упре-
 осамсе съ леѣма о брегъ и учиніосамъ
 послѣднѣ мое, дабы сплавъ на мѣсту нѣ-
 говомъ удержати могао; али за бадава,
 са свима крѣпостма, коесамъ употребію,
 нисамъ я у состоянію было сплавъ опури-
 ти, а съ мога мѣста кренуписе башъ
 отнюдъ несмѣдо. На овому стаяосамъ я
 іоштіъ свагда са своимъ силомъ у брегъ
 подупирући скоро пуно полъ сапа спо-
 ящѣ. Меѣу тимъ ѿ мене приливъ мора на
 мало равни темель донео, и кадъ ѿ іоштіъ
 скоро затимъ вода вище нарасла, то ѿ
 мой сплавъ опетъ пливанию способанъ было.
 Ясамга абіе съ весломъ, коесамъ имао, опи-
 снуо у каналъ (рѣку) потераосамга
 выше горе, и нашаосамсе на послѣдокъ у
 уходу едне мале рѣке, коя ѿ са земліомъ
 са обеде стране и съ крѣпко текущимъ
 приливомъ окружена была. Нисамъ радъ
 было далеко горе у рѣку поїи, ербосамсе
 време-

временомъ какову лаху на мору видѣши
надао, шосамъ радъ было свагда кодъ бре-
гоевъ близу изоспати, колико э годъ мо-
гуће. Погледаосамъ дакле на обедве спра-
не, гдѣху каково угодно мѣсто видѣши,
да станемъ, и смопріосамъ на послѣлокъ
едну малу зашкулину на десномъ берегу,
кудасамъ мой сплавъ съ великимъ тру-
домъ и дѣломъ управію, и веѣьсамъ тако
близу было, дасамъ весломъ моимъ дно до-
вапиши, и съ сплавомъ управо унуфра
уѣи могао: али н овдебы цѣли товаръ
мой опешъ подруги крапъ у воду пао было.
Ербо э берегъ опвише стрмъ; то есть,
опдѣлено высящъ было, дакле нiese мо-
гло нигдѣ спати. Предня часть
сплава, коя э къ берегу ишла, былабы, кад-
бы я то было учинію, верло высоко, а
друга верло дубоко дошла тако, дабы
мой товаръ опешъ на ново краинѣй по-
гибели подверженъ быши морао.

Све шшосамъ я чиниши могао, было э
оценивати, докъ приливъ моря (волна)
найвише нарасте, ербосамъ я сплавъ мой
весломъ равно аки мачкомъ къ берегу твер-
до, а намено кодъ наиравніе части землѣ,
гдасамсе я надао, даѣе приливъ моря ско-
ро излитисе, держао. И шесе тако случи-
ло.

ло. Какосамъ я добіо воду (ербо в сплавѣ мой скоро одну спопу дубоко ишао) опшпураосамга на овай равни шемель, и ушвердіосамга съ онима двѣма пребїенима весли; отъ коихсамъ едно на одномъ а друго на другомъ краю у землю ударіо, и тако стаяо, докъ в вода на прагѣ уступила, и мой сплавъ съ цѣлимъ товаромъ на суву оспао.

Перво шпосамъ чинити имао, было в предѣлѣ овай разсмотрїити, и угодно мѣсто како за обишанїе мое, тако и доброе у безбѣдноспѣ спавити, изабрати. Юшѣ свагда знао нисамъ, гдисамъ, ели на швердой земли или на каковомъ остроу? ели у каковомъ обишаемомъ или необишаемомъ предѣлу? Ели у погибели дивихъ звѣровъ или не? Не выше отъ едне мїлѣ было в предамномъ едно брдо, кое в врло стрмо и высоко спаяло, и отъ нѣкихъ другихъ, коису енако у одному реду отъ нѣга къ сѣвѣру лежали, высиномъ своимъ опличествовало. На верхъ брда овога пошаосамъ я съ едномъ пушкомъ, пишполѣмъ, и съ еднимъ барупнимъ рогомъ снабѣнъ, дабы шпогодѣ смотрїо, и ту видѣосамъ, кадсамсе съ великомъ тягости и трудомъ горе попео, на мою велику жалоспѣ

лостъ мою неумишну судьбину, и ужасни
случай; да я на едномъ ошѣ свою страна
моремъ окруженомъ острову споимъ, и
нишпа друго ошѣ суве землѣ видѣши неба-
ше, окромъ нѣкой далеко ошѣ овудѣ от-
стоящи камениши пѣѣина (гудура) и двѣю
мали острова, кой около 3. мѣлѣ къ западу
у морю лежаху.

Такожде извѣстїюсамсе, да э островѣ
или Ада, на коей я споимъ, са свимъ пусть
и неплоданѣ, и како штосамъ причину вѣ-
роваши имао, ни ошѣ кога другога него
само ошѣ нѣкихъ дивихъ звѣровъ обита-
емъ, истина ошѣ овихъ звѣровъ нисамъ
видѣо ни едного, него едно велико множе-
ство пшицѣ, кое я познавао нисамъ, ниши
знао, башѣ аковы кою и убїю, есули за ело
способне или не; кадсамсе повратїю на-
трагѣ, бацїюсамсе на одну велику пшицу,
коя э на едномъ деревешу близу едне ве-
лике шумѣ сѣдила. Ово э дойста ошѣ
созданїя свѣта перви звукѣ пушке у оvoi
часши землѣ быо. Само штосамъ изба-
цїю пушку, алисе ошѣ свою страна шумѣ
неизброено множество пшицѣ са смущѣ-
нимъ крикомъ и цвркутанїемъ свака по
своему обичаю дигло, изѣ меѣу кой я
ни одну ошѣ мени познаше верете видѣо
ни-

нисамъ. Ону, коюсамъ убію, держаосамъ ю по нѣномъ клюну и фарби за нѣки видъ ястребовъ, но нѣзини и перспи нису были веѣи, него и у други птица. Месо нѣе за употреблѣніе было.

Задовольнѣ со овимъ извидѣніемъ повратіосамсе я опетѣ къ моему сплаву наирагъ, и почесамъ мой товаръ и сѣвари на полѣ износити. И сошимъ э прошао прочи остатокъ дана. Али штоѣу ноѣомъ почепи, или гдиѣу мѣспо оппочиваня наѣи, я то знао нисамъ, ербо на саму землю леѣи боюсамсе погибели отѣ дивихъ звѣровъ разтерганъ быти, колікосамъ послѣ видѣо, дае отѣ того нишише бояти нѣе было.

Меѣу тимъ оградіосамъ себе, какосамъ болѣ могао, са сандуцы, и даскама, коесамъ на суво изнео быо, и начиніосамъ као нѣку колибицу за мой конакъ. Али знао нисамъ, гдиѣу што за сло добити, окромъ штосамъ два или тры зверчета, кои као зецови быше, изѣ оне шуме, гдисамъ пицу убію, исходяще видѣо.

Садсамъ почео размышлявати, какоѣу и іоштѣ многе мени полезне и потребне вещи изѣ лаѣе добити моѣи, особито ужета, плашна (отѣ парусовъ) и другихъ
выше

выше штоми годѣ у руке доѣ, заключіо-
самѣ дакле, ако можно буде, іошѣ едно
путешествіе іѣ лаѣи предузети, и по
преѣ свію други вещи, и преѣ ништа
друго непредузети, докѣ све, што годѣ
на лаѣи наѣи могу, на суво неизнесемѣ;
ербосамѣ знао, да перва буря, кояѣсе
дигнути, лаѣу сву на комаде разбыши
моря. Садсамсе самѣ у себи совѣповао,
хоѣули опетѣ со овимѣ сплавомѣ напругѣ
поѣи, и помисе учинило, да неѣе добро бы-
ши, заключіосамѣ дакле съ ошпливомѣ
моря као и перви кратѣ оѣамо поѣи. То-
самѣ и учинію, шочію дасамѣ преѣ халине
мое у моеѣ колибицѣ свукао, и ништа выше
на себи, нежели одну шарену кошулицу,
едне гаѣе, и еданѣ парѣ цыпела безѣ пе-
тахѣ удержао.

Дошаосамѣ на лаѣу као и преѣе, и
себи други сплавѣ приправію, да я обаче,
ербосамѣ искусство ошѣ первого имао,
нитисамѣ тако шягошно учинію, нити она-
ко верло сплавѣ претоварію, и абіе различ-
не мени верло полезне и потребне ствари
на сплавѣ донесо. Меѣу дунѣерскимѣ хала-
томѣ нашаосамѣ наипре три вреѣе пуне
ексера и различна шяпрлята гвожѣа, еданѣ
велики гвоздѣи клинѣ (ѣускію) и еданѣ
царѣ

парѣ тешета сатарица (сикирица) а отѣ
 прочи вещи, коесу наинужднѣе было — еданѣ
 пощылѣ. Ово э све было за мене изрядни
 добитакѣ, юштѣ съ нѣкими другима вещь-
 ма, коесу нашего лаѣе Управителя было,
 еданѣ парѣ шестаровѣ, два буренца танета
 пушчани, седамѣ пушакѣ, одну ппичарицу,
 нѣчто мало баруша, одну велику кесу са-
 сачмомѣ, и одну велику балу танко иско-
 вана олова, али э ова была тако шешка,
 да я ню ниписамѣ дигнуши, нипи преко
 лаѣе на сплавѣ спустиши могао.

Окромѣ ови вещи скупіосамѣ све халине
 за облаченѣ, коесамѣ годѣ наѣи могао, едно
 што э у приправности спаяло (ядро) пла-
 тно съ преднѣ катарке, шашру отѣ лаѣе,
 и спаваѣе халине. Сошимѣ наповаріосамѣ
 мои други сплавѣ, и све ове вещи за мою
 велику ушѣху щасно на брегѣ изнесо.

Имаосамѣ спрахѣ, да моя храна у вре-
 ме мога отсуствія на суву изядена небу-
 де; али кадсамѣ напругѣ дошао, невидѣвѣ
 никакова знаменія отѣ какового посѣщенія,
 окромѣ да едно зверче, кое э дивіой мачки
 подобно было, на одному отѣ сандука сѣ-
 дыше. Ово, кадсамее я приближіо, побѣгло
 э мало напругѣ, пакѣ э, оцешѣ сѣло, ста-
 яло э са свимѣ миромѣ и безѣ бриге сѣдеѣи,

и гледало э управо у очи, башѣ аки дабы волю имало самномѣ познаписе. Ясамѣ дигао пушку на нѣга, али оно при свему тому мирно и тихо спояше, и ни наиманы знакѣ показа, даѣесе смѣста кренуши. Бацьюсамму еданѣ комадѣ симите, ако башѣ кодѣ мене онда и ни э было ништа за издаванѣ; ербо э храна моя и безѣ того была слаба и малена: Но меѣу шимѣ како каза, бацьюсамѣ нѣму опешѣ еданѣ комадиѣѣ, кои э онѣ узео, преломіо, и изѣо, паксе опешѣ невѣштѣ учиніо, ербому э то угодно было, и зашевало э іоштѣ выше. Али я захвали на томѣ, ербому выше даши немого, и шако оно своимѣ пушемѣ опешѣ опиде.

Садсамѣ имао веѣѣ и мой други товарѣ на суву, и видѣосамѣ себе принуждена барушну бурадѣ отворити, и у манѣ части раздѣлити, ербосу то велка и пешка бурадѣ была. Садсамсе дао у посао средствомѣ плашна и нѣколико мошки, коесамѣ на овай конаѣѣ приправіо, одну малу шатру начинити, и у овай шаторѣ донесамѣ све мое вещи, о коихсамѣ знао, дабысе отѣ кише и солнца покварити могле, около ѡве шатре помешаосамѣ а све празне сандукѣ.

дуке и ормане, дабы себе отъ свакога наглога нападенія како люди тако и звѣровъ ушвердію.

Кадсамъ ово учинію, затворіюсамъ изъ нушра врата отъ шатре съ нѣколико дасака, а съ поля съ однимъ празнимъ извраћенимъ сандукомъ. Затимъ положіюсамъ одну доску на землю, мешнуосамъ моя 2. пиштоля кодъ главе и покраи себе мой шроспъ, и тако быосамъ перви крапъ на моме крешу, и спаваосамъ цѣлую ноћ зѣло мирно и споконно. Али ни э чудо, ербосамъ и труданъ и санливъ быо, зашто прошедшую ноћ, мало или башъ ништа спавао нисамъ, и преко цѣлога дана прудно радію вещи мое изъ лаѣе узимати и на суво износити.

Садсамъ имао наивѣѣи магазинъ различити сѣвары, кои никадъ за еднога челоука нѣ тако напунѣнъ быо; но я преко свега того іошпъ никадъ доволянъ быо нисамъ, ербо докле э годъ лаѣа на мѣспу своеме управо спаяла, помысліюсамъ све изъ лаѣе, штогодъ іошпъ наѣи могу, изнести морамъ, и сваки данъ кадъ э вода уступила, нишаосамъ на ню и свагда са собомъ шпо было, да было, донесо.

Особито третїи крапѣ кадсамѣ на лаѣу опишао, донесаосамѣ толико ужеѣта и танки шпранчица, коликосамѣ годѣ наѣи могао, и еданѣ комадѣ конофоса чимбы у каковой прилицы плашна (ядра) искрпипти могли, и буренца мокрога барута съ тимѣ сохранили, крашко ясамѣ сва плашна отѣ найвеѣега до найманѣга собомѣ узео. Но жао ми э было, дасамѣ ихѣ у комаде изсеѣи морао, и никадѣ на еданѣ крапѣ собомѣ толико узети нисамѣ могао, како шпосамѣ желіо. Я ихѣ дакле нисамѣ ни могао выше за танка плашна него само за дебело платно употребити.

А цпоми э найвеѣу радоснѣ учинило, было э то, дасамѣ я башѣ найпосле, кадсамѣ веѣъ пепю или шесто пушешествіе шаково учиніо, и веѣъ ништа на лаѣи наѣи нисамѣ надаосе, што бы вредно было, іошпѣ велики пуиѣ сандукѣ хлѣба, три бурета сладке Англійске водке (ракіе) одну купію фїнога шеѣера, и едно буренце брашна нашао. Овоми э пало сасвимѣ изненада у руке, ербосамѣ, како што каза, веѣъ сву надежду изгубіо іошпѣ штогодѣ хране, коя небы отѣ воде покварена была, тамо наѣи Повадіосамѣ дакле хлѣбѣ изѣ сандука, и

Н

завіо.

завіосамъ све сомунъ по сомунъ у комаде
отъ плашна, коесамъ за то скроіо быо,
и донесамъ све на еданъ крапъ щастно
на суво.

Слѣдующій данъ учиніосамъ опетъ пу-
тешествіе онамо. Лахусамъ отъ свега,
штосе годъ дигнути и понести могло, са-
свимъ опустіо; садсамъ предузео велико
уже отъ маčke спремати, изсекаосамъ най-
веће у онакове комаде, како штосамъ по-
нести могао, пакъ шако и она два шанка
едека отъ маčke, и едно мало уженце отъ
Чамца са свомъ гвожѣаріомъ, штосамъ годъ
наћи могао, собомъ понесао. Затимъ под-
секаосамъ средню велику Катарку, како годъ
и мошке на спражибѣ, и све што э за мой
велики сплавъ шребовало, и наповаріосамга
са свимъ овимъ пешкимъ добромъ, пак-
самсе опискао. Али ево бѣде, моя добра
среѣа почела э мене осшавляти, ербо э
сплавъ садашни крапъ сасвимъ неспомога-
теланъ, и шако врло наповаренъ быо, да
я, кадсамъ већъ у ону малу зашколину, гди-
самъ и друге ствари принесао, ушао, нѣга
онако лако како преће управляти нисамъ
могао. Онсе э извраштіо, и баціо мене съ
цѣлимъ товаромъ у воду. Мени за себе

нїе толико было; ербосамъ я доста близу брега быо; али сѣ моимъ товаромъ зло ѡ было, отъ кога ѡ боля часть пропала; особино гвожѣарїя, отъ коесамсе я велике ползе надао. Но преко свега кадъ ѡ вода уступила, изнеосамъ я многе комаде великога ужеша отъ мачке, и такожде нѣчто мало гвожѣарїе али сѣ великимъ трудомъ на суво; ербосамсе морао у воду загнюривати, кое ѡ мене опвыше утрудило. Послѣ опходїосамъ сваки данъ на Лаћу, и донеосамъ, шпосамъ годъ нашао, на суво.

Кадсамъ веѣъ 13 тѣ дана на суво а 11 тѣ крапи на Лаћи быо, и меѣу шимъ свесамъ изнео, шпосе годъ отъ двєю руку икадъ очекивани могло, и мыслїосамъ, кадбы їошпѣ свагда шихо време было, цѣлу Лаћу комадъ по комадъ на суво изнепи. Кадсамъ я веѣъ 12 тѣи кратъ на Лаћу поѣи себе преправляо, шпосе онда почео и вѣшаръ дизати. А будуѣи да ѡ море ниско спаяло, ясе сошимъ нисамъ уплашїо, него опишаосамъ на Лаћу. И коликосамъ годъ тражеѣи вещи цѣлу собу преметнуо, и да небы могуѣе выше што тамо наѣи, шпосамъ я опетъ їошпѣ еданъ Орманчиѣ сѣ Фїокама тамо нашао, у коима ѡ прибришве, едне велике маказе, и до 12 тѣ

Иари добри ножева и вилюшака было. У другой фючицы нашаосамъ до 36. фунти Шперлінговъ у новцу, отъ конхъ э полакъ Егролейскихъ а полакъ Бразилскихъ монешовъ было, и нѣколико комада Шлански талаира, и другихъ златныхъ и серебряныхъ монешъ.

На смошренѣ ови новаца мораосамсе самъ у себи смѣлши. Неваляна спвари! повикаосамъ я, на каковуси ползу? за мене ниси вредна, даше са землѣ дигнемъ! само еданѣ отъ ови ножева выше э вреданѣ него тацѣла хрпа. Къ ничему, али башѣ отнюдѣ къ ничему незнамте я упошребити! Остани и пропадни шу како созданіе, кое незаслужава избавлѣно быти. Но ясамсе промысліо опетѣ и завіосамъ нѣколико комада у едно парче крпе. Садсамъ започео за други сплавъ мыслиши, доксамсе я сошимъ забалло, наоблачилосе небо, и вѣшарѣ започесосе дизаши, и за еданѣ ферталь сама веѣь э отъ брега къ лаѣи доспа яко дыхао. Мени э абіе у памешѣ дошло, даѣе суешно дѣло быти каковъ сплавъ правити, ербо э вѣшрѣ на противѣ мене дыхао, и да самъ себе што преѣе шо болѣ отовудѣ отпавимъ и преѣе времена приплива (волне) ербо иначе неѣу у сосполнію быти, къ брегу припливаша.

вати. Дакле спустіосамсе у воду и пливаа-самъ каналомъ међу лаћомъ и пескомъ упре-ко. Но мени э ово отъ шегоше, коюсамъ съ собомъ носіо, ово движенія моря до-водно зная дало; ербосе вѣшаръ дигао нагло, и преће него што э припливъ са-свимъ дошао, учиниласе совершена буря.

Али срећомъ ясамъ до то доба већъ кодъ куће подъ мојомъ маломъ шатромъ быо, гдисамъ я сасвимъ моимъ богат-ствомъ окруженъ безбѣдно спаяо. Буря э цѣлу драгу ноћъ жестоко дуала, и кад-самъ я уюштру на море погледао, небы ништа выше отъ какове Лаће видѣти, о-томсамсе я мало забринуо; алисамсе опетъ овимъ утѣшителнимъ разсмотреніемъ охра-бріо, да нисамъ нимало времена изгубіо, никакова прилѣжанія щадіо све оно што э годъ за мене полезно было изнести; и да э доиста мало што у нутра было, што-бысамъ изнести могао, башъ акобы и выше времена къ тому имао. Ясамъ дакле Лаћу, и све оно штобы іошпѣ изъ нѣ добити могао, избаціо изъ главе сасвимъ. Окромъ акобы комади отъ разлупане лаће къ брегу припливомъ дотерани были, коеэ и доиста съ различными вещми было, кое э обаче за мене отъ мале ползе было.

Садъ мое мысли ни нашло друго него само на то управлѣне быше, себе отъ дивяковъ, акобы кои дошли, или отъ дивѣихъ звѣровъ, ако ихъ на оной Ади буде, у безбѣдностъ ставити. Мыслиосамъ и мыслию, какоѣу то започети, и каквоѣу вида обитаніе за себе начинити, ели яму какову у земли? или шатру на земли? Ясамсе склонію на послѣдокъ за обадвое. Описаніе о виду и начину какосамъ я по начинію; можетъ были, даѣе теби любезни Читателю угодно быти. Видѣосамъ абіе, да мѣсто, гдѣсамсе до садъ задержавао, низакаково постоянно обитаніе способно нѣ; и по отъ части тога ради, ербо э оно на блажномъ мѣсту близу моря, слѣдователно, какосамъ я мыслию, нездорово было, особито обаче, ербо нигдѣ на близу фришке воде добити небыше. Предузеосамъ дакле гдѣгодъ здравіе и угоднѣе парче землѣ потражити.

Припомсамъ я многе вещи у разсмотрѣніе довео, на коессамъ, као штосамъ мыслию, у моему состоянію добро смотрити морао. Као перво здравн воздухъ и фришку воду, друго, щитъ и обрану спротиву солнечне жеге, трѣће, безбѣдностъ отъ похищителнихъ вещей, Человѣковъ и звѣ.

звѣровѣ ; найпослѣ незапворени видѣ
(изгледѣ) къ морю , да я , акобыми Богѣ
Лаху какову усмоприши дао , никакови спо-
собѣ за мое освобожденіе , за кое я сву
надежду изгубити юшѣ волѣ имао нисамѣ ,
изѣ руке испустію небы .

Меѣу тимѣ пражеѣи я къ тому како-
во способно мѣсто , нашаосамѣ одну малу
равнину , кодѣ едногѣ узвишенога бер-
дашца , кое э къ равнини аки на подо-
біе дома , и верло стрмо спаяло шако , да
онѣ озго къ мени ништа доѣи ни э мо-
гло . На страни овогѣ каменитогѣ бердаш-
ца была э една яма , башѣ аки уходѣ или
врата онѣ каквогѣ подрума , но у пеѣини
самой нѣ было никакова подрума или пуща .
Управо предѣ овимѣ дуплѣмѣ онѣ яме на
справи на мыслѣосамѣ шаторѣ мой ра-
запени . Мѣсто ово нѣ выше , него 100
аршина широко , два кратѣ толѣко дугач-
ко было , и не иначе него аки одна зеле-
на и увеселителна башча , предѣ врати
мой лежало при коего концу свудѣ непоря-
дочни пущови къ низини и къ морю доле
растерпи быша . Шаторѣ мой лежао е
къ сѣверо-зидѣи страни шако , да э онѣ
свагда онѣ жара солнечногѣ закривенѣ быо ,
кромѣ кадѣ э солнце западоужѣ дошло ,
кое

кое у ови страна предъ заходомъ солнца быти обычествуетъ.

Преже него шпосамъ я шаторъ разapeo, повукасамъ предъ отворенимъ мѣстомъ полукружни ендекъ, кои э у свему около 10 аршина отъ пѣйне доле, а 20. отъ почешка до края у цѣой мѣри узео.

У овай полукружни ендекъ ударіосамъ я два реда аки али дебели шачака, коесамъ тако дуго у землю ударао, докле годъ нису тако швердо као стубови спаяле, дебли краєви спаялисѹ выше него б. стопа отъ землѣ высоко, и на верху оспроверяши оба два реда неспаяше едно отъ другога далѣ него б. цоли (членовъ).

Зашимъ узео самъ они дебели ужеша отъ мачке, коясамъ на лаѣи на комаде изсекао, и метнуосамъ ихъ меѹ овима двѣма редови стубова едно на друго башѣ до верха, ударіосамъ и спрагъ друго колѣ полѣ прѣѹ стопу высоко, подобно каковому банку, или внушренѣму насипу, и овай насипъ (шанѣ) тако э было крѣпокъ, да ни человекъ ни звѣрь унушра или преко нѣга уѣи нѣе могао. Ово э мене доиста времена, и довольно труда спаяло, особито панѣве у шуми ископавати,

ны на мѣсто доносиши, и послѣ у землю закопавши.

Уходѣ къ овому мѣсту нѣ имаю врата, него преко едне крашке лѣствице моралосе унутра и на полѣ исходиши. Ову доприцу свагда, кадсамъ унутра ушаю, мораосамъ за собомъ унутра увуѣи, и такосамъ я, као штосамъ мыслю, спроѣу цѣлога свѣта ограѣенъ и ушверженъ быю, слѣдователно спавзосамъ цѣлу ноѣ мирно, кое други кратѣ и преѣ нисамъ чиниши могаю; башъ акосе послѣ и дознало, да я сву ову учинѣну наредбу безбѣдности прошивъ непріятелей, отъ коихсамсе я какое погибели бояю, нимало отъ потребе нисамъ имаю.

У ову ограду, или градъ унеосамъ съ великимъ трудомъ све мое богатство, храну, барутѣ и прочая, о коимсамъ горе рекао; начинюсамъ такожде шаторъ доста повелики, дабы подъ нымъ отъ жише сохраниъ быши могаю, коя едне четверти године овде врло плавна быва. Овай начинюсамъ сугубъ, унутра маю шатру. А преко ове другу веѣу, преко коесамъ еданъ велики комадъ слеплѣнога дебелого беза прострею, коесамъ (съ ядрами и парусамъ) изъ лаѣ изнею.

Послѣ

Послѣ нисамъ лежао залуго на ономъ
кревету, когасамъ на суво изнео было; него
у одной лаћарской правой постели, коя ѿ
верло добра и преће нашего корманша
была.

У овай шаторъ донесамъ сву мою
храну, и што годъ мокроћу трпяти нѣ
могло, и кадсамъ сва ова моя добра спремю,
ондасамъ и онай уходъ, кон ѿ досадъ опво-
ренъ спаяо, сасвимъ затворю, и прелазю-
самъ, како штосамъ рекао, преко оне мале
лѣствице у нутра и на полѣ.

Кадсамъ то све совершио, започесамъ
послѣ путъ у камениту пѣйину прокопа-
вати, износюсамъ сву ону ископану землю
и каменъ крозъ шаторъ, и сипаосамъ свудъ
унаоколо закопа изнутра, и начинюсамъ
као нѣку отъ землѣ клупу, тако да ѿ
внутрени шемель до полдругу стопу выши-
бно. На овай начинъ ископаосамъ за мо-
юмъ шатромъ одну такову магазу, коя ѿ
моему дому на мѣсто подрума служила.

Ово ѿ мене труда, зноя, и много дана
спаяло, доксамъ сасвима овима спварма у
право станѣ дошао, како што ѿ быши мо-
рало. Садсе морамъ къ нѣкимъ другимъ вещь-
ма напругъ врапати, съ коимасу мысли
мое отъ часли посла имале. Башѣ у то
вре-

время, кадсамъ я съ намѣреніемъ шаторъ
 разапети, и за нымъ яму ископати го-
 товъ быо, случилосе, дасе вло плавна
 киша изъ нѣкогъ страшного црногъ обла-
 ка спустила, за коіомъ в хипра муна си-
 нула, и заньомъ, како што в наравно, же-
 стокъ громъ пукао. Хипро аки муна сама
 просече на еданъ крапъ шай помысль душу
 мою, о мой барутъ! Сердце ми в у перси
 препетало, кадсамъ о томъ помыслию,
 дабу я однимъ точію ударцемъ свега мога
 барута лишенъ быти, отъ когасамъ я не
 само свободу и безбѣдность, како шпосамъ
 мыслию, него башъ и само содержаніе и
 препитаніе мое имати надаосе. Мени ода-
 вно нѣе шако мучно было в моей соб-
 ственной погибели, несмапраюћи кадбы
 вапра барутъ довашила была, дабы веѣъ
 сасвимъ погинуо быо.

Овай в случай шако велики спрахъ у
 сердце мое уселию, дасамъ я како в олуя
 прошла, савъ други посао шо есть дѣло
 града мога лежащъ оставію, и преѣе свію
 други вещи шо предузеосамъ кесе и купіе
 преправляти, дабы барутъ мой съ едногъ
 мѣста расположію, и сѣмо и овамо у манъ
 части раздѣлію, и ны шако едно отъ дру-
 гога удалію, дасе едно отъ другога небы
 запа-

за палило и све на еданѣ кратѣ вапру уфати ни могло. Ясамѣ съ овимѣ дѣломѣ у 14 шѣ дана гошповѣ было, и барутѣ мой, кои э у 140. фунти состояю, было э у выше неі то 100 сосудовѣ спремаѣнѣ, и у шоліко мѣ ста раздѣленѣ. Ради мокре буради нисамсе бояю никакове погибели; ову метнуосамѣ у мѣ ой нови подрумѣ, когасамѣ самѣ моіомѣ кухіномѣ называю: а прочесамѣ овде и онде по дуплямѣ пещіне такрїю, гдисамѣ видїю, да отпѣ мокроѣе свободно быти можешѣ.

Сѣ тимѣ забавляюѣисе излазіюсамѣ описѣ свакі данѣ сѣ пушкомѣ моіомѣ на полѣ, отпѣ части за увеселенїе мое, отпѣ часїи обаче дабы видїю, небыли шпогодѣ за храну мою убити могаю, и дабы себе сасвимѣ возмѣожнимѣ опасно познаю, шпа ова самоѣи на пущїниа содержава и произноси. Перви кратѣ, кадсамѣ изышаю, усмотрїюсамѣ абїе на мое велико ушѣшенїе, да на овой Ади коза има. Али несреѣомѣ овосу тако плашливе было, тако хамишне и на ногахѣ брзе, да э крайнѣ пешко было кѣ ныма приближитисе. Ясе сѣ тимѣ нисамѣ уплашити даю, и сумню неимадо, да неѣу опетѣ одну на пушку добити, и тосе башѣ скоро случилось. Ербо доksamѣ я нынѣ мѣста и обшпалища малко болѣ пронашаю, тосамѣ

я себе за ны слѣдующомъ мѣромъ пре-
 правію. Смотриюсамъ, да како оне мене
 у долини виде, абіе съ великимъ спрахомъ
 опшудъ побѣгну, и тако нѣпо башъ кад-
 су и на брду было, а кадсу оне у доли-
 нахъ пасле, а я на брду было, шо онда
 оне мене ни найманъ смотриши нису
 могле. Изъ того примѣтиюсамъ я, да
 нынѣ образъ и очи морао э тако со-
 зданъ быти, само доле гледиши а предмѣ-
 те, коису надъ нима были, лако усмо-
 триши нису могле. Ясамъ послѣ свагда
 тако учинію, попеосамсе найпре на пѣнину
 и отъ шудсамъ многократно богашъ доби-
 пакъ учинію. На первый уларацъ пушке,
 консамъ межу ову марвинчадъ бацію, убію-
 самъ одну козу, коя э сасобомъ мало на
 сиси яре водила, и шо ми э отъ сердца
 жао было. Како э дакле стара пала, оста-
 ло э младо како окаменѣно кодъ нѣ спо-
 еши, доксамъ я онамо дошзо и дигаосамъ
 ю, али не само шо: кадсамъ я козу на леѣа
 метнуо и понео, слѣдовало э и младо яре
 башъ уснопце замномъ до мое оgrade,
 гдисамъ я стару спустію на землю, я яре
 на руке узео и преко мое оgrade пренео,
 у той надежды нѣга пипомо воспишати
 моѣи. Алига никомъ начиномъ къ елу при-
 викуши

вникнути нисамъ могао. Обадва ова звер-
чеша дакле снабдѣлису мене съ месомъ за
нѣко време довольно. (Ербосамъ и яре, кадъ
вѣтъ ести нѣ хопело, принужденъ быо за-
клаши,) ербосамъ и тщательнo храну мою
прощю, особито хлѣбъ, колико э годъ
можно было, чувао.

Тврдо и постоянно обиталище вѣсамъ
садъ имао. Садъ обаче нашаосамъ за врло
нуждно, и необходимо быти, мѣсто за ва-
тру или огнище, гдѣсе вапра непрестанно
содержавати може, и дрва довольно къ тому
изнаѣи. Какосамъ то уредю, яму разширю,
и юштъ друге многе угодности уредю,
о томѣху на мѣсту, гдѣ ваяло буде, обы-
но извѣстїе даши. Прѣе обаче о самъ себи
о моима мыслима, о моемъ уживаня начину,
коихъ, како што лако знати можемо, мно-
го э было, извѣстїе даши морамъ.

Мышлѣна и изгледъ, коесамъ у моемъ
станю имао, былесу спрашне, ербо, кадъ
небы я нагломъ и спрашномъ волномъ на
юву Аду или Оспровъ баченъ быо, и да-
небы чрезъ то отъ печенїя нашего пред-
узетога путешествїя, и нѣколико 100
мїля отъ обыкновеннога мѣста шрговинѣ
операнъ быо; тобы довольно узрока имао
ово аки нѣко Божїе опредѣленїе разсудити,

да я на овому мѣсту, и у овому сасвимѣ
забравлѣнному станю живоуѣ мой окон-
чати морамѣ. На ово размышлѣнѣ менису
сузе многократно преко лица попекле, а
многократно опетѣ промолѣюсамѣ, за-
штобы провидѣнїе Божїе созданїе свое ова-
ко сасвимѣ у пропасти бацало, овако безѣ
сваке помоѣи изоставляло и сасвимѣ га-
зило, да едвабы разумно быти видѣлося
нѣму за такови живоуѣ благодарити. — И
многократно паломи ѿ шпогодѣ фришко
у паметѣ, што ѿ моей небодрости удер-
жанѣ учинило, дасамѣ я самѣ таковую оп-
бачїю. Особито то ѿ учинїю разумѣ мой,
кадѣ я единожди съ моїомѣ пушкомѣ у ру-
кахѣ по край моря шепатисе изыѣо, и
у малодушними мыслима мога садашнѣга
спаня сасвимѣ изгубїюсе. Истину да ре-
кнемѣ (аки дами ѿ нѣчїю припапшало) тыси
у верло бѣдномѣ и забравлѣнномѣ станю;
али помысли на то, гдису пвои содружницы?
нїели васѣ 11 тѣ у чамацѣ ушло? гди ѿ да-
кле оныхѣ 10 тѣ, зашто ны 10 тѣ нїе изба-
влѣно, а ты даси погинуо? зашто башѣ
ты самѣ оплученѣ бы? ели болѣ овде него
онде быти? (показаюсамѣ на воду кадсамѣ
ово изрекао) свако зло съ онимѣ добромѣ,
штосе у нѣму содержава, разсудити валя, и
їошѣ

іошипъ съ онимъ горимъ, што отъ насъ нїе далеко удалѣно было, и насъ лако попрѣфити могло, у сравненіе спавити.

Далѣ разсудіосамъ, какосамъ я сасвимъ, што э за мое содержаніе потребно, снабдѣнъ быо, и штобысе самномъ случилось было. кадѣ како што отъ сто тысячъ крапѣ само еданѣ крапѣ быва, лаѣа небысе отъ оногѣ мѣста, гдесе разбила, отпустила и овако близу къ берегу доперана была, гдесамъ я времена довольно имаю све ове вещи на полѣ изнейти? штобысамъ почести имаю, кадбы я у оному станю, у комесамъ первый крапѣ на брегѣ дошаю, живити мораю, и безѣ найнужднѣега што къ живому надлежи, и безѣ свакогѣ средства нѣга содержать могую? и особито (рекаосамъ гласно, башѣ ако и не за другога, него за самъ себе) што бысамъ почею быо безѣ пушке, и безѣ барута, безѣ ватрєныхѣ оружіи, безѣ разногѣ халапта свашто начинити, безѣ халина крєвета, шатре или гдигодѣ каковаго покровѣ? Отъ свѣю ови ствари имаосамъ я доволну хрпу, и кромѣ того іошипѣ добру надежду такоѣерѣ скоро и безѣ пушке содержаніе мое наѣи моѣи, башѣ ако барута слова временемъ и нестане, тако дасамъ

о не-

о недоспаѣнку докле годѣ живимѣ у доволной безбѣдноѣти быо.

Ербосамѣ я абѣе у почешку разсудѣо, какоѣу нападенѣямѣ, и случаямѣ, коиме предсрести могу, избѣгнути, и себе за будущая снабѣѣти моѣи; и то не само, да акобы барута и олова нестало, него и акобысе здравѣе и крѣпости мое умяляваѣи почеле.

О томѣ доиста морамѣ право казати, преѣе нисамѣ ни помыслѣо, дасамсе почѣю еднимѣ ударцемѣ мое хране лишити могао, и барутѣ мой само едномѣ искрицомѣ савѣ на еданѣ кратѣ у воздухѣ дигнуѣѣсе могао: опшудѣ э произишло, да э мене, како шпосамѣ рекао, шай помысль тако успрашѣо, кадае грмѣло исѣввало, а друго э све ѣошѣ преѣе уреѣено было.

Садѣ приходимѣ на чудну и замышлѣну повѣсть, и поступке тако шихога, и самоѣного живота, коясе ѣошѣ ни опкога на свѣту никадѣ чула нѣе.

Яѣу дакле изѣ перва почешакѣ учинити, и тако до края порядочно поступити.

Быо э по моему исчисленѣю 30 ти данѣ месеца септемврѣа, кадсамѣ онимѣ начиномѣ, као шпосамѣ горе сказао, мою ногу на ову самоѣну пущиню медѣнуо, кадѣ

солнце, кое э онда кодъ насъ у есенѢ ноѢи
равно было, мени управо выше главе ста-
яло, ербо по моему примѢчанію быосамѢ
я 9 тѢ степені, и 22 ва мінута у ширину
къ югу на страну отѢ лініе.

ПослѢ кадсамѢ веѢъ 10 и до 12 тѢ дана
овде было, паломі э на умѢ, даѢу времена
численіе сасвимѢ забывиши, ербо книга,
маспила и пера нисамѢ имао, и да суму
НедѢля отѢ шежашни дана неѢу раззна-
вати моѢи. Дабы то воспяшествовао, узео-
самѢ еданѢ дебео дирекѢ, и начиніосамѢ
отѢ нѢга еданѢ велики КрстѢ, и ударіо-
самга на брегу, гдисамѢ найпре допливао,
и урезаосамѢ на нѢму сѢ ножемѢ монмѢ
овако писмена: Овде на землю дошао 30 гѢ
септемврїа 1659 га: На спрани овогѢ четве-
роуголногѢ дирекка урезаосамѢ сваки данѢ
сѢ ножемѢ по одну уреску, и свака седма
уреска (бележка) была э опетѢ тако ду-
гачка као и проче, и сваки первый данѢ
месеца было э лаки тако исто дугачакѢ,
као и оне Неделіе уреске. На овай начинѢ
држаосамѢ я мой мѢсяцословѢ, или недѢлно
мѢсячно и годишнѢ времена численіе.

И по примѢтиши морамѢ, да помеѢу
многима вещьма, коессамѢ у овима разнима
пушешествїяма изѢ ЛаѢе донео, такожде
нѢке

нѣке вещи отъ манѣ цѣне, алису мени на велику ползу было, о коимсамъ горе сказати забравѣю.

Помеѣу овима вещма было э особито папира, пера, маспила, разни свезки пѣсама, коесу у Капешановой, Корманошевой, наспойниковой, и дунѣериновой соби хранѣне было, при или чепыри компаса, и нѣкои математическѣй Инштрументы, солнечни саши, пусули, Карте, лаѣарске книге, коесамъ я све смешано едно съ другимъ бацѣю, или ихъ кадъ требовао или не требовао. Нашаосамъ такоѣеръ при врло лепе Бѣблѣе, коесу мени изъ *Англіе* послаше было, и коесамъ я съ другима спварма епремѣю быо, такожде и нѣке *Португалске* книге, меѣу коимасу два при католическа молишвеника, коесамъ я све опасно сачувао. Да незабавимъ, мысмо на Лаѣи едногъ пса и две мачке имали, о коихъ примѣчанѣя достпойной повѣсти я на принадлежащему мѣсту све сказати способъ имати хоѣу. Мачкесамъ собомъ узео быо, и пасъ э самъ скочѣю съ Лаѣе у воу, пакъ други данъ, кадсамъ я веѣъ съ перvimъ моимъ шоваромъ на суву быо, на брегъ испливао. Овай э пасъ много година мой вѣрный служитель быо. Ерго шпо э

годъ донести требовало, онъ э донео, и мене особито игромъ, и забавомъ своимъ увеселявао. И далъ ништа желіо нисамъ, него кадбы онъ самномъ говориши могао; али ево жалости то онъ чиниши нїе могао. Како штосамъ рекао, нашаосамъ папира, масшила, и пера, съ коимсамъ я крайнѣ тщателно поступао; и видеѣесе, дасамъ я, докле э годъ масшила шраяло, све опасно назначіо и описао. А кадъ э пога неспало; то дакле выше ништа описивати и назначивати нисамъ могао. Ербо фришко масшило са свима средстви, коесамъ годъ у власти моей имао, начиниши немого.

Ово э мене опоменуло, да мени не-смапраюѣи на све оне вещи, коесамъ изнео, юшнѣ многе вещи недостаю: изъ меѣу кои э найважнїя масшило было; равно будацы, мошике, и лопате, чимбы землю ископавао и на страну мешао, различне игле и концы. Штосе платна допицало, штосамъ я скоро и безъ велике брига за-бравляши привикао.

Овай недостатокъ халата нужного учинїо э, да све штосамъ годъ радиши предузео, врло э задуго и полагаано ишло, и скоро цѣло э лѣто прошло, прѣѣ него

што-

штосамъ я съ моіомъ оградомъ или съ затворенимъ обиталищемъ у состояніе дошао. Спубови и прошѣе, коису тако пешки были, дасамъ ихъ едва дигнути могао, изыскавалису дуго времена такове у шуми сеѣи, тесати и преправляти, и іошпъ выше куѣи доносити, тако дасамъ я многокрапно два чипава дана потребовао, дабы само едно овыхъ спабла по-сѣкао и куѣи донео; и еданъ цео данъ доксамга у землю укопао. У почешку послужаваосамсе ко овому дѣлу еднимъ комадомъ пешка дрвета, послѣ паоми э на памешъ оный Казукъ (коль на краю оспримъ гвожѣемъ окованъ) когасамъ на-шао и упопробиши могао, но и тай къ дѣлу овоме зѣло неугодни халатъ бляше, тако да э мени све пешко радити было.

Али я запо ништа бранію нисамъ, акоми э то башъ и горко пало, или времена спояло! штосамъ я опетъ преко того времена доволно имао. И перво коликосамъ провидѣши могао, нисамъ другога дѣла имао кадъ веѣъ то совершимъ, окромъ по моей Ади ходиши, и средства къ препитанію спражиши, коесе и досадъ сваки данъ еданъ или выше крапи случилось.

Садсамъ почео о моме спаню спадна
разсмотрѣнїя чинити, и како ѿ са спварма
моима спаяло писмено спавити; не шога
ради, дабы коме другоме, койбы послѣ
мене на ову пушнину дошао, изоспавити
могао, — ербо на то нїе никакова про-
мощенїя было, као кадбы я многе наслѣд-
нике имао, — но многовыше съ тимъ мысли
мое разабрати, и воспїятиспвовати, данебы
непрестано о тому мыслїю, и духъ мой
съ тимъ мучїю и утѣснявао. И кадъ ѿ
разумъ мой малодушїе мое предобивати
започео, шосамъ и я самъ, како годъ шпо-
самъ болѣ могао, себе утѣшавати снао,
доброе спроѣу зла спавляти и мѣрити,
дабы штогодъ имати могао, чимбы садашнїй
станъ мое їошнїе отъ горегъ какового
раздѣлявати могао. Садъ спавїосамъ дакле
сасвимъ неприспрасно благоспванїе и
угодностъ, коюсамъ уживао, и бѣду, кою-
самъ претрпїю, аки долгъ и повѣренїе
слѣдующею морю.

З Л О Е

1.

Ясамъ на одну
спрашну и пусту Аду
баченъ, и безъ наде-
жде икадъ отъ оудъ
избавлѣнъ быши.

2.

Ясамъ отъ цѣло-
га свѣта ошлученъ и
отдѣленъ, дабы сваг-
да у бѣди было.

3.

Ясамъ отдѣленъ
отъ цѣлога человѣче-
ства, пусшникъ, из-
гнанъ отъ свакога че-
ловѣческаго содруже-
ства.

Д О Б Р О Е .

1.

Али я живимъ и
нисамъ, како сви мои
други содружницы у-
топюсе.

2.

Али ясамъ тако-
ѣеръ отъ цѣлога мо-
га содружества отдѣ-
ленъ, отъ смерти из-
бавлѣнъ быши, и онай,
кои ѿ мене оваковимъ
чудеснимъ начиномъ
отъ смерти спасао,
може мене опетъ изъ
овогъ спана изба-
виши.

3.

Али я юшпъ ни-
самъ отъ глади умро,
и погинуо, на овако-
воме неплодномъ мѣ-
сту, кое ошнюдъ ни-
каковогъ средства къ
препитанію недаешъ.

ЗЛОЕ

4.

Я неймамъ ника-
кови халина, чимбы
себе одѣяти и покри-
ти могао.

5.

Ясе безъ свакога
средства ко обрани на-
ходимъ, дабы про-
тивъ насилствія че-
ловѣковъ, и звѣровъ
вооруженъ быо.

6.

Я неймамъ нико-
га, съ кимбы говорю,
или шкобыме ушѣши-
ти могао.

ДОБРОЕ.

4.

Али я подѣ врло
шопломъ части Неба
стоимъ, гди, акобы
и халине имао, сдва-
бысамъ ихъ носити
могао.

5.

Али ясамъ на она-
кову Аду баченъ, гди
я никакихъ дивѣхъ
звѣровъ невидимъ, кои-
быми убиточни были,
како штосамъ на бре-
гахъ *Африке* видѣо: да-
кле како кадбы я
онде кораблѣ круше-
ніе прпіо?

6.

Али э Богъ чуде-
снимъ начинемъ Лаѣу
къ мени близу берега
послао, дасамъ я то-
лике многе пошребне
вещи изъ нѣ узети мо-
гао, какогодъ моему
садашиѣму недоспаш-
ку помоѣи, шако исто
мене и у спанѣ ста-
вити, себи оно што-
ми э за препитаніе
нуждно, доксамъ годъ
живъ снабдѣти моѣи.

Све заедно узимаюћи было а овде дакле истинно доказашелство, да на свѣту едва едно спанѣ тако бѣдно быти може, кое у себи шпогодѣ добра, или поне освобожденіе іошпѣ отѣ другихъ горихъ небы со-державало; кое благодарностъ нашу изыскуе. И овосе може као истинна наука о искусству бѣднаго спаня на свѣту до-пустити, да мы такоѣрѣ у оваковима содержаніяма свагда шпогодѣ наѣи можемо, што кѣ нашему утѣшенію слѣжи, кое мы у исчисленію о добру, и злу свагда на повѣрителну спрану спавити морамо.

Кадеамѣ я веѣъ духъ мой по болшей части кѣ шому склоніо са спанѣмѣ моимѣ удоволяѣ быти, и выше онако бѣдно и жалосно на море негледапи, неѣули гдигодѣ какову Лаѣу усмотрити моѣи; почеосамѣ я начинѣ уживаня мога порядочно успановляпи, и себе све тако лако и угодно прибавляпи, како годѣ што а могуѣе было.

Ясамѣ обипалище мое веѣъ описао. То а была шатра, сѣ едне спране пѣйине крѣпко сѣ прошѣемѣ и сѣ ужети отѣ Лаѣе ограѣена; а садѣ веѣъ могаосамѣ то правимѣ зидомѣ называпи; ербосамѣ я начиніо сѣ поля нѣки начинѣ зида отѣ плоча

до две стопе дебео; и послѣ нѣкоего времени — да рекнемъ полшреѣу годину — на-
слонюсамъ отъ зида на пѣнину гредѣ по-
преко, коесамъ гранама отъ дрвѣта и са-
шущиѣмъ, шпосамъ годъ добиши могао,
покрѣю, дабы съ шимъ кишу задержавоа,
коя овде у нѣкоему времени годинѣ врло
нагла и плаовиша быва.

Какосамъ имѣнїе и вещи мое у ову
ограду и подрумъ, когасамъ за собомъ
ископао, унео, шосамъ веѣъ назначїо; али
и шо да кажемъ, съ почешкасу све спвари
мое на одномъ мѣсту на хрпи смешанѣ и
безъ свакога порядка тако лежалѣ, дасу оне
мени све мѣсто закрчїлѣ. Наумюсамъ
дакле подрумъ мой распространиши, и ко-
наосамъ дублѣ у землю у нушра, србо ѡ
пѣнина шупликава и песковита была, за-
коимъ и дѣло лакше идяше, коесамъ на
то употребїю. Кадсамъ веѣъ видѣо, дасамъ
отъ похищителныхъ звѣровъ довольно со-
хранѣнъ, ударюсамъ съ десне стране гредѣ
у дуваръ, ставюсамсе послѣ юштѣ еданѣ
крашъ на десно, и прокопаосамъ сасвимъ
скрожѣу, начинюсамъ враташца, дабы съ
виѣшиѣ стране мое оградѣ приходиши
могао.

Овимъ способомъ нисамъ получїо само то, дабысамъ само наполѣ и унутра къ шатри и къ добру моме оспрагу приходити могао, него такожде и мѣста довольно сва добра моя у порядокъ спавити имао.

Ясамъ дакле къ дѣлу поступїо. Разумъ есть особито существо, и испочникъ мѣреня. Сваки дакле, кои годѣ све разумно разсмотрѣва и мѣри, и правильно рассуждава, може временемъ учить у свима механическимъ художествѣ быти. Я у живопису моме никаковаго халата у руке узео нисамъ, али временемъ, дѣломъ, прилѣжанїемъ и размышлѣнїемъ примѣнїюсамъ, да ништа на свѣту нейма, што я себи небы начинити могао, а особито кады къ тому нужди халатъ имао, но ясамъ и преко того многе ствари начинїо, и нѣкое никаковимъ другимъ халатомъ, него спругачемъ и сикирицомъ (съ великимъ трудомъ истина) кое можетъ быти, опѣ како свѣтъ стои, овимъ начинѣмъ начинѣне нису были. Кадсамъ на примѣръ одну доску опѣ потребе имао, то другога средства небыше, негосамъ морао едно дрво посеѣти, намѣстїосамга предасе, и съ сикиромъ са обадве спраце тако дуго

ше-

песао, докѣ э оно као плашина танко было, пакѣ онда мораосамѣ са спругачемѣ моимѣ сасвимѣ оспругаши, и равно начиниши. На овай начинѣ немого дакле изѣ цѣлога дрвста никадѣ выше чѣнего само одну даску начиниши, али свему тому нѣ ничимѣ другимѣ помогнуто было, нежели терпѣиѣмѣ, равно тако мало, како многимѣ временемѣ и трудомѣ, когаме э стаяло одну плашину или даску добити. Штосе труда пицало, зато ми нѣ нимало было, ербо э све едно было, или я нѣга на ово, или кое друго дѣло употребію.

Но несматраюћи на све Аспалѣ и столица моя доѣоше благощастно у состояніе. Ясамѣ ны отѣ онихѣ кратки комада дасака, коесамѣ на сплаву изѣ Лаѣе изнео, начинію. Послѣ какосамѣ горе сказанимѣ начиномѣ самѣ нѣколико дасака начинію, начиніюсамѣ дакле велики одну стопу и полѣ широки банакѣ, еданѣ надѣ другимѣ, около свега подрума унаоколо (рафове) дабы на нѣга савѣ мой халатѣ ексерѣ, гвожѣарію, кратко све на свое мѣсто метнуо и у свакой потреби абіе наѣи могао. Тако исто ударіюсамѣ яке клине у дуварѣ пѣѣине, дабы мое пушке и све што э за вешанѣ обесити могао.

По-

Подрумъ мой нѣе было иначе, него као еданъ общи Магазинъ свѣю потребнихъ ствари, и све при руцы угодно имаосамъ, кое э мени велико услажденіе было све мое добро у таковому порядку особино доволность свѣю нужднихъ вещи у шаковоме множеству видѣши.

У ово исто време почеосамъ такожде дневную книгу (записку шефтеръ) о мои повседневни дѣли держати; ербо э сѣ почетка мое неспокойство было, у коемусамсе находію, донста врло велико, и несамо неспокойство и дѣло, него іошпѣ и велико смущеніе душевно, чинилису мене сасвимъ неспособна кѣ тому, и мое кападневно описаніе небы ничимъ другимъ, него самимъ неважнымъ и непорядочнымъ вѣщама напунѣно было. Него само то, н: п: шпобысамъ казати имао, 30 га септемвриа. „ Ка-
» косамъ на суво дошао, и изъ погибели
» удавлѣнѣ быши избѣгао, множество мор-
» ске слане воде, коіомъ э ушроба моя
» напунѣна была, изблювао и малосе укрѣ-
» пію; и на мѣсто шпобы Богу за из-
» бавлѣніе мое благодарію, шрчао по берегу,
» плѣскао рукама, и шукосе по лицу, плакао
» и сѣшовао о моей нужди и бѣди, и
» шолі-

„ толико дуго изгублѣнѣ! Изгублѣсамѣ
 „ викаю! докле сасвимѣ упруженѣ и осла-
 „ блѣнѣ на землю пасши мора, дабы оп-
 „ починуо, али себе сну предати усуди-
 „ шисе нисамѣ смѣо изѣспраха отѣ звѣровѣ
 „ изѣденѣ быти. Послѣ зашимѣ нѣколико
 „ дана, кадсамѣ веѣ на Лаѣи быо, све
 „ отшудѣ узео, шшосе годѣ узети и по-
 „ нсти могло, нисамсе удержати могао,
 „ дасе непопнемѣ на верхѣ едногѣ брда
 „ у той надежди гледаши на море, небыли
 „ какову Лаѣу усмотрію, себи вообразиши
 „ веѣ видимѣ изѣ далека одну Катарку
 „ съ полнимѣ плашномѣ (парусомѣ) себе
 „ съ надеждомѣ овомѣ пишати, и послѣ
 „ какосамѣ занѣомѣ тако дуго и непре-
 „ сѣчно гледао, дасамѣ скоро ослепію, ню
 „ на еданѣ кратѣ изгубимѣ, и онда сѣ-
 „ днемѣ као мало дѣше плакати, и тимѣ
 „ „ начиномѣ мою бѣду и лудость умножимѣ.

Садѣ кадсамѣ веѣ то довольно забо-
 равію, имаосамѣ мое покуѣство и обита-
 лище у порядку, начиніосамѣ Асталь и
 сполицу и све около себе лепо и угодно,
 како э годѣ могуѣе было. Садѣ пекарѣ
 могаосамѣ о томѣ мыслиши и еданѣ по-
 рядочанѣ Тештерѣ держати, о коемѣ овде
 Чишашелю описаніе сообщавамѣ, башѣ ако
 онѣ

онѣ и све ове сивари іоштѣ по други
крапѣ чипати мора. Дасамѣ писао ову
книгу или Тефшерѣ докле э годѣ масшила
траяло, а кадѣ э того неспало, ондасамѣ
и я принужденѣ быо сѣ описаніемѣ пре-
сшапи.

Записка или Тефшерѣ.

Данѣ 30 гѣ септемврѣа 1659 дошао-
самѣ я бѣдни и нещастни Робѣнзонѣ Круссе
послѣ страшне бурѣ на прострзности
моря и претерплѣнога Кораблѣкрушенія,
на брегѣ ове страшне и нещастне пу-
стинѣ, коюсамѣ я Аду или Островѣ оп-
чаянія назвао.

Сви мои содружницы удавилисусе, и
я самѣ быосамѣ више мршавѣ нежели живѣ.
Цѣли други остатокѣ дана пробавіосамѣ
сѣ тимѣ, дасамѣ я о нещастію моему сѣ-
товао и плакао, да я никакова средства
кѣ препишанію, никаковаго обипалища,
никакови халина, никакова Оружія, и башѣ
никаковаго мѣста, гдибысамѣ прибѣжище
мое узео, неймамѣ. Полнѣ опчаянія и без-
помощенѣ невидѣвѣ предѣ собомѣ ништа
нежели смерть, да я или опѣ дивїихѣ
звѣровѣ изѣденѣ, или изѣ недостатка хране
опѣ глѣди умрети морамѣ. Кадае ноѣ
дошла, мораосамѣ опѣ страха дивїихѣ звѣ-
ровѣ

ровѣ на одномѣ дрвешѣ спаваши; и спаваосамѣ сасвимѣ мирно, башѣ акое и киша сву ноѣ падала.

Перваго Октовріа уютру видѣосамѣ кѣ моему великому удивленію, дасе э Лаѣа сѣ високимѣ припливомѣ сѣ мѣста дигнула, и кѣ брегу Острова много више дошера была. Ово э сѣ едне спране было за мене нѣкое утѣшеніе, (ербо кадсамѣ я ню управо стоящу и цѣлу видѣо, шосамсе надао, кадѣ вѣшарѣ престане, онамо опиѣи, и штогодѣ средсхва кѣ препишанію и други вещи за мою потребу опшудѣ добити,) сѣ друге спране сѣ тимѣ паки жалость о изгублѣню моихѣ содружниковѣ обновиласе, кои, као штосамѣ мысліо, кадбысмо сви на Лаѣи остали были, Лаѣу куршалисати могли, и сви непогинули, и да кадбысу люди спасени были, мыбысмо отѣ оспашковѣ Лаѣе еданѣ Чамацѣ начиниши могли, на комебысмо у какву годѣ другу часть свѣща доспѣши могли. Найвеѣу часть дана я сѣ жалости о ови вещма размышляваюѣи проведо. А напо слѣдокѣ, кадсамѣ Лаѣу сасвимѣ суву усмотріо, ишаосамѣ пескомѣ до нѣ тако близу, коликосамѣ годѣ могао, и оппливаосамѣ послѣ сасвимѣ на ню; и овай э цѣли данѣ

данѣ киша цѣпала, ако ѿ она башѣ и без-
найманѣга вѣпра была.

Отѣ перваго до 24 га Окшовріа. Све
ове днєве на различнии путешесствіями
пребавіосамѣ, коясамѣ учинію, све шпосамѣ
могао изѣ Лаѣе и у време приплива на
сплавови на суво донети. У свима овима
днєви падала ѿ киша, изѣ меѣу кои ѿ па-
кожде и лепа времена было: и чиняшемисе
даѣ ово обыкновенно годишиѣ кишно време
у ови предѣли и мѣсту было.

Окшовріа 24 га извратіосамѣ сплавѣ
мой са свимѣ, шпо ѿ годѣ на нѣму было,
у воду; али будући да ѿ вода плишка и
вещи пешке были, шосамѣ я опетѣ, кадѣ
ѿ оппливѣ наспрагѣ уступію, изѣ-воде многе
вещи извадію.

Окшовріа 25 га киша цѣлую ноѣъ, и
цѣли данѣ съ нападеніемѣ вѣпровѣ, у
кормѣ, будући да ѿ вѣшарѣ іошпѣ яче
нежели преѣе дуао, Лаѣасе сва на комаде
разбила, и ништа выше отѣ нѣ нежели
комаде оставше, кои по води пливаше, ви-
дѣти бяше. Ясамѣ овай цѣли данѣ съ шимѣ
пребавію, ова избавлѣна добра покривао, и
у безбѣдность спавляю, да ихѣ киша по-
кварила небы.

Октовріа 26 га ходіосамъ цѣли данъ свудъ по брегу наоколо, дабы гдигодъ каково мѣсто за обитаніе нашао, крайнѣ оскорблѣнѣ; себе отъ свою ноѣни нападенія, дивіихъ звѣровъ и человѣковъ у свободу и безбѣдность спавиши. Предъ вечеръ веѣ изабраосамъ мѣсто, кодъ когасамъ оштапи намыслио, и полукружно мѣсто къ моему конаку измѣрїю, когасамъ съ нѣкимъ начиномъ зида или оградѣ ушвердиши заключїю, кой изъ сугубога реда отъ коля и прошїа и съ ужеши отъ мачака изнушра, и съ поля изъ плоча испунѣнѣ и ограѣенѣ быши э морао.

Отъ 26 га до 30 га радїосамъ врло лрудно, дабы сва добра моя у обиталище унео, башѣ ако э и кнша меѣу тимъ нагло падала.

Октовріа 31 га проходїосамъ съ пушкомъ свудъ по Острову, штогодъ за храну прибавити и предѣлѣ размошрїти, убїосамъ одну козу, кося яре замномъ э успїюще до куѣе ишло, и кое я, ербо ести нехотїяше, послѣ заклашисамъ морао.

Ноемврїа 1 га разапесамъ шаторѣ мой подъ нѣкомъ пѣїномъ, и спаваосамъ первый кратъ подъ ные, свемусамъ мѣсто учинїю како э могуѣе было, ударїосамъ тако

пакотеръ пачке, на коима э крестъ мой висити могао.

Ноемвриа 2го сложюсамъ све мое сан-
дѹке, даске и комаде дрвеша, изъ коихъ э
мой сплавъ состояо, едно на друго, и на-
чинюсамъ ограду около себе на подобіе
стражилница унупра у мѣсту, коесамъ
за градъ мога обитанія опредѣлю.

Ноемвриа 3га изыщюсамъ съ пушкомъ
на ловъ, и убюсамъ две пшице на подобіе
пашака, кое врло добре за ело быше.
Послѣ полдне начинюсамъ опѣ ныхъ
ручакъ.

Ноемвриа 4га овога юпра, започюсамъ
време къ дѣлу, ко исходу съ пушкомъ,
къ спаваню, и ко увеселеню порядочно
раздѣлиши и успановиши. Свако юпро,
кадъ нѣе киша была, изходюсамъ съ пу-
шкомъ два три сата на ловъ; зашмъ ра-
дюсамъ до 11 тѣ сати, послѣ еосамъ,
шпосамъ имао, и легаосамъ, ербо э време
чрезвычайно тепло было, малко спавати;
предъ вече предузеосамъ опетъ на ново
дѣло и радюсамъ. Дѣлательне Часе овогъ
и слѣдующега дана упошребюсамъ сасвимъ
къ дѣлу мога Аспала; ербосамъ юшпъ
онда само глупи невѣжа быо; али э време
и нужда мене скоро тако совершенимъ

Майсторомъ учинило, као штобы икадъ
ткогодъ у овакови обстоятелстви нара-
вно быши могао.

Ноемвриа 5 га у овай данъ изышаосамъ
съ пушкомъ и съ псомъ моимъ на ловъ,
и убіосамъ одну дивію мачку; кожа э была
доспа лепа и мекана, месо обаче беспо-
требно. Отъ свакога зверчета, коесамъ
годъ убію, свукаосамъ кожу, и добро са-
чувао. Кадсамъ къ брегу морскому напрагъ
дошао, смотреосамъ отъ много видовъ
морскихъ пшицъ, отъ коихъ ни одну не-
познава; али зачудіосамсе и уплашіо о две-
ма воденими звѣрми; кои кадъ смотрише,
да я остро у ны гледамъ, незнаюћи што-
ѣу я отъ нихъ учиниши, у воду скочи-
ше и за овай краѣвъ мени избѣгнуше.

Ноемвриа 6 га послѣ мое юпренѣ
шетнѣ предузеосамъ опетъ Аспалъ мой
пословати, и быосамъ съ нымъ готовѣ;
али онъ нимало по моей воли непроизнѣ;
ясамъ нѣга обаче скоро болѣ устроиши
научіо.

Ноемвриа 7 га почело э на еданъ краѣвъ
непрерывно лепо време быши. 7 га 8 га 9 га
10 га и одну часть 12 га (србо 11 га по
моему брою Недѣля блше) пребавіосамъ
съ дѣломъ мое столице, и имаосамъ до-
вольно

волю посла таковой какавѣ годѣ лепѣ
изгледѣ даши, коими обаче никадѣ право
по воли небаше, и башѣ у послу разлу-
паосамѣ ѿ многократно сву на комаде.
д: п: Ясамѣ скоро и Недѣлю праздноваши
изоспавію, ербо кадсамѣ я многократно
уреску на службу урезати заборавію, то
немого дакле выше знати и кадѣ ѿ Недѣли
была.

Ноемврїа 13га овай ѿ данѣ киша пала,
коя ѿ мене чрезвычайно разгалила и землю
разладила, али равно грмляше и сѣваше
мунѣ спрашию, гдисамѣ я ради баруша
мога у великой бриги было. Како ѿ дакле
оуя и време прошло, заключіосамѣ я
савѣ имушакѣ мога баруша у шоліко
свески и сосудовѣ, колико ѿ годѣ могуће,
разложиши, и раздѣлиши, данебы онѣ выше
оваковой погибели подложанѣ было.

Ноемврїа 14га 15га 16га ова при-
дана употребіосамѣ на то, дабы фїочице
и купице начинію, у коебы найвыше две
фунише баруша спати могле; у ове усую-
самѣ я барушѣ мой, и метну ихѣ на
мѣста, коясу тако свободна и далеко едно-
отѣ другога была, како годѣ шпо ѿ воз-
можно было.

Ноемврїа 17 га у овай данѣ почеосамъ я за моимъ шаторомъ у пеѣину копати, дабы за друге угодности и потребе мѣсто начиниши могао. п: д: Три вещи къ дѣлу овому сасвимъ нисамъ имао, а намено! Мотику, Лопату, Талишке или Копарицу. На мѣсто Мотике узеосамъ дакле ѣускию, коя э къ дѣлу овоме доста способна али врло пешка была. Садѣ было отъ велике потребе Лопата и Будакъ, безъ коихъ я ништа чиниши нисамъ могао; а какоѣу шакове начиниши то башѣ отнюдѣ знао нисамъ.

Ноемврїа 18 га сутра данѣ нашаосамъ ходѣѣи по шуми нѣко дрво, кое э оно цѣло или нѣму врло подобно было, и кое ради нѣгове чрезвычайне тврдоѣе кодъ насъ у Бразїїи гвозденимъ дрвешомъ называю. Отъ овога отсекаосамъ съ великимъ трудомъ, гдибы было скоро и сикиру мою покварію, еданѣ комадъ, и съ таковимъ истимъ трудомъ довукаосамга куѣи, ербо э отъвыше тежакъ было. Тврдоѣа овогъ дрвеша, и недостатокъ къ тому способногъ халата, учиниша дасамъ я дуго времени кодъ ове машине изгубію; но преко свега начиніосамъ я отъ нѣга опетъ башѣ дѣйствишелну Лопату съ держаломъ, сасвимъ

свимъ онако испѣ, какогодъ кодъ насъ у
Англїи, него само то ербо ширина нїе
 гвожѣемъ окована была, неможе задуго
 шраяши; но я ню опетъ ко оному дѣлу,
 на коесамъ ю употребію, доста дуго по-
 требова; али мыслимъ да никада Лопата
 у оваковоме виду іошпѣ нигди нїе начи-
 нѣна была, и никада шоліко времена на
 овакови посао изгублѣно было.

Али э іошпѣ свагда една нужна вещь
 недоспаяла мени; то есть копарица или
 едне Талишке. Копарицу башъ опниюдъ
 нисамъ начинити могао, ербо превіаюћи
 мотака, коебы ко овому дѣлу плешена има-
 ши морао, іошпѣ до садъ нисамъ нигди
 цашао; а штосе Талишки допицало,
 шосамъ окромъ шочка све начинити могао,
 отъ кога нишисамъ понятїя имао, ниши
 знао, какови способъ кѣ дѣлу овому пред-
 узети валя. И кромъ шога нисамъ знао,
 како гвожѣе преко врешена, или главчине
 шочка начинити валя. Я дакле выше о
 шомъ и немысли и начинїосамъ, дабы зе-
 млю, кою у подруму ископамъ, на полѣ из-
 носити могао; одну справу на подобїе
 корипца, у коему работницы зидаромъ
 Малтерѣ доносе.

Но

Но и ово мени тако шешко нїе было, као Лопату начиниши; и то све мене нїе спаяло выше, Лопату и суетна проба Талишке начиниши него 4^{ри} дана времена; кромѣ шпосамѣ свако юпро сѣ пушкомѣ на шешню исходїо, и коесамѣ рѣдко изоспавляю, али и рѣдко куѣи дошао, да небы собомѣ шпогодѣ за сло донео.

Ноемврїа 23^{га} сви други мои послови, доксамѣ я халашѣ овай правїо, моралису изоспаши. Садѣ дакле предузеосамѣ ихѣ на ново, и пребавїосамѣ 18^{то} дана — сваки данѣ радїосамѣ, колїкосу годѣ крѣпости мое и време допуспили, о томѣ подрумѣ шири и дубли начиниши, дабысе вещи мое у нѣму лепше и угоднїе храниши могле. Овосамѣ цѣло време о томѣ радїо, ово обипалище или яму доста велику учиниши, коебы мени за вещей хранилищу или Магазинѣ, кухню, спаваѣу собу и подрумѣ служиши могло. п: д: за порядочно мое обипанїе держаосамѣ свагда шатру, окромѣ кадбы кадкадѣ у мокрому годишнѣму времену врло киша падала, и я подѣ нымѣ сувѣ небысе сохраниши могао. Ово э дакле дало мени послѣ поводѣ цѣлое мѣсто изнушра мое ограде сѣ дугачкими моткама устроиши, коесамѣ на пеѣину наслонїо, пакѣ

пакъ ны гранѣмъ, и съ широкимъ отъ
древесъ Лишѣемъ као еданъ наслонъ или
спрею покрію.

Декемвріа 10га ясамъ башъ помыслио
съ моимъ подрумомъ и сводомъ готовъ
быти; а можетъ быти, дасамъ врло ши-
роко начинію быо, отвалисе съ едне спране
врло велики одронакъ отъ верха и паде
доле, очемусамсе я и шо не безъ узрока
верло уплашию, ербо кадбысе я башъ подъ
нымъ нашао быо, то доиспа никакова
погребателя выше пошребовало небы. На
ову несреѣу усугубисе мой посао на еданъ
крапъ, и не само шпосамъ морао ону опро-
нѣну землю наплъ износити, него іюшпъ
и шо, што э важнѣе было, свудъ надъ
главомъ са спубови подупрести, дасе небы
опелъ по други крапъ свалою.

Декемвріа 11га данасъ започеосамъ по
радити, и исправіосамъ две подпоре или
спуба управо, пакъ аки гредє преко сва-
кога две даске мешнуо. Съ тимъ быосамъ
други данъ готовъ. Ясамъ съ тимъ іюшпъ
далъ поступію, и вышесамъ спубова и
дасака мешнуо, и тако у 8мъ дана надъ
главомъ безбѣданъ быо, и редъ стоящи
спубова служіоми э шакоѣръ къ раздѣ-
ленію мога дома.

Декем-

Декемврїа 17 га опѣ овогѣ дана до 20 га
начинїосамѣ банакѣ около стѣне, удари
ексере у спубове, и све шпосе обесити
може, на ны повѣсїю, и тако спаосамѣ
кодѣ куѣе у доста приличанѣ порядокѣ
доѣи.

Декемврїа 21 : 22 : 23 : донеосамѣ све
у подрумѣ, и започеосамѣ домѣ мой укра-
шавати. Метнуосамѣ нѣколико дасака одну
преко друге као рафове, дабы ела и сосуде
мое тамо метнуо, дасака э веѣь мало по
мало неспаяти почело. Начинїосамѣ дакле
їошпѣ еланѣ Асталѣ.

Декемврїа 24 га цѣли данѣ и цѣлу ноцѣ
излишно э киша цепала; дакле нисамѣ ни
на полѣ излазїю.

Декемврїа 25 га киша такоѣерѣ цѣли
данѣ.

Декемврїа 26 га бездождно и земля мало
хладныя и угоднїя нежели преѣе.

Декемврїа 27 га убіосамѣ одну младу
козу и другу ранию, тако да э уфати,
ужешомѣ свеза, и дома доведо, гдисамѣ я
ногу нѣну свезао и дащицама ушвердїю.
П: д: Ясамѣ хранию ню тако добро, да э
она жива оспала, ногу ей излечїю, коя э
тако као и преѣе здрава была. Временемѣ
кадсамѣ э веѣь доста позадуго хранию,
учи-

учиниласе она сасвимъ пиптома, пасла э на оной малой зеленой пашицы предъ мои врати, и незахтеваше отповудъ ни побѣѣи выше. Ово э мене на первый помысль довело, нѣкую дивію звѣрчадъ припитомиши, да временемъ мени на средспвахъ къ препитанію небы ущербъ быо, акобы баруша и олова мога неспало.

Декемвріа 28 29 30 га велика э теплота была, и никаковаго чиспога воздуха отъ моря; дакле нѣ было време излазити, окромъ предъ вечеръ дабы штогодъ за слоубію. Ово време пребавіосамъ съ тимъ, дасамъ све вещи мое кодъ куће у порядкъ ставію.

Іануаріа 1 га іошпѣ свагда врло шопло; исходіосамъ опетъ уютру рано и увече съ пушкомъ на ловъ, а преко данъ пребываосамъ мирно кодъ куће. Кадсамъ я ово вече далъ у долине заишао, коесу у средъ Острова лежалє, нашаосамъ тамо велико множєспво коза, кое обаче крайнѣ плашивє быше, и врло пешко добитисє могоше. Абіє заключіосамъ пробу учиниши, неѣули ихъ съ псомъ моимъ распудити, и раздражити моѣи.

Іануаріа 2 га изишаосамъ съ моимъ псомъ на полъ, и наускаосамга на козе.

Али-

Алисамсе я ту преварію, ербосе оне све на противо пса ополчише, и онѣ э погибель свою добро примѣшю, нехотѣсе дакле кѣ нима далѣ приближити.

Іануаріа 3га започеосамѣ ограду или зидѣ мой, когасамѣ я іюшѣ свегда пунѣ страха отѣ кога годѣ нападенѣ были врло дебела и яка начиниши заключію.

Д: П. Будуѣи да э зидѣ овай веѣ іюшѣ преѣ описанѣ, то дакле изоста-влямѣ своевольно, што э о томѣ у описа-нію спаяло. Доволное то, кадсамѣ я назна-чію, дасамѣ я не манѣ времена него отѣ 3гѣ Іануаріа до 14 гѣ Апріла сѣ тимѣ пре-бавію, дабы ово дѣло начинію, и у свое совершенство довео, башѣ ако оно и нѣ выше него 24 рифа у дужину было; ербо э оно полукружно было, отѣ еднога мѣсна до другога пѣніе около 8 рифи у кругѣ, и врата отѣ подрума башѣ на среди за-нымѣ быше.

Ово цѣло време радіосамѣ прилѣжно о-шоме, башѣ ако э мени киша и много дана а кадкадѣ и цѣлу Недѣлю на томѣ пре-пятспивовала, но ясамѣ свегда мыслію, да никадѣ совершенно безбѣданѣ и свободанѣ были немогу, докле годѣ зидѣ овай го-товѣ nebude; и вѣроваши нѣ можно, сѣ
како-

каковимъ а неисказанимъ дѣломъ и прудомъ све правдѣно быши морало, особито стубове и колѣ изъ шуме доносити, и ны у землю удараши, ербосамъ я ны правю много деблѣ, него штоми а ошѣ потребе было.

Кадѣ а овай зидѣ гошовѣ, и виѣшнии страна съ дебело изведенимъ зидомъ отѣ плоча сугубо утврждена была; шосамъ я онда веѣь самъ у себи извѣспанѣ быю; да башѣ аковы какови Люди и на суво дошли; шо они никадѣ ништа смотриши немогу, штобы обиталищу каковому подобно изгледало. И шо а башѣ врло добро было, штосамъ я шо тако начиню, како штоѣесе у слѣдству кодѣ нѣкогѣ врло примѣчанія достойногѣ способа ясно видѣши.

У праяню овога времена, нисамъ оставляю мой повседневни исходѣ и увеселеніе за ловомъ, кадѣ а годѣ киша допустила, и овимъ способомъ провидѣосамъ многократно, и нашаосамъ шпогодѣ, што а на мою ползу было. Особито нашаосамъ нѣки видѣ дивїи голубова, кои нису као други шумни голубови по дрвешахъ, него као домаѣни по дупляхъ пѣѣине гнѣздились. Ясамъ узео нѣколико млади, и трудюсамсе

самсе ны пипомѡ воспипати. Ово ѡ сѧ-
свимѢ добро пошло, а кадѢ они спари
быше, оплешнше опешѢ оповудѢ, и по
може быти того ради, ербо я ны выше
не храни, ербо џисамѢ хране за ны имао.
Меѣу тимсамѢ я гиѢзда нына често нала-
зю, и покупю пшиѣе, отѢ коихсамѢ пре-
изрядно сло правю:

Водеѣи мое домостроителство овако,
видѢсамѢ да мени юшпѢ многе вещи не-
достаю, коесамѢ начиниши я сѢ почетка
сасвимѢ за невозможно держаѡ, као шпосе
сѢ нѢкима и случилось. Као и: п: буре сѢ
обручеви незнадо никадѢ набити. ИмаосамѢ,
као шпосамѢ сказао, едно два мала буренца,
али никадѢ немого до того доѣи, дабы
тако упушанѢ быти могао, едно по при-
мѢру овихѢ начиниши, акосамѢ башѢ и
много НедѢля времена на то употребю.

Такожде умалѢнїе мои свеѣа, бацїло
ѡ мене у велику бригу. Какосе дакле смркне,
а то ѡ порядочнимѢ начиномѢ у 7 мѢ сапи
бывало, мораосамѢ у крешѢ иѣи. Сад-
самѢ помыслю на ону груду воска, отѢ
коесамѢ у моему бѢгспву кодѢ бреговѢ
АфріканскихѢ свеѣе правю; али всеу того
веѣѢ небы овде. Само едно средство шпо-
ѣи ѡ юшпѢ изостало, было ѡ, да я кадѢ
самѢ

самъ козу кою убіо, лои отъ нѣ оставляю,
и средствомъ едне мале чинице отъ блага,
коюсамъ на солнцу испекао, и фѣшилѣмъ
лаѣарске коноплѣ себи кандило начиню.
Овимъ средствомъ добіосамъ дакле свѣ-
плость, башъ ако и нѣ была онако свѣ-
пло као права и постоянна свеѣа. Башъ
у средѣ посла мога случилосе, дасамъ я
премеѣуѣи ствари мое еданъ мали жакъ
нашао, кои ѣ, како шпосамъ казао, съ хра-
номъ за живину напунѣнъ быо. Оно мало
житя што ѣ у нѣму было, шѣсу парцови
тве исчорвали, и ништа друго у кеси нѣ
было, него люске и прахъ. А будуѣи да-
самъ я тай жачиѣ на што друго радъ
употребити быо, (чинимсе хотѣдо ба-
рушъ у нѣга метнути, кадсамъ я нѣга
отъ страха стрѣле и грома на разна
мѣста расположио, или што тому подоб-
ное,) дакле испресаосамъ изъ нѣга оне
оставше люске на одной сирани мога града
подъ пеѣиномъ. То ѣ было наскоро предъ
ономъ великомъ кишомъ, о коейсамъ гово-
рю, кадсамъ я тай прахъ и люске испре-
сао, и далъ ни нашто немислѣо, и неопо-
менусе выше, дасамъ штогодъ онде изасуо.
До еданъ месецъ дана послѣ видѣосамъ
нѣколько сламки отъ шпагодъ зелена изъ
зѣмлѣ

землѣ прозябаеме, коесамѣ за нѣки видѣ сада держаю, и кое юшпѣ никадѣ овде видѣю нисамѣ. Али каково ѿ велико чудо и удивленіе мене обяло, кадсамѣ я у кратко време едно десетѣ и до дванаестѣ классова на стаблахѣ оногѣ сада исходяще видѣо, кое ѿ совершенно зелени ечамѣ, онаковаго вида, као нашѣ *Европейски* и башѣ *Англійски* было.

При овомѣ способу нѣе было могуће удивленіе и страхѣ мой изговорити. Ясамѣ досадѣ све теорію а на законѣ нисамѣ ни мыслѣю. Отѣ овога да рекнемѣ истину, врло слаба понанія бышеми у глави, и све, шпомисе досадѣ случилось, низашто друго него за сами случай держаю нисамѣ, или како што мы обыкновенно безѣ свакога размышлѣнія о томѣ Божіе посѣщеніе именоваши обычествуемо. О намѣреніямѣ провидѣнія у шаковимѣ случаямѣ или ныномѣ порядку у управлѣнію приключеніяхѣ у свѣшту размышлявати нѣеми никадѣ на паметѣ дошло. Алисамѣ я овде у онаковой *Клімѣ* и земли гдисамѣ знаю, да никадѣ жишю не расте, на еданѣ кратѣ ечамѣ изѣ землѣ прозябаемѣ видѣо, прикосмѣ взору ясамѣ чрезвычайно возбужденѣ было, особито што незнадо отѣ кудѣ ѿ тая ечамѣ

пре-

прозябао, и дошаосамъ на тай помысль; Богъ э ово жито чудеснимъ начиномъ и безъ помоги просуте сѣтве у овому дивіему и бѣдному мѣсту за само мое со-
держаніе произрасти дао.

Ово э умягчало сердце мое, и очима моима сузе испягнуло, спаосамъ себе за благощастна почитовани, да се мене ради оваково чудо у естеству приключило. И томисе чудно учинило, ербосамъ я близу того, покрай стране отъ Пеѣине іоштѣ нѣколько по едно разсѣяни сламки видѣо, кое отъ пиринча бяху, коесамъ познавао ербосамъ ихъ у *Афріхи* кадсамъ у той земли быо, видѣо. Садъ нисамъ вѣровао само то, да э ово точію провидѣніе Божіе чудеснимъ начиномъ за мое содержаніе произвело, не-
го іоштѣ и о томъ недвоумію на овому оспрову іоштѣ выше того наѣи, проходіосамъ дакле ону цѣлую часть острова, кудсамъ и преѣе проходію, и завиріосамъ у сваки бу-
чакъ и кодъ свакога камена и пеѣине, да бы іоштѣ выше нашао, али бадава, ербо далѣ ништа видѣти небыше. Напослѣдокъ паломнэ на умъ, дасамъ я овде ону кесу, у коей э жито за храну живине было, испресао, и ово мнимое чудо престало э на еданѣ крапѣ абіе. Садъ право исповѣдити морамъ, по-

чела э такожде моя кропка благодарностъ
къ Богу ослабливати, кадсамъ веѣ видѣо,
да ово ништа далѣ нїе, него штогодѣ са-
свимъ обыкновенено было, но я преко свега
шого валялобы дасамъ за оваково чрезвычай-
но, и непредвидѣно посланїе Божїе благода-
ранъ быши имао; башѣ тако како дабы то
дѣйствително какво чудо было. Ербо вѣ
смопренїи мене было э то дѣло особногѣ
провидѣнїя Божїя, кое э тако уредиши изво-
лило, да э 10 и до 12 тѣ зерна читави ос-
таши морало, а проче све отѣ парцова изѣ-
дено тако башѣ, како дабы зерна ова съ
Неба пала была, и равно того ради штосамъ
я ны башѣ на ово мѣсто изасуши морао,
гди оны подѣ сѣномъ ове высоке пѣїине
абїе никнути и узрасши могоше, коебы ина-
че на коемъ другомъ мѣсту, гдисамъ посѣя-
ши могао, у ово време отѣ велике жеге из-
горели и пропасти морало.

То лако сваки мыслиши може, дасамъ я
классе овога жита у време зрѣлости, кое э
при концѣ жатвеннога мѣсяца было, верло
опасно скупїо и сачувао. Свако зернце опа-
сно сохранїо и намыслїо у шой надежды на
еданѣ кратѣ посѣяти, дабы временемъ обил-
ное имущество хлѣба имати могао. Но то
э траяло башѣ до четверте године, доксамъ

се я усудио едно найманѣ зернице отѣ овогѣ
жища изѣспи, а послѣ съ тимѣ верло ску-
по поступио, коеѣу после порядочно сказа-
ти. Ербоми ѡ све перво сѣянїе, изѣ узрока
што право време сѣянїя ненаблюдава, пропа-
ло. Ясамѣ сѣянїе ово башѣ предѣ сувимѣ
годишнимѣ временемѣ предузео тако, да сѣ-
янїе изникнути неможе, башѣ ни онако како
штобы были имало, коеѣу на мѣсту гди-
валя сказати.

Окромѣ овога ечма было ѡ ту юштѣ
20 тѣ до 30 тѣ спабли пїрнча, коесамѣ та-
кожде равно тако опасно сачувао, и кѣ па-
ковому истому употребленїю опредѣлю,
то естѣ хлѣбѣ или много выше сло отѣ
нѣга гоповиши; ербосамѣ средство изнашао
такови кувати, а не пеѣи, и тосе пекарѣ
после нѣкоего време не случилось. Садсе вра-
тамѣ кѣ моему повседневному записанїю на-
трагѣ.

Ова три или четири мѣсяца пословао-
самѣ чрезвычайно неутрудино, да бы зидѣ
мой веѣѣ у совершенство довео. На послѣ-
докѣ 24 го Априлїа затворїосамга сасвимѣ, и
намыслио не выше крозѣ врата, него сред-
ствомѣ лопте преко зида улазити и излази-
ти, и да сѣ поля никаково знаменїе о моему
обиталищу усмотритисе може.

Апріліа 16 го быосамъ такожде съ лѣ-
ствицомъ готовъ. На овой попеосамсе да-
кле горе, узвукаосамъ ю за собомъ и спу-
сти ю у внушрену спрану опетъ доле. Ова
ограда была э дакле еданъ совершенный
градъ за мене. Изъ нутра имаосамъ мѣста
доволно, а съ поля нѣ могао нипко къ ме-
ни доѣи, доклесе годъ на зидъ мой попети
небы морао.

Абѣе други данъ зашимъ, кадсамъ съ зи-
домъ моимъ готовъ было, былобы скоро све-
дѣло мое на еданъ краѣ на хрпу скрхано и
я самъ живота лишень. Тосе тако случилось,
кадсамъ я у нутра за моѣмъ шатромъ башъ
кодъ ухода мога подрума пословао, быосамъ
сасвимъ и чрезвычайно уплашенъ, а и вещь
сама баше доиста доса ужасна, ербосамъ
на еданъ краѣ смотрѣю, да отъ крова мо-
га подрума, и отъ верха брда надъ моѣмъ
главомъ земля идяше доле, и два отъ спу-
бова, коесамъ у подруму водрузѣю, страшно
пукнуше, о коемсе я зѣло смутѣю, незнаю-
ѣи обаче што свойственни узрокъ о томъ
баше. Помыслиосамъ, дасе сводъ мога по-
друма опетъ по други краѣ свалѣю, како
штосе э веѣ еданъ краѣ догодило, и отъ
страха да небы ту живъ закопанъ было, по-
терчаосамъ къ моей Лѣствицы напредъ, а
будуѣи

будући да и овде себе безбѣдна быши немысли, прешаосамъ преко мога зида, да небы како штосамсе сваки часъ надао, они опронецы опѣ брда на менесе свалили. Само штосамъ я на другой спрани ногомъ землю докучіо было, гди я явно смотри, да э то нѣко спрашно землѣ-трясеніе было, ербо э земля, на коейсамъ я спаяо, была у 8 мінута при кратѣ ударцемъ жестоко распресена, коебы найяче зданіе на хрпу срушиши могло, и велики комадѣ пѣѣине пао э сѣ шаковымъ ужаснимъ шумомъ доле, кое я у моме животу іошпѣ никада нечувѣ: примѣтіосамъ такожде, да э и море само чрезѣ ову пресню у жестоко движеніе дошло, и ударцы моралису, какосамъ я мыслію, подѣ водомъ іошпѣ ячи него на самомъ острову быши.

Ясамъ о вещи самой, ербо такове никада нисамъ ощутіо или сѣ кимъ о томъ говоріо, тако уплашенъ было, дасамъ како мертавѣ и сасвимъ окаменѣнъ было: и землѣ-трясеніе мени э такови ужасъ проузроковало, кога таласи и буря на морю сѣмо и овамо пребацую: шумъ и лупа обаче падающе пѣѣине пробудила э мене опетѣ изѣ нечувственнаго состоянія, у коемусамъ я лежао, напустила э мене ужаса и учинила э, да я ништа друго не мысли, него да брдо, кое на
шапорѣ

шаторъ и на добро мое паде, све на еданъ кратъ закопа, и овоме а на ново све бодрости мое, и присуствія душевнаго лишило.

А кадъ а веѣхъ треѣхъ ударацъ прошао, и я за нѣкое време ништа нисамъ примѣтио, охрабрѣсамсе на ново, али опетъ сердца не-имадо довольно награбъ преко зида треѣхъ, и боясамсе юштъ свагда погребенъ быти. Остаосамъ дакле крайнѣ снужданъ, и неутиѣшимъ на земли сѣдящъ, и нисамъ знао шта почести имамъ. Овогъ цѣлаго времена нѣми дошао ни еданъ хрѣстиански помыслъ на паметъ, него што а обыкновенно было: *Боже буди ми милосивъ!* А кадъ а тресня прошла то а было конацъ и овой речи.

У време мога седеня овде смотреосамъ да се небо навукло и тако облачно было, како дабы киша падати хотѣла: и само у едно полъ сапа дигаосе тако спрашанъ орканъ вѣтаръ, консе икадъ помислиши може. Море а было на еданъ кратъ съ пѣномъ покрывено, брегъ отъ песка и врплогъ водомъ оплинутъ, съ коренѣмъ дрвета изъ землѣ исчупана, тако спрашна и ужасна была а та олуя. Тако дыхаше вѣтаръ три пуна сапа, започесе после уполявати, и

текаръ

пекарѣ после три сата было э мирно, и почела э верло нагло киша падати.

Преко цѣлогѣ овогѣ времена ясамѣ юшпѣ свагда полиѣ страха и шрепета на земли сѣдію, докми э на умѣ пало, да вѣтрѣ и киша испина слѣдства овогѣ землѣ-трясенія бѣше, и да э трясеніе сасвимѣ проѣи морало, да я свободно у мой подрумѣ иѣи усудишисе могу. Овимѣ помыслѣмѣ оживіосамѣ опетѣ на ново. Опишаосамѣ опетѣ у нупра, кѣ чему э и киша много помогла, и сѣвосамѣ у моме шашору. Али э киша была тако нагла, да э она шашру мою скоро оборіи хошѣла. Видѣвосамѣ дакле себе прину-ждена у подрумѣ иѣи, акосамѣ башѣ у спраху и шрепешу бѣю, да се неѣе надѣ главомѣ моіомѣ доле шпровалити.

Ова нагла, и плаовиша киша принудила э мене на ново дѣлати, шо єсть рупу крозѣ зидѣ мой просеѣи, и олукѣ начинити, дабы воду крозѣ нѣга испустити могао, коя бы иначе подрумѣ мой прелила. Кадсамѣ веѣи нѣколько времена у подруму бѣю, и далѣ никакове ударце землѣ-трясенія неощупи, ондасамсе примирію мало, и дабы разслабленіе шѣла мога опетѣ укрѣпію, кое э доиста и опѣ потребе было, опишаосамѣ у мой малый Магазінѣ, и прогутаосамѣ едну чашу
Англіи-

Англійске сладке ракіе, съ коіомсамъ сада како и преѣе врло штедеѣи поступію, ербосамъ знао, да кадъ э нестане; да друге выше добыши неѣу.

Кришэ э цѣпала цѣлу ноѣъ, и одну часть слѣдующега дана тако, да я ни помыслиши мого на ловъ ѡзиѣи. Кадсе душа моя опетъ малко примирила, узосамъ о томъ мыслиши, штобы найболѣ чиниши было? еспли Оспровъ овай, помыслиосамъ у себе, често оваковимъ землѣ-прясеніамъ подложанъ, то у подруму живиши нѣе можно; него на шо да имамъ промощренъ себи колибницу на свободномъ мѣсту начиниши; кою послѣ со оваковимъ испимъ зидомъ оградити могу, какосамъ овде учинію: дабы себе отъ дивихъ звѣровъ и человѣковъ сачувати могао, ербо ако оспанемъ овде, я донста раніе, или касніе живъ погребенъ быти морамъ.

Овако мыслеѣи заключіосамъ дакле шаторъ мой съ мѣста, на коему э спаяо, отнести, ербо онъ башъ управо подъ онимъ верхомъ висящега брда спаяше, коибы при другомъ землѣ-прясенію доиста на шаторъ мой пасти морао, и дасамъ я два цѣла дана 19. и 20. Апріллѣа съ тимъ мысле-

мыслѣни пребавію, на какові начинѣ и куду обиталище мое премѣстити имамѣ.

Страхъ живимѣ закопанѣ быти узроковао э, да я никадѣ мирно неспава, а изванѣ оградѣ мое спаваши іошнѣ э веѣу бригу проузроковало. Али кадсамѣ я све около себе тако красно у порядку погледао, какосамѣ добро сохраниѣ, и какосамѣ ошѣ свію бѣда и нападенія сачуванѣ, шо э мени врло тешко пало хранимосѣ обиталища овога изоставити.

Меѣу тимѣ помисліюсамѣ, да предвзятіе дѣла овогѣ чрезвычайно много времена изыскиваши хоѣе, и ясамѣ себе кѣ тому склониши и овой погибелі себе подложити морао толико дуго овде изосташи, гдисамѣ, докѣ я себи гдигодѣ на другомѣ мѣсту прибывалище начинимѣ и нѣга добро сасвимѣ утвердимѣ тако, да се свободно у нѣга преселиши могу. Сѣ овимѣ заключеніемѣ миріюсамсе за нѣкое време, и предуеосамѣ, што э скоріе могуѣе было, себи ограду сѣ колѣмѣ, прошѣемѣ, и дебелими ужені ошѣ лаѣе полукружно, како што э моя садашня, воздвигнути, и кадѣ готова буде, шаторѣ мой тамо разапети, а меѣу тимѣ докле она толико готова буде, да се могу у ню уселити,

пи, усудіосамсе овде оспати, гдисамсе нахо-
діо. Ово бѣше 21 вѣй овогѣ мѣсяца.
Апріллѣа 22 го супра данѣ почеосамѣ о сред-
ствахѣ мыслиши, и шпосамѣ намыслио у
дѣло спавиши. Али ево бѣде сѣ халашомѣ
моимѣ зло спаяше. Истина имаосамѣ при
велике сикире и много сапара (коесмо за про-
даванѣ Индіаномѣ собомѣ понели были) али
многимѣ сеченѣмѣ на тако тввердимѣ и чвор-
новимѣ дрвешн бяху оне све пуне зубаца,
и ушуплѣне, коима и шощиль мой, когасамѣ
имао, много помоѣи неможе, ербо я нѣга
самѣ окреташи и ошприти нисамѣ могао.
Ово э мене многога размышлѣнія спаяло,
башѣ као каквога дворянина, важно време
или часѣ полишике, или еднѣгѣ Судію кадсе
смерши или живота чѣга дощицало. Напо-
слѣдокѣ измыслиосамѣ и начиніо ошѣ ужеша
почакѣ, когасамѣ ногомѣ окреташи могао,
дабы руке за ошпренѣ свободне имао. Я
таково штогодѣ у Англії нисамѣ никадѣ
видіо, и іошѣ манѣ на шо позорѣ дао, ка-
косе прави, акосамѣ башѣ послѣ и дознао;
да э іпо онде штогодѣ врло обще было, и
кромѣ шога быо э каменѣ врло великѣ и
тежакѣ. Ова машина далами э посла цѣлу
неделю дана, доксамѣ я ню у совершенство
довео.

Апріл.

Апріллїа 28. 29. Ова цѣла обадва дана съ тимсамъ пребавіо, дабы мой халапъ на-ошпріо, и моя машина каменъ окрешати, учинилами э прензрядну службу.

Апріллїа 30 го кадсамъ примѣшїо, да хлѣбъ мой отъ нѣколико времена на манакъ иде, держаосамъ о нѣму данасъ извидѣніе, пакъ описадъ нисамсе усудїо выше него на данъ по одну симишу упрошити, кое э сердцу моме доста тешко было.

Маїа 1 го погледаосамъ у юпро после отплива на море, и усмотріосамъ, да нѣчно врло велико на берегу лежи, коемсе како еданъ сандукъ учинило. Опишаосамъ дакле онамо, и нашаосамъ едно мало буре, и два до при комада отъ разбіене лаѣе, кое э послѣдний допливъ моря на брегъ допѣрао быо. Кадсамъ за тимъ онэй комадъ отъ лаѣе болѣ промощрїо, учинимсе, да онъ выше него иначе надъ водомъ лежи. Прогледаосамъ дакле буре, кое э на брегъ бачено, и садсамъ веѣъ знао, да э у нѣму барутъ, у кое э вода ушла была, и барутъ какогодъ каменъ у груде сбїенъ быо. Абїе я нѣга предъ собомъ горе далѣ на брегъ ошвала, и опишаосамъ по песку врло близу онога комада лаѣе, дабы юштѣ штогодъ далѣ усмотриши могао.

Кадсамъ

Кадсамъ къ лаѣи доле сишао, нашао-самъ нѣзино мѣсто сасвимъ премѣнѣно. Предняя часть, коя э предъ тимъ сасвимъ у песку закопана была, стояла э найманѣ б-стопа у висину горе, а спражня часть, кою-самъ скоро, какосамъ э послѣдний краѣъ разгледао, са силомъ моря у комаде разбіена, и ошъ перве са свимъ ошдѣлена была, и шо э было извраѣено, и на спрану бачено, и на овой спрани кодъ фаре нагнуосе песакъ толико высоко, да я, кадъ э отпливѣ уступію, врло близу онамо прикучиписе мого, гди э преѣе шога велико разлитіе воде было, дабы я ферпаль сапа пливапи морао, докбы самъ онамо дошао. О помсамсе я сѣ почешка довольно чудію, алисамъ абіе и помyslію, да э шо дѣйство землѣ-трясенія быпи морало, и да э оваковомъ силомъ лаѣа іошпѣ выше него преѣе разбіена быпи морала, шо э дакле повседневно множество вещи на брегѣ долазило, кое э море оплинуло, и вѣтарѣ и вода мало по мало на суво дошерали.

Ово э дакле мене ошъ намѣренія мога обипалище мое гдигодъ на друго мѣсто предложипи сасвимъ отвратило, и приложіосамъ особито овай данъ много труда, дабысамъ на лаѣу доѣи могао. Алисамъ на послѣ-

послѣдокъ видѣо, да о томъ ни мыслиши неваля, ербо э лаѣа изъ нупра пуна песка напунѣна была. Но преско свега, ербосамъ я веѣъ научіо ни о чему неочаяваши, заклю- чіосамъ дакле, све штогодъ могу, отъ лаѣе у комаде одбити у тому миѣнію, да све, штогодъ я отъ шудъ донести могу, мени данасъ или сутра отъ велике ползе быши може.

Маіа 3 го започеосамъ дакле съ шесте- ромъ моіомъ пилиши, и оппилюсамъ еданъ комадъ греде, коя э по моему миѣнію горнюю часть крова скопчавала; и кадсамъ препи- лю, баціосамъ песакъ, коликосамъ годъ могао, отъ оне стране гди э она найвыше лежала, а кадъ э припливъ биваши почео, видіосамъ себе дакле принуждена, за садашни кратъ съ дѣломъ овимъ престати.

Маіа 4 го изышаосамъ на рыболовъ, али неуфати ни едне рыбе, коюбысамсе усудіо еспи, докъ я, кадсамъ веѣъ праздности ситъ быо, у намѣренію не бы престати, едногъ младогъ Делфіна уфати. Ясамъ одну дугач- ку странциу отъ ужеша испрео и усукао, али неимадо удицу къ тому, негосамъ съ мрежицомъ много рыбе за ело уфатио; и све штосамъ годъ уфатио, изсушіо на сун- цу, и тако суве ео.

Маіа

Маїа 5 го спремаосамъ остатке отъ Лаће, распиліосамъ іоштъ еданъ балванъ на двое, и донеосамъ при велике даске отъ крова доле, коесамъ за едно свезао, и съ припливомъ на суво донео.

Маїа 6 го имаосамъ посла како и преће о остатцы лаће, добіосамъ различне гвоздене панте (сигече) и другу коекакву гвожѣарію, радіосамъ врло трудно, дошаосамъ врло утружденъ дома, и намысліосамъ већъ отъ того престати.

Маїа 7 га опишаосамъ опетъ ко остаткомъ отъ Лаће, али не у намѣренію шпогодъ предузети; наћо обаче, ербосу по преко греде препилѣне было, дасу своіомъ собственомъ шеготомъ препргнуте было. Многе части Лаће быше сасвимъ разложене, и внушрєня страна мѣста была ѡ тако отворена, дасамъ сасвимъ унушра видѣти могао. И была ѡ скоро сва пуна воде и песка.

Маїа 8 га радіосамъ опетъ о остаткахъ отъ Лаће, и имаосамъ ћускію съ собомъ кровъ откриши, кои ѡ сасвимъ отъ воде и песка своданъ было, откинуосамъ отъ нѣга две даске, коесамъ съ препливомъ на суво изнео, ћускію оставіосамъ до сутра тамо лежећу.

Маїа

Маїа 9га опишаосамъ опетъ онамо, и пословаосамъ съ ѿускіомъ у внутрєности срушенія Лаѣе, усмотріосамъ различне сандукє и опростіосамъ ихъ съ ѿускіомъ отъ песка, и ѿубрєша, али ихъ отвориши немого. Нашаосамъ такожде єдну балу *Англійскаго* олова, коюсамъ кренути могао, али ю отъ овудъ отнести башеми врло пешко.

Маїа 10. 11. 12. 13. 14. Сваки данъ отпходіосамъ на скрушенія Лаѣе, и прибавіосамъ велику часть дунѣерски дрва и разни дасака, и іошпъ къ тому до 300 фунтѣвѣ.

Маїа 15 узеосамъ две сатаре и хотѣвъ пробирати, (искушати) неѣули моѣи єданъ комадъ отъ оне бале олова отсеѣи, острошу єдне сатаре наслоніосамъ на олово, а другомъ ударіосамъ отпозго; а будуѣи да є олово полдругу стопу дубоко у води лежало, то немого ни єданъ ударацъ учинити, конбы сатару дублѣ у олово сатєрати могао.

Маїа 16га было є великій вѣспаръ преко ноѣ, и видѣосамъ, да є скрушеніє Лаѣе силомъ и ударцы отъ воде іошпъ вѣма разлупанъ: но я задуго задержаосамсе у шуми, дабы голубова себи за сло убю, и

и ме-

и међу шимъ припливѣ наступію, кои э мени овай данѣ онамо иѣи препяпствовао.

Маіа 17 га усмотріосамѣ нѣколико комада отѣ скрушенія Лаѣе, кое э вѣшарѣ на суво дотерао было, али у удалѣнію до 2 ве мѣлѣ отѣ мене. Но ясамѣ башѣ знати хотѣо, што э то, и видѣосамѣ, да э то на скрушеніяма еданѣ комадѣ олова было, али врло шежакѣ, коисе отовудѣ отнесшніе могао.

Маіа 24 га до данасѣ радіосамѣ сваки данѣ на скрушеніяма Лаѣе, и сѣ тешкимѣ трудомѣ сѣ ѣускіомѣ, и освободіосамѣ нѣке вещи толико, да э первый препливѣ различну бурадѣ и два лаѣарска сандука на брегѣ дотерао; а будуѣи да э овай данѣ вѣшарѣ отѣ брега на море дыхао, то дакле на суво ништа доѣи неможе, него нѣколико комада граѣе, и едно заковано коришо, насолѣногѣ Бразілскогѣ свинскога мяса, кое э обаче отѣ морске воде, и песка све покварено было. Ясамсе сѣ дѣломѣ овимѣ сваки данѣ непрерывно забалю, кромѣ онога времена, коесамѣ употребію, дабы штогодѣ средства кѣ препитанію пребавію, и кѣ томусамѣ, коликосамсе годѣ кодѣ овогѣ дѣла забалю, свагда преплива време опредѣлію, дабы абіе како припливѣ
насту-

наступи, опетѣ у преправности быо на
дѣло мое поѣи. У овоме времену ясамѣ
граѣе, дасака, и гвожѣаріе доволно добію,
дабы себи Чамчиѣ начинити могао, кадбы
само знао, како? такожде у различныхи
времени приплива у комади добіюсамѣ до
100 фун: олова.

Іуніа 16га кадсамѣ по край моря доле
проходію, нашаосамѣ одну велику корнячу.
Ово ѡ была перва, коюсамѣ досадѣ овде
видію, али и то нїе было онако, како
штосамѣ мыслію, да на Острову овому
мало корняча имаде, него што случай мени
преѣе ны открипи нїе хотѣо. Ербо кад-
бы я на другой спрани Острова быо, то
бы я ны, како штосамѣ послѣ видѣо,
на данѣ и 100 уфатити могао: алибы ихѣ,
може быти, и скупю платити морао.

Іуніа 17га пребавіюсамѣ време куваюѣи
и гошовѣи мою корнячу. Кадсамѣ ю рас-
правію, нашаосамѣ у нѣойзи доволно ясна
(яйцовѣ) и месо пѣйзино чиняшемнсе онда
найвкуснїе и найслаѣе быти, да тако што-
годѣ сладко и лепо іоштѣ никадѣ у жи-
воту моме уживао нисамѣ: ербо опкако-
самѣ у ову пустинію дошао, никаквога дру-
гога, него козіега и пшичіега меса за сло-
добити нисамѣ могао.

Іуніа 18 го киша э падала цѣлый данѣ, и мораосамѣ кодѣ куѣе остати. Учиниломисе, да э киша у ово време хладна пала, на коессамсе я мало згрозио и наежіо, кое э подѣ овомѣ Небесномѣ спрекомѣ, како штосамѣ я знао, штогодѣ необыкновено было.

Іуніа 19 го быломи э малко зло, и наежіосамсе, како дабы хладно време было.

Іуніа 20 го цѣлу ноѣ нисамѣ имао мира; жестока главоболя и грозничаво.

Іуніа 21 го врломи э зло было, и претерпіосамѣ смершну болѣзнь ради мога жалостногѣ состоянія; болеспанѣ быши а никакове помоѣи! и молюсамсе, послѣ бурѣ кодѣ Ула первый краѣ Богу, али едвасамѣ знао, штосамѣ бесѣлю, и зашто; ербосу мысли мое у великому смущенію было.

Іуніа 22 го быломи э мало болѣ, алисамѣ іошѣ свагда пунѣ страха ради мое болести было.

Іуніа 23 го опетѣ на ново зло; хладно и наеженѣ и жестока главоболя.

Іуніа 24 го много болѣ.

Іуніа 25 го врло люта грозница; вапрѣ траяше цѣлый 7 мѣ сати, хладность и вруѣина сѣ послѣдующимѣ хладнимѣ зносмѣ.

Здѣсѣи 7

Іуніа 26го мало болѣ: и будући да ништа еси неимадо, узеосамъ пушку, и видѣосамъ, дасамъ врло слабъ быо; но преко свега убіосамъ опетъ одну козу, довуко э съ великимъ трудомъ кући, стошовіосамъ мало опъ нѣ, и еосамъ. Коебы радіе быо кувати, да мало чорбе добіемъ, али лонца къ тому нисамъ имао.

Іуніа 27го грозница опетъ тако жестока, дасамъ я цѣлый данъ у постели лежао, и ниписамъ шта ео ни піо. Ябысамъ опъ жеће скоро преће скапати морао, ербосамъ тако слабъ быо, него дабы изъ кривета устао, и самъ себи напишакъ воде донести могао. Моліосамсе Богу, али како изванъ себе, а кадбы и при чувствахъ быо, я опетъ такосамъ занешенъ быо; да не знадо штаћу говорити. Него само тако лежао, и повикао: ахъ! Господи помозими! Боже смилуйсе мени! Боже доћи на помощь мени! Я мыслимъ да друго ништа ни чиніо нисамъ два или 3 цѣла часа, докъ врућина и занешеніе непопусти, на коесамъ послѣ заспао, и зѣло касно ноћу пробудіосе опетъ. Кадсамсе пробудіо, осетіосамъ себе доста облакшана и укрѣплѣнъ, али слаба, и крайнѣ жедна; морзосамъ обаче, ербо ни капи воде у цѣлой кући имао

нїсамъ, тако до супра лежеѣи остаѣи. За-
спасамъ по други кратъ опетъ, и у овоме
второме сну имаосамъ слѣдующее страш-
ное сно-видѣніе.

С О Н Ъ.

Учинимисе, да я съ поля кодъ мога
зыда на земли сѣдимъ, башъ гдисамъ онда
сѣдію, кадъ э олуя послѣ земаѣ-трясенія
завсаявала; и видимъ еднога челоуѣка изъ
нѣкогъ великогъ црна облака у полному
и свѣтлому пламену доле сїлазиши, и кои
на земли стоящъ остаде. Онъ э савъ тако
свѣтлъ было како пламенъ, дасамъ я едва
у состоянію было на нѣга погледати; нѣго-
вогъ лица видъ было э тако чрезвычайно
страшанъ, и неможесе никаковима речма
описаши. А кадъ онъ ногама на землю спаде,
учинимисе, да она подъ нїме онako исто
тресписе поче, како шїосе предъ шїмъ онъ
труса тресла и трепетала, и савъ цѣлый
воздухъ было э къ моему великому чуду и
удивленію, како дабы онъ са самима вѣтрє-
нима лучамама напунѣнъ было.

Едва шїо э онъ на землю спао, кадъ
э онъ съ єднимъ дугачкимъ копїемъ или
Оружіемъ на мене пошао, и претяше мене
убити; а кадъ э онъ на нѣко мало брдашце

дошао, говорію э онѣ іошпѣ у нѣкоему
удалѣнію отѣ мене, или разумѣсамѣ я
нѣки страшни гласѣ, когасе ужасность
никоимѣ начиномѣ исказати неможе, све
што я о шоме сказати могу, шпосамѣ я
разабрао быо; кадѣ тебе све то што пер-
пишѣ на покаяніе довести неможе, то мо-
рашѣ ты садѣ умрети! Кодѣ ови речи учи-
нимисе, да онѣ дигну Копіе у руцѣ и мене
башѣ убити хотѣвѣ.

Нитко, кои годѣ ово извѣстїе чиша,
неможе очекивати, дабы я у соспоянію быо
страхѣ и ужасѣ мой, кадсамѣ ово гнусно
страшилище погледао, описати. Башѣ
іошпѣ и у самому сну мене э то отвы-
ше страха напунило, и чудо, кадсамсе про-
будіо и видѣо, да э то само еданѣ санѣ быо,
немогу іошпѣ манѣ описати.

О божествени вѣщми нисамѣ имао та-
кожде никакова понятїя. И оно мало шпо-
самѣ о томѣ добримѣ наставленїемѣ Ошца
мога іошпѣ знао, то э было осмо-лѣпнимѣ
непрерывнимѣ слѣдствомѣ распустногѣ ла-
ѣарскогѣ живота, и непреснаннымѣ обхо-
жденїемѣ све онакови люди, коису тако
исто раскошни и Богозабравни были, како
годѣ и я самѣ, веѣь давно на зной исперао.
Ясе опоменуши немогу, дасамѣ чрезѣ ово
цѣлое

цѣлое време и еданѣ кратѣ о томѣ шногодѣ
 помыслио, или кѣ Богу или у самѣ себе по-
 гледао, и разсмотрѣнія о моему живоша
 провожденію учиніо: него нѣкое помраченіе
 душевно не желеѣи добра, или зла не опо-
 минашисе, мене сасвимѣ преобладало, и я
 чрезѣ ово цѣло време нисамѣ друго ништа
 быо, него едно найупорнѣе, найбезумнѣе, и
 найраскошнѣе существо, коесе меѣу обык-
 новенными морепловцы икадѣ наѣи може, и
 кое найманѣга чувства отѣ страха предѣ
 Богомѣ у погибели нишѣ благодарности
 послѣ помоѣи и избавлѣнія имало нѣе.

Тосе може іошѣ выше, и много преѣе
 вѣрвати, кадѣ я кѣ тому, шпосамѣ веѣѣ
 о повѣсти моей исказзо, іошѣ и шо при-
 дамѣ, да я при овой своіой многоставной
 нужды, коя а мене досадѣ постигла, башѣ
 ни еданѣ кратѣ на шо помыслио нисамѣ,
 да а ово рука Божія или праведна казнь
 нѣгова за погрѣшке мое, мое непокорно
 указиванѣ спроѣу мога отца, мои садашни
 велики грѣси, или цѣлога мога раскошнога
 живоша быти морала.

При цѣломѣ очалпелномѣ пущеше-
 ствію колѣ *Афріканскихѣ* бреговѣ нѣеми
 дощао ни еданѣ помыслѣ на паметѣ, штаѣе
 быши отѣ мене, и ни една едина желя
 кѣ

къ Богу, дабыме онамо упушю, кудъ я
иѣи имамъ, или отъ погибели мене изба-
вити, коя мени по свой прилицы како
отъ похитительныхъ звѣровъ, шако и отъ
безбожныхъ дивяковъ претяше: но я ниши-
самъ на Бога, ниши на провидѣніе иѣгово
мыслю, и чинюсамъ све како безумна жи-
вотиня по теченію естества, и врло рѣдко
кадъ баремъ по общему человѣческому
разуму.

Кадсамъ на морю чрезъ Португалскогъ
Капешана избавлѣнъ, и примлѣнъ быо, и
шайме шако милоспиво предсрешао, и шако
праведно и честно, како и человѣколюбно
самномъ поступю; и овде нѣми дошла ни
наймана благодарность у паметъ. И кад-
самъ опешъ по други краѣ Кораблѣ-кру-
шеніе трпю. и у погибели быо кодъ овогъ
Острова удавитисе, быосамъ равнимъ на-
чиномъ отъ свега шога удалѣнъ совѣсти
гризенія чувствовати, или ово како пра-
ведни судъ Божіи разсмотрѣвати. Ясамъ
многократно самъ у себи рекао, дасамъ я
еданъ несреѣни пасъ, и башъ зато рожденъ
непрестано нужду и неволю трпѣши.

Истина, кадсамъ найпре овде на суво
дошао, и сви мои содружницы утопилисѣ,
ондаме предузео иѣки начинъ увеселенія,

и радостногъ душевногъ движенія, кои милости Небесномъ укрѣплѣни, можеть быти, дабысусе къ благодарности узвишити могли; али и тосе тако окончало, какосе и започело; то есть, само у одну просту бѣжащу радость; или тако реѣи, само у то: Ясе радуемъ, да юшѣ живимъ, и то безъ найманѣга разсужденія и сасвимъ чрезвычайномъ благости деснице, коя э мене содержала, и сасвимъ отъ дѣлила, избавлѣнимъ быти, гди сви прочи пропадоше, безъ найманѣга размышленія зашто э провидѣніе спроѣу мене одного тако милостиво было. Крапко я нечувствова далѣ ништа, нежели обыкновенну радость море-пловцевъ, кадъ они послѣ кораблѣ-крушенія щастно на суво доѣу, кое они абіе у первой чаши пунча попю, и скоро тако фришко забораве, као шю э и оно прошло; тако равно быо э и савъ цѣлый прочи животъ мой.

Башъ и послѣ, кадсамъ я о пристойномъ разсмотрѣнію мога спаня возбужденъ быо, кадъ помысли, какосамъ я на ову страшну пущину избаченъ быо; удалѣнъ отъ свега содружества чловѣческагъ; безъ сваке надежде икадъ оповудъ избавлѣнъ быти, и о томъ себе опечалю, гди я ни сѣи.

сѣнку истинѣ невидѣвъ овде живити моги,
и не бояшисѣ отъ глада умерети; кадѣ све
• ово возбужденіе и жалость проше; и я
поче сасвимѣ миранѣ быти, само на сред-
ство мога содержанія мыслити, и далеко
отъ того удалѣнѣ бы о моемѣ спанію,
аки о судьбинѣ Небесной, или руки Божіей
спрошу мене печаланѣ быти.

Нагло э и скоро э прорастѣніе жита
уселило э у мене, како шпосамѣ у моеѣ
повседневной записки назначію, нѣко благо-
говѣйнство, кое э постоянно быти почело,
докле годѣ я вѣрова, да при томѣ шпо-
годѣ чудесно быти мора; а како э ово
мнѣніе исчезнуло, престало э абіе и све
оно благоговѣйнство, кое э отшудѣ про-
изишло.

Башѣ и самое землѣ-трясеніе нѣе рас-
правило нишпа самномѣ. Ербо ако башѣ
нишпа нѣе могло спрашнѣ быти, и ништо
тако непосредствено ко оной невидимой
власти доводило, коя сама сѣ таковима
вещма управля: то преко свега, само шпо э
первый страхѣ прошао, то сѣ нимѣ и све
оно уселеніе, коемѣ онѣ проузроковао быо,
на еданѣ крашѣ исчезнувѣ. Нисамѣ имао
выше чувства о Богу, и нѣговой судьбинѣ,
или да бы садашнѣ мое бѣде и нужде отъ
руке

руке иѣгове долазила, башѣ како дабы у най-
щастнѣйшему спаню мога живоша было.

Кадсамъ я почео болестанъ бывать, и
смертнѣи страхъ менисе указао, моя-оживаѣ-
нїя подѣ бременомъ долге болести лежаше,
и естество отъ люте грозниче скоро по-
черпавъ бы, садъ э почела совѣсть, коя
э веѣ одавно заспала была, будитисе, и
я самъ себи угризенїя о прѣшнѣмъ моему
живошу чинити; гдисамъ я тако очевидно
моимъ упорствомъ, и суровствомъ; коме
пара нїе было, правду Божїю познати,
мене необикновеномъ палицомъ наказивати,
и како опшмспишелница самномъ посту-
пити.

Овасу размышленїя мене їошѣ отъ
другога или прѣтега дана мое болести
сасвимъ убила и истегнула, како годъ у
жестокости грозниче тако и страху мои
совѣстнихъ угризенїи, иѣкое речи; кое
молишви къ Богу подобне бяху; ако башѣ
и казати немогу, да э то една желанїемъ
и надеждомъ украшено отсилаема молишва
была. Но то было э много выше гласъ
страха и неволѣ. Мысли мое былесу у
смущенїю, и душа подлежаше сили увѣре-
нїя, и страхъ у оваковому бѣдному спаню
умрети, дигнуо э отъ саме неволѣ пару
у

У мою главу, и у овому смущенію душе нисамъ знао, што а языкъ мой говориши могао. Но то много выше само забунѣна виканя бяху, као: н: п: Боже *какв*осамъ я невольно *созданіе*! Ако болеспанъ будемъ, тоѣу я изъ недоспашка помощи умрети морати; и штоѣе отъ мене быти; садсу полстпиле сузе изъ очію мои, и доспа задуго нишпа проговорити нисамъ могао.

У овому междо-времену паоми а добрый совѣтъ опца мога на паметъ, а особито пророчество иѣгово, коесамъ у почетку ове повѣсти сказао; а намено, да ако я овай безразсудный поступакъ учинимъ, мене Богъ никада благословиши неѣе; и яѣу послѣ довольно времена имапи о томъ размышлявати, шпосамъ добрый совѣтъ Опца мога погазіо; кадъ, можетъ быти, никакове помоѣи ко избавленію моему небуде. Садсамъ повикао гласно: *Ево речи мога любезнога Опца у исполненіе доѣще*: Божія правда постигну мене, и нейма никога, шкобыме чуо или мени какову помоѣь дао! Ясамъ быо спроѣу умилнога гласа провидѣнія глувъ, кои а мене у оваково неволѣ-полно станѣ баціо, гдибы я среѣанъ или миранъ быти могао; но я нехотѣвъ ниши самъ то провидѣти, ниши благо-

благополучіе о томъ отъ родителей по-
знаши научити; него ны у жалости изъ
саме мое лудости оставлю, и садъ морамъ
подъ елѣдствы безразсудности уздисати.

Ясамъ помоги и подкрепленіе оныхъ
отбавлю, коису мене на свѣтъ произвели,
и себеу за мене добро уредили были, пакъ
сада съ бѣдами и тягошами боритисе мо-
рамъ, подъ коима и само еспеснво пада, и
никакова подкрѣпленія, никакове помоги,
никаковаго утѣшенія, никаковаго совѣта
— Него повикасамъ: *Боже буди помощь
моя!* ербосамъ у великой нужды и печали!

Ово э была перва молитва, ако ю тако
нарећи смемъ, коюсамъ у много година еданъ
кратъ точію учиню. Но ясе къ моему по-
вседневному записанію напругъ врагамъ.

Іуніа 28 после какосамсе съ прешедшимъ
сномъ мало укрѣпю и вручина са свимъ про-
ѣе, дигаосамсе и успао, и ако э башъ страхъ
и ужасъ ради мога бывшега сна іошпъ великъ
быо, но я помыслиосамъ, даѣе супра паки
грозице данъ доћи, и да садъ времена имамъ
себе съ каковомъ укрѣпленія помоги снабдѣ-
ти, кадами опетъ зло буде. Перво шпосамъ
учиню, было э, дасамъ одну велику четверо-
уголну флашу (боцу) водомъ напуню, и ню
на аспалъ мешнуо, тако дасамъ ю изъ кре-

вѣща докучити могао, и дабы воду отъ
хладности и мушежа очистію, усуюсамъ у
ню одну чашину сладке Англійске ракіе и
узмешаосамъ добро. Запимъ узеосамъ едно
парче козіега мяса, испекаосамъ на углѣваю,
али vrlo мало отъ нѣга едо. Проходіосамъ
сѣмо и овамо, и быосамъ vrlo слабъ, и
іоштіъ къ тому о моему состоянію vrlo
снужденъ, и убіенъ, и пунъ страха, даће
моя болестъ опетъ сутра данъ доћи. На
вече сготовіосамъ вечеру отъ нѣколико
Корнячини (яства) яицовъ, коесамъ у пепелу
испекао и изъ люске ео, и ово э было пер-
вый сладкій залогай, когасе у цѣлому моему
животу опоменути могу, къ чемусамъ ша-
кожде и Бога во благословѣ призвао.

Послѣ какосамъ ео, хотѣосамъ на по-
лѣ изићи, осѣптіосамъсе обаче тако слаба,
дасамъ едва пушку держаши могао (ербо безъ
пушке никадъ неизлази на полѣ) шосамъ учи-
нію дакле еданъ vrlo маленъ пушъ, сѣосамъ
на землю и гледаосамъ на море, кое э пре-
дамномъ vrlo мирно и равно лежало. Овде
сѣдећи падошеми нѣки помисли на память;
како слѣдующи: Што есть земля и море,
коесамъ я веѣъ довольно видѣо, и разсмотрію?
откудасу они произишли? и штосамъ я, и

сва друга созданія дивія и пиптома? разумна и безумна? опшудсмо мы дошли.

Воистину, мысмо сви гдигодѣ опѣ какове шайне и невидиме власти, коя э землю, море, воздухѣ, и небо сотворила, и шкое шо?

Опшудсамѣ я сасвимѣ слѣдство достигну наравно разумѣваюѣи, да э шо Богѣ! и да э шай све сотворю, добро помыслиюсамѣ я юшнѣ далѣ, ако э Богѣ све ове вещи сотворю, шо дакле онѣ и ны свю влада и управля, све шшосе годѣ ны шиче. Ербо оно существо, кое э све вещи создаши могло, мора шакожде донша власть имати, све руководити и управляти.

Едя шо шако, шо дакле неможесе у цѣлому нѣговому кругу ништа случити, да небы онѣ шо напредѣ знао, или опредѣлю.

Дакле кадѣ безѣ нѣговогоѣ знания ништа небыва, шо онѣ мора шакожде знаши, да самѣ я овде у овоме бѣдноме станю, и небывали ништа безѣ нѣговогоѣ предопредѣленія, шое дакле онѣ опредѣлю, дасе све ово самномѣ случити мора.

Мени ништа на умѣ нѣе пало, што бы овимѣ заключеніямѣ противорѣчити могло. Тосе дакле кодѣ мене юштѣ сѣ веѣнимѣ удрученіемѣ прилепило, да башѣ нужно ша-

ко быти мора; Богъ э дакле тако уредіо, да све ово мене предерѣсти имать, нѣговимъ управленіемъ мораосамъ я у ова бѣдна об-стоятелства доѣи; ербо онъ самъ не вер-ху мене самого, него и верху свега, шпосе годъ на свету случи, власпъ има, Изъ ово-га непосредственно слѣдовало э.

Зашто э Богъ то самномъ учиніо? и шпосамъ я учиніо, да то заслужавамъ? овай вопросъ обличіо э абіе совѣсть мою, како дабы какво Богобезчестіе учиніо было, и учинимсе, да гласъ нѣки самномъ говоряше: *Пишашъ іошпъ ты бездѣлни неволниче! шпаси учиніо?* Погледай напрагъ на твой спрашно и зло употребленный живошъ, пакъ онда пи-тай далъ, шпаси учиніо? питай много выше, зашто веѣь давно ниси са свѣта из-треблѣнъ было? зашто се ниси шы у топіо у пристанищу кодъ *Ярмута*? зашто у биш-ки ниси убіенъ было, кадъ э лаѣу морски пу-стаія отъ *Салее* узео и обладао? изѣденъ ниси было отъ дивихъ звѣровъ кодъ берегахъ *Афріканскихъ*? илисе овде удавіо, гди э све людство отъ лаѣе погинуло, кромѣ тебе едного? пакъ іошпъ пишашъ шпаси учиніо?

Овай э гласъ спрашни мене сасвимъ занеміо и окаменіо. Я неимадо на то ни едне речи казати, ниши отговорити, башъ

нипи

ниши самому себи; него снужданъ и замышлѣнъ успаосамъ, и къ дому моему на прагъ опишао, прешаосамъ преко оgrade, и као дабы спаваши хотѣо; али мысли мое былесу у жалоспному смущенію, и нисамъ имао ни найманъ волѣ спаваши. Сѣосамъ на мою споліцу и упаліосамъ кандило; ербо э започео мракъ бываши. А будући да страхъ мое болеспи, кояѣсе поврашиши, мене э немало оскорбіо, падеми на умъ, да Бразіліанцы у свакой ныной болеспи никаковаго другога лѣкарства него дуванъ употребляваю, а шога имаосамъ чипаву одну балу у едномъ сандуку, кои сасвимъ приутошовлѣнъ баше, и іошпъ къ тому иѣчто мало фрѣшка.

Учинимисе, дами э шо самъ Богъ казао онамо отиѣи; ербо у сандуку овоме нашаосамъ Лѣкарство, и за душу и тѣло. Отворіосамга, и найпре нашаосамъ оно, шпосамъ башъ пражіо, шо естъ дуванъ, а шажде и иѣке Книге, коессамъ избавіо и у иѣга мешнуо, узеосамъ одну дакле опѣ Бібліа, о коимасамъ веѣъ казао, у кое досадъ ниши времена, ниши волѣ имао нисамъ погледати, и донесаосамъ Книгу и дуванъ на аспалъ.

Како дакле дуванъ у моей болеспи употребиши, и хоѣели онъ къ тому добаръ быши,

быти, или не, то ни знао нисамъ, но ясамъ съ нимъ разна искушенія и пробѣ учинію, и башъ како дабысе съ главомъ за то спавіо быо, да мора шпогодъ за мою болессть на еданъ или други начинъ отъ шогъ добро быти. Отшпергаосамъ дакле еданъ листъ отъ едногъ комада и сажвапшо у успи. Ово ѿ мене сасвимъ забунило, ербо ѿ дуванъ быо іоштъ фришакъ, и я къ тому сасвимъ не-наученъ. Затимъ узео самъ нѣколико листовъ, мешну ихъ у ракію, да постою едно 2. часа, и намыслиосамъ, кадъ спаваши поѣмъ, еданъ мертикъ отъ шого попиши. Напослѣдокъ упалиосамъ нѣколико листовъ на углѣвлю, и держаосамъ носъ надъ димомъ, коликогодъ отъ вруѣине и жестокости дувана одержавши мого, и башъ толико дуго да рекнемъ, догодъ не скапати хотѣдо.

Изъ меѣу овогъ употребленія лѣкарства узео самъ Біблію и читаосамъ, алыми ѿ глава отъ дувана тако забунѣна была, да самъ едва читати могао. Перве речи кое-суми у очи пале, кадсамъ изненада отворію книгу, былесу ове : *Позови ме, кадси у нужды, и яхуше избавиши, а ты после мене славиши да имашъ.*

Ове речи, коесу садашнѣму спанію моме сходне были, уселише мени іоштъ, какосамъ

ихъ прочитаю, иѣкое благоговѣйство у
 сердце, и садъ башъ не онако врло, како
 шпосе послѣ случилось. Ербо шпосе изба-
 вленія допицало, кое э овде спаяло, о овой
 речи, да рекнемъ, нисамъ имаю никакова
 понятія. Ербо то баше, како шпосамсе я
 бринуо, една удалѣна и тако немогуѣна
 вещь, дасамъ я почею како сынови Исраи-
 левы, кадъ обѣщаніе добише, мясо ести,
 говориши: Богъ може и у пущини прапе-
 зу угоповити? тако исто рекаосамъ я: мо-
 же Богъ самъ мене изъ овога мѣста избави-
 ти? а будуѣи дасу многа лѣта прошла, док-
 се найманя надежда къ шому появила, шо э
 помысль овай многократню душу мою прео-
 бладао. Ове речи уселилеси велико удруче-
 ніе у сердце мое, дасамъ я многократню о
 томъ размышлявао. Садъ э было веѣь ка-
 сно, и дуванъ э, како шпосамъ казаю, главу
 мою забуню, дасамъ я сасвимъ санливъ быю.
 Метнуосамъ кандило мое у заслонъ, да гори,
 аковы, може быши, шпогодъ ноѣу пошребо-
 вало, и опидо у кресетъ. А преѣе него
 шпосамъ спавати пошаю, учинюсамъ оно,
 што юшпѣ никада учиню нисамъ, клекнуо-
 самъ и молю Бога, дабы онъ обѣщаніе свое
 исполню, и мене у данъ бѣде мое, кадга по-
 зовемъ, избавю. Кадъ э моя препергнуша и
 несо-

несовершенство молитва прошла, попіосамъ
 ону ракію, у коюсамъ дуванъ метнуо было,
 коя э чрезъ то тако яка и спрашна была,
 дасамъ ю доиста едва прогуташи могао.
 Опишаосамъ за шимъ абіе у крешѣ, и онай
 часъ осетіосамъ, да э она мени съ великомъ
 жестокостію у главу ударила. Паосамъ у
 нѣки здрави санъ, и едва супра после полдне
 около 3. сапа по солнцу гледиши пробуди-
 тисе мого. Алисамъ я іошнѣ свадга и до
 овога часа све у той мысли, дасамъ я слѣ-
 дующи данъ и цѣлу ноѣ преспавао, и те-
 каръ прѣѣи данъ около три сапа пробудио-
 се, ербо и кромѣ того извѣститисе нисамъ
 могао, какосамъ у брою мои дана и неделя
 еданъ данъ изгубіо, коесе текаръ после нѣ-
 колико година показало. Ербо кадбы то про-
 ходомъ лііе было, то бы я выше него е-
 данъ данъ изгубіо было, али тако само овай
 еданъ у брою моме изгублѣнъ бѣше, и ни-
 самъ знао, камо э онъ dospѣо. Како то бы-
 ло да было, кадсамъ я опѣ сна устао, осе-
 тіосамъ себе чрезвычайно укрѣплена и фри-
 шка, и душа э моя бодрa и разгалѣна была.
 Кадсамъ устао, осетіосамъ себе много вы-
 ше. ячегъ и крѣпліегъ, неголи прешедшега
 дана, и имаосамъ волю и охоту къ елу мно-
 го болѣ, ербосамъ доиста и гладанъ было.

други данъ заостала э такожде и грозница;
сѣ однимъ словомъ, было э самымъ на еданъ
крапъ сасвимъ болѣ. Ово бы 29 гѣ овогъ
мѣсяца.

Быо э 30 тый данъ за мене наравно врло
добаръ, изишаосамъ сѣ пушкомъ на полѣ,
алисамсе узео добро у паметь, далеко не
иѣи. Убіосамъ две морске птице, кое дивн-
ей гуски подобне бяху, узесамъ ихъ со-
бомъ куѣи, али нисамъ имао особне волѣ
ны готовиши и еспи. Ербосамъ радіе яеша
отъ Корняче со, коя презрядныи залоган
бяху. На вече повторіосамъ употребленіе
мога лѣкарства, кое э по моему мнѣнію
преѣашиѣга дана тако добру службу учини-
ло, само шпо нисамъ узео на еданъ крапъ
шoliko отъ нѣга, како первый крапъ, не-
жвата лисѣе у усти, ниши выше главу надъ
кадомъ и димомъ держа. Но преко свега су-
пра данъ ниemi шако добро было, кои э
первый Іуліа быо, како шшосамсе надао
очекивао, ербосамъ іошпъ нѣку зиму отъ
нападенія грозничногъ на себи осеѣао, башъ
ако и не онако яка была како преѣе.

Іуліа 2 го употребіосамъ мое лѣкарство
опетъ на сва три начина, и учинисе како
и первый крапъ сѣ тимъ занешена и сонли-
ва, и усугубіосамъ мерпѣкъ, коисамъ поію.

Іуліа

Іулія 3. неосети ни найманѣ штогодѣ
отѣ грознице, башѣ ако и нисамѣ абіе, не-
го шекарѣ после нѣколико Неделя крѣпо-
сти мое опетѣ совершенно добіо. Меѣу
тимѣ, кадсамѣ тако опетѣ крѣпости мое
совокупію, идяше свагда шай помысль, яѣу-
ше избавиши, по моей главы, али преко
свега избавленіе мое чиняшемисе свагда една
немогуѣна вещь, коесе я ниши надаши ни-
тисамѣ очекиваши могао. Доклессамсе я сѣ
помысломѣ овимѣ тако мучіо и боріо, па-
ломи э на памешѣ, да я себе отѣ желѣ ко
избавленію, коесамѣ како и найважніе шпо-
годѣ держао, тако залудити дамѣ, и при-
томѣ ону, коюсамѣ веѣ добіо, сасвимѣ за-
боравлямѣ, и мораосамѣ самѣ себи вопросе
чинити, нисамли я, и то чудеснимѣ начи-
номѣ; отѣ болести избавлѣнѣ быо? изѣ
найневолніега спаня, коисе икадѣ помыслиши
може, и кое э мени тако страшно было?

Какосамѣ то почитовао? Есамли добро
учиніо? штосамѣ припомѣ получіо? Богѣ
э мене избавіо, и спасао; али есамли я нѣ-
га за то прославіо? Я дакле избавлѣніе мое
признао, и нисамѣ благодаранѣ, благодаранѣ,
говоримѣ, за оно быо, коимѣ образомѣ да-
кле веѣе каково избавленіе очекиваши и-
мамѣ?

Ово в сердце мое крайнѣ возбудило, паосамѣ абіе на колѣна доле, и ясно Богу за оздравленіе мое благодарю.

Іуліа 4 го предуеосамѣ Біблію, и почесамѣ у новомѣ Завѣту врло прилѣжно читати; узаконїосамѣ свако вече, и свако ютро у шому читати, и то, да небы себе кодѣ нѣкогого извѣстнаго числа главѣ задержавало, но толико долго, докле годѣ мысли мое отѣ чтенія трудне небуду. Я отѣ того веѣ одавно никакова прилѣжна дѣла предуею нїсамѣ, како шпосамѣ о безбожности мога прѣшнѣга живоша возбужденѣ быо. Спрахѣ и уселеніе мога бывшега сна обновїосе, и речи: Све ове вещи немогу тебе на покаяніе довести, мушишемисе юшнѣ свагда врло по главн. Полнимѣ сердцемѣ молюсамсе Богу, дабы покаяніе у мени сотворїо, и мени опростїо, и моралосе юшнѣ овай данѣ Божїимѣ опредѣленїемѣ случити, да кадсамѣ я у Біблїи читаю, на ове речи доѣо: *Богѣ воздвиже Его за Князя и спасителя давати покаяніе и ошлученїе грѣховѣ.* Ясамѣ метнуо книгу на страну, пакѣ како сердце, тако и руке мое дигнуосамѣ кѣ Небу, и повикнуосамѣ нѣкимѣ начиномѣ радосшногѣ внутренѣгѣ увеселенія ясно:

по: *Исусе сине Давїдовѣ! Исусе возвышени Царю и Спасителю! дай ми покаяніе!*

Ово э было первый краѣцъ цѣлого мога живоша, дасамъ я у свойственному разуму слова казати могао, дасамъ молишву учиію, ербо отъ сада молюсамсе я съ чувствомъ мога спаня, и со истинимъ святому писанію сходнимъ упованіемъ, коесе на Божіимъ обѣщаніямъ основавало, и отъ овога времена, то сказати могу, даће Богъ молишву мою послушати.

Садсамъ почео я о словеси: Позовиме и аѣште избавиши, сасвимъ друго разсмотреніе, чиниши нежели штосамъ преѣе шворіо. Ербо преѣе нисамъ могао никаково друго избавленіе мыслиши, нежели то изъ робства у коемусамъ было: зашто э свагда Островъ овай павница моя было, и наименовао у злому разуму, башъ акосамъ я и доста просторіе и мѣста у нѣму имао. Садъ обаче научіосамъ я то у другоме разуму предузимати, ербо садсамъ я на мой преѣашни животъ съ тако великомъ гнусности гледати стао, и грѣси мои предспалису ми у тако страшному виду, да душа моя ништа друго отъ Бога нїе просила, нежели освобожденіе бремени грѣшнѣ, коесу свую радость у змлю зашпали. Самоѣностъ

ность живота мога ніеми выше никадѣ до-
шла на паметь, и нисамсе выше молю за то,
дабы кадгодѣ отѣ того освобожденѣ быо,
нисамѣ помыслию никадѣ на то иѣга съ онимѣ
прежднимѣ сравнивати, ербое то мени башѣ
скоро сведно было. Я за то ову часѣ по-
вѣспи мое овде спавлямѣ, шпо бы све чи-
ташлѣ мое опоменуо, дабы они, кадѣ веѣ
све вещи пристойно цѣниши знаду, наѣи
могли, да освобожденіе грѣховѣ много ве-
ѣе благополучіе есть, нежели освобожденіе
спраданіи и бѣдѣ.

Но я овде задуго незабавляюѣсе пре-
ходимѣ къ моему повседневному записанію
напрагѣ.

Мое станѣ, акое оно башѣ вѣ смотре-
ніи мога виѣшнѣга уживанія іошѣ свагда
онако неволно остало како и преѣе, обаче
вѣ смотреіи душе мое спокойніе бывати
почело, и дасу мысли мое непрестаннымѣ
чтеніемѣ святаго писанія, и молитвѣ къ
Богу на вещи много вышега качества упра-
влѣне быле, шосамѣ и я у самѣ себи велико
утѣшеніе имао, кое э мени преѣе того са-
свимѣ непознато было.

После какосе здравіе и крѣпоспи мое
опетѣ утврдише, то я труда нисамѣ ни-
мало пощадио себе сасвиѣ, шпо требуемѣ,
снаб-

снабдѣши, и уживанѣ мое тако добро уредити, како годѣ што ѡ могуће.

Опѣ 4го до 14го Іулѣа упражняваосамсе во обще съ тимѣ, дасамѣ съ пушкомѣ моѣмѣ, али свагда на еданѣ крапѣ на крапко време излазѣю, како челоуѣкѣ, кои после претерплѣне болести крѣпости свое совокуплява, ербо какосамѣ опао быо, шо едва исказати се може. Лѣкарство, коесамѣ я употребѣю, было ѡ сасвимѣ ново, и можетѣ быти, да како свѣтѣ спои, нѣе никадѣ оваковимѣ средствомѣ грозница опетрана была, и я неѣхуга башѣ, акосамѣ со-тимѣ пробу и искусство учинѣю, никому за лѣкарство препоручити. Ербо ако ѡ оно мени грозницу и опетрало, но оноо опетѣ слабость мою опвыше проузроковало, ербосамѣ я зашѣмѣ юишѣмѣ нѣкое време у свижила и удови успегу и дркпанѣ имао.

Такожде изѣ шога искусѣосамѣ, да моему здравѣю нишпа убишочнѣе быти не може, нежели у кишному времену много на полѣ излазити, особито у шаковима кишама, коесу съ олуѣомѣ и вѣшрови смѣшане было, ербо киша, коя ѡ у сувима мѣсяцы падала, скоро свагда шакове олуе собомѣ доносила, опѣшудѣ дознаосамѣ я, да ѡ шакова много-убишочнѣе

почнія была, нежели она, коя э у Септем-
вріу и Октоврію падала.

Ясамъ веѣъ на овой несчастной Али
10 Мѣсяцы быо; на могуѣность каковаго
избавлѣнія изъ овога спана, учинилосе,
башѣ да неваля нимыслити, и быосамъ
сасвимъ увѣренъ, да никада ни една душа
человѣческа ногомъ своіомъ на ово мѣсто
спала нє. Послѣ какосамъ обиталище мое
сасвимъ по моему мнѣнію уредіо и у сво-
боду ставіо, ондасамъ добіо велику волю
совершенно Островъ овай распознати, и
видѣти, каковесе іоштіъ продукты и други
сади и растѣнія на нѣму наѣи могу, о
коиъма я досадѣ ништа знао нисамъ.

Быо э дакле 15 го Іуліа, кадсамъ я за-
почео опасно извидѣніе овога Острова
предузєти. Опишасамъ найпре на уходѣ,
гдисамъ, као штосамъ казао, сплавове мос
на суво извлачіо. Послѣ, кадсамъ оповудѣ
2 ве мїлѣ горе далѣ опишао, усмотріосамъ,
да припливѣ выше неисходи и да ништа
друго тамо нїе было, нежели еданѣ мали
пошокѣ текуще воде, коя э врло добра и
фрішка была. А будуѣи да э садѣ башѣ
суво годишиѣ време было, то у нѣму врло
мало воде видѣти бѣше, башѣ ни шоліко
дабы онѣ порядочно шеѣи могао.

На

На брегу овога попока видѣсамъ мно-
ге врло красне кошанице или ливаде, коесу
дивно правомъ украшене быле; и да ше-
мель и мѣсто нѣчто выше спон, кога без-
сумнѣ вода никадѣ прелила нѣс, видѣсамъ
такожде врло много дувана, кои э зеленѣ,
и у доспа велика и яка стабла веѣѣ э на-
распао быо. Было э такожде овде и други
различни садова видѣши, кои мени сасвимъ
непознаши бяху, и кои, можешѣ быти,
многе крѣпости у себи имапису могли,
коє я обаче изнаѣи нисамъ могао.

Потражѣсамъ тако називяемо *Кассафа*
коренѣ, отѣ кога *Индіани* подѣ цѣломъ
овомъ Небесномъ спрекомъ хлѣбѣ себи
гошове; алига наѣи нисамъ могао. Нашао-
самъ такожде велике *Алоевѣ* саде, али
юшѣ онда ништа о нима нисамъ разумѣ-
вао, такожде разна шеѣерна стабла, али
подивячена, и што она нису порядочно ра-
ѣена, сасвимъ несовершена. Сѣ овимъ про-
видѣніемъ за садашни кратѣ сасвимъ удо-
волянѣ повратѣсамсе напрагѣ у самѣ себи
о шомъ размышляваюѣи, како започети
имамъ, дабы крѣпости и силу садовѣ и
плодовѣ, коесамъ нашао, научиши познао;
ербо у време бытія мога у *Бразіліи* нисамъ
о чему таковоме никакова вѣжества учинѣо;
тако

тако да я отъ садовъ и плодовъ земныхъ мало, или башъ ништа знао нисамъ; или баремъ толико шпобыми у садашнѣй нужды моей отъ потребе быти могло.

Слѣдующи данъ, то есть 16 го учинію самъ опетъ пупъ онамо. Опишаосамъ нѣчто мало далъ нежели первый данъ, и видѣосамъ, да потокъ, ливаде и садови вѣтъ исчезаваши починю, и предѣлъ почео э шумнашіи бываши, нежели што э доведе было. У овой спрани нашаосамъ различне плодове, а особипо лубеница у великому множеству на земли; и на дрвешамъ грозѣе вищаще; ербо доиспа лозасе была цо свимъ дрвешаи распростира и грозѣе башъ садъ было э у найболѣй зрѣлости и со свимъ изрядно. Ово э за мене было сасвимъ не-ожидаемо опкровеніе, о коемусамсе я особипо возрадовао; алисамъ своимъ собственимъ искуствомъ увѣщанъ было отъ нѣга помало ести: ербосамсе опоменуо; да касамъ юшпъ на Варварскихъ брегахъ и пристанищахъ было, излишно яденіе грозѣа многе Англезе, коису онде како робови были, живота лишило, ербо э оно нима про-токъ (сердобола) или грозницу проузроковало. Алисамъ я ово грозѣе употребити изрядно средство изнашао, и то, у поме-
состоитъ.

состояше иѣга на солнцу сушити, пакѣ послѣ аки суво грозѣе, или розине оставити; отѣ овога, мыслюсамѣ я, како ѡ доиста и было, даѣе оно онако исто лепо и сладко, како годѣ и съ лозе грозѣе ести, быти, али при томѣ много здравіе.

Ясамѣ пребавіо овде цѣлу вечерѣ, нисамѣ ни куѣи напратѣ опишао, ово ѡ была (ми-могредѣ) перва ноѣ, коюсамѣ я на полю изванѣ мога обиталища провео. Преко ноѣ паломі ѡ найпре на умѣ, и попеосамсе на едно дрво, гдисамѣ врло добро спавао, супраданѣ пошаосамѣ на нова извидѣнія и спражню далѣ, ишаосамѣ уздужѣ едне долине судѣи, да ѡ 4 милѣ далека, и держаосамсе сватда кѣ сѣверной страни, гдисамѣ на полу-дневной страни еданѣ редѣ брда предѣ собомѣ имао.

При концу овога пуша дошаосамѣ на еданѣ отворѣ, гдесе предѣлѣ горе кѣ Западу протегнутѣ быти чиніо, и на другомѣ пушу (то естъ, кѣ Востоку) ключао ѡ еданѣ мали изворѣ чисте и фришке воде, коя ѡ изѣ стране едного брдаща по край мене текла, и цѣлый предѣлѣ быо тако красанѣ, тако зеленѣ, и тако полнѣ цвѣта, и све у неизмѣнной пролѣпной свѣтлости и красоти, како дабы то какова съ вели-

великимъ трудомъ и иждивеніемъ насаждена башча была. *Елізеусе прекрасный!* тысе сакри овде; повиакаосамъ я!

Сишаосамъ мало на страну ове свагда зелене и смѣющеся долине, и размоправаосамъ ю нѣкимъ начиномъ тайногъ услажденія (ако башъ ово увеселеніе и съ нѣкими другима испочицы мыслей смѣшано баше) ербосамъ помыслю, да э ово све мое собствено добро, и я безъ сваке кавге и распрѣ отъ цѣлога овога предѣла Господинъ Краль и Обладатель есмь; и припязашелна права отъ нѣга имамъ, и кадыга гдигодъ на друго мѣсто пренести могао, онаково исто совершено и полно наслѣдія право отъ нѣгабы имати могао, како годъ какови Землѣдержавъ (*Слаія*) кодъ насъ у *Англій*. Нашаосамъ овде неизброено множество Поморанчи, Какао, Лимуна, и Ціпроновъ дрвета, али све подивячено и мало съ плодомъ; и садашни кратъ башъ ништа. Зелене Лімуне, коесамъ межу шимъ брао, нису были почію за ело преизрядни; но шакожде и зѣло здрави, отъ коихсамъ сокъ послѣ съ водомъ мешао, и прекрасну здраву и разладящу лимунаду правіо.

Видѣосамъ, дажу довольно посла имати ове вещи купити и дома носити, и намыслю-

слѣосамъ доволни имушакъ како грожѣа, тако цѣпрона и лѣмуна скупити, дабы шпо годъ, кадъ мокропа и зло време буде, о коемсамъ знао, даће скоро доћи, имати могао.

На тай конацъ скупѣосамъ одну велику хрпу грожѣа на едно мѣсто. И одну маню на другомъ и на шрећему, доста доволни имушакъ Лѣмуна, и цѣпрона. Нѣколико Лѣмуна узеосамъ сасобомъ кући, и намыслѣосамъ, кадъ опетъ онамо поћемъ, кесу или жакъ сасобомъ узети, или какво друго средство употребити; дабы и све проче, шпогодъ могу, кући донео.

Кадсамъ већъ скоро зри дана на овоме пупу провео; дошаосамъ у мое отечество опетъ напругъ, (ербо тако я шашоръ и ограду мою называ) али грожѣе мое, преће него шпосамъ кући дошао, покварено баше, ербосе ѿ оно опѣ величине и многога сока све здрузгало, тако да оно мало ни чему выше нѣе потребио было, лѣмуни не бяху покварени, али шпешта шпо ихъ выше собомъ узети нисамъ могао.

Слѣдующи данъ кои ѿ 19 ти быо, опишаосамъ опетъ онамо съ двѣма малима врећама снабдѣнъ, коессамъ я, дабы жашву мою кући донео, начинію быо, алыми ѿ за велико

лико чудо было, кадсамъ къ хрпи мога грожѣа, коя э велика и само презрядно грожѣе была, дошао и видѣо, да э оно разширкано, на комаде погажено, сѣмо и овамо разбачено и развучено, а опѣ бодѣ часпи изѣдено было. Опѣ овудѣ заключіосамъ дакле, да у предѣлу овоме какове годѣ дивячи, или люди, или звѣрова бышли мора, коису мени ову пакость учинили, али каковису были, шо знати нисамъ могао.

Садѣ кадсамъ в идѣо, дага выше ниши на хрпу сложиши, ниши у жакови понесши могу, ербо оно у первомъ случаю хоѣе испрунути, а у другомъ шежиномъ своїомъ хоѣесе здрузгаши, шосамсе я дакле другаяче промыслю. Ску піосамъ множество грожѣа, и обѣсіосамга чакѣ у крайнѣ гране дрвета, да се онде на солнцу изсуши; а Лімунова и цїпрони, коликосамъ годѣ могао, куѣисамъ опнесао.

Кадсамъ сѣ о воѣ пупа куѣи дошао, учиніосамъ сѣ вел икимъ наслажденіемъ моя размышлѣнія о пло доноености ове долине, о нѣномъ наслажде нїя полномъ положенію, и свободности, и прибѣга опѣ олуе, сѣ оне спране шуме и воде, и ова разсмотрѣнія моя сѣ шимсе о кончаше, дасамъ я себи мѣспо за станѣ изабрао, кое э башѣ опѣ мѣлога

цѣлога Острова найгоре. Садѣ почеосамѣ
о томѣ мыслиши, и обиталище мое гди
на друго мѣсто пренеси, и себи у ономѣ
радосномѣ и плодоносномѣ предѣлу мѣ-
сто избрати, кое, аковы возможно было,
тако исто у безбѣдность ставиши, како
што э мое садашнѣ обиталище.

Овасе мысль дуго времена по моей
глави мутила; и ясамѣ съ почешка отвыше
у шо залюблѣнѣ быо, тако э прелестна,
и мамлива красота овогѣ предѣла была. Кад-
самѣ обаче спварѣ зрѣліе разсудіо и помы-
сліо, да я кодѣ стране и близу моря жи-
вимѣ, гди найманѣ могуће быти може, да-
ѣесе штогодѣ на мою ползу случити моѣи,
и да онай испи ужасни случай, кои э мене
овамо донео, такоѣерѣ и юштѣ какове дру-
ге нещастне, на ово мѣсто донести може,
можели шо тако быти, или не? шо я о-
пестѣ заключіосамѣ овде оспати, гдисамсе на-
ходіо, и себе ничимѣ развратиши даши мое
обиталище премѣнити, ербосамѣ помысліо,
акосе у среди Острова съ брдама и шумама
затворимѣ, тосе дакле своевольно у шавни-
цу затворамѣ, изѣ кое избавленія башѣ ни-
кимѣ начиномѣ никадѣ очекиваши не могу.

Алисамѣ я опестѣ у предѣла онога кра-
соту тако залюблѣнѣ быо, да докле э годѣ
О мѣстѣ

мѣсяцъ Іулій праяо, ондесамъ найвыше време проводіо, и акосамъ я башъ, кадсамъ вещь болъ разсудіо, намѣренъ быо, мое спанѣ непремѣнити, то начиніосамъ я опешъ овде нѣки начинъ (сѣнице) лѣтногъ увеселителногъ мѣспа, коего э ограда у наоколо живо укрѣплена была, и коя э изъ сугубога плаща отъ дебелога коля са шушнѣмъ и гранѣмъ испунѣна, коликосамъ годъ высоко докучиши могао, состояла. Овдесамъ пребывао кадкадъ и две и три ноћи одну за другомъ сасвимъ безъ страха и безбѣдно, и преходіосамъ свагда како годъ и кодъ мога порядочногъ спаня у нутра и на полъ преко лѣствице шако, дасамъ мысліо, да я имаю лѣпно мѣспо увеселенія у предѣлу, а домъ мой на берегу моря. Съ овимъ дѣломъ проводіосамъ време мое до послѣднѣга Августа.

Ясамъ у кратко со урежденіемъ моимъ готовъ быо, и започеосамъ плодъ труда мога уживати, али э садъ време кишно дошло, кое э мене приморало, у моему старому обиталищу остати. Ербо акосамъ я овде, како годъ и онде шаторъ, кои э лепо разапешъ быо, отъ плашна начиніо, то я овде ниписамъ брда за обрану отъ олуе, ниши подрума за собомъ имаю, у кои бы, кадбы

кадбы киша нагла и плаа была, уклонитисе
могао.

Съ почетка Августа, како шпосамъ
казао, имаосамъ мое лѣтно мѣсто увеселе-
нія готово, и почеосамъ плодъ труда мога
уживати. Треѣгеа Августа напсаосамъ, да э
мое обѣщено грожѣе сасвимъ суво, и сред-
ствомъ солнца у красно овошѣе учинилосе.
Сниміосамга съ дрвета доле, и среѣа моя да-
самъ я то учинію, ербобысе иначе све отъ
кише покварило было, и такобысамъ най-
болю частъ мое зимнѣ хране изгубію быо,
ербосамъ я выше отъ две спотине велики
кушїя съ нымъ напунію. Само шпосамъ я нѣ-
га съ дрвета снимію, и по найвыше куѣи у
мой подрумъ донео, то э започела киша
падати; и отъ того времена (отъ 14го Ав-
густа) падала э киша данъ на данъ, выше
или манъ башъ до полакъ Октоврїа, а кадъ
кадъ тако нагла и плаа, да я много дана изъ
подрума мога изиѣи нисамъ могао.

У ово време мораосамсе о умноженію
мога домаѣгеа дружства довольно чудити.
О изгубитку едне отъ моихъ мачака врло-
самъ оскорблѣнъ быо, коями э утекла, или
какосамъ мыслію, гдигодъ погинула, я отъ
нѣ никада выше ниписамъ ѣша чуо, ни-
ти видѣо, докле годъ она за мое велико

чудо при концу Августа съ двѣма младима
мачићи кући нѣ дошла! А томи э юшпѣ
выше за чудо было, ербо э дивія мачка, како
э я называ, кадсамѣ ю убію, сасвимѣ друго-
га вида и начина была, нежели Еуропейске,
и мое обадве мачке былесу женчице, а ша-
кожде и млади мачићи сасвимѣ мапери по-
добни. Отѣ ови трію мачака наплодисе по-
сле толико множество, дасамѣ я принужденѣ
быо ны како и другу дивячь убіяти, и ны,
коликое можно, отѣ куће опшеривати мо-
рао.

Отѣ 14 го до 26 го Августа непрестано
киша падаше тако, да изѣ куће изићи ни-
самѣ могао, и храниосамсе садѣ опасно
отѣ мокрое. У овому Аресту имаосамѣ
доволну нужду за содержаніе и храну. Но
усудиосамсе опетѣ нѣколико крапи изићи,
и первый данѣ убіосамѣ одну козу, а други
кои 26 й бѣше; нашаосамѣ одну велику
корнячу, кое э башѣ ело по моей воли было.
Мои ручковы былису овако уреѣени: у
юпру до ручка еосамѣ еданѣ гроздѣ, и
едно парче печена козіега мяса (ербо не-
среѣомѣ нисамѣ имао никакова сосуда, у че-
мубы шпо скувао) или корняче у полдне,
и два или три яста корнячна на вече.

Док-

Доксамъ я овако ради кише у ями и подруму моме зашворенъ быо, пословаосамъ сваки данъ зри сапа, дабы подрумъ мой шири начинію, и ясамъ мало по мало и тако дуго подъ едномъ спраномъ копао, докле нисамъ напослѣдокъ овай пунъ подъ брдащемъ сасвимъ прокопао, и къ внѣшнѣй спрани мое ограде пунъ начинію. И овомъ двери и вращма было э у напредѣкъ мой уходъ и исходъ. Али опетъ брижанъ и неспокаянъ, шпосу она отворена стала; ербо по прежнѣй моей уредбы было бы я совершенно зашворенъ; садъ могу я, тосамъ помыслию у себи, каковимъ нападеніямъ подлежати, акосамъ башъ и знао, да се я нигди ни опѣ какова живого созданія боляти неймамъ, ербо найвеѣи звѣрь когасамъ досадъ на цѣлому Острову видѣти до биши могао, была э коза.

Септемврѣа 13го етосамъ садъ дакле нещасный годишни данъ мога дошествія на овай Островъ доживію. Ясамъ уреске на моему стубу све изброію, и нашаосамъ, да самъ веѣъ 365 дана овде на суву. Праздноваосамъ овай, данъ аки шоржественный, поста, покаянія и молишве данъ, и посветіосамъга сасвимъ къ благоговѣйнству и Богопрославленію дѣлу, паосамъ съ глубочайшимъ

чайшимъ смиреніємъ и кротостію на землю, исповѣдіюсамсе Богу моему, признаюсамъ нѣговъ праведно на мене послани судъ; и молюсамга Имене Хрістова ради на мене смилуватисе. Послѣ како чрезъ 12 тѣ сапи ни залогая нишпа нисамъ ео: то естъ, до самога захожденія солнца, то пососамъ дакле одну симишу, и еданъ суви гроздъ, и затимъ опишаюсамъ у крешетъ, а дансамъ онако окончаю, како шпосамга и започео.

Ово све прешедше време нисамъ ни одну Недѣлю праздноваю. Ерго съ почетка никакова чувства о закону у сердцу нисамъ имаю, шосамъ я дакле за нѣко дуго време Недѣлѣ съ тимъ разликовати изоспавію, да самъ я Недѣлю свагда дужомъ урескомъ забележію, дакле и днєве еданъ отъ другога разликовати и раззнавати нисамъ знаю. Кад самъ днєве исчислю, и нашаю дасамъ веѣхъ пуну годину овде, то раздѣлюсамъ ихъ у Недѣле, и изставіюсамъ сваки седми данъ за Недѣлю, акосамъ башъ и на концу мога числення и нашаю, дасамъ еданъ или два дана отъ прочега числа изгубію.

Кратко за тимъ почело а мастила мого неспаяши, и мораюсамга дакле, колико самъ годъ могаю, шпедити, и нишпа, не-
жели

жели найважніе и примѣчанія достойне вещи и приключенія мога живоша записивати, и выше непорядочно повседневно записаніе водити.

Кишно и суво време почеломи э опѣ садѣ правилно и обыкновенно бывати, и научіосамѣ себе съ моиѣ уредбама по нынѣ управляти. Алисамѣ я морао све искусство мое скупѣ плашити, преѣ нежели шпосамѣ до шѣга дошао, и шо о чему говорити хоѣу, было э шпѣгодѣ найгоре и найубишочнѣе, коесамѣ я икадѣ учинію. Ясамѣ веѣѣ казао, дасамѣ нѣколико класова ечма и пѣринча, консу по моему миѣнію шакѣ чудесно произишли, сачувао, и шо нѣе выше, него тридесетѣ спабли пѣринча, и до двадесетѣ Ечмени класова было. Ове посеяти помыслиосамѣ, естѣ садѣ найболѣе време, ербо э киша прошла, и солнце у своему южному положенію опѣ мене прешло.

Ископаосамѣ дакле еданѣ комадѣ землѣ съ моіомѣ дрвеномѣ лопашомѣ, какогодсамѣ болѣе могао, раздѣляосамѣ у две части, и посѣяо мое сѣяніе, башѣ сѣюѣи доѣеми у память, добробы было, ако я све непосѣемѣ на еданѣ кратѣ, ербо знао нисамѣ, ели башѣ садѣ доиста право време за сѣянѣ. Посѣяосамѣ дакле два трипла, а по одну пуу прегришѣ

прегршѣ отъ сваке врѣмѣ за далѣ удержаво.
То э была моя среѣа, како штоѣесе после
казати, ербо отъ свега онога сѣмена, кое-
самъ я посѣяо, нѣ ни найманѣ што прони-
кло или израсло, зашто у сви прима слѣ-
дующима сувима мѣсяцы нѣ земля за усѣвѣ
мой никакове кише имала, слѣдовашелно
нѣ имала она такоѣерѣ нуждне влаги, коябы
прорастѣнѣ снискала, и тако отъ свега
труда ништа нѣ было, докле годѣ опсѣѣ
кишио време недоѣе, пакѣ онда савѣ усѣвѣ
произыѣе, башѣ како да бы садѣ посѣянѣ
быо.

Кадсамъ садѣ смотрѣю, да мое перво сѣ-
янѣ нѣ израсло, отъ чега истини узрокѣ
суша бѣше, то попражѣосамъ дакле влажнѣ
комадѣ землѣ наѣи, и сѣ тимѣ другу пробу
учинити, ископаосамъ онаку испу ныву кодѣ
мое Колебе (сѣнице) и посѣяосамъ мое за-
оставшес сѣме у февруарѣу, скоро предпро-
лѣтномѣ равности дана, и ово э изникло и
израсло, ербо э у мѣсяцы Марту и Априлѣ
доволно воде имало, сасвимѣ веселу и
преизрядну жатву дало. А будуѣи дасамъ я
сасвимѣ малую часть оставшега сѣмена имао,
и кое све на еданѣ кратѣ посѣяти нисамсе
усудѣю, изѣ узрока да небы све на еданѣ
кратѣ изгубѣю, то дакле нисамъ ни добѣю
отъ

опѣ цѣле мое жашве выше, него по полѣ
мерова опѣ сваке врсте.

Овимѣ искусивомѣ научіосамѣ стварь
добро познавати, и знаосамѣ опасно време
сѣянія, и да два сѣянія и два жашвы време-
на очекивати имамѣ.

Докле э усѣвѣ овай узростао, учиніо-
самѣ я два мала опкровенія, коя мени у
слѣдству врло полезна бяху. Како э киша
прошла и време постоянно бивати почело,
коесе у мѣсяцу Ноемврию случилось, посѣпю-
самѣ мою сѣницу у оному предѣлу, свагда
цвѣтующе весне, гдисамѣ, ако я башѣ онде
нѣколико мѣсяцы и нисамѣ было, све опетѣ
онако испи нашао, какосамѣ годѣ и оспавіо.
Кругѣ или сугуби оплотѣ, когасамѣ начиніо,
не было само швердѣ и цѣлѣ, него и шачке,
коесамѣ опѣ нѣкои дрвета опсѣкао, свесу
избиле и прораспле, и веѣъ давно пупове до-
биле, како годѣ садови перве године, кадѣ
имсе верхови подрежу избити обычествую.
Имена дрвета, опѣ коихсамѣ я шачке опсѣ-
као, нисамѣ знао, но меѣу тимѣ было э
мени врло радостно и удивленія достойно,
шпосамѣ я млада дрвета тако цвѣтуща ви-
дѣо.

Подрезаосамѣ уредія и исправіосамѣ ихѣ,
колико э годѣ могуѣе было, да расту, и вѣ-
роваши

ровати нїе могуће, каковису прекрасни изгледъ она у три године добила тако, да ако башъ ограда Круга мога нїе выше него 25 стопа у свему чинила, дрвеша (ербо садъ я тако шачке мое называ) скоро сасвимъ сву покрыла, и прекраснъ сѣнъ и ладъ, кадъ э суво и солнечно време было, подъ нымъ сакриписе издавала.

Ово э дакле довело мене кѣтому намѣренію іошнѣ выше шачака отсѣти, и мени оваку исту обалу, као што э ова, около зида (то есть мога першого обиталища) полукружно повесити, како шпосамъ и учинію. Ударіосамъ шачке или млада дрвеша у виду сугубога реда, реци: 8 стопа далеко отъ мога першого укрѣплѣнія, и шо э абіе избило и протерало, и абіе сѣ почетка дало э моему обиталищу прекраснъ заслонъ, и служаше мени послѣ такожде ко обрани и защищенію, коеѣу кадъ време буде сказати.

Нашаосамъ такожде да годишнѣ време не вообщє у зиму и лѣто као у Егропи раздѣлиписе може; него у кишно и суво време, како што овде слѣдуєтѣ.

Полакѣ Февруаріа.	{	Кишно време, ербо сон- це онда близѣ равноѣ ноѣи и дана спои.
Мартѣ		
полакѣ Априлліа.		

Полакѣ Априлліа	{	Суво: ербо солнце он- да спрано - сѣверно ошѣ лініе споитѣ.
Маіа		
Іуній		
Іулій		
полакѣ Августа.		

Полакѣ Августа	{	Киша, ербосе солнце онда напрагѣ повраѣа.
Септемврій		
полакѣ Октовріа.		

Полакѣ Октовріа	{	Суво; ербо солнце он- да кѣ Югу на спрану ошѣ лініе споитѣ.
Ноемврій		
Декемврій		
Іаннуарій		
Полакѣ Февруаріа		

Кишно време траяше онако, како шпо
вешрови дыхаше, многократно дуже, а кад-
кадѣ краѣе, а вообще было а онако, како
шпосамѣ назначію. После какое мене иску-
ство научило, какова зла слѣдства собомѣ
доноси у кишно време на полѣ исходящи,
то имаосамѣ попеченіе себе са свима по-
требностми напредѣ, и благовременно снаб-
дѣти, да небы нужде имао на полѣ исходя-
щи

ти, и перебуваосамъ у мокре мѣсяце, коли-
кое годъ могуће было, кодъ куће.

Но и у ово време нашаосамъ за себе до-
ста дѣла, къ коему э такожде и време врло
пріятно было; ербосамъ видѣо, да я юшнѣ
врло много вещи пребуемъ, кое я никако
другояче, нежели пешкимъ трудомъ и не-
прерывнимъ прилѣжаніемъ добиши могу.
Особито искушаваосамъ на сваку руку одну
котарицу начинити, али све оне мошке, кое-
самъ имао, былесу тако крпе, да се съ ны-
ма ништа започети неможе. Садсе памети
моей изрядно представило, какосамъ я, како
дѣше врло радо кодъ Котаричара спаяо,
и нѣгово дѣло мопрію. А будући я, како
шпосу деца, врлосамъ услуханъ было што-
годъ кодъ того помоћи, и опасно позорѣ
дао, како они съ дѣломъ своимъ поступаю,
а кадъ кадъ и самъ такожде руку на таково
положію, шосамъ я чрезъ шо скоро савъ цѣ-
лый занатъ научію, да мени садъ ништа
друго, него само матеріалъ къ тому недо-
епадае, да бы занатъ овай у полно упражне-
ніе привести и котарицу исплести могао.
Садми э пало на умъ прущове ошъ онога др-
вета, ошъ когасамъ тачке мое, коесу тако
добро и фришко пробиле, ошсећи, моглебьсе
тако савіати, како тако називаеми *Саалъ* или
младо

иладо пруже у Англій, и абіе намысліосамъ съ тимъ пробу учинити.

Абіе супра данъ опишаосамъ на полѣ къ моему мѣсту увеселенія сѣницы (како што ю назива) отсекаосамъ нѣколико найтанѣга пружа, кои намѣренію моему тако способни бяху, како годъ шпосамъ желиши могао, други крапѣ, кадсамъ онамо пошао, узеосамъ сикирицу ссобомъ, дабы шаковаго пружа доволно насѣкао, кога задуго и шражію нисамъ, ербо шаковаго овде излишно бѣше. Ово пруже разредіосамъ съ поля около мое ограде, дасе малко просуши, унесаосамъга, кадъ э оно веѣъ за употребленіе было, у мой подрумъ. Овдесамсе цѣло кишно време съ тимъ забалѣо, дасамъ я, како годъ шпосамъ болѣ и лепше могао, велико множество копарица начинію тако: да у нѣма землю износиши и друге вещи доносиши или сохраняваписамъ могао. Врло украшене донѣша нису оне произишле, но меѣу тимъ бяху оне свагда досѣа добре за оно, на шпосамъ ихъ употребію. Я послѣ на нѣма нисамъ недостатка имао, и на мѣсто покварени абіе нове начинію. Особино правіосамъ яке и дубоке кошаре, коеѣми на мѣсто жакова служити,

жити, и у коимаѣу жити мое храниши, ако каковъ имушакъ отъ нѣга добѣмъ.

Послѣ какосамъ и ову шегошу надвладо, кояме доиста доста времена спаяла; то нисамъ имао мира, докле годъ я себи и друге нуждне ствари неприбави. Перво нисамъ имао никакова посуѣа за текуще матеріе (воду ракію) ербо таковога ништа выше неимадо нежели два буренца, коясу скоро обадва пуна *Англійске* ракіе была, и нѣколико стаклени флаша, отъ части обикновеного вида а отъ части четвероуголне у канавешу за текуще вещи и ракію. Такожде нисамъ имао ни еднога лонца, или каковогъ другога сосуда у чемубысамъ шпогодъ скувао, окромъ еднога великого бакрача, когасамъ изъ *Лаѣе* донсо, и кои ѡмени къ тому, къ чемусамга употребити хотѣо; то есть, у нѣму мало чорбе сготовити или парче мяса испржити отвыше великъ было. И шпобысамъ радъ было отвыше имати, баше една лула: Али такову начинити нѣе было могуѣе, докъ я напослѣдокъ нисамъ и къ тому средство измыслио.

Цѣло лѣтно или суво годишнѣ време провеосамъ кошарице плешѣи, и съ шимъ дасамъ себи юшнѣ и други редъ такака
или

или коля свудѣ унаоколо воздвигао и на-
садѣо. Али садѣ нѣки други посао узеомѣ
ѡ выше времена, него шпосамѣ мыслиши
и изнаѣи могао.

Ясамѣ веѣѣ преѣе упоменуо, дасамѣ ве-
лику волю имао цѣли Островѣ промотри-
ши, и дасамѣ я такожде по край попока
узлужѣ и далѣ путовао, и башѣ донде гди-
самѣ мою лѣшну увеселишелну сѣницу на-
чинѣю, и гдисамѣ еданѣ сасвимѣ чисти из-
гледѣ кѣ морю сѣ друге стране Острова и-
мао. Садѣ намыслѣосамѣ сѣ ове стране у-
преко башѣ до берега поѣи онамо, узеосамѣ
дакле пушку мою, сикирицу, мога пса, и
доволно праха и олова сасобомѣ, како што
ѡ обыковено было, снабдѣосамѣ себе сѣ две-
ма симѣиши и едномѣ великомѣ кесомѣ сувар-
ка, и пошаосамѣ овако вооруженѣ на пущѣ.
Кадѣ веѣѣ долину, гди ѡ моя лѣшна Колеби-
ца спаяла, проѣо, усмотрѣосамѣ абѣе кѣ за-
паду стояще море, а будуѣи да ѡ врло лепѣ
и чистѣ данѣ быо, усмотрѣосамѣ башѣ са-
свимѣ ясно нѣки предѣлѣ у морю. Ели башѣ
земля права или само Островѣ быо, то не
могу казати, лежаше обаче врло высоко, и
простирашесѣ отѣ запада западоужнѣ у
великомѣ простору и удаленѣю, ербо по мо-
ему

ему мѣнѣю нѣ выше него 15 тѣ или 20 тѣ
мѣля донде быти могло.

Какова э часть свѣша то была, немогу
я такожде истинно казати; него посамѣ
знао, да э то морала една часть *Америкѣ*
быти; и какосамѣ изѣ примѣчаніи моихѣ
заключію, морало э то близу Шпански дер-
жава лежати. И можеть быти, да э саса-
мими дивяцы поселѣна, и кадбы я тамо
испливао быо, многобы горе самномѣ ста-
яло неголи сада. Ясамѣ примирію себе кодѣ
пушовѣ провидѣнія Божія, кои како шпо-
самѣ я, признавати и вѣровати почео, све-
кѣ добру управляю, и доводе; ясамѣ ушѣ-
шю, говоримѣ, сердце мое сошимѣ, и пре-
стаосамѣ себе съ суешнимѣ желаніемѣ онде
быти моѣи мучишій!

Меѣу шимѣ доксамсе кодѣ ове вещи
нѣкое време забавію, помысліосамѣ, кадбы
то Шпански брегови были, тобы я морао
сасвимѣ извѣстно данасѣ или супра Шпан-
ске какове лаѣе тамо и овамо пловуще ви-
дѣши; аколи то тако нѣе, то моралу да-
кле Острови и брезі дивяковѣ между *Шпа-
ніомѣ* и *Бразіліомѣ* быти, коису доиста опѣ
свію други дивяка найгори, ербосу они пра-
ви Коннібалл или челоуѣкоядцы, и никада
неиз-

неизоставляю шѣла челоѡѣческа, коя имѣ
годѣ у руке падну, убиши и изѣсти.

Ово разсмотрѡваюѣи ишаосамѣ све по-
лако далѣ. И видѣосамѣ, да э еспрана ова
Острова много краснѣя была, нежели гди я
живимѣ, ливаде и просѣпрана поля врло на-
слаждаема, цѣѣшны и правомѣ украшена, и
полна прекрасныхѣ плодовѣ. Видѣосамѣ ша-
кожде множество Папагаевѣ, и радсамѣ
быо, акобысамѣ само могао едногѣ ухватиши,
дабыга припишомѣо и говорини научѣо. И
опетсамѣ среѣнанѣ быо, дасамѣ послѣ мно-
гога труда еднога младога ухватио; ербо-
самѣ я иѣга сѣ однимѣ палицомѣ на землю
смашио, и узеосамга кадѣ э онѣ опетѣ кѣ
себи дошао, са собомѣ куѣи, али доксамѣ я
иѣга говориши научѣо, прошло э много годи-
на. Но напослѣдокѣ научѣосамѣ я иѣга са
свимѣ свободно мене именемѣ звати. Еданѣ
случай, кои э мене сѣ нимѣ предсѣво, хоѣе
чишпашелю можешѣ быши на надлежащемѣ
мѣсту врло позволянѣ быши.

Ово э пунешествѣе мене чрезвычайно
увеселило. Ясамѣ на иѣки мѣсти нашао зе-
цова (найманѣ держаосамѣ ихѣ запо) и ли-
сица, коесусе обаче опѣ свѣю видовѣ други
зѣѣрова, коесамѣ досадѣ видѣо, разликовале.
Ясе склонити немого ни да ихѣ едемѣ, башѣ

акосамъ ихъ и много ушукѣо. Но я нисамъ имао узрока шо чиниши, ербо я на месу никаковаго недоспатка нисамъ имао, а и юшпъ къ тому башъ шпо э найболъ, меѣу коимъ найглавнѣе дивѣе Козе, Голубови и Корняче бяху. И кадъ къ тому юшпъ грожѣе додамъ, каковъ бы могла сама пѣяца опъ Леа-денъ одному самоѣнному челоѣву богати ручакъ дати? шосамъ я, ако э башъ спанъ мое и бѣдно было, узрока доволно имао Богу благодарити, да онъ мени не само на средствахъ къ препишанію никаковаго недостатка нѣе терпѣти дао, него юшпъ и излишество найслаѣи залогая даровао.

Нисамъ ишао на моему путешествію никадъ далъ, него 2 ве мѣлъ напредъ; али залазіосамъ съ мога пута часъ на одну, часъ на другу страну, дабы видѣо, шта юшпъ у смотриши могу тако, дасамъ често упружденъ на оно мѣсто дошао, гдѣсамъ преноѣити намыслю, пакъ онда отпочиваосамъ или на древеу, или себе съ однимъ редомъ шачака окружію, коессамъ или отъ одного дрвета на друго наслоню, или ихъ добро у землю ударю тако, да къ мене никакови дивѣи звѣрѣ близу небы доѣи могао, даме пробуди.

Како-

Какосамъ на брегъ моря дошао, зачудюсамсе врло, дасамъ спанъ или обипалище мое у найгарой спрани Острова избрао, ербо э овде цѣли брегъ съ неизброенимъ множествомъ Корняча покрывенъ было, а на другой спрани, гди живимъ, нисамъ за полдругу годину выше него при нашао. Овде было э такожде неисказано число птица разнаго вида, отъ коихъ я нѣкое никадъ видѣо нисамъ, и отъ коихъ многе за ело врло добре бяху, и отъ коихъ я ни одну другу нежели *Пігвіна* познавао нисамъ.

Кадъ небы барута и олова жаліо было, ябы ихъ толико убити могао, коликобыми годъ драго было. Убіосамъ радіе Козу, кадсамъ ю добити могао, ербо отъ нѣ и выше ползе имадо. Такожде и Коза было э на овой спрани выше нежели на другой, но ясамъ много выше труда имао къ нима пришунытисе, ербо э предѣлъ врло раванъ было, и оне мене много преѣе усмотрити могоше, нежели гдису брда.

Много красня, шо казати морамъ, была э ова спрана Острова, неголи гдисамъ я живіо, али я опешъ нисамъ имао ни найманѣ волѣ овамо преселитисе. Ербо кадсамъ я веѣь еданъ крапъ свое постояно обипалище имао, шосе оно мени врло свикнуло и

ово цѣло време, доклесамъ годѣ овде быо, чиняшемисе, дасамъ на каковомъ путу изванѣ предѣла быо. Но ясамъ преко свега пуповао до 12 мѣля, и шо како шпосамъ мыслѣю, све по край брега горе, ударѣосамъ после едну дугачку мотку на брегу у землю за знакъ, дасамъ овде быо, и повратѣосамсе дома напрагѣ. Перво пупешествіе, кое паки предузети имамъ, хоѣе быти съ оне стране Острова онѣ обишалища мога къ воспоку, и тако свудѣ на около докле годѣ до знаменія мога не доѣмѣ. Онѣ шога говориѣу онде, гди требовало буде.

Кадсамсе повратѣю, узесамъ други пупъ у тому мѣстѣ, да я могу цѣли Островъ веѣъ шоліко далеко у виду содержать, да я мое перво станѣ никадѣ изгубити не могу, алисамсе я у томѣ врло преварѣю; србо само шпосамъ две или три мѣлѣ ишаю, кадсамсе я у одной великой долини нашаю, коя э съ самима горама окружена, а ове съ самима шумами покривене быле, тако да ништа нашаю нисамъ по чемубы пупъ мой управити могаю, нежели солнце, а и шо не свагда, кадѣ небы теченіе нѣгово у ово време дана опасно знаю.

Али несреѣомъ мораосамъ іошлѣ къ тому време, кое э три иди чешпири дана,
док-

доксамъ у овой долини быю, врло тавно и
магловино было, имаши. А будучи да я
солице видѣши нисамъ могао, шосамъ я у
великомъ спраху сѣмо и овамо ходю, и
видѣосамъ себе на послѣдокъ принуждена
брегъ, или ошъ моря спрану попржиши,
и знаменіе, коесамъ оставію, наѣи, и онимъ
пущемъ, коимсамъ и дошао опетъ напрагъ
иѣи. Ошовудъ пошаосамъ све полагаю ку-
ѣи; ербо э време почело врло шопло быши,
а моя пушка, барутъ и олово, сикира, и
шшосамъ друго кодъ себе имао, быломи э
врло шешко.

На овоме пушу усмотрію э мой пасъ
едно яре, и уфатиюга э, ясамъ попрчао абіе
за нымъ, и испргнуосамму живо изъ устакъ.
Ябысамга быю башъ куѣи опвео, ербосамъ
о томъ често мыслію, небыли могуѣе было,
еданъ паръ млади ярчиѣа добипи, и тако
марву пипоми коза добипи, ошъ коихъ
бысе я содержанія мога надапи могао, кадъ
вѣшь барута и олова нестане.

Начиніосамъ овому малому живицету
отрякъ, и повеосамга сѣ едномъ шпран-
чиномъ, коюсамъ свагда сасобомъ носію, све-
зана доспа шрудно до мое сѣнище, гди-
самга зашворію и оставію, ербосамъ желю
ошъ выше имао кодъ куѣе быши, ошъ кое-
самъ

самъ веѣь скоро мѣсяцъ дана отсутству-
ющъ быо.

Опечѣ у моему старому обиталищу
быти и у моме повѣшенѣмъ кресту лежа-
ши была ѡ мени неописана радость. Ово
мало предузето пудешествіе безъ извѣсп-
ногъ и постояногъ мѣста и пребивалища
такоми ѡ незгодно и неповолно было, да
мой собспвенный домъ, какосамга я самъ на-
зываю, съ тимъ сравниваюѣи полно постоя-
ни спанѣ за мене ѡ быо, и све около мене
тако ѡ было радостно и угодно, дасамъ я
твердо намыслю себе отъ нѣга никадъ да-
леко удалявати, докле годъ судьбина моя
прае на овому Острову пребивати.

Овдесамъ оппочиваю одну неделю дана,
дабысе онѣмъ пуднаго труда мало окрепю,
и себи какову ползу учиню. Болюсамъ часть
овога времена съ найважнѣимъ дѣломъ про-
вею, моме Папагаю, коисе веѣь самномъ дру-
жески обходиши почею, кавезъ начиниши.
Запимъ почеосамъ такожде за мое сиромаш-
ко яре мыслиши, коесамъ у моей малой сѣ-
ницы затворю, и намыслюсамъ нѣга куѣи
донести и раниши. Опишаосамъ дакле онамо,
и нашаосамга, гдисамга и оставю, ербо оно
ласно побеѣи нѣе могло, али изъ недостат-
ка ране было ѡ оно скоро отъ глада испа-
яло.

яло. Абїе отсѣкаосамъ граня и скупїосамъ
пупова отъ дрвеша, шшосамъ скорїе наїи
могао, и бацїосамъ предъ нѣга. Кадсамга
наранїю, свезаосамга како и преїе уженце-
томъ око враша, и хотѣосамга за собомъ
повести, али э гладъ нѣга шако укрошїо и
препитомїо быо, да я нужде нисамъ имао на
нѣга ни уженце набацити, и оно э замномъ
башъ само како годъ пасъ ишло. Я овако
нѣга прилѣжно ранѣїи учинилосе оно шако
умилително и учпиво, да оно опѣ шога
времена како едно дружинче отъ куїе по-
стало, и мене выше никада оставити нїе
хотѣло.

Кишно време есенѣгъ равнонощїя при-
ближилосе, и ясамъ шоржесшвовао 30 Сеп-
темврїа онаковимъ истимъ свѣшлимъ и бла-
гоговѣйнимъ образомъ, како и перви кратъ
годишни данъ мога пришесшвїя на ову Аду,
на коїойсамъ веїъ две године быо, и никако-
е ближе надежде отъ овудъ освобожденъ
быти неимадо, аки первый данъ мога доше-
стеїя. Ясамъ провео овай цѣлый данъ съ
кропкимъ признансшвомъ многихъ мени чу-
десно указанихъ благодарїїй, коя э мени
Богъ у овому самоїному спаню, до коихъ
бы я їошпъ и безконечнїе бѣданъ и нево-
лянъ быти могао. Ясамъ съ полнымъ сер-
цемъ

цемъ благодарію Богу моему, да э онѣ благо-
говолію мени отккрыши, како што э можно
было, да я у овому самоѣному спанію сре-
ѣанѣ быти могу, како шпобы, ~~можетъ~~ бы-
ти, у свободи, содружеству и у свима свеш-
скимъ увеселеніямъ быти могао, да све што
мени у моме самоѣномъ спанію недостае, и
лишеніе свакога содружества, онѣ мени при-
сутствіемъ своимъ, и сѣ приобщеніемъ ми-
лости свое души моеѣ богато попуниши
може, ербо э онѣ мене подкрѣпію, ушѣшію,
и охрабрію овде себе крѣпко нѣговому
промыслу опдаши, а онде на нѣгово без-
конечно присутствіе очекиваши.

Садсамъ вниупренѣ ощущаваши спано,
какое много щасїи животи, кога садѣ про-
водимъ, сасвима нѣговима ужаснима обстоя-
телствы, нежели онаѣ свирѣпы, клешве до-
ешойны и гадны, у коемсамъ найвеѣу частѣ
дана мои провео; а садѣ веѣь како се жало-
сти тако и радости мое премѣнише, шо
наравно и желанія моя сѣ шимъ премѣни-
шесе; склоности мое о сасвимъ другима
вещма добише вкусъ, и увеселенія моя быше
сасвимъ нова, и сасвимъ другоачія нежели
при моему первому овде дошеспвию или пре-
дъ ве године.

Преѣе

Пређе кадсамъ излазио или на ловъ или
землю и предѣлѣ распознаши, нападала э
моя изненада нѣка душевна болеснь и
смущенія о моемъ состоянію, и сердце хо-
ташеми у перси пуѣи, кадсамъ я на све
ове планине брда и пушину помыслио,
гдесе находимъ, и какосамъ я вѣчними враш-
ми, и ключаниномъ великогъ Океана безъ
избавленія у ову необитасму пушину за-
творенъ. Башъ у najveћему спокойству ду-
ше мое диглосе шо у мени као буря, раз-
жаанломе тако, дасамъ руке склопио и као
дѣте плакао. Многокрашно напало э шо
мене башъ у средѣ мога посла, гдисамъ
све оставио, кѣ земли пао, и уздисаши мо-
рао, и почишава два сапа аки смущенъ и
забуиѣиъ у землю гледао. а кадсамъ я шо
у плачѣ и сузе испустіо, или речма себи
одушку учиніо, онда э шо прошло, и жа-
лоснь, коясе у сама себи почерпла, попу-
сти э сасвимъ.

Садсамсе обаче у сасвимъ другима мч-
сли упражњавао; чипаосамъ повседневно
слово Божіе, и учиніосамъ отъ нѣгови своо
ушѣшенія ползу за мое садашнѣ спанѣ.
Еданъ кратъ уутру, башъ кадсамъ врло
смущанъ быо, отворіосамъ Біблію, и нашао-
самъ ове речи: *Я тебе небу оставити, нили*
забора-

забравити; абїе помислїосамъ, дасе ове речи мене дошчу: ербо заштобысу оне мени оваковимъ начиномъ предъ очи дошле, и башъ у оваковому часу, гдїсамъ я аки отъ Бога и люди забораваѣникъ, о моемъ состоянїю плакао? Добро дакле, рекаосамъ, кадъ мене Богъ неће оставити, што мени може шкодити, ако мене башъ савъ цѣлый свѣтъ остави? И ако бы я цѣлый свѣтъ имао, а милостибы и благословѣ Божїй изгубю, оwoбы бы изгубитакъ, консе ни съ чимъ сравнити неможе.

Отъ овога часа спаосамъ я у самъ себи вѣровати, да э башъ могуће, дасамъ среѣнни у овому оставлѣномъ и самоѣномъ станю. нежели што бы гдїгодъ на другомъ мѣсту у свѣту быти могао, и съ таковыми мысли хотѣвъ Бога прославити и благодарити, да э онъ мене на ово мѣсто донео.

Незнамъ штоми э было, али како даме э нѣчто при овомъ помыслу дирнуло, и нисамъ смео ове речи изговорити: *Како можешъ ты таковы прищворникъ быти*, (рекаосамъ сасвимъ ясно) и чинити, како дабы ты Богу благодарїю за какво станѣ, гдї бы ты нѣга сердечно молиши имао, да Онъ тебе отъ шаковаго станя освободи и колико-
се

се годѣ ты прудити можешѣ съ нымѣ у-
доволяиѣ быти.

Овде дакле престаосамѣ, ако башѣ и
сказаши немого: я благодаримѣ Богу, дасамѣ
свѣде, и благодаримѣ нѣму сердечно, да э онѣ
очи мое отворіо (коликосамѣ годѣ кѣ овому
концу спрадати морзо) преѣашиѣ станѣ
живоша мога познавати, и мою свирѣпость
раскаивати и оплакивати. Никада нисамѣ
отворіо или затворіо Біблію, да небы душа
моя изѣ глубине свое Богу благодарила, да э
онѣ моему пріятелю у Англіи то у паметь
дао, Біблію и безѣ мога закпеваня съ други-
ма спварма моима спремиши, и да э онѣ ме-
ни после помогао ню изѣ погибше лаѣ
спасши.

Овимѣ начиномѣ и у овому душевно-
му укрѣплѣнію започеласе моя треѣа го-
дина; и данебы чипашелю съ тако :звѣсп-
нимѣ описиванѣмѣ овога лѣша, тако као
првога на тяготу быо; тосе опетѣ вооб-
ще вѣроваши може, дасамѣ я врло рѣдко
безпосленѣ стаяо. Н: п мою дужность кѣ
Богу и чпеніе Бібліи, кѣ чемусамѣ посто-
яно сваки данѣ зри кратѣ нѣко извѣспно
време опредѣліо. Впоро: на полѣ изиѣи, и
штогодѣ убиши, у чемусу обикновено свако
юшро кадѣ кише нѣе было, зри сапа про-
шла.

шла. Треће: уредба, преправностъ, спре-
манѣ и куванѣ онога, шпосамѣ за ручакѣ
мой убѣо и добѣо, овомѣ а свагда велику
часть дневнога времена отузело. Јошѣ кѣ
тому примѣчавамѣ, да а у полдне, кадѣ а
солнце на пункту дѣне стало, шакова же-
стока вруѣина была, да о томѣ ни помы-
слиши нисамѣ могао себе сѣ мѣста кренуши
тако, да нисамѣ выше него четири сапа
предѣ вече на све дѣло мое употребити
могао. Далѣ нисамѣ чинѣо никакова излѣпѣ,
него дасамѣ кадкадѣ ловѣ сѣ дѣлашелни ча-
си промѣнѣо, и у јошру пословао, а после
полдне на ловѣ изишао.

Акосе кому време, коесамѣ я кѣ дѣлау
моме опредѣлѣо крашко чини, шо молимѣ
само чрезвычайну трудностъ дѣла мога кѣ
тому причислиши, и многе часе, кое мене
свака вещь изѣ недостатка халата помо-
ѣи и изискуеме способности отѣ времена
мога узела. Провеосамѣ я н: п: пуна три
или четири дана сѣ шимѣ одну даску за
мой дугачки банакѣ или рафѣ у мому по-
друму начиниши, коихѣ бы двоица дунѣери
или пилѣоцы сѣ нынимѣ кѣ тому потреб-
нымѣ халатомѣ б. изѣ еднога дрвета до
полдне начиниши могли.

Али а

Али э то кодѣ мене сасвимѣ другаяче
 было. Ясамѣ перво морао врло дебело дрво
 за посеченѣ имати, ербо даска, коюсамѣ по-
 требовао, врло э широка быши морала. Кѣ
 сеченю потребоваосамѣ при чптава дана, и
 юшѣ доksamѣ гране ошеѣкао, дабы ешабло
 само за еданѣ комадѣ дунѣерскога дрвеша
 преправіо. Сѣ неописано труднимѣ сече-
 нѣмѣ и тесанѣмѣ опесаосамѣ велико пер-
 во иверѣ сѣ обадве спране, докѣ э проче
 довольно лако было, дасе крешани може,
 зашмѣ окренуосамга, и испословао одну
 спрану отѣ еднoга края до другога чистю
 и равно како одну даску, окренуосамѣ опетѣ
 и тесаосамѣ сѣ друге спране толико дуго,
 доksamѣ напослѣдокѣ одну плашину 3 цола
 дебелу сѣ обадве спране еднако равну испо-
 словао. Може дакле сваки самѣ разсудити,
 коликосу много посла руке мое само кодѣ
 еднoга комада оваковога дѣла имале. Али
 терпѣніе и дѣло помогло э мени кѣ тому,
 и другимѣ многимѣ вѣщемѣ. Ясамѣ по овде
 особито того ради забележіо, дабы пока-
 зао, зашто э сѣ оваковимѣ малимѣ дѣломѣ
 толико времена прошло, того ради, наиме-
 но: Ербо што э сѣ помощію другихѣ, и сѣ
 потребнымѣ халатомѣ врло мало труда изи-
 скивало, то э за мене верло велики посао
 было,

быо, кои э само и съ помоћи мои руку отъ выше много времена изискивао.

Но несмапраюћи на по терпѣнїемъ и дѣломъ, како шпосамъ казао, предупѣвало э мени многое и доиспа све, шпосу мени моя обспоятелства нужно имати предспавляла, какоѣсе изъ слѣдующега юшпѣ выше видѣти.

Садъ веѣъ у мѣсяцы Ноемврїю и Декемврїю ожидаваосамъ мою ечмену, и пїрїичну жашву. Ныва, коюсамъ зато ускопао, нїе была велика; Ербо као што э сказано, да мое сѣянїе нїе изнело выше него отъ сваке врсте по полъ мерова; зашпосамъ цѣлу жашву изъ узрока шпосамъ у невреме постѣяо быо, изгубїо. Али садсамсе найболїой жашвы отъ свѣта надао. Но ево бѣде, быосамъ у погибели ню ради различни непрїятели, отъ коихсамъ я ню едва чувати у сосстоянїю быо, юшпѣ еданѣ кратѣ изгубити, а шосу найвыше козе быле и зверчадѣ, коесамъ я зецове називао, и консу, ербо имѣ э листвїе врло сладко было, данѣ и ноѣъ тамо лежали, и како э што изъ землѣ изникло и прорастло, абїе тако кратко отгризли, да оно послѣ времена добиши нїе могло у сшабла произићи.

На

На противѣ того неймадо никакогого
 другога средства нежели плотѣ свудѣ у
 на около повуѣи, коесамѣ съ великимѣ
 зноемѣ и трудомѣ учинію, и найвыше
 того ради, ербо э стварѣ верло хинна
 быти морала, ако иначе што годѣ жита
 омѣ зубовѣ мои незвани гости сачувати хо-
 ѣу. А будуѣи да э ныва моя моей ожидае-
 мой жатви сходна, и верло малена была,
 шосамѣ и я быо съ оградомѣ нѣномѣ
 у при Неделѣ сасвимѣ гошовѣ. Припомѣ
 убѣосамѣ іошпѣ нѣколко ове звѣради
 даню, а ноѣю свезаосамѣ пса мога за
 еданѣ колацѣ на полю кодѣ врапа, гди э
 онѣ цѣлу ноѣ на стражи лаяо. Овакимѣ
 начинномѣ довсосамѣ я до того, да
 мои непріятели мѣсто или ныву мою
 у крапко време изоставише, и мое житло
 почело э яко, и верло добро распи, пакѣ
 зашпмѣ и скоро зрети. Али како годѣ
 шпосу четвероножни звѣры, докѣ э іошпѣ
 житло мое у прирастѣнію было, у батали-
 вали, тако исто былебыга скоро пшпце
 свега изѣле, кадѣ э оно веѣ класѣ доби-
 ло было. Ербо кадсамѣ я опишао, дага над-
 гледамѣ, како спой, видѣосамѣ я мою
 малу жатву съ различными видови пшпца
 окружену, коесу све нашо очекивале, докѣ
 бы

би я ошовудѣ опишаю. Ясамѣ дакле бацію на ны вапру (ербосамѣ пушку мою имаю свагда са собомѣ.) Али само шпосамѣ избацію пушку, дижесе башѣ изѣ самогѣ мога жиша и ныве еданѣ цѣлѣ облакѣ ппица, кое башѣ опниюдѣ ни видію нисамѣ.

Ово э мени чувствително и верло увредило, ербо бы сие у мало дана цѣлау надежду мою изѣле быле и я бы послѣ у погибель дошао гладомѣ истаяши, и выше никада никакове жепве имаше. Нисамѣ знао дакле, шпашу припомѣ почеши; алисамѣ я на тогѣ башѣ пвердо сшао жишо мое никоимѣ начиномѣ изгубити, и ако небы могло другаячѣе быти башѣ данѣ и погѣ чувати. Найпре разгледаосамѣ шпешу, коюсу веѣх учиниле ппице, и нагѣ, дасуми оне доспа велику часть поквариле, но среѣномѣ жишо э тадай было іошнѣ за ны зелено и шпеша, коюсу учиниле, башѣ не велика, и я опѣ оставшега, акобысе сачуваши могло, іошнѣ сасвимѣ добру жашву очекивати, бысамѣ могао.

Я спаяосамѣ малко, да пушку мою набіемѣ, а кадсамѣ пошао, смотріосамѣ ясно, дасусе ове пустаіе по сви дервеша разширилѣ,

риде, пакъ сѣду, као дабы на то чекале,
докъ я опидемъ, тако э и было, како э слѣд-
ство показало. Ерго кадсамъ малко пошао,
башъ као дабы сасвимъ иѣи хотѣо, и оне
мене невидѣше, то оне абіе све една за
другомъ опетъ на жишо падоше. Ясамсе
о томъ опвише разгнѣвао, ербосамъ знао,
да свако зерце, кое оне садъ изѣду,
замене, тако да рекнемъ, еданъ дѣлъ сомунъ
хлѣба было, кадсамъ будущая размошрю.
Я терпѣнія довольно неимадо, доксе ове
пустаіе све скупу, дочекаши, него дошу-
нясамсе полагаю къ плошу, даосамъ
вапру и сваліосамъ шры доле, шо э бы-
ло оно шпосамъ я желіо. Дигаосамъ ихъ
горе и учиніосамъ съ нима оно што съ
явнима пустаіама у *Англіи* чине, обѣсіосамъ
ихъ, шо есть другима за ушрашителни
примѣръ свезане горе. Едвабы человѣкъ
ѣбровати могао, каково э добродѣйство
имао овай примѣръ. Ерго у крапко време
не само шпосу пшице ныву мою, него
и сву цѣлу частъ овога острова сасвимъ
изоставиле, и колико э годъ пшично спра-
шило на ныви висѣло, нисамъ могао я
више никада ни едне пшице у овой спра-
ни видѣти.

Ово э было мени, као што се ласно
мыслити може, велика радость; и при
концу Декемвріа, кое э друга годишня
жества была, пожитосамъ я све житио мое
щастно.

Садсамъ имао отъ потребе одну косу
или серпъ. Све што овде чинити мого,
было э изъ оне широке и кропке саблѣ,
коюсамъ у лаѣи нашао, како бы годъ болѣ
могао серпъ еданъ начинити. А будуѣи
да э жества моя малена была, то я съ
кошнїомъ нѣномъ велике тягости и нисамъ
имао. Крапко я пожитъ ню моимъ соб-
ственнымъ начиномъ; ербо я нисамъ друго
ишпа него класове отсецао, и отнесаосамъ
ихъ у одной великой котарицы, коюсамъ
начиню, куѣи, и послѣ моима собствен-
ма рукама све истрео. Кадсамъ готовъ
быо, видѣосамъ, да я изъ полъ мерова се-
мена скоро две киле пїрїнча и полъ пре-
ѣу ечма (шо естъ по моему мнѣнїю,
ербо мѣре нисамъ имао онда.) имадо.

Ова э была за мене верло велика утѣ-
ха, я ясамъ напредъ провидѣо, даѣе Богъ
благоволиши, и мене временемъ хлѣбомъ
богато обдарити. Алисе ево опетъ нова
бѣда появила; ербо нисамъ знао како житио
учинити и млети; каколи чисто одѣлити,

и каколи хлѣбъ умесити, а и кадбы и што знао, то опетъ нисамъ знао, какаго испеѣни имамъ. А будуѣи да ѡ желя моя была доста приличанъ имутакъ отъ шога задобити, то укрѣпише мене све тягости, совершенно у тому намѣренію нимало у жетву мою недерзнути, него све за сѣянiе за будущу годину оставити, и меѣу шимъ све мое мысли, и све мое часе дѣла на то употребити ово велико дѣло себе съ житомъ и хлѣбомъ снабдѣти, у соспояніе довести.

Ясамъ у свойствѣнномъ разуму сказати могао, да я башъ за хлѣбъ мой радимъ. Тосе чини чудно, и малосу люди о томъ помыслили, коликое множество разни мали вещи потребно, дабы себи само еданъ хлѣбъ снискали — то сѣяти, чистити, преправляти, месити и пеѣти. Я, коисамъ у само наравно спанъ поставлѣнъ быо, есамъ то моимъ повседневымъ искуссивомъ бѣдно дознао, и шосе свакаго часа выше и выше умножавало, отъ какосамъ ону перву прегрштъ жина добіо, кое ѡ за удивленіе, како штосамъ казао, сасвимъ нечаемо изъ землѣ произрастло.

Перво нисамъ имао плуга, чимбы ныву узорао, и шако исто и лопашу, чимбы пре-

копао, овай недоспашокъ знаосамъ я опетъ
дрвеномъ, како шпосамъ рекао, попуниши,
акосамъ башъ съ нїоме и дрвени посао чини-
ти могао. Ербо овай лепи халатъ, кои ъ
мене много дана стаяо, не само шпосе по-
кварїо скоро, ербо ѡ неокованъ быо, него ѡ
мени їошпъ и дѣло теже учинїо, кое ѡ давле
и злочестїе произыѣи морало.

Ясамсе на то опетъ склонїо, и недадо
себе нїиши трудомъ, нїиши хрѣавимъ слѣ-
ствомъ отъ шога уплашити. Кадъ ѡ веѣъ
жито посѣяно было, нисамъ имао о-
петъ къ шому брану, но мораосамъ самъ по-
оранїо ходити, и за собомъ одну чворнови-
шу и пешку грану вуѣи, и шако землю вы-
ше газїо, него што бы ю подрляо быо.

Када ѡ веѣъ жито произрастло, казао-
самъ, да много спвари потребни нисамъ и-
мао, дабыга оградїо и сачувао, пожео, очи-
стїо и куѣи донео, овршїо, отъ плеве оп-
лучїо, или извѣяо. Садъ и воденице нисамъ
имао, гдибы млео, сипа на коебы просѣяо,
соли и квасца, дабы хлѣбъ умесїо, и фуруне
гдибы испекао. Но ясамсе и безъ свїю ови
спвари спомогао, и жито быломи ѡ неоцѣне-
на утѣха и полза. Крайнѣ трудно и досадно
быломи ѡ донсша чрезъ све то. Али ово
выше премѣнити нїе было, и я чрезъ то
нисамъ

нисамъ ни времена изгубіо много, ербо э време посла мога было веѣь еданъ кратъ раздѣлено, и една извѣстна часѣь дана была э за посао овай опредѣлена, и будуѣи да самъ веѣь науміо опѣь жиѣа на хлѣбѣь ниѣа неупотребити, докѣь опѣь нѣга выше што незапашимъ, шосамъ дакле цѣло слѣдующе полъ лѣѣіе, коесамъ на дѣла измышлѣна употребити имао, дабы себе сѣь потребнимъ халапомъ снабдѣо, коибы за све послове жиѣо и хлѣбѣь устроивати потребанъ быо, дабыга, акоми опѣь потребе буде, абіе гошова имати могао.

Преѣе свію други вещи мораосамъ выше землѣь кѣь тому преправити, ербо сѣьмена имаосамъ довольно чимбы выше, него едно ютро ныве посѣяѣи могао. Преѣе нежели шшосамъ то почети могао, имаосамъ опетѣь выше опѣь неделѣь дана посла, доксамъ лопату нѣчинію, коя и кадѣь э гошова была, кѣь тому врло неспособна вещь и пешка была, да мене сѣь ніомъ радити сугубога труда спаяше.

Далѣь себе ничимъ преварити нисамъ дао, и посѣяосамъ жиѣо мое, у два велика равна комада ныве тако близу куѣе мое, какогодѣь шшосамга имати хотѣо, начиніосамъ тврѣь плотѣь у наоколо, кѣь чемусамъ

колѣь

колѣ отѣ онога дрвля, отѣ когасамѣ знао, даѣе скоро прораспиши, и пупове избиши, употреблю, и отѣ коего я до године живу и цвѣтушу ограду имати могу, коей врло мало што помоћи потребуєтѣ.

Кодѣ куѣе, кадѣ э кишно време было, и никудѣ изићи нисамѣ могао, имаосамѣ я такожде посла, и изѣ меѣу посла имаосамѣ дошпѣ волю мога Папагая учипи говорити, и сѣ нымсе забалати. Онѣ э научю скоро свое собственное имя, *Поль*, и изговараога э после врло ясно, и то э была перва речѣ, коюсамѣ я, кромѣ собственны уста, какосамѣ годѣ овде на Острову, отѣ другога говорити чуо. Но ово нѣе было никакови посао, него само едно облакшанѣ посла. Ясамѣ обаче врло важно дѣло у рукахѣ имао. Веѣедавно мыслюсамѣ о томѣ, каковимбы чиномѣ нѣколико земляногѣ посуѣа у состоянїе довести могао, коесамѣ я донста отѣ выше потребовао, али нисамѣ знао, какоѣу на то доѣи. Меѣу тимѣ помыслиосамѣ, каковысамѣ само кѣ тому способне землѣ наѣи могао, лонацѣ даѣесе кое како скрциши, а земля э или Клїма овде топла довольно, дасе онѣ на солнцу изсушити, и яко и довольно отверднути може, да бы нѣга на то све што э суво, и шпосе суво храниши
мора,

мора, употребити могао. А будући дасамъ таково шпогодъ къ преправленію жита и брашна, о чемусамъ мысліо, врло пошребно имао, то намысліосамъ дакле нѣколико лонаца начинити, онолико велике, колико могуће буде, косѣу како велике бокале уредити, и у ны после шпоми драго мешати.

Можетъ быти, даће читатель о мени сожаловати, или много выше мене изсмѣяти, кадму искажемъ, какосамъ неупупно я съ моимъ лончарствомъ поступіо, какосамъ гадне и необычне вещи опѣ лонаца я на пущѣ производіо, какосусе они мени іощѣ у руку мои распали, ербо земля небяще довольно чврста свою собшвенну теготу носити, какоми многи опѣ врло жестокое солнечне жеге пукоше за то, шпосамъ ихъ фришко на полѣ у воздухъ изнесао, и какоми многи преѣ и после сушеня сви на комаде одоше, и то само акосамсе ихъ додирнуо, или узети хотѣо, крапко какосамъ я после многого шруда, кога э мене то сполло, землю или блашю изнаѣи, ископати и угазити, нѣга куѣи донести и испословати, іощѣ у состоянію нисамъ быо, после двомѣсячнаго посла, нежели две велике земляне несграпне вещи опшуду произвести, косъ

терїю (и токѣ) премѣню, кадбыга іюшѣ дуже у вапри оставіо быо. Ясамъ малко вапру ушоліо, докѣ лонцы почеше свою червеность губиши, чуваосамъ при томѣ цѣлу ноѣ, дасе небы вапра нагло угасла, и уяпру имаосамъ при врло добра, неѣу башѣ казати, найлепша лонца, и друга два тако тврдо испечена, како годѣ штосамъ желати могао, и іюшѣ еданѣ кѣ тому опѣ расшоплѣнога песка сасвимѣ глазирашѣ. После овогѣ искушенія (пробе) неспребуе да кажемъ, имаосамъ различногѣ вида земляногѣ посуѣа за мою поспребу доволно. Видѣ ови лонаца, како што лако мыслиши можемо, не башѣ лепѣ, и я ихѣ другоячѣе начиниши нисамъ знао, него како што деца сѣ нынимѣ пескомѣ чине, или кадѣ жена питу прави, коя опѣ шеста никадѣ ништа правиши не научила.

Ако э ово башѣ една багателна стварѣ и была, шосамъ я опетѣ о томѣ, велику и несравнену радостѣ имао, кадсамъ видѣо дасамъ я еданѣ земляни лонацѣ начинію, кои вапру одержати може. Едвасамъ дочекати могао, доксе оладише лонцы, дабы едногѣ сѣ водомѣ кѣ вапри преставіо, и себи у нѣму мало мяса скувао, кос э доиспа и превзрадно успѣло, ясамъ себи сѣ еднимѣ комадомѣ

домъ козїега мяса прекрасну чорбу сготовїю,
ако башѣ къ тому брашна и друге зелени и
нисамѣ имаю, коюбысамѣ имати мораю, кадъ
бы чорбу по желанїю своему имати хошѣю.

Садѣ а перва брига моя была, какоѣу
сданѣ каменищи Аванѣ добиши, у комебы
жишо мое пукао; ербо на воденицу безѣ
друге какове помоѣи него само две руки опъ-
нюдѣ небыше ни мыслиши. Овому недоспаши-
ку помоѣи быосамѣ у великой брига, ербо
меѣу свима занати на свѣшю, нїе могаю ни
сданѣ быши, о коембысамѣ найманѣ шпо-
годѣ разумѣваю, као о занату каменаровѣ,
башѣ кадбысамѣ и савѣ халатѣ къ тому
имаю. Ясамѣ многе дне съ шимѣ провео,
дабысамѣ сданѣ велики каменѣ нашю, кон-
бы доспа дебею было, дабыга унушра иско-
пати и за Аванѣ способна учиниши могаю;
но всуе савѣ мой шрудѣ бы. Я нисамѣ мо-
гаю такового камена ни наѣи, нежели кои
а у пѣѣини было, кога я никоимѣ начинюмѣ
ископаша ниши исшуплиши знаю нисамѣ. А
такожде пѣѣине на Острову небыше ни
доспа шврде за то, него све опѣ пескова
и мека камня, кои нишибы пѣѣинну шуща
одержаша ниши жишо разбїаши могаю, дасе
небы съ очорвашимѣ пескомѣ смешало. А
кадсамѣ веѣѣ съ шимѣ забадава толико вре-
мена

мена изгубію каменѣ тражеѣи, тосамѣ да-
кле опѣ того сасвимѣ престаю, и намы-
слію еданѣ велики панѣ тврдога дрвета из-
браши, кагасамѣ и доиста я врло лакше
и нашаю. Кадсамѣ веѣѣ еданѣ онако дебео
нашаю, као штосамѣ крѣпакѣ было, дага
понѣсти могу, обсѣкаосамга сѣ моіомѣ си-
жиромѣ и бравомѣ сѣ поля округло, и
извршїосамга послѣ са средствомѣ вапре,
и неизсказанимѣ трудомѣ тако, кзо шпо
Индіани у *Бразїліи* ныне чунове издубливати
обичествуую. Затимѣ начинїосамѣ такожде
еданѣ велики пезжакѣ шуцанѣ опѣ того
испога дрвета, коесе гвоздено дрво назива,
и оспавїосамѣ ихѣ за мою будущу жетву,
у чемусамѣ намыслію мое жити млети, или
много выше шуѣи, дабы опшудѣ брашно
за хлѣбѣ имати могаю.

Ето садсе э опешѣ нова тягость на-
шла, какоѣу сито начинити, чимѣу брашно
просѣяши и опѣ мекиня и люске опѣ дѣ-
лиши; ербо безѣ того нисамѣ знаю, какобы
могуѣе было чистѣ лебаѣѣ добиши. То э
была една крайнѣ пешка вещь, да едвасамѣ
на то помыслиши смѣо, ербо доиста ни-
самѣ имаю скоро сасвимѣ опѣ онога свега ни-
шта, шпобы кѣ мешны хлѣба необходимо
нуждно опѣ потребе было, нисамѣ имаю ни
наѣвс,

наѣве, или друго какво посуѣе, у чему бы брашно просеяти могао. Съ шимъ э прошло много мѣсяцы, и я доиспа опниюдъ нисамъ знао, шта започети имаѣ. Никакова платна имао нисамъ, окромъ кое какви крпешина, истина козѣи длака достасамъ имао, али я ни пресли нисамъ знао, ни шкапти, а кадбы было и шо знао, гдибы кѣ шому овде потребни халатѣ добыо? едно едино средство, коєи э напослѣдокъ на умъ пало было, дасамъ съ халинама Машросовъ, такожде нѣке шлаерне мараме навратѣ изъ лаѣе донео. Изъ нѣколико комада отъ ови мараме начиніосамъ при сипа, коя доста малена, али доста добра за оно бяху, кѣ чему я ны потребова. Съ шимсамсе помагао нѣколико година, а штосамъ послѣ учинію, хоѣу на пристойномъ мѣсту описати.

Садъ э дошао редъ на шо како башѣ сами хлѣбѣ пеѣи, и какоѣу, кадъ жипо добіемъ, хлѣбѣ отъ нѣга правиши. Ербо перво нисамъ имао никакове наѣве или коришо, алисе я веѣъ о ономъ, штосе добити неможе, выше толико и не труди. Но за фуруну имаосамъ доиста велику бригу. На послѣдокъ учиніосамъ и у той вещи совѣтѣ, и поступіосамъ овако. Начиніосамъ нѣколико земляни сосудовъ врло широке али плишке

у величини цѣлой до две стопе, и не дублѣ
него 9. цоли. Ове ожегаосамъ у вапри као
и оне друге, и извадіосамъ ихъ. А кадсамъ
хлѣбъ пећи хотѣо, онда наложіосамъ вели-
ку вапру на огнышту, коюсамъ чешвероу-
голимъ великимъ каменѣмъ оградю, коесамъ
я самъ направю и испекао, кое башъ небы
ни валяло да чешвероуголне назовемъ.

Кадсе вапра веѣъ доста у вруѣъ пе-
пелъ или у живи жарѣ премѣнила, то онда
извукаосамъ ѿ на огныще горе, покріосамъ
сасве стране и оставіосамъ тако лежати,
догодѣ огныще сасвимъ вруѣе нѣ было.
Запимъ очистіосамъ савъ пепелъ, и меш-
нуосамъ на ону вруѣу чистину све мое
хлѣбове, загрнуосамъ онай вруѣи пепелъ
споля сасвимъ около сосудовъ, дабысе тако
теплота содержавала и укрѣпила; и тако
испекаосамъ мой хлѣбъ, башъ као у каквой
наибольой фуруни отъ света, и іошѣъ пре-
ко того постаосамъ я у кратко време башъ
и отъ пашпета мешая (пекарѣ) ербосамъ
я правю себи различне пише отъ пірінча,
само праве пашпете нисамъ могао прави-
ти, ербо нисамъ имао ништа у ны меш-
нути, кромѣ птица и козіега меса.

Невалясе ни мало чудити, штосу мени
ове вещи, найвеѣу часть времена преѣе го-
дине

дине мога овде бытія узеле. Валя припомѣ
такожде и по помислиши, дасамъ я между
овимъ междувременіемъ, съ моіомъ новомъ
жествомъ и домоспросніемъ довольно посла
имао. Ербосамъ я пожнѣю житю мое у време,
донеосамга, како шпосамъ болѣ могао, куѣи,
и оспавіосамга тако у класу у мои велики
кошари, доксамъ време улучію нѣга изтрпи,
ербо гумна, гдибыга овршію, и халаша къ
тому нисамъ имао.

Али садъ, кадсе веѣъ имупакъ мога жи
та донеша сасвимъ умножію, мораосамъ
такожде на разширенѣ мога Амбара мысли
ти. Нисамъ имао дакле мѣсна, гдиѣуга са
супи, ербосе житю мое тако умножило, да
самъ я нѣга скоро 20 кила счма, и равно по
анко пїрінча имао. Садъ нисамъ размышля
вао дуго съ нымъ са свимъ свободно упо
требленіе чиниши, а припомѣ и хлѣба мо
га веѣъ ѡ башъ сасвимъ неспало было. На
мысліосамъ дакле назначиши, коликоѣу отъ
нѣга на цѣлу годину потребовати, и само
ѣданъ кратъ преко године сѣяти.

Алисе показало, да я ови 40 тѣ кила сч
ма и толико пїрінча за одну годину упро
шиши не могу. Опредѣліосамъ дакле годиш
нѣ опасно толико посѣяти, како шпосамъ
послѣдний кратъ посѣяо у той надежди,
даѣу

даѣу съ овимѣ имушкомѣ хлѣба довольно и-
маши.

Доксамсе я съ овима вещма забалю, шо
можемо лако мыслиши, дасу мысли мое че-
сто на полю быле, шпосамѣ на другой
страни Острова видю, и често возбужда-
се пайна желя у мени, дабысамѣ веѣь онде
на брегу моря быти желю, ербосамѣ мыслю,
дасамѣ праву и тврду землю, и нѣки оби-
таеми предѣлѣ видю, и да тамо лако сред-
ство и пушове наѣи могу, намыслюсамѣ а
далѣ поѣи, и можетѣ быти, напослѣдокѣ
совершенно освобожденіе добити.

Али нисамѣ помыслю на погибели, ко-
имѣ я у оваковомѣ спаню подложанѣ быти
могу, и можетѣ быти у руке дивяковѣ, пакѣ
юштѣ таковымѣ дивякомѣ пасши могу, кое
узрокѣ имамѣ за горе держати, нежели све
Лафове и Тигре у Афріки, да я, ако у власть
ныну доѣмѣ, у погибели ссамѣ отѣ ныхѣ
убіенѣ и башѣ изѣденѣ быти, ербосамѣ а
разумѣ, дасу народы на *Кораїтскихѣ* бре-
говѣ све саме убійце и человѣкоядцы, и кад-
самѣ высину солнца измѣрю, шосамѣ знаю
онда, да отѣ береговѣ нынихѣ далеко бы-
ти не могу, да башѣ, ако они и убійце небы-
были, менебы опетѣ убити могли, како
шпосу и съ многими Еуропейцы учинили,
консу

консу имѣ у руке пали, башѣ ако бы ихѣ
и 20, или 30; за едно было, а каковы са-
мноу было, консамъ само еданѣ, и кои-
бы имѣ мало или башѣ нимало прошиво-
стапи могло! Све ове вещи рекаосамъ я,
кособы я зрѣло разсудити морао, и кое-
самъ послѣ башѣ добро раземошрѣо, нису-
ми учиниле съ почешка ни найманѣга спра-
ха, и быосамъ юшпѣ свагда съ тимѣ
помыеломъ напунѣнѣ на онай брегѣ, кои-
самъ у морю видѣо, опиѣи.

Садбы желѣо младога *Ксурѣо* и онай
чамацѣ съ малымъ управляемымъ (парусомъ)
съ коимсамъ путешествоуе отъ пиешу
милѣ около берегахъ *Африканскихъ* учинѣо;
али све всеуе. Запимѣ помыслиосамъ, яѣу
иѣи, да видимѣ нашѣ чамацѣ отъ лаѣе,
кои ѣ, као шпосамъ казао, у бури, коя ѣ
перво наше кораблѣкрушенѣе проузроковала,
далѣко овамо на прудѣ доперанѣ было.
Овай чамацѣ лежаше юшпѣ свагда на пер-
воме мѣсту гдѣ спао, и силомѣ вѣшпа
и шаласа сасвимѣ извраѣенѣ было, и кѣ
высокомѣ бердашцу нѣкоего наравногѣ
и острога пруда наслонѣнѣ было, и гдѣ
никакове воде као и преѣе было нѣе.

Кадбы я помоѣи имао было нѣга опра-
виши и у воду спустиши, шо бы овай
Р чамацѣ

чамацѣ іюшнѣ свагда доста добарѣ за упо-
 преблѣніе и послугу быо; и ябы на нѣму
 сасвимѣ угодно у Бразілію напратѣ доѣи
 могао: алисамѣ я іюшнѣ на предѣ добро
 провидію, да я нисамѣ быо у сосоянію нѣ-
 та извратиши и на леѣа спавити, како годѣ
 шпо нисамѣ и овай островѣ сѣ мѣста
 кренуши могао, но несмапраюѣи на по-
 опишаосамѣ опетѣ у шуму, отсѣкаосамѣ
 нѣколико ѣускія, и валяка дрвени, и донесо
 ихѣ кѣ чамцу сѣ тимѣ придашкомѣ иску-
 шати шпоѣу расправиши моѣи! Ербосамѣ
 я у самѣ себи помыслію, могли я нѣга
 опетѣ извратиши и у воду спустиши,
 ондабы шпешу, кою э онѣ имао, опетѣ
 лако поправиши могао, и ондабы паки на
 ново преизрядни чамацѣ быти могао, у ко-
 емубы я сасвимѣ по води на море поѣи
 могао.

Я о овомѣ суешномѣ дѣлу нисамѣ дао
 никакового шруда продужаши, и пры и до
 чепиры мѣсяца сѣ тимѣ проведо. А кадсамѣ
 на послѣдокѣ немоѣиностѣ видѣо нѣга сѣ
 моими малими крѣпостми дигнуши немоѣи,
 почеосамѣ песакѣ исподѣ нѣга опкопавати;
 и на спрану бацати, небылисє онѣ спро-
 валію, подметнуосамѣ валке, дабыга опу-
 риши, и у падаю управити могао.

Кадѣ

Кадъ а веѣъ све то учинѣно было,
по опешѣ у состоянію нисамъ было нѣга
исправиши, отъ оздоле подиѣи, а іошѣъ
манѣъ съ предъ нѣга къ води опу-
раши, видѣвъ дакле себе принуждена свега
оканути. И преко свега, акосамъ я башѣъ
и сву надежлу о чамду и бацію, то распла а
желя моя іошѣъ свагда выше спалне зе-
мѣъ докучити, него шпосе умалявала, и
башѣъ ако и могуѣе нѣе было средство
къ тому изнаѣи.

Ово а мене напослѣдокъ на оне мы-
сли довело, небыли могуѣе было; да я
еданѣъ чунѣъ онако као жипели ови зема-
ля безъ халата, башѣъ да рекнемъ, безъ
руку изъ спабла едногъ великога дрвеша
начинити. И то нисамъ само держао за
невозможно него іошѣъ за верло лако, и
пишаосамсе живо съ овимъ помыслѣмъ, ка-
коѣу то начинити, и да я за то многовыше
способа имамъ, нежели сви Негри, или Ин-
діани, нисамъ промѣтрію обаче при томъ
особну пѣгошу, коюсамъ я выше него сви
Індіани имаю, а намено да я помоѣи не-
мамъ нѣга на воду спустити, кадъ веѣъ
сасвимъ гошовъ буде, една пѣгоша, кою а
мени теже надвладаши было, него шпосу
сва слѣдства о недостатку халата Індіанѣмъ

быти могла. Ерго кадсамъ едно древо, кое е доспа велико было, у шуми нашао, и съ великимъ шрудомъ посѣкао, и ако я башъ у соспоянію было нисамъ съ моимъ халапомъ нѣму пристойни видѣ едногъ чуна даши, и нѣга изнушра испалиши, или ископаша, да башъ совершени чунъ изъ того буде, али шпоми е могло то све хасниши, дасамъ я нѣга, кадсе веѣъ све совершило онде оешавиши морао, гдисамга и нашао, и нѣга у воду спустиши нисамъ могао.

Шта мыслиши валя, ако я иначе сва моя обстоятелства незаборавимъ, то при овомъ помыслу чунъ перво быти мора, што у памети валя да имамъ, какоѣу я нѣга на воду донети, али опетъ мысли мое былесу на то управлѣне, какоѣу я у тому чуну на морю пушовати, коими іошпѣ ни еданъ крапѣ на умъ нѣе пало, какоѣуга еа сува на воду спустиши, и донста много е лакша стваръ была нѣга 45 мѣля преко моря, нежели 45 фаши преко сува опѣ оногъ мѣста, гди е онѣ лежао, кренути и на пливанѣ уготовиши.

Ясамъ съ тимъ чуномъ шаковъ людъ почешакъ учинію, како годѣ человѣкъ, кои свѣпѣтъ чувствіи имаде, започети може. Ясамъ увеселявао себе съ тимъ намѣреніемъ не разсужда-

суждаваюћи, хоћулига произвести моћи. Тогоша какоћу чунѣ на воду донести, палами а кадкадѣ на умѣ, алисамѣ я умирїю мою сумню свагда о томѣ сѣ лудимѣ отговоромѣ, когасамѣ самѣ себи чинїю, ели чунѣ еданѣ крапѣ готовѣ, то я за то добарѣ стоимѣ, даћесе и средство наћи нѣга сѣ места кренути и опнети.

Овосе зове доиспа стварѣ врло наопакко започета, али наглоспѣ мога самоумїя одержала а побѣду, и тако започесамѣ я дѣло, посѣкаосамѣ и свалїосамѣ еданѣ Кедрѣ. И сумнямѣ, да и самѣ Соломонѣ, када а правїю церкву Іерусалїмску, нїе оваковаго прекраснаго Кедра имати могао. Оно а у деблу доле 5 стопѣ, и 10 цоли у ширину, и высиномѣ 22 стопѣ, 4 стопѣ и 4 цола горе дебело было, за коимѣ а онѣ нѣчто тани бїю, и у гранесе раздѣлїю.

Ово дрво посећи и свалиши спаяше мени неисказанаго шруда. 20 дана дуго секзосамѣ я деблину кодѣ пана доле, а 14 квѣ тому попотребовао гране и далеко разширени верхѣ отсећи, коесамѣ я све самѣ сѣ моїомѣ сикиромѣ и сатаромѣ сѣ неказанимѣ шрудомѣ чиниши морао. Садме їошпѣ еданѣ мѣсяцѣ посла спаяло, доксамѣ я нѣму видѣ дао, иди шакову округлоспѣ, коя а шрбу у
едногѣ

едногѣ чамца равно изгледала, и тако, да ѿ
онѣ на води право спаяши и пловиши могао.
Юшмѣ еданѣ ферпаль године пребавіосамѣ
сѣ тимѣ нѣга изнутра исчистиши, и та-
ко лепо испословаши, да ѿ изѣ того севср-
шенѣ чамацѣ быо. Ясамѣ све то безѣ ватре,
и само средствомѣ бапиницѣ, маклице, и
спругача тешко радеѣи испословао. На по-
слѣдокѣ ясамѣ нѣга толико далеко довео,
да ѿ то еданѣ прекрасный чунѣ (regiaqua)
быо, великѣ доста, 26 люди, а слѣдовавша-
но мени ѿ све иманѣ мое понести.

Какосамѣ сѣ тимѣ готовѣ быо, имаосамѣ
такожде велику сердечну радость о томѣ.
Чамацѣ быо ѿ доиста веѣи него шпосамѣ я
икадѣ чунѣ, кои ѿ само изѣ еднѣа дрвеша
начинѣнѣ быо, у моме животу видіо. Мно-
го прудногѣ зноя спаяло ѿ мене ово дѣло,
како шпо лако мыслиши можемо, и садѣ
выше ништа оспало нѣе, нежели нѣга на
брегѣ довуѣи, и на воду спустиши, и кадѣ
бы сѣ тимѣ среѣанѣ быо, то бы я безѣ су-
мнѣ найлуѣе и найневозможнѣе путешество
предузео, кое нѣе никадѣ учинѣно, ниши чу-
рено было.

Али сва моя намѣренія нѣга на воду
донепи, коебы мене юшмѣ исказанаго
пруда спаяло, быше суетна. Онѣ нѣе спаяо
далѣ

далѣ него 100 рифовѣ ошѣ воде, али э
перво зло и шрудѣ кодѣ ове вещи было,
да э онѣ кѣ берегу узѣ брдо ишао. Но я
башѣ ни о помѣ бодрость нисамѣ изгубіо.
Овому злу, помысліосамѣ я, можесе помоћи,
акосе земля ошкопа и еданѣ испустѣ на-
чини. Започеосамѣ дакле и шо, и имаосамѣ
неописани шрудѣ и зной при помѣ. Али
кому може шрудѣ досадиши, кадсе вещь
башѣ самага освобожденія допише? Но кадѣ
э и ово дѣло учинѣно было, и ова шего-
та надвладана была, и шо све мени ништа
ніе помогло; ербо я овай чуиѣ онако испо-
сѣ мѣсна кренуши нисамѣ могао, како годѣ
и онай на прудѣ насукани ошѣ наше лаѣе.
Зашиѣ измѣриосамѣ ошдалѣніе и намыслио-
самѣ Каналѣ или ендекѣ ископани, и овимѣ
Каналомѣ воду до чуна довести, ербосамѣ
видѣо да чуиѣ никако довде донести немогу.
Тосамѣ я башѣ и дѣйствително предузео.
Али кадсамѣ я шакожде, какосамѣ веѣъ за-
почео, предлогѣ учинію, како дубоко и ши-
роко копати морамѣ, и како ископану зе-
млю износиши имамѣ, шосамѣ видѣо, да э шо
одно дѣло, кое самоѣне две руке (ербо я вы-
ше нисамѣ имао) преѣе 10 или 12 година у
состояніе довести немогу, ербо э брегѣ ша-
ко высокѣ быо, да я на гориѣму краю най-
манѣ

манѣ 20 стопа дубокобы копати морао. То-самѣ дакле я напослѣдокѣ, коликоми а годѣ ово све горко пало, ово предвзятіе остави-ти морао.

Овоме доиста чакѣ у души заболѣло то, исповѣдити морамѣ, и садѣ пекарѣ видѣосамѣ, башѣ акое и касно, да а велика лудостѣ дѣло започети преѣ него што прошкове прохесапимо, и пристойно разсмотримо, хоѣдули наше крѣпости досягнути моѣи таково произвести.

Усредѣ посла овога окончалосе 4 то лѣто мога бытія на овомѣ мѣсту, и торжествоваосамѣ воспоминаніе сѣ онаковимѣ благоговѣйнствомѣ и удовольствіемѣ, и свѣшліе него и кадѣ преѣ; ербо при-дѣжнимѣ разсмотреніемѣ, и добримѣ упо-реблѣніемѣ слова Божія и помоѣи мило-сти нѣгове, добыосамѣ я сасвимѣ друго познанство о нѣму, нежели преѣ. Имао-самѣ сасвимѣ друга понятія о свима вещь-ма, и разсмотрѣваосамѣ цѣли свѣтѣ као нѣко сасвимѣ удалѣно существо, сѣ ко-имѣ я ништа чинити, ошѣ кога я ништа очекивати, и доиста башѣ ништа желити неимамѣ. Сѣ однимѣ словомѣ я сѣ нимѣ никакова посла неимамѣ, и башѣ по свой прилики выше никадѣ сѣ нимѣ ништа

ни имати небу; негомисе онакавъ учинію,
као шпосе онъ нами кадъ годъ у вѣчності
предспавля; то естъ аки едно мѣсто, у
комесамъ кадъ годъ живіо, и изъ когасамъ
изишао; и башъ могаосамъ аки оцаъ
Авраамъ богатому сказати: Мебу мноу
и шобомъ великасе пропасть утвердила!

Перво ясамъ отъ све роскошности
сѣбша овде удалѣнъ. Овде неимамъ ника-
ковоу плотну пожеланію, никаковоу
очевну раздраженію ниши гордога живота.
Овде неимамъ ништа, што бы мене раз-
дражити могло, ербосамъ я имаю свега,
шпосамъ уживати способанъ быю. Ясамъ
быю Господинъ надъ цѣлимъ добромъ, и
могаосамъ себе, акосамъ само хотѣю, Кра-
лѣмъ или Царемъ цѣлога предѣла назва-
ти, когасамъ у руку имаю. Овде нѣ было
никаковаго соучастника, никога, шкобы
мою неограничну власць воспяшествовати
могаю. Имаосамъ шoliko жита, дабысамъ
сѣ нымъ чишаве лаѣ наповарити могаю,
но я нѣга шoliko нисамъ шребовою, и
послѣ нисамга ни сѣло выше, него оноли-
ко, колико я нужда моя изискивала. Има-
осамъ дунѣерскоу дрвеша доволно, да бы
слободно чишаве Галіе (Флоту:) начи-
нати могаю, и шoliko много Грожа, да
бы

бы изъ нѣга толико вѣна опочити и суварка начинити, чимбы ову цѣлу Флотшу наповарити могао.

Али я далѣ нинашто нисамѣ нипазіо, него на оно шпосамѣ употребити могао. Имаосамѣ доволно ясти, и друго што ѣ нужда моя изискавала, шпосамѣ имао я дакле о свему другому питати; Есамли убіо выше дивачи него шпосамѣ изести могао, што ѣ морао пасѣ али друга живинчалѣ изѣсти; Есамли постѣяо выше жита, него шпосамѣ требовао, што ѣ морало све пропасити. Древеша, коясамѣ сваліо, морадоще на земли лежаща испрунути, я ихъ далѣ нинашто употребити немого нежели на вапру, а я вапру редкосамѣ къ чему требовао, кромѣ кадсамѣ шпогодѣ сготовити хощео.

Съ однимѣ словомѣ естество и искусство послѣ зрѣлаго разсужденія научило ѣ мене, да све што ѣ годѣ на свѣшну добро, за насѣ нѣ дуже добро, него колико употреблѣніе отъ нѣга учинити можемо; и да кадѣ мы толико много за друге приправимо, мы отъ свега того толико уживати можемо, колико пребуемо, а не выше. Найжедити и найнесити лакомцѣ мо-
раобы отъ свога порока исцѣленѣ быти;
кадѣ

кадѣ бы онѣ могао на мѣсто мене быти,
 ербосамѣ я имао много выше, него што-
 самѣ знао, штоѣу сѣ тимѣ започети.
 Желѣ и жаже неимадоше мѣста кодѣ ме-
 не, окромѣ за вещьма, коихѣ нисамѣ
 имао, а и шо быше све саме багателе,
 башѣ ако бы мы и верло попребне быти
 могли. Имаосамѣ, као штосамѣ горе
 казао, новаца у злату, и у сребру до 36:
 фунти Шперлѣнговѣ у цѣни: али шу лежа-
 ще та мерска ни кѣ чему попребна вещь!
 я ни найманѣ сѣ тимѣ ништа започети
 знао нисамѣ, и помыслиосамѣ често самѣ
 у себи: Како бы я сѣ драге волѣ само за
 одну лулу или одну малу ручну воде-
 ницу, у којой бы мое житио млеши могао,
 пуну шаку овога презрѣнога мешала дао!
 Ябысамѣ было савѣ овай цѣли гадѣ за 6.
 прегршти беле или жуше репе сѣ-
 мена изѣ Англіе, или само за одну шаку
 боба, или грашка, или одну флашу масли-
 ла дао! И оно э какогодѣ, што э и было
 спаяло, я отѣ шога никакове ползе имао
 нисамѣ, него онису лежали у одномѣ санду-
 ку, гдису отѣ паре и мокроѣе подрума у
 кишно време сви поплеснивили. И кадѣ бы
 пуне сандуке самого діаманта имао, тако
 бы ишо и сѣ нымѣ быти морало, за ме-
 не

не донсѣа небысу ни найманѢ цѣне или
чеспи имали, ербо ихѢ я ни кѢ чему по-
пробоваши нисамѢ знао.

СадсамѢ веѣъ до шѣга довесѣ, да ѡ ме-
ни мой живошѢ много сноснѣи нежеди пре-
ѣе быѣ, и много спокойнѣи како за душу,
шако и за шѢло мое. Често сѣдаосамѢ
за трапезу мою сѢ благодаренѣемѢ, и чу-
дѣосамсе ѡ десницы провидѣнѣя Божѣя, коя
ѡ мени оваковимѢ ничиномѢ трапезу у пу-
стыни угошѣвала. ЯсамѢ научѣо станѢ
мое свагда выше ошѢ иѢгове свѣтлѣе и
мрачне спране мошрипи, и выше разсужда-
вати шѣта имамѢ, и шѣта неимамѢ, кое ѡ
и многократно шаково ѡ усажденѣе проузро-
ковало, кога у сосшѣянѣю нисамѢ исказати,
и кое шѣга ради овде опоминѢмѢ, да бы
онимѢ свагда неудоволнимѢ людма опомену
учинѣо кои никадѢ удоволно уживати немо-
ту шѣто имѢ БогѢ дае; ербо они свагда
шѣпогодѢ пражу, закѣваю шѣто онѢ ны-
ма даѣ нѣс. Чинимисе, да сва ова недо-
волствѣя ѡ ономѢ, шѣто намѢ недостае,
изѢ самага недосташка благодарши за
оно, шѣто имамо, происходи.

ЮшѢ иѢко друго разсмотренѣе бы-
доми ѡ ошѢ верло велике ползе, кое бы
донсѣа и за свакога другога было, кои
бы

бы у овакову нужду пао; као я, и то э было мое садашнѣ станѣ съ тимѣ сраниши, као шпосамѣ и мыслю, даѣе то и быти, и како э оно доиста сасвимѣ быти морало, кадѣ э благо провидѣнїе Божїе чудеснимѣ начиномѣ тако уредило, да э лаѣа морала близу брега бачена быти; и то не само дасамѣ я кѣ нїойзи доѣи могао, него юшмѣ и све, што э годѣ за помоѣи и угожденїе мое было, добїо и на суво изнести могао. Ерго безѣ шога небысамѣ никаковаго халаша кѣ дѣлу, оружїа кѣ защищенїю, и праха и олова за храну себи снискаши, имаши могао.

Ясамѣ съ тимѣ многе часе, и башѣ да кажемѣ, цѣле днєве провео и коесамѣ я себи съ живописномѣ боїомѣ предспавляо; шпо бысамѣ чинили имао, кадѣ изѣ лаѣе ништа изнесао небы; него само нѣчто рибе и корняча иматибы могао; и да бы я, ерго э дуго времена прошло, доклесамѣ и то нашао, скапати морао; да бы я, ако башѣ не бы нипогинуо, сасвимѣ као дивакѣ живиши морао; да кадбы я кадгодѣ у замку козу, или пшцу у мою власпѣ добїо, ништа имао нисамѣ, чимбы заклао, раеправїо, црева извадїо и рассѣи могао,

него

него башъ онако као и другїи диви звѣрѣ
зуби глодати, и нокти шергати морао.

Ове мысли учинилесуми благость про-
видѣнія Божія зѣло чувствителну, и испу-
нилесу мене съ благодарности о моемъ
садашиѣмъ спаню несматраюћи на све-
теготѣ, и неспокойства иѣгова, и
заню ништа немогу, да шо онимъ препо-
ручемъ, кои абіе кодъ найманѣга нападе-
нія гошви есу извикати: Имали гдигодъ
овакове несреѣе, као што ѡ моя? кадбы
овакови само помыслили, у каковомъ іошпѣ
горемъ спаню многи люди спою; и у
каковомъ горемъ спаню моглибысусе башъ
и они сами наѣи, кадбы провидѣніе про-
изволѣло ны у шаково посшавиши.

Іошпѣ ѡ иѣко друго разсмотрѣніе
придало довольно къ тому сердце мое съ
надеждомъ ушѣиши, шо есть! сравненіе
мога садашиѣга спаня съ онимъ, когасамъ
заслужіо, и слѣдовашедно отъ деснице про-
видѣнія очекивати узрокъ имао есамъ.
Ясамъ гнусни животъ безъ сваке вѣре, и
страха Божія проводіо. Истина дасамъ отъ
родителя мои сасвимъ добро наставлѣніе
уживао, и они труда нынога нимало шпе-
дили нису іошпѣ у раной младости моей,
сердцу моему смиреню высокопочипаніе
къ

къ Богу, и чувство мое должности, и
свега оногъ, што э самое естество и
опредѣленіе мога бытія отъ мене изыска-
вало, на поини: Али ахъ! Ясамъ верло
рано у руке морскога живота дошао, гдесе
Бога найманъ бою, ако ныма башъ спрахъ
Божии свагда и предъ очима стои; Кадсамъ
я веѣъ тако рано у мореки животъ и
лаѣаровъ содружество пао, говоримъ, шо
э было и оно мало чувства о закону, ко-
есамъ юшнъ кодъ мене имао, скоро отъ
моихъ содружниковъ изсмѣано, и съ за-
пуштениемъ презрѣніемъ погибели, коесусе
кодъ мене веѣъ уобычанле, и долгимъ уда-
леніемъ отъ содружества, кое э боаѣъ,
него я самъ было, или гдибы я што годъ
добро чуши мѣгао, са сѣмъ удаваѣно ша-
ко празанъ отъ свега, шшо э добро было,
или отъ найманѣга чувства, шшосамъ я
предъ тимъ быо, или бы быши морао,
кодъ найвеѣи искушеніяхъ Божіе помоѣи,
као н: п: шшосамъ я благошастно изъ
Салее изъ робства яобѣгао, какосамъ
отъ Португискогъ морепловца добро при-
мѣнъ быо, какосу мое ныве и садови у
Бразіліи среѣанъ и добаръ успѣхъ имале,
кадсамъ товаръ съ хеспапомъ изъ Англіе
добіо н: ш: д: иисамъ рекао башъ ни ову
рѣчь: -

рѣчь: Боже помози! нисуми ни на умѣ пале; а камоли у уста дошле: и у найкрайнѣй нужди нисамѣ ни помыслю Бога молиши, или само рѣши: Боже смилуйсе на мене. Ниме Божіе нїе мени дошло никадѣ у уста, кромѣ кадсамѣ што годѣ псовати или клеши перебувао.

Разсмотреніе оваковаго суроваго и у порнаго живота возбудило э, како шпосамѣ казао, нѣколико мѣсяцы дуго ужасна неспокойства у серцу моему, и кадсамѣ я около себе погледао, и помыслю, каково э сасвимѣ особно провидѣніе мене башѣ юшѣ отѣ мога дошествія на ово мѣсто. управляло, и какосе Богѣ милоспиво спроѣу мене показао, и не само шпо э манѣ мене наказо, него шпосу грѣш мои заслужили, него юшѣ и преко того богато сасвимѣ обдарю; ово ми э доиста дало верло велику надежду, да э Богѣ поканіе мое примю, слѣдователно такожде милость свою и у напредакѣ отѣ мене узети неће.

Сѣ оваковими размышлѣніями укрѣпюсамѣ я духѣ мой не само у совершенномѣ оданству воли Божіей у садашнѣму положеню моего спаня, него юшѣ и у некреной благодарности за мое садашнѣ естанѣ.

спанѣ. И да я ѿошѣ кои данѣ живимѣ
ништа тужитисе неимамѣ, и грѣхови
мои ѿошѣ нису онако наказани, као што-
су заслужили, при свему я толико добра
уживамѣ, кога на оваковомѣ мѣсту никадѣ
выше очекивати небы могао, дасе о спаню
моему нимало непечалимѣ, него много вы-
ше радуемѣ, и Богу повседневно благода-
риши морамѣ за насущни хлѣбѣ мой, кога
нисамѣ другаяче него слѣдствомѣ особ-
нога чуда добыши могао. Ябы помыслиши
мороа, дасамѣ башѣ онаковимѣ великимѣ
чудомѣ храну мою овде, као Иліа
иѣкогда што ѣ свою чрезѣ вранове дѣбую,
и да бы я едва на каковой пустой части
свѣта мѣсто помыслиши могао, на кое-
бы я кѣ веѣой ползи моей икадѣ баченѣ
быши могао; мѣсто говоримѣ, на кое-
му я кѣ моему великому сожалѣнію оп-
нюдѣ никакова содружества человѣческа,
али опешѣ и никакови яростни звѣрова
курякова, и пѣгри, коибы живопу моме
претили, нашао нисамѣ, никакови отровни
змѣя или садовѣ, опѣ коихѣ бысамѣ я
на мою погибель штогодѣ яспи могао, и
никакови дивяка, коибысуме убили и
изѣли.

Кранко животъ мой быо э сѣ едне
сирене полнѣ печали, али опетѣ сѣ дру-
ге полнѣ милости, и нишпа достало нѣ
мене сасвимѣ удоволна учиниши, него дабы
я чувство мое о милости Божіей и попе-
ченію спроѣу себе, коя э самномѣ у овому
станю управляла, за мое свагдашнѣ утѣ-
шеніе учинію; и послѣ кадсамѣ я себе у
поме свагда выше и выше упражнявао, по
я дакле напослѣдокѣ нимало выше печа-
ланѣ быо нисамѣ.

Садсамѣ веѣъ овде толико дуго быо,
дасусе све вещи, коесамѣ изѣ Лаѣе за мою
потребу донео быо, веѣсу или попрошене,
или повварене было.

Мое маспило, како шпосамѣ казао, бы-
ло э веѣъ одавно, до нѣчино малко попроше-
но, коесамѣ послѣ сѣ водомѣ толико дуго
мешао, докле оно напослѣдокѣ нѣ тако бле-
до было, да се веѣъ на папіру выше видѣши
неможе. Докле э годѣ оно шраляло, послужи-
ваосамсе сѣ нѣме сваки данѣ месеца записа-
ти, у коме э мене шногодѣ примѣчания до-
стойно предсрело, и іошнсе опоминѣмѣ,
какоу особни днѣви совокупно снѣшали, у
кои масамѣ я многа и разна посланія Божія
искусіо тако, да я, кадбысамѣ доста сусе-
вѣранѣ быо, нѣке извѣстнѣ днѣве за среѣнѣ
или

или несреѣне держати узрока доволно имашм
бы могао, ово чудесно разсмошправашм.

Перво назначіосамъ дасамъ онай испи
данъ, у комесамъ онъ родишеля и пріяшеля
мой побѣгао у Умъ, и оншпуду на море
опишао, онъ Салейскаго пустаіе уфаѣенъ
и робомъ учинѣнъ было.

У онай испи данъ кадсамъ у при-
станушу онъ Іармота изъ разлупане лаѣ
умакао, избѣгаосамъ такожде на чамцу изъ
робства изъ Салее.

У онай испи данъ кадсамсе родіо, то
есть 20 го Септемвріа, было э такожде 26.
година животъ мой тако чудеснимъ начи-
номъ сохранѣнъ, кадсамъ на брегъ овогъ
Острова баченъ было тако, да мой раскош-
ни и после самоѣни животъ у еданъ данъ
започеосе.

Шта э после маспила мога неспало, хлѣбъ,
то есть: симигне, коесамъ изъ лаѣ изнео.
Съ овимсамъ крайнъ шкомрачіо, ербосе я ни-
самъ усудіо никадъ выше на данъ него по
едну симигну упрошити, и то тако прая-
ше цѣлу годину, пакъ и преко того скоро
едно чипаво лѣшо быосамъ безъ хлѣба,
преѣ него штосамъ жиша добіо, и велику
причину имамъ Богу благодарити, што-
самга добіо, ербосамъ я, како штосамъ веѣъ

казао, и ђкимъ чудодѣйствиомъ къ тому до-
шао.

Мое халине почелесу такожде спадаши.
Кошуля веѣ одавно нисамъ имао выше,
кромѣ иѣкои шарени, коесамъ у матроски
сандуцы нашао, и коесамъ врло опасно чу-
вао, ербо много крапи отъ вруѣине другу
никакову халину на тѣлу трпиши нисамъ
могао, него саму кошулю; и то э за мене
башѣ добро было, дасамъ я меѣу матроски
халина на лаѣи до три шукета кошуля на-
шао. Ту бяху ѣошѣ иѣкои дебели матроски
кабаши, кои обаче носиши врло пешки и вру-
ѣи бяху. Истина да э вруѣина вообщѣ та-
ко жестока была, да овде и халина никакови
отъ потребе нѣ было, али я нагѣ никоимъ
начиномъ ходиши нисамъ хощео, башѣ ако-
бысамъ къ тому и склонѣнъ быо, како шшѣ
нисамъ быо, но преко свега я ни помысла о
томъ шерѣши нисамъ могао, башѣ акосамъ
я овде самоѣанъ, како пусшникъ и быо.

Перва отъ причинѣ, зашшо я сасвимъ
нагѣ нисамъ ходиши могао, была э, да я же-
гу солнечну не онако сасвимъ нагѣ, како
сѣ каковомъ халиномъ покривенъ сниси-
самъ могао. Ербо э излишна вруѣина менѣ
често сву кожу на тѣлу ушкопчила, а кад-
самъ кошулю имао на себи, то воздухъ сами

учи-

учинію э движеніе, и быломи э меѣу тимѣ, докѣ э онѣ подѣ кошуліомѣ проходію, іоштіѣ еданіѣ крапѣ толико хладно, него што э безѣ кошулѣ было, тако исто немогосе я склонити подѣ солнечномѣ жегомѣ безѣ шешира или капе исходити, ербоми э вруѣина песносну главоболію проузроковала, коя э обаче абіе прешала, какосамѣ я шеширѣ на главу мешнуо.

Изѣ ови узрока быосамѣ на шо скло-нѣніѣ оно мало крпа и хандри, коесамѣ іоштіѣ имао, и коесамѣ халинама называо, у порядокѣ привеспи. Перслуцы сѣ рукави, коесамѣ имао, бяху веѣѣ сви вещи и изношени, искушаосамѣ еданіѣ крапѣ неѣули моѣи изѣ они велики мапроски кабапа кою кабаницу скрпипи. Предузеосамѣ дакле ово кроеніе, или много выше крпню, и изѣ то-га нѣки жалоспни посао изыѣе. Но ясамѣ сѣ двѣма, прима кабаницама овогѣ крпежа учинію пробу, коіѣедуми, како шпѣсамѣ мы-слію и надаосе, доста дуго шрапши моѣи, шпѣосе чакшира допѣцало, сѣ тимѣ э іоштіѣ гори крпежѣ нежели послѣ быо.

Ясамѣ веѣѣ казао, дасамѣ све коже че-твероноги звѣрова, коесамѣ годѣ убію, оста-вляо. Ясамѣ све шакове на тачке разапѣняо и на солнце вешао, чрезѣ коесу нѣке шако
суве

суве и тврде были, да ихъ я ни нашто употребиши нисамъ знао; а друге былесу врло добре на што годъ употребиши. Перво штосамъ я отъ шогъ начинію, была э една капа на главу, длака на полъ извращена дабы киша съ нѣ спадати могла. Овоми э тако добро на руку пошло, дасамъ я послѣ башъ отъ сами ови кожа читаве халине начинію; то естъ перслукъ и чакшире, коесу кодъ колѣна отворене были и обадвое аватно, ербо э то мене выше разлаживати нежели топлицти морало. Испину сказати морамъ, да э то све врло бѣдни и чемерни крпежъ быо; ербо какосамъ годъ я хрѣавъ дунѣринъ, такосамъ исто іоштъ и гори кроячъ быо. Каковъ э крпежъ то быо да быо, онъ э мени опетъ врло добру службу чинію, кадсамъ на полю быо и киша э изненада падала, оспаосамъ я свагда, ербо э длака отъ перслука и капе на полъ извращена была, сасвимъ сувъ.

Послѣ овога употребіосамъ нѣкое время труда на то, дабы себи щитъ или солнечну обрану начинію. Ербоми э то доиспа отъ врло велике пошребе было, и имаосамъ веѣ одавно велику волю себи шакову начинити. Ясамъ шакови у *Бразіліи* доспа видію, гдису оне ради солнечне жеге
врло

врло потребне; и я овде чувствоваосамъ онакову велику жегу, и башѣ іошиѣ веѣу, ербосамъ я ближе солища лііе быо. И дасамъ я и кромѣ того выше на полю, нежели у куѣи быши морао, то э дакле мени врло полезна вещь была, како опѣ кише тако и солища. То э мене врло много шруда спаяло, и сѣ тимсамсе доста дуго бавіо, доксамъ штогодѣ башѣ као полакѣ крпежа добіо, кадсамъ мысліо, дасамъ веѣь погодіо, покваріосамъ две три, докле э една произишла, сѣ коимсамъ доволянѣ быо. Напослѣдокѣ произишлами э одна доста добра. Найвеѣа тегоша была э щинѣ начиниши, дасе спущати може. Распростири нѣга то э лако было начиниши, али кадга спустиши и савиши лисамъ могао, того дакле небы никадѣ другоячіе могао него свегда надѣ главомѣ носити, а то быши нѣе могло.

Но преко свега, као штосамъ казао, напослѣдокѣ довеосамъ одну опетѣ у состояніе. Ясамъ растегао на ню кожу сѣ длакомѣ на полѣ извраћеномѣ, тако да э она кишу као спрея и равно жегу солища врло добро задержавала; и дасамъ я сѣ нїоме много лакше и угодиѣ у шоплому времену, нежели предѣ тимѣ у хладному исходу,

а кадѣ ю требовао нисамѣ, спустїосамѣ ю
и савїо, и подѣ рукомѣ носити могао.

Тако живїосамѣ я сасвимѣ удоволянѣ;
кадсе ѡ душа моя одагїемѣ воли Божїей
совершенно премирїла, и я себе провидѣ-
нїю аки истинной водителницы сасвимѣ
у руке предао. Ово ѡ учинило, дасамѣ я ова-
ко много болѣ живїо, нежели у содруже-
ству други люди. Кадѣ ѡ мене кадкадѣ желя
за содружествомѣ чловѣческимѣ напала,
то вопрошаваосамѣ я самѣ себе: небыли
ова забава сѣ мойма мыслима, и како што-
самѣ явно казати могао, сѣ творцемѣ мо-
имѣ самимѣ, сѣ воздыханїемѣ и молишвомѣ
болѣ чинити было, нежели полно уживанѣ
чловѣческаго содружества у свѣту?

Послѣ овога сказаши могу, да мене за
цѣбли 5 тѣ година нишпа чрезвычайно пред-
срело нїе. Живїосамѣ свагда онимѣ начи-
номѣ, и на оному иштому мѣсту како и
преѣе. Кромѣ мога годишнѣга дѣла пі-
рінчѣ и ечамѣ сѣяпи, и грождѣ суши-
ти (отѣ коихсамѣ свагда толико оставїо,
коликосамѣ за одну годину требовао) окромѣ
овога мога годишнѣга дѣла говоримѣ, и
мога повседневного сѣ пушкомѣ исхода, быо
ѡ мой главни посао себи чунѣ начинити,
когасамѣ найпослѣ такожде и у состоянїе
довео.

довео. И копанѣмъ Канала бѣшъ стопа широко и 4ри дубоко дошаосамъ такожде до полъ *Англійске* мѣлѣ далеко, до малаго ухада доле, шпосе первого допицало, кои э тако отвыше великѣ быо, ербо я найпре, као шпобы учиниши валяло, нисамъ промощрю какоѣуга до воде донести, шо мораосамга дакле, кадга веѣъ ниши кѣ води до вуѣи, ниши воду кѣ нѣму довести мого, онде оставиши, гди э онѣ и стаяо, аки бележку, дабы други крашѣ паметний быо. Као што э послѣ и было. Я нисамъ мого доиспа выше никаково способно дрво кѣ шому добити, и такожде ради опдалѣния воду, као шпосамъ казао, кѣ нѣму ближе довести, нежели полакѣ *Англійске* мѣлѣ: а кадсамъ найпослѣ видѣо, дасе та стварь учиниши може, шо дакле нисамъ оставю дѣло, акосамъ башѣ и 2ва чипава лѣта око тогѣ бавѣѣисе провео, шо и труда никакового жалю нисамъ, ербоми э свагда надежда предѣ очима прептала чунѣ добити, у коемусе на море упустиши могу.

Садѣ э быо дакле мой мали чунѣ гошовѣ, али величина нѣгова нѣесе могла башѣ опниюдѣ сѣ намѣреніемъ моимъ сравниши, коесамъ при правлѣнью первого имао, шо естъ сѣ нимѣ онамо кѣ твердой земли усудишисе

дигшисе поѣи, до коесамъ 40 шѣ мѣля пушоваша имао. Али да э чунѣ мой кѣ оваковому намѣренію врло маленѣ было, шосамъ дакле прешао отѣ шого сасвимѣ, и далѣ о томѣ ништа немислю. Но преко свега, кадсамъ я еданѣ кратѣ чунѣ имао, шо э дакле мое найближе намѣреніе было, свудѣ унаоколо Аде у нѣму возаписе; ербо кадсамъ я веѣ еданѣ кратѣ сѣ друге стране Острова преко цѣлога предѣла пушѣ по преко учинію, шо пробудиласе откровеніе, коясамъ на овому пушешесствію учинію, врло велику желю у мене шакожде и друге части Острова видѣши; а кѣ тому далѣ ништа требовао нисамъ него еданѣ чунѣ, когасамъ веѣ имао, да цѣлу пустыню обиѣмѣ.

Ко овому концу, и дабысамъ све врло мудро, и благоразсудно чинити могао, начиніосамъ на моему маломе чуну одну малу Каптарку, и на ню плашно (парусѣ ядро) отѣ нѣколико лаѣарскога бега, когасамъ іошѣ довольно имао.

Послѣ какосамъ Каптарку и плашна начинію и уредію и сѣ чуномѣ пробу учинію, видѣосамъ, да се врло добро пловити може. Запимѣ начиніосамъ у моме чуну сѣ оба две стране клупе и сандучиѣе, дабы у
ныма

ныма храну, барушѣ, и друге нужднє вещи како отѣ кише шако и отѣ прсканя морскога суве сохранїю; а изѣ нушра у чуну ископаосамѣ еданѣ узакѣ али подугачакѣ Олукѣ, гдїсамѣ пушку мою мешнуши могао, шакожде начинїосамѣ и заклопацѣ опозго, дабы ню свагда суву сохраниши могао.

На спражибїи части чуна усадїосамѣ мою солнечну обрану равну каковомѣ маломѣ парусу башѣ надѣ главомѣ моїомѣ, дабы она аки солнца кровѣ жегу солнечну отѣ мене удержавати могла: и шакосамѣ свагда отѣ времена до времена едно мало пупешествїє по морю учинїю. Алисе никада нисамѣ далеко на море упустїю, ниши далеко отѣ байра берега. Напослѣдокѣ нисамѣ могао я жели цѣли кругѣ мога малого Кра-лѣвства видѣти дуже прошиво спати, и заключіосамѣ дакле велико пупешествїє свудѣ унаоколо учиниши. На шай конацѣ уредїосамѣ я Лафѣ мою обилно сѣ двѣма пешпешти сомунѣ отѣ мога ечменѣ хлѣба (да рекнемѣ пиша ербосу шако шанки были) еданѣ земляни лонацѣ пунѣ пилава, сло отѣ когасамѣ я доспа довольно и много грувао, полакѣ козе, барушѣ, и олово, шаковихѣ выше убиши, и два она велика ка-баша, коесамѣ у Мапроски сандуцы нашао.

Отѣ

Отъ овихъ узесамъ еданъ на нѣму ле-
жаши, а съ другимъ ноѣусе покривати.

То э было б Ноемврѣа у шестомъ лѣшу
мога царшвованѣя — или робства, може чи-
пашель узети какому драго, кадсамъ ово
пушешествіе предузо, и оно э траяло мно-
го выше него шпосамъ я мыслію. Ербо ако
башъ Островъ у самъ себи верло великъ и
ніе было, шосамъ я опешъ, кадсамъ опѣ во-
спочне спране дошао, велики опегѣ каме-
нише Седре, коя э до две мѣлѣ далеко у мо-
ре лежала нашао, и ѣкое надъ водомъ и ѣкое
у води, и іошѣ кѣ шому сланъ прудъ, кои
э едно полъ мѣлѣ сувъ было шако, дасамъ э
далеко у море завешнсе морао, дабы верхъ
ове прошеге обѣи могао.

Кадсамъ ю первый краѣъ усмотрію, было-
самъ веѣъ у намѣренію мой пушѣ прекраш-
ни, и опешъ нашрагѣ врашннсе, шпо
знаши нисамъ могао, коликоѣе далеко шпо о-
билазенѣ мене принудиши у море заѣи, э
преко свега шпо нисамъ знао, какоѣусе на-
трагѣ врашнни. Спустіосамъ дакле мачку,
ербосамъ имао шпогодѣ шаково, шпосамъ
опѣ разбіени лаѣарски чакли скрпю, коесамъ
на лаѣи нашао.

Кадсамъ веѣъ чунѣ добро утврдю, узео-
самъ мою пушку, и изишаосамъ на брегѣ,
гднсам-

гдасамсе на едно брдаице попео, онѣ кудсамѣ
верхѣ шай видѣши моѣи мыслѣо, когасамѣ
онѣ овудѣ и видѣо, коликое великѣ онѣ
быо, и заключѣосамѣ усудиписе далѣ поѣи.

Гледзюѣи я сѣ овогѣ брдаица на море,
усмотрѣосамѣ одну живу, и доиста онѣ вы-
ше брзу рѣку, коя э кѣ востоку са свимѣ
близу онога верха шекла. Ясамѣ ѣошѣ на
то веѣи позорѣ имао, ербосамѣ видѣо, дабы
я чрезѣ то врло лако погибели подложанѣ
быиши могао; ербо ако я доѣмѣ у ову рѣку,
то могу я лако силномѣ хитрости нѣномѣ
далеко у море баченѣ быти, и после выше у
состоянѣю не быти Оспровѣ досягнути мо-
ѣи. И доиста да се нисамѣ преѣе на оно
брдаице попео быо, тобы бамѣ тако быиши
морало, ербо ова нѣшта рѣка была э такожде
и сѣ друге стране Острова, само нѣчто ма-
ло далѣ онѣ брега. Видѣосамѣ такожде, да
э една велика супрошѣ текуща рѣка подѣ
брегомѣ была, тако дасамсе я само у перву
рѣку увести смео, другаячѣебы абѣе у про-
тивѣо текущу рѣку доѣи могао.

Овде оспаосамѣ при дана спосѣи, ербо
вѣшарѣ (восточно южнѣ-восточно) ды-
хаше доста остро, и управѣосе, да э онѣ
реченой рѣки управо на противѣ быо, и да
э море врло страшно и жестоко о врхѣ раз-
бѣялосе

біалосе. Изъ ове причине небы дакле со-
вѣшно за мене было, близу брега држати-
се, и ради рѣке нисамсе смѣо опшудъ да-
леко удалиши.

Третій данъ у юпру кадсе веѣъ вѣшрѣ
преко поѣъ ушоліо было, море опетѣ пихо,
и ясе усуди далѣ поѣи. Али доиспа могу я
овде свимъ жестокиѣ и неразсуднимъ зо-
лямъ за увѣщаніе служити, ербо едѣа шпо-
самъ я до онога верха дошао, и едѣа за одну
дужину чуна опѣ брега, кадсамъ я себе на
еданъ крашѣ у великой дублини воде, у ед-
ной рѣки видѣо, башѣ како даска опѣ поч-
ка воденичногѣ. Оѣа э пргнула мой чуиѣ
сѣ таковомъ хипрости, да све шпосамъ я
чинити могао, нѣе было у соспоянію
нѣга кодѣ края рѣке удержати, него э она
мене све далѣ и далѣ изѣ напротивѣ текуще
рѣке, коями э сѣ леве руке лежала, отерала.
Никакови вѣшрѣ не кренусе, коибыми помо-
ѣи могао, и све шпосамъ я весломъ чини-
ти могао, было э све суетни трудѣ. Садѣ
веѣъ држаосамъ себе за изгублѣна, ербо да
э рѣка сѣ обадве стране Острова была, шо
знаосамъ я, да она после опдалѣнія нѣколи-
ко мѣла опетѣ за едно или скупа доѣи мора,
и равно никакове могуѣности видѣо нисамъ
какосе опѣ шога уклониши имамъ. Видѣо
нисамъ

нисамъ дакле предъ собомъ ништа друго не-
жели башъ извѣстну пропасъ, не ради мо-
ря, ербо э оно досна тихо было, но глада
ради.

Испинна дасамъ одну кориячу тако ве-
лику на брегу нашао, као штосамъ ю
дигнути могао, и нюсамъ у чунъ донсо;
имаосамъ шакожде велики бокалъ (еданъ
отъ мои земляни лонаца:) пуиъ фришке
воде; али шпоми э све шо помоћи могло,
ако я на неизмерими *Океанъ* отеранъ бу-
демъ, гдисамъ я башъ извѣстанъ былъ
найманъ 1000 мѣля отъ брега далеко
быти, гди ниши острова ниши какове
постояне земаъ наѣи будемъ.

И садъ башъ ямачно видѣосамъ, како э
лако провидѣнню Божию было изъ бѣдногъ
стана какового челоука іошнъ неволне
учиниши. Садъ погледаосамъ за моимъ пу-
стиніомъ, изоставѣнимъ островомъ као
за найкраснѣмъ мѣстомъ у свѣту настрагъ,
и све мое благополучіе, кое э икадъ сер-
це мое желиши могло, было э шо, опетъ
онде быти моѣи. Съ шепломъ желіомъ
простреосамъ руке мое за нимъ: о благо-
щастна пустыньо, повыкаосамъ изъ гласа,
хоѣулиште кадгодъ выше видѣши? о я не-
вольно созданіе кудаѣу dospѣти! — Садъ
бацію

баціюсамъ самъ себи неблагодарна своя самоумія на очи, и дасамъ тако често-кратно на самоѣно спанѣ роптаю; и што бысамъ зашто даю, кадбсыамъ опетѣ на оно-мѹ брегу быти могаю? то мы дакле ника-да истина качества нашего спаня невидимо, докле годѣ оно насѣ о пропивочастію неуѣбри и никадѣ оно, што уживамо, при-стойно цѣниши незнамо, доклега годѣ не-изгубимо. Смущеніе, у коемусамъ было, е-двасе представити може, кадсамъ я себе опѣ возлюблѣне пустынь мое, ербомысе тако чинило (скоро веѣхъ 2 мѣлѣ у про-страно море, безѣ найманѣ надежде ню-икадѣ выше достигнуши прогушана видѣю, ясамсе меѣу тимѣ трудію, коликосамъ годѣ могаю, и докле годѣ крѣпосни мое сасвимѣ почерпане небыше, и держаюсамъ чунѣ мой врло сѣверу, то есть спроѣу стране рѣке-гда ѣ она напрошивѣ текуща рѣка дола-зила, колико ѣ годѣ могуѣе было.

Напослѣдокѣ около полдне, кадѣ ѣ соли-це лїнію прешло, учинимисе, да я нѣки-мали вѣшриѣхъ морски на лицу осепи, кон-ѣ изѣ юже юже-воспока дошаю. Овоме ѣ опетѣ малко охрабрило особито, кадѣ послѣ едно полѣ сапа сасвимѣ угодни, и мирни вѣшриѣхъ дыхати почео башѣ у ово-
време,

време быосамъ я веѣъ у страшно отдаленіе отъ Острова доперанъ, и кады наймани облакъ или шавно време меѣу шимъ дошло было, тобы я доиста сугубо изгублѣнъ быо, ербо я ни еднога Компаса собомъ узео нисамъ, и небысамъ, кадысамъ веѣъ еданъ краѣъ Островъ изъ очю избѣо быо, никадъ знати могао, какоѣусе къ нѣму опетъ управити моѣи. Али кадъ време чисто изоспаде, то исправіосамъ я опетъ Катарку мою, и расстегнуо парусъ полно на шакowej, и держаосамъ всегда, колико э годъ могуѣе было, сѣверо-страно, дабысамъ изъ рѣке изиѣи могао.

Башъ кадсамъ я Катарку и платна моя уредіо, усмотріосамъ бистроѣомъ воде, да гдигодъ скоро каково премѣненіе рѣке близу быти мора; ербо гди э рѣка нагло текла, была э вода мушна. Али кадсамъ видѣо, да э вода бистрѣя была, шосамъ знао, да рѣка опада; и смотріосамъ да море едно полъ мѣлѣ далеко къ востоку о нѣке Седре бѣе. Ове каменише Клѣсе, као шшосамъ я нашао, учинилесу, дасе рѣка опетъ на нима раздѣлявала, и будуѣи да э главна матица опшудъ выше южнѣ ишла, и Клѣсу сѣверо-восточно споящу оставляла, то э друга прошивности ради пеѣине наптрагъ

Т

узбіяла,

узбіяла, и учинила врло велику спрофурѣку, коя э сѣ великомѣ силомѣ опетѣ сѣверо-западнѣ напругѣ шекла.

Тко овде знаде, што э то веѣь башѣ на вѣшалной Лѣспвицы стоящѣ изѣ ненада милость добити, или отѣ разбойника, башѣ кадсуга убити хопѣли, освобождену быти, илисе у каковой другой таковой крайнѣи и смертнѣи погибели находію, само такови може себи отѣ прилике предлогѣ о величини мое садашнѣ радости, и какосамѣ радостно я чунѣ мой, у уходѣ прошивотекуще рѣке управію; и вѣшарѣ іошнѣ кѣ тому свагда фришакѣ и угоданѣ быю, и сѣ каковимсамѣ увеселеніемѣ я плашно мое по нѣму расшегнуо, и тако полнѣ храбре радости предѣ вѣшпромѣ и сѣ нагло текущимѣ припливомѣ пловію.

Ова прошивотекуща рѣка донела э мене на одну нѣмецку мїлю далеко на мой возвращителни путь управо спрофѣу Острова, али выше него э ве мїлѣ далѣ кѣ сѣверу, него што э сама рѣка была, коя э мене похишила была; и я дакле, кадсамсе кѣ Острову приближію, нашаосамѣ, дасамѣ на сѣверной страни отѣ нѣ, шо есть кѣ страни управо на противѣ быю, изѣ коесамѣ найпре изишаю.

Послѣ

Послѣ какосамъ я съ помощію ове противопекуще рѣке выше нежели одну мѣлю пуша учиню, примѣшюсамъ да э она исчезнула и мени выше далѣ не служила, такожде нашаосамъ, да меѣу онима двѣма великими рѣками (по естъ: на южной спрани, коя э мене похитила и ономъ къ сѣверу, коя э преко 2 мѣлѣ на другой спрани была) вода у западнѣй спрани острова сасвимъ ниша была, и никакова вѣпра не имала, и дасамъ я свагда помало вѣпра предъ собомъ имаю, шо дакле держаосамсе и управляю свагда ко острову ако башѣ чунѣ онако брзо и не плывію, како преѣе.

Около 4 сапа предъ вече, кадсамъ я отѣ прилике іюшнѣ одну мѣлю отѣ острова удалѣнѣ быю, видѣосамъ да верхъ пѣѣине (клисе) коя э мене, ербосе она, како шпосамъ казаю, къ югу простираля, и рѣку іюшнѣ выше южнѣ терала, тако далеко отѣ острова удаляла, іюшнѣ одну другую прошивопекущу рѣку подѣ сѣверомъ чинила. Ова э была врло брза и яка, али не идяше онимъ путемъ управо, кудѣ э мое печеніе было, кое э отѣ части къ западу, а боля часть къ сѣверу была. И будуѣи дасамъ я меѣу шимъ фришакъ вѣшарѣ имаю, управіосамъ и повезаосамъ упреко ове противопекуще рѣ-

ке сѣверно-западнѣ, и до полѣ сапа нисамѣ
быо далѣ, него само едно полѣ мѣлѣ отѣ
брега удалѣнѣ, гдисамѣ я сѣ тихимѣ моремѣ
скоро са свимѣ на суво изышао.

Какосамѣ на брегѣ ногомѣ стао, пао-
самѣ на колѣна доле, и сѣ твердимѣ обѣща-
нїемѣ Богу за спасенїе мое благодарїю, да не-
ѣу никадѣ выше на то помыслиши, дабы се-
бе на моме чуну изѣ шавнице мога Острова
освободиши хотѣо. Мало за тимѣ, доксамсе
сѣ храномѣ, коюсамѣ имао, подкрѣпїю, уву-
каосамѣ чунѣ мой далеко на брегѣ едне мале
зачколыне, коюсамѣ подѣ нѣкима дрвешн
нашао, и легаосамѣ, ербосамѣ отѣ дѣла и
пушнаго шруда сасвимѣ малаксао быо, спа-
ваши.

Алисамѣ садѣ опетѣ у великой бритїи
быо, како сѣ чуномѣ моимѣ опетѣ куѣн до-
ѣнн имамѣ. На онай путѣ, коимсамсе изве-
зао, опетѣ напругѣ вращишсе, на онай ни-
самѣ могао по погибели коюсамѣ претрпїю
и коюсамѣ я бѣдный добро знао, отнюдѣ ни
мыслиши, а какобы на другой, то есть на
западнѣй страни было, то знао нисамѣ, а
їошнѣ кѣ тому волѣ нечмадо себе новимѣ
погибелемѣ подлагати. Намыслїосамѣ дакле
супра данѣ подѣ южну страну покрай
брега проѣнн и разгледаши, неѣули гднгодѣ
едну

едну зачколыну или заходѣ наѣи, гдибысамѣ
 Фрегатѣ мою (чунѣ) у свободу донесѣ, и
 кадѣбы э требоваѣ опетѣ лако при руцѣ и-
 маѣи могаѣ. Ходѣѣи я дакле до Зри мѣлѣ
 тако по брегу, дошаосамѣ дакле наипосле
 до едногѣ лепогѣ ухода или баира, кога на-
 устѣе едно полѣ мѣлѣ широко быѣи э мо-
 гла, кое э обаче свагда уже башѣ до едно-
 га малого поточиѣа быѣ, гдисамѣ я еданѣ
 вралѣ лепѣ конакѣ за мой чунѣ нашаѣ, и гди
 э онѣ тако исто безбѣдно како башѣ у за-
 то начинѣиному лаѣарскому убѣгу лежаѣ. Ов-
 десамсе увезаѣ, и кадсамѣ чунѣ добро свезаѣ
 и ушвердѣѣ, опишаосамѣ на брегѣ, дабы-
 самѣ видѣѣ, гдисе находимѣ.

Видѣосамѣ дакле, да я отѣ онога мѣ-
 ста, нисамѣ далеко, гдисамѣ преѣе быѣ,
 кадсамѣ пешке на брегѣ овай путоваѣ.
 Предузеосамѣ дакле путь мой, и нисамѣ
 ништа изѣ лаѣе кромѣ пушку и щипѣ
 мой собомѣ узеѣ, ербое чрезвычайно топ-
 ло было. Послѣ оваковога пуѣа, когасамѣ
 я учинѣѣ, ходѣосамѣ юшѣѣ доста добро,
 и кѣ вечера наипослѣ опетѣ дошаѣ кѣ
 моеѣ старой сѣѣницѣ, гдисамѣ я юшѣѣ
 све онако нашаѣ, какосамѣ и оставѣѣ; ер-
 босамѣ я шу све свагда у добромѣ поряд-
 ку содержаваѣ, зашто э она, као шпосамѣ

казао, кѣ моему лѣтному мѣсту ради увеселенія опредѣлена была.

Овде прешаосамѣ преко плотѣ, легаосамѣ у ладакѣ, дабы отпочивао (зашпо-самѣ крайнѣ утпружденѣ было:) и скоро за тимѣ заспао, али сваки кои повѣсть ову чита, нека себы страхѣ и ужасѣ представн, ако може, кадсамѣ я на еданѣ краѣнѣ отѣ сна мога нѣкимѣ гласомѣ пробужденѣ было, кои э мене много крапи по имени викнуо: *Родѣнѣ, Родѣнѣ, Родѣнѣ Круссе!* ты сирото *Родѣнѣ Круссе*, гдеси ты? гдеси ты было?

Крайнѣ утпружденѣ возніомѣ и весланѣмѣ первую половицу дана, и отѣ хода другу, я у тако дубокѣ санѣ погруженѣ, да се я отѣ нѣга сасвимѣ нисамѣ пробудіо, него мнеліо меѣу сномѣ и будньомѣ у самѣ себи, я снивамѣ, да ткогодѣ самномѣ говори. Кадѣ гласѣ непрерывно викаше: *Родѣнѣ Круссе! Родѣнѣ Круссе!* и повторително, то найпослѣ пробудіосамсе сасвимѣ отѣ сна и скоціо смертнимѣ ужасомѣ обятѣ отѣ мога ложа горе. Али едва шпосамѣ я очи мое отворіо, усмопріосамѣ я мога Пола горе на плоту сѣдяща, и познадега абіе, и да э то онай человекѣ, кои э самномѣ оворіо; ербосамѣ я башѣ овимѣ шужителнимѣ

телимъ говоромъ обыкновенно съ нѣмѣ
говорию и обучаюга. И онъ э то тако со-
вершено научю, да э онъ на мое прсе
сѣо, и кляномъ нѣговымъ око образа мога
умыляваосе, и све непрерывно *Робинъ!* си-
рошо *Робинъ Круссе!* гдиси ты? гдиси ты
быо? онъ кудси дошао! и тако далѣ, што
э онъ мене научю, преклапао.

Несмапраюѣи нашо акосамъ я башъ
и абѣе знао, да э то папагай быо, и дои-
ста нишко други и быти нѣ могао, то
опетъ прошло э доста 'дуга часа, док-
самъ я опетъ право къ себи дошао.
Защо я перво знати нисамъ могао, како
э ша ппица овамо дошла, и како башъ
на ово а не на друго кое мѣсто. А кад-
самъ веѣь еданъ крапъ башъ увѣренъ быо,
да то нишко други нежели мой любезный
поплъ быти неможе, посамсе я дакле абѣе
примирю. Ясамъ нѣму пружю руку, и зо-
внуосамга именемъ полу! онда э скочило
и дошло то дружечно созданіе, сѣло на
мой палацъ и спрдало юшпъ свагда: Си-
рошо *Робинъ Круссе!* а какоси ты овамо
дошао? и гдиси ты быо? башъ тако,
као дабы онъ онъ радости што э мене
видю, сасвимъ раздраженъ, и размаженъ
быо.

быо. И пакосамъ я нѣга опетѣ собомъ
куѣи узео.

Овако дуго време по морю блудѣи
имаосамъ дакле и многе днєве мирно сѣ-
диши, и о погибели, у коіойсамъ быо, раз-
суждавати. Истина дабы мы верло драго
было, кадбысамъ чунъ мой на овой стра-
ни, гди живимъ, имати могао, али нисамъ
знао какоѣу то учиниши. На восточной
страни острова, коюсамъ я обилазію, зна-
осамъ какое, и да могуѣе нє, ербо кад-
самъ я само на то помыслию, то трепеташе
сердце у мени и кровь сва у жилахъ
стаде; а како э сѣ друге стране Острова
было, то знао нисамъ. Незнадо н: п: да
рѣка сѣ онаковомъ испомъ хитроспи кѣ
восточному берегу печаше, како годѣ што
э и на другой страни поредѣ нѣга ишла;
тосамъ я еднакой погибели подложанъ быо
рѣкомъ доле операнъ быши, као штосамъ
прѣѣ онѣ острова операнъ быо. Сѣ та-
ковима мислима примиріосамсе я и безъ
чуна быши, ако э онѣ мене башѣ и по-
лико мѣсяцы и времена спаяо, доksamъ
нѣга начинію и іоштѣ толико, доksamга
на воду донео.

У овой душевной мысли пребываосамъ
я скоро одну годину дуго, и живіосамъ
шако

тако тихо и самоѣно за себе; и будуѣи
да а душа моя вѣ смотреніи мога спана, и
отданіемъ воли Божіей укрѣплѣна и у шѣ-
шена была, шосамсе дакле содержавао и
я у свима вещьма, кромѣ шпо нисамѣ имао
человѣческаго содружества, сасвимѣ сре-
ѣанѣ и благополучанѣ.

Меѣу тимѣ предусѣваосамѣ я у свима
Механическима художестви и занати, кое
а мене нужда радиши научила, свагда бо-
лѣ; и доиспа мысліосамѣ, дабысамѣ у ка-
ковомѣ нуждномѣ случаю доста добарѣ
дунѣринѣ быти могао, особито кадѣ по-
мыслимѣ, какосамѣ я мало халаша имао.

Преко шого довеосамѣ я у неожидасмо
совершенство мое лончарство, и пошломи
а доста добро сѣ еднимѣ кружнимѣ ста-
клетомѣ, сѣ коимѣ а мени све болѣ и
лакше чиниши было, садсамѣ веѣь могао
вещь какову округлу начини, и нійози по-
радочни видѣ даши, ербо преѣашны кое
какви гадни крпежѣ веѣь нисамѣ могао
самѣ гледати. Али никадѣ нисамѣ сѣ мо-
іомѣ способности шпо годѣ выше себи
поволніе начинію, и никадасе ни о едномѣ
моему изобретенію тако верло возрадовао
нисамѣ нежели о томѣ, шпосамѣ веѣь у со-
стоянію было себи едну лулу начиниши. И-
стина,

на, она э была една верло ружна и не-
сграшна вещь, кадъ э веѣь гошова была,
и само червена и као други лончарски
хеспанѣ ожожена; али кадъ э она доста
тверда и димъ пушати могла, посамсе
я о томъ безпредѣлно возрадовао; ербосамъ
я пушати было навикао, и бывое нѣколи-
ко лула на лаѣи, изъ почетка заборавіо-
самъ на ны, ербо нисамъ знао дувана на
острову наѣи моѣи, а кадсамъ послѣ о-
пешъ ихъ тражіо, я выше никакови лула
наѣи.

Такожде и у моме занашу кошаре и
кошарице плесци дошаосамъ я доста аз-
леко и начиніосамъ нуждніи кошарица мно-
жесіво, коликолими годъ моя сила изо-
брешеня на руку дала; Истина да оне не-
быше верло лепе али доста алватне моє
вещи у себи хранити, или штогодъ у ны-
ма куѣи донести. н: п: кадсамъ на поля
козу убіо, могаосамъ ю на дрво обесити,
одрети, расправиши пакъ у комаде изсеѣи,
и у моме кошару дома опнести, а тако
исто и корняче. Могаосамъ ню разсеѣи,
яспи и два пры комада мяса што э за
мене доста (отъ нѣ узети, шо у коша-
ру моме куѣи донести, а друго што э
опѣ выше оставити. Велики дубоки ко-
шари

шари служилису мени житю у нима храни-
 ниши, коессамъ я, како э оно зрело было,
 опукао и осушио, пакъ послъ у ве-
 лике кошаре на мѣсто амбара сасуо. Я-
 самъ примѣтио, да веѣъ и барушъ мой на
 манякъ иде, и ово э было еданъ недосшашокъ,
 кога я никоимъ начинѣмъ попуниши могу.
 Я нисамъ знао о томъ башъ озбилски раз-
 мышлявати почео, штобысамъ чинити имао,
 кадбы веѣъ барута мога неспало, шо етъ:
 какобысамъ кою козу убити могао. Ясамъ
 у прѣѣму лѣшу мога овде бытія, како
 шпосамъ горе казао, млади яре добио и
 нѣга питомо воспитао, такожде едного
 арчиѣа за мою упитомнѣну козицу добы-
 ти, али іошѣъ никада до того доѣти ни-
 самъ могао; докле годъ нѣ отъ мога ярепа
 спара коза была, и сердечно сожалѣніе мое
 нѣми ню допустило никада заклаши, до-
 кле годъ она найпослѣ отъ еаме дубоке
 старости сама нѣ манкала. Кадсамъ я веѣъ
 еданаестъ година на овѣмъ острову провео,
 и барушъ мой почео исчезавати, даклесамъ
 отомъ башъ озбилски мыслиши почео
 козе узамке вати, особито бысамъ
 радъ едну спару носѣти уватиши.

На тѣй концѣ помешаосамъ я нима
 замке, дабысе козе нѣ мешляле; и би-
 лебысе

лебысе выше него една у замку уватила;
Али моя замка нѣ была много вредна; ер-
бо я живе (драга) неимадо и такосамъ
свагда замку пошергану и храну поедену
нашао.

Напослѣдокъ намыслиосамъ за паданѣ
яму (ровъ) ископати и съ шимъ искуше-
нѣ учиниши. Ископаосамъ дугачке ровове
у земли и на онакови мѣсти, гдѣсамъ знао,
да козе обыкновенно пасу. Верху ови рово-
ва лѣсцу отъ фашина, коюсамъ самъ
исплео, и на ню отъ озгорѣ одну пешку
прешегу метнуо, такожде кадъ кадъ разба-
цью емене класе овде и онде, и то да
небы замка пала, и онда могаосамъ ясно
изъ нынога прага видѣти, дасу козе у ну-
пра быле, и жишо све изѣле, напослѣдокъ
намѣстїосамъ при ловке у одной ноѣи, и
кадсамъ у ютру опишао да видимъ, нашао-
самъ да юшѣ све спое, али намама (жишо)
сва отпудъ извучена была. Овоми э бод-
рость врло опузело: абѣ премѣнїосамъ я
мою лову, и нашаосамъ съ однимъ речи, да
еданъ крашъ у ютру у одной еднога спа-
рога ярца, и у другой при млада яреша е-
дно мушко и двое женско.

Са спаримъ нисамъ знао штоѣу чини-
ти, ербо э онъ тако дивн и плашливъ быо,
дасе

да се я несмело усудиши кѣ иѣму у яму иѣи,
дабыга жива опшудѣ извукао, ербѣе шо бы-
ло, башѣ шпосамѣ я имати хощео. Убити-
самга врло лако могао, али э шо прошивѣ
намѣренія мога было. Испустіосамга дакле
радїе на полѣ, и онѣ э онѣ спраха како бе-
санѣ опшудѣ побѣгао. Онда юшнѣ нисамѣ
знао, шпосамѣ пекарѣ после научію, да гладѣ
я саме Лавове укрочава. Даму нисамѣ са-
мо едно при чешыри дана нишпа еспи дао,
иѣга онда кѣ води довео, и после мало жи-
та дао, тобысе онѣ тако исто, како и мои
ярчиѣи пипомѣ учинію, ербосу шо врло о-
бучасма и пипома зверчадѣ, кадѣ шко сѣ
ныма разумно поступити знаде.

Но преко свега ясамѣ за садашни крапѣ
иѣга испустію, зашпосамѣ юшнѣ онда
стварѣ болѣ разумѣвао; онда опишаосамѣ
кѣ онима малима, извукаосамѣ едно за дру-
гимѣ на полѣ, свезаосамѣ ихѣ сѣ уженцемѣ
заедно, и довеосамѣ ихѣ тако ако и не безѣ
труда куѣи.

Другоэ времена прошло, докле они ясти
хощеше; али кадсамѣ я ныма малко слад-
ка жита дао, дадохесе сѣ тимѣ кѣ слу-
раздражити, и спадоше пипами бывати.
Садѣ видѣосамѣ, да кадѣ веѣь нишыбы ба-
рута ники олова имао, и козіега мяса има-
шыбы

пывбы хощео, никакового другого средства шу нїе было, нежели нѣколико коза пиптомо воспитати, и онда бы ихъ доиста као едно спадо оваца около куће мое имао.

Али э мени опетъ абїе на паметъ дошло, дабы такожде пиптоме опѣ дивїи особїи држати морао, иначе оне, кадбы опраспле, їоштѣ свагда опешбы подивале. Къ тому никаково другое средство нїе было, нежели оградѣнѣ еданѣ комадѣ землѣ съ прошѣемъ и колѣмъ ушверженѣ, да небы ове изнупра на полѣ, ниши оне дивїе унутра продрепи могле.

За еданѣ парѣ руку было э то доиста велико предвзяпїе, а кадсамѣ видѣо, да то еданѣ кратѣ башѣ нужно быти мора, то э мой первый посао быо, къ тому способанѣ еданѣ комадѣ землѣ изабрати, гди наимено спадо мое праву, воду, и заклонѣ опѣ солнца иматибы могло.

Они, коїсе о таковима оградама разумѣваю, мениѣду врло мало мудрости приписати, дасамѣ я као едно сва ова свойства имущее мѣсто сасвимѣ алватно равни комадѣ ливаде или опаве (како што наши жителїи у западной Індіи зову) избрао, на коему два или три извора фришке воде, и на одной страни доспа велика и гу-
ста

шта шума была. И грохотомъ хоѣдусе о
моему разуму смѣяши, кадѣ имѣ кажемъ, да-
самъ я ограду овога парчеша землѣ тако за-
почео, да мой отѣ прошѣа и коля состоящи
плотѣ найманѣ 2 милѣ унаоколо имати э мо-
рао. Пакѣ юшпѣ и ограда нѣе была отѣ цѣ-
ле ствари шпогодѣ найлуѣе, ербо акобы я
ню и 10 милѣ велику начинити хошео, тобы
я юшпѣ свагда кѣ тому довольно времена и-
мао: али у тому э свойственню луди посту-
пакѣ состояю, да я промыслио нисамъ, да
козе у овако проспранному мѣсту тако
ишо дивѣ быши мораю, како дабы и цѣлый
Островъ предѣ собомъ имале, и да я толи-
ко далеко за нима шерчати морамъ, и да ны
никадѣ ни одну спигнути немогу.

Но опетѣ преко свега, то э доста па-
метно раѣено было, и ясамъ живо предузео
дѣло ово.

Моя ограда была э веѣъ започеша, и до
15 рифи далеко проведена, кадсу мене мыс-
ли ове на память дошле. Престаосамъ да-
кле абѣе, и намыслиосамъ кѣ первому почеш-
ку еданѣ комадѣ землѣ отѣ 150 коракляи
у дужину и 100 у ширину оградити, у
коейѣе толико, како што я у нѣколько вре-
мена по прилицы имашибы могао, мѣста
доста имати, и акосе умножи спадо мое,
то

то могу я їошѣ свагда ограду мою рас-
пространиши.

Но опетѣ преко свега то э довольно па-
местно раѣено было, и ясамѣ живо предузео
дѣло. Ясамѣ сѣ шимѣ при мѣсяца провео,
докѣ э первый плоть готовѣ быо, пустіо-
самѣ она при ярета на наиболѣй части, и
даосамѣ имѣ близу около себе пасти, коли-
кое возможно было, дабы ихѣ препипоміо.
Такожде донесаосамѣ имѣ многократно нѣ-
колько ечмени класова, или одну шаку пи-
ринча, и даосамѣ имѣ изѣ руке яспи, и тако-
сусе они препипомили, да они кадсамѣ я
вѣѣ сѣ оградомѣ готовѣ быо, и ны испу-
стіо, замномѣ горе и доле шетали, и само
за одну шаку живота блекетали.

Тое башѣ было оно, шшосамѣ я хошео,
и за полѣ шреѣу годину имаосамѣ я два шу-
цета коза старе и младе за едно броеѣи,
после две године имаосамѣ я вѣѣ 43 козе,
окромѣ нѣкои, коесамѣ изузео и за мою по-
требу заклао. Послѣ оградіосамѣ различне
комаде ныва за ныну пашу, тако сѣ прош-
ѣемѣ ны унутра утеривати, гдису оне сва-
гда изѣ едне ограде у другу крозѣ враща-
ца ходиле.

Но и то їошѣ све нїе было, ербо не
само шшосамѣ я козіега мяса за сло довольно
имао,

имао, него јошћѣ и млека, една вещь о
 коей сѣ почешка вонспину ни помыслио
 нисамѣ, и о коейсамсе я, кадми э на умѣ пала,
 нѣкимѣ верло радостнимѣ образомѣ чудіо,
 садѣ мораосамѣ млечарницу начинити, и
 имаосамѣ многократно до 2: акова млека
 у еданѣ данѣ ако не выше.

И тако како што естество свако со-
 зданіе сѣ храномѣ снабѣва, и равно
 тако пристойно употребленіе онѣ пога
 чинити учи, то исто дакле учиніосамѣ и
 я, кой никада краве а јошћѣ манѣ козе му-
 зао, или сирѣ, или младо масло правіо ни-
 самѣ, верло упушно и лепо, ако башѣ и
 послѣ нѣколико несрећни проби, сирѣ и мла-
 до масло правіо, и послѣ выше никадѣ
 недоспашка на томѣ нисамѣ имао.

Колико много добра и благодѣянія мо-
 жетѣ великіи создатель своимѣ созданіямѣ
 и у самому оваковому сптаніу учинити,
 гди они себе у крайнѣй нужди быти мы-
 сле! и како неможе онѣ и найгорчайше
 посланіи нѣговихѣ уладиши, и нами при-
 чину даши нѣга башѣ и у самой павни-
 цы и окову хвалиши! И какова прапеза нѣе
 овде у пустыни за мене уготована была,
 гди я сѣ почешка ништа друго него саму

погибель отъ глада умерети предъ собою видѣо нисамъ.

Еданъ натуралиста Стоікусъ мораобысе смѣяти, кадбы онъ мене съ моіомъ маломъ фаміліомъ кодъ трапезе сѣдѣща видѣо. Овде э перво сѣло, мое Величество, Князь, и Господинъ цѣлога предѣла. Имосамъ неограничну власть отъ смерти и живота своію моихъ подданиковъ. Могаосамъ вѣшати, разтерзавати, живопъ и свободу дати и узети, и нисамъ имао ни одного бунпрвчика меѣу мои подданицы.

Садъ кадбы шкогодъ само видѣти могао, какосамъ кралѣвскій я обѣдовао самъ особно моими стоящими служители окруженъ! Поль мой было э первый любимецъ, кои самномъ говориши дозволеніе имадѣше. Мой пасъ, кои э веѣхъ доста старъ и немощанъ было, и шпо себи подобнога параніе нашао, поколенъ свое расплодисти нѣе могао, сѣдѣше одесную мене, и две мачке, една на едномъ а друга на другомъ краю трапезе сѣдѣши, вребалесу на онаи нима кадъ кадъ отъ мене бачени залогалцъ аки на знакъ нѣке особне милости мое.

Ово нису были веѣхъ оне две перве мачке, коесамъ я найпре изъ лаѣе на суво донесо,

донсо; ербо обадвесу већъ манькале было, и моими собспвеними руками близу обипалища мога погребене. Една опѣ овихъ незнамъ коимъ образомъ и опѣ какова зверчеша добыла э младе, и опѣ овихъ млади мачића двоесамъ припитомю; а проче ходилесу као и дивје по шуми и мени доиспа найпослѣ на шягошу было. Ербосу оне често у мой домъ долазиле и мене сасвимъ опустили; докѣ я найпослѣ принужденъ быо нисамъ ны пошући, којомсамъ приликомъ я ныно множество истребіо. Садсамсе освободіо опѣ ови госпю сасвимъ и само оне две за послугу мою удержао. У овой обилности живіосамъ я дакле шако, и содружество шочю было э само една вещь, о чемусамъ сказати могао, да э нисамъ, а и шогасамъ већъ скоро у крашко време много добіо быо.

За чуномъ моимъ имаосамъ већъ о давно, као шпосамъ сказао, верло велику желю, ако э башъ мени сва желя и прошла была себе на шаковому іошпѣ далѣ погибелемъ отдавати. Ясамъ помышлявао опешъ кадъ кадъ на средства и путь, каковыга около острова овамо донести могао; а кадъ кадъ быосамъ я и безъ нѣга удовлетворенъ. Али преѣе мира имаши ни-

самъ могао, докле годъ опетъ ко ономъ
верху острова не опидо, гдисамсе кодъ
мога послѣднѣга пушова на оно бердаш-
це попео быо, дабы положеніе берега и
качество рѣке видѣти, и послѣ себе по
тому управляти могао. Овай немиръ умно-
жаваосе сваки данъ кодъ мене, доксе напо-
слѣдокъ склонію нисамъ путь онамо су-
вимъ учинити, и то покрай берега; кое-
самъ такожде и учинію. Али шкобы овако-
вога челоуѣка у *Англіи* гдигодъ сусрео,
како шпосамъ я быо, шайбысе морао по-
лакъ мертавъ отъ страха уплашити или
отъ смея прекинутисе. Ясамъ кадъ кадъ
спао и себе разсмотрію, нисамсе мо-
гао отъ смѣха удержати, и кадсамъ по-
мыслию, кадбысамъ у оваковому одѣянію
крозъ сокакъ у *Йоркширу* прошао. Хоѣли
шкогодъ описаніе отъ онога вида у коему-
самъ я онда быо? овде э дакле.

На глави имаосамъ велику незграпну
капу отъ козіе коже съ напругъ висящимъ
заклопцемъ, съ коимъ како годъ солнце,
тако и кишу отъ леѣа хранити и удер-
жавати могаосамъ, ербо подъ ономъ Небес-
номъ спрѣкомъ ни э ништа тако убиточно
было, какъ адъ э киша подъ халине на голо-
тѣло дошла.

Далѣ

Далѣ имаосамѣ кратки перслукѣ съ рука-
ви отѣ такове исте козїе коже, коими ѡ
башѣ до полакѣ колѣна висїо, и отѣ та-
кове исте матерїе чакшире отворене кодѣ
колѣна. Ове чакшире былесу отѣ коже
едногѣ старога ярца начинїне, отѣ коесу
даке съ обадве стране толико дугачко
висиле, дасу оне мени башѣ као дугачке
гаѣе до полакѣ голени досязавале. Чарапа
и цыпела имао нисамѣ; алисамѣ опешѣ
штогодѣ на подобїе цыпела начинїю, што
самѣ незнамѣ, што ѡ, или какоѣуга назва-
ти, тако отѣ прилике као подплате, кое-
самѣ преко ноге отѣ озго преплестїи, и као
ахаѣе чарапе спегнути и закопчаши мо-
гао и кое ѡ сасвимѣ гнусно и гадно, као
и све мое халине было.

Преко халина имаосамѣ еданѣ широкѣ
поясѣ отѣ суве козїе коже, когасамѣ съ
двима кайшчиѣи отѣ такове исте коже на
мѣсто сапонца утврдїо и скопчао. За-
ѡвимѣ имаосамѣ намѣсто саблѣ съ едне
стране тештеру а съ друге сапару заде-
вснѣ, другїй мало узши таковимѣ испимѣ
начиномѣ скопчани попрѣгѣ или упрта ви-
сящеми преко леѣа, и на нѣму подѣ ле-
вимѣ раменомѣ (пазухомѣ,) две кессе оба-

две отъ козїе коже, отъ коихъ у одной барутъ а у другой олово спаяше.

На леѣи имаосамъ мой кошаръ, преко рамена пушку, и надъ главомъ велики незграпни, гадни козїекожни отъ кише щипъ, кои э мени тако исто као и пушка моя потребна вещь быо, коюсамъ кодъ себе имао. Штосе фарбе мое у лицу допичало доиста верло черна, као што нїе была отъ еднога чловеѣка, кои такоу нїе нинайманъ чувао и подъ девешимъ до десетимъ степеномъ лїнїе живїю, надатице могло. Браду мою пустїосамъ кадъ кадъ читавъ четверть рифа нарастиши; али кадъ самъ бришава и маказа довольно имао, шосамъ я нїю подсѣкао доста крашко, кромѣ онога што э на горнѣи науспницы расшло, коесамъ я за еданъ паръ *махометанскїй* мустаѣа подсекао, као шпосамъ у нѣки шурака у Сален видѣо; ербо само ови а не другїи смѣлису такове носиши. Да э оваї мустаѣа кадъ кадъ тако великъ и дугачакъ быо, да самъ на нѣга слободно шеширъ мой обѣсиши могао, неѣу ни да кажемъ, али э онъ у дужини и виду быо нїайманъ тако верло великъ, дабысе у *Англїи* свашко отъ тогъ уплашїо.

Но све ово мимогредъ; ербо э видѣ мой мало очїю видѣло, да башъ зашо ништа нїе

ніе было, какавѣ я было да было. Дакле далѣ
о томѣ небу ништа говорити, него дасамѣ
я у овой галли одѣянію мое ново путе-
шество предумео, и 5 шѣ или 6 шѣ дана
на пушу было. Ишаосамѣ съ почепка по
край брега у право къ оному мѣсту, гди-
самѣ чунѣ мой найпре на мачки держаю, да-
бысе на верхѣ оне гудуре попею. А будући
да за чунѣ никакове бриге имаю нисамѣ, то
дакле прекимѣ путемѣ преко сува управо
къ оной высини, гдисамѣ преѣе было поѣю,
и кадсамѣ вышеречене узвышене неѣине
верхѣ видѣю, ѣко коесамсе съ чуномѣ моимѣ
обвести мораю, зачудюсамсе опвыше, да э
море совершенно мирно и равно было; ербо
ту башѣ ни найманѣ уке, движенія, или
рѣке, као на други мѣсти осеити небы.

Какобу то себи понятно учиниши,
то знаю нисамѣ, и намыслиюсамѣ нѣкое вре-
ме на то употребити ту вещь ближе и
ясне познати, и дабы видѣю, ніели пре-
пливѣ; или оппливѣ моря къ тому при-
чина было. Ясамсе о томѣ скоро увѣрю,
како э то было, да э башѣ препливѣ,
ербо э онѣ отѣ западѣ стране, и съ на-
гло текућомѣ водомѣ едне велике рѣке
кодѣ Седрахѣ соединяюсе, узрокѣ ове ве-
лике рѣке быти э мораю, и да, како што э
вѣпарѣ

вѣтарѣ яче изѣ запада или сѣвера дыхао, ова рѣка или кѣ брегу приближишисе, или отѣ нѣга удалишисе морала. Чекаюѣи я овде башѣ до предѣ вече, попеосамсе опешѣ на онай верхѣ Клисѣ и видѣосамѣ послѣ отплива ону рѣку сасвимѣ ясно, као и преѣе, но само у веѣему одалѣию, шо еспѣ скоро едно полѣ мѣлѣ далеко отѣ брега текуѣу; коя э обаче при моемѣ путешествію сасвимѣ покрай брега ревла, и мене сѣ чуномѣ моимѣ са собомѣ похипила, кое она у друго кое време небыучинила была.

Ово э примѣчаніе увѣрило мене, да я само препливѣ и отпливѣ позорствовати пошребуемѣ, и чунѣ мой сасвимѣ мирно около Острова довести могу. Али кадсамѣ я pomysлю на шо, да шо у дѣло ставимѣ, шо э напао мене при упомени погибели, у коейсамѣ было, шакови спрахѣ, да и помысль шу терпѣти нисамѣ могао; ясамѣ о томѣ други совѣштѣ учинію, кои э много безбѣдніи, ако э онѣ башѣ и тежи было; себи іошштѣ еданѣ чунѣ начиниши, и на свакой страни по еданѣ имати.

Садѣ валя знати, дасамѣ я садѣ веѣѣ зданія на Острову имао. Едно э было мой мали градѣ, сѣ зидомѣ подѣ пеѣиномѣ окруженѣ

женѣ, и ямомѣ или подрумомѣ за собомѣ, коюсамѣ я у то време распространію и у разна раздѣленія или подруме раздѣлію; едно отѣ овыхъ раздѣленіяхъ, то есть найсувлѣ и найвеѣе, у коесу врапа свѣ оне спране мое ограде, то есть гди э зидѣ до пѣѣине доспизавао, ишла, было э све свѣ веліима землянима лонцы, о коимасамѣ казао, и свѣ 14 тѣ или 15 тѣ велики кошара напунѣбно, отѣ коихъ сваки 5 или 6 кила у себи содержавати э могао, у коимасамѣ я храну мою особито жишо нѣколико класова крашко отѣ сламе опсечени а друго рукама моиѣ испрвено сохранявао.

Штосе ограде мое допицало, та э како штосамѣ казао, отѣ дугачки пачака и коля начинѣна была, коесе све послѣ у спална дрвета премѣнило, и шакосусе далеко и дебело разширили, да никаково око человѣческо, никакова обиталища за нѣомѣ ниши видѣти, ниши мыслилибы могло.

Не врло далеко отѣ овога мога обиталища, али мало далѣ унушра, и на нискомѣ мѣспу лежаласу моя два комада ныве; коесамѣ я свагда лепо ураѣене и посѣяне содержавао, и коесу свагда шрудѣ и прилѣжаніе мое у време свое свѣ богащомѣ жешвомѣ плашиле. Требовали я жиѣа выше

ше, то имаосамъ и землѣ выше къ тому и тако исто добре као и ова.

Кромѣ овога имаосамъ такожде јошмѣ едно лѣпно мѣсто увеселенія, и кое э такожде сасвимѣ добру и цвѣћуюћу ограду имало. Ерго перво имаосамъ я ту мою малу благосѣнолиспвену сѣбницу, као што-самъ ю називао, око коесамъ я ограду, коя э ню окружавала, свагда у обикновеной висини содержавао; и лѣствница оспаяше свагда унутра. Дрвеша, коя сѣ почетка нишпа далѣ него само тачке быше, а садѣ већѣ шврдо и постояно нарастоше, подсѣкаосамъ свагда тако, дасусе она у многе, и аки дивіе сведено гране разширила, и како-самъ я башѣ желію, преизрядни сѣбнѣ давала. Усреин нѣ спаяо э свагда шаторѣ мой, кои э изѣ еднога комада преко мотака разапетѣ ошѣ парусовѣ платна состояо, и коме я нужна поправлѣнія чинити никадѣ нисамъ изоспавію. Подѣ овимсамъ я себи креветѣ ошѣ звѣровски кожа, и други мекани вещи начинію, и одну перину, коя э пре наша лаћарска была, и коюсамъ я сѣ лаће донео, и јошмѣ еданѣ ошѣ они велики кабата опозго прострео, сѣ тимсе покривати; и овдесамъ я, коликосамъ годѣ краћи ошѣ главнога мога обита-

платища опсупствующѣ быю, за мой увеселителни конакѣ уредію.

Не далеко опшудѣ было э мое марве воспитаніе, шо есть козе. И тако, као што э шо мене неисказаного труда спашало овай комадѣ землѣ затворити и огранити, тако исто имаосамѣ я бригу шо све у дѣлості содержавати, да небы козе нигди подрешти могле, и я мира имао нисамѣ, докле годѣ съ неисказанимѣ дѣломѣ и трудомѣ сву виѣшну сѣрану плаша съ шолико много мали пачака, и тако густо едну до друге утвердію, да э шо выше шараба него плашѣ была, и едва э шолико мѣста изѣ меѣу ны было, дабы человекѣ руку унушра уписнути могао, кое э послѣ, кадсу шачке ове при первомѣ кишномѣ времени пробиле и прораспле, овасе ограда тако яка као еданѣ зидѣ или банѣ іошнѣ ача него икакавѣ зидѣ быти може, учинила.

Опѣ овудѣ видиписе може, да я нисамѣ безпосленѣ быю, и да никаковаго труда шпедію нисамѣ све у еостояніе довести, што э надежда и угожденіе мое изыскавало, ербосамѣ я помыслію, да э гуля пиноме марве овако при руцы еданѣ живи домѣ имушка опѣ мяса, млека и масла за мене, докле годѣ

годѣ я на острову овоме живимѣ, башѣ ако-
бы и 40 година дуго праяло, да я ню обаче
свагда при руцы удержимѣ, тосе башѣ у
шоме состояло, да я площѣ или ограду та-
ко шврдо начинимѣ, да оне башѣ све заедно
спаяти мораю.

У овому предѣлу имаосамѣ я такожде
мой виноградѣ, на когасамсе я особито ради
мое зимнѣ хране, суварка ослонію, и кога-
самѣ я како найболи и найугоднѣи сладки за-
логаніи отѣ свію други за сло вещи врло по-
печително содержавао, ербо доиста нѣе было
онѣ само изряданѣ, него такожде и нѣкое
лѣкарство крайнѣ здраво, сипо и увеселя-
емо.

Ово э было башѣ на полакѣ пута меѣу
моимѣ постоянимѣ обиталищемѣ и онимѣ
мѣстомѣ, гди э мой чунѣ спаяо, овдесамѣ
свагда обыкновенно, кадсамѣ путовао до мо-
га чуна нѣкой часѣ остао и отпочивао, ер-
босамѣ чунѣ мой врло прилѣжно походиши
обычествовао, и держаосамѣ све што э кѣ
нѣму принадлежало у добромѣ порядку. Кад-
кадѣ такожде и возіосамсе на нѣму увеселе-
нѣя ради, алисамсе чувао отѣ погибелногѣ
пута, и едва на две пустимице отѣ берега
далеко удалитисе смѣо, такосамѣ ушра-
шенѣ я было, да небы рѣкомѣ, вѣпромѣ, или
дру-

другиѣ каковимѣ случаемѣ, опетѣ на пучину моря похищенѣ быо. Садѣ обаче долазимѣ на нѣки нови поступокѣ, или пушѣ мога живота.

Кадсамѣ еданѣ кратѣ башѣ около полѣ дне кѣ моме чуну ишао, усмотріосамѣ за велико чудо мое прагѣ или стопу босе чело-вѣческе ногѣ на брегу, коясе у песку башѣ ясно и добро видѣши могла. Алисамѣ я аки стрѣломѣ пробіенѣ, или како дабы какову авестѣ или утвору видію, спао овде, вребаосамѣ и сматрао свудѣ около себе, нисамѣ могао обаче ни найманѣ шпогодѣ ниши чутн, ниши видѣши. Попеосамсе на едно бераще, дабы я далѣ што видѣши могао, пролазіосамѣ по брегу горе и доле, али то ништа непользова, я немого никаковаго прага далѣ наѣн, него овай еданѣ. Опишаосамѣ опетѣ кѣ нѣму онамо, да видимѣ, неимали онде юшпѣ выше каковаго прага, илисамѣ а можетѣ быти само шпогодѣ привидѣо: алисе помыслиши неможе, ербо э прагѣ ногѣ быо свагда свойственѣ видѣши, персти, пѣта, и све другѣ части едне босѣ ногѣ, али какое та овамо дошла, то нисамѣ я знао, и нисамѣ могао то себи никоимѣ начинѣмѣ представити. После неизброени разсѣянія мысли дошаосамѣ наипосле како еданѣ, кои

э сасвимъ смущенъ, или изванъ себе у мой градъ дома, неосеѣваюћи землю подъ собоми, по коейсамъ ходіо, него у крайнѣму страху и трепету, свака два коракляя освѣѣаосамсе напрагъ, уплашиосамсе отъ свакога кусторника и дрвета, и мыслиосамъ сваки панъ у одалѣнію, да э человекъ. Нѣ можно описати, у коликое многоставними видови моя уплашена убавленія сила мени шпосамъ годъ видѣо, представляла, коликое много дивн предмѣта сваки часъ мене окружавало, и какова непонятна рѣдка страшн лица мени путемъ идући на паметъ нису долазила.

Кадсамъ я къ моему граду (ербо такосамъ я нѣга после свагда называо,) дашао, оплещиосамъ у нѣга тако фришко, како дабы оспрагъ отъ кога теранъ быо. Ели преко лѣствице или на вращаща пѣїине уѣо я у нутра, то ни до данасъ незнамъ, ербо съ веѣимъ сердечнимъ ужасомъ нѣ могао никакви зецъ у свое ложе, никакова лисица у свою яму, како шпосамъ я у ово мѣсто прибѣжища утекао.

Нисамъ могао цѣлу драгу ноѣ спавати, ербо коликосамъ манѣ причине за страхъ нмао, толикое веѣа была моя старость узрокъ къ шому имати. Чинимисе, да по про-
тиво-

шиворѣчно, противо обичая свою други швар
ри быва, кадсе плаше и бое. Алисамъ я быо
отъ моихъ собственныхъ представленія ве
щей тако уплашенъ, да я нишпа друго не
го сама спрашилища предъ очима видѣо ни
самъ, башъ акосамъ отъ нихъ и далеко у
далѣнъ быо.

Кадъ кадъ помыслиосамъ, да что мо
ра башъ сами дяволъ быти; и памъ в ста
ла э мене у овой мысли укрѣплявати: ер
бо како бы штогодъ у человѣческому о
бразу овамо доѣи могло? гди э была та
лаѣа, у коей э то овамо дошло? гди быше
знацы отъ какове друге стопе? и како э
могуѣе было да шкогодъ овамо доѣи мо
же? Али съ друге стране нисамъ могао
себи башъ юшпъ манѣ представиши, да
бы сатана овде на едно мѣсто, къ чему
онъ нинайманѣга повода нѣ имао, видѣ
человѣческій на себе узети, дабы само
стопу свою засобомъ оставіо, а то безъ
намѣренія, ербо онъ и то знати нѣ могао,
хоѣули я ню и видѣти моѣи; онъ э мо
гао сасвимъ другій путова довольно наѣи,
помыслиосамъ я, мене уплашити нежели
овомъ одномъ стопомъ. И дабы онъ та
ко лудъ быо знакъ на онаково мѣсто
мстнуши, гди будуѣи дасамъ я сасвимъ

на прошиво спящей спрани острова живо, свагда съ тысящомъ спрофу единого окладишисе могао, да я ню никада видѣши неѣу и юшѣ къ тому у песку, гди она при первомъ припливу моря почю мало дышающимъ вѣспромъ могла э оплинуша быши? то све чиняшесе съ вещи самомъ, и са свима онима понятїяма, кое мы обыкновенно о лукавству дьявола имамо, сравнено не быши.

Такови коекакви причина паломн э юшѣ множество на умъ, напослѣдокъ да э то дьяволъ быо, отъ свега спраха освободисе; но ясамъ абіе съ тимъ готовъ совѣшъ учиню, да э юшѣ то една страшнїе создана вещь была, то естѣ еданъ отъ дивяковъ са суве землѣ спрофу мене быши морао, коису преко моря у нинымъ чюнови возѣшисе или рѣкомъ, или прошивнимъ вѣспромъ похищени на ову пустыню бачени, и на брегу моралису быши, али опетъ на море опишли, ербо э нима можешъ быши, ова пущыная самоѣностъ онако испо неповолна была, како шпо бы оны мени неприяни были.

Доксусе ове мысли по моей главн мутиле, благодарюсамъ я самъ у себи отъ сердца Богу, да я среѣомъ башъ у оно време

време онде было нисамъ, или да оны чунъ мой видѣли нису, изъ чегабы дознали могли, да жишеля на Острову имаде, и можетъ быти далѣ мене попражили были. За тимъ мене опетъ на ново мучиле мысли, кадыбу они башъ и чунъ мой, и да люди овде имаде, дознали, и случилося то, чтобы они можетъ быти скоро и у веѣму числу опетъ доиста овамо дошли, и мене изѣли. Меѣмъ случан да башъ мене самога и небысу наѣи могли, чтобысу они опетъ мою ограду нашли све жипо мое уничтожили, и мое цѣло спадѣ пиюми коза отерали, то бы я дакле опъ глада опетъ наипосле погинуши морао.

Тако дакле растерао э страхъ мой сву надежду, коюми э законъ дао. Исчезнуло э све оно преѣашиѣ упованіе на Бога, коесе на овако чудесномъ искусству, коесамъ я опъ иѣгове благости имао, основавало: како да небы онай, кои э мене досадъ чудесно хранио, мени такожде власти своіомъ имутакъ мой сохраниши могао, кога э мени благость иѣгова даривала, садъ чиніосамъ самъ себи у-гризенія о моей угодности, да преко године жипа выше сѣяпи нисамъ хощео, него башъ коликосамъ до найближѣга времена нужно имао, и како да небы никакови случаи меѣу

шимъ дошао, и мене уживаня онога, кое э у земли лишити могао. И ову укоризнь держасамъ башъ за достойну, дасамъ твердо намыслю у напредакъ на две или три године имутакъ ране скупити, да небы у случаю недосташкомъ хлѣба, умрети морао.

Какосу рѣдко случан у животу человѣческомъ смѣшани. И каковыми пайними и разными источницы неспавляюсе желѣ у движенія, и свудѣ обпекаваю, какосе садашня обстоятелства премѣне, данасъ оно любимо, на што супра мрзимо, данасъ тражимо оно, одашня супра бѣжимо, и башъ одашня стрепимо, кадѣ само помыслимо могућность, дасе э то случити могло. Чуданъ примѣръ отъ овога можемо привести, быосамъ я онда, ербо я, кога э една точю брига была, дасамъ я отъ цѣлаго человѣческаго содружества себе изгнана быти мыслю, сасвимъ самоѣанъ, и безъ предѣлнимъ Океаномъ (моремъ) отъ цѣлаго человѣческаго рода отсѣченъ, и у нѣку сасвимъ смертнупихость изгнанъ быо, дасамъ я само еданъ быо, кога э Небо за недостойна держало, меѣу живе причислити, или по меѣу други свои созданіи являписе нѣму нѣ дало, да взоръ еднога точю мое врсте мени Воскресеніе отъ смерти къ животу и najveће благого-

гополучіе быти чиняшесе, кое кромѣ вѣчнаго блаженства мени ни пко други него самое Небо даровати може, я говоримъ, мораосамъ садъ дркпати и препенати отъ самага страха каковаго челоуѣка видѣши, и мало нисамъ отъ самага сѣна или тихаго привидѣнія челоуѣческе споде отъ страха бѣжеши у землю пропао.

Тако э мало спанѣ живота челоуѣческаго само себи равно, и ово э дало мени послѣ, кадсамсе опетъ отъ перваго страха подкрѣпю, кѣ многимъ особнимъ поводѣ. Разсуждаюсамъ, да э ово спанѣ живота кѣ моему э мене безконечна мудрость и благость провидѣнія Божія опредѣлила, и да я предвѣдиши немого, какова Божія премудрость при свему овому намѣренія имаде, шо дакле я спрошу нѣгове верховне власти роппати нисамъ смѣо, ербо онѣ верху мене и созданія свога неогранично владаши и управляши невоспятиственно право имаде, и такожде мене аки создание, кое э нѣга увердило, кѣ свакой казни, кою годѣ соизволи, своіомъ власти судейскомъ осудиши може; мени надлежи дакле гнѣвъ нѣговъ радостно сносити, ербосамъ нѣму согрѣшио.

Тakoже далѣ помыслиосамъ, да Богъ не само шо э праведанъ, но іоушѣ и всемо-

тухъ, онако како што онѣ произволи мене наказати и оскорбѣши, мене такожде спасти, и отъ свѣга зла освободити може, и кадѣ по небы свѣта нѣгова воля была, то бы дакле безѣ распрѣ дужность моя была себе сасвимѣ и безѣ свакога противорѣчія воли нѣговой подложити, съ друге странѣ былабы такожде дужность моя на нѣга упованіе имати, и нѣмусе молити, и мирно изговорѣ нѣговаго осужденія, и управленіе нѣговаго провидѣнія очекивати.

Ове мысли упражнявалесу мене многие часе, дневе, могу казати и цѣле Недѣле я мѣсеце. Нѣкое особое дѣйство тако-выхъ не могу овде премолчати. Кадсамѣ еданѣ краѣ уюштру рано іошпѣ у моме крѣвету лежао, и пунѣ мысли о погибеліи ради ожидаеми дивяка быо, коессу мене краѣ иѣ узнемириле; доѣошеми на еданѣ краѣ ове речи изѣ свѣтога писма на паметѣ: *Позовиме, хадси у нужди, аѣуте избавити, а ти да имашѣ мене прославляти.*

Кадсамѣ зашимѣ радостно изѣ крѣвета мога успао, осѣтїосамѣ, да не само што въ сердце мое ушѣшено, него іошпѣ себе возбуждена и весела Бога искренѣ за спасеніе молити. Кадсамѣ молитву мою совершїе, узеосамѣ мою Біблію, и; перве речи

кадѣ

кадсамъ ю расклопю, коесу мени у очи пале,
 бяху: Потерли на Господа! утѣшайсе, и не
 опчаявай и потерли на Господа! Какосу ове
 речи мене утѣшили, тосе речма исказати
 неможе. Оставюсамъ послѣ книгу съ нѣ-
 комъ внушеномъ благодарности и нисамъ
 быо выше смутанъ, а найманъ о дивяцы.

Башъ у средѣ ови мысли утѣшенія и
 размышленія паломн э еданъ кратъ на умъ,
 да э то мое собствено замышлѣнѣ и меч-
 таніе, и ова стопа ништа друго нѣе, неже-
 ли прагъ мое собствене ноге была, кадсамъ
 изъ чуна мога на брегъ изишао. Такожде и
 овоемѣ малко охрабрило, и я почесамъ себе
 надговарати, да э то башъ ямачна превара, и
 то доиста ништа друго нѣе, него моя соб-
 ственна стопа, ербо зашто небы я могао
 овимъ истинмъ путемъ къ чуну иѣи, како
 шпосамъ и отъ нѣга ишао? Помыслюсамъ,
 да башъ извѣстно выше казати немогу, куд-
 самъ ходю и кудъ нисамъ ходю, и былабы
 доиста то моя собственна стопа, тобы я
 дакле тако учиню быо, како простацы отъ
 авестиня и привидѣнія повѣсти чине, и по-
 слесе выше самъ, него сви други отъ ны
 боло.

Садсамъ почсо опетъ сердце вооружава-
 ти и храбритисе, ербо цѣла три дана и 3.
 ноѣи

ноѣи изъ града мога нисамъ изишао, тако дасамъ я веѣъ започео ради недостатка храни гладоваши, ербо кромѣ нѣколико ечмены пиша и воде нисамъ имао скоро выше ниша кодъ куѣе. Садъ а было време, да и козе мое мусши морамъ, кое а обыкновенно моя вечерня забава была, и ова сиротина марва сшала а врло зло, кадъ а то изоспало, и многима такожде изъ меѣу ны тако верло штету учинило, дасу оне скоро многие отъ млека засушили.

Охрабрѣнъ дакле овимъ увѣреніемъ да по нѣе ништа друго, него моя собственна стопта была, (тако дасамъ башъ истино реѣи могао, дасамсе отъ собственнаго мога сѣна уплашю.) почесамъ опетъ свуда ходиши, къ моему лѣпному мѣсту увеселенія исходиши, и спадо мое мусши. Али само калбышко видѣши могао, съ каковимсамъ страхомъ напредъ поступао, коликосамсе крапи напругъ обратю, коликосамъ крапи хоще кошаръ мой бацыши, и шногодбы болѣ могао бѣжати, то бы шай доистна мыслиши морао, да мене или зла совѣсть тера, или я у крапко предъ тимъ мораосамъ кавови врло велики страхъ преперѣли, кое а башъ и истина была.

Но

Но преко свега послѣ какосамъ я два
или три дана онамо ходію, и ништа нисамъ
видѣю, шосамъ я веѣъ почео опетѣ свободни
бываши и мыслиши, да доиста отѣ те цѣ-
ле вещи ништа друго нѣе было, него само
одно мечтаніе. Али я іошпѣ нисамъ могао
себе о томъ сасвимъ увѣрити, докѣ опетѣ
на брегѣ не опидо, ову стопу іошпѣ еданѣ
кратѣ добро разсмошраваюћи, по моей ноги
мѣрѣи и гледаюћи, хоѣели она ноги моей
совершенно равна и умѣрена быти, дабы вѣ-
роваши могао, да э шо моя башѣ собственна
стопа; кадсамъ веѣъ на брегѣ дошао, шосе
абіе перво очевидно показало, да кадсамъ я
сѣ чуномъ моимъ овамо дошао, никоимъ
начиномъ нѣе было могуће, дасамъ я на о-
вомъ комаду землѣ быти могаю, друго: кад-
самъ ногу мою спроѣу оне стопе измѣрѣю,
нашаосамъ, да э нога моя отѣ стопе доста
по добру часть маня была. Ова обадва при-
мѣчанія напуниласу опетѣ главу мою пуну
нови замышлѣнія, и мучимога перзання шако,
дасамъ я отѣ хладности како грозничавѣ зу-
би цвокоптао, и шако сасвимъ увѣренѣ кући
поспѣшнѣ, моралисеу дакле еданѣ или выше
люди на брегу быти или можетѣ быти, дае
башѣ самъ Островъ гдигодѣ поселѣнѣ, мо-
гаосамъ дакле преѣе, него шшосамсе надао,
напа-

нападенъ быти, и како за свободу мою спаше
раписе имамъ, нисамъ знао.

Каковимъ посмѣяпелнимъ поступкомъ
може страхъ чловѣка развратити, онъ ли-
ши нѣга употребленія онога средства, кое-
му иначе паметь за помошь нѣгову даесть.
Прво шпосамъ предузео, былое мою ограду
срушити, и сву мою пипому марву у шуму
испустити, да ю непріятель небы нашзо,
и после у надежди оваковаго или подобнаго
добитка често Островъ посѣщаво, после
дошаосамъ на шай луди помысль мое обави-
ныве раскопати, да небысу они житя на-
шли, съ шимъ раздражени небысу често на
Островъ долазили, онда хощеосамъ сѣницу
и шаторъ мой поквариши, да небысу ника-
коваго прага или знака каковаго обиталища
видѣли, и съ шимъ побуждени небыли далѣ
шпо, и обитатели пражили,

Овосу быле мысли, коесу мене первую
ночь узнемириле, кадсамъ веѣхъ куѣи дошзо,
и юшпѣ сасвимъ фришка уселенія страха и
ужаса главу мою забунила была. Тако сва-
гда обшчествуетъ страхъ отъ какове по-
гибели тысящу крати ужаснѣи быти, не-
голи башъ погибель сама, кадъ ю предъ очи-
ма видимо, и юшпѣ теже товари намъ
бреме ужаса, нежели оно зло, збогъ когасмо

у естраху. А што в чемерніе было, нежели све друго, было в ово : да я у овому неспокойству нисамъ утѣху отъ мога досадаши нѣга преданства воли Божіей имаю, на кою самсе надати имаю. Помыслиосамъ како Саулъ, кои не само о томъ тужаше, дасу Філістіяни на нѣга дошли, него іошпѣ дага в и Богъ изоспавію. Ясамъ почео дакле духъ мой укрѣплявати неправилна средства Бога у нужди моей призывати, и себе на нѣгово провидѣніе всмотреніи мога страха и избавленія ослонити, како шпосамъ други крашъ у оваковомъ случаю учинію, ербо кадбы я то было учинію, тобы я кодъ овога новаго страха радостнии и дерзновеніи было, али овако быосамъ све бодрости сасвимъ лишенъ.

Ово смущеніе мысли ніеми дало цѣлу ноѣъ очи затворити. Уюпру обаче заспарсамъ мало, и спаваосамъ такожде сасвимъ ушпружденъ и малаксао врло добро, и пробудіосамсе много спокойнии него икадъ преѣе. И садъ почесамъ я шу стварь пише разсмотревати, и съ крайніомъ распроемъ сасамъ собомъ учиніосамъ напоследокъ совѣтъ : да овай остроувъ, кои в овако чрезвычайно красанъ, плодоносанъ, и недалеко отъ суве и поспояне землѣ удалѣнъ быю, како шпосамъ примѣтію, не башъ овако сасвимъ

сасвимъ пустьъ быти не може, како шпосе чини, и да кадъ небы овде стални обита-теля было, шосу могли опешъ кадъ кадъ чунови или съ намѣреніемъ или проти-вними вѣтри доперани отъ иноспрани брегова овамо доѣи.

У 15 година коссамъ я овде живіо, нисамъ доиста никадъ нинайманъ сънке каковаго человѣка овде видѣо: и акосу кой кадъ кадъ случайно бачени были, шосу они опешъ отъ овудъ опиѣи морали, како-су скоріе могли, ербо досадъ, како шпо-самъ я видѣо, никакомусе овде окуѣити допало нѣе.

То, отъ чегасамсе я найвеѣе какове погибели спрашю, былобы едно таково случайно пришествіе скипаяѣисе люди отъ сталне землѣ, кой кадбысу овамо ба-чени и доперани были, то бысу они безъ сумнѣ противо ныне волѣ овде были, и безъ дугога задержаня овде хитно опешъ опишли, и не башъ тако лако ни одну ноѣ овде на берегу изоспали, да небысу помоѣи приплива или опплива и свѣ-плоспи днева при ныномъ надрагъ воз-вращенію лишени были. Дакле я далъ ништа чинити небы имао, нежели едно свободно мѣс-

мѣсто прибѣжища спрашиви, кадбы я ка-
ковѣ дѣяке овде доѣи видѣо.

Садсамсе раскаяо врло, дасамѣ подрумѣ
мой тако проспрано и дубоко ископао, и
дасу врата, како шпосамѣ казао, на другой
спрани была, гди э зидѣ мой до пѣиине
досязо. Кадсамѣ то зрѣло разсудіо, намы-
сліосамѣ іоштѣ еданѣ вторый градѣ у
оваковомѣ полукружному виду у нѣкоему
опдалѣнію управо отѣ мога зида начиниши,
гдисамѣ прѣѣ 12: година двояки редѣ дер-
веша насадіо, а будуѣи дасу ова дрвеша и
онако густо посаѣена была, то небы по-
требно далѣништа было, него дасе меѣу ны
неколико панѣва напушка и заглави, дабы
то іоштѣ гушѣе и яче было, такобы да-
кле моя ограда готова была.

Дакле на овай начинѣ имаосамѣ я су-
губи зидѣ или ограду, и крайни быо э сѣ
дунѣерскимѣ дрвеша сѣ спарима отѣ ла-
ѣе ужети и сасвимѣ, шпосамѣ годѣ измы-
слиши могао, нѣга яка начиниши, крѣпко
утвержденѣ; и у нѣму имаосамѣ 7: мали
рупа, не веѣи него као шпосамѣ руку мою
крозѣ ны провуѣи могао. Изнутра начиніо-
самѣ зидѣ овай до 10: стопа дебео, и кѣ че-
мусамѣ непреспано землю изѣ мога подру-
ма износіо, коюсамѣ чело зида бацао, и
твердо

тврдо угазію. Крозъ ѡви 7 мѣ рупа хотсе-самъ я они 7 мѣ пушчака намѣспити, кос-самъ, како шпосамъ казао, изъ лаће на су-во донео. Ове, како шпосамъ рекао, као попове намѣспіосамъ, и начинію подметке за ны, како што валя, гансу оне башъ како на почкови спаяле, и башъ тако, да-самъ ихъ за 2 минути све 7 мѣ опалили могао. Правећи ограду ову провеосамъ я много горки мѣсяцы преће него шпосамъ съ нѣомъ готовъ было, и опетъ нисамъ држао себе ни едного магновенія ока за без-бѣднаго, докле годъ ню у совершенно со-стояніе нисамъ довео.

Кадсамъ съ шимъ готовъ было, поса-діосамъ цѣло полъ изванъ зида мога та-ко густо съ тачкама и дебелимъ мотка-ма отъ дрвета, кое э тако добро нарастло, како годъ што э едно до другога спаяти могло, ербосамъ я такови тачака слобо-дно до 20000. у землю ударію. Но опетъ межу нима, и моимъ зидомъ досца вели-ко и пространо мѣсто оставію, дабы не-пріятелъ мое видѣти могао, и они ни-макова заслона отъ младе шуме небысу имати могли, акобысе усудили къ зиду приближити.

И тако имаосамъ у времену отъ 2: године врло дебео садъ, и у 5: или 6 година башъ совершену шуму предъ обиталицемъ моимъ тако страшно дебелу и яку, да ѿ она доиста непроходна была, и никому небы на умъ пало да и за нѣ юшпѣ шпогодѣ имаде, а камоли какво спанѣ да има. Шпосе пуѣа дошнцало, коимѣу я самъ на полѣ и унутра исходити, (ербо ухода нигди нисамъ оставио:) попотребоосамъ дакле къ шому 2: лѣспвице. Едну отъ ови на пѣину; гди ѿ она сниска была, наслонио, и унутра уходио, на коюсамъ ону другу наслонили могао, тако дакле, кадсу обадве лѣспвице снимлѣне и уклонлѣне были, ни една жива душа, да небы вратъ сломила, доле къ мени дойти могла небы, а кадбысе и шо учинили могло, тобы шекаръ юшпѣ свагда отъ внѣшне стране зида мога было.

Овимъ начиномъ предуеосамъ дакле сва средства, коими ѿ годѣ человѣческа мудрость икада къ моему храненію дати могла; и у слѣдству хоѣесе видити, да она башъ сасвимъ безъ причине и нису была; ако я башъ юшпѣ онда и провидѣти нисамъ могао, него само оно шпоти ѿ самѣй страхъ проузроковао.

Съ тимъ себе упражняваюћи непренебрегаваюсамъ такожде и друга дѣла моя припомъ. Главно обаче мой мали чопоръ коза лежао э мени верло шежакъ на сердцу. Оне мени нису само у сви способи къ моей нужди служиле, него ми юштъ барушъ, олово и прудъ заклоняше дивіе ловиши и спражиши, чегасамсе ны имаюћи свагда обићи могао. Ове прекрасне ползе и користи нисамъ радъ быо изгубиши, и послѣ опетъ сасвимъ нове воспитавати.

Али мы сачуваши текаръ послѣ долгого размышлѣнія едвасамъ два средства изнашао. Едно э то было гдигодъ на другомъ мѣсту алвашину яму у земли ископати и ны сваку ноць у ню саперати; а друго; нѣколико комада землѣ у нѣкому опдалѣнію едно опъ другого и тако закривено, како што бы могуће было, оградиши, опъ коихъ у свакому баремъ по полакъ туцета коза сачуваши бы могао, тако: да, акобы башъ цѣло мое стадо не среѣна какова постигла, я опетъ у состоянію быти бы могао себи такове съ малимъ трудомъ и временемъ опетъ воспитати, ако э то башъ и много времена и дѣла спаяло, ово послѣднѣ средство чинящесе наймудріе быти.

Послѣ

Послѣ того попражіосамѣ дакле нѣ-
кое време у опдалѣнимѣ частемѣ остро-
ва едно кѣ тому способно мѣсто, и най-
послѣ нашаосамга, и кое э тако закри-
вено было, као штосамѣ я и кадѣ жели-
ши могао. Ово э было едно мало парче
влажне землѣ у средѣ нѣке просѣлине и
дебеле шуме, гдѣсамѣ я идући изѣ во-
сточне стране острова башѣ скоро заба-
сао быо. Овде нашаосамѣ едно чисто пар-
че землѣ, до 3: юпра велико, и тако
свудѣ унаоколо сѣ шумомѣ окружено, да э
оно башѣ скоро сасвимѣ естественно (пра-
вно) ограѣено было; найманѣ нисамѣ пре-
бовао овде ни полакѣ посла употребити,
кои э мене кодѣ каковогоѣ другоѣ пред-
мѣша доспа горко спаяо.

Ясамѣ дакле абіе дѣло предузео, и пре-
ѣе мѣсацѣ дана оградіосамѣ то свудѣ унао-
коло тако, дасамѣ мое спадо, кое веѣь нѣе
было выше онако дивячно како преѣе у ову
ограду сасвимѣ слободно уперати могао. Я
дакле незакосняваюћи довеосамѣ две козе и
два ярица, и упустиосамѣ ихѣ у нупра, и
плотѣ іошпѣ свагда совершеніи и ячи правіо,
докле годѣ нѣга напоследокѣ тако добро ни-
самѣ утвѣрдіо, какогодѣ штосамѣ и друге
начи-

начинію, али кѣ тому много выше вѣремена
узео, и много дуже пословао.

Све ово дѣло предузеосамъ я изъ самога
спраха сбогъ оне чловѣческе стопе, кою
самъ видѣо, ербо іошпѣ и досадѣ нисамъ ни
еднога чловѣческаго созданія кѣ Оспрову
идућа вудѣо, и такосамъ већѣ две године у
овому неспокойству живію, и кое ѡ доиспа
живошѣ мой много ужасніе чинило, нежели
што ѡ онѣ преѣе было, и кое доиспа сваки
знати може, кои знаѣе шпосе то zove не-
престано у замки чловѣческаго спраха жи-
вѣти.

Іошпѣ и кромѣ тога жалостію не повѣ-
динти морамъ, да ѡ мое душевно неспокойство
такожде моему благоговѣйнству врло уни-
точно было. Ербо страхъ и трепетъ дивя-
комъ и чловѣководцемъ у руке пасти већѣ
ѡ мене скоро надвладао было, дасамсе я рѣд-
ко у пристойномъ покою нашао, кѣ творцу
моему прибѣгнути, а найманѣ не съ онакомъ
нѣкомъ спокойномъ тихостію и понизнос-
тію, као што ѡ иначе обикновено было. Мо-
лїосамъ Бога као у великой жалости и утѣ-
шенію, башѣ као дабы непрестано съ поги-
белію каковомъ окруженъ было, и мораосамъ
сваку ноћѣ очекивати іошпѣ преѣе свану-
ћа убіенъ и извѣсенъ быти. И овде изъ
мога

мога собственаго искусства примѣтити мо-
рамъ, да э челоуѣкъ съ полнымъ сердцемъ по-
кая, благодарности, любви и склонности
много способни къ молитви, него када э
полнѣ страха и немира, и да подѣ непрестан-
нымъ спрахомъ близу предстояще несре-
ће тако испо мало дужность свою ра-
достно Богу молеѣнсе исполниши, како
годѣ и на смертномъ кревету покаяніе учи-
нити може.

Али сздѣ далѣ. Послѣ какосамъ овимъ
начиномъ одну часть мога малаго спада
у свободу и безбѣдность довео, проходю-
самъ дакле свудѣ по цѣлому острову, да-
бы іошпѣ одно оваково мѣсто за мое о-
стале козе наѣи могао. Кадсамъ овомъ при-
ликомъ выше къ западнѣму верху остро-
ва дошао, и далѣ него шпосамъ икадѣ
преѣ дошао, и къ мору горе погледао,
учинимсе, да у нѣкоему великому опдалѣнію
чуиѣ на морю видимѣ. Ясамъ у сандуцы
матроски, коесамъ изѣ лаѣе избавію, нѣколи-
ко пусула нашао, али ихѣ кодѣ себе не-
имадо, и вещь, коюсамъ я усмотрію, была э
тако далеко удалѣна, да я нисамъ знао,
штоѣу свойствено опѣ того мыслиши,
башѣ акосамъ толико дуго непренуѣи за
нѣомъ и гледао, колико годѣ дуго очи мое

•держати могоше. Ели доиста чунѣ было или не, сказаши немогу; а кадсамѣ съ брда сишао, нисамѣ могао выше о томѣ нишпа видѣши, и шакосамѣ по дакле оставіо, само намислюсамѣ по выше никада безѣ пусула на полѣ исходити.

Кадсамѣ съ брда на край острова дошао, гди доиста преѣе того никадѣ было нисамѣ, быосамѣ абіе совершенно увѣренѣ, да по никакова рѣдка стварь нѣ была, као шпосамѣ я себи вообразіо человѣческу спону на острову видѣши; и кадѣ я особнимѣ провидѣніемѣ Божіимѣ не бы на ону страну острова на брегѣ баченѣ было, тобы я скоро искусити морао, да нишпа обыкновеніе нѣ; него да чунови диваковѣ опѣ сигнале землѣ, кадѣ мало далѣ у море заѣху, на овой страни острова стану и приешанище пражу, и дасе они многократно на морю сусретну, и съ нынима чунови едни спроѣху другѣи біосе, по обычествую побѣдители свое робове овамо на брегѣ доносити, гди они ны по своему ужасному обычаю (ербосу сви чловѣкоядцы) убіюѣтѣ и поядутѣ; алиѣху опомѣ далѣ у слѣдству сказаши.

Кадсамѣ веѣѣ, као шпосамѣ казао, съ брда на брегѣ деле дошао, коѣ э юже во-
звѣстна

спочна спрана верха было, абіесамъ отъ
чуда и ужаса изванъ себе было. Неможе-
никомъ начиномъ страхъ душе мое пред-
ставити, кадсамъ я цѣлый брегъ съ мер-
твыми главами, руками, ногами, и членми
и костми человѣческаго тѣла покривенъ
видѣо. Особито смотрюсамъ едно мѣсто,
гдѣ ѡ вапра наложена, и кругъ у земли
обкопанъ было, гдѣсу безъ сумиѣ ови без-
человѣчїи и гнусїи дивяцы на ныни без-
человѣчїи пирови тѣлеса своихъ сочело-
вѣковъ изѣли.

Ясамъ на ово позорище тако ужасненъ
быо, да я на погибель, отъ коесамсе самъ
бояши имао, нимало помыслио нисамъ; са-
мо помысль отъ ове безчеловѣчне, и башъ
пакленске гнусности, и ужасъ о оваковой
неваланости человѣческаго естества про-
гушаоми ѡ све друге мысли, башъ акосамъ
а често што годъ о томъ и говорѣи
чуо, но кодъ вещи саме їошнѣ никадъ тако
близу нисамъ было. Кратко, отврапюсамъ
лице мое отъ овога гусного позорища,
и абіе быломи ѡ зло, и хошеосамъ ско-
ро у несвестицу пасти, кадъ небы наравъ
наглымъ блюванѣмъ къ тому помогла бы-
ла, истина съ тимсамсе окрѣпю мало,
но ни одного часа дуже терпѣши нисамъ

могао далѣ на овому мѣсту задержатисе,
пошаюсамъ дакле шпосамъ брже мого; опетѣ
преко брда горе, и послѣ къ моему оби-
талищу.

Кадсамсе изѣ овога предѣла нѣчто ма-
ло удалю, спаюсамъ нѣко време сасвимъ
успрашенъ стоящъ; послѣ каюсамъ малко
къ себи дошаю, погледаюсамъ съ внутре-
нимъ побужденіемъ душе мое и съ плачу-
щими очима къ Небу и благодарюсамъ Бо-
гу, да се онѣ мени у онаковой часи свѣта
родини даю ни э, гди я отѣ такови спра-
шини созданія преимущество имамъ, и да
онѣ мени, аюсамъ я башъ мое садашнѣ
спанѣ и за крайнѣ неволно держю, опетѣ
мени у нѣму много благо даю, да выше
повода нѣму благодарити, нежели тужи-
тисе имамъ, особито дасамъ я у овомъ бѣ-
дномъ спаню нѣговимъ признаніемъ, и на-
дежомъ милости нѣгове обдаренъ быю.
Едно блаженство, кое сву бѣду, коюсамъ
я досадѣ претерпю, или юшнѣ терпѣши
могу, выше нежели богато попунява.

У оваковомъ благодарномъ душевномъ
укрѣплѣнію пошаюсамъ я опетѣ у мой
градѣ напругѣ, и почеюсамъ ради безбѣдно-
сти мое много спокойнѣи бывати, неже-
ли шпосамъ нкадѣ преѣс быю: Ерюсамъ

я примѣтїю, да ови безчеловѣчницы ни-
кадѣ у шаковомѣ намѣренїю на ову самоѣ-
ность недолазе, дабысу они што годѣ ов-
де за себѣ спражили; ербо може быти, да
они ништа прѣбывали, и такожде овде
ништа наѣн надалисе нису, и былису безѣ
сумнѣ много крапи овде, у оныма съ шу-
момѣ покривеними предѣли неналазеѣни ни-
найманѣга, чега бы они прѣбывали, знао-
самѣ, да самѣ овде веѣе пуни 18 тѣ година
быо, и никада нинайманѣ што прѣѣе опѣ
каковаго человѣческаго прага видѣо; и та-
ко исто могаобы їошѣ 18 други овде са-
кривенѣ быти, какогодѣ и садѣ, кадѣ им-
се самѣ небы явїю, кѣ чему я башѣ ника-
кое причине имао нисамѣ; садѣ э мени
до того было, себѣ сасвимѣ сакривена со-
державати, гдѣ стоимѣ, кадѣ болю классу
люди немогу наѣн нежели ову человѣковод-
цовѣ, и хошеосамсе нима явити.

Али э їошѣ свагда омерзенїе ови без-
человѣчни дивяка, и ныни гнусни обычая
сданѣ другога изѣсти кодѣ мене оспало,
дасамѣ я послѣ того скоро 2: године їошѣ
замышлѣнѣ и ужасанѣ оспао, и себѣ у
моему собственому кругу мирно содержа-
вао. Подѣ моимѣ собственнымѣ кругомѣ
разумѣваосамѣ я такожде моя 3 мѣста

и садове: шо есть; мой градъ, мое лѣ-
пно мѣсто увеселенія, коесамъ сѣнищомъ
називаю, и мое ограде у шумахъ. Ясе по-
слѣ ни о чему нисамъ бринуо нежели о
моима козама; ербо э омерзѣнїе, коесамъ
я отъ нрави противъ ови пакленски без-
человѣчника имаю, тако велико было, да
самсе тако врло страшю отъ ны, башъ
како дабы и самого дїавола видѣо. Тако-
жде за сво цѣло време нисамъ имаю бри-
ге за мой чунъ ниписамга посѣщаю,
него на шо склоненъ быхъ радїе новъ на-
чинити; ербо далъ пробе чинити онай
други чунъ около острова овамо довести,
на шо выше нипомыслиши немого отъ
страха, да небы на нѣкое отъ ови дїавола
на морю ударю и што бы онда случай
мой было, кадбы имъ у руке пао, шосамъ
їошпъ напредъ знаю.

Време межу тимъ и удовольствїе да
я нисамъ у погибели было отъ овога на-
рода видѣнъ быши, учинило э, да э страхъ
и неспокойство ныхъ ради кодъ мене ма-
ло по мало сасвимъ исчезнуло; и я
стаю опетъ онимъ начиномъ мирно живи-
ти како и преѣ, само съ томъ разли-
комъ, дасамсе выше освѣщаю и на себе
позорспиваю, нежели иначе, да небы коимъ
начи-

начинѡмъ отъ ныхъ видѣнъ быѡ. Особи-
то узесамсе съ * пуданѣмъ болѣ у на-
метѣ, да небы кои отъ ныхъ на острову
гласѣ отъ пушке чуѡ. Врѡ э добро дакле
за мене было, ласамъ себе съ чопоромъ
живѣи коза снабѣѡ, и выше потребе ни-
самъ имаѡ друге по шуми ловипи, или
пуцапи; и кадсамъ послѣ кою уфатиѡ, шѡе
свагда было у замку или ловку шако, да
послѣ читаве 2 године, какосамъ мыслѡ,
ни еданѣ крапѣ пушку мою избащѡ ни-
самъ, ако башѣ безъ нѣ никадѣ на полѣ
и неизлази; и да нисамъ кромѣ шѡга свагда
3 пиштоля или баремъ два, коесамъ изъ
лаѣе донеѡ, за моимъ кожнимъ поясомъ
задевена имаѡ. Такожде еданѣ отъ они ве-
лики мечева, коесамъ изъ лаѣе изнесаѡ, пре-
правѣосамъ како валя, и зашѡ каишѣ или
обѣсу начинѡ, гдисамга заденуѡ, садѣ да
ѡшѣ приложимо кѣ преѣашиѣму описа-
нѡ, коесамъ о самъ себи учинѡ ѡ ѡшѣ
два пиштоля и овай великѣй мечѣ, кога-
самъ у повѣсницы безъ корица при бедри
моей обѣсѡ, и нека себи спрашни видѣ,
когабы я у очѡ свакога, койбыме видѣѡ,
представлаѡ, помысли.

На овай начинѣ мыслѣосамъ я, као шѡсамъ
казаѡ, отъ нѣкогѡ времени кромѣ велике
опа-

опаcности мое, дасамъ опетъ къ моему
первому тихому и мирному животи дошао.
Све ове вещи показивашеми, свагда выше
и выше, колико э станѣ мое опѣ того
удалѣно найгоримѣ быти у сравненію нѣ-
кихъ другихъ челоѣковѣ, и башѣ съ нѣ-
кими особными обстоятелстви живота, у
коя э мене Богъ поставити могао, кады
само произволео быо. Ово э довело мене
такожде и на то разсмотрѣніе, колікосе ма-
ло шужби по между людма о качеству гди-
годѣ каковаго стана и живота чупи може,
кадѣ оны станѣ свое іошмѣ съ другимѣ
каковимѣ горимѣ сравниваю, и зато Богу
благодарни бываю, него дабысе са среѣ-
нимѣ сравнивали, и о томсе шужили и ро-
пали.

Садѣ веѣъ кадѣ э у моему садашнѣ-
му станю донста врло мало вещи было,
кое небы имао, помысліосамѣ, да э скоро
спрахѣ, у комесамѣ я ради ови дивяка быо,
и брига мога ради собственого содержанія
остроѣу мое изобретенія силе къ нѣкимѣ
угодностямѣ сасвимѣ утупила. Изѣ меѣу
други вещи едносамѣ добро намѣреніе изо-
ставіо, на коесамѣ я кадѣ годѣ мысли мое
управіо быо, а то э было пробу учини-
ли небыли отѣ еча мога матеріалѣ бра-
шно

шно начинію, и пиво кувати могао. Особито наумиѣніе было э то доиспа свагда, о коемусамѣ често самѣ себи изобличеніе учинію; Ербо при томѣ ніе было само то, што я много вещи неимадо, кое кѣ пиву куваня необходимо нуждне бяху. Као штоми э н: п: абіе немогуѣно было бечке начиниши, дабыга у ны салиши и оставиши могао; ербо ово, како штосамѣ казао, немого никомѣ начиномѣ у состояніе довести; акосамѣ башѣ многие дане недѣлѣ и мѣсяце, али свагда всеу н а то употребію. Кѣ тому нисамѣ имао млѣха, сѣ чимбысамга начинію, дабысе держати могло; никаковогога квасца нѣга у движеніе довести; накаковогога великогога кошла, у коемубысамга кувао. И неспашраюѣи на то све кадѣ небы страхѣ и ужасѣ ради дивяка меѣу то дошао, то бы я опешѣ то дѣло предузео быо, пакѣ можешѣ быши, дабысамѣ и у томѣ преуспѣо. Ербо често, кадсамсе веѣъ усудію штогодѣ започети, то я никадѣ неоставля, докле годѣ то у совершенство довео нисамѣ.

Али э садѣ моя сила изобретенія савимѣ на друге предмѣше управлѣна была; ербо данѣ и ноѣъ нисамѣ могао я ништа друго мыслиши, него какоѣу нѣколи-

ко

ко ови безчеловѣчника кодѣ ныни тгусни
крави и шоржесствени ручкова напасши и
ако могуће буде, жертву, коюсу овде за-
клаши донели изѣ руку ныни испоргнуши
моѣи. Былабы іошшѣ веѣа книга, него што
ѧ ова, по моему намѣренію изискиваши,
кадѣ бы я све оне совѣте, коисусе у мы-
сли мой излегли, овде спавиши хоще; ова
свирѣпа созданія испребиши или наймаѣ
ны шако уплашиши, дабы имѣ воля опешѣ
овамо доѣи на вѣкѣ исчезнула. Но я себе
ни кѣ чему извѣстному склониши нисамѣ
могао; ербо ништо неможе дѣиства имати,
ако я самѣ при шомѣ небы быо, и што
бы могао само еданѣ человекѣ сѣ нима ра-
справити, гдибы ны, можешѣ быши, 20 до
30 сѣ нынима копѣями, и стрѣлама за
едно быши могло, сѣ коима они шако
извѣстно у нишанѣ, какогодѣ и я сѣ пуш-
комѣ трефиши могушѣ.

Кадѣ кадѣ намыслѣсамѣ яму подѣ мѣ-
стомѣ, гди вапру ложе, ископати, и 5
или 6 фунши барута у ню метнути,
да кадѣ оны вапру наложу, дабы вапра
барутѣ упалила, и свою унаоколо у воз-
духѣ бацyla. Али перво радѣ быо нисамѣ
толико барута на то попрошиши, ер-
бо ѧ и безѣ того савѣ мой имушакѣ
само

само у едному буренцету состояо. Пакѣ онда нисамѣ могао извѣстанѣ быти, даѣе-се барушѣ башѣ у право време упалиши, и ны у спрахѣ метнуши моѣи, и вапра бы имѣ найвыше мало около ушню ударила, али не толико, дабису оны мѣсто ово на вѣкѣ оставили. Ясамѣ дакле престао отѣ того и намыслѣосамѣ на каковомѣ приличномѣ мѣсту съ моима шрима сугобо набѣенима пушками у заклонѣ спати, и башѣ у ныной кривой жертви на ны вапру дати, гдибы я извѣстанѣ быти могао на сваки ударацѣ ны два или три убити, или найманѣ раниши, а кадѣ послѣ сасвимѣ съ моима шрима пишполи, и съ палощемѣ на ны нападнемѣ, тоѣу я ны безѣ сумнѣ морати, башѣ акобы ихѣ и 20 было, свѣю пошуѣи. Съ овимѣ намѣренѣемѣ улаждаваосамсе нѣколико недѣля и шако съ тимѣ напунѣнѣ быо, дасамѣ често о томѣ снивао, и башѣ кадѣ кадѣ хтѣосамѣ изъ самага сна устати и на ны пуцати.

Ясамѣ прошивѣ ны мою ярость толико далеко распустиши дао, дасамѣ съ шимѣ мишаве днѣве провео прилична мѣста тражиши, гдибысе у заклонѣ спавиши могао, дабы на ны вребао. Често опишасамѣ къ самому мѣсту онамо, съ коимсам.

се веѣь сада болѣь познао, особито кадѣь
э душа моя пуна ошмѣенія и того поми-
сла была, меѣу 20: и до 30: ны спрашно
кровопролитіе учиниши.

Послѣь дугога праженя нашаосамѣь на-
послѣьдокѣь таково мѣьсто на спрани едно-
га бердашца, гдиѣу я, докѣь видимѣь, да чу-
нови овамо доѣу, свободно чекаши, и по-
слѣь докѣь они сасвимѣь на брегѣь доѣу, угу-
спинну шумѣь уклонишисе моѣи, гди э іошмѣь
кѣь тому едно шуплѣь дрво спаяло, и кога
э дуплѣь доспа велико было мене сасвимѣь
сакриши. Овде дакле могаосамѣь вребаши и
на сва нына крвава предвзятія позорство-
ваши, и кадѣь оны доспа густо заедно у
кругѣь сѣьдну, управо на ныне главе напери-
ти, да небы никоимѣь начиномѣь могуѣь
было фалиши, или баремѣь найманѣь 3: или
4: на первый ударацѣь раниши.

На овому мѣьсту хотѣьсамѣь дакле на-
мѣьреніе мое произвести и веѣьсамѣь мое
две мушкетѣь и ппичарицу обыкновену кѣь
тому приправію. Оба две мушкетѣь напунію-
самѣь сваку сѣь нѣьколько комади гвожѣьа, и
сѣь чеширма и до пѣьтѣь мали шанѣьши а ппи-
чарицу сѣь пуномѣь шакомѣь найкрупніе сачме,
и све пиштолѣь мое напуніюсамѣь сваку сѣь
чеширма шанѣьши: овако вооружѣь сѣь ба-
рушомѣь

рупомъ и оловомъ къ другому и прѣѣму набою добро учрежденъ приправіосамъ дакле себе на войску или сраженіе гошова.

Послѣ какосамъ савъ совѣтъ мой у чисто довео, и у моей памети веѣъ нѣга произвео, исходіосамъ свако юпро на верхъ онога брда, кое э отъ града мога, како шпосамга называо, до 3: мѣѣ далеко было, дабы отудъ на море за чунови гледао неѣели кои близу берега доѣи, или башъ къ берегу спати. Послѣ какосамъ я 3: и до 4: мѣсяца непрестано стражу мою всеу держао, напослѣдокъ быосамъ отъ ове тягошніе вещи довольно у шруженъ, ербо цѣло ово време нѣе было нинаймѣга шпанити близу къ берегу ниши на цѣломъ пространомъ морю, коликосу годъ далеко очие мое и пусулъ на све стране видѣши и усмотрѣти могле.

Коликосамъ годъ я дуго повседневно входъ мой къ брду нѣи, дабы шпогодъ усмотрію, чинію, шoliko дуго содержавало-се и намѣреніе мое, и душа моя чиняшессе преко цѣлога овога времена у пристойномъ вооруженію къ оваковоме свирѣпому предвзятію быти, 20: до 30: голи наги дивяка ради еднога точію преступлѣнія убити, кое я у мысли моей іошше далѣ испи-
шао

шао нисамъ, него само толико коликосе ѿ
 яросць моя отъ чуда и ужаса упалила,
 кое ѿ неприродни обычай народовъ ови пре-
 дѣла у мени возбудило, кое ѿ провидѣніе
 мудримъ управлѣніемъ свѣша допустило,
 што быти являшесе, да они никакогого
 другога вожда неспознадоше, нежели ныне
 собствене развращене и мерзске спрасити,
 и коису дакле — веѣ много вѣкова можешъ
 быти — до погѣ доведени были, овакове
 гнусне погрѣшке чиниши, и овакове презрѣ-
 не обычае примиши, у коесу они само отъ
 Неба каковомъ сасвимъ презрѣномъ и спро-
 ту тога отъ нѣке пакленске невалялости
 побужденомъ ирави опровергнутису быти
 могли. Али кадсамъ я, као штосамъ казао,
 отъ овога повседневнога и суешнога шер-
 чаня у шружденъ было, започелосе такожде
 и мнѣніе мое всмотрѣніи овога дѣла само-
 га премѣняши, и ясамъ садъ мирніе и свѣ-
 хладніомъ крви оно разсмотрѣвао, шпосамъ
 предузеша хошео; каковосамъ я право до-
 стойнство имао себе за судію и опмѣсти-
 теля ови люди аки преслупниковъ изда-
 ти, кое ѿ Богъ за добро пронашао толи-
 ко вѣковъ безъ наказанія оставиши, и ны-
 саме за опмѣститель нѣговогъ суда по-
 меѣу собомъ пустити; каковосу зло ови
 мароди

народи мени учинили, и шкоміе то право
дао ны ради собственногъ кровопролитія
меѣу собомъ на хесапъ вѣѣи. они овде ни-
шта прошиво болѣга знаня и совѣсти не-
чине, и совѣсть нына нечини имѣ шого
ради никакого угризенія. Они ни по не-
знаду, да они овде какво безаконіе чине, а
нечинегѣ Божіей правди упруцѣ, као што
мы скоро кодъ свію наши грѣхова чини-
мо; ербо они недерже ни закакови вѣѣи
грѣхѣ едногѣ свога роба како годѣ и мы
еднога вола убиши, и мясо человѣческо
ести, како годѣ и мы овчїе.

Кадсамѣ ово све у самѣ себѣ болѣ
разсудію, што ѣ сасвимѣ наравнимѣ начиномѣ
опшудѣ и слѣдовало, дасамѣ я врло непра-
во имао; да ови народи у правому разу-
му узимаюѣи никакове убійце нису были,
као штосамѣ я ны преѣе умыслима моима
осудію, и башѣ тако мало како хрістіани, кои
често воене робове убіяю, или чипаве чо-
поре люди недаюѣи имѣ пардона иссѣку,
башѣ акосу оружїя своя и положили и се-
бе предали были.

Іошпѣ и кромѣ шого помыслїосамѣ,
акоє башѣ начинѣ какосе они меѣу собомѣ
предсрѣтаю и крайнѣ скотски, шосе та
всѣѣ право судеѣи опешѣ мене ништа до-
шница

пицала нїе : мене народи ови нису никадѣ
увредили. Започнули они шпогодѣ прошивѣ
мене, и я наѣмѣ, да э то ради мога соб-
ственога содержанїя нужно на ны напасти
и бранишисе, поѣе быши шпогодѣ друго;
али ясамѣ садѣ сасвимѣ изванѣ ныне власти:
Они доиста нису могли о мени їошѣ
ништа знаши, слѣдоващелно и никакови
намѣренїя прошивѣ мене неимаду; неправи-
бы было дакле сѣ овакимѣ начиномѣ акобы
я ны преѣе напасти хошео. Овобы дакле
поступокѣ *Шпанїеровѣ* у свима нынима без-
чествиї оправдало, коясу они у *Амерїки*
учинили, гдису они милїоне овихѣ народовѣ
потрли и истребили, кои акосу они башѣ
Ідолопоклонцы и варвари были, и разне
крваве и гнусне обычае по между собомѣ
имали, (Н: п: нынимѣ Боговомѣ живе лю-
де ожертвовати) и всеопренїи *Шпанїеровѣ*
опетѣ много невини народѣ были; и да
Шпанїери ондашнихѣ временѣ о ныномѣ из-
гнанїю изѣ ныне землѣ, сами сѣ найвеѣимѣ
омерзенїемѣ и ужасомѣ, и сви други хрї-
стіаски народи оовой кравой и безчеловѣ-
чнойсвирѣпости говорише, коясе ниши
предѣ Богомѣ ниши челоувѣчествомѣ ошгово-
риши неможе, и кое я ради само име одного
Шпанїера свимѣ народомѣ, кои челоувѣчство
ИЛИ

или хрістіанско сожалѣніе прип'яжавая;
страшно и ужасно есть; башѣ као дабы
кралѣвство Шпанско того ради знамени-
то и примѣчанія достойно было, што ѡ нѣ-
ку врсту люди безѣ свакога чувства и со-
жалѣнія спрѣбу овихѣ неволниковѣ сапер-
ло; коесе иначе за знакѣ племени того ду-
шевнога мнѣнія држи.

Ова разсужденія довеласу мене доиста-
отѣ того престати, и я мало по' мало
отѣ того намѣренія престаяти почеосамѣ,
и то заключеніе чинити; дасамѣ верло не-
право имао ове дивяке напасти, и да мени
башѣ оп'нюдѣ прилика нѣ сѣ нымасе упу-
стити; окромѣ акобы они найпре на мене
напали; а и тобы морао; акобы могуће
было восп'яиствовати гледати; аколи
ѡзнамѣ и нападѣнѣ будемѣ, тобу я
онда знати шта чинити валя.

Сѣ друге стране помыслиосамѣ, да ово
никакови правилни путь нѣ себе освобо-
дити; но много выше себе башѣ у извѣ-
стну пропасть бацати; ербо ако я небы
сталанѣ быо свакога убити; не само оно-
га; коибы онда на брегу быо; него башѣ
и онога, коибы послѣ икадѣ на брегѣ дошао;
тобы они; акобы само точию еданѣ умакао
и землякомѣ своимѣ казао; штосѣ случи-
ло;

мо, и оныбы извѣстно съ тысящама ова-
мо онеиѣ дошай, смерть своихъ содру-
жниковъ опмасини; и ондабы сасвимъ
извѣстно башъ самомъ моѣмъ кривцомъ
себе у пропасть опровергнуо.

Вообще наипослѣ учиніосамъ совѣтъ,
и не допустило меня ниши челоуѣчество,
ниши разумъ гдигодъ на каковы начинъ у
ову вещь упустилисе: но много выше мо-
расамсе на еве возмозне начине отъ ны
сакривати, и ниинимани знакъ оставляти.
изъ когабы они мыслили могли, да гди-
годъ каково живо созданіе, то есть чело-
уѣческо на оспрову имаде.

Сами а законъ мене у овомъ разумѣ
заклученію укрѣплявао, и быосамъ на раз-
личне начине увѣренъ, дабы овде башъ
должности моей напрошивъ чинію, кадсамъ
сва ова крвава намѣренія ко истреблѣнію
свыхъ невинныхъ созданій учинію. Ерго най-
манъ вемопреніи мене былибысу невини,
и преступлѣнія, коихсе они еданъ спроу
другога повини чине, писусе мене нимало
допизала. Нравна беззаконія наводе тако-
жде на себе и ныну правну казнь, и прав-
даіе Божія такожде и безъ мене путь и
средство изнаѣи знаши явно учинѣне по-
грѣшке

грѣшкѣ явномѣ правдомѣ, ако за добро на-
ѣе, наказати.

Све э ово тако ясно было, да мени
ништа миліе нїе было, него шпосамсе
їошнѣ задержао едно дѣло учиниши, као
шпосамѣ и много причина вѣровати имао,
никаковѣ маны грѣхѣ него башѣ едно само-
вольно убійство бытибы морало, кадбыга
дѣйствително учинїо было. Ясамѣ Богу кле-
чеѣи на колѣни благодарїо, кои э мене
опѣ оваковога кровавога грѣха сачувао;
и молїосамга такожде, дабы онѣ мени хра-
нимость свога провидѣнїя даровао, да я
Варваромѣ у руке пао небы, или на ны ру-
ку мою положїо, башѣ ако и есть, да я
кѣ пому явно званїе опѣ Бога имамѣ жи-
вотѣ мой защищавати.

Овако мыслеѣи пребываосамѣ їошнѣ
скоро цѣло едно лѣто послѣ шого, и
быосамѣ опѣ свега способа удалѣнѣ гди-
годѣ ове неволнике напасши желиши, да
я ово цѣло време на брдо исходїо ни-
самѣ, дабысамѣ видѣо, неѣули кое видѣши
моѣи, или знаши, нисули нѣкои ме-
ѣу шимѣ брегѣ послѣтили были, да не-
бы у искушенїе пао мое преѣашиѣ намѣ-
ренїе обновити, или гдигодѣ каковомѣ пол-
зомѣ, коябысе показати могла, раздраженѣ
быо

быо ны напаси. Него само то учиниосамъ
дасамъ чунъ мой, когасамъ на другой
спрани острова имао; отъ тудъ отвезао;
и нѣга около восточне части цѣлога о-
строва возіо, гдисамга у еданъ заклонъ или
убѣгъ кодъ едне высоке пѣѣине, коюсамъ
нашао и приставіо; гдисамъ знао, да дивя-
цы рѣке ради съ нынима чамцы доѣи немо-
гѹ, башъ акобысѹ и причину имали онамо
отѣрани быти.

Съ чамцемъ моимъ отиѣосамъ тако-
жде и све друго, што ѡ кѣ нѣму прина-
длежало; то естъ капѣрку платна (парусе)
и нѣку вещь, коя ѡ мачку отъ лаѣе предста-
вляла, кое доиспа нѣпши мачка нѣпши чакла
назваше може, акое то башъ и шпогодѣ
наиболѣ было, шпосамъ я на нѣки начинѣ
скрѣпши могао, шосамъ я све узео, да небѣ
нинаманъ сѣике ѡ каковомъ чамцу или оби-
таищу на острову дознатисе могло.

Преко штога задержаосамсѣ, као шпос-
самъ казао, много покривени нежели и кадѣ
преѣе и неизоспавля никадѣ иначе по-
друмъ, него шпосу непрерывна дѣла моя
изискивала, то естъ козе мое мустѣи и
мое мало стадо у шуми нагледати; кое ѡ
ѣрбое оно на другой спрани острова бы-
ло, безѣ сваке потибели спяло. Ерго ѡ то
извѣ-

извѣстно, да ови дивни народи, кои кадѣ
кадѣ овэй островѣ посѣщаваю, овамо недо-
лазе, дабысу овде шпогодѣ нашли и слѣдо-
вательно никада себе отѣ брега удалявали
нису.

Безѣ сумнѣ былису они откакосамѣ и
страхѣ отѣ ны предупреди учинію тако
исто као преѣе на брегу, и донсѣа нисамѣ
безѣ грозеня на то помыслію што бы
отѣ мене было, кадбысамѣ на ны ударію и
отѣ ны дознаѣи и то кадбысамѣ обнаженѣ
и безѣ оружія быю, кромѣ едне пшичарице,
коя э само за пшице сачмомѣ набіена бы-
ла, свудѣ по цѣлому острову ходію, дабы-
самѣ гди шпогодѣ добыти могао. Какобы
мени онда было, кадбысамѣ на мѣсто че-
ловѣческе стопе 15 тѣ и до 20: дивака ви-
дѣо, коибы мене потерали, и коихѣ хитро-
сти я никоимѣ начиномѣ небы избѣгнути
могао.

Овесу мысли мене често сасвимѣ удру-
чиле и тако врао узнемириле, да я дуго
времена кѣ себы доѣи немого. Кадсамѣ по-
мыслію, шпобысамѣ онда чиниѣи имао, и
како выше небы у состоянію быо ныма
противостати, него іошпѣ безѣ сумнѣ до-
вольно присушество духа небысамѣ имао оно
чиниѣи, шпобысамѣ иначе чиниѣи могао;

и много манѣ то, што сада послѣ таково-
 га многога разсмотрѣнія и приуготовлѣнія
 чинити бы у состоянію было, кадсамъ я то
 све здраво разположію; шосамъ я о томъ,
 као шшосамъ казао, често сасвимъ зане-
 шенъ было и често нисамсе за дуго отъ
 такови мысли освободити могао. На послѣ-
 докъ распопилосе то све у благодарно-
 сти спроби провидѣнія, кое в мене отъ
 такови падежа сачувало, отъ коихъ я самъ
 себе никаковимъ начинемъ освободити не-
 бы могао, ербо я нисамъ имао ни еднога по-
 мысла, да бы таково шшогодъ могуће
 быти могао.

Овое кодъ мене разсмотрѣнія обнови-
 ло, коясу мени преѣашни времена често у па-
 метъ долазила, кадсамъ найпре принимаши
 почео, съ каковомъ милостию Богъ у поги-
 белемъ, кое намъ овога свеша прете, съ
 нама управля; коко чудесно мы избавлѣ-
 ни и сохранѣни бывамо, башъ како да не-
 бысмо ни опдашпа ништа знали, како да
 небысмо знали, хоѣмоли овудъ или онудъ
 поѣи нама свагда нѣки тайни знакъ на о-
 най путь показуеъ, кадбысмо на какови
 другой поѣи хотѣли и башъ наша паметъ,
 или наша собствена склоность, или мо-
 жетъ быти дѣла наша насъ позываю, дру-
 гимъ

тимъ каковимъ путемъ поѣи, опетъ нѣкое
особно удрученіе у сердцу, о коемъ мы ништа
незнамо, откуда и отъ какове выше власти
оно приходи насъ башъ принуждава овимъ пу-
темъ поѣи; и гдесе послѣ часно покаже, да
кадбысмо мы онимъ путемъ ходили были, ко-
нимсмо хотѣли ходити, и по миѣнію нашему
такожде моралибысмо иѣи, сасвимъ извѣстно
къ нашей пропасти на срѣшеніе ишли и са-
свимъ изгублѣни были. Овой выше тако-
вихъ разсмотренія даласуми поводъ, коесамъ
после за постоянно правило учинію, да коли-
косамъ крапи такови тайни знакъ или по-
бужденіе у моему сердцу осѣи ово или оно
шtosамъ наумію чинити, овимъ или онимъ
путемъ поѣи, никадъ неизоставити овимъ
тайнимъ дарованіямъ сердца слѣдовать; а-
ко я башъ и никакову другу причину за-
то доказати немогу него, да то и то по-
бужденіе, тай и шай знакъ ощушosамъ у
души моей. Какосамсе добро кодъ наблюде-
нія ови правила цѣлога мога живота нахо-
дiо, отъ того бысамъ могао досна примѣ-
ра довести, а особливо тосе у послѣднимъ
временамъ показало, коясамъ на овой несчаст-
ной Ади доживію; и то многи случая неупо-
миныѣи, на кое опшюдъ нисамъ нипозорство-
вао, и косбы безумиѣ опасніе примѣшпи мо-
гао, кадбысамъ онда съ овима истима очи-

ма као садѣ гледати могао. Али мудримѣ
быти не никадѣ касно, и я зато ништа
немогу свимѣ разумнимѣ человѣкомѣ, коихѣ
э животѣ овако чрезвычайни приключенія
пунѣ, као што э мой, или кадѣ и то небы
было совѣтоватисе, такове тайне знаке
провидѣнія болѣ почитовати. Опѣ какова-
го невидимаго существа они долазити мо-
гу, то небу а такожде и немогу доказати;
алису они доиста право доказателство о
содружеству сѣ души и о тайномѣ союзу
сѣ нашими у тѣламѣ живущими душами и сѣ
онима безплотными доказателствы, коими-
се башѣ истинно чини, и о коемуѣ я юшѣ
способѣ имати нѣколико примѣчанія достойни
примѣра слѣдствомѣ мога самаѣного преби-
ваня на овому страшному мѣсту довести.

Неѣдусе читатели мои о томѣ нима-
ло чудиши, кадѣ имѣ исповѣдимѣ чисто
да э овай страхѣ и ужасности непре-
рывне погибели, у конмасамѣ я живю
и брига, коесамѣ имао, свимѣ изобрѣше-
нїамѣ и совѣтамѣ, коесамѣ я кѣ по правленїю
мои будущи уреденїя и угодности имао,
конацѣ учиниле. Брига за мою свободу и
безбѣдность лежала э мени садѣ ближе на
сердцу; нежели сама средства кѣ препи-
танїю. Садѣ опѣ страха нисамѣ смѣо ни чи-
вю или ексерѣ еданѣ у дуварѣ ударити, да-

се лупа отъ того небы чула; іошѣ манѣ
изъ того узрока пуцао изъ пушке мое; а
отъ своіо другій вещи быосамъ у тысящи
брига, кадсамъ вапру на ложіо, да мене дымъ,
коисе даню верло издалека видиши могао,
небы издао. Изъ ове причине совершаваосамъ
отъ садъ сва дѣла моя коясу вапру изи-
скивала, као н: п: лонце и луле жеѣи и
и прочая у моме новоме обыталищу у шу-
ми: гдисамъ я шакожде послѣ нѣкоего за-
держанія онде на мою неописану радость
сдану сасвимъ нравну яму у земли нашао,
коя э врло лубоко унупра ишла и у кою
доиста никакови дивакъ, башѣ кадбы предъ
номъ спязо, сердца небы имао уѣи, а іошѣ
манѣ гдигодъ каковіи другій чловѣкъ
на свѣшу, кому нидошта другога тако
врло ние было, као едно свободно мѣсто
наѣи, гдисе сакриши може.

Шуплина ове яме была э близу кодъ края
едне велике пеѣине, гдисамъ я точію самимъ
случаемъ — да рекнемъ дошао, кадъ небы-
самъ толико излишни причина имао сва
такова приключенія Божіему провидѣнію
приписаши — нѣколико дебели грана отъ
дрвеша отсеѣи и отъ ны углѣвалъ сажѣи.
Али преѣе него штоѣу далъ поѣи, морамъ
сѣ двима прыма речма казаши, на штосамъ
углѣ ово упошребіо.

Ясам.

Ясамсе бою, као што самъ казао, димъ коѣ мога обипалища учиниши; али хлѣбъ непеѣи некувати нисамъ могао я тако живиши; паломѣ а дакле на умъ овде, као што самъ у Англіи видѣо, дрва подъ лончарскомъ земліомъ запалиши, докле се годѣ она у суво углѣвлѣ непростворе. За тимъ угасюсамъ ватру, отнеюсамъ углѣвлѣ куѣи, и совершиваюсамъ съ нимъ безъ погибели дима све оно, къ чему самъ досадѣ ватру потребовоа.

Но по све мимогредѣ съкуѣи и сваливаюѣи овде дрвета усмотрюсамъ за нѣкомъ густомъ шумищомъ нѣки начинѣ дупля. Быюсамъ дакле отъ выше любопытливѣ у нутра погледати, и гасамъ, кадсамъ послѣ великаго труда у яму ушао, видю, да а доста пространа и довольно велика была, дабы я и юштѣ, можетѣ быти, еднѣ сѣмномъ у ной управо спаяши могао, али истину исповѣдиши морамъ, дасамъ изъ нѣберже излетию него што самъ уню ушао. Ерго кадсамъ я дублѣ у яму погледао, гдѣ а совершена тавностъ распростерта была, усмотрюсамъ 2: велика горяща ока, ели дьявольска или человѣческа то нисамъ знао — и коясу као 2: звѣзде трепетала; ерго

ѧ помраченость свѣтлости управо, у яму падала и засѣдность чинила.

Малко часѣ какосамсе охрабрѣо и себе тысящу кратѣ будаломѣ наименовао, рекаосамѣ у самѣ себи, шкосе бон дьявола видѣти, шай неваля да сасвимѣ самоѣанѣ 20: година на одномѣ пустомѣ мѣсту живи, а башѣ найпослѣ ни ѧ могло ни у ями шпогодѣ страшнѣе быти, него шпосамѣ я самѣ быо. Овдесамѣ садѣ скупѣо сву сердечную мою храбрость и пошасамѣ унутра тако щастно сѣ горящомѣ лучомѣ у руцѣ; тескарѣ шпосамѣ само 3: коракляя далѣ пошасо, алисе я опетѣ онако напуни спрахакло и преѣе. Ербо перво шпосамѣ чуо, было ѧ едно дубоко уздисанѣ человѣческо, коибѣ какову болестѣ терпѣти имао, за коимѣ ѧ смущени шумѣ аки отѣ полу изговорени речи и за нымѣ юшѣ едно уздисанѣ и слѣдовало. Овдесамѣ напрагѣ уступѣо и быосамѣ тако уплашенѣ, да ѧ мене хладани зной по цѣлому тѣлу пробѣо; и кадысамѣ быо шещирѣ на главѣ имао, немогу добарѣ спаяти запо, да нѣга кика, коими ѧ у высину расла, небы сѣ главе свалила. Но преко свега ясамѣ добѣо на ново бодрость, и скупѣосамѣ крѣпости, коликосамѣ годѣ могао, и сѣ тимѣ помысломѣ себе опетѣ

петѣ охрабрѣю. Богъ есть всемогущѣи и
вездѣ присутствующѣи, тай мене може и
овде сачувати; и такосамсе усудѣю опетѣ
2: коракляя напредѣ поступити, и тамо
уемопрѣсамѣ мою горящу лучу мало выше
онѣ главе держѣи одногѣ спрацногѣ спа-
рога ярца у послѣднѣму издыханію на землі
лежаща, и кой башѣ изѣ саме дубоке спа-
роспи манкати ѿ хѣсо.

Покренуосамга едно мало сѣ мѣста, да
видимѣ, небулига моѣи на полѣ изнеши, и
онсе такожде самѣ прудѣю, дабы устѣао,
али ни ѿ быо у состоянію, и я самѣ у се-
би помыслѣю, нека онѣ ту свагда лежеи
остѣне, гди ѿ; и кадѣ ѿ мене онѣ тако
уплашѣю, шоѣе онѣ доистѣа и свакога ди-
вяка, коибысе усудѣю унутра уѣи, іоштѣ
выше уплашити, ако онѣ іоштѣ уживи.

Кадсамѣ онѣ спѣаха опетѣ кѣ себи
дошѣао, спѣосамѣ свудѣ унаоколо разгледа-
ти, коесамѣ и нашѣао, да ѿ яма верло малѣ-
на была, рецѣ едно 12 тѣ стопа простѣа-
на, али нишѣ ѿ округла нишѣ четвероуголна
была, и гдѣ никада рука челоуѣческа нинаймѣи
шѣо привредила нѣе, него башѣ све само дѣ-
ло естѣства было. Смотриосамѣ такожде,
да ѿ и наспѣажиѣи спѣани едно дуплѣ
было, кое ѿ у дублинну далеко ишло, али
тако

тако сниско, да я и на ногахъ и рукахъ
пузиписамъ морао, акобысамъ унутра хо-
тео; кудъ э ово дуплѣ ишло, то нисамъ
знао. А садъ кадъ выше свеѣе нисамъ и-
мао, мораосамсе свеѣа оканити; намыслію-
самъ обаче са свеѣомъ и кресивомъ снаб-
дѣнъ, когасамъ отъ фалѣ едне мушкетѣ на-
чинію, опетъ овамо доѣи.

Другій данъ дошаосамъ опетъ овамо
са шестъ велики свеѣа мога собственога
дѣла (сербосамъ я верло добре свеѣе стѣ
козіега лоя правіо:) снабдѣнъ, и мораосамъ
у выше речену яму 10 тѣ кораклаи четве-
роношке далеко иѣи: но то э мимогредѣ
казано — довольно дерзновено, ербо знати ни-
самъ могао, коликосе далеко она простира-
ла, и кудаѣу изиѣи. Послѣ какосамсе крозъ
перву тѣснину провукао, примѣтіосамъ,
да э кровъ или горня часть яме, све вы-
ши и выши а найпослѣ и до 20: стопа
высокъ было. Али то казати могу, да
іошнѣ никада на цѣлому острову оваково-
го славного предмѣта видѣо нисамъ, као
шпосамъ у стѣнахъ и крову ове яме ви-
дѣо. Выше отъ стѣнину тисяща свѣтила
блццалису свое луче изъ стѣна на мое 2:
свеѣе ныномъ противо-свѣплостію на-
трагъ. Што э то дакле у овима стѣна-
ма

ма было ели Діамаиши, каменіе драгоцѣн-
но или злато, коесамъ и найпре вѣроваши
могао, немогу сказати.

Мѣсто, гдѣсамсе я нашао, была э една
чрезвычайно красна яма или гроша али са-
свимъ мрачна; папосъ быо э савъ сувъ
и раванъ и съ малимъ краснимъ пескомъ
покривенъ, ништа гаднога видѣти небы,
такожде ниши паре, ниши мокроће на спѣ-
намъ и крову видѣти. Овде э была само
една лягоша при уходу, но овосамъ я дер-
жао, даће мени мѣсто свободе и прибѣжи-
ща за одну особиту ползу быти. Ясамсе
доиста о овому изобретенію отъ свега сер-
дца возрадовао, и намыслѣосамъ безъ опло-
женія нѣке отъ они вещи овамо пренести,
коесуми найвыше на сердцу лежалє; особи-
но мой имушакъ баруша, и мое оружїе,
као: мое две ппичарице сѣбосамъ ихъ 3:
у свему имао: пры мушкеѣ, коихъ
э 8: у свмеу было, отъ коихъ э дакле
само 5: у моему граду оспало, и коесу
као шопови намѣщенє къ моему защище-
нію за опалѣнѣ готове спояле, и коесамъ
обаче кадбы ихъ годъ шребовао, отудъ снѣ-
мити могао.

При овому способу мораосамъ тако-
жде мое буренце съ барушомъ, коесамъ изъ
мора...

Мора извадію, и кое э веѣь мокро было, бшвориши, и видѣосамѣ, да вода на свима спранама унаоколо нѣе выше него 4: цола у нѣга ушла, а будуѣи дасе э виѣшиѣ у шверду кору учинило, а внутренѣ равно као езгра у люски чишаво и добро содержало: тако дасамѣ скоро до бо: фунти верло добра баруша у среди буренца нашао, коєми э у оно време верло поволны добитакѣ было. Ясамѣ шо дакле све скупа овамо прєисо, и никада выше опѣ 2: или 3: фунте баруша у моему граду изѣ спрахѣ каковога нападенїѣ кодѣ себе задержѣо. Све олово, коєсамѣ за кугле правиши держѣо донєсамѣ у ову яму.

Ясамѣ у свачему тако преуспѣвао, као еланѣ опѣ стари Рисова, консу, као што-се казує, у яма и дупли пєѣина обитавали, гдѣ кѣ нѣма нишко живи доѣи нѣе могао, и ясамѣ увѣренѣ было, да акобы мене и 500: дивѣка пошєрали, они мене опєтѣ, кадбы я веѣь овдє было, никада небы могли наѣи, и акобыме башѣ и нашли, небысе опєтѣ усудиши смѣли, мене овдє напасши.

Онай спари ярацѣ, когасамѣ овдє нашао, манькао э супра данѣ у уходу яме и верломи-се лакше учинило овдє велику яму ископѣши, нѣга тамо бацѣши и земліомѣ по-
криши

крѣпѣ нежели нѣга на полѣ извлачиши;
и закопѣсамга дакле овде, дабы носѣ мой
опѣ свакога злога мириса сачувао.

Кадсамѣ веѣхъ садѣ 23: године мога жи-
вота на островѣ провео и мѣсто и ужи-
ванѣ мое навикао, него само дасамѣ юшѣхъ
извѣстанѣ быти могао, да неѣду каковы
дивяцы овомо доѣхъ и мене узнемириши, я
бы доиѣхъ сасвимѣ удоволяѣхъ быо, цѣмъ
оспашокѣ мога прочега живота и башѣ до
самога послѣднѣга мога издыханія овде про-
весѣхъ; докле годѣ небы као и онаѣ стари
вождѣ спѣзда (ярацѣ) у яму пао, и духѣ
мой Богу предао. Ясамѣ веѣхъ толико
далеко доѣхъ быо, дасамѣ себѣ нѣка у-
веселѣнія и забавѣ прибавѣо, коясу учини-
ла, да ѣ мени време много радостнѣе неже-
ли прѣѣ пролазило. Первосамѣ мога папа-
гаѣ говорѣхъ учѣо и онѣ ѣ свѣ тако нѣ-
сто правилно и ясно изговарао, дасамѣ я
о томѣ неисказанѣ радостѣ имао и онѣ 26:
лѣта самномѣ живяше. Коликое онѣ послѣ
того живѣхъ могао, то неznamѣ; него
толико, дасамѣ у Бразилѣ чѣо, да пѣхъ ове
спѣхъ году живѣхъ могу. Можеѣхъ
быти, да нѣкои опѣ мой папагаѣ юшѣхъ
и садѣ на островѣ живу, и непрестано
Европѣ Робѣнѣ Круссе вѣчу. Я доиѣхъ нѣ
одному

едному Англезу шую несреѣу нежелимъ
онамо доѣи и ны слушаши; али акобысе
случило, тобы онъ сасвимъ извѣстно мы-
слиши морао, да шо дьяволъ овде быти мо-
ра, пасъ мой быоми а пуны 16: лѣта вер-
ло поволни и вѣрни содружникъ и отъ
саме дубоке старости морао а манькаши.
Штосе а мои мачака допицало, онесусе съ
почешка шако умножиле быле, дасамъ я
на послѣдокъ принужденъ быо ны попуѣи,
да небысу мене самого, и све штосамъ годъ
имао, изѣле. Послѣ какосамъ оне две спа-
ре, коесамъ сасобомъ донео, отерао, и дру-
ге свагда отъ себе на друго време от-
перавао, и оне кодъ мене за ело ништа на-
ѣи нису могле, подивячилесусе и опишле
све у шуму кромъ еднога пара мои любимй,
коесамъ пишомо воспитао, и ныне мачиѣе,
кадсу кое добиле, абие у воду бацью, овесу
такожде чиниле одну часть мога домаѣега
дружства. И кромъ ови держаосамъ свагда
два или три мала ярчиѣа, коесамъ изъ ру-
ке яспи научю. Тако дакле имаосамъ юште
выше папагая, коису сви верло добро гово-
рили, и сви *Рубинъ Круссе* викали, ако башъ
не сви онако као мой первый, ербо съ ны-
ма и толико труда нисамъ имао, као съ
онимъ первымъ. Такожде морскій ппица,
А а коиѣ

коихъ имена нисамъ знао, коесамъ на брегѣ уфашію и припишомію и крила подстригао, и кое послѣ кадсу тачке, коесамъ предъ зидомъ мога града насадію, веѣсе украсанъ лѣсѣ премѣниле было, све шамо живиле, и на ниски дрвешни леглесе, кое э моя велика радость была, и шакосамъ, као што-самъ казао, живошъ мой овде сасвимъ удовољно проводію, кадбысамъ само отъ погибели дивяковъ свободанъ быши могао.

Али э за мене шпогодъ друго опредѣлено было, и сваки, кои ову повѣсть чита, може отудъ полезну науку примити, да врло често у живошу нашему оно шпаше найвеѣма ошашаи шражимо, и да намсе, кадъ веѣ у то паднемо, найспрашніе чини, башъ право средство и врата къ нашему избавленію водяща естъ, и да шими отъ свою прошивностей нашихъ избѣгнути можемо, у коясмо пали. Я бысамъ шо неизброенимъ числомъ примѣровъ мога живоша освѣдочити могао: и [шо никадъ онако: примѣчанія достоинимъ начиномъ ніесе показало, као у послѣднимъ лѣтамъ мога самоѣнога на овой Ади пре-
 пребываня.

Када э веѣ мѣсецъ Декемврій у моему 23 му лѣту было; и да э южни вѣ-
 шаръ

тарѣ (ербо зимомѣ нѣсе могло назвати:) и време мое жетве было, и вышесамѣ на полю нежели кодѣ куѣ быти морао. Кадсамѣ еданѣ краиѣ уютру, преѣ него што ѡ данѣ быо, на полѣ изышао, видѣосамѣ за велико чудо свѣплость отѣ нѣке вапре на брегу, рецы 2: мѣлѣ далеко отѣ мене, и башѣ при краю острова, коесамѣ я примѣшю и дознао, дасу дивяцы али не на моей него на оной другой спрани острова были, али ѡ ово садѣ на мою велику жалость на моей спрани острова было.

Ясамѣ доиспа о овоме усмотреню сасвимѣ уплашенѣ быо, и абѣе у нѣку малу шумицу фришко побѣгао, изѣ кое отѣ страха, да не бы нападенѣ быо, на полѣ изиѣи нисамѣ смѣо. А и у шуми нисамѣ мира имао, ербо ѡ мене ова брига ушѣснявала, да небы мое юштѣ полакѣ пожнѣвено жито или гдигодѣ едно мои зданія или ограде видѣли, изѣ чегабы абѣе дознати могли, да жытеля на мѣсту овому имаде, и послѣ отѣ траженя небы престати хотѣли, докле годѣ башѣ и мене самага небы нашли. У овой бѣди и страху повратѣосамсе у мой градѣ напрагѣ, узвукаосамѣ лѣствицу засобомѣ унупра и уредѣосамѣ еве да

дивячно и нравно буде, како шпосамъ бо
лѣ могао.

Затимъ ставіосамъ себе у возможно за-
щищенія станѣ, дабы све мое шопове,
као шпосамъ ихъ називао, по есть мое
мушкепе, коесу на моему новому граду на-
мѣщене быле, кшому іошпѣ и мое пишпо-
лѣ, и быосамъ намышлѣнѣ себе до послѣ-
днѣга часа крѣпко бранити; причему ни-
самъ заборавіо сердечно Бога призваши,
да бы мене изъ руку ови Варваровъ изба-
віо. У овому спаяосамъ рецы 2: саша дуго,
адисамъ я почео отъ выше нестерпѣливѣ
бываши извѣстіе добиши, како на полю
стон; ербо Шпіона когабы онамо послао,
нисамъ имао.

Послѣ нѣкоего часа сѣдеши и мысле-
ши шпа у овому случаю започети имамъ,
нисамъ могао напослѣдокъ выше терпѣти
и дуже у неизвѣстности овой оспати;
намѣстїосамъ дакле лѣспвицу мою на спра-
ни брега, гди ̑ равно мѣсто было, узву-
каосамъ ю за собомъ, и намѣстїосамъ ю о-
пешъ, и шако попеосамсе на верхъ берда.
Овдесамъ извадіо мой пусулъ, когасамъ на
шай конацъ съ сасобомъ узео, легаосамъ
на шербу на землю доле, и гледаосамъ къ
мѣсту

мѣсту оному. Абіе усмотріосамъ найманѣ до десетѣ дивяка, коису наги голи около вапре, коюсу наложили, сѣдили. Мысліосамъ, вапру нису опнужде наложили, дабысе грѣяли, ербое и безъ того чрезвычайна вруѣина была, него на онай конацѣ, као шпосамъ я мысліо, еданѣ ныни Варварски ручкова отѣ мяса человѣческаго угошвиши, коессу они — ели живе или мертве, я знати нисамъ могао, сѣ собомъ овамо дошли.

Ималису два чуна сѣ собомъ, коессу къ берегу привукли, а будуѣи да э онда башѣ време приплива было, учинимсе, да оны на оппливѣ чекаю, да сѣ острова опетѣ напратѣ опиду. Спрахѣ, кога э ово позорище у сердцу моему пробудило, едвасе помыслиши може, а особито кадсамъ ихъ на моей спрани острова и іошпѣ къ тому тако близу себе видѣо. Али кадсамъ я веѣ еданѣ крашѣ примѣшю, да они другаячіе нежели сѣ припливомъ овамо доѣи немогу, тосамъ и я зашмѣ мирни быо, и себе увѣрю, да я преко цѣлога овога приплива и опплива време у полной свободи по цѣлой Ади моей ходиши могу, ако они веѣ преѣе того небы на суву были. Такожде послѣ овога искуства, и ишаосамъ

самъ на полско дѣло мое съ мирномъ ду-
шомъ, како годъ шпосамъ я мыслію, онако
было. Ербо едва шпосе оппливъ къ
западу кренуо, ясамъ ны свію смотрію у
ныне чунове улазеѣи, и вообщє опъ овудъ
веслаюѣи. Забравіосамъ сказати, дасу они
еданъ чипавъ самъ прѣѣ него шпосу оп-
ишли, коло уватили и играли, при коемсамъ
я све скокове и поскакиваня нына на мой
пусулъ глєдєѣи верло добро и ясно видѣ-
ти могао. Съ моимъ оспримъ примѣча-
ніємъ смотріосамъ такожде, дасу они сви-
наги голи были, и нинаймаѣ шпо на тѣлу
имали; есули жєне или люди были, то раз-
знати нисамъ могао.

Какосамъ видѣо, дасу они у чуѣи ушли
и опишли, узеосамъ шпо скоріє мое 2:
пушке на лѣѣа, и задєнуосамъ пицтолѣ за-
поясѣ, припасаосамъ мой велики мечъ безъ
корица, и поспѣшіосамъ овако вооружєнъ
хитно къ оному берду, гдєсамъ найпре-
дєвякє опазію. Кокосамъ ондє дошао было,
кєсє текарѣ послѣ 2: саѣа (єрбо акосамъ
я башѣ спѣшію, коликосамъ годъ могао, то
опетъ съ пешкимъ оружїємъ натоварєнъ
нисамъ онамо онако фришко доѣи могао,
као шпосамъ желію:) усмотріосамъ, дасу
іоштѣ и друга три чуна съ дєвяцѣ на
овому

овому мѣсту была, и кадсамъ юишѣ далѣ
погледао, видѣосамъ, дасу они веѣ сви за-
едно на морю были, и кѣ спальной земли пло-
вили.

Овое едио спрашно позорище замене
было, особливо кадсамъ долѣ на брегѣ до-
шао, и гадни прагѣ усмотріо, кои а опѣ
ужаснога дѣла, когасу они учинили, за нима
оспао, то естъ крѣ кости, и комади че-
ловеѣческихъ тѣлесѣ, коясу ови безчеловѣ-
чницы съ полнымъ радостію и увеселениемъ
изѣли. Овое мене наново такове ревности
противѣ ны напунило, дасамъ я намыслио
изаклесе первога, коими предѣ очи доѣе,
панешомъ моимъ на хрпу спроваляти, и
акобы ихѣ башѣ шодико много было, ко-
ликому драго.

Учиниломнсе то башѣ истинно быти,
да посѣщєнія, коя они овому оспрову чине,
верло рѣдка быти мораю; ербо а прошло вы-
ше отѣ 15 мѣсецы, доksamъ я найманѣ шпо
отѣ нихѣ чуо, или видѣо. У кишино време
немогу они и безѣ шга излазити а найма-
нѣ овако далеко усудитисе. Но прико све-
га шга асамъ опетѣ цѣло ово време
у непрѣстаномъ неспокойствѣу проводіо
страха ради, да не бы они изненада овамо
дошли и на мене напали. Отѣ овудѣ ви-
дѣши

дѣти можемо, да э много горе какво зло или напастъ очекивати, нежели по башѣ дѣйствително терпѣти, особито кадсе отѣ овакого чаянїя или спрахѣ никоимѣ начинѣмѣ освободити неможемо.

Ово цѣло време ходїосамѣ убїйства мыслими напунѣнѣ, и сѣ тимѣ многе часе изгубїо, коебысамѣ на штогодѣ болѣ употребити могао, и сѣ тимѣ дасамѣ размышлявао, какоѣу ихѣ, кадѣ ихѣ первый крапѣ усмотримѣ, вребати и напастѣ, акобы они као послѣдни крапѣ у две часѣ раздѣлени были. Али при томѣ непомысли, акобы ихѣ 10 тѣ и до 12 тѣ отѣ едне часѣ убїо, то бы можетѣ быти первѣго данѣ Недѣлѣ или мѣсеца опетѣ други овамо дошли, коебы такожде убити могао, пакѣ послѣ опетѣ други, и тако на вѣкѣ, докле я небы на послѣдокѣ онакови убїйца, као шпосу и они челоуѣколдцы, или можетѣ быти їошпѣ гори посѣао.

Ясамѣ дакле дневе мое у найвеѣшему спраху и неспокойству проводїо, ербосе ништа другога надао нисамѣ, нежели данасѣ или супра овимѣ немилосерднимѣ созданїямѣ у руке пасти. Кадсамѣ кадкадѣ на полѣ изишао, тое сѣ великомѣ бригомѣ и позорностїю быти морало, коясе икадѣ по-

мы-

мыслили може. Садсамъ съ великимъ утѣ-
шеніемъ добро провидѣо, какова ѿ то ве-
лика среѣа за мене, дасамъ я себе са спа-
домъ питоме марве снабдѣо, ербосе садъ
вѣтъ нисамъ смѣо усудити ни одну пушку
избацити, а найманѣ на оной страни, гди
дивяцы обыкновенено долазу, и по отѣ спра-
ха да небы меѣу нима какову буну учинію;
и кадбысу башѣ за садашни кратѣ отѣ ме-
не умакли были, тобы я опетѣ сасвимѣ
увѣренѣ быо, дабысу они у нѣколико дана
можеть быти и съ две три стотине чу-
нова опетѣ овамо дошли, пакѣ бы я онда
знао за Госу.

Меѣу тимѣ прошло ѿ едно цѣло лѣто
и три мѣсеца, доклесамъ я опетѣ еднога
овихѣ дивяковѣ видѣо; текарѣ послѣ овога
времена нашаосамъ я ны опетѣ, коеѣу садъ
абіе сказапи. Онису можеть быти меѣу
тимѣ іошпѣ кои кратѣ овде были, али мо-
жеть быти, дасе они овде нису за дуго за-
держали, или я ѿ нима ништа чути ни-
самъ могао. Али у мѣсецу маіу по моему
брою и у 24 му лѣту мога овде пребываня
сусрѣосамсе я съ нима на нѣки особиши на-
чинѣ; коеѣу на мѣсту гди валя сказапи.

У времену ови 15 тѣ мѣсецы было ѿ
душевно мое неспокойство врло велико.
Ни-

Нисамъ спавао мирно, и имаосамъ свѣгда
страшна сновидѣнія, и скоціосамъ много
крашн у полноћи изасна. Даніомъ утѣсня-
вао э мене непрерывни страхъ, а ноћомъ
сниваосамъ о убійствѣ дивяковъ и причи-
нама, чимъхусе зашо оправдати. Али и то
све да на спрану метнемъ. Было э у средѣ
маја 16 данъ, какосамъ мыслю, ако моему
сиропинскому дрвену Календару повѣ-
риши могу (ербосамъ я іошмъ свагда дневе
у спубѣ урезивао) дакле э то 16 ти данъ
маја опѣ прилике было, када э цѣли данъ
страшна муња, и грмлявина съ послѣдству-
ющомъ олуіомъ рикала и сѣвала; и послѣ
того врло страшна ноћ сѣдовала, башъ
кадасамъ я незнамъ каковимъ особнимъ по-
водомъ Біблію чипао, и у сасвимъ зане-
шене мысли о моему садашнѣму станю углу-
блѣнъ было; кадсамъ я на еданъ кратъ съ
великимъ удивлѣніемъ ехо или гласъ опѣ
попа, кои э, какосамъ мыслю, на морю опа-
лѣнъ было, чуо.

Ово э было, као што лако мыслиши
можемо, страхъ сасвимъ особногъ Каче-
ства нежели сви други, коесамъ досадъ
имао; ербо э ово мысли сасвимъ другога
начина у серцу моему пробудило. Скоціо-
самъ, шпцосамъ скоріе могао; горе, и шай
часъ

часъ средствомъ мое лѣствице на верху
бѣда створиося, и башѣ у оному часу, кадѣ
мени пламенѣ вѣторѣ гласъ шопѣ возвѣстио,
когасамъ я, рече: у полѣ минуша чуо, и
изъ гласа къ мене дошедшаго познао, да
то на оной спрани моря, гдѣсамъ я рѣкомъ
сѣ моимъ чуномъ баченъ было.

Омасамъ помыслио, да мора какова лаѣа
на морю у нужди быти, коя ѣ можешѣ бы-
ти іошпѣ какову другу сасобомъ имала,
коя ѣ овимъ нужде пуцанѣмъ знакъ даши
хотѣла, да она помоѣи нѣне пребуе.
Ясамъ у овому магновенію ока іошпѣ до-
вольно присутствіе духа имао, дасамъ по-
мыслио, ако онде и ништа помоѣи немогу,
шобысу можешѣ быти они мени помоѣи
могли; и тако фришко и шпосамъ скоріе
могао сва сува дрва на едно мѣсто скупіо,
начиніосамъ ошѣ ныхъ доспа велику хрпу,
и запалиосамъ ю горе на бѣду. Дрва быше
сува и горѣше полно свѣтлымъ пламеномъ,
и башѣ ако ѣ вѣпарѣ и врло яко дуао,
горела ѣ она опешѣ до края, тако да лаѣа
кадѣбы можешѣ быти една была, вапру са-
свимъ извѣстно видѣши морала, као шпо
ю ѣ и безсумнѣ видѣши могла. Ерго ка-
косе ѣ вапра моя упалила и дигла, чуосамъ
ѣ опешѣ послѣ едно ошѣ шопѣ *схо*, и за-
нымъ.

нымъ іошпѣ различне друге, и то све отъ оне спране моря, како шпосамъ казао. Такосамъ содержао я вапру мою цѣлу ноѣ, башѣ до самога дана, а кадѣ э башѣ полни данѣ быо, и воздухсе исчистіо, усмошріосамъ съ ове пустинѣ у спрани кѣ востоку у нѣкоемъ врло далекомъ одалѣнію нѣчто на води пловуще, кое башѣ и на пусулѣ мой разазнаши нисамъ могао, сли лаѣа подѣ растегнутимъ парусомъ, или почію разбишакѣ отъ лаѣе быо; ербо э то врло далеко удалѣно было, а и воздухъ э найманѣ на морю іошпѣ свагда малко магловитѣ быо.

Овако цѣлѣ данѣ и често онамо гледаюѣи усмошріосамъ, дасе предмѣштѣ тайни-мало некрѣѣе. Изѣ шогасамъ ома заключію, да то мора какова годѣ на мачки спосѣла лаѣа быти; и любопытливѣ, како што лако мыслиши можемо, вещь ову са свимѣ дознаши, шта э, узесамъ мою пушку у руке и поспѣшіосамъ у юже - восточну спрану Острова ко оной клісси или камену, гдисамъ преѣе шогѣ рѣкомъ похищенѣ быо; попеосамсе горе и оповудѣ могаосамъ, ербо э време чисто и красно было, башѣ со-вершени оштапокѣ лаѣе видѣши, коясе нѣомѣ на овима сакривенима седрама разлу-
пала

пала, коессамъ я съ чуномъ моимъ идући
овудъ такожде нашао, и кое онда, кадсу
оне силу рѣке проузроковале, и нѣки видѣ
омъ противо текуще рѣке учиниле, спо-
собъ мени дале изъ найочаятелнѣга и сваке
надежде лишенога спаня, у коесу я юшѣ
никада быо нисамъ, избѣгнуши.

Такое есть, шпо одному человѣку спа-
сеніе и щастіе быва, често другому поги-
бель снискава. Ербомисе чини, дасу ови си-
ромаси люди, когасу народа были да были,
кадъ веѣъ выше знали нису, гдесе находе,
на ове морске седре, коесу сасвимъ у води
сакривене быле, ноѣомъ силнимъ восточно-
сѣвернимъ вѣтромъ бачени были. Можеѣъ
быти, да они Островъ видѣши могли ни-
су; ербо кадбысуга видѣли, то бысе они,
као шпосамъ я мыслю, поспрудити морали,
да бысе у чамцу ныномъ овде насуво из-
бавити могли. Али ныно пуцанѣ, особито
кадсу они, као шпосамъ я помыслю, мою
вапру видѣли, проузроковало э мени опетъ
различите мысли. Наипре помислюсамъ, кад-
су они вапру мою усмошрили, дасу мо-
жеѣъ быти, у чамацѣ нынѣ ушли, спуди-
лисе, дабысу кѣ сувоме доѣи могли, али
када э море верло высоко нарасло, на спра-
ну бачени были. Далѣ помыслюсамъ, дасу
они

они можетъ быти чамацъ нынѣ изгубилъ,
 као шпосе то у многими случаи догодиши
 може, особито ако таласи и волна врло
 о лађу удараю, гдѣсе често чамацъ на двое
 расеѣи, или собственѣмъ рукомъ отъ ла-
 ѣе бациши мора. Други краѣмъ опетъ по-
 мыслиюсамъ, моглису они у каковой другой
 лађи или съ лађама у содружеству быти,
 коису къ нима на ныно нужде пуцанъ на
 помоѣ дошли, и ны къ себи примили. И
 поминсе за вѣроятнѣ быти учинило, да-
 сусе они сви заедно у нынимъ чамцу на
 воду описали отъ оне рѣке, коя э и мене
 похищала была, у велики Океанъ похищени
 были, гдѣ э на ны неволя и пропасть оче-
 кивала, и гдѣѣду они можетъ быти еданъ
 другога отъ глади извѣсти морати.

Но све ово далѣ ништа нѣ было него
 само едно размышлѣнїе. Я дакле у овому
 станю, у коемусамсе находю, ништа друго
 чиниши нисамъ могао, нежели неволю ови
 сиромаша люди размышлявати, и о нима
 соболѣзновати. Случай овай имао э найманѣ
 доброе дѣйство кодъ мене, да э онъ мени
 свагда выше повода дао Богу благодарити,
 консе за щастїе и увеселенїе мое, такожде
 и у овому изоспавлѣнѣ станю овако
 опечески побринуо, дасу веѣ две лаѣ у
 оной

Овоѣ части свѣта Кораблѣ крушеніе терпѣле, и кромѣ мене єднога ни єдна душа нїесе спасла. Изъ овога научїюсамъ на ново познавати, да насъ провидѣніе Божїе рѣдко у онаково хрѣаво спанѣ живоша или у онакову велику неволю поспавля, гди мы небы свегда многое, што нашу благодарность изискуе, нашли, и други іюшѣ у много бѣдныма обстоятелствѣ спаяти могу, нежели мы.

Ово є доиста случай кодѣ ови люди было, гди я ни найманїомъ сѣнкомъ истине само мыслиписамъ могао, дасе є само єдна душа опѣ ныхъ спасла, Све шїюсамъ я разумнимъ начиномъ іюшѣ желїпи или надатїсе могао, было є то, дасу они можѣ быши опѣ какове друге лаѣ иынога содружества примѣни быши могли; а и то є было само єданѣ могуѣни случай, о коєму я ни найманѣга знаменїа или сѣна нїсамъ видѣо.

Никакове речї нїсу доволно силне внупренїю желю и закшеванѣ исказати, кое є душа моя при овому взору чувствовала, и коєсусе кадѣ кадѣ у ове речї просуле! Кадбы само єданѣ или два, ахѣ! само єданѣ опѣ лаѣ избавлѣнѣ и кѣ мени дошао было! дабысамъ шочїю само єднога содружника,
єдно

едно созданіе мое врсте имао, съ кимбы-самъ говорити и дружитисе могао. Цѣло э време мога самоѣнога живота нисамъ іошпѣ никада овакову озбилску поплу желю за содружествомъ мое врсте созданія имао, и іошпѣ никада овакову внутрєню жалость за недоспапокъ таковимъ чувствовао!

Имаду нѣки подбадачи у нашима пожеланіама, кои, кадъ гдигодъ каковымъ предметомъ близу или далеко, души силомъ, убавлѣніа крѣпости, присутствующъ быва, и у движеніе ставлясе, и душу съ таковымъ силнимъ нестерпѣніемъ за онийъ предметомъ похищаваю, да ошсуществованіе такового предмета нїойзи сасвимъ несносно есть.

Оваковога испога Качества былесу оне внутренѣ желѣ: кадбысе само еданѣ еднини челоуѣкъ оштудѣ спасти могао! Само еданѣ еднини! Само еданѣ еднини! — Ове речи: еданѣ еднини! есамъ доиста тисящу кратѣ повторио; и желя моя была э съ тимъ тако возбуждена, да кадсамъ по изговорію, рукеамъ тако склопію и прсте тако яко спискао, дабысамъ све оно, штобысамъ у руку имао, быо здробію; и зуби мои тако твердо скрипанѣмъ спискошесе, да ихъ за дуго расклопити немого.

Све то и причину и начинъ како то
 быва, нека есшества испытатели изясне.
 Све што я о томъ сказати могу, естъ то,
 да я вещь башъ самъ описуемъ, коя э веѣъ
 за мене самого довольно чудна была, кад-
 самъ ю примѣшю и разабрао, ако башъ
 праву причину отъ шога сказати немогу;
 морало э можетъ быти дѣйство мои тепли
 и жестоки представлѣнія у моей души бы-
 ти, кое э услажденіе, штобы содруже-
 ство едного моего сохрѣстіанина мени было
 содѣйствовало. Но то еданъ краѣъ да рек-
 немъ нѣ хотело быти: нынѣ или мой слу-
 чай или можетъ быти обоихъ судьбина,
 нѣ допустила да то буде. Ербо башъ до
 послѣднѣ године моего овде бытія нисамъ
 искусію никада, елисе шкогодъ отъ оне
 лаѣе избавію или не; и имаосамъ само нѣ-
 колико дана запимъ, на мою велику жа-
 лость ужасни взоръ едного утоплѣнога Ма-
 троса на верху Острова, гдѣе разбитокъ
 или комадъ отъ лаѣе лежао, на брегъ до-
 шерана видѣти. Онъ на тѣлу ништа имао
 нѣе, кромѣ обыкновенни матроски перслукъ,
 плашнене чакшире, и плашнену кошулю; али
 ништа изъ чегабы я познаши могао, кога э
 народа онъ быо. У нѣгови жепови нѣ было
 ништа другога нежели два шаліра, и една
 В ъ   лула;

лула; коя э замене много вредныя была, не-
жели оно сребро.

Садъ кадъ э веѣть море тихо было, имао-
самъ велику желю у чуну моему къ оному
оспашку иѣи, не дабы у памети имао, да-
ѣу я тамо шпогодъ наѣи, шпобыми отъ
потребе было; и томи нѣе лежало шко
врло на сердцу, као могуѣность, него то
мыслѣосамъ, даѣу тамо, какво живо созда-
нѣе наѣи моѣи, коему, несамо шпоѣу я жи-
вошъ спасти, него башъ и мой собствени
овимъ случаемъ много благополучныи учи-
ниши могу. Овай э помысль мене тако уси-
лявао, да я данъ и ноѣъ мира имао нисамъ,
докъ нисамъ у чуну моему къ оной разлу-
чаной лаѣи опицао, а друго како было,
да было, опложѣосамъ све Божѣему прови-
дѣшю; еданъ крашъ было э удрученѣе, кое
э ово души моей учинило тако силно, да
я нѣму башъ опиюдъ прошивосташи ни-
самъ могао, и нѣга за нѣки невидими знакъ
држати морао, кога ако неучинимъ, хоѣу
врло согрѣшиши.

Силомъ овога удрученѣя принужденъ по-
спѣшѣосамъ у градъ мой напругъ и приба-
вѣосамъ абѣе све што э къ путешествѣю
моему нужно, спремѣосамъ хлѣбъ, еданъ
велики бокалъ фришке воде, Компасъ, едну
флашу

флашу сладке ракіе, (ербосамъ отъ та-
кового іюшпѣ свагда доста имао) и одну
пуну котарицу суварка. Овако сасвима по-
требностми натоваренъ, опишасамъ къ
моему чуну, и исплюскасамъ воду изъ нѣ-
га, преправіосамга за пловъ, и сложіосамъ
савъ мой товаръ на нѣга, пакъ опетъ по-
вратіосамсе кући, да іюшпѣ штогодъ вы-
ше уземъ, мой другій товаръ соспоясе
изъ одного великого жака пунъ пірінча, сол-
нечномъ обраномъ (щитомъ) іюшпѣ е-
днимъ пунимъ лонцемъ фришке воде, іюшпѣ
изъ еданъ паръ тешета мой мали самун-
чића, или пита, еченогъ хлѣба, съ едномъ
флашомъ козіега млека, и еднимъ сиромъ:
Све ово донеосамъ съ великимъ трудомъ
и зномъ на мой чунъ; и помоліосамсе
Богу, дабыми на пушу моему помощникъ
быо, и опискаосамсе отъ брега. Возећи нѣ-
кое време све покрай береговъ дошасамъ
на послѣ до крайнѣга верха острова на
оной страни, то есть Сѣверно-Восточнѣ.
Али э садъ нашо дошло на океанъ про-
страни навести и упуститисе; хоћулисе
усудити или не? Промотріосамъ издалека
рѣку, коя э съ обадве стране острова не-
престано текла, откоесамсе верло уплашю,
кадсамсе погибели оне опоменуо, у коейсамъ

вѣѣ еданѣ крапѣ овде было, и онда изгубіосамѣ сву бодрость мою; ербосамѣ я іошпѣ напредѣ промыслию, да ако я у одну ошѣ овы рѣка паднемѣ, даѣу верло далекѣ пушѣ на море, и можешѣ быти тако далеко на пучину операнѣ быти, даѣу и сами островѣ изѣ очію изгубити, и кѣ нѣму выше никомѣ начиномѣ досягнути моѣи; пакѣ онда, ербо э чунѣ мой верло маленѣ было, кадбысе найманѣ штогодѣ вѣтра дигло, тобы я донста безѣ свакаго избавлѣнїя изгублѣнѣ быти морао.

Овесу мысли мене тако убиле, да я ошѣ намѣренїя и предзвѣтїя мога сасвимѣ престати хпедо, и будуѣи дасамѣ чунѣ мой у одну малу зашкулину кѣ брегу привукао, изишаосамѣ на суво, и сѣосамѣ на еданѣ мали брежулякѣ сасвимѣ дубоко замышлѣнѣ меѣу страхомѣ и желіомѣ. Сѣдеѣи овде у шаквомѣ размышлѣнїю усмотріосамѣ, да э припливѣ наступати почео, кои э пловишву мою за нѣколико часова невозможну учинїю. Овдеми э абіе на умѣ пало, дасе на найвыши брегѣ попнемѣ, кои преѣе наѣи могу, и свакимѣ начиномѣ печеніе и управлѣнїе рѣкахѣ да примѣшимѣ, кадѣ припливѣ наступи, дабы изѣ шого разабрати могао, ако я однимѣ пупемѣ на море баченѣ
бу-

будемъ, опетъ другимъ и ономъ похищае-
момъ хитростию рѣкахъ опетъ напрагъ
доперанъ быти могу. Какоміе тай по-
мысль у паметъ дошао, бацїосамъ очи мое
абіе на едно мало бердашце, съ когю море
на обадве стране прегледати мого, и тако-
жде довольно ясно рѣке и времени входъ
приплива, и кой путь напрагъ узети мо-
рамъ, примѣтити могаосамъ. Овде нашао-
самъ дакле, да како годъ рѣка приплива
сасвимъ близу отъ южне стране, тако и
рѣка отплива близу брега сѣверне стране
течаше, и да я себе, кадсе напрагъ вра-
тимъ, само Сѣверо-спранъ къ острову
держати имамъ, и онда хоће све добро по-
ѣти.

Овимъ примѣчанїемъ съ новомъ бо-
дростию одушевѣнъ заключїосамъ дакле
первога юпра съ первымъ отпливомъ о-
тиснушисе, и какосамъ послѣ ноѣ подъ
великимъ кабатомъ у моему чуну преспавао,
абїесамъ тай данъ себе на путь отправїю. Съ
почетка управїосамсе малко на воду, по
естъ: съ руке Сѣверно, докле нисамъ спао
правацъ рѣке примѣчавати, кои а Восточ-
нъ ишао, и мене по доспа добаръ комадъ
похитїю, али не онако верло као шное пре-
ѣзашна южна рѣка учинила, и да я небы у-
состо-

состоянію было мой чунѣ управлять: него само съ вселомѣ остро управляюѣи плосамѣ управо къ срушенію лаѣе, и до 2: саша веѣсамѣ онде было.

Воистину ов е ужасни взорѣ было оваково шипогодѣ погледати. Лаѣа, коя по направи гледиѣи шпанска а быти морала, заглавилася а меѣу две камените седре крѣпко. Цѣла спражня часть или фара была а силомѣ моря у комаде разлупана, а предня часть, коя а меѣу седрама была, морала а съ великомѣ силомѣ меѣу ны наперана быти, ербосу велика и предня кашарка съ мѣсца испоргнути и доле оборене были, а кровь юшѣ савѣ цѣлѣ быше. Кадсе веѣ онамо приближи, изишао а еданѣ пасѣ, кой кадѣ а мене угледао, лаяти и цыкати спѣа, и кои, какосамга вабнуо, у воду а скочио и къ мени допливао. Ясамѣ нѣга уфатио и у чунѣ мой бацью, и видѣосамѣ, да а онѣ отѣ глада и жеѣе полакѣ мершавѣ было. Бацьюсамѣ нѣму дакле еданѣ отѣ моихѣ сомунчиѣа, кога а онѣ съ яростию курая, кои а 14: дана у сиѣгу лежеѣи гладовао, изѣо. за тимѣ даосамѣ овому сиротному зверчѣу мѣлко фришке воде, отѣ коебы онѣ было, кадбысамму допустію, толико дуго тію, докѣ небы манькао.

Садсамсе попео на лаћу. Перво што-самъ усмошрю; быласу! два челоѡѡка, коису у кухини или преднѡѡи части лаће удавлѡѡни были, и коисусе руками крѡѡпко сданѡѡ другога загрлили были. Ошѡѡ овуд-самъ дознао, као што и истина есть, дае буря морала верло високо преко лаће ука-ши, башѡѡ кадсе насукала была, и тако не-престаюѡѡи грувати морала, да люди ус-стоянню нису были шакову ошериѡѡши, и ошѡѡ непрестано нападающе воде тако исто, као дабы и подѡѡ самомѡѡ водомѡѡ были, ска-паши морали.

Окромѡѡ овога еднога пса, нѡѡе выше ништа на цѡѡлой лаћи было, штобы жи-вотѡѡ имало, а шакожде и никакого добра, коликосамѡѡ я годѡѡ видѡѡши могао, кое ошѡѡ воде небы покварено было. Истина, усмо-шрюсамѡѡ два бурета сѡѡ пиѡѡемѡѡ далеко унушра лежаща, када а вода веѡѡе уступи-ла была, али знаши нисамѡѡ могао, ели ра-кѡѡ или вѡѡно у нима было, но бурадѡѡ вер-ло велика быше, да я сѡѡ нима ништа чи-ниши немого. Него нѡѡколико сандука, коису по прилицы галиашки были, узеосамѡѡ и до-несамѡѡ на мой чунѡѡ нешвораюѡѡи и не-гледаюѡѡи, шта уныма быши може.

Кадбы стражня часть лаѣе читава а предня покварена была, шобы мени по свой прилики трудъ мога пуша верло добро плаѣенъ было. Ербо по оному, шпосамъ у сандуцы нашао судеѣи, морала а лаѣа не оцѣннена богатства у своему магазину имати, и по теченію, кое а она за свой путь предузела была, безъ сумнѣ отъ тако называемыхъ мѣстахъ *Буеносъ, Аїресъ*, или отъ *Ріо* дела платна у южнима частма *Амерїке*, преко *Бразїліе* горе до *Хафаннаа* у *Мехіканскимъ* пристанищамъ и тако далъ у *Шпанію* опредѣлена быти. Коликосу велика та богатства была, да была, коя а она съ собомъ носила, шо дакле она садъ ни одному человѣку, кои а годъ на лаѣи было, накакову ползу небыше, и шпосе съ прочимъ людствомъ тамо случилось, іоштъ онда знао нисамъ.

Окромъ сандука нашаосамъ іоштъ едно мало буренце, рецы отъ 20: мѣра якога пиѣа, коесамъ съ великимъ трудомъ на мой чунъ донео; у соби быше нѣколько пушака, еднѣ великій рогъ за барутъ, у коему а рецы до 4: фунте барута было. Пушке, кое нисамъ требовао, оспавіосамъ онде лежеѣе, а барутъ узеосамъ сасобомъ. Узеосамъ шакожде вапраль, клѣшше, кое-
ми

ми э верло отъ потребе было, юштѣ
къ тому два бакрача, еданѣ ибрикъ за чоко-
ладу, и еданѣ рошпиль. Съ овимѣ шова-
ромѣ и съ псомѣ отправи́осамсе я, ербо
э припливѣ опетѣ распиши почео, моимѣ
путемѣ напрагѣ, и дошаосамѣ шу исту ве-
черѣ, но еданѣ самѣ каснѣе ноѣу, крайнѣ у-
моранѣ и упружденѣ на островѣ.

Ову ноѣ преспаваосамѣ у чуну и су-
пра уютру намысли́осамѣ ове добыше вещи
у мою магазу (яму) спремиши, а не къ
сталному граду моему носити. Послѣ ка-
косамсе малко окрѣпи́ю, изнесаосамѣ цѣли
мой еспаѣ на брегѣ, и почеосамѣ све ко-
мадѣ по комадѣ разгледати. Буренце оно
съ пиѣемѣ, како штосамѣ нашао, была э
сладка ракія али не онакового начина и
онако добра, као наша у *Бразиліи*. А кадсамѣ
сандуке отворію, нашаосамѣ у нима многе
вещи, коесуми отъ потребе были. Нашао-
самѣ н: п: у одному сасвимѣ прекрасна ка-
навета за флаше, отъ чрезвычайно краснаго
посла съ чистимѣ и верло добримѣ кар-
дѣаломѣ напунѣна (мирислива вода отъ *Аро-
матѣ* и *Алоевѣ*:) у сваку отъ ови флаша
могла э отприлике полдруга мѣра спати,
и на верхусу све серебромѣ оковане было.
Такожде нашаосамѣ два лонца пуна Сукка-

до съ ше҃еромъ иачинѣне вещи тако до-
бро зашворена, да слана вода ныма никако-
ве шпепе учинити не могла; юштѣ ша-
кова два лонца, кое э обаче вода покварила.
Далѣ нѣколько добри кошуля, о коимсамъ
башѣ казаши могао, дасуми добро дошле;
и до полѣ шуща бели платисни у жепѣ,
и шарени на вратѣ марама. Овесуми башѣ
верло онѣ потребе и чрезвычайно угодне бы-
ле, ербосамъ съ ныма, када э данѣ верло
шопаль было, зной съ лица убрисаши мо-
гао. Кадсамъ зашмѣ на фїочице у сандуцы
дошао, нащаосамъ юштѣ при велике ке-
се пуне *Шпанскій* талїра, коихсе у числу
до 1100: комада состояло; и у одной отъ
ови кеса 6: комада злата и нѣколько ма-
ли грудица злата, кое э рецы све заедно
до одну фунту пешко быти могло, у па-
пїеру завїено.

У другому сандуку быше, као шптоми-
се учинило, нѣколько комада халата али
отъ мале цѣне, изъ свїю обстоятелстви
судѣни морао э онѣ наспойникова ссшава
быти, ако башѣ и никакогого другога бару-
та овде не было, него рецы до 2: фунте
фїнога у 3: флашице, кои э безъ сумиѣ за-
птичарице спремлѣнѣ было. Вообще нисамъ
на овому пушу ништа добїо, шптобыми
на

на какову особну ползу быши могло: Ербо шпосе э новца допицало, шого нисамъ ни на какови начинъ упошребити могао, и онисуми были шолко исто вредни, како годъ и благо подъ ногама, каковы я сдраге волъ све оно, шпосамъ годъ опудъ донео, само за два или три пара Англійскій цыпела и чарапа даши хотъбо. Овосу были вещи, за коимсамъ я отвыше гинуо, ербо ихъ веѣъ отъ много година на ноге мое обуо нисамъ. Истина дасамъ еданъ паръ ципела оному упоплѣнику съ ногахъ свукао, юшпѣ еданъ паръ нашаосамъ у одному отъ ови сандука, о коемсамъ отъ выше радостанъ быо; али шакове нити у доброты ни у угодности съ нашими Англійскими далеко сравнитисе немогу, него вообще или много выше оно быше, шпо мы шлопаре а не цыпеле называмо. У другому матроскому сандуку нашаосамъ 50: комада шпанскій шаліра али не у злату.

И ове новце дакле скупіосамъ и отнесамъ у мою магазу како годъ и оне перве, коесамъ на нашой лаѣи нашао; али э вѣчна шпеша была, као шпосамъ казао, да она друга страна лаѣе нїе на мою ползу была: ербосамъ то знао извѣстїю, дабы я мой чунъ нѣколико крати съ самимъ

златомъ наповарити могао, и да калбы
вѣтъ еданъ кратъ у Англію дошао, меѣу
тимбы оно овде вѣтъ доволно сохранѣно
было, докѣ бы я нѣга оповудѣ опетѣ
узети и опнести могао.

Послѣ какосамъ све вещи мое на суво
и усвободу донео, опищаосамъ къ моему
чуну напругъ, и опвезаосамга покрай бре-
га на нѣгово спаро мѣсто, гдисамга у-
пвердію и свезао; и шпосамъ скоріе мо-
гао опетѣ къ моему спарому обиталищу
повратіюсе, гдисамъ я све тихо и мир-
но и удоброму спанію заспао. Садсамъ за-
почео малко оппочивати, по спарому обы-
чаю моему живити, и моя домашня дѣла
прискорблявати. Овако дакле живіосамъ нѣ-
кое време верло мирно и угодно; само да-
самъ позорній быо нежели иначе, честосамъ
се отвраѣао и огледао, и неисходи често
на полѣ. Кадсамъ кадъ кадъ мало и безбри-
жніе на полѣ усудіюсе, тоє свагда къ во-
спочной спрани острова было, и гдисамъ
извѣстанъ быо, да шикакови дивяцы недола-
зе, и гдисамъ я безъ толике многе опасно-
спи, и безъ толикога бремена, оружія, ко-
есамъ свагда, кадсамъ другимъ коимъ пу-
темъ ишао, собомъ узети обычествовао,
уѣи могао.

У оваковому станю живіосамъ іошпѣ
едно 2: године непрерывно. Али луда глава
моя, коими э свагда примѣшпи дала, да э
она само зашо на мени, дабы тѣло мое
несреѣно учинила, была э цѣле ове 2: го-
дине съ самима планови и совѣпи напу-
нѣна, небыли могуће было изъ овога о-
спрова измакнути? кадѣ кадѣ помысліосамъ
іошпѣ едно пунешествіе къ оной разбіе-
ной лаѣи учиниши, акоми э башѣ и паметѣ
моя ясно казивала, да тамо выше ништа
нейма, шпобы шрудѣ плашиши могло, она-
мо иѣн. Кадѣ кадѣ имаосамъ волю часѣ о-
вамо чаеѣ онамо проходиши и лутаписе,
и мысліосамъ доиспа, кадбысамъ онай ча-
маѣ имао, у коемусамъ изъ *Салее* побѣ-
тао, я бысе у нѣму на среѣу упростра-
ность моря у пуспиши усудіо, и башѣ
незнаюѣи камо и на кою страну?

Ясамъ свакій кратѣ, и у свима мойма
обспояшелстви увѣщашелни примѣрѣ за
онакове быо, койсу общомѣ болестію че-
человѣческаго рода, опкуду доиспа поло-
вица отѣ све ныне неволѣ приходишѣ, о-
проврни; а съ тимѣ найменовано, да они
съ онимѣ станѣмѣ никада удоволни нису,
у кое э ны Богѣ и еспество поставило.
Недолазеѣи обаче садѣ къ моему первому
станю

спаню, и презрядному совѣту отца моего напругѣ, (упорство, противность, сиротю коего мой наслѣдствени грѣхѣ, какога башѣ и назвати могу, бѣше:) посуда мое послѣ пришедше погрѣшке овога начина свагда средство было, чрезѣ коесамѣ я у ово невольно спанѣ дошао. Ерго кадбы я быо у благощасному спаню, у кое э мене провидѣніе Божіе у *Бразилій* метнуло, мое излишене желѣ зауздати знао, и себе сошимѣ у доволствовао, мало по мало далѣ доѣти, то бы я онда (доксамѣ на острову быо:) еданѣ отѣ знатнѣйшихѣ садовѣ спростила у *Бразилій* быти могао. Ясамѣ увѣренѣ быо, изѣ подизаня и поправлѣнія, коесамѣ у оному краткому времену веѣхъ учинію быо и изѣ далѣга добраго напредка, коибы безѣ сумнѣ и слѣдовао быо, судеѣти; могаосамѣ сто шысящѣ *мойдоровѣ*,* у моему имѣнію лако имати, што э дакле мене могло на овай несреѣтніи случай донести, извѣстно имѣніе, добро уреѣтени и снабдѣни садови, коесу свагда выше, и болѣ предуспѣвали, изоспавити, и као торговацѣ у *Гвїнеу* иѣти, да

(*) Знатна *Бразилска* монета отѣ 7 мѣ *Талїра*.

да тамо Негровъ купимъ и доведемъ, межу
коимсамъ я терпѣніемъ и прилѣжаніемъ
мой капиталъ кодъ куће шоліко умножи-
ши могао, дасамъ я ны отъ они, коихъ
э то дѣло было, ны овамо доносѣши предъ
моима враши купиши могао. И акобыме
башъ и выше шшогодъ кошцовало, то нѣ
была ова багателна разлика цѣне никоимъ
начиномъ вредна того ради овакой великой
погибели себе подвергавати.

Али како э ово обыкновенено млади без-
разсудни глава; шакое исто обыкновенено
послѣ и разсужденіе, кое они о нынимъ
будалаштинама чине, дѣло зрѣли лѣша
или друго куплѣно искусство, шое исто
дакле и кодъ мене было. И преко свега
я іошпѣ никадъ нисамъ могао, шакое э дубо-
ко ова погрѣшка у моему мнѣнію начину
коренъ усадила, съ моимъ станѣмъ задово-
ленъ быти, него мораосамъ непрестано за
средствомъ мыслиши, какобысамъ могу-
но учиниши могао изъ овога мѣста себе
избавиши, можешъ быти, даѣду мои чи-
татели съ веѣмъ услажденіемъ іошпѣ
и дзлшей части мое повѣсти слѣдовати,
кадъ я нима о первима моима умство-
ваніяма, коя э луди совѣтъ, изъ острова
опиѣи кодъ мене про...

ковомъ темелю себе оснивамъ, извѣстіе дадемъ.

Да представимо, ясамсе находіо послѣ мога послѣднѣга путешествія къ оной разбіеной лаѣи у моему граду, чунъ э мой на води у заклону и свободи быо, и живіосамъ као и преѣе у моему обыкновеному спаню. Имаосамъ доиста и выше новаца нежели преѣе, али съ тимъ нисамъ нимало богатиіи посшао, ербо я опѣ шога нисамъ имао выше никакове ползе, него шпосу *Индіани* у *Перру* имали, преѣе него шпосу *Шпаніери* онамо дошли.

Была э една опѣ ноѣи онога книнога времена у маршу у 24 мѣ лѣту мога первога дошествія на Островъ ове самоѣности, кадсамъ я башъ у моему лаѣарскому кревету лежао сасвимъ здравъ безъ печали, безъ болести, безъ неугодности ни у тѣлу, ни у души, али опетъ очи къ сну затвориши нисамъ могао ни еднога часа цѣлу драгу ноѣ.

Колико э неможно толико э излишно оно неизброено множесиво мысли назначиши, коесумисе цѣлу ову ноѣ по глави мутиле. Представіосамъ себи цѣлу повѣсть мога живопа башъ до самога мога дошествія на оной Островъ у моему умно-

умному описанію (ако себе тако изясниши смѣмъ) и зашмъ такожде време, коесамъ на овому Острову провео. Сравнѣсамъ благополучно качество мога спаня у первима лѣши мога овде бытія съ слѣдствомъ ужаса страха и брѣге, у коимсамъ ово цѣло време живію, откакосамъ ону стопу у песку видію. Не тога ради дабысамъ о томъ сумняю, дасу дивяцы цѣло ово време и често Островъ посѣщавали, и коихъ э можетъ быти кадъ кадъ и шопина на берегу быти могло; и будући да я о томъ нишпа нисамъ знаю, слѣдователно отъ тога и спрашитисе нисамъ имаю, то э опетъ удовольствіе мое сасвѣмъ совершенно было, акосамъ я башъ и у немалой погибели живію; а будући да я погибель мою нисамъ знаю, шосамъ я опетъ преко свега довольно среѣанъ быю, башъ као да небытаковой погибели ни подверженъ быю. Ово ми э дало поводъ къ многимъ прехвалнымъ разсмотреніямъ, а особито овимъ: како э іошпъ преко свега благо и добро провидѣніе Божіе, да э оно у управлѣнію своему съ человѣческимъ родомъ нѣговаго примѣчанія, и познанства вещей таковестѣсне предѣле поставило; ербо кадъ онъ башъ често посредъ тысящу погибелей хо-

С с

дишъ,

дишѣ, кое кадѣ онѣ ны дозна, нѣга сасвимѣ смуте и све бодрости лише, но онѣ сасвимѣ миранѣ и веселѣ остане, ербо э слѣдство вещей отѣ очію нѣгови свагда сакривено и погибели, кое нѣга окружаваю, опіюдѣ непознае.

Сѣ овима мыслима забавляюѣнсе нѣкое време дошаосамѣ садѣ башѣ на саму дѣйствишелну погибелѣ, у коейсамѣ по-лико много година на овому Острову было; и какосамѣ у найвеѣой свободи и миру свѣда ходію, кадѣ э можешѣ быти ништа друго него само верхѣ еднога брдашца, едно велико дрво, и случайно приближеніе нѣи между мною и найгоромѣ пропастію было; по естъ: челоуѣкоядцемѣ (дивякомѣ) у руке пасши, коибысу мене у шому истому намѣренію напали были, какогодѣ што я козу или корнячу, и низакакови веѣи грѣхѣ небысу держали мене убити и изѣсти, него какогодѣ што и я еднога голуба или морскока пѣшла. Я бы самѣ себи неправочинію, акобысамѣ рекао, да я небы изѣсвега сердца моему Вседержителю и хранителю благодарію, кога цѣлое особое храненіе, коесамѣ сѣ глубочайшомѣ крошестію признао, мени сва ова несамо еданѣ крашѣ познана избавлѣніа преписати и-
мамо,

иамо, и безъ коихъ бы я сасвимъ неоща-
тельно у ныне немилосердне ногше пашти
морао.

Кадъ веѣъ ове мысли проѣоше, имао-
самъ за нѣкое време разсмотренія о каче-
ству ови гнусни созданія, шо есть дивя-
ковъ, како шо быти можетъ, да мудри
Владѣтель свію вещи само нѣкое своихъ
созданій у оваково безчеловѣчїе и доиспа-
іошпъ къ чему горему, нежели ішпосу ди-
віи звѣри, шо есть свою собствену браћу
изѣспїи предати в могао? А кадсе ово съ
нѣкоима онда іошпъ сасвимъ бесполезнима
мыслима и планови окончало, дошаосамъ
веѣъ на шо башъ извидѣпи, у коей часпи
свѣта ови безчеловѣчницы живѣпи мораю?
Коликобы далеко было до онихъ береговъ,
отъ кудъ они долазе? Шта раду они, када ша-
ко далеко изъ землѣ изилазити усуѣуюсе?
Какови начинѣ чунова они имаду? и немо-
гулисє и мое вещи тако уредити, дабы я
тако исто онамо иѣи могао, као што они
овамо приходе?

Штобы онда чинити започео, кадбы
веѣъ онде было? И штобы отъ мене было,
кадбы дивякомъ у руке пао? И какобысамъ
умакнути могао, кадбысуме они потерали?
и шо све нїє учинило мени никакове бри-

те. Я ни помыслию нисамъ никадъ на то; ни каковыми могуће было брегъ нынѣ до-
сѣгнути, а ныной потери и вребаню не-
подлежати, и ошъ ны избѣгнути моѣи.
Меѣмъ и тай случай, башъ ако небысамъ
у нынѣ руке и пао, ошъ кудбы што за
храну добію, и кудабы печеніе мога пуша
управію? Ошъ свію ови мысли могу ка-
зати, ніеми дошла ни едина у паметъ; него
само душа моя съ шимъ энапунѣна была,
какобы я съ чуномъ моимъ гдигодъ къ
спальной земли приплити могао. Садсамъ
спао опетъ на мое садашиѣ станѣ и жи-
влѣнѣ глядати, као на каково найнсволіе
и найгоре, коесе икадъ помыслиши можетъ,
и да кромъ смерни еаме я ни у каково
веће зло пасши немогу. Дошаолибы я еданъ
крашъ къ спальной земли, тобы могао мо-
жетъ быти онде какову помоѣи наѣи, или-
бысамъ могао, као шпосамъ кодъ береговъ
Афріканскихъ учинію, по край берега пло-
вити, докбы гдигодъ къ каковой обитас-
мой земли дошао, гдибысе какове помоѣи
надати могао. Можетъ быти, лко зна? да-
бысамъ гдигодъ на какову хрістіанску лаѣу
ударію; коябыме примила и акобы зло на
горе дошло, то небы далъ ништа могло
быти, нежели умрети, и ондабы сва моя
нсволя

неволя на еданѣ кратѣ совершени конаѣ
 прѣимила. Прошу примѣтити, да э све ово
 страхъ смутне душе, и нестерпѣливаго
 мнѣнія быо, кои э долгимѣ праянѣмѣ мое
 неволѣ у опчаянїе доведенѣ быо; кѣ чему э
 юшѣ и преварена надежда дошла, гдисамѣ
 я веѣ оно, штосамѣ найвеѣма желю, близу
 быти мыслю, то естѣ на оной разбѣеной
 лаѣи кога годѣ наѣи, сѣ кимбысамѣ гово-
 рипи и дружитисе могао, и ошѣ когабы
 я извѣстїе о мѣсту мога пребываня и о
 средствахѣ себе освободити искусити мо-
 гао. Чрезѣ све ове мысли, говоримѣ, до-
 шаосамѣ у велико неспокойство сасвимѣ.
 Све мое душевно спокойство при преда-
 нию воли Божїей, и очекиванѣ края о суд-
 бинамѣ Небеснимѣ садѣ э на еданѣ кратѣ
 престало, и да тако рекнемѣ, сва сила бы-
 лами э опузета, дабы мысли мое гдигодѣ
 на штогодѣ друго управити могао, него
 башѣ на само путешеспїе онамо кѣ спал-
 ной земли, кое э мене сѣ таковымѣ нагло-
 стїю и сѣ таковымѣ нестерпѣливомѣ же-
 лїомѣ преснявало, да я шому никоимѣ на-
 чиномѣ прошиво спати нисамѣ могао.
 Кадѣ э веѣ све ово читава два сата дуго
 мысли мое сѣ таковымѣ жестокостїю узне-
 мирило, да э крѣвѣ моя ошѣ чрезвычайне
 шепло-

теплоте, у кою а душа моя тога ради пала
 была, започела дизатисе, и жила моя тако
 нагло као у грозници ударала: занесло а
 мене само естество, као дабы оно отъ
 сами ови мысли упруждено и почерпѣно
 было, у нѣки здрави и крошки санъ. Садъ
 да помыслимо, ябысамъ отъ тога снивати
 морао, али я ниши отъ тога, ниши отъ
 шта другога, штобы съ шимъ у каковомъ
 союзу спавло, саня; негосамъ снивао, да-
 самъ я уютру као што а обыкновено изъ
 мога града на полѣ изишао, и на еданъ
 кратъ кодъ брега 2 ва чуна и 9 тѣ дивяка
 усмотрію, коису на суво излазнили, и
 юштъ други дивяка съ собомъ донели, ко-
 су они башъ заклапи и изѣспи хотели.
 Кадъ на еданъ кратъ али изпржесе и иско-
 чи башъ онай дивякъ на страну, когасу уби-
 ти хотели, и бѣжао а штогодъ а могао,
 дабы животъ свой спасао. Менисе учини-
 ло у сну, да а онъ управо къ моей малой
 шумици, коя а предъ градомъ моимъ спа-
 яла, бѣгао, дабысе тамо сакрію, и я кадъ-
 самъ нѣга сама видѣо, а не смотрію оне,
 конга спражише, показасамсе нѣму, и гласъ
 даосамъ нѣга моимъ дружескимъ осмѣяніемъ
 бодростію напоити. Онъ а пао предамномъ
 и являшесе мене молиши, даму помогнемъ.
 Зашимъ

Затимъ показаосамъ я нѣму мою лѣспвицу, даосаму дасе попне горе, опвеосамга у мою магазу, и онѣ э постао моимъ слугомъ. Какосамъ овога челоуѣка добіо, рскаосамъ самъ у себи; садсе могу слободно кѣ спальной земли усудити; ербо овай юноша хоѣми за корманоша служиши, и мени казиваши што я чинити, и куда иѣи морамъ, дабы средства кѣ препипанію добіо, и куадъ валя да неидемъ, да небы изѣденъ быо; кѣ коима мѣспма смемсе усудити и коихсе ошаявати имамъ. Башѣ у средѣ ови мысли пробудіосамсе, и чувствовао неисказано удрученіе радости о близѣ стоящей надежди мога избаваѣнія у сну, кадѣ небы неудоволствіе, коесамъ я осѣпшо, кадсамъ веѣъ кѣ себи дошао, и видѣо, да э то све почію еданѣ санѣ, сѣ друге стране опетѣ толико невоздержливо было есамъ, и себе у найвеѣе опчааніе бацыти.

Меѣу шимъ изѣ овога учиніосамъ я опетѣ совѣшѣ, да едно единое средство отовудѣ избѣгнути естъ еднога дивака у власть мою добыти; а наимено, ако могуѣе буде, онакового, когасу они опредѣляли изѣспти, и овамо донесли нѣга овде убити. Но ове мысли быше свагда сѣ негопомѣспрегнуте, да неѣе можно быши шо у дѣ-

ло спавити, да небы цѣли полкѣ нынѣ на-
пасши валяло, и ны свію попуѣи. И ово
небы само очаятелно предвзятіе точію бы-
ло, него може іошпѣ и врло лако несре-
ѣомѣ фалило. На другой спрани имаосамѣ
такожде велику сумню, о правди овакового
• поступка, и сердце мое при оваковомѣ по-
мыслу шрепешаеми у перси толико мно-
го крви пролипи, акобы то башѣ и за из-
бавлѣніе мое было. Причине, коесуми на
противѣ того на умѣ пале, неѣу овде да
повторавамѣ, ербосу то было башѣ оне
испе, о коимасамѣ веѣѣ преѣе говорію. Али
преко свега акосамѣ а башѣ и друге при-
чине на противѣ того спавити имао, не-
то само дабы ови люди непріятелі мога
живоша были, и менебы доиста изѣли, кад-
бысу само могли; и дабы я овде тако до-
бро кѣ моему собственому защищенію чи-
нію, како дабысуме они башѣ дѣйстви-
телно напали были, и прочая. Говоримѣ,
ако башѣ и све ове вещи за мене говоре,
то опетѣ помысль за мое освобожденіе
крвѣ человѣческу пролипи быо э ужаснѣ,
и нисамѣ могао за дуго времена о томѣ
нинакои начинѣ самѣ сасобомѣ уединитисе.

Послѣ многе тайне распрѣ у самѣ се-
би, и послѣ многога неспокойства и ска-
нываня

нываня (ербо све ове причине една спроѣу
 друге дуго времена по моей глави боришесе:)
 одержало э напослѣдокъ усиляемо желаніе за
 моѣомъ свободомъ надъ свему другому побѣ-
 ду, и намыслѣосамъ ако могуће буде, едно-
 га овыхъ дивяковъ у руке мое добити, шпа
 спаяло да спаяло. Перво, штосамъ учинію,
 бывое мыслити какоѣу шо учинити? Али
 доиспа шо э доспа пешко было, и я башѣ
 право средство къ шому изнаѣи нисамъ могао.
 Заключѣосамъ дакле спражу чувашп и гле-
 даши, кадѣду они на брегъ доѣи; а у про-
 чему слѣдство очекиваши, пакѣ онда онакова
 умѣрена правила узети, каковыми годѣ спо-
 собѣ собомъ донесе, была она каковому драго.

Съ овимъ намѣреніемъ у самъ себи
 ставѣосамсе шако често, како шшо э годѣ
 могуће, на мошреніе и вребанѣ, и шо дои-
 спа шако често, дасамсе опѣ нѣга серде-
 чно ушрудію быо. Ербо э шо скоро полѣ
 другу годину праяло, дасамъ я непрестан-
 но вребао и найболю часть времена ишао-
 самъ скоро сваки данѣ къ заднѣму краю, и
 къ Южнѣ-западнѣму верху острова, дабы-
 самъ чунове видію, али никакови чунѣ нѣ-
 се дао усмотріши. Ово э мени на послѣ-
 докъ бодрость опузело, и почеосамъ мир-
 нѣн бываши, али шо засадаши крашѣ она-
 кога

кога дѣйства кодъ мене нїе имало, кое а
иначе у шаковимъ случаямъ имало, то
есть наглосїть за вещи самоу угасиши;
него а оно іошїѣ свагда много яче бывало,
коликосе дуже задоволенїе шаковаго про-
дужавала. Кратко я нисамъ было сѣ почешка
вѣѣ одавно тако забринутѣ взорѣ овихъ
дивяковѣ ошати, и себе чувати, отѣ ны
невидѣнѣ быти, као шїтосамъ садѣ жел-
теланѣ было на ны удариши.

И преко тога спавїосамъ себи у паметь:
сѣ еднимъ дивякомъ кадбысамга имао, и аковы
два или три были, сѣ нимабысамъ фришко го-
товѣ бїо и ны надвладао, дабысу они сасвимъ
мои робови были, и све шїто имъ заповѣдимъ,
чиниши морали; а припомѣ іошїѣ и во-
споминовао, да они мени никакого вре-
да учиниши небы могли. Сѣ представлѣ-
нїемъ ове вещи питаосамсе дуго времена,
али іошїѣ свагда нишїтасе нїе появило, и
шїто іошїѣ свагда у мыслѣню и совѣту
остало, ербо отѣ долгого времена немого-
шїесе никакови дивяцы видѣти.

Послѣ полѣ друге године какосамсе
сѣ овима мысля забавяо, и ны сѣ тако-
вомъ долгомъ главоболїомъ вѣѣ скоро кѣ
ничему излеѣи нисамъ могао, ербо никакъ
способа неимадо шїто удѣйстви ставиши,
сумотрїосамъ на еданѣ кратѣ уюпру за

велико чудо найманѢ 5: чунова сви на мо-
сѣй страни острова кодѢ брега, изѢ ко-
ихсу люди сви изашли были, и веѢ изѢ
очю мои изгубылисе. Множество ныно по-
кварило э сва моя предузета правила. Ер-
бо кадѢ э чунова толико было, и ясамѢ
знао, да свагда 4: 6: а другѣй краѢ и вы-
ше у одному чуну быти обичествуемѢ,
то знао нисамѢ, шта сѢ таковомѢ вещи
мыслиши имамѢ, и какоѢу као еданѢ са-
маѢ человѢкѢ, ны 20 тѢ и до 30 тѢ на
еданѢ краѢ напаси. ЗаостаосамѢ дакле
сасвимѢ смутанѢ и неутѢшенѢ у моему
граду. Али абѣ свесамѢ ставѣо у припра-
вность, како годѢ шпосамѢ и преѢ уре-
дѣо быо, ако случайно нападенѢ будемѢ, и
быосамѢ кѢ свему, штобысе приключиши
могдао, готовѢ и приправанѢ. ПослѢ како-
самѢ позадуго чекао и вребао, неѢули ка-
кови шумѢ отѢ ны чуши моѢи, быосамѢ
наипослѢ нестерпѢливѢ, мепнуосамѢ мою
пушку доле на лѢствицу, и попеосамсе као
обыкновенно преко обадва члена на бердаш-
це горе, алисамсе абѣ тако ставѣо, да не
бы глава моя вышла отѢ берда была, тако
да они мене никомѢ начиномѢ небы опа-
зати могли. ОтѢ овудсамѢ средствомѢ мо-
га пусула абѣ видѢо, да ны скоро до 30:
имаде

имаде. Консу веѣ въпру наложили и ручакъ сгошвили были, какосу ручакъ готвили и изъ чега ѡ онѣ состояо, шо видѣти нисамѣ могао, али шо, дасу они различными варварскими скокови по ныномѣ начину около вапре играли, усмотріосамѣ.

Доклесамѣ я ны овако вребао, усмотріосамѣ на пусулѣ мой двоицу ови нещасни изъ чунова, гдису они, како шшосамѣ мысляю, чувати были, на брегѣ власкоме, и тамо на клупу заколѣнія доведено. Еднога отѣ ови усмотріосамѣ абіе погружена, кои ѡ безсумнѣ башиномѣ или дрвенимѣ мечемѣ (сербосу они шакове правиши обычествовали:) могао ѡ убіенѣ быти, и двоица или троица абіе предузелису дѣло нѣга за куванѣ или печенѣ исеѣи, а меѣушимѣ друга жертва толико дуго онде спаяла ѡ докле на ню редѣ недоѣе. Башѣ у оному магновенію ока, кадѣ ѡ овай други нещаснии себе малко опвезана и свободна осенію испергаосе, еспествомѣ, сѣ надеждомѣ къ живошу возбужденѣ на еланѣ кратѣ отѣ ныхѣ, и бѣгао ѡ сѣ неописаномѣ хитростію покрай брега у право на мене, на ону часѣ брега, гди ѡ мое обиталище спаяло.

Исповѣдисти морамъ, дасамсе я опѣ
того верло уплашю, кадсамъ нѣга тако
близу къ мени шерчеѣа видѣо, а особито
кадсамъ нѣга, шакомисе учинило, опѣ цѣ-
лога онога полка потерана видѣо, садсамсе
опоменуо доиста, да веѣъ извѣстно ова часть
мога сна у исполненіе долази, и онѣ хоѣе
башѣ извѣстно у моей шумицы убѣгѣ и
отбрану тражиши, али у прочему нисамъ
могао я сну моему никоимъ начинѣмъ вѣ-
роваши, даѣду дивацы нѣга доонде шера-
ти, и нѣга шамо наѣи. Ясамъ меѣу тимъ
стаяо вооруженъ и стаосамъ себе опешѣ
укрѣплявати, кадсамъ усмотрю, да выше
дивяка за нымъ у потеру нешерче него прои-
ца, и юшпѣ выше храбрости добю, кад-
самъ смотрю, да э онѣ у шерчаню опѣ ны
далеко прешежнѣи и веѣъ э напредѣ шол-
ко далеко быо, и лакосамъ видѣти мо-
гао, да бы онѣ ныма, акобы юшпѣ полѣ
сапа шако одержати могао, среѣно ума-
кнути могао.

Садѣ э спаяо меѣу мноѣмъ и ныма е-
данѣ савитакѣ, о коемусамъ я у первой
частѣи мое повѣсти често опоминаніе чи-
нѣо, кадсамъ о моему пупешествію къ раз-
бѣеной лаѣи говорю. Преко овога знаосамъ,
да э оваѣи сирѣма челѣвѣкъ нужно пливати
мѣра

мора, ако неће уфаћенъ да буде. Али кадъ
э већъ и на то дошло, то нѣму ништа
небы, акое башъ онда и припливъ быо,
него скоціо э у воду и препливао э рецы
у зотъ размаовъ, изишао э среѣно на дру-
гу страну брега, и бѣжао э сасвимъ чрез-
вичайномъ якостію и хипростію опетъ отъ
брега. А кадсу она тройца, консу за нымъ
употеру терчали на брегъ свитка дошли,
усмотріосамъ двойцу отъ ныхъ да плавати
знаду, а треѣи нѣ знао, него стоящъ о-
стао, и мошряше за другима двойцомъ,
пакъ затимъ повратіосе мирно напрагъ;
кое башъ и за нѣга верло добро было,
какоѣесе послѣ казати.

Овдесамъ примѣнію, да она двойца, кон-
су плавали, выше него іошнѣ два крапъ
толико требовалису преко воде плавати не-
жели онай юноша, кои э имъ упекао. Садъ
самъ осѣнтію верло жестоко и непротиво-
борно побужденіе, да э садъ већъ време
себи слугу, и можетъ быти содружника
и помощника прибавити, и дасемъ отъ
провидѣнія башъ ясно позванъ живопѣ о-
вога сиротнога чловѣка спасти. Абіе си-
шаосамъ съ лѣствице са свомъ возмож-
номъ поспѣшностію доле узеосамъ мое две
пушке, коесу чело лѣствице прислонѣне
быле,

быле, попеосамсе съ таковомъ истомъ хитростию опетъ на бердо горе, попекаосамъ управо къ морю, и дошаосамъ ербое пушъ верло кратакъ было, и све низъ бердо было межу бѣгунце и тераоцы. Повыкаосамъ оному первому ясно. Онсе э освратио на-трагъ, могао э обаче съ почешка отъ мене тако исто, како годъ и отъ нѣгови непріятеля уплашенъ были. Алисамъ я на нѣга абіе рукомъ мануо, дабы онъ малко натрагъ уступіо, и поступіосамъ межу шимъ самимъ полагаю на нѣгова обадва тераоца, напаосамъ на еданъ крапъ изненада на онога преднѣга, треснуосамга съ кундакомъ отъ пушке, и оборіосамга къ земли, ербо пуцапи нисамъ было радъ, да они другіи небысу чуши могли, као што у оваковомъ опдалѣнію и нису могли, и да димъ такожде видѣши нису могли, шо дакле ни-знати нису могли, шпобысу изъ того чинили. Кадсамъ овога первого ушукано, остао э онай другій нападатель споеши, као да отъ страха небы далъ бѣжати могао, ясамсе абіе на нѣга устреміо. Али кадсамъ ближе нѣга дошао, усмотріосамъ абіе, да нѣму стрѣла преко рамена висн, съ коіомсе онъ приправляо башъ на мене бацаши. Ясамъ себе дакле принуждена видѣо преѣе
на

на нѣга пуцати; тосамъ дакле учинію, и
на первій ударацѣ мао э дивакѣ кѣ земли.
Овай бѣдни дивакѣ кон е бѣжао, меѣу шимѣ
мирно споляше, ако э онѣ башѣ (по нѣ-
говому мнѣнію) и мертве свое непріате-
лѣ видѣо, но опетѣ вапромѣ и гласомѣ
пушке мое шако верло уплашенѣ, э было, да
э онѣ као пазѣ споляцѣ ошао, пакѣ ниши
напредѣ ниши напрагѣ поступію, ако э
онѣ башѣ іошпѣ свагда кѣ бѣжаню, выше
склонѣнѣ было, нежели дабы кѣ мени дошао.
Ясамъ нѣга іошпѣ еданѣ крапѣ зовнуо, и
даосамъ нѣму знакѣ дабы онѣ кѣ мени дошао.
Онѣ э абіе то разумѣо и пошао э малко на-
предѣ, пакѣ э опетѣ фришко спао, и послѣ
поступію опетѣ далѣ, пакѣ зашпѣ опетѣ
скоро спао; и садѣ примѣтїосамъ, да онѣ
опѣ страха спрешпѣ, како дабы робомѣ
учинѣнѣ было, и башѣ зато, какосу обо-
двонца нѣгови непріатели убїени были.
Ясамъ мануо іошпѣ еданѣ крапѣ рукомѣ
на нѣга, дабы онѣ ближе кѣ мени дошао,
и гледаосамъ на све возможне начине нѣ-
га съ бодростію напоити. На кое онѣ све
ближе кѣ мени приходяше, и сваки 10:
или 12: коракляя за знакѣ благодарности,
дасамъ я нѣму живопѣ освободїо и даро-
вао, на землю клецаше. Ясамъ іошпѣ е-
данѣ

данѣ путѣ на нѣга мануо, и спроѣу нѣга
насмѣвао се пріятна себе показивао, дабы
онѣ кѣ мени ближе дошао. На послѣдокѣ до-
шао э онѣ кѣ мени, сасвимѣ као валя, и
клекнуое опешѣ на землю, цѣливао э землю
предамномѣ, приклоніо э главу сасвимѣ кѣ
земли, узео э мою ногу и метнуо э себи на
главу, кое э безѣ сумнѣ знакѣ быти морао,
да се онѣ заклео моимѣ вѣчнимѣ робомѣ
быти. За коимсамѣ я нѣга абіе са землѣ по-
дигао, себе нѣму дружески показао, и мо-
стріо свакимѣ начиномѣ, како годѣ шпо-
самѣ болѣ могао, нѣга бодростію напоити.
Али садѣ имаосамѣ іошпѣ выше посла,
ербо усмотріосамѣ, да дивякѣ онай, когасамѣ
веѣ утукао быо, іошпѣ ніе сасвимѣ мер-
тавѣ, него само ударцемѣ забунѣнѣ, и
стао э опешѣ кѣ себи долазити. Овдесамѣ
перстомѣ показао на нѣга, и моему дивя-
ку назнанѣ дао, да онѣ іошпѣ ніе мер-
тавѣ. Затимѣ проговоріо э онѣ нѣколикѣ
речи кѣ мени; и ако ихѣ я башѣ нисамѣ
ниразумѣо; шосу оне мени опешѣ верло
сладке было, кадсамѣ ихѣ чуо, ербосу оне
первый звукѣ человѣческаго гласа было,
коесамѣ я кромѣ моихѣ собственихѣ ошѣ
25: година первый крашѣ чуо. Али кѣ ш-
мовимѣ разсмотреніамѣ ніе садѣ време-

на было. Онай дивякъ, когасамъ веѣхъ упу-
 као быо, окрѣпѣосе опетѣ добро, да э веѣхъ
 устани могао, и ясамъ усмотрѣю, дасе мой
 дивякъ опѣ нѣга бояти почео. А кадсамъ
 я то видѣо, дигаосамъ и управѣю мою дру-
 гу пушку на нѣга, као дабысе ѣошпѣ е-
 данѣ крашѣ на нѣга бацѣти хотео. Али
 зашпѣ дао э мени мой дивякъ (сербосамъ
 га опѣ садѣ тако называо:) разумѣти,
 дабыму мечъ мой узаймѣю, кои э обнаженѣ
 при бедри моеи висѣо, коесамъ я и учинѣю.
 Едва шпѣ онѣ мечъ у руку имао, устрѣ-
 мѣосе абѣе на свога непрѣяшеля, и на еданѣ
 удараѣ нѣму тако лепо главу опсѣкао, да
 никакови желашѣ у дѣлой Нѣмецкой то
 хитрѣе и лепше небы учинити мѣгао. Опѣ
 овога дивяка, о коемусамъ я полну причи-
 ну вѣроваши имао, да онѣ кромѣ ныни
 дрвени сабала свога живота овакови мечъ
 видѣо нѣе, учинимисе опѣ нѣга верло мно-
 го быши; али ясамъ послѣ искусѣю, да они
 ныне дрвене саблѣ тако изосприти зна-
 ютѣ, и дасу оне опѣ таковога тврдо-
 га дрвета, и тако тешке, да они сѣ ны-
 ма на еданѣ удараѣ главу или руку оп-
 сѣти могу. Када э онѣ то совершѣо, доша-
 о э сѣ знакомѣ побѣде смѣюѣисе къ
 мени, дао э мени мой мечъ опетѣ на-
 трагѣ

архангелъ

архангелъ

Освобождение Петково.

1776 г. 1000 500 1000 1000

прагѣ, и положіюга э сѣ множествомѣ разне
изображенія, кое я нисамѣ разумѣвао, кодѣ
главе онога дивяка, кога э посѣкао, управе
предѣ мене.

О чемусе онѣ найвыше чудію, и што
онѣ опниудѣ поняти ніе могао, было э то,
какосамѣ я онога другога *Индіанца* у ова-
кому одалѣнію убити могао. Онѣ э дакле
показао на нѣга онамо, и дао э мени знакѣ
да нѣму дозволімѣ онамо иѣи. Коесамѣ я
нѣму, како шпосамѣ могао, показао да може
свободно онамо поѣи. Када э онамо дошао,
што э сасвимѣ као изванѣ себе, разгле-
дао э све опасно около нѣга, окренуога э
нѣпре на одну пакѣ послѣ на другу стра-
ну, промощрію э ране, ~~когда э~~ ^{когда э} ~~тѣ~~ ^{тѣ} ~~начинило.~~
кое э башѣ у перси было, гди э оно ру-
начинило, отѣ конхѣ э онѣ мало сѣ по-
али многовыше изнутра крвѣ излію; ербо
абіе мрпавѣ остао. Зашимѣ узео э мой д-
вакѣ сѣ нѣга стрѣлу, и дошао э на прагѣ
садсамсе окренуо, да оповудѣ поѣем
ману главомѣ на нѣга, да замнмѣ слѣдуе
нѣму знакомѣ казуюѣи, даѣеду іошмѣ
ше дивяка доѣи.

Зашимѣ э онѣ мени знакѣ дао, да
онѣ ове убіене у песакѣ закопати, да о-
други, акобы кои овамо дошли, ове небы-

видѣти могли; ясамъ нѣму съ персти и
знаками изобразію, да онѣ ны закопа у пе-
сакѣ. Онѣ э абіе предузео дѣло, и за еднѣ
живи часѣ съ руками яму у земли ископао,
коя э доста велика была едного у ню за-
копати моѣи, кога э зашмѣ у ню бацію,
и пескомѣ засуо, пакѣ онда и съ онимѣ
другимѣ по испо учинію. Мыслимѣ, да э онѣ
съ обадвоицомѣ, преѣе него што э фер-
шаль сапа прощао, готовѣ быо. Садеамѣ
позвао и повео не кѣ моему граду, него
много далѣ кѣ моей новой магази на оно-
спраной часпи Острова. У овой части да-
кле, да э онѣ заклонѣ и брану у моей му-
ми пражію, непронзиѣе сцена по моему съ-
видѣнію.

Свдесамѣ дао нѣму хлѣба и одну киту
суварка да еде, и еднѣ наипакѣ фришке
воде, кою э онѣ, како штосамѣ видѣо, ра-
ди многога прчяня врло отѣ потребе имѣо.
Послѣ какосамѣ нѣга овако храпомѣ по-
крѣпію, даосамѣ нѣму знакомѣ разумѣни,
да можетѣ легнуши и спаваши показива-
и на едно мѣсто, гдисамѣ э еднѣ ве-
лики снопѣ пірінче сламе и преко нѣга е-
дну поняву прострео быо, на коемсамѣ и
самѣ кадѣ кадѣ спаваши обычествовао. На
коесе

коесе ово сиротно созданіе сложило на землю и заспало.

Овай дивякъ было э еданѣ прекрасни учивви юноша совершенно возрастанѣ, съ долгими и сасвимѣ здоровими удови, и членови шѣла, не неопесанѣ, него высокъ и благоустроенѣ, и по моему мнѣнію до 26 тѣ година старѣ. Нѣговѣ изгледѣ было э врло благѣ, и нїе имао ништа дивїега или мрскога, но многовыше мужественога знака у нѣговому лицу, и юшпѣ къ тому сву благопрїятность и благоспѣ едного *Европейца* у своему образу, особино кадсе смѣяше. Власи нѣгови былису черни и долги, и не курави као вуна; чело высоко и широко; очи врло живошне, и взорѣ или погледѣ нѣговѣ полиѣ жеравичне оспроше. Фарба нѣгове коже нїе сасвимѣ черна, него врло жупочерна была, и не онако као шпосу *Бразїліани*, *Вїргїніани*, и други рождени *Американи*; него свѣшлогѣ вида нѣке загасите зейпинѣ фарбе, коя э нѣчто врло угодно на себи имала, коесе лако описати неможе. Лице нѣгово было э округло и пуно; носѣ э нѣговѣ маленѣ али не онако пльоснастѣ као другихѣ *Негровѣ* было, уста нѣгова врло лепа и устне врло танке; зубы нѣгови былису лепо посаѣени, и шако бѣли, како годѣ

годѣ кость Елефантовѣ. Послѣ, реци: едно
 полѣ сапа, како ѿ онѣ выше куняо него
 што ѿ спавао, пробудіосе опетѣ и изишао
 ѿ изѣ магазе кѣ мени на полѣ; ербосамѣ я
 меѣу тимѣ козе мое музао, коесамѣ у по-
 ру близу магазе имао. Како ѿ онѣ мене у-
 смотріо, поспѣшио ѿ абіе кѣ мени, пао ѿ
 опетѣ на землю, и сасвима возможнымъ зна-
 цы крошкога и благодарнога наумиѣнія, и
 учиніо ѿ многе и редке церемоніе мени па-
 жовое показати. Найпослѣ приклоніо ѿ онѣ
 іощѣ еданѣ крапѣ главу свою кѣ земли,
 и мени сѣ тимѣ сасвима возможнымъ знака-
 ми покорности робства и подданства ра-
 зумѣти дао, даѣе онѣ мене докле годѣ
 живи, служити. Ясамѣ нѣга у многима вещь-
 ма разумѣвао, и даосамѣ нѣму опетѣ воз-
 вращително разумѣти, дасамѣ я сѣ нимѣ
 врло удоволянѣ. Мало зачимѣ почеосамѣ сѣ
 нымѣ говорити, и обучаваосамѣ самномѣ
 бесѣдити. Найпре даосамѣ нѣму то разу-
 мѣти, даѣесе онѣ Петхо зваши, кое ѿ онѣ
 данѣ быо, кадсамѣ живошѣ нѣговѣ спасао.
 Такожде обучаваосамѣ ову речѣ: Господинѣ
 изговарати, и даосамѣ нѣму разумѣти, да
 онѣ мене тако зваши иматѣ, равно и ове
 речи: естѣ и нѣе, и што оне значе. Дао-
 самѣ нѣму нѣчто мало млека у едному зе-
 мяному

мляному лонцу, и казаосамъ нѣму, да онѣ
добро мопрѣ, како я пѣмъ, и хлѣбъ у нѣ-
га дробимъ, зашимъ даосамъ нѣму еданъ
лебчиѣ и съ нимъ по испо учинѣти, све
э онѣ по хитро урадію, и дао э мени
знакъ, да э нѣму по све врло угодно, и
вкуса полно было.

Овдесамъ съ нѣмѣ цѣлу ноѣ провео.
Кааъ э свануло, даосамъ нѣму разумѣти
да самномъ поѣе, и даѣму нѣкое халине
дапи, о чемусе онѣ, какомисе учинило, врло
возрадовао, ербо э наѣ голъ быо. Кадемо
башъ идущѣ пушемъ кодъ онога мѣста бы-
ли, гдѣ э онѣ ону двоѣцу закопао, пока-
зао э онѣ опасно башъ на оно мѣсто по-
гребеныхъ, и дао э мени знакомъ разумѣ-
ти, да ихъ опетѣ ископамо и изѣдемо.
На по учинѣосамсе я врло разсрѣненъ, и по-
казаосамъ нѣму знакомъ мою гнусность и
гадность отѣ шакѣ вещи, и учинѣосамъ
као дабы при самомъ овомъ помыслу блю-
вати хотѣо, и мануосамъ на нѣга рукѣмъ,
тасе абѣе отѣ онога мѣста удалѣти имашъ,
кое э онѣ абѣе сасвомъ покорностію учи-
нію. За шимъ отѣеосамга на верхъ брда, да
видимо, есули нѣгови непрѣятели веѣ оп-
ишли; извадіосамъ овде мой пусулъ, по-
гледаосамъ свудъ у наоколо, и усмопрѣо-
самъ

самъ ясно оно мѣсто, гдѣсу они были, али
отъ ны самихъ или ныни чунова не бы ни-
шта выше видѣши; дакле э садъ сасвимъ
извѣстно было, дасу они опишли, и оба-
двоицу свои содружниковъ овде оставили
далѣ ны непражеѣи.

Но съ овимъ извидѣнїемъ нисамъ мо-
гао я юшть удовольяѣ быти. Садъ ка-
самъ выше храбрости, слѣдователно, и
выше желанїя имао, узеосамъ мога Пепка
сасобомъ, даосамъ нѣму мой мечъ у руку,
спрѣлу и ударце, съ коїомъ э онъ, како
шпосамъ видѣо, врло хитро и упутно по-
ступити знао, на леѣа, дадому юшть и
мою пушку, да понесе, ербосамъ я две но-
сити имао, и шакосмо пошли къ оному
мѣсту, гдѣсу ови люди были; ербосамъ я
свагда волю имао, себе юшть опаснїе о
ныма извѣспити. Али э крвѣ моя абїе
сва у жилахъ моихъ спала и умрла, кадъ
самъ на мѣсто ово дошао, и сердце хо-
тящеми у перси о взору овога гнуснога
позорища, когасамъ овде видѣо, пуѣи. Ужа-
сни, мерзости и запустѣнїя полни взоръ,
донста! За мене найманъ, ако Пепко башъ
о томъ нехтеде ништа низнати. Свудъ
быше кости человѣческе разсѣяне, земля
съ крови офарбана, овде и онде велики
комади,

комади челоуѣческаго мяса разбачени, по-
лакѣ изѣдено распргано, и одрѣпо, кратко,
сва знаменія еднота побѣдоноснота обѣда,
когасу они послѣ одержане побѣде ныни
непріятеля оуде держали. Усмотріосамѣ
при мртве главе, петѣ руку, и кости
авѣю трію кукова и ногу; и Петко дао э
мени сѣ знакомѣ разумѣти, дасу они 4ри
рота оуамо за ручакѣ донели были. Тро-
ицу оуѣ оуыхѣ есу изѣли, а четвер-
ти (показиваюѣи на самѣ себе) было э онѣ.
Да э меѣу нима и еднимѣ близѣ гранич-
нимѣ Кралѣмѣ, кѣ когота подданикомѣ оуѣ
прилике и онѣ надлежаше, велика битка
быти э морала, и дасу они много ротау
учинили, коису сви оуѣ они, коису ны
у бѣгству пофатали, на различна мѣста
отведени были, дабысу тамо оуѣ ныхѣ
обѣдѣ готовили и держали, како штосу и
они безчелоуѣчницы, коису оуде были, сѣ
онима учинили коису оуде донели.

Ясамѣ заповѣдоу Петку абіе све ши-
кве, кости, мясо, и што э годѣ друго шу
было, собрати, то на едну хрпу сложити,
пакѣ подѣ шимѣ велику вапру наложити,
и све вообще у пепелѣ премѣнити.

Оудесамѣ примѣшю, да Петко іошѣ
свагда велику волю за месомѣ челоуѣче-
скимѣ

скимъ има, и іоштіъ свагда челоуѣкоу-
дацѣ ссть. Но ясамъ нѣму показао толи-
ко много гнусности о самомъ помыслу
или сѣну отъ шпа годъ шаковаго, да се
онѣ выше нѣе усудіо себе о шаковомъ че-
му показати; ербосамъ я нѣму нѣкимъ из-
вѣстнимъ образомъ разумѣши дао, да ѣуга
абіе утуѣи, ако онѣ икадѣ о шаковомъ че-
му и помыслиши усудисе.

Кадемо ово совершили, дошлисмо о-
петѣ у нашѣ градъ напрагѣ, и садѣ стао-
самъ я за мога Петка бринутисе и уредбу
чинили. Преѣе свію вещи даосамъ нѣму
еднѣ парѣ платнени гаѣа, коесамъ у на-
стойниковомъ сандуку нашао, и кое нѣму
послѣ нѣке мале поправе сасвимѣ добре
быше. Запимѣ начиніосамъ нѣму одну опа-
клію отъ козій кожа шако добро, коликое
годѣ способность моя допустила, и ясамъ
посао отъ садѣ веѣъ доеша добарѣ кра-
ячѣ, Дадому іоштіъ одну капу, коюсамъ отъ
зечіе коже начинію, коя э іоштіъ кѣ тому
алвашна и доспа порядочна была. Овимѣ
начиномѣ быо э онѣ дакле іоштіъ засадѣ,
доспа добро одѣвенѣ, и врло удоволяѣи
сѣ тимѣ, видеѣи себе шако исто добро
како годѣ и свога Господина одѣвена. И-
стина сѣ почетка, када э онѣ ове халине
обу-

обукао, дасе доспа дедачки показывао, чак-
шире или гаће носити былому а верло
несносно, и рукави отъ кожуха пиштали-
су нѣму плећа и рамена. Али кадсамъ я
то онде, гдесе онъ найвеѣма шужіо, дага
пишти, попраіо и шире начиніо, то а
облачіо онъ послѣ све верло радо.

Другій данъ кадсамъ съ нымъ кући
дошао, спаосамъ о томъ мыслиши, гдиѣу
нѣму мѣсто законакъ назначити. Дабы онъ
сву возможну угодность, и я шакожде отъ
нѣга нинзайманъ ништа бояшисе небы и-
мао, начиніосамъ дакле на оному чиспому
мѣсту меѣу моима двима градови еданъ
мали шаторъ, увнушренѣй спрани послѣ-
диѣга а у виѣшинѣй первога. А будући да-
су овде врапа или уходъ къ моей магази
была, то дакле начиніосамъ порядочни пер-
вазъ, и на нѣга врапа отъ дасака, и на-
мѣстїосамъ ихъ мало далъ унушра у уходу,
заключаосамъ ихъ, ербосусе унушра отво-
рала, пакъ зашмъ и мою лѣспвицу уну-
шра увукао. Пешко дакле нѣ могао нико-
имъ начиномъ у внушрению спрану мога
внушренѣга зида уѣи, да небы шоліко мно-
го лупе учиніо, дасе я небы нужно про-
будити морао. Ербо а первый зидъ мой и-
мао совершени кровъ надъ собомъ отъ

они

ѣни дугачки чамчиѣа, коесамѣ преко ша-
пре на страну брега препречію и сѣ мали-
ма тачкама на мѣсто лѣтви опетѣ пре-
пречію, кое э верло яко было, кадѣ э шр-
ска на то дошла. На ону рупу или мѣ-
сто, коесамѣ оставію, дабы преко лѣстви-
це на полѣ и унутра улазію, начиніюсамѣ
врашанца, коя кадбы ткогодѣ сѣ поля уну-
тра хощео, дигнухисе небы могла, него
бы унутра пасти и велику ларму учини-
ти морала. Преко ноѣ такожде оружіе све
унеосамѣ кѣ себи унутра.

Али доиста да рекнемѣ, то э све безѣ
ове позорности быти могло; ербо на свѣ-
ту нѣ нитко могао вѣрніега, чесніега и
свога Господина выше любящега служите-
ля имати, као шшосамѣ я мога Пепка и-
мао; ербо у нѣму нѣ было никаковаго са-
моумія никакове упорности, никакове пре-
варе, него сама доброхотность и подан-
ство спроѣу мене. Онѣ э мене сѣ пол-
нимѣ сердцемѣ као чадо опца свога любію,
и смѣемѣ свободно реѣи, онѣ бы быо при
свакомѣ способу срагомѣ душомѣ свой соб-
ствани живомѣ жертвовоао, гдибы мой иску-
пити могао. И опомѣ нису дале мени оне
многе пробе о любви нѣговой спроѣу мене
нинаиманѣ сумняти, и скоросамѣ сасвимѣ увѣ-
ренѣ

ренъ быо, да я всмотрѣніи мое безбѣдно-
сти нѣга ради нинайманѣга позорства
опѣ потребе имао нисамъ.

Ово э мени често поводѣ дало, примѣ-
чаніе, а наймено съ удивлѣніемъ учинити,
да акое Богъ башѣ при путѣхъ своего про-
видѣнія и управлѣнія дѣлѣ руку нѣговихъ
соизволю, оваковой великой части своихъ
созданій у свѣту najlepше употреблѣ-
ніе къ коему моей крѣпости и способности
душѣ нынихъ способне есу, украшати,
онѣ э нима опѣ онакове исте душевне
силе, онакови исте разумѣ и склоность,
онакова исте чувствованія благостоянія, и
союза, оне исте страсти и чувства о не-
правди, оно исто чувство благодаренія, и-
скренности и вѣрности, и све способности
доброе творити и доброе примати даровао,
коя э и нами дао; и да аковы онѣ соизволю
ныма способѣ дати све ово показати,
они све тако исправно, и іошѣ испра-
внѣ нежели мы ова свойства сва ко исти-
ному и правому употреблѣнію уредити,
къ чему су она нима и дарована. И овое ме-
не често сасвимъ смутило; кадсамъ то о-
вако промыслио, какво злоупотреблѣніе
мы отѣ свію ови естествени дарова чи-
нимо, акосу башѣ кодѣ насѣ ове силе и
крѣ-

крѣпости великимъ свѣтомъ наставлѣнія
духа Божія и познанства міра много вы-
ше просвѣщене и подкрѣплене, и зашто
ѡ Богъ соизволю оваково благощасно по-
знанство ошѣ толико много мїліона ду-
ша сакрити, кои судеѣи по овому сирот-
ному дивяку, можѣтъ быти, бы могли
много болѣ употреблѣніе ошѣ того учи-
ниши, нежели мы.

Ова размышлѣнія многократно далеко-
су мене съ пуга развращила и безпредѣл-
ному Господству провидѣнія близу сту-
пипи дала; ербосамъ я иѣга равнѣ и на-
хесапѣ шаковаго ради самоволнога урежде-
нія вещей позвао, зашто ѡ оно свѣтъ о-
вай ошѣ иѣкой сакрило, а другимъ ош-
крило, и явило и еднаку должностъ и по-
корностъ ошѣ обѣихъ изискуѣтъ. Но ясамъ
ове занешене мысли, опѣтъ скоро съ шимъ
заклученіемъ удержао: перво шпо мы знали
нисмо, каковимъ просвѣщеніемъ или ка-
ковимъ закономъ они суѣени будутъ, не-
го да Богъ нужнымъ начиномъ естествомъ
своего существа безконечно святъ и
праведанъ быти мора, шо дакле нѣе могло
иначе ни быти, аковы сва ова созданія иѣ-
гово лице невидѣши осуждена была, шо
башѣ того ради быти бы морало, шпосу
они

они прошиво онога свѣша погрѣшили, кои
э као што писмо говори, нима сами за-
конъ быо, и даѣду они поправиламъ ша-
ковимъ суѣени быши, коя э совѣсть нына
сама за достойне и праведне признаши мо-
рала, ако намъ башъ опѣ тога истина пра-
ва ошкровена и нѣ была. Друго: да мы
сви нишша друго нисмо были, него само
земля или благо у руку лончара, и никаковѣй
лопаць нѣ нѣму казати могао: Запшоси ты
майшоре лончару мене таковога начинію?

Али садъ опетъ дасе моему новому
содружнику возвратимъ, имаосамъ велику
радость о нѣму, и учинѣосамъ себи за дол-
жность нѣга обучаваши, што нѣга мени
полезна спомогателна и содѣйствителна
учинити може, преѣ свега о помесамъ и-
мао дѣло, да онѣ говориши и мене разумѣ-
вати може, кадбы снимъ говорію, и имао-
самъ у нѣму просвѣщенога ученика, коисе
икадъ помыслиши може, и при томъ быо э
онѣ тако веселъ, тако непрерывно прилѣ-
жанъ, и тако удоволянъ о томъ, кадъ э са-
мо мене разумѣши или учинити могао,
да я нѣга разумѣмъ, дасамъ доиста верло
велику радость о томъ имао съ нѣмъ гово-
риши. И сада э животъ мой почео тако
сладакъ бывати, дасамъ често у самъ се-
бѣ

би рекао : кадбысамъ само онѣ више дивяка
свободанѣ быти могао , то я о томѣ ни-
када запитао не бы , кадѣ небысамъ ни.
када выше докле годѣ живимѣ изѣ овога
мѣста опишао .

Послѣ два дана бываюѣи у моему гра-
ду помыслиосамѣ , дабы мога Петка онѣ
нѣгового мерскога обычая месо человѣче-
ско не ясти и онѣ нѣгове человѣкоядне
волѣ сасвимѣ отвраштити могао , мораосамѣ
нѣму дакле другога меса ясти даши . Повсо-
самѣ нѣга дакле еданѣ кратѣ уютру са-
собомѣ у шуму . И ясамѣ башѣ у тому на-
мѣренію изишао на полѣ едно яре изѣ мо-
га собственога чопора заклапти , и сгопо-
вити . Идуѣи путемѣ усмотріосамѣ одну
козу и два ярета кодѣ нѣ у ладку лежеѣа :
Стани ! рекаосамѣ я моему Петку уфате-
ѣи нѣга рукомѣ , и даосамѣ нѣму знакѣ
сѣ мѣста некрнувшись , и сѣао ѣ , зашпѣ
напегнуосамѣ мою пушку , и упукаосамѣ
одно яре онѣ они млади . Овай сиромѣ юно-
ша , кои ѣ веѣѣ видѣо , какосамѣ я изѣ далека
онога дивяка нѣгового непріятеля убіо ,
али о петѣ , нѣ знао ниши ѣ себи предста-
вити могао , како ѣ то было , уплашіосѣ
о томѣ да ѣ онѣ онѣ страха дркѣао и трепе-
шао , и тако уплащенѣ быо , дасамѣ я сва-
кога

кога часа мыслію, даће онѣ отѣ спрахъ
мертавъ на землю паспи. Онѣ оно младо
аре нѣ видѣо, коесамѣ я убію, пакожде нѣ
примѣшю, да э оно веѣь мертво, него э
свукао кожухѣ свой и спадесе пипати,
да нѣ гдигодѣ ранѣнѣбыо, и мыслію э дѣй-
ствителію, коликосамѣ я примѣшю, дасамѣ
я нѣга убити хтео. Ерго э онѣ абіе кѣ
мени припао, влекнуо предамноѣ и говорію
мени обимаюѣи колѣна моя велику хрпу
кое какові речи, кое я нисамѣ разумѣо, али
опкудѣ я баремѣ толико погодиписамѣ
могао, да э онѣ мене молиши хтео, дага небы
живоша лишю.

Алисамѣ я абіе средство нашао, коим-
самѣ я нѣга совершенно увѣрію, да я нѣму
ништа убійочна учинити нисамѣ мыслію.
Узесамга за руку и смѣаосамсе дружески
кѣ нѣму, показуюѣи нѣму на яре ру-
комѣ, коесамѣ убію, и даосамѣ нѣму разу-
мѣти, да онамо опиде и дага донесе. То э
онѣ сдраге волѣ учинію, доклесе онѣ чудію и
удивлявао, какосамѣ я то зверче убити мо-
гао, набіосамѣ я мою пушку по другій
крашѣ видеѣи одну велику пшицу ястре-
бу подобну на нѣкоемѣ дрвешу сѣдящу,
да ю убити могу. Дабы я дакле моему Пеп-
ку о томѣ нѣчю мало поняшно учинію,
Е е дшю-

шпоѣу я чинити, зовнуосамѣ опетѣ къ се-
 би и показасамѣ нѣму на ппицу (коя э
 папайгай была, акосамѣ ю ябашѣ и за яспре-
 ба держао:) на мою пушку, и на землю подѣ
 ппицомѣ, дабы нѣму разумѣти дао, даѣу
 ю доле свалити; избацуюсамѣ пушку за-
 тимѣ на ппицу, и рекаосамѣ нѣму, да гле-
 да и позорствуюе, и онѣ э такожде ппи-
 цу доле оборену видѣо. Но несматраюѣи
 на све то шпосамѣ я нѣму казао, спаяо
 э мой сиромашѣ Пешко юшѣи свагда вер-
 ло ушпашенѣ, и тосамѣ примѣиѣо, да э
 онѣ юшѣи выше уплашенѣ было, ербо ви-
 дѣо нѣе, шпосамѣ я у пушку меннуо. Онѣ
 э мыслѣо дакле, да мора гдигодѣ каковы
 чудесни имушакѣ отѣ смерти и запусѣи-
 нѣя у овой вещи стояти, сѣ чимсе люди,
 звѣрови, ппице и све шпогодѣ дыханѣ
 имаде, было оно близу или далеко, убити
 може. Спиряхѣ, кои э то нѣму прозрокова-
 ло, было э тако великѣ, да онѣ задуго къ
 себи доѣи нѣе могао, и кадбы я допустѣо
 было, онѣ бы дойста и мени и пушки моей
 кланяосе и жертву приносѣо. А пушке саме
 нѣесе задуго време ни додирнути смѣо,
 негосе разговарао и забалѣо сѣ нѣомѣ, кадѣ
 э самѣ было, као дабыму она каковы оп-
 вѣиѣи даши знала, и то све како шпосамѣ
 я

а послѣ отъ нѣга искусію, да э пушку
молю, дага убила небы.

Када э веѣь овай страхъ малко прошао,
даосмаѣ нѣму разумѣти, да отшпрчи онамо
и донесе ону птицу, коюсамъ убію. Онѣ
э и то дрговолно учинію, али э задуго
изоспао, ербо э папагай, кои ние сасвимъ
мертавъ остао, доста по добро парче онѣ
онога мѣста, гди э пао, было опишао. Най-
послѣ нашао э онѣ папагая и донесога э
ѣь мени. Кадсамъ невѣжество нѣгово всмо-
треніи пушке примѣтію, учиніюсамъ нѣгово
отсутствіе фришко на ползу мою и на-
біюсамъ мою пушку іюштѣ еданѣ крапѣ,
недаюѣи нѣму видѣти, да бы опетѣ, ако-
е прилика какова укаже, бацыписе могао,
но за садашни крапѣ не появиесе ништа.
Донесосмо дакле яре куѣи, коемусамъ я
іюштѣ ону вечерѣ кожу свукао, расправіо-
самга, како шпосамъ болѣ могао, и стао-
самъ мясо кувати, ербосамъ лонацѣ кѣ шо-
му имао, онѣ кога э врло добра чорба про-
изишла. Кадсамъ онѣ шого малко ео, дао-
самъ и моему Петку ясти, кои э о томѣ
врло удоволянѣ было и врло добро и сладко
ео. А шпосе нѣму врло чудно и рѣдко
при томѣ учинило, да э онѣ мене мясо съ-
еолію ядуща видѣо. Онѣ э мени абіе зна-

комѣ показао, да соль ясти нѣе добро, и учинію э, када э малко соли у уста узео, као дабы онѣ нѣе велику гадливостѣ имао и исплувао э ю сѣ великомѣ гнусностію изѣ уста, пакѣ сѣ чистомѣ водомѣ уста и зубе изапрао. Ватимѣ узео самѣ я еданѣ залогай мяса безѣ соли, и учинію самѣ, као дабысе и я тако исто гадію и исплювати морао, ербо э неслано, као што э онѣ преѣе сѣ солию учинію. Но по све ништа нѣе ползовало, онѣ нѣе хотео ниши мяса ниши чорбе сѣ солию вкушати; и по тако дуго времена праяше, пакѣ э и послѣ онѣ нѣе врло мало употреблявао.

Ясамѣ нѣга за садашни кратѣ само сѣ обаренимѣ месомѣ и чорбомѣ частію, а супра данѣ намыслию самѣ нѣга сѣ яреѣимѣ печенѣмѣ частити. Обѣсїю самѣ дакле еданѣ комадѣ мяса на одному ужешѣ предѣ ватромѣ, као што самѣ онѣ многи люди у Англіи видѣо, и кои са обадве стране ватре по еданѣ Колчичѣ ударе, и опозго еданѣ попреко метну, на кои уже свежу и тако печенѣ све дурма окреѣу. О томсе е Петко врло чудію, а када э послѣ мяса окусію, дао э онѣ мени сѣ многима знацы разумѣши, какому по врло добро и сладко пада, и заклеосе на послѣдокѣ мени, да неѣе вышени-

никада челоуѣческаго мяса ясти, кое е мени врно драго розумѣти было.

Други данѣ даосамѣ нѣму штогодѣ по-
словаши, и даосамѣ нѣму по моему на-
чину мало живота исперти и истуѣи. Онѣ а
абіе поняо, какосе то чинити мора, тако
добро како годѣ и я самѣ, особито када а
видѣо, штаѣе значити и къ чемуѣе то бы-
ти, и штаѣе изѣ того быти, ербосамга
абіе привео и даосамѣ нѣму гледати, ка-
косе хлѣбѣ меси, пакѣ послѣ какосе и пече,
и украшкому времену быо а мой *Петко* та-
ко способанѣ све ово за мене тако добро
радити, како годѣ штосамѣ я преѣе сваг-
да за самѣ себе чинити морао.

Далѣ помыслиосамѣ, да я отсадѣ двоя
уста храниши имамѣ на мѣсто досадашни
еднихѣ, слѣдователно више ныве копати,
и више живота сѣяти морамѣ, него што-
самѣ досадѣ сѣяти обычествовао. Измѣ-
риосамѣ дакле еданѣ великій комадѣ землѣ,
и сѣосамѣ нѣга као и друге плотомѣ о-
грађивати, при коему а дѣлау *Петко* не
само прилѣжно и охотно, него такожде
сѣ радостію и веселіемѣ изѣ свою крѣпости
мени радити помогао. Ясамѣ нѣму казао,
къ чемуѣе то быти, то естъ дабысмо жи-
ва добыли, ербо я, будуѣи да нѣга садѣ
кодѣ

ходѣ себе имамѣ, выше и хлѣба имашу морамѣ, да не бысмо и я и онѣ никакогого недоспашка о хлѣбу имали. О томѣ учинюсе онѣ врло возбужденѣ быти, и рекао э мени, дасе нѣму види, да я нѣга ради садѣ више дѣла имамѣ, нежели за себе; и да хоѣе съ радостію много выше за мене радиши, ако я нѣму само кажемѣ, шта онѣ радиши има.

Ово э лѣпо найкраснѣе и найизряднѣе было, коесамѣ я цѣлога мога живоша на овому острову доживію. Садѣ э Пепхо започео доста прилично говорити, и имена скоро свою вещи, коясамѣ я отѣ потребе имао, и отѣ свакога мѣста, гдисамга годѣ шиляти морао примѣчавати. И тако за дугото не шраило, да мени языкѣ мой опетѣкъ чему полезанѣ не бы было, отѣ когасамѣ доиста досадѣ врло мало употреблѣнія чиниши могао; шо естъ на разговорѣ. И кромѣ услажденія съ нимѣ говорити имао самѣ такожде о овомѣ юношы велику радость. Нѣгова просподушна искренность и честность откриваласе мени сваки данѣ выше тако, дасамѣ я нѣга башѣ отѣ свега сердца миловати спао; и онѣ съ нѣгове стране, како шпосамѣ я причину мыслити имао, мене выше любаше, него што э преѣе того

того икадѣ штогодѣ друго свого живота любію.

Еданѣ кратѣ добіюсамѣ волю нѣга на пробу узети, нешужили онѣ опетѣ за своимѣ отечествомѣ напратѣ. И будући дасамѣ я нѣга веѣь толико Англійски научію, да онѣ скоро на све вопросе отговорити э могао, запитаосамга, учинили народѣ онай, кѣ коему онѣ принадлежи, кадѣ годѣ какову побѣду? О: Есть Есть! рече онѣ смѣю-тисе, wir allemal besten fechten мы свагда юначки воюемо, и шакосе започео слѣдаючи разговорѣ меѣу нами.

Петко кон іоштѣ Англійски речи нити Грамматічески слагати, нити совершенно изговарати знао ніе, опетѣ э сѣ Робінзономѣ доста приличанѣ разговорѣ водію. Петко. Mein Nation gut sucht das tag nun sein, wieß will. Мой народѣ добро воюе, може то быти какому драго.

Робінзонѣ. Кадѣ э то тако, какое да-кле могло быти, да ты зароблѣнѣ будешѣ?

Петко. Sie mehr waren an dem Orte denn, mein Nation; sie fangen einen, zwey, drei und mich. Mein Nation sie schlug an ein ander Ort wo mich nicht war, da mein Nation gefangen, eine zwei, große Tausende.

Непріятеля было э выше на оному мѣсту, нежели мога народа, они заробише еднога, двоицу, троицу и мене. Народъ е мой опетъ на другомъ мѣсту, гди я нисамъ было ны избію, гди э народъ мой заробио еднога, двоицу и велике тысяще.

Робінзонъ. Али зашто твоя спрана тебе изъ руку твою непріятеля нѣ избавила?

Петко. Sie ließen einer, zwey, drei, und ich; in das Kapp mich brachten; meine Nation nicht hatte Kappen damals.

Онису терчали еланъ, двоица, троица, и я у чунъ мене увукоше, мой народъ нѣ имао онда чунова.

Робінзонъ. Добро Петко, Ашта чини твоей Народъ съ своимъ робови? валя да ихъ отведу кудъ годъ на спрану, пакъ избаву, као шпосу и ови овде учинили?

Петко. Ja, meine Nation auch Menschen essen, alles aufessen. Есть мой народъ изѣде такожде люде, све прожде.

Робінзонъ. Куда, и на кою спрану доведе они робове?

Петко. Sehen an ein andern Ort wo sie Lust haben.

Идутъ гдигодъ на друго мѣсто, гди увеселеніе имаю.

Ро-

Робинзонъ. Долазели они такожде и овамо?

Петко. *Ja, ja, kommen auch hieher; kommen, auf einer andern Seite hier.* Есть, есть, долазу такожде и овамо, долазу съ друге стране овамо.

Робинзонъ. Нисли и ты съ нима кон кратъ овде было?

Петко. *Ja, ich bin auch schon hier gewesen (Er zeigt gegen die Nordwestseite, welches wie es scheint, ihre Seite war).*

Есть, и ясамъ већъ овде было (и показао э рукоу къ сѣверо-западнѣй страни Острова, кое э по свой прилики нына спрана была)

Изъ овога разговора видѣосамъ, дае и мой Петко преће съ дивляцы овде было, консу на отдалѣнимъ часшемъ острова башъ шаковаго истога челоуѣкоудства ради, кога э ради и онъ овамо донешенъ было, на брегъ долазити обычествовали. И послѣ нѣкоего времена, кадсамъ опетъ храбрость добыю Петка на другу спрану острова опрести, кое э она испа была, како шпосамъ горе рекао, познао э онъ абіе башъ мѣсто, и рекао э мени, да э онъ еданъ кратъ овде было, кадсу они 20. люди, две жене и едно дѣше избѣли. Двадесетъ не
знао

знао Англійски изброити , али э онѣ и то изброю , ербо э онѣ нанизао уредѣ толико пиляка , имени показао да ихѣ изброимѣ.

Ясамѣ то того ради овде увео , ербоѣе то за вступлѣніе кѣ слѣдующему служиши. Кадсамѣ веѣѣ сѣ ныме шай разговорѣ имао , запишаосамѣ нѣга , коликобы далеко отѣ наше пустынѣ до берега спалне землѣ было , и нисули често чунови у море пропали ? онѣ э дао мени разумѣти , да шу никакове погибели нейма , и да нѣе ни еданѣ чуиѣ никада пропао ; него само кадсе малко далѣ у море завезе , да э тамо нѣка рѣка , и нѣки извѣстни вѣтарѣ свагда до полѣдна , а други послѣ полдна дыхао.

Ово низашто друго держати нисамѣ могао , него за обыкновенено време приплива , и отплива морскаго , Али послѣсамѣ искусію , да э ово отѣ оне яке машице и нарастѣнія велике рѣке Ороунока долазило , у коея наустію , како шпосамѣ послѣ и держао зашто , нашѣ островѣ лежи , и да земля , коюсамѣ я кѣ западу и сѣвернозападнѣ видѣо , велики островѣ Санипѣ тринидадѣ на сѣверномѣ верху ове рѣке была.

Ясамѣ выше отѣ тысящу вопроса моему Пепку задао о земли , о жители , о морю , о берегахѣ , и какови народи на близу

зу около насъ живу и све што э годъ онъ
знао, исказао э онъ съ найвеѣимъ прѣсто-
сердечіемъ, коесе и кадъ помыслиши може.
Зарипаосамга о именахъ разныхъ народовъ,
о той класи людства, къ коей онъ надле-
жаше, нисамъ могао обаче никаковаго друго-
го имена искусити нежели *Карибей*. Откуда-
самъ абіе и дознао, дасу то Карибен, кое наша
землеописанія карта на оной часпи Америке
ставля, коя э отъ наустія Ороокова
до *Гвинее* и тако далъ до святе *Марсе* дося-
завала. Онъ э показао мени такожде нѣки
далеки путь чакъ преко мѣсяца онамо (онъ
э хощео казати съ ону страну мѣсечнога
захода, кое э у ныной земли у западу быти
морало) обипаваю, люди съ белима бра-
дама као и я (онъ э затимъ показао на мой
велики бркъ, когасамъ я горе описао) и да-
су они много пикови люди (такосе онъ
изясню) убили: Изъ овагасамъ я абіе до-
знао, да онъ за Шпаніере говори, коихъ
безчеловѣчіе и мерзость у цѣлой Америке и
свимъ предѣламъ бывое разширено и изви-
кано, и коихсе споменъ между свима на-
роди отъ опца на сына содержава.

Далъ запишаосамга, не были онъ мени
казати могао, каковы я изъ овога острова
къ онима белима людма доѣти могао. Есть,
есть,

есть, ты можешъ у двима чунови онамо доћи, я нисамъ могао знати, шта онъ хоће съ нѣговима двима чунови да каже, докле я найпослѣ съ многимъ трудомъ нисамъ изнашао, да то толико значи, да я морамъ у одному великому и широкому чамцу поћи, коибы толико велики было као два чуна.

Ова часть Петковаго разговора была мѣе чрезвычайно поволна, и отъ овога времени почела ѡ надежда у мени наново рости, да я данасъ или сутра юшнѣ способъ изъ овога мѣста себе избавити наћи могу, и овай сиромѣ дивякъ може средство быти и мени къ тому помоћи.

Цѣлога овога времена, кое ѡ Петко кодъ мене было, и онъ самномъ говориши и мене разумѣвати почео, нисамъ я такожде изоставлю нѣкое основаніе о познанствѣ закона у сердцу нѣговомъ насадити. Особито запитаосамъ я нѣга еданъ кратъ, твое нѣга сотворио? али ово бѣдно созданіе мене нинайманѣ нѣе разумѣло, него ѡ помыслило: да я нѣга питаю; твое нѣговъ отацъ. Но ясамъ стваръ съ другога края предумео, и запитао нѣга: твое море, землю, на коей онъ ходитъ, берда и шумѣ сотворио? то ѡ было, рекао ѡ онъ мени, онай

онай стари Бенамукее, кои э найстарѣи и кои
э све преживѣю. И далѣ никаково описаніе
о овой великой Персони или лицу нѣ онѣ
мени могао даши, него да э онѣ врло
старѣ, много, много старѣи, рече онѣ, него
што э море и земля, мѣсяцѣ и звѣзды. До-
бро дакле, запишаосамѣ я нѣга далѣ, кадѣ
э овай спарацѣ све вещи сотворѣю, зашпосе
оне све нѣму немолѣ? о чемусе онѣ са-
свимѣ упрѣпастію и узвѣрѣю, пакѣ сѣ испи-
нимѣ образомѣ невинѣ простоте рекао:
све твари говору о нѣму. Ясамѣ нѣга далѣ
запишао, хоѣдули они люди кои у оной
земли умиру, послѣ смерти гдигодѣ на
друго мѣсто доѣи? Естѣ рекао э онѣ: они
сви опетѣ кѣ великому Бенамукееу идушѣ.
Идули дакле и ови запишаосамѣ я нѣга
далѣ, и они шамо, кое вы овде извѣдете?
шо э тако рече онѣ, иду да.

Зашимѣ спаосамѣ я нѣга у позна-
нствѣ истиннога Бога обучавати. Показаосамѣ
нѣму да велики создатель свѣю твари он-
де горе обитава: (на небо показуюѣи)
да онѣ свѣтѣ онаковимѣ истинѣ прови-
дѣніемѣ и властію управля, сѣ коіомѣ
э онѣ нѣга и сотворѣю; да э онѣ всемо-
гуѣ за насѣ све чиниши, нама све даши,
и онѣ насѣ опетѣ све изѣсти може; и тако

ОШВО-

отворіосамъ мало по мало нѣгове помра-
чене очи. Онѣ а мене верло позорно слу-
шао, и све радостно пріимао, шпосамъ а
годѣ нѣму о Иесусу Хрісту говоріо, да а
онѣ на свѣтѣ посланѣ быо насѣ искупипи,
и какосе мы нѣму молити имамо, и како
онѣ насѣ, башѣ ако а онѣ и у небу, чупи
може. Еданѣ кратѣ рече онѣ мени, да кадѣ
нашѣ Богѣ насѣ чакѣ преко солнца чупи
може, шо онѣ мора свакиѣ начинѣ мно-
го веѣи Богѣ быти, него што а Бенамукее,
кои башѣ отѣ насѣ далеко и необитава,
пакѣ опетѣ насѣ чупи неможе, докее годѣ
горе на велико брдо непопнемо, гдесе онѣ за-
держава. Ясамъ нѣга запиташао, нїели онѣ кон
кратѣ горе на бердо ишао, да сѣ нымѣ
говори. Онѣ а мени отговоріо, да нїе ни-
када, ербо млади люди тамо нѣи несмѣау.
И нишко други тамо неиде, него спари лю-
ди, кое а онѣ ныне овоокакее називао, шо
есть, као шпосамъ отѣ нѣга разумѣо, шо
лико, као ныни попови и монастырцы.
Ови само ишлису онамо, да бы о! сказали,
(тако низиваше онѣ молитву) дошлису
опетѣ напругѣ, казивалису людма, шпа а
Бенамукее рекао. Оповудасамъ абїе видѣо,
да нѣкая лица такожде и меѣу найслѣпїи-
ма, и найглуїпїма Поганицы Господствую,

и да ѿ политически поступокъ какову Релі-
гію учиниши, дабы спрахопочитаніе народа
спроѣу Началствующыхъ общаго благопо-
лучія ради содержавати моѣи не само Риму
свойственъ, него можетъ быти меѣу свима
закони, и можетъ быти башъ и меѣу сами-
ма скопскимъ и варварскимъ дивацы наѣсе
мора.

Потрудюсамсе я дакле моему Пешку
ову превару указати говорѣи нѣму, да
преданіе ныни стараца, да оны на бердо къ
ныноме Богу Бенамукее отходе, да бысу
онде о, сказали нѣ истина, и іошѣ лож-
нѣ дасу они отговоръ напугъ донели, ко-
га имъ ѿ онай Богъ дао. Добилибысу они
тамо отговоръ, илибису дѣйствиительно
съ кимъ годъ тамо говорили, то не бы-
нишла друго быти могло, него еданъ не-
чисти духъ. Овдесамсе съ нимъ у про-
странъ разговоръ упустио о дьяволу, нѣго-
воме началу, нѣговой ребеліи противъ Бо-
га, нѣговоме непріятелству и враждби про-
тивъ чековѣка, причини о тому, какосе
онъ у темнимъ частемъ свѣта богомъ
учиніо и као истини богъ почиоватъ бы-
ти хотѣо, и о многоставнимъ лукавимъ
предпріятіямъ, коихсе онъ послужава родъ
человѣчески у пропасть навести; како онъ
нѣки

нѣки тайни приступакѣ къ нашимъ спра-
шемъ и склоносшемъ имаде, и свою зам-
ку кодѣ наши пожеланія тако добро на-
мѣстими знаде, да мы чрезъ такову наши
собствени искусители бывамо, и изъ соб-
ственога избранія у нашу пропасть тер-
чимо.

Коликосамъ примѣтїю, нїе было могуће
нѣму правилна понятїя о дияволу, као о
бытїю божїему у сердце уеслипи. Есте-
ство э само подкрѣплавало моя истинная
доказателства нѣга башѣ о нужности ве-
лике перве причине и всеобладающе власти
тайно дѣйствующаго провидѣнїя, и о пра-
ведности и должности нѣму, кои э насѣ
сотворїо вѣроваши и молишисе и: ш: д:
очевидно увѣрити. Али отѣ свега того нїе
было ништа, при понятїю отѣ нечистаго
духа, нѣговаго естества и качества, и о-
собито нѣгове склонности злое творити и
їошѣ насѣ на таковое навести; и еданѣ
э кратѣ мои добрыи Пешко съ самими есте-
ственными и невиними вопросы мене у та-
кову шѣсношу доперао, да я нисамѣ знао,
шпоѣму веѣѣ на шо отговорити. Ясамѣ
съ нымѣ много о власни божїей, нѣговой
весмогуѣности, нѣговому омерзѣнїю про-
тивѣ грѣховѣ говорїо; и нѣму казао, ка-
ковѣ

ковъ э онъ спрашний у снѣдаючи огнь свимъ злочинцемъ; како э онъ, када э насъ свію сотворію, насъ и цѣли свѣшъ у едно-му магновенію ока опетъ уничтожити могао, и Пепко слушао э мене ово цѣло време съ великимъ позорствомъ. Запимъ казаосамъ нѣму, каковъ э дьяволъ непріатель Божій у сердцахъ человѣческихъ, и сву свою злобу и коварство употреблява, да бы блага намѣренія провидѣнія опровергао и царство хрістово разорію, и: т: д: Добро дакле рекао э Пепко, ты кажешъ, да э Богъ тако силанъ, тако великъ; нѣли дакле онъ выше силніи, много веѣи нежели дьяволъ? Всячески Пепко, рекаосамъ я нѣму, наравно э Богъ крѣплшіи и силніи нежели дьяволъ; Богъ есть и верху дьявола и зашто мы молимо Бога, да бы нѣга подъ ногама нашими сокрушили, и себе укрѣпили, нѣговимъ искушеніамъ противостапи, и нѣгове разжжене спрѣле угасити могли. Али (рекао э онъ возвратително) ако э Богъ выше силніи, выше крѣплшіи нежели дьяволъ, зашто Богъ несокруши и неубіе дьявола, да онъ выше зла чинити неможе?

Ясамъ доиста о ови вопросы доста забунѣнъ было, ербо воистину акосамъ я веѣи и доста старъ чловѣкъ было, шосамъ я

опетѣ кѣ таковому чему врло младѣ бого-
словѣ быо, и быосамѣ доста врло мало кѣ
тому упушанѣ овакова Богословна сумнѣнія
изяснити. Сѣ почетка башѣ нимало ни-
самѣ знао, шпашу на то казати, учинио-
самсе дакле, као да небы нѣга разумѣо и чуо,
и запишаосамга шпогодѣ друго, али сво-
бѣде, онѣ э башѣ отговорѣ захпевао, вмѣ-
сто дабы вопросѣ нѣговѣ тако фришко за-
бравіо. Онѣ э повторіо нѣга сѣ онима
нспима несовершенима речма, као шпога
э найпре учиніо. Меѣу тимѣ ясамсе окрѣ-
піо опетѣ малко и рекао нѣму: Богѣ хоѣе
нѣга найпослѣ опетѣ остро казниши,
онѣ естѣ кѣ суду опредѣленѣ и бышиѣе
баченѣ у бездну, гди края и конца неима;
и даѣе огню вѣчному преданѣ быти. Али
и сѣ тимѣ нѣе мой Петко іошнѣ даволянѣ
быо; него повторіо э мое речи и рекао, до
найпослѣ удержанѣ и опредѣленѣ? неразу-
мѣвамѣ я то, него зашто онѣ неубіе дьявола?
И заштога веѣь отѣ давно нѣе убіо? —
Тыбыси могао равнѣо и мене пишати, ре-
каосамѣ я, зашто Богѣ мене и тебе не
убіе, кадѣ мы нѣга нашими злими дѣлаи
вреѣамо. Него насѣ чува, дабы мы пока-
нѣе учинили, и опущеніе грѣховѣ добили.
Ошомусе онѣ молко промыслѣо. Добро, до-
бро

бро рекао э онѣ сердечно возбужденѣ, то э добро што ты, я, и дьяволѣ зло чинимо, свисмо дакле опредѣлени покаянїе учинити и свимѣ намѣ хоће Богѣ све опростити. Овдесамѣ я дакле по други кратѣ опетѣ изѣ иѣгового реда и членова совершенно избаченѣ быо, и овоми э доказателство было, ако башѣ сама естествена понятїя разумне твари кѣ познанїю Божїю и кѣ прославлѣнїю, и подданству, кое мы высочайшему существу аки слѣдство нашего естества дужни есмо, доводе: што дакле божественно сасвимѣ само опкровенїе може у нама познанїе Исусѣ Хрїстово утемелити; оно само насѣ о нашему спасенїю и искуплѣнїю извѣстити, о посредственику нового завѣта, и о молителю кодѣ престола Божїя и: п: само едно опкровенїе небесно, само оно едно, говоримѣ, можетѣ ова понятїя у сердцу нашему изобразити. Евангелїе и благодать Господа нашего и спасителя Исусѣ Хрїста (я мыслимѣ слово Божїе) и духѣ святы, кога э онѣ достоянїю своему за вожда и утѣшителя обѣщао, есу дакле необходимо нуждни наставницы душѣ человѣческихѣ у спасаемому познанїю Божїю и средствахѣ нашего спасенїя.

Садсамъ того ради нашъ садашни раз-
говоръ самномъ и Пешкомъ моимъ на еданъ
крапъ претергао, ербосамъ я нагло успао,
као да бы фришко на полъ иѣи морао. За-
шимъ послаосамъ нѣга подалеко на страну,
и моліосамсе меѣу тимъ сердечно Богу, да
бы мене упустіо овога сиротнога дивяка
къ нѣговомъ спасенію наставити и овому
нищему глупому созданію помоѣъ святаго
своего духа даровао, да бы онъ свѣтъ по-
знанства Божія у Иусъ Хрісту пріиміо,
нѣга съ овимъ примиріо и мене упустіо
о слову Божію съ нимъ шако говорити, да
бысе совѣсть нѣгова у вѣриши могла, очи
нѣгове просвѣтилисе, и душа избавлѣна и
спасена быти могла. Кадъ э мой Пешко
опетъ напрагъ дошао, упустіосамсе съ
нимъ у еданъ долги разговоръ о искуплѣ-
нію челоѣка съ спасителѣмъ міра, о нау-
ки Евангеліа, кое э отъ Небесъ возвѣщено
было, а наизмено о познаніи къ Богу и о
вѣри къ нашему всехвалному спасителю
Иусъ Хрісту. Овде изясніосамъ нѣму, ка-
ко годъ штосамъ болѣ могао, зашто нашъ
всеблагіи спаситель нѣ естесство Ангела не-
го сѣмя Авраамлѣ на себе пріиміо, и како
изъ ове причине оппашіи Ангелъ ника-
кова участія на избавлѣнію нѣ имао, него
да

а в Хрістоѣ само затѣ дошао изгублѣ-
не овце изъ дому Израилева искупити
и: п: а:

Дасамъ я кодъ свѣю ови разни прописа,
коессамъ за наставлѣніе овога сиротнаго
созданія употребію, выше простосердечія
нежели науке имаю, то Богъ знае, и я
исповѣдиши морамъ, шшобы и сви други,
кои бы овакимъ начиномъ искусили, при-
мѣтиши могли, да кадсамъ нѣму какову-
вещь ясну и понятну учиши гледаю, да-
самъ самъ себе у многима частма обучаваю
и наставляваю, кое преѣе шгоа можетъ бы-
ти башъ нисамъ знаю, или поне довольно
размыслию; коессу мени садъ обаче сасвимъ
наравно на паметъ дошла и яснѣ была, не-
жели онда, кадсамъ ихъ за наставленіе мо-
га дивяка испипиваю. Такожде нашаосамъ
много выше услажденія у шому овимъ спо-
собомъ вещь какову болѣ испишати, неже-
ли шшосамъ и кадъ преѣе чувешвоваю. Мо-
гло э ово мое наставленіе овому сирот-
ному дивяку выше или манѣ ползоваши,
шосамъ я опешъ велику причину имаю Бо-
гу благодарити, да э онъ нѣга мени послаю.
Моя жалость была э съ тимъ врло об-
лакшана, мое обиталище было э мени чрез-
вичайно сладко и угодно, и кадсамъ по-
мы

мыслю, да у овому самоѣному живошѣ, у
коисамѣ я поставленѣ быо, не само дасамѣ
я само возбужденѣ быо кѣ небу горе по-
гледаши, и руку ону поспражити, коя э ме-
не овамо довела, него ѣошѣ да я и самое
дѣйство провидѣнїя Божїя будемѣ, живомѣ,
и како шпосамѣ мыслю, такожде и душу
еднога бѣднога дивяка избавити и спасти,
и вѣга ко истинному познанству закона и
Хрїстіанске науке довести, да бы онѣ Иисуѣ
Хрїста познати могао, кога познавати
естѣ истинни живомѣ вѣчни; кадсамѣ ово
све размыслю, говоримѣ, шо простѣкоше
тайне радости цѣлу душу мою; и ясамѣ
о томѣ честѣ внутренѣ радостанѣ быо,
да э мене провидѣнїе на ово мѣсто доне-
ло, коссамѣ я тако често као найвѣе
мѣсто спраданїя мыслю быти, коебыме и-
кадѣ постигнѣ могло.

У овима благодарнима наумиѣнїяма о-
спаосамѣ я толико дуго, доклесамѣ годѣ
овде быо, и забава и разговорѣ сѣ Пеп-
комѣ, кое э наше празне часове испунива-
ло, быомїе тако у годнѣ, да э онѣ мени
оне три године коесмо мы овде за едно
прожили, сасвимѣ и совершенно благополу-
чна учинило, ако иначе совершеное благо-
получїе гдигодѣ подѣ солнцемѣ наїнсе мо-
же.

же. Дивякъ а постао веѣхъ добримъ хрїстіаниномъ, и боли юшѣхъ него шносамъ я самъ быо, акосамъ я башѣ и причину надати се и Богу благодарити имао, дасмо мы обадвонца покавнїя и ушѣшенїя, кое а покавнїю гошовимъ опредѣлено, уживали. Мы смо имали овде слово Божїе читати, и духа вѣговаго насъ наставляюща тако близу, како годѣ да бысмо у Англіи были.

Ясамъ свагда самъ Біблію прилѣжно читаво и шрудюсамсе разумѣ читанаго моему Пепіку тако добро, како што а могуће было, у сердце уселиши. Онѣ а напрошивъ того своимъ поспоянимъ испязиванѣмъ и вопроси, као шносамъ сказао, мене много болимъ книжникомъ него што бы никадѣ собственимъ читанѣмъ быти могао, учинїю. Юшѣхъ и зашо немогу ништа, што овде изъ собственого искуства у моеи самоѣноспи назначиши морамъ, шо естъ какова а шо безконечна и неисказана блаженость, да познанїе Божїе у науки о нашемъ спасенїю Иису Хрїстомъ тако ясно у слову Божїему описано и тако лако приимиши и разумѣти еспѣ, дасамъ я само чтенїемъ святаго писанїя доволио должности мое разумѣвати научїю, да бы велико дѣло искренняго покавнїя моихъ грѣховъ предузео

и себе ко икупителю спасенія держати, и непрерывному упражненію богоспасаемости и покорности спрѣху Бога безъ икаковаго (разумѣвамъ челоуѣческаго) учителя упуштитисамсе могао, то э дакле такожде ово ясно наставлѣніе совершенно доволно было ово дивіе созданіе просвѣтити, и нѣга таковимъ Хрістіаниномъ учинити, каковихсамъ доиспа мога живоша мало познавао.

Сви разговори хинати, распрѣ и несогласія, коясу кадъ годъ ради закона на свѣту родитисе могла, могласусе она опѣоспроизобрѣшенія у науки или уставовѣ церковнога полка допицати, быласу овде за насъ сасвимъ непотреба и неполезна, како шпосу, као штосамъ самъ и до садъ опѣотога разумѣвао, такожде на вѣкѣ и за савѣпрочи свѣтѣ быти могла. Мысмо имали испинога путевожда Небо, то есѣ слово Божіе и уживалисмо — Богу буди благодареніе за то! — помощь святаго духа, кои э насъ своимъ словомъ учіо и наставляо, и ко свакой истини водіо, и насъ у наставлѣнію слову нѣговому слѣдовати доброхотне учиніо; и овдесамъ видѣо, штабы найвеѣа наука и знанство свіоу хинатнихъ пунктовъ и членовъ у закону, коису толи-

ка смущенія у свѣту учинили, нами пользо-
ваши бы могла, башѣ акобысмо ихъ и зна-
ли. Али садѣ морамъ опетѣ у повѣстѣ
вступили и све порядочно исказати.

Кадсмо садѣ веѣъ я и мой Пепко
меѣу собомъ юштѣ повѣришелнѣе позна-
лисе, и онѣ э скоро све, штосамъ нѣму
сказао, разумѣвао, такожде и самѣ, ако
башѣ и несовершено Англійски, довольно
плавно самномъ говорити э могао: учиню-
самъ нѣму повѣстѣ мою или найманѣ
толико опѣ нѣ познашо, коликосе мога
дошеспѣвѣ на ово мѣсто дошпцало, и ка-
ковимъ начиномъ и коликосамъ дуго овде
живіо: Ясамъ нѣму открито такожде и
шпаниство (ербо э то за нѣга све едно бы-
ло) танеша и обучаваосамга пуцати; дао-
самъ нѣму такожде еданѣ ножѣ, о чемусе
онѣ врло возрадовао, и начинюсамъ нѣму
поясѣ и кайшѣ, као што мы у Англіи крат-
ке саблѣ у ныма носимо, да бы за нѣга са-
шару или браву заденуши могао, коя не-
само што э у многима случаи добро ору-
жіе, него такожде у многима способности
юштѣ и много полезнѣе естѣ.

Садсамъ нѣму землѣ Еуропейске осо-
бито обаче Англію, изѣ коесамъ я, описао,
како мы тамо живимо; како ми Богу слу-
жимо,

жимо, и какосе мы еданѣ спроѣу другога об-
ходимо, и како мы съ нашими Лаѣама у
свима обитаемима частма свѣта шергуе-
мо; казаосамѣ нѣму такожде о сокруше-
ной лаѣи, на коейсамѣ я быо, и показаосамѣ
нѣму тако близу, како што ѿ могуѣе
было, мѣсто, гди ѿ она лежала; али веѣѣ
одавно све у комаде разлупано и нинай-
манѣ шпогодѣ отѣ нѣ нѣе видѣти было.

Такожде срушенія или остатке нашего
чамца показаосамѣ нѣму, у коемусмо хте-
ли насѣ изѣ лаѣе на суво избавити, и ко-
га я юшилѣ онда са свима моима крѣпости-
ми ни мѣста кренути нисамѣ могао, а садѣ
веѣѣ савѣ у комаде распао. При усмотреніи
чамца спао ѿ Пешко по добарѣ часѣ за-
мыслѣнѣ ни одну речѣ неговореѣи: а ка-
самѣ я нѣга найпослѣ запитѣо, о чему-
онѣ тако замыслѣо? отговорѣо ѿ онѣ ме-
ни: „Solch Boot gesehen hab kommen an den
Ort meiner Nation“ „Овакови чамѣѣ видѣо-
самѣ, да ѿ на мѣсто мога народа дошао.“

Я нѣга за дуго нисамѣ разумѣти мо-
гао, али кадсамѣ я стварѣ опаснѣе извидѣо,
посамѣ изѣ того дакле дознао, да ѿ оно о-
вакови чамѣѣ быо, и бурѣю кѣ бреговомѣ
нѣговогого отечества доперанѣ и баченѣ
быо. Ясамѣ абѣе помыслѣо, да ѿ какова
Еуро-

Европейска лаѣа , кодѣ ныни брегова разби-
 бишисе морала , и чамацѣ могаосе опрѣши-
 ти и кѣ нынимѣ бреговомѣ дотеранѣ бы-
 ни ; алисамѣ шако глупѣ быо , да башѣ и не-
 помысли нѣга запиташи , нисули шакожде
 люди отѣ разбиене лаѣе онамо дошли и изба-
 вилисе , и юшпѣ манѣ откудабы они могли
 тамо доѣи ; него само описаніе чамца отѣ
 нѣга испишао есамѣ.

То э онѣ доспа добро описао ѣ кѣ шо-
 му юшпѣ э и мени болѣ помогао нѣга ра-
 зумѣти , садѣ э онѣ сѣ нѣкомѣ топлотомѣ
 юшпѣ кѣ тому приложіо : *Wir erretten gethan*
die weiße Manns vom Erfsanf , мысмо избавили
 оне бѣле люди отѣ ушоплѣнїя . Ясамѣ нѣга
 абіе запитао , нїели было бѣли люди , како
 онѣ ны називаше , у чамцу ? *Za wohl sagte er ,*
der Boot voll von die weiße Manns . „Есть
 рекао онѣ ; чамацѣ э пунѣ бѣли люди быо .
 Колико ихѣ э могло быши , запитаосамѣ я
 далѣ . И онѣ э у прсше изброїо 17штѣ .
 Пакѣ послѣ кудасу доспѣли ? предначео-
 самѣ а далѣ . *Sie leben , sie geblieben bei mein*
Nation . Онису живи и осталису кодѣ мога
 народа .

Ово э мени нове мысли у главу спави-
 ло , ербосамѣ я абіе помыслїо , дасу шо они
 люди , консу кѣ оной лаѣи принадлежали ,

коя э кодъ мога острова (ербосамга я тако називао) насѣла, и консу, кадсу лаѣу ныну на седре насукану и себе неошашелно изгублѣне видѣли, себе у чамцу избавили и кѣ бреговомѣ меѣу дивяке спигли.

Запимсамѣ я нѣга опаснѣе и обшояшелнѣе испишао, штасе онде сѣ онима люда случилось? и онѣ э мене увѣрѣю, дасу они юшпѣ свагда живи, и дасу веѣѣ 4 године онде, и да нима дивяци никакове пакоспи нечине, него юшпѣ нима и средства кѣ препитанцю даюшѣ. Али како э шо могло быти, запитаосамѣ я нѣга далѣ, да они ны нису убили и изѣли? нису рекао э онѣ, *sie macht Bruder mit ihnen*, негосе друже сѣ нима, шо ешь коликосамѣ я разумѣши могао, еданѣ союзѣ држе, юшпѣ рекао э кѣ шому, *Sie essen kein Manns, auſſer wenn macht der Krieg fechten*, шо ешь: они неядушѣ люде окромѣ кадѣ войну имушѣ.

Запимѣ позадуго времена кадсамѣ я еданѣ крапѣ на оному брду на восточной страни острова быо, сѣ коегасамѣ, како шшосамѣ казао, при чистоѣи дневной спалну землю опѣ Америке усмотрѣю, погледао э мой Пешко — време бяше чрезвычайно чисто — врло опасно кѣ спальной земли онамо, и на еданѣ крапѣ спао э опѣ

радо-

радости играли скакаши и повикао э изъ
гласа къ мени, ербосамъ я у нѣкоему удалѣ-
нню ошъ нѣга было, а кадсамга запишао,
шпаму э; O Freude, рече онъ о froh! dort
sieh mein Vaterland mein Nation. О радости
рече онъ, о радости и веселія! онде видимъ
мое отечество! онде мой народъ!

Садъ на лицу нѣговомъ видюсямъ чрез-
вичайну радость, очи нѣгове чистосу као
вапра гореле, и цѣли нѣговъ изгледъ по-
казао э жестоку желю опетъ у нѣговомъ
отечеству быти. Ово примѣчаніе довело
э мене на различна размышлѣнія, коя мени
сѣ почетка нису дала тако сасвимъ мир-
нимъ ошъ мога Пешка быти; као шпосамъ
преѣ было: ербо ясе сумняо нисамъ; доѣли
мой Пешко опетъ у отечество свое на-
прагъ, шо не само шпоѣе законъ него
іошъ и цѣли союзъ и обязательство спро-
ѣу мене заборавити, и довольно нестерпѣ-
ливъ быти своимъ землякомъ извѣстіе о
імени дати, пакъ онда можетъ быти сѣ
адема шпотинама дивякоѣ опетъ овамо
доѣи, и ручакъ ошъ мене сгошовити, при-
космѣе можетъ быти и онъ тако весель
быти, као шпо э и кодъ ручка нѣгови не-
пріятеля быти обычествовао, кое э у вой-
ни заробіо.

Али

Али овдесамъ я о овому сиропному и честному человѣзу врло неправо мыслію, коєми э послѣ и врло жао было. Но мѣхупимъ да э подозрѣніе мое свагда расло, и нѣколико недѣля праяло, шо дакле мораосамъ и я малко позорній и опасній, и не онако повѣришеленъ, и дружественъ спрѣху нѣга быти, као прѣше; у чемусамъ доиста сасвимъ неправо имао, ербо ово честнѣ и благодарно созданіе и э имало никаковаго помысла на шшогодѣ друго, не-го само оно, што э сѣ найболімъ основа-ніемъ како єднога смиренного Хрістіанина, тако и благодарного пріятеля соглашава-лосе, како штосамъ послѣ кѣ моему совер-шенному удовольствію искусію.

Колико э годѣ дуго мое подозрѣніе праяло, можемо лако мыслиши, дасамъ я нѣга сваки данѣ опасно искушавао, да бы видѣо, неѣли онѣ гдигодѣ у чему какове нове мысли изявиши, коєсамъ я о нѣму мы-слію: али све што э годѣ онѣ говорію, нѣ ништа друго было, него сама честность и невиность, да я нинайманѣ сѣнке у тому за мое подозрѣніе наѣи нисамъ могао, и у-пркосѣ свега мога неспокойства учинію э онѣ мене напослѣдокѣ себи опетѣ сасвимъ свойственна. Онѣ такожде нѣ о моему
не-

неспокійству ништа примѣтїю, слѣдовательно нисамсе могао ни я опѣ нѣга никакова хамишага или лукавства надаши.

Кадсмо мы еданѣ данѣ за едно на оноу берду были, и помраченога воздуха ради на морю спалну землю видѣши немого-смо, зовнуосамѣ я Петка къ себи и рекаосамѣ нѣму: Петко! нежелиши ты у твою землю и къ твоему народу опетѣ напрагѣ? За рече онѣ, *ich sehr froh seyn, wenn ich bei mein eigen Nation*. Быобысамѣ врло радостанѣ, кадбысамѣ опетѣ кодѣ собственога народа быти могао. А штабыси ты онде чинїю? рекаосамѣ я нѣму, неѣшли ты опетѣ дїакѣ дабудешѣ и да месо чловѣческо ядешѣ као и преѣ? о томсе э онѣ врло оскорбїю, и вертяше гловомѣ говореѣи: *Ne: ne! Freitag ihnen sagen essen Kornbrod, Thierfleisch, Milch; Menschenfleisch nicht essen wieder*. Петко хоѣе ныма казаши опѣ жиша хлѣбѣ, звѣрское месо, млеко; а чловѣческога меса выше не яспи. Како дакле, рекаосамѣ я нѣму, ако они башѣ тебе самого убїю? ово э нѣга сасвимѣ устрашило и узвѣрило. *Nein, rekae э онѣ напослѣдокѣ, sie mich nicht todtschlagen, sie getne mōgen lehnep*. Неѣду они мене ушуѣи, него бы сдраге волѣ штогодѣ опѣ мене научили, їощѣ э далѣ онѣ къ тому

тому придао, да нѣгови земляцы много онѣ
они бѣли и брадати люди, коису у чамцу
онамо дошли, навчаваю. Запимсамъ я нѣга
запытао, неѣли онѣ къ нима опешъ нѣи?
о томсе э онѣ насмѣао и ракао, да онѣ по-
лико далеко пливати неможе. Акакобы он-
да кадбы я шеби еданѣ чунѣ начинію, рекао-
самъ я нѣму далѣ? онда бы онѣ сдраге волѣ
нишао, отговорію э онѣ, кадбы и я сныме
пошао. — Я съ побомѣ да идемѣ? швоибы
земляцы мене абіе изѣли, кадѣ бы я съ по-
бомѣ поѣи хпео. Nein, Nein, рекао э онѣ,
ich schon machen, daß dich nicht aufessen, ich ma-
chen, daß sie dich viel lieb haben. Не, не яѣу
то учиниши, да они тебе неѣду изѣспи,
него много више радо имати и любити, онѣ
э мыслію шо, даѣе нима казати, дасамъ я
ныне непріятелѣ пошукао, и нѣговѣ жи-
вотѣ избавію, и тако даѣе онѣ учиниши,
даѣду они мене верло миловати. Запимѣ
э онѣ мени, као што э болѣ могао, казао,
како пріятелски они съ онима 17. бѣли и
брадати люди (како што э онѣ ны называю)
поступаю, коису у нужди у ныну землю
дошли.

Отѣ овога времена, то исповѣди-
ти морамѣ, добіосамѣ свагда више волю
онамо къ спалной земли усудишисе поѣи,
и

и пробирати нећели можно быти да овима брадашима людма, коесамъ я за *Шла-миере* или *Португизе* держао, доћи, ербо кадбы я то могао, то сумняю небы, да мы средство небысмо изнаћи могли насъ послѣ опонудѣ избавиши. Ербо кадбысмо мы на спалной земли онде, и насъ подобро число за едно были, тобы морало опонудѣ свагда болѣ поћи, нежели сасвимъ самъ и безъ сваке помоћи отъ едного до: мѣля отъ береговъ далеко отстоящаго острова. Послѣ нѣколико дана зашимъ предузеосамъ я опетъ мога Пешка предъ себе, и рекаосамъ нѣму, даѣу я нѣму чунъ дати, у коему онъ къ Народу своему напругъ поћи може. Отвѣосамга такожде къ моей фрегати, коя э на другой спрани острова лежала, и довезаосамъ ю послѣ, какосамъ ю отъ воде испразнію (сербосамъ ю свагда подъ водомъ заливену держао:) на воду, показаосамъ ю нѣму, и тако сѣлисмо мы ободвоица у ню.

И тосамъ видѣо, да э онъ съ чуномъ и возніомъ презрядно поступати, и нѣга скоро тако хитро повести и задержати знао, како годъ и я самъ. Кадсмо веѣъ у чуну были, рекаосамъ я нѣму: Но Пешко садѣмо къ твоему народу ићи? При овому

вопросу быо э онѣ сасвимѣ као убіенѣ,
кое э, какомисе учинило, опудѣ э произишло,
што э онѣ чунѣ за врло маленѣ держао,
тако далеко на нѣму возитисе. Запимѣ
рекаосамѣ нѣму, де я веѣи чунѣ имадемѣ,
и такосмо супра данѣ на оно мѣсто
опишли, гди э мой первый чунѣ лежао,
когасамѣ направіо, али величине ради нѣ-
га на воду донести нисамѣ мѣгао. Овай бы
доспа велики быо, рекао э Пешко, али
будуѣи да я о нѣму никакове бриге нисамѣ
имао, и онѣ э веѣъ 23 лѣта онде лажао,
што э онѣ дакле савѣ опѣ солнца испу-
щанѣ, изсушенѣ, и скоро савѣ испрунуо
быо, Али э Пешко мысліо сѣ оваковимѣ
чамцемѣ, могло э сасвимѣ све преизрядно
поѣи, моглобысе у нѣга такожде *Fleisch Brod*
und Trinken месо хлѣбѣ и пиѣе, како што
э онѣ сказзо, доволоно метнути.

Ясамѣ у ово време (да кратко рек-
немѣ) моіомѣ главомѣ зашто ставитисе мо-
гао сѣ ные онамо кѣ спальной земли сво-
бно поѣи, и рекаосамѣ нѣму: Пешко! мы-
ѣмо дакле нама други чамацѣ овако исто-
велики како годѣ што э и овай начинити,
и на нѣму можешѣ ты у твою землю на-
прагѣ вратитисе. *Wagst du zornig fern auf*
dein Freitag: Зашто, едаси ты срдитѣ на
твоего

твоего Петка? запытао э онъ сасвимъ сожалительно, шпосамъ я теби согрѣшио? — Нѣ, я нисамъ на тебе срдимъ, нѣ, ни найманъ. — *Nicht zornig? nicht zornig, не срдимъ? не срдимъ?* повторю э онъ нѣколько крати, *Warum den Freitag fortschicken heim zu mein Nation?* — Зашто Петка послаши кући къ нѣговому народу? Ели дакле Петко, нисили ты мени рекао, дабыси ты врло радъ опетъ онде быти? За, ja, wollte wir beide da seyn; nicht Herr da seyn, nicht Freitag da seyn mag. — Есть, есть оба двоица мы онде быти; не Господинъ овде быти и Петко неже онде быти. — Кратко онъ нѣ хотео о таковомъ пуну башъ ни мыслиши, ако я небы хотео съ нимъ поћи. — Я онамо иѣи, рекаосамъ я Петку? Шпаћу я онде чиниши? — *Du sehr viel gutes machen; du lehren wilde Manns gut seyn, Gott betten, und neu Leben leben.* — Тыѣеши много добра учиниши; тыѣеши учиши дивяке да добри буду, Бога молиши, и изъ нова животи уживаши. — Ахъ Петко ты самъ незнаши што говориши, рекаосамъ нѣму, та и ясамъ самъ невѣжа челоуѣкъ. — За, ja du mich gutes gelehrt, du sie auch gutes lehren kannst. — Есть есть, тыси мене на добро наставлю, тыѣеши и ны такожде къ добру

наспавити моћи. — Али преко свега ти
Петко морашь самь онамо ићи. Остави
мене самога овде живити, као шпосамь и
преће живіо, при овима речма узвѣрјосе и
смутио Петко, отрчао э фришко на едань
край, и донесао э едну оть они сапара,
кою э собомь носити обычествовао, и дао
э мени. Штоћу я съ тимь чинити? рекао-
самь нѣму. — Du Freytag todschlagen! ты убій
Петка! — Али зашто? Warum Freytag fort-
schicken, Freytag lieber lieber todschlagen, nicht
fortschicken! — Зашто да отпериашь Петка,
болѣ упуцы нѣга, него да нѣга отпериашь!
Ово э онь съ таковомь жалостію изгово-
рјо, дасамь я сузе у очію нѣгови спосѣ
видѣо. Съ еднимь словомь, ясамь было о
нѣговой искренной спроћу мене склоности,
и о нѣговомь полномь наумнѣнію, дасе онь
самномь никада разспати неће, тако врло
увѣрень, дасамь я нѣму башь онда, а
такожде и послѣ често говорјо, да я нѣга
никада оть себе отпустиити нећу, само
ако онь волю кодь мене изоспати имаде.

Тако исто, као штасамь я изь свою
нѣгови разговора нѣгову сердечну и не-
премѣнну спроћу мене любовь видѣо. и
ощутио, тосамь дакле и видѣо, да э при-
чина нѣговогога захтеваня у отечество
свое

свое поѣи само у горящей любви спро-
ѣу свога народа, и у той надежди положе-
на была, даѣу я тамо кодѣ ны много до-
бра учиниши: али я кой самѣ о томѣ довол-
но нисамѣ разумѣвао, шо дакле нисамѣ
нинайманѣга помысла, волѣ или захшеваня
имао себе у штогодѣ таково упустити,
али свагда чувствовоасамѣ велику склон-
ность и волю мое бѣжанѣ предузети усу-
дишусе; коесе у той надежди, коюсамѣ изѣ
преѣаннѣга разговора почерпао, основава-
ло, а намено дасе они 17 люди онде нахо-
дяшѣ. Ясамѣ дакле незакосняваюѣи съ Пеш-
комѣ дѣло предузео едно велико и кѣ шо-
му способно древо свалици и изѣ нѣга е-
данѣ велики чамацѣ начинити, у коему мо-
жемо наше путешество предузети. Было
э доиста на оспрову шолико дервета, да
бы онѣ ны читаву флотшу (галіе) а не
само еданѣ чамацѣ (Periaguas) него чи-
таве и велике галіе начинити могао: али
главна вещь была э ова, таково древо гди-
годѣ близу воде добити, дабы я чунѣ, кадѣ
готовѣ буде, лако на воду донести могао,
и преѣаннѣ погрѣшке ошаятибысе мо-
гао.

Напослѣдокѣ нашао э Пешко таково
одно древо; ербосамѣ я видѣо, дасе онѣ у
шо-

тому болѣ разумѣвао нежели я, каковы
 ѿ видѣ древета къ тому найспособнѣи.
 И я до данашнѣга дана сказаши незнамѣ,
 каково ѿ оно древо было, коесмо мы сва-
 али, него само толико знадемѣ, да ѿ оно
 оному дервету верло подобно было, кое
 мы *Бразилскиѣ* дерветомѣ називамо, и ре-
 цы нѣка средственна верста меѣу овимѣ
 и тако называемимѣ *Ніхарантѣ* дерветомѣ
 была, ербое оно такове исте фарбе и ми-
 риса было. Пешко ѿ держао за наиболѣ
 средство нѣга изшуплиши или издубити,
 и вапромѣ испалиши, дабы отѣ нѣга спо-
 собанѣ чунѣ начиниши могли. Алисамѣ я
 нѣму показао, каковысмо мы то много лак-
 ше сѣ нашимѣ халапомѣ издубити могли;
 кое ѿ онѣ, кадсамѣ я нѣму то показао, ка-
 косе сѣ тимѣ поступа, за верло добро и
 способно нашао. Послѣ едно мѣсячнога и
 пешкога дѣла было ѿ напослѣдокѣ нашѣ
 чунѣ сасвимѣ готовѣ, и было ѿ верло лепо
 начинѣнѣ, особито кадсмо мы сѣ нашими
 брадвама, сѣ коіомсамѣ я нѣга радиши научіо,
 виѣшнѣй спрани прекрасни видѣ еднога чам-
 ца дали. Но то ѿ насѣ іошнѣ выше отѣ
 14: дана времена спаяло, кадсмо нѣга, та-
 ко да рекнемѣ, еданѣ цолѣ задругимѣ на
 великимѣ вальцы на воду донесли.

Кад-

Кадсмога већ на воду донесли были, одесамъ съ великимъ удивленіемъ видѣо, съ каковимъ э вѣжеспомъ и хитростію, мон Пешко нѣга несматраюћи на величину нѣгову управляти, окренути и повести знао. Зашиъ запитаосамъ нѣга, хоѣмолисе смѣти у нѣму онамо усудиши поћи, и ели онѣ тому склонѣнѣ? естъ рече онѣ, *er sich darinnen hinüber wagen sehr gut, obgleich blies groß Wind*. Можемосе свободно на нѣму онамо упустиши, и верло добро, башъ а-кобы и велики вѣшарѣ дуао. Ясамъ межу шимъ іошпѣ друго намѣреніе имао, кое онѣ нѣе знао, то естъ кашарку и парусѣ начиниши, и нашѣ чунѣ съ мачкомъ и съ ужеши устроити. Пошаосамъ дакле за-то еданѣ млади кедрѣ тражити, коихѣ э на острову довольно наћи было, и когасамъ близу онога мѣста нашао. Пешко дакле морао э ово дрво подсећи, и ясамъ нѣму показао, какоѣе онѣ нѣму пристойни видѣ дати, и све лепо уредиши моћи. Али за плашна и парусѣ мораосамъ я самѣ брину-тисе и радиши. Истина знаосамъ, дасамъ спарихѣ парусовѣ имао, или много выше комада ошѣ спарога плашна довольно; али будући дасу они 26: година кодѣ мене ле-жали, и я о содержанію ныномъ никакого

осо-

особногъ помеченія имао нисамъ, ербо ка-
кобысамъ помислиши могао, даѣу нѣга
іошпѣ овако добро требовати моѣи? то
дакле друго и мыслиши нисамъ могао, него
да э оно веѣъ све испрунупи морало.
Као шпосу и многа доиста веѣъ испру-
нула была: али опетѣ нашаосамъ меѣу
тимъ два комада, коисе мени іошпѣ доста
добри быти учинише. Овесамъ дакле абіе
предузео, и наипослѣ съ великимъ тру-
домъ и дѣломъ, и послѣ верло неспосо-
бнога и гаднога крпежа (као шпо лако
мыслиши можемо и безъ игала и конаца)
произишла э нѣка шроеуголна гадна вещь,
коя э отѣ прилике као еданѣ парусѣ из-
гледала, на свѣшѣ.

Кодѣ овога послѣднѣга дѣла могу свобо-
дно казати, дасамъ 2: мѣсеца времена у-
прошю; доксамъ катарку и парусѣ дигао,
и како шпо валя уредю, ербосамъ я све со-
вершено, како шпо пребуе, правю, съ де-
белимъ ужетомъ кѣ тому надлежащимъ
преднымъ плашномъ, коеѣе намъ на помоѣъ
служити, кадбысмо мы верло яко прошиво
вѣшпа держашисе морали, и шпо э вы ше
нежели све друго было, утвердіосамъ весло
на мѣсто думена на спражиѣи части чамца,
дабы нѣга съ тимъ по произволенію управля-
ти

ши могао. И акосамъ я башъ само еданъ крпеѣѣа у послу лаѣарскому быо, шосамъ я опешъ, кадсамъ ползу и башъ нуждностъ овакове вещи провидѣо, све съ таковимъ прилѣжаніемъ начинію, и съ шимъ доста труда имао, да э то напослѣдокъ све среѣно произишло, ако э мене шо башъ и шoliko много труда сповало, коликогодъ и самъ чамацъ.

Кадъ э шо веѣъ све гошово было, научіосамъ я такожде мога Пешка у кораблѣплаванію, ербо ако э онъ башъ и знао чунъ повести, шо онъ опъ думена и паруса опешъ ништа ніе знао, и было э полнъ удивлѣнія, кадъ э онъ мене чамацъ думеномъ и плашномъ по вѣпру управляема видѣо. Но колікосе э онъ о шомъ чудію, шое онъ опешъ съ нѣкимъ малимъ упражніемъ съ шимъ верло добро поступиши научію, и поспао э совершенимъ корманошемъ, окромъ еднога вѣжесіва у компасу, о чему я нѣму мало или башъ ништа понятію учиниши нисамъ могао. А будуѣи да у овимъ спранамъ мало шавнога времена и магле верло рѣдко или никада ніе было, шо дакле и компасъ ніе опъ велике потребе быо; ербо ноѣомъ свагда звѣзде, а даньомъ брегове видѣши э можно было

было, кромѣ кишинѣхъ мѣсцевъ, у коима и безъ того ніе никому на память пало, ниши водомъ ниши сувимъ путоваши.

Садсамъ веѣхъ 27 мо лѣто робства на овому острову започео; ако башъ она послѣдня 3: лѣта, у коимасамъ мога Петка кодъ себе имао, свойствено къ тому при числити немогу; ербо опѣ онога времена было э мое пребыванѣ овде сасвимъ другояче устроено, нежели цѣло преѣашиѣ време. Садсамъ покржествовао годишиѣ воспомина ніе мога овамо дошествія съ онаковимъ истимъ благодареніемъ къ Богу за нѣгова благодѣянія, како годъ и первый кратъ. И будуѣи дасамъ первый кратъ къ тому причину имао, то садсамъ таковихъ іошиѣ выше имао ербосамъ іошѣ и выше про би нѣговога провидѣнія и сверху мене управлѣнія и іошѣ преко того велику надежду имао веѣхъ скоро башъ дѣйстви телно избавлѣнъ быши. Али меѣу тимъ я нисамъ изоставляю домостроеніе мое водити, копаосамъ, насаѣиваосамъ, ограѣиваосамъ, собираосамъ, и сушіосамъ грожѣе мое како годъ и преѣе.

Меѣу тимъ дошло э мени садъ кишино време завратъ, у коемсамъ више нежели иначе

Иначе кодъ куће задржаватисе морао. Ясамъ дакле нашу нову лађу тако добро, како што ѿ могуће было, у завѣтрину ставіо; ербосамъ я ню у онай свитакъ зашкулине увезао, гдисамъ найпре съ моима сплавови пристаяши обычествовао, и при нарастѣнію воде на брегъ извукао, и Петку заповѣдію, да еданъ яракъ ископа, гди ѿ она равно толико мѣсто имала, и доволно дубокъ быо, да бысе она за пловитву свагда содержавала. Када ѿ припливъ уступіо, начинилисмо съ предъ попреко еданъ яки ендекъ, да вода унутра небы ући могла; и тако ѿ она, када ѿ припливъ дошао, отъ морске воде свагда сува оста-ла. Да бысмо дакле нашу фрегату и отъ кише сачувати могли, покрилисмо ю съ мно-жествомъ грана тако густо, да ѿ она до-бро како годъ еданъ домъ покривена была. И тако очекивасмо мѣсецъ Ноемверъ и Де-кемвръ, у коимасамъ я намѣренъ быо стра-шно мое пушешествіе започети.

Када ѿ лепо време мало по мало опетъ дошло, обновилесусе съ овимъ лѣпимъ вре-менемъ такожде и мое мысли о моему на-мѣренію, о когасамъ произведенію я повсе-дневно уредбу приправляю. Перво шпосамъ учинію, было ѿ то, за наша средства къ
пре-

препитанію за путѣ старатисе, пакѣ он-
да мысліосамѣ у 8: или 14: дана ископа-
ти, каналѣ отвориши и мой чамацѣ на во-
ду довести. Сѣ таковимѣ чимгодѣ еданѣ
крапѣ уюпру забавляюћисе зовнуосамѣ
Пешка и рекаосамѣ нѣму, да на брегѣ о-
пиде и да мотри, нећели моћи кою кор-
нячу добити, коесмо мы сваке недѣлѣ е-
данѣ крапѣ, како мяса тако и япта ради
фашали. Пешко нѣе шоліко дуго на поля
ни быо, кадѣ ѡ онѣ на еданѣ крапѣ нагло
перчећи напрагѣ дошао, и преко мога виѣ-
шиѣга зида или оgrade, као еданѣ кои
перчећи подѣ собомѣ землю нѣе осѣћао,
унутра ускочіо, и іошпѣ преће него шпо-
самѣ я имао времена сѣ нѣме говорити,
повыкао изѣ гласа кѣ мени: О Herr; Herr!
О Zammer! О schlimm! — О Господине! Го-
сподине! О жалости! О бѣде! Што ѡ
Пешко? шпоши ѡ: рекаосамѣ нѣму, Ich dach-
teп рекао ѡ онѣ einъ zwei drei Kanen einъ zwei
drei! Ахѣ ондесу, еданѣ два три! изѣ овога
начина броя, мысліосамѣ я да 6: чунова нѣ-
маде, али кадсамѣ опаснѣе извидѣо, то нѣе
выше было него три. Добро дакле Пеш-
ко, рекаосамѣ я, шого ради небойсе ты ни-
шта, и мотріосамѣ, коликосамѣ годѣ болѣ
могао, нѣга охрабрити. Али несмаптраюћи
на

та то све примѣшюсамъ я, да э овай си-
ропни юноша сасвимъ спраху и ужаса на-
пунѣиъ, ербо онъ у главы ништа друго
ѣе имао, него дасу дивяцы опетъ до-
шли нѣга пражити, и даѣду нѣга на ко-
маде изсеѣи, и изѣсти; и онъ э препеншо
и пресаосе непрерывно и тако верло, да
и веѣи нисамъ знао, штоѣу съ нимъ
започеши. Но дасамъ нѣга меѣу тимъ,
колико э годъ могуѣе было, ушѣшавао и
представлюсамъ нѣму, дасамъ и я самъ
башъ у таковой испой погибели како годъ
и онъ, и даѣду они тако испо мене ка-
ко годъ и нѣга изѣсти. Алисамъ я рекао
нѣму, чуешъ Петко, мы себе морамо при-
правити и съ нима бранъ учинити? хо-
ѣшли ты то Петко? Ich schiefen рекао
е онъ aber dertem dort gar viel, viel — али
ны отудъ идутъ много, много! — Ни-
шта зато отговорюсамъ я, кое мы неубѣ-
мо, онимаѣду наше пушке много спраху
задати. И ако я обеѣамъ тебе бранити
(рекао самъ я далъ) хоѣшли и ты мене
защищавати, кодъ мене держатисе и чи-
нити оно, штоѣути заповѣдати? — Ich
sterben wenn du heisst Herr! Яѣу умрети, ако
ты заповѣдишъ Господине! рекао э онъ, и
съ тимъ опишаосамъ и донесамъ добаръ
на-

напишакъ ракіе, пакъ даосамъ нѣму; ер-
босамъ я ракію мою тако добро штедію, да-
самъ отъ нѣ іошпѣ свагда подобру часть
имаю, када э онѣ по поію, даосамъ нѣму
оне две ппичарице, коесмо свагда сасо-
бомъ носили, и набіосамъ ны съ крупномъ
сачмомъ, коя э као мала пушчана танеша
была. Затимъ узеосамъ оне 4 мушкетѣ
и набіосамъ сваку съ двима комади гвожѣа,
и съ петь другій танеша, и два пишшомъ
свакій съ двима танеша.

Кадсамъ себе веѣъ овако вооружію, у-
зеосамъ мой пусулъ и опишаосамъ съ ны-
ме горе на бердо, дабы видѣо, штаѣу усмо-
приши моѣи, и средспвомъ мога пусула
абіе усмопріосамъ, дасу онде 21: дивякъ,
3: роба, и 3: чуна были, и да они ника-
кового другога узрока ради овамо дошли
нису, нежели нынѣ побѣдоносни ручакъ
отъ овихъ шрію чловѣческихъ пѣлесъ
держати.

Іошпесамъ примѣтію, да они садашні
крапѣ нису на оному мѣсту изишли, гди
э нима Пешко преѣе умакао, него ближе
къ моему савишку, гди э брегъ малко низ-
жій быо, гдесе густа шума скоро до бли-
зу моря отезала. Ово дакле и іошпѣ къ
моему омрзѣнію о безчловѣчному намѣ-
ре-

ренію ови неволиковѣ напунило э мене
такове ярости, дасамѣ я іоштѣ еданѣ крашѣ
долу кѣ Пешку дошао и нѣму рекао,
дасамѣ я веѣъ заключію онамо кѣ нима по-
ѣи и свію потуѣи; при чемусамѣ іоштѣ
нѣга запишао, хоѣели онѣ мени помоѣи?
Овай, коєму э страхѣ веѣъ малко прошао
быо, и онай напитаѣ ракіе бодростѣ учи-
нію, быо э веѣъ сасвимѣ радостанѣ и ре-
као э мени као и преѣе: да хоѣе за мене,
ако я заповѣдимѣ, умрети.

У овой распалѣной ярости узєосамѣ
найпре оружіе, коє э веѣъ напунѣно было,
и подѣлюсамѣ изѣ меѣу насѣ. Даосамѣ
Пешку іоштѣ еданѣ пишполь, да за нѣ-
говѣ поясѣ задєне, и три пушке нѣму на-
лєѣа, еданѣ пишполь и оне три пушке
узєосамѣ я самѣ да носимѣ. Овако воору-
жєни изышлисмо дакле на войску.

Ясамѣ єдну флашу ракіе у мой жєпѣ
мєшнуо, а Пешку даосамѣ єдну велику ке-
су сѣ барутомѣ и оловомѣ носити. Запо-
вѣсть, коюсамѣ я нѣму дао, была э ова:
да онѣ устоѣце замномѣ и сасвимѣ близу
єтупаѣи имадє, некрєшатисє непуца-
ѣи или штогодѣ найманѣ чиниѣи, докле
я нѣму незаповѣдимѣ и меѣу шимѣ ни є-
днє рєчи говориѣи. У овому вооруженію
учи-

учини́юсамъ я на десну руку еданъ заодакъ,
рецы скоро едно полъ Англі́йске мѣлъ,
дабы како преко савишка воде, тако и у
шуму онамо до́ни могао, тако дасамъ са-
мо на еданъ пушчани хи́пацъ ве́тъ близу
ны быо, пре́же него шшобы они мене ви-
дѣ́ши могли, кое э како шшосамъ я на
пусуль мой видѣ́о, верло добро ишло.

Доксамъ я іошпѣ на пугу быо, до-
шлосу мени мое пре́жашнѣ мысли опетѣ
у паметѣ, и мое дерзновено намѣ́реніе ста-
ло э колеблемо бывати. Не тога ради
шшобысе я опѣ нынога множества спра-
шю, ербосу они наги голи и невооружени
были, шо бы я нима доиста іошпѣ самъ
свагда превозвишанѣ быо: него э мени о-
петѣ на паметѣ дошло, каковн э поводѣ
и нужда мене кѣ шшому возбудила онамо
и́ни, руке мое у крви обливати и люде на-
паси, кой мени никакова зла учинили ни-
су, ниши учиниши намѣ́ренія имаду; и ко-
ису всмотреніи мене сасвимѣ невини и ко-
ихъ варварскій обычай нына собствена не-
сре́жа есть. Ово э доиста кодѣ ны явни
знакъ быо, да э ны Богѣ іошпѣ съ про-
чими народи ове части свѣ́та у овакову
безчувственостъ и варварске обычае пре-
дао; али мене на то позвао нѣе, Судіомѣ
ныни

ныни дѣла и іошпѣ манѣ исполнителѣмѣ
иѣгове правде быти. Наѣли онѣ то за-
добро, тоѣе онѣ ову вещь у свое собстве-
не руке узети, и народня беззаконія на-
роднѣю казнѣю казниши: и я меѣу то
оптнудѣ ништа мешаписе немамѣ. Петко
бы у овой вещи іошпѣ преѣе могао о-
правданѣ быти, ербо э онѣ познани и
заклести непріятель овога истога народа,
и у явной войны сѣ нима сплешенѣ. Нѣ-
мубы дакле свободно было ны напаспи
а я причину за себе немогу показати. Ове
мысли мупилесусе дѣлога пупа по моей
глави, дасамѣ само то намыслѣо само на
близу кѣ нима доѣи, и нынѣ варварскій ру-
чакѣ гледати, пакѣ послѣ чиниши оно,
што Богѣ опредѣли; и себе ниушто упу-
стити, него акобысе штогодѣ приключи-
ло, штобы я выше нежели познаніе, и
све досадашиѣ моприти могао.

Сѣ овимѣ заключеніемѣ пощаосамѣ у
шуму, и ишаосамѣ (Петко устоппе зам-
номѣ:) сасвимѣ возможнымѣ позорствомѣ
и шихостію, докле годѣ нисамѣ на спрану,
коя э кѣ нима найближа была, на край шу-
ме дошао, тако да э само една пустими-
ца шуме меѣу мною и нима лежала. Ов-
десамѣ верло полагаю Петка зовнуо, и

показуюћи нѣму на едно дрво, кое э башѣ на верху или краю шумѣ спаяло, рекао-самѣ нѣму, да онамо опиде и послѣ мени скаже, можели онѣ ясно видѣти што они чине. Онѣ э то абіе учинію, дошао э кѣ мени напругѣ и казао, дасе све верло ле-по видѣти може. Они сви около вапре сѣ-дише и ядоше месо еднога ныни робова. Недалеко отѣ ны лежао э другій робѣ на песку свезанѣ, когаѣду, како Пешко рече, за первымѣ упући, о чемусе душа моя сва у саму вапру премѣнила. Онѣ э рекао, да то ни еданѣ нїе отѣ нынога народа, него еданѣ отѣ бели люди, о коихѣ э онѣ ме-ни сказао, дасу на чамцу у ныну землю до-шли. Мерзость и ужасѣ напунію э перси-мое, како э онѣ бѣлобраде люде споменуо, и кадсамѣ ближе дрвешу дошао, видѣсамѣ дѣйствително на мой пусулѣ и сасвимѣ ясно еднога бѣлога человѣка на брегу ле-жеѣа, коемусу руке и ноги сѣ гужви-цомѣ или рогозомѣ свезане были, и да э башѣ Еуропаецѣ быю, и халине на себѣ имао.

Отѣ прилике 50: кораклая ближе кѣ ны-ма, гдисамѣ я спаяо, было э одно друго древо, и предѣ нымѣ еданѣ мали кустор-никѣ, до коега я, како штосамѣ видѣо, еднимѣ

еднимъ малымъ обинкомъ лако невидѣиъ
доѣисамъ могао, и ондабы само едно по-
лакъ пушчанаго хитца далеко отъ ны было.
Алисамъ я гнѣвъ мой задержао, акосамъ
башъ веѣи и крайнѣ прошиво ны ополченъ
быо: и послѣ кадсамъ 20: корачаи за нѣ-
ки грмъ напругъ учиню, койсе покрай цѣ-
лога пута отпезао, доклесамъ я до онога
другога древета. дошао, нашаосамъ дакле
еданъ узвишакъ, откудсамъ я ны рецы е-
дно 80: корачаи далеко совершенно видѣши
могао.

Садъ веѣи нисамъ имао ни еднога часа
изгубити; 19: ови спрашни безчеловѣчни-
ка сѣдише сви еданъ до другога густо збі-
сни на земли, и у тай испи часъ посла-
лису были другу двоицу онога бѣднаго хрї-
стіанина довести и заклапи, и отъ нѣга,
можетъ быши, членъ по членъ на вапру ме-
шапи. Веѣсусе они сагнули были нѣму ноге
отрѣшипи, кадсамсе я на еданъ кратъ къ
моему Пешку окренуо и рекао: Садъ Пеш-
ко чини све оно, штоѣуши я заповѣда-
пи. Хоѣу све съ радостію, отговоріо я
онъ мени. Дакле садъ Пешко, рекаосамъ
нѣму далъ, чини све оно верло опасно,
што годъ мене видишъ, да я чинимъ, и
немой дами фалишъ или какову погрѣшку

учинишѣ. Ясамѣ положю одну отѣ мушке-
та и ппичарицу на землю, и Петко э
тако исто учиню, а изѣ друге пушке ба-
цыосамѣ живо вапру на дивяке онамо; и
Петко э то учиню. Запимѣ запитаосамѣ,
если онѣ веѣѣ кѣ пуцаню готовѣ? и када
э рекао да естѣ, повикаосамѣ я Петко
бацы опетѣ вапру и у одномѣ часу опа-
лисмо обадвоица заедно.

Петко э много болѣ и правилнѣ ба-
цао пушке и спрѣляо, нежели я, ербо на
оной спрани, на кою э онѣ пуцао, была-
су 2 мертвѣ и 3 ранѣнѣ, а на моей спра-
ни само еданѣ мертвѣ и еданѣ ранѣнѣ.
Какови э ово ужасни страхѣ и трепетѣ
меѣу нѣма проузроковало, лако себи пред-
ставити можемо. Сви они, кои танетомѣ
пошрефлѣни нису были, скочилису горе и
хтелису бѣжати, али нису знали куда;
изѣ узрока што нису знали отѣ куда ны-
на смерть и погибель приходѣшѣ. Петко
э свагда непренуѣи на мене гледао, дабы,
како шпосамѣ я нѣму заповѣдо, на све о-
пасно позорствовао, што я чинимѣ. Како э
первый ударацѣ прошао бы, метнуосамѣ
абѣ мою пушку на спрану и узеосамѣ ппи-
чарицу. И Петко э то исто учиню. Кадѣ
э видѣо, дасамѣ я напетгнуо и наперю пуш-
ку;

ку; то э исто абіе и онѣ учинію. Есили
 гошовѣ Пешко, выкнуосамѣ я. — Есамѣ
 отговорію э, удри дакле у име Божіе, повы-
 каосамѣ я, іошѣ еданѣ краѣ, и тако ба-
 цыосамѣ іошѣ еданѣ краѣ вапру, меѣу
 уплашене варваре, и Пешко равнимѣ начи-
 номѣ. А будуѣи дасу наше ппичарице за
 садашни краѣ сѣ крупномѣ сачмомѣ или
 сѣ малима панети набіене быле; то ни-
 смо видѣли дакле, нежели двоицу кѣ зе-
 мли опровержене; али ренѣни было э ны
 много, шако дасу они као помамни урлика-
 юѣи и выкаюѣи свудѣ шерчали, и многи
 отѣ ны крваво и смертно уранѣни былису;
 іошѣ зашмѣ скоро палису отѣ ны
 тройца, башѣ ако и не сасвимѣ мершви
 кѣ земли.

Дакле Пешка повыкаосамѣ я мепнув-
 шій избачене пушке на землю и набіену у
 руке узимаюѣи, садѣ спупай замномѣ! кое
 э онѣ абіе сѣ великомѣ храбростію учинію;
 и зашмѣ изѣ шуме искочю, и себе сѣ
 Пешкомѣ моимѣ явно показао. Какосамѣ
 примѣтію; дасу они насѣ видѣли, спао-
 самѣ абіе изѣ свега гласа выкати, и запо-
 вѣдіосамѣ Пешку то исто чинити; поле-
 тіосамѣ зашмѣ шако хитро, како годѣ што
 в могуѣе было, (кое мимогредѣ говоре-
 ѣи

ѣи башѣ и нѣ верло фришко было, ербосамѣ верло съ оружіемѣ обтерѣенѣ было) кѣ оной бѣдной жертви, коя э, како шпо-самѣ казао, на брегу меѣу онимѣ мѣспомѣ, гдѣсу они сѣдили, и моремѣ лежала. Ова обадвоица желати, консу нѣга башѣ пай часѣ у руке предузети хотели, былису кѣ морю побѣгли и сѣ великимѣ страхомѣ у ныне чунове скочили, за конима юшпѣ проица онѣ прочихѣ слѣдоваше. Напредѣ спупай! повыкаосамѣ я, кадсамѣ то видѣо, освратившесе напрагѣ на Пепка, пакѣ бацай живо ватру на ны! Онѣ э мене абѣ разумѣо и послушно рецы 50 корачан, дабы ближе кѣ нима приступио и бацыо э опетѣ ватру на ны. Ясамѣ дѣшта мыслѣо, да э онѣ ны своѣо попу-као; ербосамѣ ихѣ я своѣо у одной хрпи у чуиѣ палаюѣе видѣо, но опетѣ двоицу онѣ ныхѣ видѣосамѣ таки на ногахѣ. Но меѣу тимѣ онѣ э ны двоицу очевидно убѣо и треѣгега ранѣо, шако дасу они у чуиу аки мертви лежали.

Докле э мой храбрѣй Пепко на ны живо пуцао, извукаосамѣ я ножѣ изаполса и онѣсѣкаосамѣ шпранчицу, сѣ коѣомѣ э ова бѣдна жертва свезана была, подигаосамѣ ю горе, кадсамѣ ей веѣѣ руке и ноге осво-
бодѣо

бодію, и запитаосамъ *Португиски*, шко ѿ онъ? и онъ ѿ мени *Латїнски* опговорію Хрістіанинъ (*Christianus*) али ѿ онъ тако слабощанъ быю, да ѿ едва спояши или говорити могао. Извадіосамъ флашу съ ракіомъ изъ жєпа, и даосамъ нѣму, дасє напїє, кое ѿ онъ и учинїю. Даосамъ нѣму їошпѣ парче хлѣба, кога ѿ онъ такожде изѣо: и зашмъ запитаосамга каковъ ѿ землякъ онъ? Опговорію ѿ онъ мени да ѿ онъ *Шланїєрѣ*, и кадсє ѿ мало окрѣпїю, дао ѿ онъ мени съ свима возможнима знацы, кое ѿ годѣ указати могао, разумѣши, коликое онъ мени за избавлѣнїє живоша нѣговога благодарно обвєзанъ. Далѣ рекаосамъ я (*Senhor*) Господару, коликосамъ годѣ у фришкоѣи *Шлански* изговорити могао, мыѣмосє послѣ разговарати али садѣ морамо дасє бїємо, и бранѣ одержимо. И ако їошпѣ и мало крѣпости имашє, шо узмите даклє овай пишполь и мечь у руке и употребите ихъ на оно кѣ чемусу садѣ ошѣ пошребє. Онъ ѿ съ великомъ благодарностїю ова оружія прїимїю, и само шпога ѿ у руку имао, полєшїю ѿ абїє као дабы нѣга шо новє бодрости напоило было, и као фурїа на нѣгове убїйцє, и двоицу ошѣ нихъ у єдному магновєнїю ока свє у комадє исѣ-
*као;

као изъ узрока, што ѿ све ово за ны
кр ѿиѣ ненадано нападеніе было, то дакле
всячески и испина естъ, дасу ова бѣдна
созданія отъ ларме и пуцаня наши пуша-
ка у такови страхъ и ужасъ ставлѣна
была, дасу она башъ отъ самага страха и
трепета къ земли падали, и равно тако
пешко побѣѣи могла, како годъ што ѿ
и нына плоть нашимъ пушчаніемъ удар-
цамъ противостати могла. И такови ѿ
исти случай и съ онима прима быю, кое ѿ
мой храбри Петко у чуну убію; ербо кадсу
троица отъ ны смертно уязвлѣни пали,
то спровалилисусе и она друга троица
отъ самага страха на ны.

Ясамъ пушку мою іошѣи свагда у ру-
ку пуну держаю, ербосамъ свагда еданъ на-
бой у преправности держаю, зашпосамъ
Шпаніеру мачъ и пиштоль мой даю быю.
Садсамъ повикаю Пешка, и рекао нѣму, да
отпърчи къ оному дрвету, отъ кудасмо най-
пре на дивяке вапру дали, и да донесе оно
испукнуто оружіе, кое онде лежи; кое ѿ
онѣ абіе съ великомъ хитростію учинію.
Меѣу шимъ даосамъ нѣму мою набіену
пушку, и съосамъ на землю, да све проче
оружіе набіемъ говореѣи нима, дабы ова-
мо дошли, кадбы оружія отъ потребе има-
ли.

ли. Набѣяюћи я пушке, то започесе међу Шпаніеромъ и однимъ дивякомъ, кои э на нѣга съ однимъ нынимъ дрвенимъ мечемъ ударіо, страшна битка; съ онимъ истимъ оружіемъ, съ конмъ бы онъ живота свога лишенъ быо, кадъ я срећомъ нѣговомъ то небы воспяшествовао быо. Шпаніеръ, ако э башъ іошпѣ слабомощанъ быо, но опетъ тако дерзновенъ и храбръ быше, како што-се помыслиши може, шукаосе доста дуго съ овимъ *Індіаномъ*, и у глави нѣму две велике ране учиніо; дивякъ обаче, кои э крѣпокъ и свободанъ человекъ быо, уфашіо э Шпаніера у руке и нѣга (ербо э іошпѣ слабъ быо) на землю баціо, и башъ хтео э нѣму мачъ изъ руку исторгнути, кадъ Шпаніеръ, ако э башъ и на земли лежао, мачъ мудро изъ руке избаціо, пиштолъ иза пояса извукао, и съ нымъ дивяку утробу проваліо, кои э абіе и пређе него што-самъ я къ Шпаніеру на помоћъ поспѣвшиши хотѣо, мршавъ остао.

Храбри Петко, кои э већъ садъ чиниши могао, шпо э годъ хтео, потерао э бѣгунце никаковимъ другимъ оружіемъ, нежели съ саптаромъ у рукахъ, и съ такимъ онима прима, како штосамъ пређе рекао, дасу пређе ранѣни пали были, полно

но остатокъ дао, и свимъ прочимъ, кое э годъ доспѣти могао, жизнь окончао. Шпаниеръ дошао э къ мени, да пушку узме, и даосамъ нѣму ппичарицу, съ коіомъ э онъ за двоицомъ дивяцы у потеру полетіо и обадвоици ране задао, а будући да не веѣ могао прчаши, то дакле сакрилисусе обадвоица у шуму отъ нѣга, на кое э мой храбри Петко за нима потеру учиніо, и еднота отъ ныхъ упукао. Други обаче очистио э чувствія. И башъ ако э и ранѣнъ было, скочио э онъ у море и сасвима крѣпосми, кое э іоштѣ имао, за онима пливао, коису веѣ у чуну были, дакле ова проица у чуну іоштѣ съ еднимъ ранѣнимъ, о коемъ нисмо знали, ели было веѣ мршавъ, или не, былису сви, коису отъ 23-ри изъ руку и жестокихъ нашихъ оружи умакнули.

ОПИСАНІЕ ПРОЧИХЪ ЕСТЬ СЛѢДУЮЩЕЕ

мертвыхъ.

На нашъ первый ударацаѣ			
Кодъ древета	—	—	3.
На други	—	—	2.
Отъ Пешка у чуну		—	2.
Опешъ отъ Пешка отъ они			
первый уранѣни	—	—	2.
У шуми отъ Пешка		—	1.
Отъ Шпаніера	—	—	3.
Сѣмо, и овде отъ рана померли,			
и отъ Пешка у пошери убіени			4.
			<i>Пошѣгши.</i>
У чуну меѣу коима еданъ ра-			
нѣнѣ или мершавѣ		—	4.

Сумма у свему 21.

Они, койсу у чуну были, веслалису изъ
свою крѣпости, дабы отъ нашихъ пушча-
нихъ ударцовъ умакнути могли, и акоє Пеш-
ко два или три крашъ на ны пуцао, то
я видѣши нисамъ могао, дає онъ башъ и
еднога потрефио. Пешко э радъ быо, дабы-
смо еданъ отъ ныни чунова добыши мо-
гли, и на таковому за нима у пошери по-
вели, и испину да рекнемъ, дасамъ того
ради, шпосу они побѣгли, доспа оскор-
блѣнъ быо, да неѣду они Народу своему,
кадѣ

кадѣ дома доѣху, онама извѣстїе дати и послѣ можетѣ быти съ две или три стѣнине чунова овамо напрагѣ доѣи, и множествомѣ своимѣ насѣ у прахѣ учинити. Ясамѣ дакле позволю, да мы на води пошерамо, опишаосамѣ къ одному чуну, скочиосамѣ у нѣга и заповѣдиосамѣ Пешку замномѣ слѣдовати. Али кадсамѣ у чунѣ ушао, зачудиосамсе отѣ выше видѣвши юшѣ одно бѣдно созданїе лежѣше, кое э, као и Шпанїерѣ, на руку и ногахѣ на заколѣнїе свезано было, и незнаюћи шпосе на полю случило, скоро э мертво отѣ спираха было, ербо изѣ чуна на полѣ нїе видѣти могао; ербо э онѣ у врату и ногама у кругѣ шако шيرانски свезанѣ, и веѣѣ толико дуго у квргу спегнушѣ лежати морао, да э доиста юшѣ врло мало живша у нѣму было.

Ясамѣ нѣму абїе ону отѣ выше спегнушту штранцицу, съ коїомѣ э онѣ свезанѣ быо, разсѣкао и радсамѣ быо, дага подигнемѣ; али онѣ нїе могао ниши спояти ниши говорити, него сожालително ячуѣи и юшѣ свагда мыслеѣи да э онѣ веѣѣ на заколѣнїе опрѣшенѣ быо, лежао..

Али кадѣ э Пешко къ нѣму дошао, заповѣдиосамѣ нѣму съ нимѣ говорити, и
нѣму

нѣму освобожденіе нѣгово явиши, и извукао-самъ мое спакленце съ ракіомъ изъ жєпа, да онѣ овому сиротиному человѣку еданѣ напи-такѣ дадеѣ. Ово дакле и извѣстіе, да э онѣ отъ смерти освобожденѣ, содѣйствовало э да э онѣ опетѣ на ново оживіо и у чуноу сѣо. Али кадѣ э Петко нѣга говорєѣи чуо, и нѣму болѣ у очи погледао — могу казаѣи, до сами суза моралобы то найнечувствєніе сердце возбудиши. Како э Петко нѣга лю-біо, обнимао, кѣ себы пригибао, выкао, вос-клицавао, скакао и играо, пѣвао, и паки подвикивао, руками плѣскао, и самѣ себе по лицу и главы шукао, и послѣ опетѣ аки безуманѣ пѣвао и играо. Траяло э то дуго времена, доксамѣ я сѣ нимѣ говориши или нѣга кѣ тому склонити могао, дабы онѣ ме-ни причину нѣгового рѣдкога поступка сказао, и кадѣ э онѣ опетѣ кѣ себи до-шао, рекао э онѣ мени, да э то нѣговѣ оптаѣ.

Ніе могуѣе тако ласно исказаѣи, кад-самѣ видѣо, у какову э радость дѣшин-ска любовь овога сиротиного дивяка при-познаніи нѣгового опта, и того отъ смер-ти избавлѣніе ставило. И доиспа немогу ни полакѣ отъ оне радости нѣгового по-слѣ бывшега упончанія и любєзности о-
пи-

писати, ербо неизбросно крапи ишао э онѣ у онай чунѣ, и опетѣ изѣ нѣга на полѣ, сѣо э, кадѣ э кѣ нѣму дошао, кодѣ нѣга на землю, отворіо э халину свою на персѣхѣ, и держао э главу отца свога по чипаво полѣ сапа на перси свои, дабы сѣ шимѣ нѣга угрѣяо. Запимѣ узео э нѣгове руке, коесу отѣ пиранске свезе сасвимѣ удручене и утпруше быле, и протирао э ны своима рукама; а кадсамѣ я по смо- тріо, даосамѣ нѣму изѣ флаше ракіе, да сѣ ніомѣ удрученія и ране испере, кое э бѣ- дному спарцу врло ползовало.

Ово приключеніе учинило э нашой по- тери за другима дивяцы, коесу намѣ веѣ сасвимѣ изѣ очію умакли были, конацѣ, и среѣа э за насѣ была, дасе э по тако случило; ербо послѣ 2: сапа и преѣ не- голи шпосу они одну четверть нынога пуша учинили могли, дигаосе врло нагли сѣверо - западни вѣтарѣ, кои э' нима сасвимѣ напротивѣ дуао, и рикао э цѣлу ноѣ та- ко силно, да я никоимѣ начиномѣ вѣро- ваши немого, даѣе чунѣ нынѣ по одержа- ши, или они ныне брегове достигнуши моѣи.

Али садѣ опетѣ да говоримѣ о добро- му Пешку, онѣ э около отца тако при- лѣ.

лѣжавао, да я никоимѣ начинѣмѣ нисамѣ
 могао серцу одолѣти нѣга само кратко
 време отудѣ испоргнути. А садѣ кадсамѣ
 веѣмѣ видѣо, да онѣ нѣга мало изоспа-
 вати можетѣ, выкнуосамга, да доѣе кѣ
 мени, и онѣ э абіе пѣваюѣи и скакаюѣи ско-
 ро сасвимѣ изванѣ себе отѣ радости кѣ
 мени дошао. Есили (рекаосамѣ нѣму) тво-
 ему отцу мало хлѣба дао? онѣ э пропресао
 главомѣ да нїе! Ich hāřlich Hund selbst alles auf-
 gefressen? Я мерскїй пасѣ свесамѣ самѣ изѣо?
 Даосамѣ нѣму дакле еданѣ лебчиѣмѣ изѣ
 жепѣ, когасамѣ на тай конацѣ сѣ собомѣ
 понео; даосамѣ нѣму їошпѣ и еданѣ на-
 пишакѣ ракіе, кога э онѣ узео, и абіе
 сѣ тимѣ ко отцу своему оперчао, и све
 нѣму дао. Имаосамѣ їошпѣ две при ките
 суварка у жепу, и отѣ тогасамѣ Пешку дао,
 да отцу своме даде. Едва што э онѣ овай
 суваракѣ отцу своему дао, скочїо э изѣ
 чуна и оперчао э, као дабы помаманѣ быо.
 И тако э терчао (ербо э онѣ вообщє
 найбержи челѣвѣкѣ на ногахѣ быо, кога-
 самѣ я икада у живѣшту моему видѣо:) да-
 се онѣ за часѣ изѣ очїю мои изгубїо;
 всамѣ могао выкаши и звати, коликосамѣ
 годѣ хѣтео, то э све забадава было; оп-
 дешїо э онѣ аки спрѣла хитро; али пре-
 те

Ѣе него што э ферталъ сата прошао,
дошао э онѣ, ако башѣ и не онако фришко,
као што э опишао было, напругѣ, и ка-
да э ближе дошао, видѣосамѣ, да э ходѣ
нѣговѣ того ради дужи было, ербо э онѣ
што годѣ у рукахѣ носіо.

Кадѣ э веѣѣ сасвимѣ кѣ мени дошао,
видѣосамѣ, да э онѣ меѣу шимѣ башѣ кодѣ
нашега дома было, и еданѣ земляни бокалѣ
донео, дабы опцу своему фришке воде до-
нео; коіомѣ э прилкомѣ онѣ іошнѣ и 2;
сомуна хлѣба донео. Онѣ э хлѣбѣ мени
а воду опцу своему дао: а будуѣи дасамѣ
и самѣ верло жеданѣ было, то дакле напо-
іосамсе и я еданѣ кратѣ. Ова вода укрѣ-
пила э нѣговогога опца много выше, неже-
ли она ракія, коюсамѣ я нѣму дао; ербо э
онѣ веѣѣ онѣ жеѣи исчезнуши хотео.

Кадѣ э ошацѣ Петковѣ воде веѣѣ до-
волно піо, зовнуосамѣ Петка и рекаосамѣ
нѣму, сли іошнѣ шпогодѣ воде оспа-
ло? и кадѣ рече естѣ, рекаосамѣ нѣму,
дабы и оному Шпаніеру напиписе дао, кои
э такове исто требовао, како годѣ и нѣ-
говѣ ошацѣ. Послаосамѣ такожде еданѣ
опѣ они хлѣбовѣ, кое э Петко донео Шпа-
ніеру, кои э донсша верло слабѣ было, и
на едной зеленой справицы у ладу едно-
га

га древета почивао; ербосу удови нѣгови
отѣ люшого везаня сасвимѣ ушпрули и
отекали были. Кадѣ э Петко съ водомѣ кѣ
нѣму дошао, дигаосе онѣ, сѣо э и напѣосе
воде, узео э такожде и хлѣбѣ и спао э я-
сти, на коесамѣ и я кѣ нѣму дошао и да-
осамѣ нѣму одну шаку суварка, онѣ э ме-
ни сѣ свима знацы внушренѣ благодарно-
сти, коясе икадѣ видѣти може, у лице мо-
шрѣо, было э обаче несматраюѣи што э
онѣ себе у бишки онако храбра показао, та-
ко слабѣ, да э онѣ едва выше на ногахѣ
стояти могао. Пробирао э два тры кратѣ
дабы устао, али башѣ отнюдѣ нѣе могао,
такосу врло нѣгове голени и руке отѣ
везаня опечене были, и нѣму излишну бо-
лѣзнь проузроковале. Рекаосамѣ нѣму дакле,
да мирно сѣди, и Петку казао, да нѣгове
голени онако испѣ, како годѣ што э и нѣ-
гове ошцу, ракіомѣ испре и испере.

И шосамѣ видѣо, како э благо и чув-
ствително ово созданіе, свакога мѣнута и
чешѣе іошѣ, колико э годѣ дуго кодѣ Шпа-
ніера было, главу на спрану искреѣао, дабы
видѣо, ели ошцѣ нѣговѣ на оному исто-
му мѣсту и у оному истому спаню, у ко-
сму э онѣ нѣга оставіо. Напослѣлокѣ нѣе
могао онѣ нѣга усмотрѣи, и абіе сѣ та-

ковомъ хитростію къ нѣму онамо опле-
тїю, дасамъ я едва примѣниши могао, да
ноге нѣгове на землю спаю. Кадъ э она-
мо дошао, нашао е опца, дасе онъ къ земли
сложїю, да оппочинѣ; Петко э дошао абїе
къ мени опетѣ напрагѣ, и я реко Шпанїе-
ру, дабысе онъ съ Петкомъ помагао, и
къ чуну ишао, и опудѣ къ нашему оби-
телищу пренесшисе, гдїѣу я послѣ за нѣ-
га бригу имати. Петко обаче аки фришки
и млади момакъ узео э Шпанїера самъ на
леѣа и опнесаога э до чуна, метнуо э
нѣга съ ногама у нуфра, и послѣ сасвимѣ
пихо на край чуна доле, подигаога э їошѣ
мало, пакъ послѣ нѣга сасвимѣ до свога
опца намѣстїю. Затимъ изишао е фришко
изъ чуна и описнуога э съ берега, и пове-
зао э чунѣ покрай берега хитрїе нежели шпо-
самъ я ходиши могао, башѣ акое и вѣ-
шарѣ доста яки быо, и овимѣ начинѣмъ,
довезао э онъ ны безбѣдно у савитакѣ
нашега убѣга. Овде э онъ ны у чуну оста-
вїю, и повратїюсе напрагѣ, да и другїй чунѣ
довезе. Кадъ э башѣ покрай мене ишао, за-
пишаосамга, куда хоѣе онъ да иде? — *Ge-
hen mehr Boot hollen*, идемъ да выше чуно-
ва доведсмѣ, рекао э онъ, и съ тимъ као
вѣшарѣ опишао; ербо доиста нити мар-
винче

винче ниши чловѣкѣ нису могли съ нима
упоредѣ шерчати, и скоро тако равно,
као шпосамѣ я сувимѣ онамо дошао, быо
э веѣъ и другій чуиѣ у нашему убѣгу.
Овде э онѣ мене превезао и опишао э, да
нашимѣ новимѣ гостемѣ изѣ чуна изиѣи
помогне; алису они тако слаби были, да
ни еданѣ ходити нѣ могао и сиромѣ Пеш-
ко нѣ веѣъ знао, штаѣе съ нима запо-
чеши.

Ясамѣ абіе запо мысліо овой нужди
помоѣи. Даосамѣ нима чрезѣ Пешка каза-
ти, да они само на брегу мирно сѣдеѣи
останутѣ, и кадѣ э онѣ напраѣ дошао,
начинилисмо абіе нѣки начинѣ носила, и
шакосмо ихѣ обадвоицу опнесли. Али кад-
смо веѣъ кѣ виѣшнѣи страни зида нашего
града дошли, былисмо юштѣ у веѣой бѣ-
ди нежели преѣе. Ербо ны преко зида пре-
нести нѣ можно было, а зидѣ продрети
нисамѣ я никоймѣ начиномѣ хоѣео. Ясамѣ
дакле абіе кѣ шому средство изнашао, и
дѣло предузео; и преѣе него шпосу 2: ча-
са прошла, скрпилисмо опѣ старихѣ пару-
совѣ еданѣ приличанѣ шаторѣ и нѣга съ
гранѣмѣ покрили, на ономѣ мѣсту меѣу
нашимѣ виѣшнимѣ зидомѣ и ономѣ мла-
домѣ шумомѣ, коюсамѣ я насѣно. Подѣо-

вимъ начинилисмо нима два крешета отъ матеріала, когасмо имали, то естъ отъ добре пирінчне сламе съ проспирачемъ, дабы они лежащи могли, и покривачемъ за свакій крештъ.

Садъ э островъ веѣъ населѣнъ былъ, и мыслюсамъ себе врло богата ошподданниковъ были. Веселое было оно размопреніе, коесамъ я често о томъ имаю; и како я садъ себе одному Краю сравниши могу. Перво: цѣли островъ былъ э мое припашелство; тако дасамъ безсумнѣно право Господства надъ нымъ имаю. Второ: народъ мой былъ э мени сасвимъ подложанъ. Ясамъ былъ Самовластни Господиъ и Законодатель; сви они моралису мени за животъ свой благодарити, и былису готови у нужному случаю свой собствени за мене жершвовати. Но само то што э примѣчанія достойно было, дасу мои подданицы, ако ихъ выше и нѣе, нежели проица было, и сви проица различнога закона (вѣре). Мой храбрин Петко былъ э Луторанъ (Protestant) вѣговъ ошадъ Потаникъ и челоѣквядецъ (Cannibal:) А Шпаніеръ Римо-Католикъ: но преко свега ясамъ совети свободу у моему Краѣвспиву дозволію; но ово мимогредъ.

Кадсамъ веѣъ моя два слабомушна из-
бавлѣна роба подѣ кровѣ у безбѣдность
донео, и нима древетѣ, на коемуѣду почи-
вати, уредію, предуеосамъ такожде о сред-
ствахѣ къ препитанію за ны мыслиши.
Первое э было, шпосамъ учинію, заповѣ-
діосамъ Пешку едного годишиѣга ярчиѣа
изѣ мога особнога чопора заклаши, и по-
слѣ изѣѣкаосамъ спражній трупѣ на комаде,
рекаосамъ Пешку, да шо кува и гопови и
тако угошовилисмо мы обадвоица нашимѣ
гостемѣ прекраснѣ ручакѣ отѣ мяса и
чорбе (у коюсамъ я пирѣнча метнуо:) и
почастилисмо наше слабомушне госте. И
будуѣи да э све изванѣ обиталища мога
гопowlѣно было, (ербо у нутра мое огра-
де редкосамъ вапру ложію:) тосмо дакле
све сло у нови шаторѣ, гдисамъ я та-
кожде еданѣ аспалѣ донесши дао, унели,
кодѣ когасамъ и я сѣо и сѣ нима ручао,
ны понуѣаваюѣи, како годѣ шпосамъ бо-
лѣ знао, дабысу охотно и сладко ручали.
Пешко э при ручку мой шолмачѣ было, осо-
бито кодѣ нѣговога опца, а донсша ша-
коѣерѣ и кодѣ Шпаніера, ербо э Шпаніерѣ
языкѣ дивяковѣ врло добро говорію.

Послѣ какосмо ручали или много вы-
ше вечерали, заповѣдіосамъ Пешку, да сѣ-
дне

дне у еданѣ чунѣ и наше мушкетѣ и друга оружія донесе, коесмо изѣ недоспашка времена на военомѣ полю оставили были, и супра данѣ заповѣдѣсамѣ нѣму такожде сва мертва тѣлеса дивяковѣ закопати, коясу пакети издроблѣна подѣ жаромѣ солнца лежала и веѣѣ нама несносна бывати почела. Такожде да имаде и оне останке варварскога ручка, коихѣ э, како шпосамѣ знао, тамо много разбачени лежало, закопати; ербо да то самѣ учинимѣ, нѣ за мене башѣ опшюдѣ могуће было, зашто я отѣ гнусности, кадсамѣ пушемѣ онимѣ проѣи морао, нисамѣ на мѣсто оно ни погледати могао. Ово све совершио э онѣ точно и тако добро, дасе отѣ пога выше ни найманѣга прага видѣти нѣ могло, или дасу кадѣ годѣ дивяцы онде были, и я нѣга никако другаячѣ нежели мѣсто запустѣнія на ѣошкѣ шумѣ именоваши нисамѣ могао, кадеамѣ кадѣ кадѣ у предѣлѣ онаѣ дошао.

Зашиѣ започеосамѣ све мало помало себе сѣ моима двѣма новима подданици у разговорѣ упущивати. Найпре стаосамѣ питати Пешковаго опца, шпа онѣ за оне дивяке мысли коесу отѣ насѣ на чуну умакнули, и мыслили онѣ, да неѣдули они
сѣ

съ онаковомъ силомъ, коей мы неѣмо мо-
 ѣи прошивоспати, опетъ овамо доѣи?
 перво нѣгово мнѣнїе было э то, да диваци
 никоимъ начиномъ бурю преживити нису
 могли, коя э цѣлу ноѣь, кадсу они опишли,
 прааяа, него дасусе подавили, или южнѣ
 кѣ онимъ бреговомъ отерани быти мора-
 ли, гди они шако исто извѣстни быпису
 могли, даѣеду изѣдени быти, како годѣ да
 бы и моремъ похищени были и подавилисе.
 А што бысу чинили были, кадбысу невре-
 дими на суво дошли, рече онѣ, да казати
 незнаде; но меѣу тимъ опетъ мысли онѣ,
 дасу они средствомъ онаго начина, коимсмо
 мы на ны ударили, и лармомъ и вапромъ
 у шакови страхъ и ужасъ ставлѣни были,
 даѣеду они башѣ доиста народу ныному
 казати, да они, коису годѣ оспали, нису
 отѣ руке чловѣческе, него отѣ саме мунѣ
 и грома погинули, и обадва предспавша
 лица (то естѣ Пешко и я) былису два не-
 бесна духа или Адске Фурїе (нечисти дуси)
 консу свыше дошли да насѣ свїю у прахѣ учи-
 не, а не люди съ оружіемъ. То онѣ отѣ
 туда знаде, како што э рекао, ербо э онѣ
 то отѣ свїю ны у сной бунї еданѣ дру-
 гому викаюѣе и говореѣе чуо; зашто они
 то себи никоимъ начиномъ нису предста-
 виши

виши могли, како да человекъ ватру ба-
цати и громъ испущавати, и руку недижу-
ћи тако далеко убити можетъ, као што се
случило. И овај стари дивакъ имао э до-
ста право; ербо како штосамъ я послѣ
другимъ начиномъ искусію, нису дивацы ни-
када више къ предѣламъ оне пустинѣ до-
ћи усудилисе. И быѣду о повѣсти они че-
творице люди (ербо какосу обстоятелства
являла, онису цѣло среѣно у ныну землю
дошли) тако уплашени, даѣду мыслиши,
да сваки, коісе годъ усуди на овај дьяво-
скій островъ оіићи, бытиѣе ватромъ и
жупеломъ Боговъ сплѣнѣи и испреблѣнѣи!

Али да я ово башѣ извѣстно знати
нисамъ могао, іошѣ дуго времена у не-
престаному страху живитисамъ морао, и
быосамъ непрестано съ цѣломъ войскомъ
моіомъ у преправности и позорству! ербо
кадсмо веѣ насъ четворица были, тобысе
я у свако време усудіо быо ны стопину
на средѣ поля дочекаши и побѣдиши.

И будући да веѣ отъ нѣколико вре-
мена никакови чунови нисусе появили, то
дакле и страхъ отъ нынога овамо доласка
престпао э, и ясамъ опетъ на преѣашиѣ
мое мысли дошао путешествіе къ спальной
земли предузети, къ чему э мене іошѣ и
Пеп-

Петковъ оцацъ увѣрїю, да я себе, ако о-
намо поѣи хоѣу, нѣгове волѣ ради, на най-
краснїе прїемлѣнїе и дочеканѣ нѣговаго на-
рода свободно ослониши могу.

Но послѣ мудрога разговора, когасамъ
съ Шпанїеромъ держаю, попустила э опетъ
мало моя преѣшняя теплоста. Ясамъ исти-
на отъ нѣга разумѣю, да 16: нѣгови зе-
мляка и Португиза, консу при кораблѣкру-
шенїю тамо доштерани и бачени были, съ-
дивяцы мирно живутъ, алиѣе ныма доиста-
доста горко пасты храну снискавати и
доиста башъ и сами животъ сачувати.
Далѣ, вопрошаваосамъ нѣга о свима особ-
нима обстоятелствїи нынога пущеше-
ствїя и разумѣю, даеу они отъ едне Шпан-
ске лаѣе были, коя э отъ Рїо де ла Плаша
у Хафану ишла, онде товаръ свой, кои э
особито изъ кожа и сребра состояю испо-
вариши, и шпабысе тамо отъ Еуропей-
скога добра и хеспапа добити могло са-
собомъ донесла; да э она 5 Португалски
Матроса (Галїаша) имала, коя э ны изъ
друге пропадше лаѣе прїимила, и да э 5 ны-
ни собствени люди, када э лаѣа найпре про-
пала, удавилосе; а они 16 даеу съ вели-
кимъ трудомъ и погибелю, и скоро поланъ
мершви отъ глади къ Каннїбалскимъ бре-
го-

говомъ дошли, гдисусе свакога часа бояти морали изѣденимъ быти.

Далѣ рекао э онѣ мени, дасу они нѣчто мало оружія кодѣ себе имали, и кое э нима сасвимъ неупотребително было, ербо нису нити барута, нити олова имали, зашто э вода савѣ барутѣ нынѣ до само нѣчто мало покварила, и коебысу были само у одному набою, акобысу шпо годѣ за храну добиши хтели, попросили.

Далѣ запишаосамѣ нѣга, што онѣ мысли, какоѣе до послѣдка съ нѣговимъ содружници онде быти, и нисули они юшпѣ онда на бѣгство ныно мыслили. Онѣ э казао мени, дасу они о томѣ често совѣтѣ держали; али да они нити лаѣу, нити халаша себи шакову начинити, нити каковаго средства кѣ препитанію имали нису, то дакле нѣе ништа друго, нежели сузе и опчаяніе досадѣ свагда конацѣ свою ныни совѣщанія было.

Шта онѣ о томѣ мысли, запишаосамѣ нѣга далѣ, кадбы они совѣтѣ ко избавленію отѣ мене пріимили; и не были то найболѣ пошло, кадбы они сви овамо дошли? и меѣу тимѣ рекао самѣ нѣму съ полнымъ просподушiemъ, ясе боимъ, да а отѣ нынога издашества невѣрности и злихъ пред-

редсрѣшній небы свободанъ быо, кадбы
животъ мой у руке ныне ставіо; ербо бла-
годарность естъ велика добродѣтель, коя
баче свимъ челоѣкомъ нѣ сасвимъ при-
годна; и люди непоскупаю свагда съ ед-
нимъ онако, како што ѡ ѡнъ заслужио,
его много више онако, како што ко-
нестъ и прилика нына донесе. И то рекао-
самъ я, былобы врло тешко, кадбы я ору-
жіе нынога освобожденія быо, а они бы ме-
не послѣ робомъ у новой Шпаніи учинили,
и еданъ Англезъ, какова быга годъ нуж-
да или случай онамо донести могли, свагда
съ животомъ своимъ опростишибысе морао.
И свагда бысамъ волю себе дивякомъ пре-
дати и изѣсти дати, нежели у немилосерднѣ
погте шпански попова пасты, и себе на Ин-
дизію вуѣи дати. Далъ рекаосамъ я, да
бы зато добаръ спаяо, кадбы они сви ов-
де были, и съ толико много руку могли-
бысмо еданъ чамацъ начиниши, коибы до-
вольно великъ быо насъ свою или спрано-
уживъ у Бразіліу, или спрано-сѣвернѣ къ
Шпанскимъ островамъ и бреговомъ доне-
ти. Али аковы они мене за благодар-
ность, шпосамъ нима оружіе у руке дао, съ
насилствіемъ у нынѣ собствени народъ оп-
вели; то бы я за добро мое зло пріиміо,
и

и мое станѣ былобы іошѣ чемерніе не-
жели преѣе.

Онѣ э мени на то сѣ многимѣ просто-
душїемѣ и искренностїю опговорїо, да э
станѣ ныно тако врло бѣдно, кое они та-
ко врло чувствую, да онѣ мысли, да бы
они башѣ и сами помысль о таковому чему
презирали и омерзѣвали онаковаго человѣ-
ка непрїятелски и враждебно предсрѣсти,
кои бы ныному освобожденїю найманѣ шпо
годѣ помогао. Ако э мени дакле поволно,
то хоѣе онѣ сѣ старимѣ дивякомѣ онамо
кѣ нима отїїи и о томѣ разговоритїсе,
пакѣ послѣ опетѣ напругѣ доїи, и мени
опговорѣ донести. Они дакле да ималу
уговорѣ сѣ тѣлесномѣ заклетвомѣ прися-
гнути, кога онѣ сѣ нима учини, да они
всячески подѣ моїомѣ рукомѣ аки верховно-
га повелїпеля и вожда сшаяти, такожде
сѣ святымѣ тайнама и Евангелїемѣ заклетїсе
мени вѣрнимѣ быти ни у какову Хрістіан-
ску землю поїи, гди я сонзволїо небы; и
тако овому концу намѣренїя да имаде опѣ
ны собственоручно подписани уговорѣ до-
нести.

На то рекао э онѣ мени, даѣесе онѣ
мени найпре самѣ заклетї, да онѣ, докле э
годѣ живѣ, мене оставитї неѣе, ако я нѣга
не

не отпустимъ; и аковысе наймана невѣр-
носѣ измеѣу нѣгови земляка приключила, на
спрани моей до послѣднѣ капли крови спа-
ши.

Али отѣ таковога чега невалясе ниш-
та ни страшити, рекао э онѣ мени далѣ,
сербосу они сви избрани и чеспни люди, кои
у найвеѣой нужди, коясе и кадѣ помысли-
ти може, сипеню; зашто они ниши оружїя
ниши одѣянїя, ниши средства къ препиша-
нїю, неимаду, кое они отѣ дивяковѣ за ми-
лосѣ прїимити небы морали безѣ сваке
надежде и кадѣ више у опечество свое до-
ѣи; и да э башѣ о томѣ увѣренѣ, дѣеду
они, ако я освобожденїе ныно предуземѣ кодѣ
мене живити и умрети.

На ова увѣренїя дакле заключїосамѣ
напослѣдокѣ намѣренїе предузети нима, ако
можно буде, на помоѣ доѣи, и старога ди-
яка сѣ Шпанїеромѣ ради уговора къ нима
послаши. Кадѣ э веѣъ къ пушу све при-
правѣно было, дошао э Шпанїерѣ самѣ на
еданѣ помысль, изѣ кога э на одной спра-
ни сама мудросѣ, а на другой толико мно-
го искреносни свѣшало, да самѣ я сѣ
тимѣ башѣ нужно и доволянѣ быти и
нѣговому совѣшу слѣдовати, избавлѣнїе
нѣговихѣ содружниковѣ юшнѣ на едно
полѣ

полѣ године опложити морао. Случай э
быо овай.

Онѣ э реци еданѣ мѣсецѣ дана дуго
кодѣ насѣ быо. И меѣу овимѣ временемѣ
показаосамѣ я нѣму, каковимѣ начиномѣ я
сѣ помощію провидѣнія Божія себи храну и
содержаніе есмѣ прискорблявао; онѣ э па-
кожде велики имушакѣ мога пирінча и сѣма
видѣо, кое э доиста за мене и излишно
было; али нѣе, акосе мы крайнѣ опасно не-
спомогнемо, за мое домаѣе дружество, кое
э веѣѣ у 4. лица соспояло, доволянѣ: и
іошѣѣ бы манѣ доволянѣ быо, ако бы нѣ-
гови земляци, коихѣ, како што э онѣ ре-
као, іошѣѣ свагда 14. у живопу овамо
дошли, и іошѣѣ бысмо манѣ имали нашу
лаѣу сѣ тимѣ снабѣѣши, акобы мы какову
за наше путешествованіе гдигодѣ у какову
Хрістіанску землю опѣ Америкѣ начинити
хотѣли. Онѣ держи дакле за мудро и па-
метно, како што э рекао, кадбы я нѣму и
оной другой двоици іошѣѣ выше ныве за
толико сѣѣшве, колико я за посѣѣѣ опре-
дити могу, ускопати и урадити наложіо,
и да мы іошѣѣ одну жетву дочекамо, да-
бысмо, кадѣ земляци нѣгови доѣу, сѣ довол-
нимѣ житомѣ снабѣѣни были; и они о не-
достатку хлѣба небысу у искушеніе пали
опѣ

отъ уговора свога отступити, или дасу изъ едне бѣде у другу дошли вѣровали. Ясамъ знао, какосу сынови Исраилеви, акосусе съ почетка и врло о избавлѣнію своему изъ Египта радовали, но того ради опетъ на Бога самого, кои э ны избавію, роптали, кадсу у пустыни недоспашокъ хлѣба (гладъ) терпѣли.

Ово э предупрежденіе башъ у право време доведено было, и нѣговъ совѣтъ было э тако полезанъ, дасамъ я съ предлогомъ и совѣтомъ нѣговимъ тако исто добро кагодъ и съ вѣрностію нѣговомъ задоволянъ быти морао. Мысмо дакле сви четворица абіе дѣло предузели землю копати онако, како што э съ нашимъ древенімъ халатомъ поѣти могло; и у едно мѣсячномъ времену, при коего э концу време сѣшве было, толкосмо землѣ прекопали и урадили, дасмо 22 мерице ечма, и 16 пуні бокала Пирінча посѣяти могли, іпо э дакле сѣме было, когасмо на концѣ сѣшве у потребиши могли. И доиста нисмо ни ечма доволно на нашу собствену храну за 6. мѣсецы оставили, гдисмо мы башъ на жетву нашу чекаши морали; отъ времена онога бросѣи, кадсмо сѣшву нашу особито ошдѣлили, ербо мысли-

ши

ни неваля, да жишо у овой земли цѣло полъ
године лежеће остаеѣ.

Садѣ, кадѣ э насѣ веѣ довольно было,
отѣ дивяковѣ ништа више болясе, него
ако бы они башѣ у сасвимѣ чрезвычайномѣ
множеству дошли, то дакле ходилисмо
безѣ сваке бриге по цѣлому оспрову, и
гдинамѣ э годѣ иѣи нужда была. Мысли
наше дакле былесу меѣушимѣ свагда на о-
свобожденіе наше управлѣне; было э дакле
найманѣ за мене неможно, да не бы я на
средства о томѣ мыслию. Кѣ овому намѣре-
нію концу тражіюсамѣ я и бележію дрвеша,
коясамѣ за наше намѣреніе услужна и спо-
собна держао и налагаюсамѣ Петку и нѣго-
вому отцу такова сваливати, а Шпаніеру,
коемусамѣ я мысли мое о овой вещи веѣ
сообщію быю, повѣрюсамѣ надзирателство
и попеченіе башѣ самога дѣла. Показаю-
самѣ нима, сѣ каковимсамѣ я пешкимѣ и
неутрудимимѣ дѣломѣ, каково велико дрво
у особите плашине испословао, и показо-
самѣ нима то исто чинити, доксу они 12
велики плашина отѣ добраго расстовога
дрвеша реци 2 стопе широке и 35 дугачке
испословали. Каковога э неисказаного труда
то спаяло, можемо себи лако представиши.
Такожде имаюсамѣ и за то бригу мой мали
чопорѣ

чопорѣ пишоми коза, колико ѡ годѣ могу-
ће, умножиши. У овому намѣренію заповѣ-
даюсамъ Пешку и Шпанієру еданѣ данѣ на-
ловѣ изиѣти, и я и Пешко (ербосмо мы по-
рядочно у свима нашими дѣли еданѣ другога
меняли) ишлисмо други данѣ, и овимѣ на-
чиномѣ прибавилисмо 20 млади коза, коесмо
сѣ другима пишомима воспитати хошели.
Ербо коликосмо годѣ крати спару кою козу
убили, свагдасмо млади яре сачували, и
у нашѣ чопорѣ довели. Прѣѣ свою други
вещи даюсамъ я, ербо ѡ садѣ време грожѣ
сушиши дошло, такового толико множе-
ство на солнцу обѣсити, дасамъ мыслію,
мыбысмо отѣ нѣга, кадбысмо у Аликанту
были, гдѣсе найвыше суварка/прави, бо тѣ
и до 80 буради напунили могли. И ово ѡ
чинило іошнѣ покрай хлѣба нашего та-
кожде едно отѣ нашихъ главнихъ средствъ
препитанія, ербо ѡ оно едно врло корми-
тельно и здраво сло было.

Садѣ ѡ веѣ и жатва дошла, и ако и
нѣе башѣ найбогатія, коюсамъ я на острову
доживію, была, тосмо мы опешѣ толико
много жиша добили, коликосмо годѣ пре-
бовали; ербо отѣ 22ва крста ечма опукли-
смо мы 220 мѣрица, и спроѣу того іошнѣ и
много пирінча. Отѣ овага бысмо башѣ до

будуще жатве свагда довольно имали, башѣ
 аковы и сви они 16тѣ Шпаніера кодѣ мене
 были, и по бы такожде излишно довольно
 было съ тимѣ къ каковомѣ годѣ брегу
 свѣта (то есть Америке) доѣти, кадысмо
 само къ пугу сасвимѣ приправи были.
 Кадсмо веѣ жиго наше у свободу подѣ
 кровѣ донесли, по э дакле валяло кошаре
 плести, ербосмо таковыхѣ много отѣ по-
 пребе имали жиго у такове сасуги и сачу-
 ваши. Шпаніерѣ показаосе при своему дѣлу
 врло фришакѣ и способанѣ, и мене често
 кудяше, да я къ овому начину дѣла ништа
 за ушверѣенѣ нисамѣ начинію, къ чему
 обаче никакове нужности нисамѣ видѣо.
 И садѣ, кадсмо веѣ имушка за све наше
 ожидаеме госпе довольно имали, да э осамѣ
 Шпаніеру дозволеніе онамо къ сталной зе-
 мли поѣти, да искуша, шпоѣе онѣ онде съ
 своимъ онде оставшимъ земляцы расправи-
 ти моѣи. Даосамѣ нѣму писмено умѣре-
 ну заповѣсть никога отшудѣ собомѣ неу-
 зети, кои не бы у нѣговомѣ и старога дѣ-
 вякаприсутствію заклещисе хтсео, на остро-
 ви живущему и находящемуся лицу; кое э
 толико благо и добро было, ны ради ныно-
 га освобожденія овамо послаши, никада ни-
 каковы вредѣ или убишакѣ учинити, и
 про- а

противо нѣга воевати или нѣга напасти: но много више нѣму у свимѣ таковимѣ нападеніямѣ спомоществовати и защищавати, и куда бы годѣ пошли нѣга као вожда и начальника свога признавати, и нѣговимѣ заповѣшемѣ сваку покорность опдавати. Све ово да имаде писмено сочинѣнно и отѣ руке ныне подписано быти. Али какоѣе то быти моѣи, знаюѣи я да они ниши перанити маспина имаду, по ѣ доиста еданѣ вопросѣ быо, о коему мы опшюдѣ ни помыслили нисмо.

Сѣ овомѣ уредбомѣ снабѣни пошлису дакле Шпаніерѣ и спари дивакѣ Пешковѣ отацѣ у одному отѣ они чунова, на коемусу они дошли, или многовише доучени были, да бы аки робови отѣ диваковѣ свде изѣдени были.

Даосамѣ свакому по одну мушкету сѣ Нѣмецкимѣ Тепікомѣ, и реци 8 набоя барута и олова, и при томѣ нима препоручіо врло шпедѣи сѣ тимѣ поступити, и никаковога употреблѣніа окромѣ у найнужднѣмѣ случаю отѣ того учинити.

Све ово учиніосамѣ я сѣ великимѣ услажденіемѣ, ербо ѣ то перва прилика была, коюсамѣ я отѣ 27 година и нѣколико дана кѣ моему избавлѣнію дѣйствително учинію,

чинію. Ясамъ ны съ толико много хлѣба суварка снабѣо, кое они у много дана по-прошити нису могли, и даосамъ такожде и за ныне земляке отъ обадвога на 8. дана. И тако поздравіосамъ и желіосамъ ныма благополучанъ путь и рекаосамъ, да по-ѣи могу, послѣ какосамъ съ ныма напредѣ знаменіе уговорію, коеѣду при ныномъ напругѣ возвращенію на катарку заденути и развити, да бы я іоштѣ у отдалѣнію, и преѣе него штоѣду они къ берегу при-спѣти, по знаменію ны абіе познати могао.

Опишлису дакле башѣ онай данѣ, кадѣ ѿ полномѣсячіе было, съ добримъ вѣтромъ; и по моему численію у мѣсецу октомврию, но я себе іоштѣ нисамъ могао на мой дне-вни-брой, ербосамъ еданѣ данѣ изгубію быю, тако сасвимъ ослонити, а такожде и у чи-слу година нисамъ іоштѣ онда извѣстанѣ быю, дабысе усудити смѣо за правилностѣ ныну добарѣ спати, акосе башѣ послѣ при извидѣнію хесапа и нашло, дасу оне совершенно и полно правилне быле.

Я іоштѣ ни пуни 8 дана на ныно на-пругѣ пришествіе нисамъ чекао, кадсе на еданѣ кратѣ сасвимъ рѣдки и неожидаеми случай приключію, какови можетѣ быти іоштѣ ни у каковой повѣсти ніесе никадѣ чуо.

Еданѣ

Еданѣ крапѣ уютру спаваосамѣ мирно у моей колиби, кадѣ а на еданѣ крапѣ мой Пепко кѣ мени безѣ душе терчеѣи дошао и повикао: *Herr! Herr! sie sind gefommen, sie sind gefommen!* Господине! Господине! онису дошли! онису дошли! Ясамѣ абіе изѣ кровати скоціо и безѣ брига о свакой погибели пошаосамѣ и тако фришко, како штосамѣ годѣ могао, баціосамѣ халине на себе, крозѣ малу шумицу, коя а (мимогредѣ говорѣѣи) у времену пространомѣ веѣѣ гуспа и велика шума нарасла была, на полѣ, неузевши, кое никада изоспавлао нисамѣ, ни оружіе мое сасобомѣ. Али каково а велико у дивлѣніе было по мени, кадсамѣ я очи мое кѣ морю баціо, и чамацѣ сѣ у правляемимѣ малимѣ парусомѣ, реци само іошпѣ едно полѣ друге Англійске мѣлѣ удалѣнѣ, у право кѣ брегу пловуцѣ видѣо. И тосамѣ абіе примѣтіо, да онѣ не отѣ стране спалне землѣ, него отѣ южнога края острова идеѣ. На то зовнуосамѣ Пепка и рекаосамѣ нѣму, да се сакривенѣ содержава; ербо ово нису они люди, кое мы очекивамо, іошпѣ знати не можемо, есули они друзи или врази наши.

Перво а было, штосамѣ овде|учиніо, узосамѣ мой пусулѣ и попеосамсе по лѣ-

спиваѣи

спвици на верхъ брда горе, какосамъ, кад-самсе штагоаъ бояо, свагда чинити обиче-спвовао, да бы невидѣнъ све юштъ болѣ мошриши могао.

Едва шпосамъ ногомъ моѳомъ на брду спао, гдисамъ абѳе сасвимъ ясно одну лаѳу усмотрѳю, коя а полъ прѣѳу мѳлю юже-воспочнѣ опѣ мене, али не више него полъ другу мѳлю, опѣ брега на мачки спаяла. Ова а како, шпосамъ я сасвимъ ясно видѣши могао, една Англѳйска лаѳица, или Англѳйски вооружени чамацъ быо (Scholurre).

Страхъ и трепетъ, кой а у овому чаеу мене обѳа, неможесе описати, и юшнѣ ма-нѣ радость лаѳу какову видѣти, а наиме-но шакову, о коей причину ѳбровашисамъ имао, и былабы сѣ мойма земляцы а слѣ-довашелно сѣ мойма прѳятели посслѣна; али у равно време доѳоше мени и нѣка тайна сумнѣнѳя у сердце, о коима никакову испину сказати незнамъ, алису она мене позоръ на себе имати поосприла. Перво паломѳе на умѣ, шпабы какова Англѳйска лаѳа у овой ча-сти свѣша спражити имала; ербо ово нѳе путь быо никаковой части свѣша, гди Ан-глези какову шерговину имаду, знаосамъ ишо, да нѳе на морю никакове бурѣ было, коябы
ны

мы овамо бацати могла; ако бы башѣ истинно Англезы были, то э дакле башѣ права истина, да они ни у каковому доброму намѣренію овамо неидутѣ; и за мене хотѣе болѣ быти, да я останемѣ онай койсамѣ, нежели да у руке разбойниковѣ и убійцахѣ паднемѣ.

Нитко дакле да презире тайне знаке увѣщанія о каковой погибели, кое онѣ кадѣ кадѣ, башѣ акосе то и немогутѣ быти чини, добива, да мы дѣйствително шакова тайна увѣщанія имадемо, немогу я башѣ нимало отреѣи, коясу у себе самимѣ нѣкомѣ мѣромѣ позорлива. Дасу она извѣстна изявлѣнія невидимога свѣта и обхожденія съ дуси о томѣ сумняти неможемо, и да ныно намѣреніе ясно виднѣся насѣ о погибели уважавати, зашто дакле небысмо мы ны аки благодѣтельно существо держали (шта она прочее была да была) и вѣровали, дасу они къ нами за нашу ползу и добро послани?

Садашиѣ приключеніе укрѣплага мене на ново у той мысли, какосу истинна моя мнѣнія о овой вещи была. Ербо кадѣ я овимѣ тайнимѣ увѣщаніемѣ небы на позорѣ учинѣнѣ быо, то бы необходимо изгулѣнѣ

и у далеко горему станю быти морао, не-
жели пређе, како штоћесе абіе видѣти.

Я нисамъ башъ на брду дуго ни быо,
кадсамъ усмотрію, дасе чамацъ къ берегу
приближава, као дабы каковъ убѣгъ за у-
годно пристаніе спражію; и будући да нису
далеко горе повезли, то дакле нису онай
мали убѣгъ или пристанище, гдисамъ я
пређе са сплавови моими пристаяо, ни видѣ-
ли, него опишли съ нынимъ чамцемъ у-
право горе къ равнини берега. Срећомъ мо-
јомъ было а то јоштъ едно полъ мѣлѣ да-
леко отъ мене; ербо и наче, тако да рек-
немъ, былибысу башъ управо предъ мои
враћи стали, и мене затимъ скоро изъ мо-
га града исперали, и јоштъ къ тому све,
штобысамъ годъ имао, поробили. Кадсу
већъ на берегу были, быосамъ сасвимъ увѣ-
ренъ, дасу Англезі, или найманъ боля
часть отъ ныхъ; двоицу держаосамъ за Хол-
лендере, но послѣ показалосе, дасамъ фаліо.
Ны у числу было а 11 тѣ люди, међу кой-
масу пройца безъ оружія, и какомисе учини-
ло, свезани были; и кадсу перви четворица
или петорица на брегъ искочили, то дакле
узелису ову пройцу аки робове изъ чамца
на полъ. На едному отъ ныхъ могаосамъ
сожалителне знаке и изображенія проинѣ,
жало-

жалости, и опчаянія, коясу досамога излишества ишла, примѣниши; а ону другу двоицу, кои, кокомисе учинило, нису шако врло оскорблѣни были, видѣсамъ, дасу кадъ кадъ руке къ Небу дигли.

О овому взору быосамъ я сасвимъ смущенъ, и нисамъ знао башъ штаѣу ошъ пога чиниши. Петко э повикао къ мени, колико э годъ могао, Англійски: *Herr! da siehst du Englischmanns essen Gefangene so gut, als Wildmanns!*—Господине Англезі ядуиъ свое робове, како годъ и дивяцы!—Шта? Петко шта? Мыслишъ ты, даѣду они ны изѣсти?—*Ja ja werden sie aufessen!*—Есть, есть, хоѣду ихъ изѣсти.—Ніе, ніе Петко, него само даѣду ихъ убити; тосе боимъ я; али ны изѣсти доиста неѣду, за то теби добаръ спаяти могу.

Цѣлога овога времена нисамъ іоштіъ ни еднога помысла имао, штаѣе та стварь свойствено значити, него само о овомъ взору отъ чуда трепещущъ стаяо и свакій часъ очекивао, кадѣду она пры роба убіени быти; еданъ краіъ веѣсамъ дѣйствително еднога отъ овихъ бездѣльниковъ усмотріо руку съ великимъ сѣчиномъ (како што морепловцы называю) или мечемъ вооружена на еднога отъ ови бѣ.

дни

дни люди дигнуши, и нисамъ друго мыслію, него даће онъ већъ мертавъ къ земли пасти; о коемъ взору сва крвѣ у жилахъ моихъ теѣи ѿ престала.

Садсамъ сердечно желію, дабысамъ Шпаніера и дивяка, кои ѿ сѣ нимъ отишао, кодѣ себе имао; или дабы гдигодѣ какови путь знао, невидѣнѣ на еданѣ пушѣани хитацѣ къ нима близу доѣи, и она три бѣдна челоуѣка избавиши, ербо :видѣти нисамъ могао, дасу они оружія собомъ имали. Али ѿ то мени опетѣ другимъ начинѣмъ по желанію моему пошло.

Послѣ какосамъ немилостиви поступокѣ ови яросшни морепловцевѣ спрѣху они трію бѣдны люди видѣо, тако равно и тосамъ усмотрію, дасу ови бездѣлницы сѣмо и овамо по брегу ходили, аки дабы предѣлѣ овай разсмотрити хотѣли: и преко того и тосамъ видѣо, дасу ови тронца люди свободу имали ходиши свудѣ по произволенію; али они сви тронца сасвимѣ смутни сѣлису на землю, и былису као очаяницы.

Ово ѿ мене на оно перво време опоменуло, кадсамъ я на брегѣ овай дошао, и спаосамъ около себе гледати, какосамъ себе за изгублѣна держао, какосамъ дивяч-

но около себе мошрю, и каковасамъ спраш-
на миѣнія и ожиданія имао, и какосамъ цѣ-
лу ноѣ на древе преноѣю изъ страха, да
небы отъ дивыхъ звѣровъ растерганъ и
изѣденъ быо.

Тако као што я ону ноѣ ни о како-
вой помоѣи нисамъ знао, кою э мени про-
видѣніе Небесно опредѣлило, лаѣу бурею
и припливомъ ближе къ берегу дошрало,
и мене изъ нѣ толико дуго съ средства-
ми препишанія и другими потребностями
снабдѣло: то дакле и ова проица бѣдна и
изоспавѣна юшпѣ ништа о томъ нису
знали, како э извѣстно, и како э близу
ныхъ избавѣніе и спасеніе ныно было,
и какосу они веѣ башъ дѣйствително у
соспоянію безбѣдности были; и то башъ
у оно време, кадсу себе сасвимъ изгубѣне
держали, и себе свію средствъ ко избавѣ-
нію за полно лишене мыслили.

Тако мало видимо мы, што э у свѣ-
ту предъ нама, и толико много причина
имадемо себе радостно, веселога сердца,
великому Творцу свѣта повѣрити, кой соз-
данія своя никада у тако сасвимъ изоспа-
вѣному спанію изгубитисе недопушта, да
они небы юшпѣ свагда такожде и онда,
кадъ нина обстоятелства найгора быти

явля-

вляюся, нѣму за штогодѣ благодарити причину имали, и често ближе кодѣ избавлѣнїя стояшѣ, нежели штосу мыслили; и башѣ често онимѣ истимѣ средствомѣ, кое э пропасть ныну содѣйствовати мыслило, избавлѣнїе свое получаюшѣ.

Припливѣ было э у найвышему степену, кадсу ови люди на брегѣ дошли, и доксу они отѣ части коекудѣ проходили, и предѣлѣ разгледали, забавилисусе они забораваѣнимѣ начиномѣ толико дуго, да э припливѣ веѣ толико много опищао, да э чамацѣ нынѣ сѣдеѣ на суву остао.

У чамцу оставилису два мапроса, коису, како штосамѣ я послѣ видѣо, ербосу много ракїе нили, добро заспали были. Али еданѣ изѣ меѣу ны, коисе э преѣе пробудїо и чамацѣ твердо на суву сѣдашѣ видѣо, да онѣ нѣга ошуриши неможе, выкао э оне друге, коису сѣмо и овамо разсѣани были, на кое они сви абїе кѣ чамцу снисдошесе: али ево бѣде! на овой страни было э брегѣ меканого и угиѣтаемого песка, и чамацѣ тако тежакѣ было, да све крѣпостиныне нису были довольнѣ нѣга на пловѣ довести.

Као правїи пловцы, кои изѣ меѣу свою други люди найманѣ мудрости и предвидѣнїя

ка-

каковаго припязжаваю, оставилису то тако да остане, пакъ на ново по Предѣлу блудипи почели, — *Last doch stehen Hanns!* остави Іоанне! (чуосамъ еднѡга отъ ныхъ изъ чамца вычуѣи:) Онъ хоѣе съ первымъ припливомъ опетъ къ пловивши способанъ быши, као и досадъ! и сада говоръ нынѣ нѣмени нинайманъ сумнѣ изоставію, башъ сасвимъ знаши, каковису они люди были.

Цѣло ово време содержаваосамсе я сасвимъ сакривенъ, и никадсе усудію нисамъ себе далъ отъ града мога удалити, нежели до моего позорителнога мѣста близу верха отъ брда; и быосамъ сердечно радостанъ, кадсамъ видѣю, даосамъ себе овако лепо и твердо оградію. Знаосамъ и то, да они чамацъ нынѣ преѣе ю сати на пловъ добити немогутъ, и даѣе меѣу шимъ веѣмъ мракъ быти, слѣдователно и я выше храбрости и свободе имати на нына движенія и поступке мошриши и ныне разговоре, акобы кое имали, чути.

Меѣу шимъ приправіосамъ себе съ веѣмомъ позорностію юштъ найпре на битку, ербосамъ знао да я садъ сасвимъ съ другимъ непріятелѣмъ посла хоѣу имати, нежели первый крапъ. Даосамъ такожде Петку, когасамъ веѣмъ за еднѡгъ преизрадногъ стрѣл-

ца съ ибговомъ пушкомъ учиню, запо-
вѣсть себе добро съ оружіемъ снабдѣти.
Ясамъ узео две ппичарице, а ибмусамъ дао
з мушкете. Видѣ или образъ мой было е
доиста верло спрашанъ видѣти. Быосамъ
у мое страшне отъ козій кожа скроене ха-
лине обученъ съ великомъ отъ пакове иште
коже капомъ на глави, како шпосамъ горе
описао; обнаженъ при бедри высящъ мечъ
и два пишполя за поясомъ и на свакомъ
рамену по една пушка висяща.

Мое намѣреніе было э, како шпосамъ
казао, нишпа непредузети, докесе годъ
сасвимъ несмеркне. Али опешъ около э:
сапа послѣ полудне, кадъ э вруѣина най-
веѣа была, усмопріосамъ, дасу они сви у
шуму опишели, и како шпосамъ мыслію,
спаваши легли. Они шроица бѣдни и помо-
ѣи лишени люди, коису верло о ужасному
своему случаю смущни были, нису спава-
ти могли, сѣдилису у ладу подъ еднимъ
древешомъ четверть мѣлѣ далеко отъ ме-
не, и како шпосамъ смотрію; подоспа
отъ другихъ опѣдалѣни.

Овакомъ добромъ приликомъ заключію-
самъ дакле нима явитисе и извѣстіе о
ныномъ станію отъ ныхъ разумѣти. Абіе
пошаосамъ у горе описаному станію онамо
къ

кѣ нима. Мало подадѣ замномѣ спупао з
мой храбрый Пепко, кои э тако испю ра-
ди многога оружія спрашанѣ быо, али
опетѣ нѣ овако сасвимѣ дяволу подобно
као я изгледао.

Дошаосамѣ дакле невидѣнѣ толико
близу кѣ нима, колѣкосамѣ годѣ могао, и
преѣ него шпосу они мене видѣли, пови-
каосамѣ гласно кѣ нима Шпански: Ткоште
вы. Господо моя? На овай гласѣ скочилису
сви, алисусе юшнѣ десетѣ крапи выше у-
плашили, кадсу они спрашни спасѣ вида,
когасамѣ я представляю, предѣ собомѣ видѣли.
Они ни слова неопговорише, али кадсе ме-
ни учинило, да башѣ они бѣжати ходѣдо-
ше, повыкаосамѣ я нима Англійски, моя
Господо! небойтесе ништа опѣ мене; мо-
жетѣ быти, да имате прѣятеля верло бли-
зу, о коему никада помыслили нисте. —
То онѣ дакле мора невидимѣ кѣ намѣ опѣ
Неба посланѣ быти, рекао э сданѣ опѣ ны
мени доспа мужествено равно и шеширѣ
сѣ главе снимаюѣи; ербо люди немогутѣ
намѣ у спаню нашему ништа помоѣи. —
Свака помоѣи сѣ выше опѣ Неба прихо-
ди, мой Господине, рекаосамѣ я нѣму.
Али хоѣтели вы одному страному лицу
казати, какобысе вамѣ помоѣи могло? ер-

боге

босе мени доиста чини, дасте вы у великой нужди. Ясамъ васъ видѣо, кадште на суво дошли, и какосте еднога ошѣ оны безчеловѣчниковъ молили, консу сѣ вама дошли, и посамъ видѣо, да э еданъ башѣ веѣ мечъ дигао быо, да васъ погуби.

Сѣ сузами, коесу нѣму преко лица те-кле, трепещущѣ и аки сасвимъ изванѣ себе, рекао э овай добри человекъ: говоримли я сѣ Божествомъ или сѣ каковимъ человекомъ? ели испини человекъ или Небесни Ангелъ? — Немойтесе о томъ ништа бринути Господине! рекаосамъ я нѣму, кадбы Богъ вами Ангела на помоѣ хопѣо послати, шобы онѣ у лепши халина, и сасвимъ другимъ оружіемъ вами предстао, нежели што мене овде видите. Само васъ любезно молимъ. Ясамъ человекъ и башѣ Англезъ, и есамъ благонаклонъ, како што сами видите, вами помоѣи. Я само еднога служителя имамъ, али оружія и што кѣ тому надлежитъ довольно: кажите намъ простодушно, можемоли мы вами помоѣи? и како стварѣ сѣ вама спойтѣ.

То э Господине, рекао э онѣ, дуго казиваши, а наше убійце споятъ близу насъ. Дакле у две шры речи и крашко. Ясамъ Господинъ ошѣ едне лаѣе быо; и мой
люди

люди скочилису, и започелису ребелію про-
шивъ мене, и едвасамъ ихъ съ великимъ тру-
домъ къ тому склонію, да мене неубію. На-
послѣдокъ, то есть, донелису мене овде
на ово пусто мѣсто съ овима двѣма люд-
ма, отъ коихъ э еданъ корманошъ а другій э
пушникъ, на суво; и овде ништа другога
неочекуемо нежели погинути, ербо мы мѣ-
сто ово за пусто держимо, іоштъ незна-
мо, шта о нѣму мыслиши имадемо.

Гдису дакле овы безчеловѣчницы ваши
непріятели? рекаосамъ я, незнатели, камосу
опишли? — Ондесу они Господине рукомъ
на одну густу шумицу показуюћи; сердце
мое отъ страха стрепи, ако они видѣли
или насъ говорѣе чули будущъ; ако та
несреѣа буде, тоѣеду они насъ башъ
свою потући.

Имадули они оружія сасобомъ, запита-
осамъ я. Само два комада опговорію э онѣ,
а треѣису у чамцу оставили. — Добро да-
кле, а друго све само мени изоставите.
Онису сви, како што я видимъ заспали;
тобы врло мало труда стаяло ны свою по-
тући, али э болѣ да мы ны свою зароби-
мо? — Али меѣу нима имаду два верло
опака бездѣльника, опговорію э онѣ мени,
коима едва безбѣдность и милость позво-

лишисе можеть; кадбысмо само ову двоицу дочепати могли, то несумнямъ послѣ нимало, да другѣи къ должності своей вратилисе небы. Ясамъ запишао нѣга, како-вису то люди? — У овому опдалѣнію я ны-описати немогу, рекао э онѣ мени, али хо-ѣе заповѣдемъ моимъ у свима случаи пол-но послушанъ быти. — Добро! дакле, да-идемо каковимъ путемъ, гди они насѣ ни-пи видѣши, ниши чуши могутъ, да се не-бы пробудили, и тако хоѣемо стварь далѣ-разсудити. Такоу дакле радостно самномъ пошли, докле э годѣ насѣ шума отѣ очю-ныни непріятеля сакривала.

Али Господине, рекаосамъ я, ако я изба-влѣніе ваше на себе примимъ, хоѣетели-вы само у два уговора самномъ ступити? И преѣе него штосамъ я нѣму то пре-дложити могао, пресѣкао э онѣ мое слово: Онѣ и лаѣа кадѣ э опетѣ предобіемо, да-ѣеду у свима случаи самой моей заповѣ-сти подложни быти; аколи лаѣа небы обла-дана была, то да хоѣе онѣ самномъ, у-кою бы я годѣ частѣ свѣша нѣга посла-ти хошео, живити и умрети; и то исто-рекоше и обеѣаше и она друга двоица.

Садѣ дакле добро: моихъ уговоровъ есу-само два. Перво доклеу годѣ они овде на-остро-

острову кодъ мене, морату они власти покорни быти; и ако я нима оружїе у руке дадемъ, шаково збіе, како я захтемъ, опенъ на прагъ даши да имушъ, ниши мени, ниши моимъ сожителѣмъ на острову найманъ шпете или убишка причиниши, и межу тимъ заповѣдемъ моимъ покорность отдавати.

Вшоро. Будешли лаѣа завоевана, да имаше обѣщати мене и^е служителя мога безъ сваке плаѣе у *Англїю* опвести.

Отъ овога уговора дао ѡ онъ мени све возможно увѣренїе, кое икадъ какови честни человекъ измислыши можешъ; и не само овимъ шако крайнъ праведнимъ изисканїямъ, даѣесе онъ почїю склонити даши, него їошъ и сами животъ свой на вѣкъ аки даръ опъ мене почитовати, и то при свихъ способахъ докле годъ живитъ признавати.

Добро дакле, овде имаше 3: мушкетѣ за васъ съ потребнимъ барутомъ и оловомъ; али кажитѣми башъ управо, што мыслишѣ; шта далъ чинити баля? зашо показео ѡ онъ сву возможну благодарность, и све проче на мене ослоня. Све шпосе овде предузѣти може, рекаосамъ я нѣму, естъ доиста врло погибелно; но я межу

тимъ держимъ за найболѣ средство на еданѣ кратѣ на ны опалиши и ватру дати, докле іошпѣ спаваю. Ако еданѣ или другій абіе на первый ударацѣ мертавъ неостане, и хотеобысе предати, то мы нѣму животѣ поклонити можемо; а проче ударце нека провидѣніе Небесно управля.

Онѣ э врло смирено рекао, даѣму врло жао быти, ако ихѣ убіемо, и акосе шо премѣнити може; али преко свега они ободвойца былибы опетѣ неисправлѣни дѣланицы и причина и почетакѣ сваке невѣрности и буне на лаѣи; и акобы ихѣ живе умакнути испустили, тобысмѣ опетѣ свагда изгублѣни были, ербо бысу они опетѣ на лаѣу отишли и све лаѣаре овамо довели, и насѣ своѣ живота лишили. Добро дакле, нуждностѣ сама пошверждава овде мой совѣтѣ, и шо э дакле цыган еданѣ путь и средство жизнь нашу спаси. А кадсамѣ я нѣму казао, да я никада шо видѣти и кѣ тому нисамѣ скла- нѣцѣ, кровь пролити, шо рекаосамѣ я нѣма стварѣ ныну самимѣ чинити, како имѣ драго, и како за добро наѣу, и да я иначе нишила чинити незнамѣ.

Усредѣ овога нашего разговора, чули- смо, дасу нѣкои отѣ ныхѣ веѣ пробудилисе,

лисе, и абіе зашмѣ видѣлисмо, дасу дво-
ца веѣ на ногѣ успали. Запитаосамѣ нѣ-
та, нѣли еданѣ меѣу овима онѣ они подба-
дача, кои ребелію дижу? Нѣ ни еданѣ, ре-
као э онѣ. Добро дакле, рекао самѣ я нека
идушѣ, и ны э провидѣніе само, како мы-
слимѣ, пробудило себе у овому часу спа-
сти. И ако вамѣ они другіи умакну, поѣ
дакле ваша сама кривица быти.

Сѣ овима моима речма возбужденѣ узео
э онѣ мушкету, коюсамѣ я нѣму дао, у
руке, заденуо э пистоль за поясѣ, тако-
жде и свакій нѣговихѣ содружниковѣ узео
э оружіе у руке. Обадвоица нѣговихѣ со-
дружниковѣ, консу напредѣ ишли, учинили-
су нѣки шумѣ, на коесе еданѣ лаѣарѣ, кои
э устао быо, освратио, и кадѣ э ны иду-
ще видѣо, кѣ другимѣ повикао: Али э по
веѣ касно было, ербо у тому нешому ча-
су опалише обадвоица содружницы Капе-
танови, а меѣу тимѣ э онѣ самѣ удариѣ
свой мудро сачувао. Онису обаче тако до-
бро свое предмѣше потрефили, да э абіе
еданѣ онѣ оне двоице Ребеліантовѣ на
мѣсту мертавѣ остао, а другій смертно
уранѣнѣ быо. Али да онѣ абіе мертавѣ нѣ
остао, пошао далѣ и выкао э за другима
жалосіно за помоѣ. Али э Капестанѣ кѣ
нѣму

нѣму говорѣи фришко дошао, вѣѣ э ка-
сно за помоѣ выкапи; болѣ э да онѣ Бо-
га на помоѣ зове, дабы онѣ нѣму нѣго-
ва беззаконія опростіо, и сѣ тимѣ нѣга
сѣ кундакомѣ по глави треснуо, да онѣ
выше никакове речи далѣ испроговори. Сал-
су были дакле іошѣ пронца у содруже-
ству, и еданѣ было э такожде, али лако
уязвлѣнѣ. Меѣу тимѣ дошаосамѣ и я на
то, и кадсу они погибель ныну видѣли,
да опниюдѣ нѣе можно нѣма противоста-
ти, спалису они за милосѣ молиши. Ка-
пешанѣ э рекао, даѣе имѣ живопѣ покло-
ниши, ако они нѣга увѣре, даѣеду они
предателство и невѣрность, коимсу себе
повине учинили презрѣши, и заклещисе,
нѣму вѣрно спомоществовати лаѣу опетѣ
добити, пакѣ послѣ у Ямайку, опкуда-
су и дошли, опетѣ напрагѣ возвращишисе.
Они дакле дадоше нѣму сва возможна увѣ-
ренія свое искренности, коясусе икадѣ захте-
вати могла, и онѣ э склонѣнѣ было, нѣма
вѣровати и живопѣ поклонити, на про-
тивѣ чега я ништа чинити нѣсамѣ могао;
него само зашмсамѣ настало, да онѣ ны,
доклѣсу годѣ овде на острову, и у ногахѣ
и у рукахѣ сvezане держитѣ.

Докъ э то све тако праяло, послао-самъ мога неуспрашимога Пешка съ Капешановимъ Корманошемъ къ чамцу, таковы дочепани у руке, и весла и парусъ опати, кое э такожде и было. Абѣ зашмъ дошлису юшнѣ прѣица онѣ разбѣни морепловцевъ, консусе ныномъ среѣномъ онѣ други ондѣлили были, на гласъ пушке, когасу чули, напругъ, и кадсу свога Капешана, кон э мало преѣе нынѣ робъ быо; веѣь аки побѣдителя предъ собомъ видѣли, былису абѣ покорни себе свезати дати, и наша побѣда была э полно совершена.

Садъ веѣь нишпа далъ остало нѣе, него да мы, Капешанъ и я наша обстоятелствва ближе еданъ другому познати дадемо. Ясамъ дакле почестакъ учинио и нѣму цѣло житиѣ мое исказао, кою э онѣ съ таковымъ pozorностію, коя э заудивлѣніе была, слушао; особито зачудіосе онѣ о чудесномъ начину, какосамъ я съ средствви препишанія и барутомъ снабдѣнъ быо, и дѣйствително увукласе э нѣму повѣсть моя, ербо э она самимъ порядокъ чудесни была, дубоко у сердце. А кадъ э онѣ свое разсмотрѣніе о мени на себе окренуо, и размысліо, дасамъ я овде, какосе нѣму учинило, башѣ зато сохраниѣнъ быо; дабы у овому часу живонѣ нѣговѣ

говѣ избавио, потекоше нѣму сузе преко лица аки бисерѣ една за другомъ, и онѣ нѣе могао далѣ ништа говорити.

Кадсе веѣъ повѣсть ова окончаа, уве-самъ нѣга и двоицу нѣгови люди у мое собе, и шо онимъ испимъ путемъ, коимсамъ на полѣ излазио, шо есть: преко верха обиталища, овдесамъ ны съ онимъ, шпосамъ кодъ руке имао, угостио, и све показао, шпосамъ себи у времену мога долгога пребываня на овому мѣсту за мою потребу и угожденіе измыслио и начинио.

Све шпосамъ я нима показао, све шпосамъ нима говорио, было ѿ нима за врло велико удивлѣніе; али отъ свою други вещи чудіосе Капешанъ о устроени мога града, и какосамъ я мое обиталище тако совершенно съ лѣсомъ отъ дрвета сакріо, коя кадсу веѣъ 20: година посаѣена была, и дрвета или садъ овде много брже нежели у Англіи растушъ, веѣъ у велику и густу шуму претвориласе, дасе крозъ ню нигди никомъ начиномъ проѣти нѣе могао, нежели на оной одной страни, гдисамъ я мою малу скрозъ проходящую спазницу оставио. Ово ѿ рекаосамъ нима, мой градъ и Резиденція была, али я іошмъ къ тому едно друго лѣпно мѣсто увеселенія имадемъ, као

што

што и многѣи Принцови имаду, гласамъ я, кадмисе захтело, опийѣи могао себе увеселити, и коеѣу нѣму такожде приликомъ и временемъ показати. А садъ э наша вещь разсмотрити, какоѣмо лаѣу опетъ предобыти. Онъ э у тому согласанъ самномъ быо, али каково средство къ тому предузети валя, рекао э онъ, да башъ опнюдъ незнаде, ербо юшпъ свагда 26: глава на лаѣи имаде, кои кадсусе веѣъ еданъ крапъ у овакову опаку ребелію упустили, чрезъ коюсу они сви по законамъ земалскимъ животъ проиграли и съ шимъ очаянїемъ быѣду юшпъ выше ожесточени крайнѣ себе защищавати, ербо они добро знаду, да како у *Англію* или у кою *Англійскихъ Колоніяхъ* донешени будушъ, ништа друго нежелѣи вѣшала очекивати имушъ; и число наше бытиѣе врло слабо на ны ударити.

Ясамъ о томъ, што э онъ говорію, нѣкій часъ мыслію, и нашаосамъ, да э овай советъ врло разуманъ быо, и да што скоріе штогодъ изнаѣи морамо, како гѣдъ люде на лаѣи изъ ненада у замку довуѣи, тако исто нима къ брегу присупити и насъ надвладати всячески воспятствовати. Овоми э абіе на паметъ дошло, лаѣари чудаѣисе, кудасу ныни содружницы съ чамцемъ

цсмѣ dospѣли, хоѣду башѣ извѣстно на
другому чуну кѣ берегу доѣи и ныѣ попра-
жиши, и кадбы можешѣ быти вооружени до-
шли, тобы они отѣ насѣ крѣплшій были.
Ово э врло паметно было, како што э онѣ
мыслію. Далѣ рекаосамѣ я, дабы наиболѣ
было, што бысмо учинили, кадбы нынѣ ча-
мацѣ, кои на суву лежи, разбили тако, да
они нѣга выше небы потребовати могли.

Кадѣ све отпудѣ на полѣ узмемо,
онѣ може дакле свагда онако лежеѣь оста-
пи, кадсе онѣ само нинашто више упо-
требиши не може. Опишлисмо дакле на ча-
мацѣ и узелисмо све оставше оружіе и што-
смо годѣ друго тамо нашли, на полѣ; ед-
ну чутуру ракіе, одну са сладкомѣ Англій-
скомѣ ракіомѣ, нѣчто мало симипа, еданѣ
рогѣ за барутѣ, и одну велику груду ше-
ѣера отѣ 5. до бшѣ фунти у едномѣ ко-
маду плашна завіену. Све э ово мени до-
бро дошло было, особито обаче ракія и
шеѣерѣ, отѣ коихѣ веѣѣ доста отпдавно ни-
шпа имао нисамѣ. Послѣ кадсмо све веѣѣ
опшуда изнели на полѣ, (весла, кашар-
ку, парусѣ и думенѣ былису веѣѣ іошѣѣ пре-
ѣе снимлѣни) провалилисмо велику яму на
средѣ лаѣе, да небы они, ако бы ихѣ и
мно-

много дошло , насѣ преобладати и чамацѣ
опетѣ сѣ мѣста кренути не бы могли.

Доиста да рекнемѣ , ясамѣ юшнѣ сваг-
да слабу надежду имао , даѣмо мы лаѣомѣ
обладати моѣи : мое намѣреніе было э то ,
кадбысу они само безѣ чамца опитѣи мора-
ли , то бысе друго све опетѣ послѣ лако
начиниши могло , до они подѣ вѣшромѣ ле-
жащихѣ острова на нѣму опплиши , и сѣ
нашими пріятели Шпаніери пушуюѣи разгово-
ришисе , ербосу ови мени юшнѣ свагда у
памети спаяли.

Послѣ какосмо уредбу нашу учинили ,
и перво са свомѣ снагомѣ чамацѣ толико
високо на суво извукли , да припливѣ сѣ
найвишомѣ водомѣ нѣга опплинути не мо-
же ; и юшнѣ кѣ тому велику рупу , коясе
нѣе лако зачепиши могла , у чамцу провали-
ли , и совѣштовалисе , шпаѣмо далѣ чини-
ти ; ондасмо чули , да э лаѣа на морю еданѣ
шопѣ опалила , и видѣлисмо , да э знаменіе
на полю на кашарки за видѣніе изнешено
было , да бы сѣ шимѣ чамцу знаменіе дали
опетѣ кѣ лаѣи наспрагѣ поѣи , али всуе ни-
каковѣ чамацѣ нѣесе кренуо више !

Напослѣдокѣ кадсу они видѣли , да э
све ныно пуцанѣи и знаменія показиванѣи
всуе было , и чамацѣ никакови некреѣесе ,

усмотрѣлисмо средствомъ нашего пусула, да они други чамецъ на воду спустише и къ берегу повезошесѣ; а кадсу къ берегу ближе дошли, видѣлисмо ясно, да юшѣ люди у чамцу имаде и да ови оружїе са собомъ имушѣ.

И будући да ѣ лаѣа нына скоро 2' мїлѣ далеко отъ берега лежала, моглисмо мы ны дакле врло лако къ нама идуће видѣти, и башѣ у лицу све люде познати. Ербо ѣ припливѣ ны малко воспочиѣ отъ первого нынога чамца отбацио, дакле моралису подѣ брегомъ до онога мѣста возити, гдѣсу они други пристали были и гдѣе чамецъ лежао.

Овимъ начиномъ дакле ималисмо мы ны управо предѣ очима и Капетанѣ ѣ све люде у чамцу познао, и мени извѣстїе о ныномъ карактеру и нарави дао. Троица меѣу нима, рекао ѣ онѣ, дасу врло добри младићи, коису башѣ извѣстно отъ они други къ овой ребелїи страхомъ, преѣненїемъ и насилствїемъ развращени и приморани были.

Али верховни корманошѣ спроѣу мога, кои ѣ, како шпо быва, найстарїи Оффїцїрѣ меѣу нима, и сви прочи такосу неваляни и опаки, коисе икадѣ меѣу цѣлимъ мореплав-

пловства людствомъ наѣи могу, и былибы
башъ безъ сумнѣ при ныномъ новомъ пред-
взятію до самого отчаянія доведени себе
браниши, онѣ дакле изъ овога узрока боисе
ерло, даѣду они насъ надвладаши и несреѣ-
не учиниши.

Ясамъ нѣму смѣюѣисе рекао, люди
нашего спаня мораю верху дѣиства страха
превознесени быши; ербо да мы веѣь садѣ
видимо, да свако спанѣ, коесе икадѣ по-
мыслиши може, болѣбы было, нежели оно,
кое мы очекиваши можемо, то морамо да-
кле слѣдство, было оно смерть или жи-
вотѣ, свагда аки избавлѣніе разсмотрѣваши.
Ясамъ нѣга запишао, шта онѣ дакле о мое-
му жувошу мысли, и немыслили да онѣ за-
сужава труда нѣга на играчку метнути,
и себе еданѣ крашѣ отовудѣ избавиши?
Гдѣе садѣ Господине она ваша преѣащия
вѣра, дасамъ я за избавиши и спасти жи-
вотѣ вашѣ овде сохраниѣ быо, и коя э
вами у крашко предѣ шимѣ толико много
бодрости дала? Мени съ мое стране чини-
се, да само една вещь кодѣ цѣле ствари
недостае. Шта э то кажиѣми? рекао э онѣ,
то шпосте вы казали, да меѣу нима чепво-
рица чеспни люди имаде, коебы сачуваши
валяло; ербо кадбысу сви онѣ оне опакѣ
спра-

стране были, шо бысамъ морао мыслиши, да э ны свію провидѣніе Божіе опредѣлило у руке наше предати. Далѣ ослонишесе на шо, да шкогодѣ отѣ они люди на суводоѣе, тай э донсѣ нашѣ, и мора, како годѣ што нѣгово обхожденіе спроѣу насѣ заслужи, живити или умрети.

И будуѣи дасамъ я ово сѣ постоянимъ гласомъ и неуспрашимъ и бодримъ сердцемъ изговорію, усмошріюсамъ, да э шо нѣга чрезвычайне бодрости напоило. И тако приправилисмо себе полни радости и дерзновенія къ нашему намѣренію. Заклучилисмо дакле, како чамацѣ усмошримо, робове наше едного отѣ другого расставити, и веѣсмо ихъ дѣйствишело у полную безбѣдностъ ставили.

Двоицу отѣ ови, коима Капешанѣ нѣ повѣренія имао, послаосамъ я чрезѣ Пешка и едного отѣ оне двоице избавѣнихъ у мою яму, гдису они досѣ далеко удалѣни были, и мы ништа бояшисе неимадосмо, даѣду они видѣни или чувени быти, или бы пушѣ на полѣ изѣ шуме наѣи могли, ако бы имѣ среѣа послужила отпрѣшитисе. Тамосу они дакле свезани спаяли, датасу нима средства къ препишанію и обѣцано было, акосе они за време кратко мирно содер-

держе, даѣду само за 2. дана свободу свою
добити ; аколи имѣ дьяволѣ мира недаде и
ныма то у память доѣе да побѣгнушѣ,
тоѣду они безѣ сваке сумнѣ абѣе живоша
лишени быти. Онису дакле вѣрно обѣщали
робство свое съ терпѣнїемѣ поднести, и
признаше нѣга съ благодарностїю, дасу они
тако предсрѣпени были хлѣба и свеѣе до-
бити, (ербо э Пешко ныма свеѣа дао, кое-
смо мы сами правили и ови ни о чему ни-
шта знали нису, нежели да э Пешко ны на
уходу яме чувао).

Юшису болѣ они други робови предсрѣ-
пени были. Двойца отѣ ови моралису та-
кожде свезани быти, конма Капешанѣ са-
свимѣ вѣроваши нѣе хошео! двоцца обаче
былису на Капешанову препоруку и на ны-
но торжествено обѣщанїе самномѣ живити
или умрети, у службу мою прїимѣни. Съ
ныма и съ ономѣ пройцомѣ честни люди,
коесамѣ я избавїо, бранилисмо мы сви за едно
7. люди, и былисмо сви добро съ оружіемѣ
снабдѣни. Садѣ я дакле нинайманѣ сумняо
нисамѣ, да мы неѣемо съ ономѣ десетори-
цомѣ, коесмо очекивали, врло добро посао
совершиши и особито, кадѣ э Капешанѣ ка-
зао, да меѣу ныма 3. и до 4. честна мужа
имаду.

Ка-

Какосу ови дакле на оно мѣсто, гдѣ
нынѣ други чамацѣ лежао, дошли, дошлису
сѣ чамцемѣ нынимѣ на песакѣ горе и изи-
шлису на суво, и чамацѣ на суво насук-
ли, коесамѣ я врло радо видѣо. Еробосамсе
спрашю, да они чамацѣ у опдалѣнїю на мя-
ки неудержу и нѣколико люди тамо неоспа-
ву чамацѣ чувани; гдѣ мы небысмо у со-
стоянїю были, нынога чамца дочепатисе.

Перво шпосу учинили, кадсу веѣ на
брегу были, было э то, дасу сви кѣ оному
другому чамцу опшперчали; и ласносе видѣ-
ти могло, дасусе они чрезвычайно зачудили,
кадсу чамацѣ отѣ свега, шпо э на нѣму бы-
ло, опустѣнѣ и велику рупу у средѣ нѣга
нашли.

Кадсу веѣ нѣкое време о томѣ размо-
тренїе держали, почелису два и до при-
крашѣ изѣ свега герла викаши, да бы иску-
шали, хоѣдули ны ныни содружницы чу-
ти, али ево бѣде то э све все было. За-
тимѣ собралисусе сви у кругѣ густо, опа-
лису сви на еданѣ крашѣ пушке, коесмо
и мы башѣ добро чули, како отзивѣ
(ехо) изѣ шума гласѣ отѣ пушакѣ повто-
рава. И то э врло мало нима помогло;
они шпосу у ями были, нису доиспа отѣ
того ништа чути могли, о шомусмо увѣ-
рени

рени были, а они коису подѣ нашимъ хране-
ніемъ были, акосу то башѣ и сасвимъ до-
бро чули, усудишисе нису смѣли ошговорѣ
на то даши,

Онису о томъ у таково чудо дошли,
дасу они, како шпосу намъ послѣ казали,
вѣшь заключили были сви опетѣ на прагѣ къ
лаѣи ныной поѣи, и содружникомъ своимъ
сказати, дасу люди овде сви убіени и ча-
мацѣ до конца разлупанѣ, онису дакле того
ради вѣшь чамецѣ башѣ дѣиспвително на
воду опетѣ доукли, и сви у нѣга ушли.

О овому поступку ныному было э Ка-
петанѣ крайнѣ устращенѣ и смутанѣ, мыс-
лѣи ониѣду опетѣ къ лаѣи ныной опи-
ѣи и послѣ съ лаѣомъ на море опплити,
а содружнике свое за изгублѣне казати, и
тако лаѣу свою на вѣкѣ изгубити, кою э
онѣ мыслію, даѣемо ю задобиши на прагѣ.
Али э онѣ и съ друге стране скоро опетѣ
у такови исти страхѣ дошао.

Они съ чамцемъ своимъ іошпѣ нису да-
леко отѣ берега удаѣни ни были, кадемо мы
ны опетѣ свою за едно скуплѣне видѣли.
Али сасвимъ себе другоячѣе содержаваѣи;
(коесу они доиста меѣу собомъ уговорили
были) онису 3. человекѣ у чамцу оставили,

а другису на брегъ изишли, и поспражилису по предѣлу свое содружнике.

Ово ѿ гнусни замешакъ у нашему хесапу было, ербо садъ нисмо знали, штоѣмо чинили. Ербо они 7 мѣ на брегу заробити не намъ ни къ чему помоћи могло, акобысмо чамацъ умакнути испустили, заштоѣ онъ къ лаѣ отиѣ, кояѣе послѣ абіе мачке извуѣ, и на пловъ отиѣ; и ондабы надежда наша лаѣу опешъ задобити сасвимъ изгублѣна была.

Мы дакле никакого друго средство нмали нисмо, нежели терпѣливо ожидавши и гледати, штоѣе намъ далъ слѣдство на руку дати моѣ. Они седморица люди изышлису на брегъ, и тройца, коонсу у чамацу ошали, описнулисусу нѣга подалеко отъ берега, и спустилисусу мачку, да бы на содружнике свое чекали, и тако мы нисмо могли у чамацъ къ нима доѣти.

Они, коонсу на брегъ изишли, содержалисусе на близу еданъ до другога, и пошлису управо къ верху бердаща, подъ коимъ ѿ градъ мой было, и мысмо ны ясно видѣти, ако они насъ и нису примѣтити могли. Намъ бы врло драго было, кадбысу они ближе насъ дошли были, и мы на ны вапру дати мо-

огли; или да бысу далѢ отишли были, да-
нсмо мы ны на полѢ добити могли.

Кадсу они на верхѢ берда дошли, гди-
они далеки пущѢ у долине и шуме, кое-
къ сѢверной части острова найниже
паяле, прегледаши могли; диглису велику
аку, и викалису тако непрестано, докле-
у годѢ могли. ОтѢ берега удалишисе
ли еданѢ отѢ другога расшашисе нису они
свой прилики хтели; ербосу они подѢ ед-
о дрво сѢли и вещь ову меѢу собомѢ
алѢ разсуждавали. Мы више ништа жели-
ни нисмо, нежели да бы они хтели спа-
ати леѢм: али ево бѢде, онису много ви-
е отѢ страха погибелю напунѢни были,
нежели дабысе усудили леѢи спавати,
ашѢ ако и нису знали, какове погибели
прашишисе мораю.

При способу овога нынога совѢшованія
учинио э мени КапетанѢ еданѢ зрѢли и му-
ри предлогѢ. БезсумиѢ, рекао э онѢ ме-
ни, даѢеду они юштѢ еданѢ крапѢ вапру
ати, дабысу содружницы ныни чутти мо-
гли: пакѢ онда, рекао э онѢ, башѢ кадѢ они
пушке избацу, на ны живо ударити, и ша-
коѢедусе они извѢстно предаши, и мы ны
безѢ кровопролитія заробити можемо. О-
най предлогѢ было э мени поволянѢ: само э

морало то быти, кадѣ веѣѣ доста близу
будемо, на ны удариши преѣе, него што
бы они пушке набити могли.

Али ово нѣе тако пошло, како шпосмо
мы мыслили, и спаялисмо дуго времена
незнаюѣи, штоѣемо започети. Найпослѣ
рекаосамѣ я нима, да бы миѣнѣе мое было
преѣе ништа непредузети, докле годѣ поѣѣ
небуде. И акосе не бы они кѣ чамцу ны-
ному поврашили, мы бысмо можетѣ быти
гдигодѣ путь наѣи могли, да бысмо меѣу
ни и меѣу чамацѣ дошли, и тако гдигодѣ
каковомѣ ни будѣ преваромѣ оне изѣ чам-
ца на брегѣ измамиши.

Мысмо чекали ако баѣѣ и сѣ великимѣ
нестерпѣнѣемѣ доста времена, да бысу они
опишли, и былисмо о ныномѣ долгомѣ за-
косѣнѣю врло нестерпѣливи. Найпослѣ
видѣлисмо, дасу они послѣ долгаго совѣща-
нѣя меѣу собомѣ сви успали, и путь свой
кѣ морю предузели. Учинимисе, да э ны ве-
лики спрахѣ о погибели, коейсу они овде
подвержени были, на заключение довео было
опетѣ на лаѣу поѣи, и содружнике свое за-
изгублѣне объявити, и тако свое предузетѣ
путешествѣе сѣ лаѣомѣ и безѣ ны преду-
зети.

Тосамъ помыслио, како я ны видимъ, да они къ берегу идутъ, како шпо э и было. Капетанъ, кадсамъ а нѣму мысли мое казао, быобы скоро отъ страха о томъ у несвещицу пао. Алисамъ абіе хипросить прева-ре измыслио ны опетъ напрагъ домамиши, кое э мени и презрядно преуспѣло.

Заповѣдіосамъ Петку и Капетановомъ корманошу западиъ на страну преко мало-га савишка или залива на оно мѣсто поѣи, гдису дивяцы онда дошли были, кадсамъ я Петка избавіо; и кадъ веѣь едно полъ мѣлъ далеко будущъ, абіе, како гдигодъ на каковъ узвишакъ доѣу, изъ свега герла, како-годъ шпо могутъ, викаши да имущъ, и толико дуго чекаши, докле неусмотру, дасу морепловци башъ ны чули; и како крикъ и гласъ нынѣ отъ овихъ опевѣшествованъ будетъ, опетъ викаши започеша, пакъ онда съ онога мѣста опешупиши, прагъ замешнуши и свагда отговарати, кадъ годъ они вичу, и ны овимъ начинемъ толико далеко на островъ и у шуме домамиши, колико э годъ можно, пакъ послѣ опетъ разными странпутищами окренушисе и къ мѣ-ни доѣи.

Онису башъ хтели у чамацъ уѣи, кадсу Петко и корманошъ изъ гласа викаши спали,

ли, коесу они абіе чули, и кѣ нима отпо-
вораюћи покрай брега южнѣ на гласѣ, кога-
су чули, потекли, али себе на еданѣ крашѣ
отѣ савипка отпоке удержане видѣли,
преко кое они, ербо э вода врло високо на-
расла была, преѣи немогоше. Повикалисѣ
дакле за чамцемѣ, да бы ны превезао, како
шпосамѣ я донста юштѣ и найпре мыслію.

Превозеѣисе они, усмотріосамѣ я, да,
кадсу сѣ чамцемѣ подобарѣ комадѣ у отпо-
ку савипка горе, и равно у нѣку зашкулину
убѣга у нутра ушли были, они едного
отѣ оне проице у чамцу бывше сѣ собомѣ
узеше, а другу двойцу опетѣ у чамцу о-
спавише, послѣ какосу чамацѣ о едномѣ
маломѣ паню кодѣ брега свезали и ушвер-
дили.

Ово э дакле было оно, шпосамѣ я же-
лію. Абіе узесамѣ я оставивши Петка и
Капетановогѣ корманоша (думенѣю) кодѣ
нынога дѣла — проче све сасобомѣ, и та-
ко прешлисмо преко отпоке тайно, да они
насѣ видѣти нису могли, ударилисмо на ону
двойцу у чамцу преѣе, нежели шпосу они
насѣ смотрили. Еданѣ отѣ ови лежао э
на брегу, а другій было э у чамцу. Онай, кои
э на брегу было, полакѣ спаваюћи а полакѣ
буданѣ хшео э башѣ устати, кадѣ э Ка-
пе-

петанѣ, кои э напредѣ ишао, кѣ нѣму потер-
чао и нѣга абіе кѣ земли поразіо, и затимѣ
оному у чамцу повикао: да се предаши има-
де, илиѣ абіе животѣ изгубиши.

Еднога челоуѣка преволети да се преда,
нѣе требовало много говора, кадѣ э онѣ 5
люди на себе и свога содружника убіена ви-
дѣо: и преко того быо э овай, каконамсе у-
чинило, еданѣ отѣ оныхѣ, кои нѣе као про-
чи на невѣрспву учаспія имао, и даосе да-
кле іошпѣ лакше преволети не само себе
предаши, него іошпѣ послѣ и искрено кѣ
нашей страни придружити.

Меѣушимѣ учинилису Пешко и Капета-
новѣ думенїа свою вещь съ прочима врло
добро, сѣрбосу ови ны непрестанимѣ ви-
канѣмѣ и опзиванѣмѣ отѣ еднога берда
кѣ другому, и отѣ едне шуме кѣ другой ма-
мили, докле годѣ они несамо шпосусе ісер-
дечно ушрудили, него іошпѣ и на таково
мѣсто доѣи премамилисе, гдису увѣрени
были, да они баиѣ извѣспно кѣ чамцу свое-
му до сутона доспѣти немогутѣ. И наши
люди былису доиста довольно ушруждени,
кадсу веѣ кѣ намѣ на прагѣ дошли.

Садѣ намѣ веѣ нѣе ништа далѣ оста-
ло, нежели у темности на ны вребати,
пакѣ онда сасвимѣ свободно на ны ударити.
Те-

Тѣкарѣ послѣ многи часовѣ , како ѿ
Пешко веѣь кѣ мени напругѣ дошао быо ,
дошлису они кѣ ныному чамцу напругѣ , и
моглисмо оне перве , прѣѣ него шпосу са-
свимѣ онамо дошли были , спражнимѣ вы-
каюѣе чупи , и ове послѣднѣ mogliсмо чу-
пи , како они шужеѣисе отговараю , како-
су отѣ многога хода трудни и скоро ошан-
тавили , и како нѣе можно , да бы они берже
иѣи могли , кое ѿ мени врло радостно чупи
было .

Найпослѣ дошлису веѣь кѣ чамцу : али
чудо ныно нѣе описати могуѣе , кадсу они
чамацѣ твердо на суву у отоки сѣдѣшѣ ,
ошпливѣ уступлѣнѣ и обадвоицу своихѣ
содружниковѣ оштуду удаѣне видѣли .
Мысмо ны шужипелнимѣ начиномѣ еданѣ
другому выкаюѣе и сказиваюѣе чупи могли ,
дасу они на иѣку дяволску чародѣистѣену
Аду дошли . И или мора жителя на ей бы-
ти , отѣ коихѣеду они сви убѣени быпи :
или сами дявола и хавешинѣ , коиѣеду ны у
воздухѣ диѣи и све растергати .

Онису опетѣ започели викапи , и вика-
лису своимѣ содружникомѣ многократно , и
често именемѣ , али све всеу , отговорѣ ни-
каковѣ на то нѣе изслѣдовао . Мало зашмѣ
моглисмо мы ны при послѣднихѣ оле-
чѣихѣ

чнихъ лучахъ супона сѣмо и овамо перче-
ће и равнѣ опчаяникомъ подобне руке
плескаюћи видѣши, кадъ кадъ опишались и
сѣлису у нынѣ чамацъ, дабы отпочи-
нули, пакъ опешъ на брегъ дошли и пер-
чали сѣмо и овамо, и шако непрерывно часъ
ово, часъ оно предужимали.

Мои люди былибысу ради, кадысамъ
я нима допустію быо у мраку на ны на
еданъ краѣ и виезапу удариши; алысамъ я
то болѣ уредію на ны сѣ користію напа-
сти и сѣ тимъ ны уязвиши, и мало уби-
ти, коликое могуће: особито нисамъ я
хшео живошъ ни едного мои люди у поги-
бель мешаши, сѣбосамъ знао, дасу сви други
сѣ оружіемъ врло добро снабѣни были.

Заключіосамъ дакле іошѣ мало чека-
ти и видѣти, неѣдулисѣ они распати.
Поступіосамъ дакле дабысѣ ны іошѣ из-
вѣстніе дочепати могао, сѣ моимъ засѣдомъ
ближе, и заповѣдіосамъ Пепку и Капеша-
ну, да на ногахъ и рукахъ (чешвероножке)
колико годъ ближе могуѣ, да не бы видѣни
были, онамо къ нима допужуѣ, и преѣ
на ны неопалиши, доклесѣ гогъ довольно бли-
зу не прикуче.

Они у овому спаню нису дуго ни были,
кадъ э верховный думенѣа, кои э пайгла-
ни

ни коловоѣа ове цѣле ребеліе было, и себе измѣну свою найпакосниѣга и неваляниѣга показало, юшши сѣ двоицомъ отъ ове чете на ны дошло. Капетанъ, кадъ ѣ веѣъ най-веѣга овако доволно у своей власпи видѣо, было ѣ тако возбужденъ, дае едва только перпѣниѣа имао нѣму ближе приступити дати, да ѣ онъ нѣга извѣстно префигити могао; ербосу они нѣга досадъ само поговору познавали. Али кадсу они ближе дошли, скочилису Пешко и Капетанъ на еданъ кратъ и опалилису пушке на ны.

Верховный думенжіа оспао ѣ на мѣсту мертавъ; а ближи до нѣга шанетомъ крозь тербу прошресканъ, и пао ѣ абіе къ земли, ако ѣ онъ башъ шекаръ послѣ 2. часа умро; и треѣи ѣ, како ѣ годъ шерчати могао, побѣгао.

На гласъ перваго ударца пошасамъ ѣ абіе сѣ цѣлимъ моимъ полкомъ онамо, кои ѣ веѣъ садъ 8. люди было, а наймено: ѣ аки Фелдмаршалъ, храбри Пешко мой Генералъ Лаишенантъ, Капетанъ и нѣгови двойца люди, и она тройца воени робови, коимсма оружіе повѣрили.

Колико ѣ насъ у числу было, они нису знали, ербосу отъ насъ у мраку нападеніи были, и ясамъ заповѣдо оному отъ нихъ

у чампу оставшему челоѣку, кои э садѣ
вѣѣ на нашой сипрани быо, ны именемъ
зовнути, дабы искушали, неѣмоли ихъ
къ разговору, и послѣ можетъ быти къ
погодби приволети моѣи. То э пошло да-
кле какосмо годѣ мы желили, и могло се э
доиста при онаковомъ спаню, у коемусу
они онда были, такожде лако мыслиши,
даѣду они врло охотно приправни быши,
у сваки уговорѣ вступити. Онѣ э дакле
повикао еднога измеѣу ны изѣ свега гласа:
Өомѣ шмѣтѣ! Өомѣ шмѣтѣ! Өомѣ шмѣтѣ
отговорю э на то абѣ: и повикао э, шко
зове? Нисили ты? Робѣзонѣ? — ербо, ка-
комисе учинило, онѣ э нѣга по гласу познао.
Есть, есть, отговорю э онай другѣй, за
име Божѣ Өомѣ шмѣтѣ баѣи швое оружіе
безтрага и предайсе, или вы сви у овому
часу сынове смерти будете!

Комуѣмо мы насѣ предаши? гдису они,
отговорю э Өомѣ шмѣтѣ — овдесу они!
овдесу! рекао э овай другѣй; нашѣ Капетанѣ
и 50. люди, кои васѣ вѣѣ читава 2. сапа
перзю. Віллѣ Фрѣе есть ранѣнѣ а ясамѣ за-
роблѣнѣ, и акосе вы не предате, тосѣ дои-
ста сви пропали.

Али хоѣдули они нама пардонѣ даши?
рекао э Өомѣ шмѣтѣ, тако хоѣмосе дакле
пре-

предати. — Ако вы то обѣщаете, рекао ѣ Робинзонъ, тоѣу я дакле онамо иѣи и запишати. Онъ ѣ дакле питао Капешана, и Капешанъ ѣ самъ отговарао: ты Оомо шмѣте ты познаешъ добро мой гласъ; ако ваша оружїя положишѣ и себе предате, тоѣе вамъ дакле животъ свима поклонѣнъ быти, окромъ Вїллъ Акшїна.

Ахъ за волю Божїю, повикао ѣ Акшїнъ, Господине Капешану! шпосамъ я учинїю? та и онису други сви тако опаки были као и я! — кое (мимогредъ) нїе истина была; ербо овай Акшїнъ было ѣ перви; кои ѣ абїе съ почетка буне и ребелїе руку на Капешана дигао и нѣга найгоре и найнепристойнїе предсрѣо, ербо ѣ онъ нѣму многие поругателне, и безчестне речи изговореѣи руке свезао. Но Капешанъ ѣ остро рекао, дасе онъ абїе на милость или немилость предати и оружїе положиши имаде, а друго све хоѣе на самой милости Губернера стояти, кога ѣ мене мыслїю, ербосу мене и другїи сви Губернеромъ називали.

Съ еднимъ словомъ положилису они сви оружїе и молилису за животъ свой, на коесамъ я онога человѣка, коисе съ нима разговарао и їошѣ троїцу другу къ нима послао и свїю свезати заповѣдо. Зашишь

пошла ѡ моя велика войска отъ 50 люди, коя особито числѣни и ову пройцу не изъвише нежели изъ 8: люди состояше, и покорила ѡ ны свѣю съ чамцемъ за едно подъ свою власть, само я, и іошпъ еданъ самномъ изъ особни владѣтели, и полїични причина себе видѣти дали нисмо.

Перво дакле, шпосмо чиниши имали, было ѡ шо чамцъ опетъ поправиши и на завоеванїе даѣе мыслиши. Капешанъ, коисе садъ съ нима сасвимъ поволи разговарати могао, бацїо ѡ нима ныно безчеловѣчно предвзятїе и злобу нынога іошпъ далшега намѣренїя на очи, и какоѣду они напослѣдокъ башъ необходимо у нужду и неволю, и можетъ быти башъ на сама вѣшала доведени быти.

Онисусе сви врло раскаятелни показали, и молише сердечно за нынѣ живомъ. Шпосе шога дошче, рекао ѡ онъ нима, да они нису нѣгови, него Губернашора и властителя отъ оспрова робови. Онису мыслили, дасу ны на какову пуспу Аду довели, али ѡ Богъ изволїо, да шо шако буде, дасу они нѣга на поселѣни островъ довели, и Губернашоръ башъ прави Англезъ быти мора. Онъ можетъ ни свѣю обѣсипи дати, ако само воля нѣгова буде, али ѡ онъ

свима нима пардонъ дао, шо дакле намъбра-
ва онъ свою у Англію послаши, да онде
прїмушъ награжденіе, коесу нына славна
дѣла заслужила; кромѣ еднѣго Акпїна, кое-
му онъ на заповѣсть Губерниера казати мо-
ра, дасе онъ къ смерти приправиши имаде,
ербоѣе онъ сутра обѣшенъ быти.

Ако э онъ шо башъ и све самъ измы-
слїо было, шо э ово опетъ желаю дѣи-
ствїе имало. Акпїнъ э пао на колѣна и мо-
лїо э Капешана, да бы онъ толико мило-
стивъ было кодъ Губернатора за нѣга мо-
лиши, да бы нѣму животъ поклонїю, и сви
други молилисѹ за волю Божїю, да ны Гу-
бернаторъ небы у Англію послао.

Садъ э мени на паметъ дошло, да э
време мога избавлѣнїя веѣхъ кодъ куѣе, и
даѣе врло ласно быти ове лупеже до то-
га склонити, даѣеду они себе къ обладанїю
лаѣе употребити дати. Ясамъ меѣу шимъ
општрагу у мраку спаяо, да они видѣши
небы могли, какового спрашнога Губернато-
ра они имаду, и послѣ завнуосамъ Капеша-
на къ себи. Кадсамъ викнуо, кое э у доста
великомъ ошдалѣнїю было, имао э еданъ опѣ
наши люди налогъ Капешану казати: Го-
сподинъ нына Екселленція Господинъ Гу-
бернаторъ васъ позиваю, и абїе опговорїо

ѣ нѣму Капетанѣ: Скажи ныной Ексцелленци, яѣу абіе овай часѣ на служби быти. Ово ѣ ны іошпѣ више у ныной мысли укѣпило; и мыслилису сви вообщѣ веѣ извѣстно, да ѣ Губернаторѣ сѣ 50 люди веѣ сасвимѣ близу.

Кадѣ ѣ Капетанѣ кѣ мени дошао, казасамѣ нѣму планѣ намѣренія мога лаѣу завоевати, кои ѣ нѣму врло позволянѣ быо, и абіе заключіосамѣ нѣга слѣдующи данѣ произвести.

Дабы дакле нѣга сѣ веѣмѣ вѣжествомѣ способности произвести, и добраго слѣдства сасвимѣ извѣстни были, рекаосамѣ я нѣму, да мы робове раздѣлиши мо-
рамо. Онѣ дакле да имаде онамо опиѣи, Акпѣна и іошпѣ найгору другу двоицу узѣти и свезанѣ у яму, гдѣ и они другѣи лежатѣ, послаши. Ово ѣ было Пешку и онима двоицы людма наложено, коису сѣ Капетаномѣ на суво дошли.

Онису дакле ове у яму аки у шавницу опвели, али доиста и было ѣ врло спрашно мѣсто особито за люде нынога спаня.

Оне другѣ заповѣдіосамѣ кѣ моему лѣпнѣму мѣсту увеселенія, какосамга називао, довести, о коемусамѣ веѣ обилно описаніе учиніо. Да ѣ ово мѣсто ограѣено и

они

они свезани были, то а мѣсто дакле доста поспояно было, и они и безъ того ради своего обхожденія моралисусе у паметь узеши.

Къ овима послаосамъ супра данъ Капепана, да се съ нима разговори и ны искуша, пакъ онда мени да кажешъ, немыслили онъ, да се нима повѣрити може съ нима къ лаѣи поѣи и таковую напаси. Онъ а съ нима говорію о уврежденію, коесу они нѣму учинили и о ныномъ садашиѣму состоянію. Истина да а Губернаторъ нима животъ поклонію шпосе садашиѣга преступлѣнія допизало, аколи онъ ны у Англію пошлѣнъ, тоѣду они башъ извѣстно сви обѣщени быти. Аколи они нѣму садъ у нѣговому праведному предвизанію спомогашелни будуть лаѣу опетъ завоевати, то хоѣе онъ дакле кодъ Губернатора издѣиспвовати, да нима нишпа зло случитисе неѣе.

Ово лако представити можемо, како а радостно овай предлогъ онъ люди нынога станя прїимлѣнъ быо. Онису пали сви предъ Капепаномъ на колѣна и обѣщалису съ спрашномъ заклетвомъ, даѣду нѣму до капи крви вѣрни быти, и животъ свой аки даръ онъ нѣга почитовати, и съ нимъ до крайнѣ части свѣта поѣи; и докле годъ живутъ,

живути, хоѣдуга за свога правилнога опца признавати.

Добро дакле! рекао э КапестанѢ. Да-
кле я идемѢ и принесиѢу шо Губернатору,
шпоспе вы мени сказали, да видимѢ, шпоѢу
учиниши моѢи, да бы нѢгово дозволеніе кѢ
тому добиши могао. ОнѢ э донео мени
извѣстіе о наумнѢнїю, у коему э ны на-
шао, и да онѢ башѢ извѣстно вѢруешѢ, да-
ѣеду они вѢрни быши. Мы обаче дабы-
смо сасвимѢ безбѣдни были, рекаосамѢ я
нѢму, да онѢ юшнѢ еданѢ крапѢ онамо кѢ
ныма опише, пепорицу опѢ ныхѢ опдѢли:
и ныма само шoliko скаже: да мы о люд-
ству никакова недостатка неймамо, шо вы
добро видите; яѢу дакле ови 5 люди аки
спомощнике сасобомѢ узети, ГубернерѢ о-
баче хоѣе ону двойцу и ону тройцу, кои-
су веѢь као робови у градѢ послани, на мѢ-
сто овихѢ 5: вѢрности ради у залогу у-
держани, акобысе ови усудили при нашемѢ
предвзяшнїю невѢрность какову учиниши, шо
дакле они пепорица у залогу сѢдѢщи пору-
цы хоѣеду сви еданѢ до другога живи на бре-
гу обѢшени быши.

Ово э врло остри изгедѢ имало и
ны увѢрило, да ГубернаторѢ никакове ша-
ле непроводи. И меѢушимѢ ныма никаково

друго средство нїе оспало, нежели пону-
щенїѣ или предлогъ овай прїимити, и ово э
како робовомъ, тако юшнѣ выше Капеша-
ну на сердцу лежало и шишало ону пепю-
рицу преволети, дабысу они дужность свою
вѣрно чинили.

Наша власшь и сила къ нашему пред-
взятію естъ овако раздѣлена была 1) Ка-
пешанъ иѣговъ думенїа и онай пупникъ 2)
Зашииъ она двоица робови онѣ перве чете,
коимасамъ я по увѣренію Капешанову о
честности ныной свободу даровао, и ору-
жіе повѣрю. 3) Она оба двоица друга, кое-
самъ досадѣ у сѣницы моей свезане дер-
жао, али на рѣчь Капешанову освободио.
4) Ова пепорица, коису найпослѣ освобо-
ждени; тако да э ны 12 у числу было,
кромѣ оныхъ, коису аки емцы у ями хра-
нѣни были.

Ясамъ запишао Капешана, хоѣлисе онѣ
смѣши усудити съ ювимъ людствомъ на
лафу ударити? ербо шпосе Петка и мене
дошнцало, шо дакле ради они 7: робова небы
добро было, да и мы съ нима поѣмо, и
имаѣмо доста посла воспятствовати, да се
они заедно собрали небы, и ны съ средства-
ми препитанїа снабдѣвати.

Шпосе оне петорице у ями дошпцало, намысліосамъ шакове свезане держати; и Петко морао э ны 2: крашъ съ сломъ и пшѣмъ снабдѣвати, и заповѣдіосамъ думенжін и оному пупнику, да они ело до нѣкоего извѣстнога мѣста донесу, гди э Петко по узео и робовомъ у яму уносиши морао.

Было э у присуствію Капетановомъ, кадсамъ я себе оной двоицы поруковъ первый крашъ показао, кои э нима казао, да самъ я оно лице, кое отъ Губернапора заповѣсть имаде на ны позоршвовати, и да э воля Губернапорова, дасе они бездозволенія мога съ мѣста кренуши недерзну. Аколи они по усудитисе учине, шоѣду они абіе у градъ опшведени и у гвожѣе бачени быши. И будући да они мене никада аки Губернапора видѣши нису могли, шосамъ я дакле свагда къ нима у другому виду долазіо, и при свакомъ способу съ нима о власти Губернапора, о воиншву и граду говоріо: и: ш: 4:

Капетанъ дакле садъ веѣъ никакове шягости предъ собомъ ніе имао, нежели обадва чамца приправиши, рупу у оному другому запушиши, и люде на нѣга уредиши. Отъ онога другога чамца учиніо э онъ пупника Капетаномъ и дао э нѣму 4: чело-

вѣка. А онѣ самѣ, нѣговѣ думенжіа, и іоштѣ пепорица другихѣ ушлису у другій чамацѣ. Онису ствари свое тако добро уредили, да-су башѣ около полноћи кѣ лаѣи дошли. Кад-су вѣѣ шоліко близу дошли были, дасу ны вѣѣ у лаѣи чуши могли, стао ѿ Капешанѣ кѣ нима именѣмѣ Робінзонѣ выкаши и ка-зати, дасу они люде нашли и у чамацѣ до-вели, али ѿ дуго траяло, доксу они ны на-шли и ш: д: и шакіо непрерывно сѣ нима спрдаши, докле годѣ нису сѣ праве спране кѣ лаѣи дошли. Овдесу скочили Капешанѣ и нѣговѣ думенжіа сѣ оружіемѣ у рукахѣ на лаѣу горе, и абіе манѣга думенжію, и дун-ѣерина отѣ лаѣе (шектора) кундакомѣ отѣ пушака ушукли, при коемсу люди на-ши ы ма изрядно и вѣрно служили. Свію другихѣ, койсу по крову лаѣе лежали, до-чепалисусе они абіе, и башѣ хотѣлисусу вра-таоца отѣ крова зашвориши и сѣ шимѣ оне друге, койсу унутра были, задержати, кадсу они изѣ другога чамца сѣ преднѣ ча-сти лаѣе продрли, и преднѣ крѣпости и врата, коясу у кухню водила, дочепалисе, и проицу люди, коесу онде нашли, заробили.

Кадсу сѣ шимѣ гошови блын и на крову сѣ поля све свободно было, заповѣдію ѿ Капешанѣ Думенжіи сѣ проицомѣ людма у
собоу

вобу продрепи, гдѣ новый Капешанъ спавао. Али э овай, кадѣ э ларму чуо, веѣъ успао быо, и себе юшпѣ сѣ прима людма покрай себе сѣ оружіемѣ снабѣо. Кадѣ э веѣъ Думенѣа врапа сѣ силомѣ изспавіо и на землю сваліо, баціо э Капешанъ сѣ троицомѣ свои люди ватру меѣу ны, раніо э Думенѣию нашего и нѣму танетомѣ скоро руку смрскао, и юшпѣ двоицу нѣгови люди, али никога нѣе на мѣсто убіо.

Думенѣа э за помоѣъ повыкао, и несматраюѣи што э уязвлѣнѣ, ушао э опешѣ у собу унутра, и танетомѣ изѣ пишполя новому Капешану тако главу пропрескао, да э нѣму тане кое э на уста ушло, кодѣ уха опешѣ, на полѣ изишло, и онѣ далѣ ни слова говореѣи кѣ земли погрузюся. Запимѣ сви другїи предалисусе абіе, и лаѣа э веѣъ дѣйсствително безѣ изгублѣнїа выше люди преобладана была.

Како э лаѣа овимѣ начиномѣ веѣъ зароблѣна была, дао э Капешанѣ 7 топопаки меѣу нама уговорени знакѣ побѣде опалиши, коимѣ э онѣ мени о исходу предвзятїа вещи даши морао. Помыслиши лако можемо, какосамѣ я радостанѣ быо знакѣ овай чути башѣ до 2: сапа уютру на брегу спражеѣи и чекаюѣи.

По-

Послѣ какосамъ ово знаменіе ясно чуо ,
 легаосамъ спавати, а будући да э данѣ овай
 за мене врло тежакѣ и шруда полиѣ быо ,
 спаваосамъ врло добро, докле нисамъ зву-
 комѣ отѣ шопа уплашенѣ быо. Спочіосамъ
 абіе горе и чуемѣ, да мене пкогодѣ име-
 немѣ Губернаторе! Губернаторе! выче. Я-
 самъ абіе гласѣ Капетановѣ познао и попе-
 осамсе на брдашце, гди э онѣ спаяо и рукомѣ
 лаѣу показуюћи мене загрліо. Драгоцѣнный
 друже и избавителю мой, рекао э онѣ за-
 тимѣ, онде э лаѣа ваша; ербо э она са-
 свимѣ ваша, и све што э на лаѣи, и мы-
 сви, и све естѣ ваше. Ясамъ абіе очи баціо
 онамо, и усмотріосамъ ю рецы едно полѣ
 мѣлѣ далеко отѣ брега приставшу; ербосу
 они абіе, какосу лаѣу завоевали, мачке изву-
 кли, и будући да э лепо време было, у-
 право спроѣу наустія малого убѣга опешѣ
 мачке спустили и сѣ лаѣомѣ спали, а Ка-
 петанѣ, ербо э припливѣ высоко ишао, сѣ
 своимѣ малимѣ чамцемѣ близу онога мѣ-
 ста, гдисамъ я первый кратѣ сѣ моимѣ
 сплавомѣ дошао, и шако управо предѣ мои
 враши стао.

Сѣ почетка быобысамъ скоро отѣ ужа-
 са и чуда у несвѣстицу пао; ербосамъ ви-
 дѣо дѣйствително освобожденіе мое оче-
 видно

видно у рукахъ, све къ тому гошова и приправно, и велику лаху, коя э само на шо очекивала мене повести онамо, куда я захтевати будемъ, и съ почетка нисамъ у соспоаню быо за дуго времена ни едну речъ проговорити; а кадъ э онъ мене на руке свое узео, держаосамсе добро за нѣга, иначебы доиспа на землю пасти морао.

Онъ э спрахъ мой абіе примѣтио, и извадио э флашу изъ жепы и мени лѣкарство за укрѣплѣніе сердца дао, кое э онъ къ овому намѣренію ссобомъ донео. Послѣ напишка овога сѣосамъ на землю и прошло э іоштѣ доспа часа, доксамъ опетѣ кою рѣчь проговорити могао.

Цѣлога овога часа быо э овай добрый мужъ како годъ и я изванъ себе, самошто нѣ тако у чуду быо као я, и изговоріо э тысящу дружескихъ и пріятнихъ вещи мене разговорити и опетѣ у совѣсть довести: али тако э велика и силна волна радости у персѣхъ моихъ была, да э она сва одушевлѣнія моя у смущеніе довела. Напослѣдокъ пропргласе она у саме грозне сузе, и ясамъ зашмѣ опетѣ говорити почео.

Садсамъ я нѣга опетѣ онъ мое стра- не умилно загрліо, и шо аки избавишеля мога, и купно обадвоица чувствовалисмо не-

описану сладость радости. Ясамъ нѣму ре-
каю, да я нѣга аки мужа, кои э отъ Бога
самого мене освободиши посланъ, почи-
емъ, и цѣла вещь ништа друго, нежели
порядокъ сами чудеса были видѣтся. И дасу
овакове вещи, као шпосу ове, явна свидѣ-
тельствва, коя мы отъ тайне деснице про-
видѣнія имадемо, коя свѣтомъ влада и упра-
вля, и явно доказательство, да око беско-
нечне власти и всемогущества, и у найса-
кривеніе затворе (уголъ) свѣта видѣтъ и
проницаетъ, и бѣдному и спраждущему
помощь послаши можетъ, како произво-
литъ.

Но я при свему нисамъ заборавію серд-
це мое къ Богу благодарно возвысити. И
коебы сердце изоставило было онога Бо-
га славити, кои не само шпо э чудеснымъ
начиномъ за еднога человѣка у оваковой пу-
стыни и у оваковому бѣдному станю попе-
ченіе имаю нѣга съ храномъ снабдѣваши,
него о коему іошѣ и признаши морамъ, да
свако избавлѣніе и помоѣ отъ нѣга само-
га сасвимъ приходитъ?

Овако нѣко време еданъ съ другимъ за-
бавляюћисе рекао э Капешанъ, да э нѣка ма-
ла укрѣплѣнія за мене сасобомъ донесю, ка-
ковихъ э на лаѣи имаю, и коя ови бездѣла-
ницы

ницы, докласу они и Їгови Господари были, іошпѣ опустили нису. Запимѣ повыкао э гла-сно кѣ чамцу, и заповѣдіо своимѣ людма, дабысу вещи, коесу за Губерисера опредѣлене, на суво изнели. И доиспа шо э такови дарѣ быо, башѣ као дабы я дѣйствителни какови Губернапорѣ быо, а не онакови, коиѣ сѣ ныма поѣи, него непрестано на острову оштапи и ны безѣ себе оправитибы имао.

Перво, донесао э онѣ одну флашу преизрядне мирисливе воде: (кордіалѣ) 6 велики флаша медерскаго віна свака опѣ 2 мѣре, 2 фунте доброга дувана, 12 комада насолѣнаго говеѣега мяса, и 6 комада свинскога мяса, еданѣ пунѣ жакѣ грашка, и рецы 100 фунти симиша.

Донесао э еданѣ велики сандукѣ шеѣера, еданѣ бѣлога фїнога брашна, еданѣ пунѣ жакѣ лімуни, и іошпѣ множество други вещи. Али преко шога іошпѣ и што э мени пысящу крапи милїе и дражіе нежели све проче было, што э онѣ мени полѣ тущета чистии и нови кошуля, 6: врло добри марама на врапѣ 2: пара рукавица, еданѣ парѣ цыпела, еданѣ шеширѣ, еданѣ парѣ чарапа, и едне иѣгове халине донео, коесу іошпѣ врло добре и мало ношене было, сѣ однимѣ словомѣ онѣ э мене опѣ главе до ногу оденуо.

Дакѣ

Лако дакле помислиши можемо, каковъ въ ово благодѣшелни и радостни даръ за еднога человѣка моего спаня быти морао. Али у свѣту ништа гаднѣе, хашлявѣе и не-
угоднѣе нѣ быти могло, нежели штосу ове халине мени было, кадсамъ ихъ первый крапъ обукао.

Кадъ ѿ веѣхъ ова церемонія прошла и све ове изрядне вещи у мое малое обиталище донешене было, почелисмо совѣтъ держати, штоѣмо съ робови, кое имадемо, чинити? ербо ѿ доиста шо и разсмотрѣнїя шребовало, ели шакове съ собомъ узети или не: особито двоица изъ меѣхъ ны, о коимасмо знали, дасу неиставляеми и крайнѣ упорни и опаки были, и о коима ѿ Капетанъ казао, дасу шо онакови бездѣлицы, коисе никаковомъ доброшомъ предобиши немогутъ. И ако онѣ ны съ собомъ узме, шо дакле иначе быти неможе нежели у твояхъ и свели, дабы ны у первой Англійской колони (поселѣнїю) у руке земалской правди аки преступнике предади, видѣосамъ дакле, да и самъ Капетанъ отъ ны страха имаде.

Зашимъ рекаосамъ нѣму, да ако онѣ мени повѣри вещь, даѣху я до шога довести моѣи, даѣеду они нѣга сами молиши, и обо-
двоица

двоица ови люди, о коима онѣ говори, овде на острову заоспаши. Тобы мени онѣ свега сердца драго было, рекао э Капешанѣ.

Добро дакле, яѣу по ны послаши и съ нима у име швое говориши. Послаосамѣ дакле Пепка и она обадва порука (сербосу ови веѣѣ освобождени были зато, шшосу содружницы ныни обѣщаніе свое исполнили) кѣ моей ями или подруму, и даосамѣ они 5 люди онако, како шшосу свезани были, кѣ моей сѣбницы горе довести и ны тамо чувашни, докле я онамо доѣмѣ.

Зашимѣ мало времена дошаосамѣ я у моему новому одѣянію онамо, и садѣ опешѣ називаосамсе Губернаторомѣ, кадсмо веѣѣ сви собрани были и Капешанѣ кодѣ мене, даосамѣ робове предѣ себе довести и рекао-самѣ нима: я о вашему злобному и пакоспному поступку спроѣу вашего Капешана полно извѣстіе имадемѣ, и знадемѣ како-ште съ лаѣомѣ побѣѣи и іошѣѣ выше бездѣлія и убійства чиниши хотѣли: Али э провидѣніе шо на другу страну обратило, дасте вы у ваше собствене замке уѣѣѣни, и сами башѣ у ону яму, коюште другому копали, пали.

Ясамѣ казао нима, да э лаѣа на запо-
вѣсть мою удержана была, и да она предѣ
бре.

брегомъ на мачки стонѣхъ, и даѣду они скоро видѣши, да э нынѣ Капешанѣ плаћу приимю, кою э бездѣліе нѣгово заслужило, ербоѣду они нѣга на найгорячѣй мотки средиѣ кашарке высяща видѣши.

Штосе васѣ допиче, радбы я дакле знаши, што вы на противѣ того отговориши знадете, да я васѣ небы башѣ као у самому дѣлу уфаѣене разбойнике обѣсипидао; како што и сумняшисе неможете, да я власѣ къ тому имадемѣ.

Еданѣ онѣ овихѣ отговоріо э у име свою други, да они ништа далѣ неимаду казати, него кадсу зароблѣни были, да э Капешанѣ ныма свима вообще живошѣ даровао, и сви дакле милосѣи просятѣ умильно. Но ясамѣ нымаѣ отговоріо, да незнамѣ какову милосѣи ныма указати имамѣ: ербо штосе мене допиче, ясамѣ намѣренѣ остроувѣ съ свима моима людма изоспавити и съ Капешаномѣ у Англію поѣи: а штосе Капешана касаетѣ, то онѣ ны иначе неможетѣ, нежели аки робове у гвожѣу оковане у Англію повести, и ныма тамо ради учинѣнѣ ребеліе и бѣжания съ лаѣномѣ процессѣ на вратѣ бадыти, изѣ чега, како што и вы нужно знаши морате, есу вѣшала неошашедно слѣдство. Я дакле незнамѣ, штобы за

ны

ны найболѣ было, ако они волѣ небы има-
ли спасеніе свое овде на острову наѣи. Ако
то буде, шоѣе дакле за то быши, дабы я
свободу имао ны овде оставиши. И ако
они шако мысле овде заоспати, шобы и
я кѣ тому склонѣнѣ быо нима живощѣ
поклониши. Онису сви ово сѣ великомѣ благо-
дарностію признали, и рекоше, да хоѣду
много радіе усудитише овде оспати, неже-
ли себе у Англію повести, и тамо обѣси-
ши даши, дакле э то шако изоспало.

Капешанѣ э меѣу шимѣ нѣко э шяго-
сти учинію, аки да онѣ ны овде небы оспа-
вити смѣо. На коесамѣ я на Капешана себе
мало сердиша показао и нѣму рекао, дасу
шо мой а не нѣгови робови, и кадсамѣ ны-
ма веѣш шоліко милости обѣщао, шо хо-
ѣу дакле и рѣчь мою да одержимѣ. Недопа-
днелисе нѣму ово позволѣши, шоѣу я ны
абіе у свободу спавиши, како шпосамѣ ихѣ
и нащао, и ако нѣму и шо по воли ніе, онда
можетѣ ихѣ онѣ опетѣ у робство узети,
али ево пишана, ако ихѣ уфатиши можетѣ.

Овдесу они сви себе врло благодарне
показали, и ясамѣ свима свободу даровао и
заповѣдіосамѣ, дасе они у шуми сви на оно
мѣсто соберу, опкудсу и дошли, и яѣу
имѣ оружіе сѣ барушомѣ и оловомѣ, и нѣ-

ка упуштвованія оспавити, какоѣду они овде сасвимѣ добро живяти моѣи, само ако хотели буду.

Зашимѣ приправіосамѣ себе сасвимѣ на лаѣу поѣи, казаосамѣ обаче Капетану, даѣу я іоштѣ ову ноѣь овде оспати, дабы све вещи мое уредиши могао, а онѣ да идеѣь на лаѣу све тамо уредиши, и супра уюпру по мене чамаѣь овамо послати, и такожде меѣу шимѣ новаго Капетана на лаѣи обѣ-сипи даши, дабы нѣга сви другіи видѣши могли.

Кадѣ э Капетанѣ опишао, даосамѣ я ны опешѣ свою у мое обиталище собрати и упуштіосамсе сѣ нима у постояни разго-ворѣ о ныному спанію. Рекаосамѣ нима, мени-се чини, дабы ово, шпосамѣ казао, ныно най-лешне избраніе было, ербо донсѣа ако Ка-петанѣ ны сѣ собомѣ опведе, шо мораю они башѣ извѣспно висѣши: показаосамѣ нима зашимѣ нынога Капетана на лаѣи обѣ-шена, и рекаосамѣ, да и они шо исто без-сумнѣ очекиваши имуѣь.

Кадсу они веѣь сви свою гошовосѣь овде изоспани изаснили, рекаосамѣ нима, даѣу имѣ нѣка извѣспія о моему овде быв-шему животи, и средства на руку даши, ка-коѣду животѣ свой овде врло угоданѣ учи-
ниши

Отшествіе изъ Острова.

нипи моѣи. Исказаосамъ нима цѣлу повѣсть
и качество овога мѣста, мое овде доше-
ствие, града мога строение, начинъ какосамъ
хлѣбъ пекао, грожѣ сушю, крашко, све-
що а годъ нима онѣ потребе овде сасвимъ
угодно живѣти моѣи. Такожде казаосамъ
ныма повѣсть о онихъ 16 Шпаніеровъ, кое
они овде ожидати имушъ; за коесамъ я
овде писмо оставю и съ конмсу они мени
торжественно обѣщати морали брашки и
единодушно живѣти.

Оставюсамъ нима такожде все мое
оружіе, то есть 5 мушкетри, 3 ппичарице
и 3 меча съ однимъ буренцешомъ баруша, ко-
есе юшмъ нашло, ербо послѣ перве 2 го-
дине верлосамъ мало баруша требовао и о
свемусамъ нима добаръ совѣтъ дао.

Кратко да рекнемъ: ясамъ нима цѣлу
повѣсть живота мога исказао и обѣщао
ныма, даѣу Капешану говорити, дабы онѣ
ныма юшмъ 2 буренца баруша и што годъ
башченога сѣмена оставю, даосамъ нима
такожде и онай какъ грашка, кога а мени
Капешанѣ за сло донсо, и наложюсамъ ны-
ма таковъ сѣяти и умножавати.

Послѣ како а то все овде совершенно
было, оставюсамъ я ны другій данѣ на ос-
трову, и описуосамъ на даѣу. Съ поченка
хоче-

хотѣлисмо абѣ пловити, но и ову ноѣ
іошѣ неизвукосмо мачке. Слѣдующи данѣ
вроло рано допливалису двоица опѣ оны пе-
торица, коису на острову оспали кѣ лаѣи,
и почелисусе о онима троицы вроло шужи-
ши, и молилисусу за волю Божію, дабысмо ихѣ
на лаѣу прѣимили, ербоѣду ихѣ она трои-
ца цѣло убиши.

Капетанѣ э себе показао, аки да небы шо
безѣ мене у нѣговой власпи было, обаче ка-
косу они свяшо исправлѣніе обѣщали, были-
су прѣимлѣни, и послѣ зашмѣ живо бати-
нама біени, крозѣ воду вучени были, за коимѣ
ови раскошници послѣ сасвимѣ честно и
мирно владалисусе.

Послѣ нѣкоего времена пошасамѣ у вре-
ме приплива сѣ онима обѣщанима вещьма
на чамцу кѣ брегу, кѣ чему э іошѣ и
Капетанѣ на мое прошеніе ныне сандукѣ и
халине издао, и коесу они сѣ великомѣ благо-
дарностію прѣимили. Ясамѣ ны бодрости на-
поіо говорѣни нима, акосе способѣ случи,
да я нима лаѣу послаши могу, коябы ны
прѣимила, шо я ны забораविши неѣу.

Кадсамѣ веѣь разлученіе опѣ острова
мога узео, донесамѣ накожде велику опѣ
козіе коже капу, коюсамѣ начинію, мою сол-
нечну обрану, и еднога моихѣ папагаевѣ

аки

аки свѣте мощи воспоминація на лаѣу; та-
кожде нисамъ и новце узети заборавіо, о ко-
имсамъ горѣ сказао, и коису толико дуго
време сви кодъ мене неполезни лежали, дасу
вѣть сасвимъ захерѣали и поплѣснивиали и
едва выше за сребро познавати были, докле
годъ я ны нисамъ малко протрео и очистио,
при помсу были и они новцы, коесамъ на
Шпанской лаѣи нашао.

И тако изоспавіосамъ овай островъ 19
Декемвріа (како штосамъ у лаѣарскому
брою нашао 1686: на коемусамъ 28: лѣта
2: мѣсеца и 19: дана живіо, и наимено изи-
шаосамъ изъ овога второга робства у онай
исти данъ мѣсеца, у коемусамъ на барки
изъ *Салее* отъ морскога хараміе побѣгао.

У овой лаѣи дошаосамъ послѣ долгога
пудешествія 11го Іуніа лѣта 1687: у Ан-
глію послѣ 35: лѣтнего отсушствія.

Кадсамъ у Англію дошао, быосамъ сва-
кому спранъ, аки да небы овде никада ни-
кому познанъ нибыо. Моя благодѣлница
и вѣрна хранилница, коейсамъ я новце мое
повѣріо, живила ѿ іошпѣ, али ѿ и велику не-
среѣу у свѣту претрпила, была ѿ вѣть дру-
ги кратъ удовицомъ и врло у нищету пала.
Ясамъ ню тога ради шпо ѿ она мени дужна
полно ушѣшио, и рекао, да она о ломъ ни-

какове бриге неима, ясамъ ей много выше изъ благодарности за нѣзину преѣшнѣ попеченіе и вѣрность спроѣу мене, колико э годъ мой мали капіталъ допустію, помогао, кои э доиста іошнѣ онда врло маленѣ быю. Увѣріюсамъ ню обаче, да я нѣзину преѣшню доброту спроѣу мене никада заборавиши неѣу. Кое башъ и дѣйствително заборавію нисамъ, какосамъ я веѣъ довольно имао, да ей помоѣи могу, коеѣу на надлежащему мѣсту сказати.

Затимъ опишаосамъ у Іорхъ Сірѣ, али родишели мои и цѣла фаміліа веѣсу сви изумерли были, до 2: сestre и двое дѣце мое браѣе, коесамъ у живошу застао: и будуѣи дасу мене веѣъ отдавно за мертва држали, и на мене опнюдъ ништа нїе бросно, тако дакле да нисамъ нинайманѣ помоѣи или укрѣплѣнїя за себе нашао; и оно мало новаца шпосамъ іошнѣ имао, нїе довольно досягнути могло мене у свѣту подигнути.

Истина добіюсамъ нѣку пробу благодарности, кою доиста очекивао нисамъ. Лаѣе Капетанѣ, когасамъ я тако щасно опѣ шпете освободію, и коегосамъ лаѣу я и нѣзинѣ товарѣ различными предузетими средствами полно избавію, дао э припѣжащелѣмъ презрядно извѣстїе о начину и по-
ступѣ-

ступку, коимсамъ я лаѣу и на ей животѣ находящагося людства спасаю, даю они мене къ нима доѣи замолили, и мени юшѣ съ другима купцы, коису при томѣ користь имали, не само велику похвалу о овой благощастно произведенной побѣди, него юшѣ и лепѣ дарѣ отѣ 200 фунти Шперлѣнговѣ поклонили.

Послѣ какосамъ я различна разсмотрѣнія о спаню мога живота учиню, и како мало све ово мени помоѣи можетъ у свѣту опешѣ дигнушисе: заключюсамъ дакле пущешесствіе у *Лізабону* учинити, да видимъ, не были каково извѣстіе о спаню мога сада у Бразилѣи и штосе съ моимъ орпакомъ случилось, добити могаю, кои я мене веѣ отѣ много година безъ сумнѣ за мертва держаю.

У овому намѣренію опишаюсамъ дакле у *Лізабону*, гдисамъ слѣдующаго Мѣсеца Априлла дошаю. Мой храбри Петко свудѣ я самномъ путоваю, и у свима способности вѣриѣишій слуга показиваюсе.

Кадсамъ веѣ у *Лізабону* дашаю, нашаюсамъ распишиваюѣи на мою велику радость мога старога благоѣшеля Капетана, кои я мене при берегахъ Африканскихъ къ себи на лаѣу прѣимю. Онѣ я веѣ доста остарю быю, отѣ морскога живота престарю

и лаћу сыну своему, кои такожде нїе опвише младѣ быо, предао, и кои э юшпѣ свагда Бразіліанску шерговину водіо. Насѣ двойца едва шпосмо еданѣ другога познаши могли; алисе онѣ опепѣ мене скоро опоменуо, кадсамѣ я нѣму казао, шкосамѣ я.

Послѣ нѣки сердечни поздравлѣнія нашего старога познанства извѣстіюсамсе я скоро, како шпосе лако мыслиши може, о моему саду и моему орпаку. Овай спари мужъ рекао э мени, да веѣь отѣ 9. година скоро у Бразіліи нїе быо, него то може казаши, да кадѣ э онѣ послѣдни крапѣ опонудѣ пошао, да э нѣга онде юшпѣ у живопу оставіо; но обадвоица мое части надзирашели, коюсамѣ я нима дао, есу умерли. Меѣу шимѣ надасе онѣ, лаћу я опепѣ врло добарѣ гласѣ о расплодѣнію и напредку мога сада чупи. Ербо на общѣе разширеніи гласѣ, дасамѣ я кораблѣкрушеніе шерпіо и удавлѣніѣ быо, дасу онда отѣ нѣга поставлѣни надзирашели хесапѣ о приходу мое части у саду Кралѣвскому хесапѣи (численнику) дали, и овай э у случаю, да ако я никада више напрагѣ небы дошао и право на то учиніо, одну треѣу часть отѣ таковога Кралю дати, а оне друге две части Августинскому манастиру, да бы за помо-
ѣь

ѣ сирота и за обращеніе Индіановъ у Ка-
волически законъ употребили. Али како
бы я или шкогодъ отъ моихъ повіюсе и
право на то учинію, то бы ове две части
опешъ абіе попуиѣне были, само окромъ
годишнихъ Интересовъ, кои э на Богоугод-
ный путь употреблѣни быю. Али э онъ
мене увѣрїю, дасу кралѣвски земни хесап-
ѣи и монашпирскій шуморъ и хесапѣи пре-
ко цѣлога овога времена велику бригу но-
сили; годишнѣ вѣрно и правый хесапъ о
приходу мое части издавати морали, отъ
чегасу такожде готовъ новацъ свагда ис-
правно исплаѣено прїимали. Запишаосамъ
нѣга, незнали онъ мени казати, коликосе
вѣтъ садъ мой умножити могао, и мысли-
ли онъ, ели то труда заслужава зашмъ мо-
шприти, и неѣули я, ако онамо опидемъ, ка-
кова препятствїя къ припїажанїю мога пра-
вилнога наслѣдія о половици наѣи?

Колико э много, предначео э онъ далъ,
садъ преуспѣо, то онъ башъ истино ска-
зати не можешъ, али толико добро знаде,
да э мой содружникъ отъ оне друге поло-
вине, кою э онъ самъ у живао, сасвимъ и
чрезвычайно богатъ поспѣо, и да э онъ,
коликосе опоменути можешъ, чуо, како э
она треѣа часть кралѣва отъ мога уча-
стїя,

ѣтія, коя э опетѣ другому монастыру да-
та, на 200 годишнихѣ Мідоровѣ износила.
И могули я мирно кѣ припажанію мое ча-
сти доѣти, шо не бы никакови вопросѣ ни
быо, ербо э ортакѣ мой іоштѣ живіо, кой
бы правилно наслѣдіе мое освѣдочили мо-
гао, а и кромѣ того морало э име мое у
земному регістру записамо быти. Казаоми
э такожде и шо, дасу наслѣдници моихѣ
обадвонце бывшихѣ надзирашеля врло че-
стни и богати люди, и онѣ мысли, да не
само штоѣду они спомогашелни быти ме-
не у припажаніе увести, него даѣу я іошнѣ
и обылну сумму новаца за мой хесапѣ у ру-
ку ныни наѣти, како годѣ и приходѣ онѣ
киріе, кои є, доклесу іоштѣ родителі ны-
ни живи были, нима преѣе 12 година, коли-
косе онѣ опоминѣ, преданѣ быо.

Ясамѣ себе о овомѣ удивителна и неудо-
волна показао, и запитаосамѣ старога Ка-
пешана, како э шо быти могло, дасу над-
зирашеля сѣ моимѣ добромѣ шако играшисе
могли, на коесамѣ я, како што онѣ знаде,
тешпаментѣ уредіо, и нѣга самого порту-
гискога Капешана за мога главнога наслѣ-
дника поставіо?

То естѣ истина, рекао э онѣ; али да
моя смерть извѣсна нїе была, шо дакле
нїе

нїе ни онѣ могао сѣ тѣстаментомѣ као вла-
стникѣ поступити, доклесе годѣ башѣ из-
вѣстно небы дазнало, да я више у живошу
нисамѣ. Онѣ э такожде тѣстаментѣ мой
написаши дао, и на нѣга право учинїо, и
кадбы онѣ быо извѣстни гласѣ о живошу
или смерти моеї добиши могао, то бы онѣ
Инженїю (тако называю Португалцы и Шпа-
нїери шеѣерну воденицу) чрезѣ полномош-
нике у припязжанїе узео, и нѣговому садѣ у
Бразїліи живущему сыну то учинити запо-
вѣсть дао.

Али предначео э оваї спари мужѣ,
їошѣ одну новину имамѣ вамѣ казати, коя
вамѣ можѣ быти неѣе тако угодна бы-
ти, као што э проче было. Вашѣ ортакѣ
и ваши надзиратели наймено вѣрующїи као
и сзвѣ прочи свѣшѣ, дасїе вы веѣмѣ мертви,
предложилисѣ мени у имѣ ваше приходѣ 6.
или 8. перви година прорачунити, и есу
мени исплатили, и будуѣи да э дѣло онда
велике расходе изискивало (ербо э валяло
шеѣерну воденицу созидати и робове ку-
пити) то дакле нїе задуго онако велики
быти могао, као што э послѣ было. Но ме-
ѣу нимѣ хоѣу я вамѣ о свему, шѣсамѣ
годѣ прїимїо и на шѣсамѣ прїимлѣно упо-
требїо, хесапѣ дати.

Послѣ

Послѣ нѣколико дана донесзо э мени оваѣ чесни прѣатель исчисленіе о приходу перви 6. година отѣ мога сада моего ортака и сонадзирашелей подписанѣ. Издапокѣ земни быо э свагда у добру и хеспапу, шо есть дуванѣ у балама, шеѣерѣ у сандуцы, слатка ракія, сирупѣ и прочая: као полза и користѣ шеѣернихѣ садовѣ, и видіосамѣ изѣ овога хесапа, да э приходѣ сваке године обилно приращавао. Али како што э Капетанѣ казао, да э расходѣ сѣ почетка великѣ быо, шо э дакле и приходѣ доста маленѣ быти морао. Но преко свега казао э мени мои добри старацѣ, да э онѣ мени іошпѣ 470 Мідора дужанѣ, и іошпѣ кромѣ того бо: сандука шеѣера и 15 сугубы бала дувана, кое э сѣ нѣговомѣ лаѣномѣ пропало. кадѣ э онѣ около 11. година мого онсуштствія при нѣговомѣ дома возвращенію у Лізабони кораблѣкрушеніе терпію.

Запимѣ извадіо э одну стару кесу, и дао э мени 200 Португиски Мідора у злату равно сѣ писменимѣ изясненіемѣ аки соучасника на нѣговомѣ и нѣговогоу Бразіліи находящагося сына лаѣному учаспю, аки полно увѣреніе ради оставшега, шпоми іошпѣ дужанѣ остае.

Ясамъ донста о честности и дружеству овога нищега мужа верло и возбудително сожалѣнь быо, нежели да бы то отерпѣти могао. И кадсамсе опоменуо, шта э овай человекъ за мене учинію, и како э онъ мене милостиво и искрено у сви способи предсрѣтао, а особито каковъ э онъ честни и пріятни другъ и садъ спроѣу мене быо, едвасамъ себе о томъ, што э онъ мени исказао, отъ плача удержати могао. Запишаосамъ нѣга найпре, ели садашиѣ станѣ нѣгово дозволява толико. наваца безъ какове нѣгове пеготе издаши? Нѣчто мало пеготно, рекао э онъ, морамъ истину сказаши; но меѣушимъ шуѣису новци, и аѣу ны можешъ быти іоштѣ нуждиѣ требовати, нежели онъ самъ.

Све што э годъ овай честни старацъ говорію, было э крайнѣ сожальтелно, и едвасамъ нѣга безъ плача слухати могао, кадъ э онъ говорію. Кратко, узеосамъ 100 Мідоровъ, и заискаосамъ мастило и перо нѣму квѣшу о томъ дати. Запимъ даосамъ нѣму остало напратъ и рекаосамъ, ако я нкада у припѣжаніѣ моего сада и добра доѣмъ, шоѣу я нѣму донста и ово све опетѣ возвратиши, како штосамъ послѣ башъ и дѣиспвително учинію. А преписку ради

ради участія нѣговаго сына на лаѣи нн. коимъ начинѡмъ узети нисамъ хтеѡ. Ако я новаца попотребовати будемъ, рекаосамъ я, то знамъ, даѣе онъ толико честанъ быти и мене исплатити, аколи неузтребуемъ и тако среѣанъ будемъ, до онога, о чему онъ мени надежду даеъ, доѣи, то я онъ нѣга никада више ни еднога грошиѣа приимиши неѣу.

Кадъ э то веѣъ прошло было, запишаѡ э мене добри спарацъ, смѣели онъ мени казати, што я чинити имамъ, да бы наслѣдїе и право на моему саду одержаѡ? рекаосамъ нѣму, да бы найболѣ средство было, да я самъ онамо опидемъ. То я учинити могу ако хоѣу, рекаѡ э онъ; аколи неѣу, то имаде и кромѣ того средстви довольно моя права удержати, и себи приходъ непосредственно приобщиити и на мою ползу употребити. И будуѣи дасу башъ лаѣе предъ Лісабономъ у Бразїлію пловиши го-
тове лежале, даѡ э онъ име мое у явни Регїсперъ увести съ своимъ присягнутимъ свидѣтелствомъ, да я їѡштъ у живошу и оно исто лице есмъ, кое э за урежденїе реченога сада найпре Кралѣвске землѣ купило.

После како э све ово отъ еднога Нотариуса потверждено и къ тому іошпѣ полномощіе приложено было, рекао э онѣ мени, све ово іошпѣ съ однимъ отъ нѣгове руке писмомъ на нѣкога купца у мѣспу, кога э онѣ познавао, послаши, и учинію э мени зашпѣ понуѣнѣ кодъ нѣга шоліко дуго оспати, докле годъ о томъ извѣстіе наспратъ не доѣе.

Ништо честніе помыслишисе нїе могло, нежели цѣли поступокъ на ово полномощіе. Ербо преѣе нежели шпо э 7. мѣсеци прошло, добіосамъ я отъ наслѣдниковъ моихъ сонадзирателей, шо есть онога терговца, на когосамъ трошакъ я на море опишао, велику свезку, у коейсамъ слѣдующа писма и папіре нашао.

Перво: цѣли и полни хесапъ о приходу Кіріе мога сада отъ онога лѣта, кадсу отцевн ныни съ моимъ старимъ Португискимъ Капешаномъ на 6. година уговоръ заключили; и послѣ овога хесапа оспало э за мене 1174. Мідоровъ.

Второ: Хесапъ отъ 4 године, доклесу іошпѣ спвари у свои руку держали, преѣе нежели шпо э власть управлѣніе аки отъ добра еднога изгублѣнога человѣка на себе прїимила, и будући дасе сумма о моему

му участію отъ онихъ меѣушимъ умноженыхъ приходовъ отъ сада на 3241 Мідоровъ относила.

Треѣе: Хесапъ отъ Пріора (Игумена) Августинскаго Монастира, кои э користь и ползу веѣъ 14. година уживао; а будуѣи да онъ нѣе у соспоянію быо хесапъ учиниши, колико э на болницу (шпѣталъ) употреблю, себе опетъ честно изяснѣю, да э юштъ 872 Мідоровъ прѣмѣю, кое юштъ нѣе раздѣлю, и кое э онъ за мой хесапъ оставѣю: шпосе э обаче Кралѣвскаго участія допицало, отъ того нѣе ништа повраѣено.

Была э такожде една посланица отъ того орпака приложена, кои э мени сердечно щастіе жєлю, дасамъ я юштъ у животу; и мени извѣстіе дао, какосе добро поправило и колико э годишиѣ доносило, юштъ и сѣе особнимъ назначеніемъ свакога юпра землѣ, кое э кѣе тому принадлежало; како э раѣено, и колико э робова о томъ пословало и проч. И послѣе како э 22 крєсѣа назначѣю, явѣю э мени, да э равно толико и Богородицедѣво очитао, да бы пречистой дѣви благодарѣю, шпѣо э она мени живѣотъ сачувала, такожде и позваомє врѣло молително, дабысамъ онамо дошао, и мое добро у мою власѣъ узео, и меѣушимъ нѣѣму заповѣ-

новѣсть послао, да бы онѣ добра моя пред-
уговорити могао, ако я скоро доѣи небы
могао, и заключію э сѣ сердечнимѣ своимѣ
и нѣгове цѣле фаміліе починаніемѣ писмо.
Ово э писмо такожде сѣ даромѣ онѣ 7
Леопардскихѣ кожа украшено было, кое э
онѣ, какосамѣ я мыслію, изѣ Африке преко
друге онамо послаше лаѣе, коя э среѣніе пу-
тешествіе имала, нежели я, добію. Послао-
міе такожде 5. сандука пуне израдного кон-
фекта и 100. комада у цѣлосни и нѣчто
манѣ онѣ Мідоровѣ.

Сѣ овомѣ истомѣ флошпомѣ послали-
су такожде и они обадвоица купци мои у-
реждени надзиратели 1200 сандука шеѣера,
800 бала дувана, и проче онѣ цѣлога хе-
сапа у злату.

Садсамѣ башѣ истинишо казати могао,
да э послѣдокѣ Іова быо боли, нежели по-
чешакѣ. Неможесе описати, како э мени
при прочишаніи овога писма сердце играло,
а особишо кадсамѣ я сва моя богатства ша-
ко окрестѣ себе видѣо. Ербо дасу Бразіл-
ске лаѣе тако све у дружеству дошле, то-
самѣ я дакле чрезѣ ове исте лаѣе, коессу
мени писма донеле, такожде и добра моя до-
бію, и овесу веѣѣ невредиме. преѣе у Та-
тусѣ дошле, нежели шпосамѣ я посланице

у руке добіо. Кратко поблдіюсамъ и скоро да у несвѣстницѣ паднемъ, и кадъ не бы овай добри челоуѣкъ спѣшеѣи съ сердечнимъ средствомъ укрѣплѣнія мени на помоѣ дошао быо, мысліюсамъ, ова изненада пришедша радостъ былабы еспесство мое надвладала, и я бы на мѣсту мертавъ остати морао.

Но юшпѣ и послѣ шого нѣколико сати было э мени врло зло, доклессу по лѣкара послали, кон, кадъ э праву причину мое болести разумѣо, мени абіе кровь пустіо, законимсамъ я облегчанія осѣптіо и болѣ быо; али доиспа кадъ мени овимъ начиномъ не бы шпогодъ помогнуто было, шо бы я башъ и послѣ скоро умрети морао.

Ясамъ садъ веѣъ Господинѣ отѣ 50000 фунти шперлинговѣ постао у злашу, и имаосамъ велико добро, како шпосамъ нѣга и назвати могао, у Бразіліи, кое э 1000 фунти на годину доносило, и шако спално и безбѣдно было, како годъ и каковъ спалукъ гди годъ у Англіи, съ однимъ словомъ, ясамъ себе садъ у онаковому спанію видѣо, кое и самъ постигнуши нисамъ могао, какосамъ у нѣга дошао, или каковысе у уживанію шаковаго наѣи могао.

Перво шпосамъ учинію, было э награжденіе мога благодарителя, комесамъ отъ почетка за све благодарити имао, мога доброга старога Капешана, консе у моей великой нужди спрофу мене сожалишеланъ, и благъ у почетку, и честанъ и искренъ на концу показео; рекаосамъ нѣму, да я съ провидѣніемъ Божіимъ, кое сасвыми вещми управля, за мое цѣлое щасіе никому другому нежели нѣму самому благодарити имамъ, и да я садъ, како шпосамъ ошдавно желію, у моей власпи имамъ нѣму спокрашно све возвращити, кое и учинити хофу. Найпре даосамъ нѣму они 100 Мідора, коесамъ отъ нѣга прїимію; затимъ послаосамъ по Непариюса и даосамъ нѣму главно отпущеніе или Квїпу отъ они 470 Мідоровъ, конхъ э онъ мени дужанъ быши признао, на совершени и крѣпки начинъ написати; пакъ послѣ даосамъ полномощіе сочинити, коимсамъ я нѣга за Господина и н прїемника моихъ годишнихъ приходовъ отъ мога сада наименовао, и моему оршаку даосамъ на знанъ нѣму хесапъ ошдавати и приходъ на обикновенной флоти у моеме на нѣга пошляши, іошпъ съ придатомъ клаузуломъ, (вмѣстительномъ) да онъ, докле э годъ живъ, отъ мога добра 100

Мі.

Мілоровъ и послѣ нѣга сынъ нѣговъ такожде 50; прїимати имаде: и такосамъ квіпірао мога незабораваѣнаго и любезнаго старца о свему.

Садсамъ мыслиши имао, кудаѣу путь мой предузешу, и штоѣу съ овимъ добромъ, кога э мени провидѣніе Божіе оваковимъ начиномъ у руке дало, започешу? и доиста шо э мени више бриге учинило, нежели шпосамъ у моему самоѣному животу на острову имао, гди ништа више нисамъ потребовао, нежели шпосамъ имао, и ништа више имао, нежели шпосамъ потребовао: али садсамъ веѣъ шако велико бремя на себи имао, и мораосамъ зашмъ мыслиши, какоѣу шо у безбѣдность донести. Садъ нисамъ имао яму, у коюбы новце мое сакрїо, или каково друго мѣсто, гди бы оны безбраве и ключа лежаши, захрѣати и поплеснивши могли, нежели дабысе шкогодъ о томъ побринуо: садъ доиста знао нисамъ, гдиѣу ихъ метнуши, или кому ихъ вовѣрити имамъ; едно прибѣжище, коесамъ їошпѣ имао, быо э стари Капешанъ, о коегосамъ честности я башъ полно увѣренъ быо.

Абіе зашмъ учинимисе, да полза моя мене у Бразїлію поѣи позива, али я о томъ їошпѣ

юшѣ мыслиши нисамѣ могао тамо по-
ѣи, докле годѣ дѣла моя несовершимѣ и до-
бро мое у безбѣдности неоставимѣ. Сѣ по-
чепка мыслюсамѣ на мою спару удову прїя-
телицу, на коея честность и искренность
спроѣу мене, као шпосамѣ знао, ослонити-
бысе могао: али э она была веѣ врло спа-
ра и тако сиротна, и коликосамѣ я знао,
дугомѣ обтереѣена; сѣ однимѣ словомѣ нїе
никаково друго средство за мене остало,
нежели башѣ самѣ у Англію напрагѣ по-
ѣи и добро мое сасобомѣ понести.

Но меѣу тимѣ прошло э опетѣ нѣко-
лико мѣсеци, доклесамѣ себе кѣ тому пре-
волѣши могао. И меѣу тимѣ спаосамѣ та-
кожде, кадсамѣ веѣ мога первога благодѣ-
теля Капешана полно кѣ нѣговому удовол-
ствію наградіо, о томѣ мыслиши мою бѣд-
ну удовицу такожде сѣ награжденіемѣ по-
моѣи, коея мужь мой перви благодѣтель,
и она, докле э годѣ у власти нѣзиной бы-
ло, моя вѣрна управителница и учителница
была. Перво шпосамѣ затимѣ учиніо, бы-
ло э, дасамѣ я на еднога Лізабонскога шер-
товца нѣговога содружника писати дао,
нїози несамо векслу исплатити, него нїо
юшѣ и попражити, ей у нме мое у го-
штову новцу 100. фунти шперлинговѣ да-
Р р ши,

ти, и съ нѣомъ самомъ башъ говориши,
и у нѣзиной бѣди и нищети ню съ тимъ у-
тѣшиши, да я, ако живѣ будемъ, за ню ша-
кожде и у напредакъ спарашисе хоѣу. У
то исто време послаосамъ моимъ оба двема
сестрама, кое испина да нису никакое
нужде терпиле, али нису башъ ни у найбо-
лѣму спаню была, свакой по 100. фунти
шперлинговъ. Една отъ ови была э удови-
ца; а друга имала э мужа, кои ню нѣ башъ
наилепше предерѣшао.

Изъ меѣу свою мои сродника и познани-
ка нисамъ могао ни едного изнаѣи, коему-
бысе усудѣо капѣшаль мой вовѣриши, дабы
у Бразілію поѣи, и такови безъ бриге оспа-
виши могао: кое э мени много немира про-
узроковало.

Добѣосамъ волю у Бразілію опѣи и
себе, будѣи дасамъ и безъ того тамо оку-
пѣнъ быо, онде утѣмелиши, али нѣке пре-
поне ради закона, коесу у мени было и о ко-
имаѣу я ѣошпѣ выше говориши; удержалесу
мене примѣшительно отъ овога намѣренія.
Засадъ башъ нѣ законъ быо, кои э мене отъ
того удержавало онамо поѣи, ербо како што
я изъ того никакогого размышлѣнія чиню
нисамъ отъ закона землѣ оне яванъ быши,
коликосамъ дуго онде быо, то дакле нисадъ
ни-

писамъ отъ того ништа мыслию, но межу
шимъ мыслиюсамъ отъ нѣкоего времена чеспи-
но о томъ; као и преѣе, и кадсамъ на то
помыслию, да я межу нима живити и умрети
имамъ, ондасамсе почео раскаявати, дасамъ
себе за Римо Каѳоліка издао, и мыслиюсамъ, да
то нѣе башъ найболи законъ, у коему умре-
ти валя.

Али засадъ башъ да рекнемъ, нѣе то
главни узрокъ было, кои я мене удержавло,
да я у Бразілію небы оптишао, него да я башъ
дѣйствително знао нисамъ, кому я мой Ка-
піталъ вовѣрити имамъ. И тако я дакле
при заключенію оспало у Англію поѣи, гли-
самъ я о пришествію моему мое какове годъ
сроднике наѣи надаосе, коибысу мени вѣр-
ни были, дакле приправіюсамъ себе съ цѣ-
лимъ моимъ добромъ къ путешествуію у Ан-
глію гошова.

Дабы обаче све іоштъ на предъ у при-
стойность довео, заключіюсамъ, ербо Бра-
зиліанска флота опешъ онамо иѣи хошаше,
правилна и вѣрна извѣстія и хесапе, коя-
самъ опонуду добію, пристойно опгово-
рити. Писаюсамъ наипре Игумену Авгу-
стїнскога Монастира писмо полно сердечне
благодарности за нѣгово праведно посту-
плѣніе и за издатокъ отъ 872 мідоровъ,

кое онѣ іошпѣ нѣ издао было, и отѣ коих-самѣ нѣга замолю 500 Монастиру и 372 по нѣговому мнѣнію нищимѣ и убогимѣ раздѣлиши, при чему равно и себе моливши добрыхѣ отцевѣ препоручиши нисамѣ заборавіо.

За шимѣ писаосамѣ такожде и моимѣ сонадзирашелемѣ благодарствену посланицу тако обвязашелно, колікое годѣ она почта-нія приспойносипи и честносипи изискивала. Дарова никакови, ербо шакови. ни требова-ли нису, нисамѣ нима послао.

Напослѣдокѣ писаосамѣ такожде и моему орѣпаку, учиніосамѣ нѣму благодарность за нѣгово прилѣжаніе, съ коимѣ э садове поправіо и нѣгову честность о умноженію главнога добра, даосамѣ нѣму такожде извѣстіе ради далшега управлѣнія на моему талу по указу моему сшарому Капешану даннаго полномоція, и на нѣга све, што годѣ принадлежи, пошилиати, докле годѣ онѣ опѣ мене даю наредбу нечуешѣ, и увѣріосамѣ нѣга при томѣ, да намѣреніе мое нѣ само онамо доѣи, него іошпѣ и на цѣли оспа-токѣ мога живота шамо окуѣишисе. Овой посланицы приложіосамѣ еданѣ честни дарѣ онѣ нѣколіко комада Таліанскога свиле-н-га матеріяла за нѣгову Госпожу и дщери, ербо

(ербо да э онѣ девояка имао, чуосамѣ отѣ Капешановога сына) сѣ двима комади най-
лешне Англійске чое, коессамѣ у Лізабони
добити могао, 5 комада церне кадѣфе
и нѣколико драгоцѣне брабантске златне
чипке.

Кадсамѣ веѣъ овимѣ начиномѣ све вещи
мое у исправность ставію, товарѣ мой пла-
тію, и савѣ мой хесапѣ у добре измѣне
посланице премѣнію, было э дакле вопросѣ,
кои я пущѣ у Англію предузети имамѣ? и
коликосамѣ врло кѣ морю прѣвѣкнуо было,
шо садашни кратѣ имаосамѣ оеобно омерзѣ-
ніе водомѣ у Англію неіѣи, башѣ ако отѣ
шого и причину никакову доказати могу, но
оно э тако велико было, да я, зкосамѣ веѣъ
ствари мое на лаѣу и донео было, опетѣ
намѣреніе мое и два и три кратѣ премѣнію.

Можешѣ быти, да э шо кѣ тому при-
чина была, шпосамѣ я веѣъ довольно на мо-
рю несреѣанѣ было, но я опетѣ повшора-
вамѣ, шпосамѣ горе рекао, нишкѣ да не
презираешѣ крѣпко побужденіе своихѣ
собственихѣ мнѣніяхѣ у падежахѣ овакове
важності. Две отѣ они лаѣи, коессамѣ я
избрао было, наймено выше, нежели друге,
у одну вещи мое натовариши, а у другой
сѣ лаѣаромѣ мое персоне ради погодбу учи-
ниши,

нипи, ове обадве лаѣе былесу несреѣне, ер-
бо э одна отѣ Англійски морски харамія
опята и обладана, а друга разбиласе на ша-
ко называему мѣсту Шпартѣ, или сакри-
венима седрама кодѣ Торбаја, и сви люди
подавилисе, тако дакле, дабы я на свакой
овой лаѣи (на коей веѣма, пешкосе мо-
жешѣ сказати) крайнѣ нещастанѣ быо.

Овако себе собственима мыслима муче-
ѣи наваліо э мой стари Капетанѣ, коему-
самѣ све повѣріо, башѣ озбилски на мене
водомѣ у Англию неѣи, него или сувимѣ у
Гроїну савитка отѣ Бичкаіе до Рошела,
откуда э послѣ врло лако путешесствіе у
Галаисѣ и Доверѣ, или Мадридѣ узети и ша-
ко цѣли пущѣ преко Француске сувимѣ учи-
нипи.

И будуѣи да я и безѣ того прошиво
свакога воденога пута кромѣ: отѣ Галаиса
у Доверѣ: преволѣнѣ быосамѣ, заключіосамѣ
дакле тврдо цѣли пущѣ преко сува учини-
пи, и я неспѣшеѣи и трошкова не штеле-
ѣи при помсамѣ остао, и овай пущѣ быо э
врло пріятанѣ и угоданѣ. Дабы мени овай
пущѣ іошнѣ краснїи и угоднїи учинѣнѣ быо,
довео э мени мой стари Капетанѣ едного
младога Англеза сына нѣкоего у Лізабони
живущаго Англійскога купца, кои э радѣ быо
са-

самномъ путоваши. И кромѣ овога прибави-
лисмо мы юшпѣ двоицу Англійски шер-
говаца и два Португійска млада Господина
(ошѣ коихъ э еданѣ само до Паріза съ нами
путоваши хотѣо) тако да насѣ у дружеству
б и 5 служилеля баше, ербо она оба двоица
шерговцы, и оба двоица Португизи послу-
живалисусе парѣ и парѣ съ еднимъ служиле-
лѣмъ, дабысу шпогодѣ прошка ушпедили,
ясамѣ обаче юшпѣ едного Англійскаго Га-
ліяша покрай мога Пешка за служилеля прїи-
мїо, ербо э Пешко ошѣ выше спранѣ быо,
него дабы онѣ мѣсто и службу едного слу-
жилеля на овому пушешествїю чинили мо-
гао.

Овимѣ начиномѣ дакле опишасамѣ я
изѣ Лізабоне на пушѣ, и будучи да э цѣло
сдружествво наше на коны и добро воору-
жено было, шосмо мы дакле нѣку малу чепу
чинили, надѣ коїомсу они мени чепѣ пока-
зали, и мене Капешаномѣ своимѣ наимено-
вали, ербосамѣ я меѣу нима найстарїи быо,
и два служилеля имао, и башѣ главни по-
водѣ овога цѣлога пушешествїя быо.

Онако, као шпо я чинателю досадѣ съ
никаковимѣ моимѣ морскимѣ повседневымѣ
описиванѣмѣ нисамѣ шяго шѣ быо, шо
дакле ненамѣбравамѣ и нинѣ овимѣ

пущуюћи быти, али опетъ нѣка приключе-
нїя, коясу насъ на овому досадному и пеш-
кому пушту предсрѣла, неваля да изоста-
вимъ.

Кадсмо у Мадридъ дошли, хотѣлисмо,
ербосмо сви спрани были, нѣкое време овде
задержатисе, дабысмо дворъ Шпанскій и
друго, што бы видѣнїя достойно было, ви-
дѣли; али будући да э лѣто веѣъ при кон-
цу было, моралисмо далѣ поспѣшити, и о-
ставилисмо Мадридъ у полакъ Октомвріа,
али кадсмо на границу отъ Наваре дошли,
былисмо на многихъ мѣстахъ съ тимъ гла-
сомъ уплашени, да э на Французской стра-
ни толико много снѣга пало, дасу многи
пущицы принуждени были у Помпелону
напрагъ возвратитисе послѣ крайнѣ по-
гибели и суешнога труда далѣ поступати
моћи.

Кадсмо башъ у саму Помпелену дошли,
видѣлисмо, да э то башъ истино тако, и
мени, коисамъ я топлу кліму и у земля она-
кови живити навикао было: гди доиста едва и
халина на тѣлу терпишисе можетъ, была э
зима ова зѣло несносна, и равно тако нагла,
како годъ и вредителна за мене, коисамъ само
преѣхавъ изъ спаре Кастеліе дошао,
гди э погода, не само што э топла, него
іотшъ

ѳоштѣ врло жестока была, и тако у кратко време зашмѣ вѣшарѣ ошѣ пиренейскихѣ планинѣ чувствителанѣ дуао, кои ѣ тако остро люшѣ и хладанѣ быо, да человекѣ нѣга сносити ни ѣ могао, и быосамѣ у погибели премрзнути и можешѣ быти и ручне и ножне персте изгубити.

Моему сиромасу Петку было ѣ ѳоштѣ и горе, кадѣ ѣ планине сасвимѣ великимѣ снѣгомѣ покривене видѣо, и хладно време чувствовао, какового онѣ ѳоштѣ никада у своему живошу ниши ѣ видѣо, ниши ѣ чувствовао.

У време нашего бытїа у Помпелони почело ѣ ѳоштѣ кѣ тому тако нагло и тако дуго снѣжити, дасу люди почели говорити, зима ѣ преѣе времена дошла, и пушови, коису и предѣ шимѣ доста зли были, дасу веѣ сасвимѣ непроходими. Снѣгѣ ѣ на нѣки мѣсти толико высокѣ лежао, да мы башѣ проѣти нисмо могли, и да онѣ и кромѣ того нїе онако, као у сѣвернимѣ земляма твердо смерзнутѣ быо, то дакле нїесе могло ни корачай поѣти, да не бы погибели подлежали живи погребени быти. Моралисмо дакле найманѣ 20 дана у Помпелони ошати. Садѣ обаче кадѣ ѣ веѣ зима сасвимѣ наступила, и никакове надежде кѣ болѣму времену ни ѣ было,

было, (ербо э садѣ найлюѣа зима у цѣлой Европы была, коясе отѣ много година приключила нѣе:) учинѣосамѣ я предлогѣ, да мы сви у Фонпарабію и опшуду на лаѣи у Бордукѣ идемо, кое э едно врло мало путешествовіе было.

Доклеслимы по тако совокупно 'совѣщавали, дощалису двоица Французске Господе, коису на Французкой страни при уходямѣ тако исто задержани были, како годѣ и мы на Шпанской, коису обаче пушевожда нашли были, кои э ны напречаѣ преко землѣ до близу верха отѣ Ланжедока чрезѣ онакове пушове преко планине водіо, да они отѣ снѣга многога препятствія нису имали, а гдису и нашли у множеству снѣга было э онѣ, реклису они, довольно твердо смерзнушѣ, да э онѣ ны и ныне конѣ одержати могао.

Мысмо дакле абіе по овога пушевожда послали, кои э намѣ казао, да хоѣе по на себе прѣимити насѣ онимѣ истимѣ путемѣ провести, да се небы отѣ снѣга никакове погибели спрашити имали, само да морамо обилно вооружени быти себе отѣ дивихѣ звѣровѣ хранити моѣи; ербо у време овога великога снѣга даюсе често множество жураковѣ при опези планина видѣти, и

консу

консу изъ недоспатка хране и глада, ербо
в земля сва снѣгомъ покривена, сасвимъ лю-
ли и поамни. Напротивъ овакови созданія,
као шпосу ови, реклисмо мы, дасмо довол-
но и оправно вооружени, ако онѣ насъ само
противо нѣкоего вида опѣ двоеножни куря-
кова увѣриши можешъ, о коимасу намъ ка-
зали, дасе мы особито при опези планинѣ
на Француской страни врло много спра-
шати морамо.

Онѣ а насъ увѣрио, дасе мы на оному пу-
ту, коимъ поѣи имадемо, ни за одну тако-
вихъ погибелей бринути неимамо; мысмосе
дакле абіе согласили овому пушевожду слѣ-
доваши, шо диспо учинилису такожде и они
12 Господара съ своима служители, коису,
како шпосамъ казао, юшѣ преѣе опѣи
хотѣли, алисусе опетъ врашати морали.

Мы дакле сви заедно изъ Помпелоне съ
нашимъ пушевождомъ 5 Ноемвриа на пушѣ
опидосмо, и доиспа довольно нисамсе начу-
диши могао, кадѣ а онѣ на мѣсто, шпобы у
напредакъ управо пушемъ, коимемо мы изъ
Мадрида дошли бы, съ нама преко 20: мѣля
опетъ настраѣ пошао, законмъ, кадсмо
веѣ преко дв рѣке прешли, и на ра-
вну и чисту змлю дошли были, опетъ у
нѣкой шоплойклѣми, гдѣ предѣлѣ краснѣ

и никакова снѣга видѣти нѣ было, себе на-
шли. Али на еданѣ кратѣ окренуосе онѣ
къ лѣвой страни, и приближюсе нѣкимъ
другимъ путемъ къ планини, и колико э
страшна гудура и пропасть видѣти была,
то э онѣ опетѣ толико замешница, стран-
пушица и савіянн учинію, дасмо мы башѣ да
рекнемъ непримѣшительно преко верха пла-
нинне прешли, да нама нѣ снѣгѣ отѣ выше
птяготанѣ быо, и на еданѣ кратѣ показао э
онѣ намѣ прекрасне и плодоносне предѣ-
ле отѣ Ланжедока, и Гасконе сасвимѣ зе-
лене цвѣтуще, акосу они іошѣ и доста
предѣ нама далеко удадѣни были, и мы до
ны іошѣ много пешкога пута предѣ со-
бомѣ имали.

Но меѣу тимѣ было э намѣ опетѣ
мало пешко, кадѣ э еданѣ кратѣ цѣли еданѣ
данѣ и цѣлу ноѣ снѣжило, да мы башѣ
ни кренуписе нисмо могли, но пушевождѣ
нашѣ рекао э намѣ, да мы шога ради сво-
бодно весели будемо, и да неѣе дуго пря-
ти, пакѣмо мы ѣѣ онде быти. И дои-
ста видѣлисмо, да мѣ сваки данѣ выше
доле и далѣ къ сѣверу олазимо, нежели
преѣе, мысмо насѣ на наѣга пушевожда
ослонили и пошѣлисмо далѣ.

Было э рецы 2 сапа предъ вечеръ, нашъ
 вождъ было э нѣчто предъ нама, и намъ не
 башъ у очю, кадъ на еданъ крапѣ при
 страшна куряка, и за нима еданъ медведъ
 изъ нѣкога просѣлнога пуша искочеше, кои
 э до нѣке густе шумѣ досязавао. Два отъ
 куряковъ скочилису за вождомъ, и кадбы
 онъ само еданъ четверть сапа отъ насъ
 удалѣнъ было, тобы они нѣга безъ сумнѣ
 растергали и изѣли были, и то прѣе, не-
 жели штобы мы нѣму на помоѣ доѣи мо-
 гли. Еданъ отъ овихъ обѣсіосе о нѣговому
 коню, а другій напао э башъ на самого нѣ-
 га съ таковома яростію, да онъ нѣе времена
 или присутствія душевнаго довольно имао,
 ни пишполь свой извуѣи, него само шпо
 э започео храбро выкаши, и насъ зваши.
 Ясамъ фришко Пешку заповѣдію, кои э до
 мене найближе было, онамо отрчати, да ви-
 дитъ, штосе случилось. Како э Пешко вожда
 усмотрію, почео э выкаши изъ гласа, како
 годъ и онай, о Господине! о Господине!
 но преко свега онъ аки дерзновени юноша,
 као шпо э и было, пошерчао э управо она-
 мо къ вожду и пробіо э куряку, кои э на нѣ-
 га оградсао было, танетомъ главу!

Среѣа э тога бѣднаго человѣка была,
 шпо э то мой храбрый и неустрашимый
 Пешко

Петко было, ербо овай, кон э оваковимъ звѣровомъ у земли нѣговой навикао было, нѣсе отъ ны ни найманъ спрашю, него э юначки на звѣра пошао и нѣга, како шпосмо сви видѣли, абѣ къ земли поразю; коебы кон другій у оваковому одолѣнню пуцаюћи или курыка незгодю, или человѣка шаншомъ потрефю.

Али дерзновеніега человѣка, као мене, моралобы то зла и опака учиниши, и доиспа пало э све цѣло наше друштво у немиръ и усмушню, кадсмо мы на гласъ Петкового пишполя отъ свюю спрана спрашнѣше урликанъ курыковъ, и то отъ опзива (ехо) плаиниъ тако укрѣплѣна чули, данамсе учинило, као дабы овде излишно множество курыковъ было, и доиспа морало э ихъ быти много, да мы небы узрока имали отъ ныхъ плашннсе.

Меѣу тимъ кадъ э Петко веѣь еднога курыка убю, оставю э онай другій коня, на кога э было напао абѣ, и побѣгао э у шуму. Среѣномъ да э овай другій коня кодъ главе щспао было, гдѣе нѣга гвожѣе у зубе боло, да онъ коню нѣе великого вреда учиню. Али вождъ нашъ было э веѣма поврежденъ, ербо э нѣга овай яростни звѣръ два кратъ угризао; еданъ кратъ на руцы, а другій
мало

мало выше отъ колѣна, и онъ э башъ у о-
ному смущенію съ коня опровергнушисе хо-
шео, кадъ э Пешко онамо дошрчао и кура-
ка упукао.

Тосе лако помыслиши може, дасмо мы
сви на гласъ Пешкового пиштоля, шпосмо
скорѣе могли, поспѣшили и тако хипро я-
шеѣи перчали, колико э годъ намъ юшпѣ
врло хрѣави пущъ дозволіо, дабысмо ви-
дѣли, шпо э было. Какосмо крозъ дрѣста,
коясу намъ юшпѣ видѣніе усмотріши во-
спяшствовала, яшеѣи проперчали были,
видѣлисмо башъ ясно, шпо э было, и како
э храбри Пешко нашего бѣднаго вожда ви-
тески освободіо, колико мы башъ ома раз-
знаши нисмо могли, каковн э то звѣрѣ быо,
кога э онъ убіо.

Али юшпѣ никада нїе бишка тако ви-
писки, и на овакови чудадостойни начинѣ
вождена была, као ова, коя э меѣу Пешкомъ
и медведомъ ислѣдовала; и коя э намъ сви-
ма (акосмосе башъ съ почетка и уплашили
были) велику радостъ учинила, коясе и кадъ
помыслиши може. Онако као шпо э мед-
ведъ пешки и незграпни звѣрѣ, и не она-
ко као куракъ на ногахъ берзѣ, кои э лакѣ
и скорѣ, то онъ опетъ два особна свои-
ства имашъ, по коймасе онъ обыкновенно
кодъ

кодѣ своію свои дѣла и движенія управля.
Перво человекѣ не нѣговѣ порядочни за-
логай или похищеніе, окромѣ мораобы нѣ-
га сасвимѣ каковы необыкновенени гладѣ къ
тому принудити, и како э садѣ случай,
гдѣ снѣгѣ сасвимѣ сву землю покрію быо.
Пакѣ іошпѣ и онда неѣе онѣ на человекѣ
нако лако ограйсати, ако человекѣ на нѣ-
га преѣе не нападне. Сретнели нѣга шко
годѣ у шуми, шоѣе онѣ нѣга и онда съ ми-
ромѣ отпустиши, ако шко у нѣга недир-
не, али опетѣ мора человекѣ спроѣу нѣга
врло любезанѣ быти и нѣму съ пуца изсту-
пити; ербо э онѣ врло шугаливи Госпо-
динѣ, и неѣе башѣ и никакову прінцу ны
едну шпоу съ пуца скренути. И башѣ
акосе шко годѣ онѣ нѣга дѣиствительнѣ
спрашишѣ, естѣ наиболѣ средство кулѣ
годѣ на другу спрану гледати и своимѣ
пушемѣ управо иѣи; аколи спане и почие
на нѣга живо гледати, то онѣ многократ-
но за нѣко поруганіе держитѣ, дакле болѣ
манигасе! Бацилисе шкогодѣ за нымѣ и по-
префига, башѣ акобы то и само съ перста
дебело парче штапиѣа было, то онѣ себе
онда за крайнѣ поругана держи, и све оста-
витѣ, пакѣ отмищенію своему слѣдуетѣ;
ербо ако честѣ нѣгова увреждена будетѣ,
то

то онъ всячески хоће удовлетвореніе да
имать, и то есть перво нѣгово свойство.
А друго у томъ состоянїи, да онъ онога,
кон нѣга веѣ еданъ краѣ увреди, никада
данъ и ноѣ неоставля, докле годъ опмще-
ніе свое неугаси, и нѣга непрерывно шера,
доклега годъ не стигне.

Кадъ э веѣ мой храбри Пепко вожда
нашега освободїо, и нѣму башъ сѣ коня
сѣ яшипи помоѣи хотѣо, ондасмо мы дошли
онамо; ербо э человекъ како уплашенъ,
тако и угризенъ, али опетъ веѣма упла-
шенъ, нежели поврежденъ быо. Али на
еданъ краѣ видѣлисмо, да медведъ опетъ
изъ шуме идетъ. Овай быо э доиспа-
рло спрашни звѣрѣ и тако велики, ка-
ковога я їошѣ никада у моему живопу ви-
дѣо нисамъ. Свисмо доста у страху были,
кадсмога видѣли; али кадъ э нѣга мой ви-
шизъ Пепко усмотрїо, могласе башъ явно
радость и храбрость у лицу нѣговому ви-
дѣши. О! о! о! повикао э онъ при краѣ
едно за другимъ показуюѣи на звѣра, Sie
geben mir die Erlaubniß, ich mit ihm anbinden,
ich sie gut was zu lachen mach, допусти-
теми, дасе я сѣ ныемъ счепамъ, аѣу вамъ
шногодъ смѣя учинити.

Чудіосамсе овога юношу тако весела видѣши, и рекаосамъ, будало! та медведѣ тебе съ кашомъ и съ кикомъ! — прогуташи. *Mich auffressen? mich auffressen?* мене прогуташи? мене прождрети? рекао э Пешко два кратъ. *Ich ihn auffessen, ich ihnen was gutes machen will zu lassen.* Яѣу нѣга прождрети и вамъ шпогодъ смѣха учиниши. И тай часъ сѣо э на землю, и свукао ципеле съ ногу. Фришко зашнѣ навукао э еданъ паръ шліопара или лаки ципела, кое э у жепу имао, дао э моему другому служилелю свогта коня, пакъ э онда као вѣшаръ съ своіомъ пушкомъ онамо ошлеліо.

Медведъ ишао э сасвимъ полагано, и ніе захпевао ни съ кимъ ништа имати, докле годъ Пешко, кадъ э веѣъ близу нѣга быо, као дабы нѣга медведъ разумѣши могао, викаши стао: *Hör doch! Hör doch! ich mit dir spreche!* — чуешъ! чуешъ та я съ тобомъ говоримъ! — мысмо слѣдовали у нѣкоему отдалѣнію, ербосмо веѣъ на Гасконской спрани планине доле были, и у едну густу шуму дошли, гдѣе земля равна и доста пространа была, акосу башъ дрешета сѣмо и овамо разсѣяна стояла.

Пешко, кои э медведу све успонце слѣдовао (како шће э речено) быога э ве-

ѣ скоро спигао, и баціосе за нымъ съ еди-
нымъ доста повеликимъ каменомъ, и пре-
фіога а башъ у главу: али съ тимъ онъ нѣ-
му ніе веће никакове шпеше учинію, него
полико, као да бысе башъ и на зидъ какови
баціо; но преко свега онъ а съ тимъ опенѣ
намѣреніе свое постигао; ербо а Петко та-
ко онъ страха свободанъ быо, да а онъ то
само изъ намѣренія учинію, да бы медведъ къ
нѣму пошао, или нѣга потерао, и онъ на-
ми смѣя начиниши могао, као што а обѣ-
щао.

Како а медведъ каменъ ошупіо и Пет-
ка видѣо, окренуосе и абіе съ ѣаволскимъ
корачи за нымъ шерчати почео, и тако
хипро ишао, да бы конъ каковій у среднѣму
шерчанію доводно посла имао съ ниме сра-
внишисе. Садъ а почео и Петко шерчати,
што а годъ болѣ могао, и ленію а у право
къ нами, као да бы помоћи кодъ насъ спра-
жію; чега ради мы сви, да бы нѣга избави-
ли, ватру на медведа бацниши хтедосмо.
Меѣупимъ быосамъ а врло сердитъ, да а
онъ звѣра, кои а преће съ миромъ путемъ
своимъ ишао нечинећи намъ никакову о-
биду, садъ нама свима на вратъ довукао, а
особито разсердіосамсе на то, да а онъ садъ
што а онъ предъ звѣромъ бѣжаши почео.

Ты псето! ели шо она забава, коюсу ши
нами учинили хтео? таки да идешъ овамо,
и узми твого коня, да мы звѣра на хрпу
спровалимо. — *Nein nit schießen!* Не, немой-
шега убити! повикао э онѣ, кадѣ э мене
говореѣа чуо. *Still stehen ich za lachen machē.*
Мирно спойте, садѣу я смѣхѣ начинили, и
поперчао э обикновеною хипростію сво-
іомѣ свагда два корачая далѣ и преѣе, него
што э медведѣ ишао. Запимѣ окренуосе
фришко кѣ нами, и кадѣ э еданѣ велики
растѣ, кои э кѣ нѣговому намѣренію спо-
собанѣ быо, усмопріо, мануо э рукомѣ на
насѣ, да бысмо за нымѣ слѣдовали, ускорио
э корачае свое, оставіо э пушку реци 5 ко-
рачан опѣ дрвета на земли лежащу, и по-
пеосе, што э скоріе могао, на дрво.

Медведѣ е абіе кѣ дрвету дошао, э
мысмо у нѣкоему опдалѣнію за нымѣ ишли.
Перво э было, што э онѣ учиніо, да э онѣ
кодѣ пушке споеѣи остао, онюшіо э пуш-
ку, пакѣ опетѣ ю онде оставіо, пакѣ не-
смапраюѣи на свою излишну шегоѣу, по-
пеосе као мачка горе на дрво. Ясамѣ дон-
ста о лудости (ербомисе тако чинило) мо-
га Петка сѣ почетка сасвимѣ занешенѣ быо,
и свагда іоштѣ нисамѣ могао, кадбы башѣ
животѣ на шомѣ стояо быо, кодѣ цѣле
вещи

вещи ни найманѣ шпо годѣ смѣя доспойно
наѣи, докле нисмо медведа на дрво пеняпи-
се видѣли, кадсмо ближе онамо дошлили
были.

Кадсмо всѣхъ къ дрвету дошли были ,
видѣлисмо Петка на найкрайнѣй части едне
велике гране сѣдяща , и медведа рецы на
половицу за нымѣ. Како э медведѣ далѣ
онамо дошао , гдѣе грана слабѣя бывати по-
чела , повикао э Петко къ нами: Ха! nu soll
sie seh, wie ich will lehrn den Bär tanzen! Ха!
садѣете видѣши, какоѣу я медведа играти
учиши! зашимѣ спао э онѣ граномѣ нихати
и трести. Медведѣ зашимѣ было э у мага-
дѣо, спао э обаче малко мирно, освращѣю-
се э, да види, какоѣе опетѣ надрагѣ ума-
кнути моѣи. Садѣ башѣ моралисмосе дон-
ста громко смѣяти. Петко обаче ѣошпѣ
за дуго нѣе могао сѣ нымѣ готовѣ быти.
Кадѣ э Петко нѣга мирна споеѣи видѣо ,
повикао э ѣошпѣ еданѣ крапѣ къ медведѣ;
мыслеѣи да медведѣ Англѣйски говориши
знаде; Was? willst nit weiter kommen? bitte
dich doch, komm näher! Шпа? неѣемѣ далѣ
доѣи? та доѣи баремѣ ближе! зашимѣ пре-
спао э онѣ гибаши и замаиваши граномѣ,
и медведѣ, башѣ као да бы нѣга разумѣвао
быо, пошао э малко далѣ; зашимѣ почео э
онѣ

онѣ опетѣ нихати граномѣ , и медведѣ
морао э опетѣ спати.

Мыслилисмо епо, да э садѣ башѣ право
време было нѣму обикновенну кѣушку да-
ти, и повикалисмо кѣ Пешку, дасе онѣ
мирно содержава, мы хоѣемо, да убиемо мед-
веда; но онѣ э сердечно молиши почео, да
мы то неучинимо. *O bitte ! bitte !* повикао э
онѣ, *nicht schießen, ich selber schießen gleich.*
О молимѣ васѣ ! молимѣ ! немоише пуцати,
яѣу самѣ садѣ абіе пуцати. Кратко да ре-
кнемѣ, Пешко э играо толико, и медведѣ
спояо э тако гошовѣ на скокѣ, дасмо мы
доиспа смѣха доволно имали; али себе
іошпѣ сасвимѣ представити нисмо могли,
штаѣе напослѣдокѣ изѣ шога да буде. Най-
пре мыслилисмо, даѣе онѣ медведа као
крушку сѣ гране да спресе, алисмо видѣли,
да э медведѣ о томѣ опетѣ памешанѣ быо;
ербо онѣ ніе никада толико далеко ишао,
да бы онѣ сѣ гране баченѣ быти могао;
негосе іошпѣ свагда више сѣ своима ши-
рокима ногама и канѣама за грану швер-
ѣе хвашао. Мы іошпѣ нисмо могли себи
представити, какоѣесе наипослѣ ова Пешко-
ва играчка сѣ медведомѣ окончати.

Али э Пешко фришко отѣ насѣ сумню
отузео. Ербо кадѣ э видѣо, дасе медведѣ
врло

врло яко за грану щепаво, и нїесе преволести
 дао далѣ доћи; рекао э онѣ, *Gut, gut! du
 nicht weiter kommst; ich gehen, ich gehen! du
 nicht kommst zu mich, ich komm zu dich.* До-
 бро, добро! Ты неѣшѣ далѣ да идешѣ,
 яѣу иѣи, иѣи! кадѣ ты кѣ мени неѣшѣ,
 ето мене дакле кѣ теби. И зашмѣ опи-
 шао э на найкрайниї и паны край гране, ко-
 се савиши дала, и спустїюсе врло мудро и
 полагаано преко нѣ доле и толико, докле
 э доспа сниско быо, да э сѣ дровеса на
 землю на ноге скочиши могао, узео э за-
 шмѣ пушку, испаво э мирно подѣ дрове-
 томѣ

Добро Петко, рекаосамѣ, штоѣешѣ
 садѣ чиниши? та зашто не пуцашѣ и
 нѣга веѣь еданѣ крапѣ доле несвалишѣ?
Nicht schießen рекао э онѣ, *ich schießen; ich nit
 Tod schießen; ich warten noch zu laßen mach.* Не-
 валя пуцати, яѣу пуцати, неѣуга убити;
 яѣу чекаати, да їошѣь выше смѣха начинимѣ.
 То э онѣ доиспа и учинїю, како штоѣемо
 абїе видѣши. Ербо кадѣ э медведѣ видѣо,
 да э нѣговѣ непрїатель опишао, пошао э и
 онѣ сѣ оне гране, на коїой э онѣ стояо, на-
 трагѣ, али э и времена кѣ тому узео, и при
 свакомѣ далѣму поступку или корачаю мо-
 тїю э около себе добро. И тако э най-
 послѣ

послѣ къ деблу дървета дошао, и зашми
све далѣ напрашке по деблу доле, за коесе
онѣ папцима добро фашао, и тако полага-
но свагда едномѣ ногомѣ движеніе чинѣи.
У овому спанію и башѣ преѣе, нежели што
ѣ онѣ стражнима ногама на землю спао,
притерчао ѣ Пешко къ нѣму онамо, на сло-
ню нѣму наустіе отѣ пушке у ухо и убіо
ѣ медведа на мѣсту.

Садсе Пешко окренуо, да види, смѣмо-
лисє мы, и када ѣ изѣ лица нашего видѣо,
да ѣ тѣ нами поволно, почеосє и самѣ изѣ
гласа смѣяти, и рекао: овако мы убіамо
медведе у нашої земли. Тако убіате вы
медведе, рекао самѣ я нѣму, та вы неймате
никакови пушака. Истина неимамо пушака,
рекао ѣ онѣ, али имамо много велики стрѣла.

Истина да ѣ ово за насѣ лѣпа забава бы-
ла, алисмо мы іошті ссагда у дивячному
предѣлу были, и нашѣ вождѣ было ѣ врло
уязвлѣнѣ тако, дасмо єдва знали, шпаѣмо
започети, такожде и урликанѣ куряковѣ
мушилосє по моей глави врло крѣпко, и
доиста шумѣ, когасамѣ я кадѣ годѣ при бре-
гахѣ Афріканскихѣ чуо, и о чемусамѣ веѣи
што годѣ казао, нїсє сѣ овимѣ ни сравни-
ти могао.

Ово дакле и приближеніе поѣи позвало
э насѣ поѣи, иначе бысмо морали, као што
э Пешко хтео, кожу овога великога звѣра
сѣ собомѣ узети, коя э и доспа вредна
была сохраниѣна быти. Но мы ималисмо
іоштіѣ три мѣлѣ пута, и нашѣ вождѣ на-
валіо э было на насѣ, да идемо: мысмо дакле
то оставили тако, и предузелисмо нашѣ
пути далѣ.

Земля э іоштіѣ свагда сиѣгомѣ покри-
вена была, ако и нѣе башѣ онако високо и
погибелно, као у планинама, и скипающи-
ся звѣри былису, како штосмо послѣ чули,
доле у шуме на равнину дошли, да бысу
отѣ глаза принуждени што годѣ хране на-
шли, и многосу несреѣе у сели и мѣстѣи у-
чинили, гдѣсу они жителѣ напали, много
ныни оваца и коня и шакожде и сами люди
подавали.

Моралисмо іоштіѣ еданѣ врло погибелни
предѣлѣ проѣи, како што намѣ э нашѣ
вождѣ казао, и ако іоштіѣ курякова у зе-
мли имаде, то мы ны доиста наѣи мора-
мо. Ово э была една мала сѣ обадве стране
сѣ горама окружена равница, и дугачки у-
ски продорѣ, крозѣ коисмо мы проѣи мо-
рали, кадбысмо крозѣ шуму иѣи хтели, пакѣ
онда

онда пекарѣ дошли бысмо у село, гди бысмо ноѣиши морали.

Было э около полѣ часа предѣ захо-домѣ солнца, кадсмо у перву шуму и мало послѣ захожденія, кадсмо на равнину дошли. У первой шуми нишпа нисмо видѣли, окромѣ на одной малой равнини у средѣ шуме, коя нѣе отѣ 200 корачан дужа была; и куракова преко друма у полной слѣшности еданѣ за другимѣ, као да бы какови доби-такѣ усмотрѣли были, и за нымѣ терчали, онамо идуще видѣли. Они насѣ нису усмотрѣли и у нѣколико мѣнута умакнулисѣ изѣ лица нашего.

На то рекао э нами нашѣ вождѣ, кои э мимогредѣ говорѣи главни лумповѣ быо, дасе у доброму спаню содржавамо, ербо онѣ мысли, даѣе юшпѣ више куракова предѣ насѣ на пушѣ изнѣи.

Держалисмо дакле оружїе наше готово и очи отворене; нисмо обаче никакови курака више видѣли, докле нисмо крозѣ шуму, коя э около полѣ мѣлѣ дугачка была, на равнину дошли. Какосмо овде дошли, и малисмо узрока довольно приправни быти. Перви предмѣтѣ, когасмо овде нашли, была э една мерцина коньска, коюсу кураци удавили; ербо э ны рецѣ чѣтаво тѣсѣе юшпѣ
кодѣ

кодъ дрипине было, сказати немогу, дабы-
су ели, ербосу месо іюшпѣ преѣ све изѣ-
ли были, но много више моралису башъ са-
ме кости гладаши.

Дакле нисмо за памешно держали ны
кодъ нынога ручка узнемириши, а и они на
насъ нисусе особно освраѣали. Пешко ѡ
радъ было на ны вапру баѣини, али я ни-
коимъ начиномъ то допустиши нисамъ
хпесо; ербосамъ я добро примѣшю, даѣмо
мы скоро іюшпѣ више посла добиши, не-
го шпосмо садъ мыслили. Мы нисмо были
іюшпѣ ни половицу равниие прошли, кад-
смо сѣ лѣве спране опѣ насъ куряке у шу-
ми спрашно урликаюѣе чули; и абіе видѣли-
смо ихъ и 100 управо на насъ идуче и
сви у полку, а боля частъ у правой ліній
тако правилно, аки нѣка войска, коябы опѣ
искусни Офіцѣровъ поведена была. Я доиспа
едвасамъ знао, каковимъ начиномъ мы ны
дочекаши имамо; видѣосамъ, да овде ника-
ковогога другога средспва нейма, него да мы
сви себе у одну заключену Лінію спавимо.
И шпосмо абіе тако учинили; да бысмо оба-
че шпо скоріе и свагда еданѣ за другимъ
пуцаши могли, заповѣдіосамъ, да свагда еданѣ
точію на еданѣ крапѣ опаливати и вапру
давати имащъ, а другіи, кои опалили нису,
сваг-

свагда у готовости спояши имуть курякомъ втору вапру дати, ако бысу юшнѣ далѣ на насѣ пошли. Они, коису найпре веѣхъ пушке избацили были, нису морали абіе о-пешѣ пушке набіяти, него э сваки съ пи-штолѣмъ своимъ у приправности спяати морао; ербо э свакій отѣ насѣ съ едномъ пушкомъ и двема пиштоли вооруженъ былъ. На овай начинѣ дакле могла э свагда поло-вица отѣ насѣ 6. ударцовъ у едно време учи-ни. Но меѣу тимъ мы ово за садашнй кратѣ отѣ потребе нисмо имали. Ербо на перви ударацѣ отѣ пушака стао э непріятель, како годѣ отѣ звука тако и отѣ вапре уплашенъ споеѣи, четири отѣ ны, коису шанети башѣ у главу потрефлѣни бы-ли, осталису мертви, и многи други бы-лису ранѣни и опишалису, како штосмо мы по трагу познати могли, криво отповудѣ. Примѣтїосамъ, дасу они стали и себе ни-су абіе у бѣгство дали. Садми э на умѣ па-ло, дасамъ кадѣ годѣ чуо, како и найдивїи звѣрови шочїю отѣ гласа чловѣческаго себе у бѣгство спавляю. Заповѣдїосамъ дакле, да цѣло наше дружство изѣ свега гласа, како годѣ можешѣ, викати почнешѣ, и ви-дїосамъ абіе, да э ово мнѣніе башѣ истинно было. Ербо они на нашу вику почелисусе
абіе

абіе освраћати и напрагъ вући. Даосамъ зашмъ іоштъ одну салву за нима опалиши, на кою они у полному бѣгству у шуму побѣгоше.

Зашмъ добилисмо мы времена наше пушке опешъ набити, и да небысмо съ тимъ времена губили, набіялисмо пушке пушуюћи. Али едва штосмо пушке набили и себе у приправностъ спавили, кадсмо съ лѣве стране у той истой шуми спрашни звукъ и урликанъ чули; само да ѿ то нѣчто малко далѣ отъ онога пуша было, коимсмо мы ићи морали.

Садъ ѿ већъ ноћъ наступила и почело доста мрачно бивати, кое ѿ вещь за насъ іоштъ горе учинило. И будући да ѿ вика све већа бивати почела, штосмо дакле лако знати могли, да ѿ то урликанъ и лаянъ ѿви пакленски звѣрова было, и на еданъ кратъ видѣлисмо два три чопора корякова, еданъ съ лѣве стране, еданъ опспрагу за нами, и еданъ предъ нами идуцій тако, да сасвимъ отъ ны окружени были. И будући да они на насъ оградисали нису, штосмо и мы дакле путешествіе наше тако скоро предузели, како годъ штосу кони наши ходити могли, кое мы, ербо ѿ путь врло херѣавъ было, ни мало далѣ, нежели еданъ

еданъ по добаръ касъ учинити могосмо. О-
вимъ начиномъ добилисмо дакле найпослѣ
просѣкѣ шумѣ предъ собомъ, крозъ коисмо
при послѣднѣмъ краю равнине проѣи морали.
Алисмосе врло уплашили, кадсмо башѣ при
уходу тѣснога просѣка, и кадсмо башѣ у
нѣга уѣи хпели, велико множествѣ кура-
ковѣ спосѣе видѣли.

И на еданъ кратъ кодъ другога про-
сѣка шумѣ чулисмо звукъ ошѣ пушке, и
кадсмо онамо погледали, видѣлисмо еднога
коня съ седломъ и уздомъ, кои э као вѣ-
тарѣ ошпудѣ бѣжеѣи истерчао, и ошѣ б и
до 7 корякова у полной спѣшности теранѣ
быо. Испина конѣ э далеко напредѣ быо:
али да мы вѣровати нисмо могли, даѣе ошѣ
шо тако дуго одержати моѣи, шо дакле
и сумнялисѣ нисмо, да они нѣга спитгнути не-
ѣеду, као шпосе э и случило.

Овдесмо доиспа ужасну сцену (позори-
ще) видѣли. Ербо кадсмо мы у уходѣ поя-
шили, ошкуду э конѣ онай изишао быо,
видѣлисмо мерцыну другога коня, и двоицу
ошѣ ови бѣснуети звѣрова разспергани лю-
ди, ошѣ коихъ э еданъ по прилики онай бы-
ти могао, когасмо мы пуцаюѣи чули, ербо
э избачена пушка башѣ близу нѣга лежа-
ла,

ла, глава иѣгова обаче и горняя часиѣ тѣла
была э веѣѣ сасвимѣ изѣдена!

Ово э донеша насѣ спраха и ужаса шако
напунило, да мы веѣѣ садѣ незнадосмо, ку-
да поѣи имамо. Но звѣрови довелису насѣ
фришко на заключеніе, ербо у надежди добиш-
ка и похищенія скупилисусе они сви око-
ло насѣ, и мысліосамѣ, да э ны до зоо было.
На нашу велику среѣу лежалису сасвимѣ
близу ухода у шуми иѣка велика дрвеша,
коясу прошедшега лѣвна посечена и свалѣ-
на была, и само на опивозѣ чекала. Меѣу
ова дрвеша увеосамѣ я мой мали полкѣ уну-
пра, и овде спавилисмосе сви за едно ду-
гачко лежаще спабло у редѣ, за коимсамѣ
заповѣдіо свима сѣ коня сяшити и дерво аки
заклонѣ предѣ собомѣ удержати, и у едно-
му просуголіу или фронту (конѣ унупра)
приправи спояши.

Тосмо дакле шако учинили и врло э
добро за насѣ было, дасмо шо шако учини-
ли: ербо никаково бѣснуетіе и жешѣе напа-
деніе неможесе помыслиши, нежели шпосу
овде куряцы на насѣ учинили. Онису сѣ
спрашнимѣ шумомѣ на насѣ ударили, и ско-
чилису на дрвеша, коясу, како шпосамѣ ка-
зао, наша обрана и законѣ была горе, као
дабы башѣ на похищеніе свое скочити хо-

цѣли.

тѣли. Ову ярость моглису, како шпосе а
намъ учинило, наши коны, коесу они за нами
спосѣе видѣли, проузроковати, ербосу ови
добитакъ похищенія были, за коимсу они
мыслили. Заповѣдасамъ дакле нашимъ лю-
дма, као и преѣе, то естѣ свагда прѣѣий че-
ловѣкъ пушку да опали, и онису доиста ша-
ко добро нишанили, дасу абіе на первый у-
дарацъ (салву) нѣколико курякова убили.
Али а садъ веѣъ нужда была непрерывну ва-
пру содержать, ербосу они башъ аки дя-
воли навалили были, зашпосу свагда они
спражни перве съ силомъ напредъ шурали.

Послѣ вторе салве наши пушакъ учинисе
намъ, да они мало престадоше, и надаосамсе
веѣъ, даѣедусе они оповудъ отвуѣи: али
а то само едно шренуѣе ока шраляло, ербо
они зашмъ опетъ на насъ ударише. Опали-
лисмо такожде и све наш пиштолъ, и о-
вомъ четверогубомъ вапромъ убилисмо
ихъ рецы 17: и до 18: и юшмъ два кратъ
шолко смертно ранили, но несматраюѣи на
то дошлису и ударилису они опетъ на
насъ.

Я нисамъ радъ было мой послѣдни па-
бой тако фришко избацыти. Повыкаосамъ
дакле мога служитель, мога Пешка, ербо
а онъ у веѣему блу было, ашидо а онъ съ
наиве-